

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://chekhovanton.ru/> Приятного чтения!

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов

1898

2212. М. П. ЧЕХОВОЙ
1 (13) января 1898 г. Ницца.

Вчера накануне Нового года какое-то русское семейство из Канн (Cannes) прислало мне цветов, и теперь у меня в комнате стоит аромат. Нового года не встречал, лег в 11 часов. Сегодня утром консул прислал бутылку старого вина (1811 года). С новым годом, с новым счастьем! Погода опять очень хорошая. Здоровье мое по обыкновению великолепно, хотя я и далеко не так толст, как вышел на фотографии. Вчера возил я А. А. Хотяинцеву в Монте-Карло и показывал ей рулетку, но она, как вообще женщины, лишена того хорошего любопытства, которое так двигает мужчин, и на нее ничто не производит впечатления. Одета она в то же платье, в каком была в Мелихове. Среди русских, обедающих в Pension Russe, она самая интеллигентная, даже сравнивать нельзя.

Нового ничего нет. Все благополучно. Низко всем кланяюсь.

А. Чехов.

98 1/I.
На обороте:

Марии Павловне Чеховой.

Лопасня, Московск губ.

Russie via Moscou.

2213. Е. М. ШАВРОВОЙ-ЮСТ
1 (13) января 1898 г. Ницца.

Вот Вам выдержка из письма одной особы женского пола, обладающей большим литературным вкусом: "Понравился мне очень рассказ Шавровой в последней книжке "Рус мыс ". По-моему, она стала очень хорошо писать, совсем не по-бабьи".

С новым годом, с новым счастьем!

98. 1, I – вечер.
На конверте:

Москва.

Елене Михайловне Юст.

Пречистенка, д. Борщовой, кв. 3 (Шавровых).

Moscou. Russie.

Cher maotre.* * дорогой учитель (франц.)

2214. Е. З. КОНОВИЦЕРУ
2 (14) января 1898 г. Ницца.

Дорогой Ефим Зиновьевич, Вы пишете о "Курьере", о рассказах, но ни слова о том, как Вы поживаете, как Ваше здоровье (одышка и большой живот) и весело ли Вам в эту зиму. Что у Вас нового?

"Курьер" я получаю и читаю с удовольствием. Я догадывался, в чем дело, и мысленно благодарил Вас и собирался писать Вам и не написал только потому, что не знал Вашего адреса. Газета хорошая; прошу высылать мне ее и после Нового года.

Видите, я все хожу вокруг и около и не знаю, что ответить Вам насчет рассказов. Те рассказы, которые были напечатаны в "Русских ведомостях", написались случайно, без заранее обдуманного намерения. Здесь в Ницце, где нет своего стола и где так мешают работать (то хорошая погода, то скучные люди), нельзя работать, как дома и как хочется, и нельзя во всяком случае давать никаких обещаний – ибо все равно их не исполнишь. Я обещал Соболевскому давать каждый месяц по рассказу – и едва ли дам еще что-нибудь раньше лета. Лень одолела, думаю об Алжире, а тут еще, как Дамоклов меч, висит обязательство (у меня на лбу выступил холодный пот), которое давит меня, обязательство, во что бы то ни стало, дать в начале этого года одну повесть в "Русскую мысль", другую в "Cosmopolis"...

Впрочем, поговорим о сем на свободе летом. Надеюсь, что в этом году Вы будете жить в Васькине. То, что Вы прошлым летом не жили в Васькине, я считаю положительно ошибкой. Лето было чудесное, и даже женского пола было много, и Ваш студент наверное остался бы очень доволен.

В Ницце я пробуду еще до начала февраля (ст. ст.), Ваше письмо еще застанет меня здесь, если Вы мне, по свойственной Вам доброте, напишете про себя и про Москву. Из Ниццы я поеду в Африку, потом опять в Ниццу, затем в Париж и домой.

Евдокии Исааковне и детям нижайший поклон и поздравление с новым годом, с новым счастьем. Крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

2 янв. На конверте:

Москва.

Ефиму Зиновьевичу Коновицеру.

Пименовский пер., д. Коровина.

Moscou. Russie.

2215. Ф. Д. БАТЮШКОВУ
3 (15) января 1898 г. Пицца.

3 янв.

Многоуважаемый Федор Дмитриевич, посылаю Вам рукопись. Пожалуйста, пришлите корректуру, так как рассказ еще не кончен, но отделан и будет готов лишь после того, как я перепачкаю вдоль и поперек корректуру. Отделять я могу только в корректуре, в рукописи же я ничего не вижу.

В рассказе немного менее печатного листа. Скажите, чтобы мне прислали корректуру на тонкой бумаге, так как возвращать ее придется не бандеролью, а в письме. Здесь на почте не принимают русских печатных произведений, направляемых в Россию.

Поздравляю Вас с новым годом и желаю всего хорошего.

Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

2216. А. С. СУВОРИНУ

4 (16) января 1898 г. Ницца.

4 янв.

Вот моя программа: в конце сего января (ст. ст.) или, вернее, в начале февраля я поеду в Алжир, в Тунис et c ra, потом вернусь в Ниццу, где буду поджидать Вас (Вы писали, что приедете в Ниццу), затем, пожив здесь, поедем вместе в Париж, буде пожелаете, и оттуда на поезде "молния" в Россию праздновать Пасху.

Ваше последнее письмо пришло сюда распечатанным.

В Монте-Карло я бываю очень редко, раз в 3–4 недели. В первое время, когда здесь были Соболевский и Немирович, я поигрывал, весьма умеренно, на простых шансах (rouge et noir)* и привозил домой то 50, то 100 франков, потом же игру эту пришлось бросить, так как она меня утомляет – физически.

Дело Дрейфуса закипело и поехало, но еще не стало на рельсы. Зола благородная душа, и я (принадлежащий к синдикату и получивший уже от евреев 100 франков) в восторге от его порыва. Франция чудесная страна, и писатели у нее чудесные.

Под Новый год я послал Вам поздравительную телеграмму. Думаю, что она дошла не вовремя, так как на почте было скопление телеграмм, – думаю так и потому на всякий случай поздравляю Вас еще раз письменно.

Напишите, ожидать ли Вас в Ниццу. Надеюсь, что Вы не раздумали.

Здесь харьковский окулист Гиришман, известный филантроп, друг Кони, святой человек, приехавший к своему бугорчатному сыну. Я выдаюсь с ним, мы беседуем, но мне мешает его жена, суетная недалекая женщина, скучная, как сорок тысяч жен. Здесь одна русская художница, рисующая меня в карикатуре раз по 10–15 в день.

Судя по выдержке, напечатанной в "Нов вр ", статья Л Н об искусстве не представляется интересной. Все это старо. Говорить об искусстве, что оно одряхлело, вошло в тупой переулочек, что оно не то, чем должно быть, и проч. и проч., это все равно, что говорить, что желание есть и пить устарело, отжило и не то, что нужно. Конечно, голод старая штука, в желании есть мы вошли в тупой переулочек, но есть все-таки нужно и мы будем есть, что бы там ни разводили на бобах философы и сердитые старики.

Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов. * красное и черное (франц.)

2217. Ал. п. ЧЕХОВУ 4 (16) января 1898 г. Ницца.

В Ницце я проживу весь январь и о том, когда уеду в Африку, извещу особо. Твой водевиль не идет по той же причине, по какой Лейкин до сих пор еще не выбран в городские головы: интриги. А pporos, сколько М л театр заплатил тебе за водевиль?

Пишите, Чехов, не стесняйтесь (как сказал П. И. Вуков).

Antoine.

98 4/I.

На обороте:

Александру Павловичу Чехову.

Петербург, Невский 132, кв. 15.

Petersbourg. Russie.

2218. О. Р. ВАСИЛЬЕВОЙ

5 (17) января 1898 г. Ницца.

5 янв., Pension Russe, Nice.

Милостивая государыня!

Меня легче всего застать утром до 10 часов и 4–6 пополудни.

С почтением и готовый к услугам

А. Чехов.

2219. М. П. ЧЕХОВОЙ

6 (18) января 1898 г. Ницца.

6 янв.

Милая Маша! Некая Мария Антоновна Житкова (или Жидкова), купчиха, сегодня уехала в Москву, и я отправил с ней перчатки и еще кое-что. Попроси Ваню, чтобы он послал к ней Гаврилу; живет она недалеко от Разгуляя – Лефортовский пер. (Немецкая ул.), собств. дом. Гаврилу снабди своей карточкой, на которой напиши, что подателю доверяешь получить вещи, присланные мной.

Послал *fidibus* от комаров: 2 ящика и просто так, без ящика. Нет более комаров!

Послана и палка, которую передай И. И. Забавину вместе с прилагаемым наставлением. Палка тебе покажется неизящной, но, пожалуйста, этого своего впечатления (которое я разделяю) не сообщай Забавину. Пусть он подумает, что это удивительная вещь.

Когда будешь на Кузнецком, купи у Мюра и Мерилиза флаг для флигеля, таких размеров, как был, или немножко больше, и 10 арш шнурка (*cordon*) для поднятия сего флага.

Я в пестрых панталонах.

Папаша в одном из писем писал о часах. Скажи ему, что часы куплю в Париже.

Вот и все. Нижайший поклон всем. Здоров, как бык. Кстати, не купить ли у графа молодого бычка рублей за 10–15? Или не стоит возиться? Полагаю на твое благоусмотрение.

Всем желаю здравия.

Твой А. Чехов. Рукой А. А. Хотяинцевой:

Если не поленитесь, то сходите сами к М-ше Житковой – это такой курьез, что, право, стоит. Ант. Павл. сплавил ее в Россию со своими знакомыми, и осчастливил – она ни в зуб по-французски и не решалась ехать одна. Известна была под названиями "теперича" или "трусцоба". Она Вам подробно расскажет об нас, но, вероятно, с совершенно особой точки зрения. Мы, впрочем, с ней беседовали очень мало, хотя я сидела с ней рядом за табльдотом, и стали ласковы, только узнав о ее отъезде. Крайне добродушное создание.

Здесь очень хорошо, на солнце жарко. Мне жаль уезжать, но все-таки завтрадвигаюсь. Ант. П. постепенно познакомился со всеми дамами и ухаживать собирается по очереди. Я рисовала на него карикатуру, кот он отобрал у меня, чтобы я не распространяла дальше. До свидания.

А. Хотяинцева.

2220. И. П. ЧЕХОВУ

6 (18) января 1898 г. Ницца.

6 янв.

Здравствуй, милый Иван, поздравляю тебя с новым годом и с медалью. Соню и Володю поздравляю тоже и желаю им всего хорошего.

Если Сытин в самом деле (как ты пишешь) приедет в Ниццу, то попроси его привезти мне 1/4 ф чаю. Скажи ему, что погода здесь, как летом, теплая, чудесная, и он не раскается, если приедет.

Будь здоров. В Африку я уеду не раньше начала февраля. Всего хорошего! Зайди в книжный магазин Суворина и скажи, чтобы III том "Александр I" Шильдера послали в

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Таганрог в Таганрогскую городскую библиотеку (по записке, которая у них хранится; записка Суворина о том, чтобы мне выданы были все томы).

Твой А. Чехов. На обороте:

Ивану Павловичу Чехову.

Москва. Н. Басманная, д. Крестовоздвиженского.

Moscou. Russie.

2221. М. М. КОВАЛЕВСКОМУ

8 (20) января 1898 г. Ницца.

20 января.

Ваше письмо, дорогой Максим Максимович, меня весьма огорчило, ибо, во-первых, я бредил Алжиром и мне каждую ночь снилось, что я ем финики, и, во-вторых, досадно, что Вы больны и что, по-видимому, в Париже живется Вам невесело. Но что у Вас? Ревматизм или подагра? Или то и другое вместе? Мне кажется, что лучше бы всего Вам приехать теперь же в Beau lieu и пожить на солнце, которое уже начинает припекать по-весеннему.

Мне скучновато. Работаю вяло, как ленивый хохол. В Монте-Карло не бываю (почти) и уже давно не играл. Игра меня утомляет физически, так как приходится все стоять и потеть.

Приехал Коротнев. Юрасов хворает, у него почечные колики. Вот и все наши новости. "Pension Russe" уже полон.

Мне, конечно, лестно, что хотят перевести "Мую жизнь". В настоящее время (т. е. вечером 20 янв) у меня нет ни одной моей книжки. Завтра я побываю у сладчайшего Мордухая Розанова и возьму у него книжку с "Моей жизнью", если она у него есть, и завтра же вышлю вам.

Послал в "Cosmopolis" рассказ и уже получил от редактора благодарственную телеграмму, хотя рассказ не того, подгулял – как мне кажется.

Вам, как интересующемуся экономическим положением России, вероятно, будет приятно узнать о новом важном мероприятии в области сельского хозяйства: в минувшем декабре учрежден нагрудный знак для корреспондента отдела сельской статистики. Этой новостью исчерпывается все.

По вечерам холодно, днем же погода очаровательная. Напишите, когда приедете.

Крепко жму руку и паче всего желаю здоровья.

Ваш А. Чехов.

Мне писали, что у Иванюкова будто бы туберкулез в кости. Он в клинике.

2222. П. Ф. ИОРДАНОВУ

9 (21) января 1898 г. Ницца.

9 янв.

Многоуважаемый Павел Федорович, благодарю Вас за письмо и за фотографии и в свою очередь поздравляю Вас с новым годом, с новым счастьем и желаю всего хорошего. Фотографии же своей я Вам не посылаю и не обещаю послать, так как у меня ее нет. Зато в апреле, когда вернусь домой, я пришлю для библиотеки великолепный портрет Альфонса Додэ.

Всю эту зиму я был бесполезен для библиотеки, но не моя в том вина. В мое отсутствие дома уже кое-что набралось для отсылки в Таганрог, но без меня сестра не может распорядиться; отсюда тоже я мог бы прислать Вам десятка два русских книг (наприм, сочинения Максима Ковалевского), но здесь на почте не принимают

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
русских печатных произведений, направляемых в Россию. Приходится посылать урывками, по мелочам. На днях я написал, чтобы Вам выслали III том "Александра Первого" Шильдера. Был здесь в Ницце харьковский окулист, проф. Гиршман, и я дал ему "Исповедь" Ж. Ж. Руссо в переводе Ф. Устрялова с просьбой переслать в Таганрог. И сегодня с оказией посылаю 4 книги. О получении, пожалуйста, уведомьте или прикажите уведомить.

Французских авторов не покупайте. Я сам куплю, когда буду в Париже. Я куплю и старых и новых и отправлю из Парижа через транспортную контору, только боюсь, что цензура продержит у себя эти книги до 1900 года и возвратит их в подержанном виде.

Я рассчитывал уехать в Алжир и Тунис и пробыть там февраль и часть марта, но вдруг мои планы расстроились; вчера получил от своего спутника М. Ковалевского письмо (из Парижа; он там читает лекции); пишет, что заболел и не может ехать. Теперь не знаю, что делать.

Здоровье мое довольно сносно. Деньги, которые у Вас есть, Вы не тратьте, а копите их для постройки нового здания библиотеки.

Книги же успеем приобрести.

Будьте здоровы, желаю Вам всего хорошего.

Ваш А. Чехов. На конверте:

Таганрог.

Его высокоблагородию

Павлу Федоровичу Иорданову.

Russie.

2223. М. П. ЧЕХОВОЙ
9 (21) января 1898 г. Ницца.

9 янв.

Милая Маша, вчера я получил от Ковалевского из Парижа письмо; пишет, что сильно захворал и не может ехать со мной в Алжир. Значит, поездка моя расстроилась. И я не знаю, что теперь мне делать со своей особой.

Получил от Аделаиды поздравительную телеграмму.

Если на пакете, который ты получишь, будет такая облатка или несколько, то это значит, что их нужно положить на мой стол, не распечатывая.

Получила перчатки от Житковой?

Рассказы Тихонова пошли заказною бандеролью по адресу: "Таганрог, в Таганрогскую городскую библиотеку". Название книги запиши у себя в записной книжке и потом, когда приеду, сообщи мне.

Если без меня были получены какие-нибудь книги или брошюры, то напиши мне, какие именно.

А. А. Хотяинцева здесь еще, собирается в Париж. Все в том же платье.

Что Лица и как ее мастерская? Она будет шипеть на своих мастериц, ведь у нее ужасный характер. И к тому же она очень любит зеленые и желтые ленты и громадные шляпы, а с такими пробелами во вкусе нельзя быть законодательницей мод и вкуса*.

Будь здорова. Кланяйся дома.

Твой А. Чехов. * Но я не против того, чтобы она открыла мастерскую. Ведь это труд, как бы ни было.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

2224. В. А. МОРОЗОВОЙ
12 (24) января 1898 г. Ницца.

12 янв.

Дорогая Варвара Алексеевна!

В Алжир я, по всей вероятности, не поеду, а если поеду, то не скоро. Дело в том, что Максим Максимович заболел острым сочленовным ревматизмом и теперь сиднем сидит у себя в Париже, в кресле, и Аллах ведает, когда он вернется к себе в Beaulieu. На всякий случай сообщаю Вам его парижский адрес: 26 rue des Mathurins.

Ваше письмо для меня было приятнейшим сюрпризом. Только, пожалуйста, не раздумайте, не слушайте никого и непременно приезжайте. И пожалуйста, телеграфируйте своевременно, чтобы я мог встретить Вас на вокзале. Здесь чудесная погода, тепло, тихо, цветут уже фруктовые деревья, одним словом, весна. Л. А. Шанявская, которая скоро будет в Москве (она вчера уехала), расскажет Вам, как здесь хорошо. Кстати же скоро карнавал.

Теперь поручение, ибо российский человек не может обойтись без поручений. Пошлите взять по прилагаемому рецепту и привезите мне. Это в аптек магазине Феррейна на Никольской.

Я получаю из России все такие грустные, унылые письма! Ваше письмо, в котором так много веселого (и есть даже свадьба), – единственное, которое не повергло меня в сплин, а наоборот, излило на мое сердце бальзам. Альбертину Германовну от души поздравляю и радуюсь за нее. Наташе, Глебу и Варе нижайший поклон и привет. Василию Михайловичу тоже. Итак, буду ожидать Вас с нетерпением!

Ваш А. Чехов.

2225. И. П. ЧЕХОВУ
12 (24) января 1898 г. Пицца.

Здравствуй, милый Иван! Пожалуйста, если Сытин поедет в Ниццу, то скажи ему, чтобы он взял у Феррейна 25 грамм (25,0) Guajacoli carbonici (гваякол) и привез бы мне в Ниццу. Если же Сытин не поедет, то сей гваякол можно будет прислать мне с Лидией Алексеевной Шанявской, которая будет скоро у Маши (в гимназии Ржевской) и вернется потом в Ниццу.

Ковалевский заболел, и наша поездка в Алжир расстроилась. Здесь начинается весна, цветут фруктовые деревья. Тепло.

Еще просьба: надо послать 3 рубля Гольцеву в редакцию "Русской мысли" и сказать, что это я посылаю на покупку жетона для В. М. Скажи Маше, чтобы она послала.

В марте я буду в Париже. Там весной хорошо. Здесь левитановский Морозов. Потапенко обещает приехать. Ну, будь здоров. Соне и Володе поклон нижайший и привет от всего сердца.

Твой

А. Чехов.

12 янв.

Если Сытин не поедет, то гваяколу не нужно! С Шанявской не присылайте. На обороте:

Ивану Павловичу Чехову.

Москва, Н. Басманная, д. Крестовоздвиженского.

Moscou. Russie.

2226. В. А. ГОЛЬЦЕВУ
13 (25) января 1898 г. Ницца.

13 янв.

Прости, голубчик Виктор Александрович, я весьма аккуратно получал твои письма, и заказные и простые, не отвечал же, потому что все никак не мог собраться. Ведь я хохол, а эта нация ленива до неистовства. Ну-с, прежде всего с новым годом, с новым счастьем! В Алжир я, по всей вероятности, не поеду, так как М. Ковалевский заболел сочленовным ревматизмом и, по-видимому, оправится нескоро, ехать же без него мне не хочется. Буду сидеть в Ницце и ожидать Потапенку, который обещал приехать сюда (без семейства).

Прокламацию, подписанную тобой и М. Н. Ремезовым, получил и уже написал Маше, чтобы она прислала тебе 3 руб. Если бы от меня зависело, то я заказал бы жетон, золотой с эмалью, в виде той книги, которою Вукол дебютировал как издатель, или "Без догмата".

Погода здесь очаровательная, просто даже невероятная. Жарко, ярко, тихо, зеленая травка на горах; цветут фруктовые деревья.

Будь здоров. Поклонись всем нашим друзьям и приятелям. Крепко тебя обнимаю и жму руку.

Твой А. Чехов.

2227. Е. Я. ЧЕХОВОЙ
15 (27) января 1898 г. Ницца.

Милая мама, в марте я буду в Париже. Если нужно, чтобы я купил там что-нибудь из белья или галантереи, то напишите, я куплю с удовольствием и привозу. В Париже все изящно и дешево. Посоветуйтесь с Машей и напишите. Могу привезти хотя на сто рублей.

Я жив и здоров, чего и Вам желаю. Заграница уже надоела и давно хочется домой. Отсюда я поеду в Париж, поживу там немного, а потом в Россию на поезде-молнии.

Низко кланяюсь папаше, Маше (если она дома), Марьюшке, Маше № 2, Анюте, Роману и бабке Анне. Будьте здоровы и благополучны!

Ваш А. Чехов.

15 янв. На обороте:

Евгении Яковлевне Чеховой.

Лопасня, Московск губ.

Russie via Moscou.

2228. М. П. ЧЕХОВОЙ
16 (38) января 1898 г. Ницца.

16 янв.

Милая Маша, спасибо за письмо с поздравлением, вчера получил. Мне стукнуло уже 38 лет; это немножко много, хотя, впрочем, у меня такое чувство, как будто я прожил уже 89 лет.

Пожалуйста, "Рассказы" (где "Степь" и "Тина") и "Хмурые люди" пошли заказною бандеролью по адресу:

Франция. France

Monsieur

Michel Delines

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Villa Gustavin, Boulevard Carnot Nice.

Кстати сказать, во Франции меня часто переводят. Между прочим, переводится "Моя жизнь" для "Temps". "Revue des Revues" будешь получать. Получила ли перчатки от Житковой? Если нет, то съезди к ней сама (Немецкая ул., Лефортовский пер., с. д.). В. А. Морозова собирается в Ниццу; она сама написала мне об этом. Если что нужно, то побывай у нее на Воздвиженке; она охотно исполнит всякие поручения.

То, что М. А. Саблин принял тебя не любезно, есть, по всей вероятности, случайность. На днях я получил от него очень любезное письмо.

Вырезки из рукописей получил. Merci.

Посылаю тебе радостное письмо Киселева. По прочтении положи у меня на столе.

Почтмейстеры по закону должны читать открытые письма (это цензура, чтобы не допускались в письмах оскорбительные и цинические выражения), но, конечно, не должны разглаживать о том, что они читают.

Если матери нужно починить зубы, то устрой так, чтобы она поехала в Москву; денег не следует жалеть в таких случаях.

Ну, будь здорова. Купил Маше и Анюте подарки и пришлю их с оказией. Скажи папаше, чтобы он прислал мне размер своей груди в сантиметрах, я в Париже куплю ему пиджак. Кланяйся всем.

Твой А. Чехов.

2229. Ф. Д. БАТЮШКОВУ
19 (31) января 1898 г. Ницца.

Многоуважаемый

Федор Дмитриевич!

Корректурa получена сегодня 19 янв. в 6 1/2 час вечера. Возвращу ее через 3 дня – и тогда напишу Вам подлиннее, а пока позвольте пожелать Вам всего хорошего и пожать руку.

Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

19 янв. На обороте:

Федору Дмитриевичу Батюшкову.

Петербург, Литейная 15.

Petersbourg. Russie.

2230. Е. З. КОНОВИЦЕРУ
19 (31) января 1898 г. Ницца.

Дорогой Ефим Зиновьевич, 23-го у Корша в бенефис Чарского пойдет пьеса моего брата Ал. Чехова А. Седого) "Платон Андреевич". Будьте отцом благодетелем, исхлопочите, чтобы о сей пьесе было сказано 2–3 слова в "Курьере" и "Новостях дня". Брат дебютирует этой пьесой.

Я, как видите, все еще в Ницце. Читаю "Курьер". Ничего не пишу, а лишь собираюсь писать. Где будете жить на даче? Как Ваше здоровье? Напишите.

Евдокии Исааковне и детям поклон и привет.

Ваш А. Чехов.

19 янв.

В Алжир не поеду. На обороте:

Ефиму Зиновьевичу Коновицеру.

Москва. Тверская, Пименовский пер., д. Коровина.

Moscou. Russie.

2231. В. М. СОБОЛЕВСКОМУ
19 (31) января 1898 г. Ницца.

Дорогой Василий Михайлович, здравствуйте! Давно уже я не писал Вам – это от того, что "в лености житие мое иждих". Все обстоит благополучно, погода чудесная, дни становятся длинные; нового ничего, кроме разве того, что на днях похоронили д-ра Любимова, того самого, с которым Вы и я виделись в Биаррице. Умер он, по-видимому, от новообразования (рака) в легких. Умирать ему не хотелось.

Юрасов был болен и выздоровел. Третьего дня, когда были мои именины, он принес мне пирог и букет. Вообще живем мы дружно.

Жду в Ниццу И. Н. Потапенко. Говорят, приедет сюда и П. Д. Боборыкин.

Pension Russe полон. М М в Париже; поправившись, приедет в Beau lieu.

Ну-с, будьте здоровы и счастливы. Поклонитесь Варваре Алексеевне и скажите, что я жду ее. Крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

19-I-98

На обороте:

Василию Михайловичу Соболевскому.

Москва, Поварская, д. Гирш.

Moscou. Russie.

2232. Е. М. ШАВРОВОЙ-ЮСТ
19 (31) января 1898 г. Ницца.

19 янв.

Многоуважаемая Коллега,

"Гипнотизер" – это хорошенький рассказ; только жаль, что первая половина его несколько растянута в ущерб второй, и жаль, что Вы ничего не сделали из жени, которая является лишним колесом в часах; она не нужна и мешает. Младших провизоров нет. Вот должности: провизор, помощник провизора, аптекарский помощник. Все вместе они называются фармацевтами. Доктор бывает хозяином аптеки, но очень, очень редко...

В заглавии "Идеал" слышится что-то мармеладное. Во всяком случае это не русское слово и в заглавия не годится.

Перед тем, как посылать в "ниву" рассказ, сообщите мне название этого рассказа, и я тотчас же напишу в "ниву".

Ваше поздравление опоздало на два дня, но все же я тронут и польщен. Merci!

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
17-го я был в Монте-Карло, но 500 тыс. не выиграл; и никогда не выиграю, так как играть не умею и утомляюсь скоро в игорной зале. А вот если бы я не был хохол, если бы я писал ежедневно, хотя бы по два часа в день, то у меня давно бы была собственная вилла. Но я хохол, я ленив. Леня приятно опьяняет меня, как эфир, я привык к ней – и потому беден.

Будьте здоровы! Мой кузен писал о Вашей сестре: он в восторге.

Всего Вам хорошего. Au revoir*.

Ваш А. Чехов. На конверте:

Москва.

Ее высокоблагородию

Елене Михайловне Юст.

Пречистенка, д. Борщовой, кв. 3 (Шавровых).

Moscou. Russie. * до свидания (франц.)

2233. О. Р. ВАСИЛЬЕВОЙ

21 января (2 февраля) 1898 г. Ницца.

Многоуважаемая соотечественница, мне очень нужно стихотворение Некрасова "Железная дорога". Нет ли у Вас его сочинений? Если у Вас нет, то не найдется ли у кого-нибудь в Cannes? Буду ждать ответа до полудня пятницы – это крайний срок. Пришлите книгу, если она у Вас есть, или проще, одно стихотворение, написав его на клочке бумаги.

Желаю Вам всего хорошего.

А. Чехов.

Среда.

2234. А. А. ХОТЯИНЦЕВОЙ

21 января (2 февраля) 1898 г. Ницца.

- 1) Погода продолжает быть очаровательной. Днем жарко, по вечерам луна.
- 2) Мурзаки проигрывает. Кукла выезжает кататься. Вчера были розовые бантики.
- 3) Моль оказалась симпатичной фигурой. Скоро она уезжает в Москву, и я, конечно, воспользуюсь сим случаем, чтобы отправить домой штопор.
- 4) Вчера и третьего дня пил у баронессы чай.
- 5) Осел уже не кричит. Очевидно, он кричал только для Вас.
- 6) В Монте-Карло был, но еще не играл.
- 7) Мурзаки и Кукла велели Вам кланяться.
- 8) Вера Дмитриевна завивается. Она еще может нравиться.
- 9) Евреи ходят каждый день. Для удобства хочу перейти в иудейскую веру.
- 10) Прислали корректуру. Вчера и сегодня работал, но в общем едва наработал два гроша.
- 11) Adieu! Иду покупать штопор.

Ваш А. Чехов.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Среда. На обороте:

Mademoiselle A. Khotiantsoff.

2 rue Leopold Robert.

Paris.

2235. Ф. Д. БАТЮШКОВУ
23 января (4 февраля) 1898 г. Ницца.

23 янв.

Многоуважаемый Федор Дмитриевич, возвращаю Вам корректуру. Типография не оставила полей, так что пришлось заниматься приклейкой.

Оттиск Вашей статьи, о которой Вы писали мне, пожалуйста, пришлите мне сюда в Ниццу. Тут я проживу, вероятно, до апреля, буду скучать, и Ваша статья сослужит двойную службу.

У нас только и разговора, что о Зола и Дрейфусе. Громадное большинство интеллигенции на стороне Зола и верит в невинность Дрейфуса. Зола вырос на целых три аршина; от его протестующих писем точно свежим ветром повеяло, и каждый француз почувствовал, что, слава богу, есть еще справедливость на свете и что, если осудят невинного, есть кому вступить. Французские газеты чрезвычайно интересны, а русские – хоть брось. "Новое время" просто отвратительно.

Оттиск моего рассказа не откажите послать моей сестре по адресу: Лопасня, Моск. губ. Марии Павловне Чеховой.

Погода здесь чудесная, летняя. За всю зиму я ни разу не надевал калош и осеннего пальто и за время только два раза выходил с зонтиком.

Позвольте пожелать Вам всего хорошего и поблагодарить за Ваше внимание, которое я ценю дорого. Крепко жму руку и в ожидании Вашей статьи пребываю искренно Вас уважающий

А. Чехов. На конверте:

Monsieur F. Batiouchkoff.

Petersbourg.

Петербург.

Федору Дмитриевичу Батюшкову.

Литейная 15.

Exped. A. Tchekhoff.

9 rue Gounod.

2236. И. Э. БРАЗУ
24 января (5 февраля) 1898 г. Ницца.

24 янв.

Многоуважаемый Иосиф Эммануилович, отвечаю на Ваше письмо тотчас же по получении. Я к Вашим услугам. Если желаете писать меня в апреле, то пусть так, но с единственной оговоркой: до 20-го апреля я должен быть уже дома. Стало быть, если мы встретимся в Париже в начале апреля нов. стиля, то это будет как раз вовремя и не обидно ни для Вас, ни для Мелихова, которое ждет меня. В Париж я поеду в конце марта (ст. ст.) или когда прикажете, из Парижа выеду 10-12 апреля с таким расчетом, чтобы быть дома к 20-му.

А не хотите ли проехаться в Ниццу? Здесь очень хорошо и есть где работать. Погода здесь (кроме дней, когда дует мистраль) чудесная, женщины – суперфлю, и

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
свободного времени очень много.

Как Вы поживаете, довольны ли Вы Вашей квартирой и Вайей мастерской? Не думаете ли жениться?

Итак, до скорого свидания! Жму Вам руку и желаю всего хорошего, и главное здоровья и побольше денег.

Ваш А. Чехов.

Pension Russe, Nice.

2237. А. А. ХОТЯИНЦЕВОЙ
24 января (5 февраля) 1898 г. Ницца.

Суббота.

Пашквиль получил. Он очарователен. Я в восторге и уже потираю руки при мысли, что рано или поздно Вы попадете в тюрьму за диффамацию. Дорогая Кукла и Мурзаки тоже в восторге, хотя не поняли штопора. Баронесса (maman) в унынии, очевидно проигралась; баронесса (mademoiselle) бледна.

Нового ничего нет. Купил себе новый пиджак. Вчера ели осетрину. У М-ме Бессер желтая рубашечка с палевым воротничком, а у М-г Б - лысина и лысина, и больше ничего.

Ночью кричал осел. Что это значит?

Маша только что прислала письмо: благодарит за перчатки; Житкова не дала ей палки, говорит, что сломалась в дороге. Штопор доехал благополучно.

Жду еще пашквилей.

Будьте здоровы! Браз получил от Третьякова на дорогу, едет в Париж, чтобы писать мой портрет...

Ваш А. Чехов.

2238. М. П. ЧЕХОВОЙ

24 января (5 февраля) 1898 г. Ницца.

Браз пишет: "Третьяков был у меня, и портрет ему понравился, но так как я ему категорически заявил, что я портретом недоволен и хочу воспользоваться Вашим предложением писать Вас снова за границей, то он согласился оплатить мои расходы".

Он приедет в Париж и будет писать меня в Париже. Уф!!

Все обстоит благополучно. Нового ничего нет. Поклон всем, особенно папаше и мамаше. Жду сюда Потапенку.

Будь здорова и хранима небесами.

24 янв. На обороте:

Марии Павловне Чеховой.

Лопасня, Москов губ.

Russie via Moscou.

Твой А. Чехов.

2239. И. Л. ЛЕОНТЬЕВУ (ЩЕГЛОВУ)
26 января (7 февраля) 1898 г. Ницца.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Милый Жан, большое вам спасибо за письмо и за поздравление, а главное – за память. Так как январь еще не кончился, то, полагаю, еще можно поздравить Вас ретроспективно с новым годом и с именинами и пожелать всего хорошего; желаю побольше денег и славы!!

Нижайший поклон Вашей жене.

Будьте здоровы и благополучны!

Ваш А. Чехов,

26 янв. На обороте:

Ивану Леонтьевичу Леонтьеву.

Петербург, Серпуховская 30, кв. 1.

Petersbourg. Russie.

2240. А. С. СУВОРИНУ

27 января (8 февраля) 1898 г. Ницца.

27 янв.

Мы с Вами видели в Венеции не Дуню, а Соню, Это была очаровательная Соня.

Я уже писал Вам, что едва ли я поеду в Алжир, так как мой спутник Ковалевский заболел ревматизмом и подагрой. Придется, вероятно, ограничиться только поездкой в Корсику, а это отсюда рукой подать. Буду все время жить на юге Франции, сначала поджидать Потапенку, потом Вас, согласно Вашего письма, – как говорят чиновники. Ведь Вы писали, что приедете в Ниццу отдохнуть. В марте отсюда я поеду в Париж, там будет писать мой портрет художник, нарочито посылаемый в Париж Третьяковым. Портрет, который писали с меня летом, оказался неудачным, и теперь опять нужно сидеть и потеть во славу искусства. Из Парижа на поезде-молнии в Петербург, оттуда домой на крыльях.

Нового ничего нет, или, впрочем, одна новость, которую Вы уже знаете: умер д-р Любимов. Умирать ему очень не хотелось. Причина смерти – кажется, новообразование в легких (рак или саркома), вообще история темная. Осталось после него 250 тыс. рублей. Я был на похоронах. Здешнее русское кладбище великолепно. Уютно, зелено и море видно; пахнет славно.

Я ничего не делаю, только сплю, ем и приношу жертвы богине любви. Теперешняя моя француженка очень милое доброе создание, 22 лет, сложена удивительно, но все это мне уже немножко прискучило и хочется домой. Да и лень трепаться по чужим лестницам.

Напишите, когда ждать Вас сюда. В последние дни здесь дует мистраль, по вечерам бывает холодно, но вообще погода прекрасная, летняя.

Анне Ивановне, Насте, Боре и Эмили нижайший поклон и привет из глубины сердца.

Желаю Вам счастья.

Ваш А. Чехов.

2241. М. П. ЧЕХОВОЙ

27 января (8 февраля) 1898 г. Ницца.

Милая Маша, ты пишешь, чтобы я прислал тебе коричневого мыла, которое сильно пахнет. Но как оно называется? Я наудачу купил один сорт, который уже присылал тебе, а именно "au bois de santal"*, и пришлю при первой же okazji.

А. А. Хотяинцева давно уже уехала, оставив мне много рисунков. Она все время рисовала карикатуры, и довольно удачно.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

И мне тоже кажется, что Карл Вагнер из Риги будет почестнее и солиднее Уварова. Я жалею, что малину мы выписали не от него.

Как твоя живопись? Что подельваешь теперь?

Я уже писал тебе, что Браз приедет писать меня и что Третьяков принял на себя путевые издержки. Уж если теперь ничего не выйдет, то будет срам.

Скоро февраль, конец зиме. После февраля собираться в обратный путь. Я приеду в Москву на поезде-молнии, который от Парижа до Петербурга идет только 48 часов.

В "Revue de Paris" напечатан перевод моей "Попрыгуньи".

Получил письмо от Саши Киселевой. Ее жених, по фамилии Лютер, сделал приписку внизу письма и расписался потомственным дворянином. Я решительно не знаю, что отвечать.

"Таганрогский вестник" высылается мне сюда. "Новое время" тоже. После февраля все газеты будут получаться в Мелихове. "Врач" тоже сюда высылается, хотя я не просил об этом.

Пьеса "Платон Андреич" А. Чехова, которая идет у Корша, не моя, а Александра.

Здоровье мое весьма порядочно, то есть я не кашляю, ничего у меня не болит, не худею, крепко и много сплю и ем, как прорва. Работать хочется, но для работы нет подходящей обстановки, так что большую часть времени я провожу в праздности – в чтении газет и разговорах с дамами.

Получила ли мешок из сетки? Это для овощей. Тут кухарки на базар ходят с такими саками.

Папаше и мамаше нижайший поклон, привет и пожелания всего хорошего. Марьюшке, Маше, Анюте и Роману тоже поклон.

Пиши. Если я поеду в Корсику, то не надолго.

Твой А. Чехов.

27 янв. * из сандалового дерева (франц.)

2242. М. М. КОВАЛЕВСКОМУ
29 января (10 февраля) 1898 г. Ницца.

10 февраля.

Здравствуйте, дорогой Максим Максимович! С приездом! Жажду видеть Вас, весьма жажду, но днем не еду к Вам, потому что боюсь помешать, а вечером холодно, не выхожу. Говорят, что в субботу русский обед; значит, скоро увидимся.

Вы спрашивали у Н. И. Юрасова, правда ли, что я женюсь. Увы, я не способен на такое сложное, запутанное дело, как женитьба. И роль мужа меня пугает, в ней есть что-то суровое, как в роли полковника. По лености своей, я предпочитаю более легкое амплу.

Вчера у Николая Ивановича были блины, очень вкусные.

Итак, до свидания!

Ваш А. Чехов.

В Ваше отсутствие имел удовольствие познакомиться с герром Бибергаль.

2243. В. А. ГОЛЬЦЕВУ

29 января (10 февраля) 1898 г. Ницца.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

29 янв.

Здравствуй, милый друг Виктор Александрович! Как поживаешь? Что нового? Что хорошего? У меня ничего нового и ничего хорошего, если не говорить о великолепной летней погоде. Хуже всего, конечно, то, что повесть моя для "Русской мысли" еще не готова и я не знаю, когда я ее кончу. Как я уже писал, для работы здесь обстановка самая неподходящая – для меня по крайней мере. Je ne suis pas tout à mon aise*; стол чужой, ручка чужая, и то, что я пишу, кажется мне чужим.

Пришел М. Ковалевский, помешал писать.

Просьба: пришли мне оттиск статьи Л. Толстого об искусство. Пожалуйста.

Привет Вуколу. Крепко жму руку и обнимаю.

Твой А. Чехов.

За всю зиму я написал только 4 небольших рассказа: 3 для "Русс вед " и 1 для "Cosmopolis'a". * я чувствую себя не совсем удобно (франц.)

2244. М. П. ЧЕХОВОЙ
30 января (11 февраля) 1898 г. Ницца.

30 янв.

Милая Маша, Ник. Ник. Тугаринов, студент-медик, был так любезен, что согласился довести кое-какие мелочи, которые я тут купил для тебя – мыло и еще кое-что.

Прилагаемая карикатура изображает историю дендизма. Современный денди (или денди) похож на Мишиного такса Йода.

Будь здорова.

Твой А. Чехов.

Передавая Маше и Анюте подарки, скажешь им, что это из французского золота и что во Франции пробы не кладут.

Здесь начался карнавал.

2245. Е. Я. ЧЕХОВОЙ
3 (15) февраля 1898 г. Ницца.

3 февр.

Здравствуйте, милая мама!

Я жив и здоров, все обстоит благополучно. Надеюсь, что и дома все здоровы. Поздравляю Вас с масленицей.

Получаете ли "Новости дня"?

Здесь карнавал. По улицам толпами ходят маски и рожи, на громадных колесницах оркестры музыки. Толкотня, трудно пройти.

Кланяюсь папаше и всем прочим. Желаю Вам здоровья.

Ваш А. Чехов. На обороте:

Евгении Яковлевне Чеховой.

Лопасня, Московск губ.

Russie via Moscou.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
2246. М. П. ЧЕХОВОЙ
4 (16) февраля 1898 г. Ницца.

Милая Маша, к тебе на Каретную Садовую придут с письмом от меня и с savon*, о котором ты писала. Так как на масленице ты будешь дома, то попроси Любовь Федоровну прислать тебе по почте это savon, которое принесут на Каретную Садовую в твое отсутствие.

Я уже писал тебе, что здесь карнавал. Это весело. Получила ли 200 р. за февраль? Сколько прислали тебе за январь? Боюсь, как бы тебя не обсчитали ослы, которые сидят в магазине. Они постоянно ошибаются.

Кланяйся нашим. Как у вас погода? Здесь очарование. Весна в разгаре.

Твой А. Чехов.

4 февр.

Давно уже папаша не присылал мне своего дневника. На обороте:

Марии Павловне Чеховой.

Лопасня, Московск губ. via Moscou Russie. * мыло (франц.)

2247. М. П. ЧЕХОВУ

5 (17) февраля 1898 г. Ницца.

Не писал я так долго по той причине, что решительно не о чем писать. Жизнь течет однообразно, дни похожи друг на друга, как облака. Погода теплая, очаровательная; ходим по-летнему. Поют певцы, тихо шумит море, но обо всем этом я уже писал.

В Алжир я, по всей вероятности, не поеду, так как заболел мой спутник. Собираться домой стану в марте, но попаду домой, вероятно, не раньше апреля. Здоровье мое хорошо.

Когда родится оное чадо, то напишите немедленно или даже телеграфируйте два слова (Nice 9 Gounod Tchekhoff Fils). Едва ли вы обойдетесь без няньки; да и нянька, если это добрая старуха и если давать ей высыпаться, не повредит делу. В детских воспоминаниях порядочных людей няньки играют далеко не мрачную роль, а у крестьян старшая сестра называется нянькой.

Здесь карнавал. Это недурно.

Получил ли серые шерстяные подоконники (пара), которые я просил передать тебе? Я их вовсе не надевал, они тебе как раз по росту.

Ах, какие здесь альманахи, какие ежегодники! Здешний альманах никогда не кончишь читать.

Будьте здоровы. Желаю Вам обоим благоплодоплодия.

Ваш папаша А. Чехов.

5 февр.

2248. А. С. СУВОРИНУ
6 (18) февраля 1898 г. Ницца.

6 февр.

На днях я прочел на первой странице "Н в " глазастое объявление о выходе в свет "Cosmopolis'a" с моим рассказом "В гостях". Во-первых, у меня не "В гостях", а "У знакомых". Во-вторых, от такой рекламы меня коробит; к тому же рассказ далеко не глазастый, один из таких, какие пишутся по штуке в день.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Вы пишете, что Вам досадно на Зола, а здесь у всех такое чувство, как будто народился новый, лучший Зола. В этом своем процессе он, как в скипидаре, очистился от наносных сальных пятен и теперь засиял перед французами в своем настоящем блеске. Это чистота и нравственная высота, каких не подозревали. Вы проследите весь скандал с самого начала. Разжалование Дрейфуса, справедливо оно или нет, произвело на всех (в том числе, помню, и на Вас) тяжелое, унылое впечатление. Замечено было, что во время экзекуции Дрейфус вел себя как порядочный, хорошо дисциплинированный офицер, присутствовавшие же на экзекуции, например, журналисты, кричали ему: "Замолчи, Иуда!", т. е. вели себя дурно, непорядочно. Все вернулись с экзекуции неудовлетворенные, со смущенной совестью. Особенно был неудовлетворен защитник Дрейфуса, Dymange, честный человек, который еще во время разбирательства дела чувствовал, что за кулисами творится что-то неладное, и затем эксперты, которые, чтобы убедить себя, что они не ошиблись, говорили только о Дрейфусе, о том, что он виновен, и все бродили по Парижу, бродили... Из экспертов один оказался сумасшедшим, автором чудовищно нелепой схемы, два чудаками. Волей-неволей пришлось заговорить о бюро справок при военном министерстве, этой военной консистории, занимавшейся ловлей шпионов и чтением чужих писем, пришлось заговорить, так как шеф бюро Sandherr, оказалось, был одержим прогрессивным параличом, Paty de Clam явил себя чем-то вроде берлинского Тауша, Picquart ушел вдруг, таинственно, со скандалом. Как нарочно, обнаружился целый ряд грубых судебных ошибок. Убедились мало-помалу, что в самом деле Дрейфус был осужден на основании секретного документа, который не был показан ни подсудимому, ни его защитнику – и люди порядка увидели в этом коренное нарушение права; будь письмо написано не только Вильгельмом, но хотя бы самим солнцем, его следовало показать Dymange. Стали всячески угадывать содержание этого письма. Пошли небылицы. Дрейфус – офицер, насторожились военные; Дрейфус – еврей, насторожились евреи... Заговорили о милитаризме, о жидах. Такие глубоко неуважаемые люди, как Дрюмон, высоко подняли голову; заварилась мало-помалу каша на почве антисемитизма, на почве, от которой пахнет бойней. Когда в нас что-нибудь неладно, то мы ищем причин вне нас и скоро находим: "Это француз гадит, это жиды, это Вильгельм..." Капитал, жупел, масоны, синдикат, иезуиты – это призраки, но зато как они облегчают наше беспокойство! Они, конечно, дурной знак. Раз французы заговорили о жидах, о синдикате, то это значит, что они чувствуют себя неладно, что в них завелся червь, что они нуждаются в этих призраках, чтобы успокоить свою взбаламученную совесть. Затем этот Эстергази, бреттер в тургеневском вкусе, нахал, давно уже подозрительный, не уважаемый товарищами человек, поразительное сходство его почерка с бордеро, письма улана, его угрозы, которых он почему-то не приводит в исполнение, наконец суд, совершенно таинственный, решивший странно, что бордеро написан почерком Эстергази, но не его рукой... И газ все накапливался, стало чувствоваться сильное напряжение, удручающая духота. Драка в палате – явление чисто нервное, истерическое именно вследствие этого напряжения. И письмо Зола, и его процесс – явления того же порядка. Что Вы хотите? Первыми должны были поднять тревогу лучшие люди, идущие впереди нации, – так и случилось. Первым заговорил Шерер-Кестнер, про которого французы, близко его знающие (по словам Ковалевского), говорят, что эти "лезвие кинжала" – так он безупречен и ясен. Вторым был Зола. И вот теперь его судят.

Да, Зола не Вольтер, и все мы не Вольтеры, но бывают в жизни такие стечения обстоятельств, когда упрек в том, что мы не Вольтеры, уместен менее всего. вспомните Короленко, который защищал мултановских язычников и спас их от каторги. Доктор Гааз тоже не Вольтер, и все-таки его чудесная жизнь протекла и кончилась совершенно благополучно.

Я знаком с делом по стенограф отчету, это совсем не то, что в газетах, и Зола для меня ясен. Главное, он искренен, т. е. он строит свои суждения только на том, что видит, а не на призраках, как другие. И искренние люди могут ошибаться, это бесспорно, но такие ошибки приносят меньше зла, чем рассудительная неискренность, предубеждения или политические соображения. Пусть Дрейфус виновен, – и Зола все-таки прав, так как дело писателей не обвинять, не преследовать, а вступаться даже за виноватых, раз они уже осуждены и несут наказание. Скажут: а политика? интересы государства? Но большие писатели и художники должны заниматься политикой лишь настолько, поскольку нужно обороняться от нее. Обвинителей, прокуроров, жандармов и без них много, и во всяком случае роль Павла им больше к лицу, чем Савла. И какой бы ни был приговор, Зола все-таки будет испытывать живую радость после суда, старость его будет хорошая старость, и умрет он с покойной или по крайней мере облегченной совестью. У французов наболело, они хватаются за всякое слово утешения и за

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
всякий здоровый упрек, идущие извне, вот почему здесь имело такой успех письмо Бьернстерна и статья нашего Закревского (которую прочли здесь в "Новостях"), и почему противна брань на Зола, т. е. то, что каждый день им подносит их малая пресса, которую они презирают. Как ни нервничает Зола, все-таки он представляет на суде французский здравый смысл, и французы за это любят его и гордятся им, хотя и аплодируют генералам, которые, в простоте души, пугают их то честью армии, то войной.

Видите, какое длинное письмо. У нас весна, такое настроение, как в Малороссии на Пасху: тепло, солнечно, звон, вспоминается прошлое. Приезжайте! Здесь будет играть Дузе – кстати сказать.

Вы пишете, что мои письма не доходят. Что ж? Буду посылать заказные.

Желаю Вам здоровья и всего хорошего. Анне Ивановне, Насте и Боре нижайший поклон и привет.

Эта бумага из редакции "Le petit Nivois".

Ваш А. Чехов.

2249. И. Э. БРАЗУ
8 (20) февраля 1898 г. Ницца.

8 февр.

Многоуважаемый Иосиф Эммануилович, я каждое лето бываю в Петербурге, и мне не трудно поехать туда, но дело в том, что я, по обстоятельствам, от меня не зависящим, ничего не могу обещать Вам. Ведь может случиться, что когда я приеду в Петербург, начнется холодная сырая погода, у меня пойдет кровь – и Вы должны будете прервать работу, так как медицина погонит меня вон из Петербурга.

Врачи говорят, что и в Париже, в начале нашего апреля, бывает холодная, сырая погода и что я таким образом могу подвести Вас и в Париже. Уж не знаю, как и быть. Боюсь показаться Вам очень большим эгоистом, но, право, мне ничего больше не остается, как вообразить, что Вы Ева, а я змей, и начать Вас искушать и соблазнять прелестями французского юга. Право, здесь так хорошо! Во-первых, тепло, очень тепло; масса солнца, море, чудесные окрестности, Монте-Карло. Во-вторых, здесь можно найти хорошее помещение для работы; местные художники окажут Вам в этом отношении всяческое содействие. В-третьих, здесь Вы можете написать еще кого-нибудь, кроме меня; тут много красивых женских лиц, очень красивых, тут живет известный Максим Ковалевский, лицо которого так и просится на полотно. В-четвертых, здесь по соседству, в Menton, живет М-лле Мартынова, которую Вы писали... Ну, чем еще соблазнить Вас? Жизнь здесь дешевая, удобная... Одним словом, приезжайте сюда, в Ниццу, этак в начале марта (ст. стиля), буде позволят обстоятельства; мы попишемся и затем поедем в Корсику, оттуда назад в Ниццу, потом в Париж и наконец в Россию. Человек Вы молодой, жизнь из Вас бьет ключом, и надо пользоваться ею, спешить пользоваться; пройдут 10–15 лет, и Вы станете таким же хрычом и такой же ходячей клинкой, как Ваш покорнейший слуга (чего я, впрочем, Вам искренно не желаю).

Оба мы, Вы и я, уступчивые люди, характер у нас мирный, и, думаю, мы споемся в конце концов и, стало быть, скоро увидимся. Буду очень рад видеть Вас.

Пишите, на каком решении остановились Вы. Как Вы решите, так и будет. Повторяю: Вы работаете, я же человек праздный.

Желаю Вам всего хорошего и жму руку.

Ваш А. Чехов.

2250. А. А. ХОТЯИНЦЕВОЙ
9 (21) февраля 1898 г. Ницца.

Понедельник.

В комнате по соседству поселилась дама 46 лет, которая не выходит к завтраку, так как до трех часов красится. Должно быть, художница.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

У дорогой куклы бываю каждый вечер и пью у нее чай со сдобной булкой. Мурзак проигралась. Баронессы благоденствуют.

Вы спрашиваете меня, все ли я еще думаю, что Зола прав. А я Вас спрашиваю: неужели Вы обо мне такого дурного мнения, что могли усумниться хоть на минуту, что я не на стороне Зола? За один ноготь на его пальце я не отдам всех, кто судит его теперь в ассизах, всех этих генералов и благородных свидетелей. Я читаю стенографический отчет и не нахожу, чтобы Зола был неправ, и не вижу, какие тут еще нужны preuves*.

"Le rire" ** получил. Merci!!

Здесь карнавал. Весело. Сегодня обедаю в Beau lieu у Ковалевского.

Как Ваше здоровье? Что новейшего?

Осел кричит, но не вовремя.

Погода восхитительная.

Будьте счастливы.

Ваш А. Чехов. * доказательства (франц.) ** "Смех" (франц.)

2251. М. П. ЧЕХОВОЙ
12 (24) февраля 1898 г. Ницца.

12 февр.

Я написал Бразу, чтобы он приехал сюда в Ниццу; жить в Париже 2 недели и писаться гам – это для меня неудобно. Если он не согласится, то так тому и быть, Т останется без портрета.

Вернулась генеральша Ш. Добрая, но скучная особа. Она привезла "Врача", чай и гваякол. Скажи Ване, что я благодарю его весьма, и заплати ему за чай и гваякол. Вчера подарили мне рince-peз как раз по моим глазам. Жду Потапенку, который приедет сюда после 20-го. Время бежит быстро, скоро увидимся. Если ничто не задержит, то приеду домой на Пасху или на Страстной.

Дорога из Лопасни на Хотунь утверждена в Земском собрании. Значит, дорожный вопрос решен. Как флигель? Тепло или холодно? Напиши поподробнее. Будь здорова, кланяйся. Генеральша очарована тобой. Левитановский Морозов сначала мне как будто нравился, а теперь – это сумбатовский "Джентльмен".

А. Ч.

На обороте:

Марии Павловне Чеховой.

Москва, Сухаревская Садовая, д. Кирхгоф, кв. 17.

Moscou. Russie.

2252. И. П. ЧЕХОВУ
16 (28) февраля 1898 г. Ницца.

Милый Иван, гваякол, чай и "Врача" я получил неделю назад и, конечно, весьма благодарил. Ты и Соня беспокоитесь, что не можете мне ничего прислать, кроме спичек, но ведь по-настоящему нужно присылать не сюда, а отсюда. Кое-какие пустяки я приготовил, чтобы послать тебе, но все нет оказии. Хотел послать Соне цветов, но оказалось, что цветы доходят до Москвы в жалком виде.

Скоро вернусь домой. Думаю, что выберусь отсюда уже в конце марта, а март не за горами. Морозова прислала телеграмму, что остается в Москве. Погода здесь становится все лучше и лучше, днем жарко, все в цвету; публика в соломенных

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
шляпах. Жду сюда Потапенко, который обещал приехать. Вот и все, больше нет новостей. Соне и Володе поклон нижайший и привет. Будь здоров.

Твой А. Чехов.

16 февр. На обороте:

Ивану Павловичу Чехову.

Москва, Н. Басманная, д. Крестовоздвиженского.

Moscou. Russie.

2253. Г. М. ЧЕХОВУ

22 февраля (6 марта) 1898 г. Ницца.

Милый Жоржик, я начинаю постепенно высылать для Городской библиотеки французских классических писателей и на днях уже послал Мольера, Паскаля и Прево (Prévost). Я вышлю всех. Будь добр, повидайся с П. Ф. Иордановым и попроси его, чтобы библиотека, всякий раз по получении с почты пакета, уведомляла меня, что именно получено. Томики мелкие, они легко теряются; при потере прошу меня уведомлять всякий раз, я буду пополнять. Скажи также, что III том Шильдера "Александр Первый" по ошибке послан не в Таганрог, а в Лопасню. В апреле я пришлю.

Посмотрись в самовар: точно такая кривая физиономия у меня была все эти четыре дня; дантист вырвал зуб так удачно, что образовалось воспаление надкостницы верхней челюсти, я вопил караул, не спал, не ел; пришлось резать.

Побывай в "Таганр вестнике" и попроси высылать мне оную почтенную газету с 1-го марта в Лопасню. Письма же свои посылай мне в Ниццу до 1-го апреля. Как здоровье твоей мамы? Поклон ей и девочкам. Будь здоров, жму руку.

Твой А. Чехов.

22 февр.

Поклон тете Марфочке.

"Т в " высылается мне с 1-го янв в Ниццу. На обороте:

Георгию Митрофановичу Чехову.

Таганрог. Конторская ул., с. дом.

Russie.

2254. О. Г. и Мих. П. ЧЕХОВЫМ 22 февраля (6 марта) 1898 г. Ницца.

22 февр.

Милая моя посаженная дочь Ольга Германовна, поздравляю Вас с прибавлением семейства и желаю, чтобы Ваша дочь была красива, умна, занимательна и в конце концов вышла бы за хорошего человека, по возможности кроткого и терпеливого, который от своей тещи не выскочил бы в окошко. До меня давно уже дошла весть о Вашей семейной радости, я разделил эту радость всей душой, не поздравил же Вас до сих пор, потому что мне было не до того, у меня у самого разыгралась во чреве младенцы – от сильнейшей боли. Дантист сломал мне зуб, потом вырывал его в три приема и, вероятно, заразил меня, так как образовался инфекционный периостит в верхней челюсти, мою физиономию перекосило, я полез на стены от боли. Была тифозная лихорадка. Третьего дня мне делали операцию. Теперь легче. За сим, все нижеследующее относится к Вашему мужу.

Я не могу привезти английского альманаха, но прислать по почте могу; только следует написать название альманаха. Ты спрашиваешь, какого я мнения насчет Зола и его процесса. Я считаюсь прежде всего с очевидностью: на стороне Зола вся

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
европейская интеллигенция и против него все, что есть гадкого и сомнительного. Дело стоит так: представь, что университетская канцелярия по ошибке исключила одного студента вместо другого, ты начинаешь протестовать, а тебе кричат: – "вы оскорбляете науку!", хотя между унив канцелярией и наукой только то одно общее, что и чиновники и профессора одинаково носят синие фраки; ты клянешься, уверяешь, обличаешь, тебе кричат: "доказательств!" – "Извольте, говоришь ты, пойдем в канцелярию и заглянем там в книги". – "Нельзя! Это канцелярская тайна!.." Вот и вертись тут. Психология франц правительства ясна. Как порядочная женщина, изменивши раз мужу, делает потом ряд грубых ошибок, становится жертвой наглого шантажа и в конце концов убивает себя – и все для того, чтобы скрыть свою первую ошибку, так и франц правительство идет теперь напролом, зажмурив глаза, валяя направо и налево, лишь бы только не сознаться в ошибке.

"Нов время" ведет нелепую кампанию, зато большинство русских газет если и не за Зола, то против его преследователей. Кассация не поведет ни к чему, даже при благоприятном исходе. Вопрос решится сам собой, как-нибудь случайно, вследствие взрыва тех паров, которые скопляются во французских головах. Все обойдется.

Нового ничего нет. Все, если не считать периостита, обстоит благополучно. Физиономия все еще смотрит в сторону. Будьте здоровы. Если мамаша все еще у вас, то поклон ей. Домой послано много душистого мыла. Вот если бы вы были в Мелихове, то и вам достался бы кусок.

Ваш папаша А. Чехов. На конверте:

Ярославль.

Ольге Германовне Чеховой.

Духовская ул., д. Шигалевой.

Russie.

2255. М. М. КОВАЛЕВСКОМУ
23 февраля (7 марта) 1898 г. Ницца.

7 марта.

Дорогой Максим Максимович, мы приедем к Вам обедать в среду.

Желаю всего хорошего и крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

Понедельник.

2256. Ал. П. ЧЕХОВУ 23 февраля (7 марта) 1898 г. Ницца.

23 февр.

Брат!!

Правительство, как бы желая показать, что оно не против твоих ухаживаний за театральной девицей, распорядилось поставить 13 февраля моего "Иванова". И Холева также, посоветовавшись с Домашевой, желая доставить тебе удовольствие, приказал снять с репертуара твоего "Платона Андреича" и поставить мое "Предложение". Как видишь, все идет как по маслу.

И здоровье мое тоже в таком положении, что вы, мои наследники, можете только радоваться. Дантист сломал мне зуб, потом дергал три раза – и в результате инфекционный периостит верхней челюсти. Боль была неистовая, и благодаря лихорадке пришлось пережить состояние, которое я так художественно изобразил в "Тифе" и которое испытывала интеллигенция, глядя на твоего "Платона Андреича". Чувство полноты и кошмар. Третьего дня сделали разрез, теперь опять сажу за стол и пишу. Наследства же ты не получишь.

Приеду я домой в апреле, около десятого. До того времени адрес мой остается без

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

перемены.

Получил из Ярославля известие, что у Миши родилась дочь. Новоиспеченный родитель на седьмом небе.

В деле Зола "Нов время" вело себя просто гнусно. По сему поводу мы со старцем обменялись письмами (впрочем в тоне весьма умеренном) – и замолкли оба. Я не хочу писать и не хочу его писем, в которых он оправдывает бестактность своей газеты тем, что он любит военных, – не хочу, потому что все это мне уже давно наскучило. Я тоже люблю военных, но я не позволил бы кактусам, будь у меня газета, в Приложении печатать роман Зола задаром, а в газете выливать на этого же Зола помой – и за что? за то, что никогда не было знакомо ни единому из кактусов, за благородный порыв и душевную чистоту. И как бы ни было, ругать Зола, когда он под судом, – это не литературно.

Твой портрет получил и подарил его уже одной француженке с надписью: "Ce monsieur a un immense articiel, tris agrйable pour dames"*. Она подумает, что речь идет о какой-нибудь твоей статье по женскому вопросу.

Пиши, не стесняйся. Поклон Н А и детям.

L'homme des lettres

A. Tchekhoff.** * У этого господина огромный предмет, очень приятный для дам (франц.) ** Писатель А. Чехов (франц.)

2257. М. П. ЧЕХОВОЙ
24 февраля (8 марта) 1898 г. Ницца.

Вчера вечером в дождь приехал сюда Южин, он же князь Сумбатов, и остановился в Reps Russe. Говорит он по-франц неважно, хуже чем я, и думаю, что здесь, особенно в дурную погоду, ему будет скучно. Ждем Потепенку и Гнедича. Южин говорит, что последняя зима в Москве была очень скучна и что В А ждет прибавления семейства. Нового ничего нет. Поклонись всем, а папаше скажи, что "Биржевые ведомости" я получаю исправно, и поблагодари. Поздравляю с мартом, т. е. с весной. Когда получишь деньги за март, то уведоми.

Будь здорова.

Твой А. Чехов.

24 февр. На обороте:

Марии Павловне Чеховой.

Лопасня, Московск губ. via Moscou Russie.

2258. В. М. ЛАВРОВУ

25 февраля (9 марта) 1898 г. Ницца.

25 февр.

Милый друг Вукол Михайлович, у меня рвали зуб и сломали, потом опять рвали, образовался нарыв в верхней челюсти; по правилам медицинской науки, я лез на стены, вопил, не спал, не ел. Сделали перацию. Вот причина, почему я несколько запаздываю ответом на твое милое письмо.

Повесть я не пришлю, а привезу. Прости, голубчик, за медлительность. Здесь до такой степени неудобно писать, или я в таком настроении, что у меня не выходит ничего путного. Дома, в своем флигеле, я сразу приведу себя в порядок.

Итак, за всю эту зиму я ни разу не видел снега и ни разу не надевал ни калош, ни теплого пальто. У М. Ковалевского цветут в саду розы и сам он ходит около своего дома без шляпы. (Кстати сказать, в настоящее время ежедневно, от утра до вечера, у него в саду сидит фигура, тебе известная, – профессор византийской литературы Безобразов.) Здешние розы не лучше наших, травы нет, флора декоративная, точно

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
олеография, птиц не слышно и не видно, но все же здесь лето, несомненное лето. Вот приезжай-ка с Софьей Федоровной! Здешний климат, если жить здесь долго на одном месте, в самом деле излечивает. Под словом "долго" разумею срок не меньший двадцати дней.

Сюда приехал Южин А. И., остановился в Pension Russe. Приезд его был, конечно, приятнейшим сюрпризом. Жду еще Потапенку. Боборыкина не жду, но он, говорят, приедет сюда 15-го марта. Здесь Павленков.

Вернусь я в Москву в первой трети апреля; стало быть, скоро. Будь здоров и благополучен, а главное не сердись на меня. Не сердись, иначе будешь гореть в аду. Софье Федоровне передай нижайший поклон и привет. Обнимаю тебя и крепко жму руку.

Твой А. Чехов.

Виктору Александровичу и Митрофану Ниловичу поклон.

2259. А. А. ХОТЯИНЦЕВОЙ
3 (15) марта 1898 г. Ницца.

Наконец принесли из таможни Ваше платье и чай. Я взвалил мешок себе на плечи и пошел к агенту Розанову просить, чтобы он отправил эти сокровища в Париж. Платье было в широкой наволочке. "Неужели вы понесете сами этот страшный мешок?" – спросила дорогая Кукла, глядя на меня. И городские на улице глядели на меня как-то странно...

Самое же главное – пошлины за платье я заплатил 6 фр. 65 сант., а всего с меня содрали 7 фр. 65 сант. Очень, очень рад!! Жалею, что не 75 франков.

Я уже писал Вам, что здесь Южин-Сумбатов. Приехал вчера Потапенко. Каждый день будем ездить в Монте-Карло играть. Пока дело идет pas mal*: я выиграл 30 фр., Южин проиграл 7 тысяч. Погода здесь изумительная, удивительная. Такая прелесть, что и выразить не могу. Вот когда бы Вам следовало приехать! Повторяю, такая прелесть, что просто одно сплошное очарование.

Нового ничего нет. А у Вас? Из дому не получаю писем.

Будьте здоровы и благополучны.

Ваш А. Чехов.

Вторник.

Обе лайки издохли. * недурно (франц.)

2260. М. П. ЧЕХОВОЙ
3 (15) марта 1898 г. Ницца.

3 марта.

Милая Маша, этот злосчастный Ермолаев бомбандирует меня письмами и телеграммами с декабря, и с декабря угрожает застрелиться, и эти его угрозы очень похожи на шантаж. У меня нет для него денег, у тебя тоже нет, и потому скажи ему, чтобы он оставил тебя в покое, в противном же случае я приму меры – его письма и телеграммы пошлю к его отцу, который, кстати сказать, богат и мог бы помочь сыну, если бы в самом деле эта помощь была необходима. Очевидно, письмо мое не было доставлено Маевскому. Во всяком случае ты напрасно огорчаешься, все это чепуха.

Приехал Потапенко. Южин еще здесь. Ездим в Монте-Карло. Погода чудесная.

Около 10-го марта у тебя будет некий Суковский, который доставит тебе кое-что.

Скоро весна, я очень рад; уже хочется домой, за дело. Здоровье мое поправилось совершенно. Только одна беда: денег нет. Но уповаю поправить эту беду в течение лета.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Дома поклонись нашим. Будь здорова.

Твой А. Чехов.

У нас нет таких богатых родителей, как у Ермолаева, – это раз; и во-вторых, давать ему 500 р., которых у нас нет, было бы глупо. Лучше давать деньги беднякам, которым мы так часто отказываем, когда они приходят за рублем или за мукой.

2261. М. П. ЧЕХОВОЙ
4 (16) марта 1898 г. Ницца.

4 марта.

Южин приехал, чтобы выиграть в рулетку несколько сот тысяч на постройку театра; Потапенко приехал, чтобы выиграть миллион. Южин одет с иголки, у Потапенки же взлохмаченный вид. Играют каждый день, и пока до миллиона еще далеко, очень далеко. Южин проиграл уже 7 тысяч (это секрет, никому не говори в Москве), а Потапенко выиграл только 50 фр. Очень забавно смотреть, когда они играют.

10-го приедет сюда Браз писать мой портрет. Погода такая чудесная, что будет трудно сидеть. Браз, судя по его письму, хочет писать меня на воздухе. Не думаю, чтобы вышло очень хорошо.

Я уже писал тебе в Москву насчет Ермолаева. В декабре он (в письмах и телеграммах) умолял меня прислать ему 500 р.; он писал, что эти деньги нужны ему для поступления на военную службу. Я поверил и послал ему два письма: одно Маевскому, другое Морозову. Теперь я вижу, что он обманул меня. Очевидно, он устроил в монастыре какую-то пакость и теперь ему нужны деньги, чтобы замять дело; или же, быть может, это сумасшедший. Он уже с декабря собирается застрелиться. Пожалуйста, не давай ему никаких денег, ничего не обещай и не отвечай на письма, а то конца не будет приставаньям. На телеграммы ко мне он истратил пропасть денег, и я упорно не отвечаю ему.

Скажи папаше, что вчера я получил пачку "Бирж ведомостей". Благодарю.

Очень рад, что Ларме починил мамаше зубы. У меня недавно был скандал с зубом; но обошлось благополучно.

У Потапенки темно под глазами. Тош.

Ты не любишь скворцов. Право, это очень полезный народ. На твоём месте я прибавил бы в саду и на дворе еще пять скворешен.

Денег у меня нет, но соблазн велик: я не удержался и послал в Таганр городскую библиотеку всех французских классических писателей. Это стоило не дешево.

Привезти тебе атлас Ларусса?

Ну, милая Маша, будь здорова. Поклон папаше, мамаше и всем.

Твой А. Чехов.

Угодил ли я парфюмерией?

2262. Г. М. ЧЕХОВУ
5 (17) марта 1898 г. Ницца.

5 март.

Милый Жорж, очевидно, ты не получил моего открытого письма, в котором я писал тебе, что послал в Таганр библиотеку сочинения Мольера, Паскаля и Прево. Теперь прибавлю к этому еще, что на днях я через транспортную контору послал всех французских классических писателей, 319 томов, о чем и буду писать Иорданову, когда получу накладную. Теперь вы, таганрожцы, можете учиться по-французски.

Нового ничего нет. Здоровье мое поправилось, но я не потолстел; фотография несколько подгуляла и преувеличила мое благополучие. Погода здесь уже не

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
весенняя, а летняя. Жарко. Да и зима здесь была такая, что я ни разу не надевал ни калош, ни теплого пальто.

Сюда приехали мои приятели Потапенко и Сумбатов (Южин). Оба они остановились в Pension Russe и каждый день ездят в Монте-Карло играть в рулетку, в надежде выиграть миллион. Вчера я ездил с ними и выиграл два золотых. Днем игра, а по вечерам смех и разговоры.

"Таганр вестник" я получаю. Если будешь в редакции, то скажи, чтобы с 1-го апреля газету высылали в Лопасню. Конечно, это нехорошо, что мой рассказ перепечатали, не спросивши позволения, но что ты хочешь? Разрешение у авторов спрашивают только в культурных странах.

Внимание Драмат общества тронуло меня, и я не знаю, как поблагодарить, т. е. что прислать в ответ. Вот посоветуй-ка.

В истекший сезон театр хорошо работал не в одном только Таганроге. В Харькове был блестящий сезон – так, по крайней мере, пишут в газетах. Моих пьес там наиграли на 150 руб.

Ну, будь здоров. Кланяйся маме и сестрам. Думаю, что увижусь с ними этим летом. Крепко жму тебе руку.

Твой А. Чехов.

Тете Марфочке поклон.

Жду от тебя письма.

2263. м. п. ЧЕХОВОЙ
6 (18) марта 1898 г. Ницца. Рукой Чехова:

Ницца 7-го марта. Рукой Южина:

А. Южин, но в бедствии*. Рукой Потапенко:

И. Потапенко. Рукой Чехова:

А. Чехов. На обороте:

Марии Павловне Чеховой.

Лопасня, Москов губ. via Moscou Russie. * Это значит: А. Южин, но в бедствии (по возвращении из Монте-Карло).

2264. п. ф. ИОРДАНОВУ

9 (21) марта 1898 г. Ницца.

9 март.

9 rue Gounod, Nice.

Многоуважаемый Павел Федорович, чтобы положить начало иностранному отделению библиотеки, я купил всех французских классических писателей и на днях послал в Таганрог. Всего 70 авторов, или 319 томов. Послал я малой скоростью и, для опыта, морем. Если опыт удастся, то будем продолжать. Так как книги следовало послать на имя официального лица или учреждения и так как на франц языке нет названия "городская управа", или "член управы", то я послал на имя мэра г. Таганрога (городского головы), M-r le Maire de la ville de Taganrog. Денег за пересылку с меня не взяли; говорят, что нужно платить по получении товара, а потому, пожалуйста, уплатите, сколько следует; в апреле или в мае, когда приеду домой, сочтемся.

Книги пойдут в цензуру, которая задержит их и, быть может, кое-какие удержит. Если хотите, то для опыта, в виду будущего, пошлите в Главное управление по делам печати прошение, от своего имени (член управы, завед городской

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru (библиотекой), на бланке. Напишите, что такого-то числа из Ниццы через Одессу посланы пожертвованные таким-то сочинения таких-то французских классических писателей (приложите копию с присылаемого списка) и что если среди указанных авторов имеются не дозволенные цензурой, то Вы просите дать им свободный пропуск и обещаете этих зловредных авторов не выдавать клиентам библиотеки и держать их под замком в особом шкафу. Напишите, а то ведь будет обидно, если заарестуют часть Гюго или Вальзас'а. (Кстати сказать, В. Гюго и Вальзас посылаются не в дешевом издании.)

В ящике Вы не найдете Мольера, Прево и Паскаля. Этих авторов я послал Вам раньше по почте. Не найдете и Вольтера, которого я удержал на время у себя и читаю.

Вместе с классиками я положил в ящик II, III и IV томы М. Ковалевского "Происхождение современной демократии" (I тома нет, он весь вышел и не продается; пришлю его после), Гиппиус "Зеркала" и "Russie" – дорогое иллюстрированное издание Larousse'а. Я послал Вам еще по почте Зудермана, Лоти и последний роман Зола "Paris". Но едва ли Вы получите "Paris"; говорят, что он запрещен в России.

Третий том "Александра Первого" послан по ошибке ко мне в Лопасню. Вы получите его вместе с четвертым.

Я спешу и, кажется, о многом забыл написать. Когда вспомню, еще напишу, а пока до свиданья. Приехали Потапенко и Сумбатов (Южин); надо ехать в Монте-Карло – они играть в рулетку, а я в качестве проводника.

Нового ничего, все обстоит благополучно. Здесь лето. Будьте здоровы. Жму руку и желаю всего хорошего. Ваш А. Чехов.

С 10-го апреля пишите мне в Лопасню. На конверте:

Monsieur P. Jordanoff.

Taganrog (Russie).

Таганрог.

Павлу Федоровичу Иорданову.

Expedit A. Tchekhoff.

9 rue Gounod.

2265. М. П. ЧЕХОВОЙ
10 (22) марта 1898 г. Ницца.

10 марта.

Милая Маша, я послал с одним французом два пакета: в одном мой пиджак, в другом кухня. Потапенко пошлет тебе из Петербурга посылку в шесть рублей – это часть моего белья. Те пакеты, повторяю, на которых ты найдешь такую марку или несколько, клади на мой стол.

Приготовляй флаг, скоро приеду. Конечно, буду стараться приехать домой в хорошую или сносную погоду, и во всяком случае не раньше, чем окончательно с полей сойдет снег, т. е. приблизительно около 10–15 апреля.

С. Филе проиграл 15 тысяч. Приехала некстати М. Филе, нагоняющая теперь на нас скуку своими разговорами. Оба Филе уедут послезавтра, останусь я с Потапенко. Сей последний вчера выиграл 400 франков, но до миллиона еще далеко, очень далеко. Сегодня или завтра приедет Браз. Потребую, чтобы он писал меня по утрам и чтобы к 10 часам я бывал уже свободен.

Ты спрашиваешь меня о здоровье. Я чувствую себя очень недурно. Вчера в Монте-Карло М-ме Худекова, которую я встретил, нашла, что я пополнел и даже помолодел. Помолодел, вероятно, оттого, что ношу красные галстуки. Я здоров, но обленился ужасно, ничего не делаю, а это хуже болезни.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Получил от учителя Михайлова письмо. Какие дрязги! Живя за границей, я ничего не могу сделать. Пусть он подождет моего возвращения или обратится к Н. Н. Хмелеву, который благоволит к нему.

Папаше, мамаше и всем нашим поклон и привет. Кланяйся и Марии Тимофеевне. Что прислать тебе еще из парфюмерии? Не нужно ли красок?

Будь здорова.

Твой А. Чехов.

2266. Ю. О. ГРЮНБЕРГУ
13 (25) марта 1898 г. Ницца.

9 rue Gounod.

Nice. 98 13/25 март.

Многоуважаемый Юли Осипович, В. Г. Вальтер дал мне прочесть Ваше письмо к нему, и затем вскоре пришла "нива". Большое Вам спасибо за память и внимание. Рассказ я пришлю непременно, но не раньше того, как вернусь домой; здесь писать я не могу, обленился. Около 5–10 апреля (ст. ст.) я поеду в Париж, оттуда домой, и в мае или в июне, вероятно, уже буду писать для "нивы".

Будьте добры, распорядитесь, чтобы журнал мне высылали не в Ниццу, а домой, т. е. по адресу: "Лопасня Моск. губ." Туда же благоволите послать три первые книжки Тургенева; я послал бы те, что получил, но – увы! – это невозможно; здесь на почте не принимают русских печатных произведений, направляемых в Россию.

Позвольте еще раз поблагодарить Вас и пожелать Вам всего хорошего.

Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

2267. А. С. СУВОРИНУ
13 (25) марта 1898 г. Ницца.

13 март.

Здесь великолепная погода, одно сплошное очарование. Тепло, даже жарко; небо голубое, яркое, море сверкает, фруктовые деревья цветут. Хожу в соломенной шляпе, без пальто. Я обленился, как араб, и ничего не делаю, решительно ничего, и глядя на себя и на других русских, все больше убеждаюсь, что русский человек не может работать и быть самим собой, когда нет дурной погоды.

Здесь Потапенко. Он тоже остановился в Pension Russe. Вчера уехал отсюда кн. Сумбатов-Южин. Мы втроем ездили в Monte-Carlo и много там смеялись. Ковалевский вернулся из Парижа.

Вы привязались к театру, а я ухожу от него, по-видимому, все дальше и дальше – и жалею, так как театр давал мне когда-то много хорошего (да и зарабатываю я на нем недурно; в эту зиму в провинции шли мои пьесы, как никогда, даже "Дядя Ваня" шел). Прежде для меня не было большего наслаждения, как сидеть в театре, теперь же я сижу с таким чувством, как будто вот-вот на галерке крикнут: "пожар!" И актеров не люблю. Это меня театральное авторство испортило.

Настя выходит замуж. А как поживает Боря? Я возлагаю на сего человека большие надежды. И мне хочется повидать и его, и Настю.

На днях я послал в Таганрогскую библиотеку всех французских классиков, 319 томов. И это мне влезло. Боюсь, что цензура будет держать долго и, пожалуй, заарестует половину.

Будьте добры, скажите в телефон бухгалтеру, чтобы он подвел мои счета за прошлый 1897 г., и если мне придется что-нибудь, то пусть пришлют, ибо денег у меня

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
совсем нет. Если же ничего не приходится, то не нужно, обойдусь как-нибудь или,
вернее, извернусь.

Я здоров, но не стал здоровее, чем был; по крайней мере в весе не прибавился ни
капли и, по-видимому, уже никогда не прибавлюсь. Возвращусь домой после 10
апреля, через Париж.

Анне Ивановне и всем Вашим поклон и привет, и тысячи сердечных пожеланий.

Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов.

Сегодня я видел Рошфора.

2268. М. П. ЧЕХОВОЙ
13 (25) марта 1898 г. Ницца.

13 март.

Сашечка и Машечка Филе уехали. Потепенко проживет здесь еще две недели. Браз
приезжает послезавтра.

Купи у Феррейна 25 грамм Guajacoli carbonici (гваяколи карбоници) и положи у
меня на столе. Не гран, а грамм. Мне присылают сюда "Ниву"; я написал, чтобы
высылали домой.

Когда станет теплее и если найдется место, вели перетащить шкаф с лекарствами в
сени во флигеле. Если мужики не успели осенью обсадить пруд деревьями, то пусть
сделают это теперь весной. В Москве открывается литературно-художеств клуб. Я
член-учредитель, но бывать там не буду, ибо боюсь встретиться с Ликой Л.

Получила ли деньги за март? На сей картинке изображена Эза, местечко между
Ниццей и Монте-Карло. Будь здорова. Кланяйся всем дома и в Москве. Пиши.

Твой Antonio. На обороте:

Марии Павловне Чеховой.

Москва, Кудринская Садовая, д. Кирхгоф, кв. 17.

Moscou. Russie.

2269. М. П. ЧЕХОВОЙ

16 (28) марта 1898 г. Ницца.

16 март.

Третьего дня приехал Б з. Он все в том же сюртуке, в котором похож на кузнечика,
возмужал, не франтит и как будто немножко полинял. С ним его друг, боровичский
помещик. Остановились оба в Р Р. Сначала Б хотел писать меня на воздухе, но это
оказалось неудобным; в комнатах много солнца – и тоже неудобно. Пришлось
отыскивать мастерскую, и таковая нашлась. Писаться я буду по утрам, в пестрых
панталонах и белом галстуке. Б много говорит о Веласкесе и много жалуется на Р
на, который, по его мнению, интригуется против него, предвидя в нем конкурента.

Каждый день ездим в Монте-Карло. Вчера П ко выиграл 110 франков, но до миллиона
еще очень далеко.

Парижа мне не миновать; из Таганрога пришла просьба – побывать в Париже у
Антокольского и переговорить с ним насчет памятника Петру Великому. В Париже
куплю себе белья и чемодан; оттуда поеду на поезде-молнии. Не дашь ли
каких-нибудь поручений? Я исполню их весьма охотно.

Здесь два дня было холодно, на горах выпал снег, а потом опять стало жарко. Но и
при холоде термометр показывал 8 градусов тепла. В море купаются. Нового ничего

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
нет, все обстоит благополучно. Кровохарканий давно уже не было. Поклон всем.
Если берлинские тополи, что около крыжовника, не пересадили в парк, что около
пруда, то пересадите теперь, весной. И лиственницы тоже, по крайней мере одну из
них, среднюю, а также бузину, что около балкона под забитым окном.

Будь здорова.

Твой А. Чехов. На обороте:

Марии Павловне Чеховой.

Лопасня, Московск губ. via Moscou Russie.

2270. А. И. ИВАНЕНКО
17 (29) марта 1898 г. Ницца.

17 марта.

Благодарю Вас, милый Александр Игнатьевич, за память и за ласковые слова. Ту
часть Вашего письма, в котором Вы пишете о книжном магазине, я весьма
прочувствовал и копию с него пошлю в Петербург. Хотя, быть может, это и
бесполезно, но все же надо как-нибудь протестовать против порядков, которые так
бьют меня по карману.

Это нехорошо, что Вы болеете. Когда приеду, посоветуемся о Вашем здоровье в
Мелихове. О дне и часе приезда буду телеграфировать Ивану, а пока до свидания.
Будьте счастливы и здоровы, как Мова, и богаты, как Кропивницкий.

Ваш Карпенко–Карый.

Прилетели ли грачи и скворцы?

2271. О. Р. ВАСИЛЬЕВОЙ

20 марта (1 апреля) 1898 г. Ницца.

20 март.

"Латанный" – это не русское, а скорее южно-русское слово. Вы были правы, когда
забраковали его, и если бы я теперь читал корректуру, то исправил бы так:
"заплатанный". Смотрите в словаре "rapійser".

Здоровье мое превосходно. Благодарю Вас за внимание и память; благодарю от всего
сердца и желаю Вам успехов и здоровья.

А. Чехов.

2272. П. Ф. ИОРДАНОВУ
20 марта (1 апреля) 1898 г. Ницца.

20 март.

Многоуважаемый Павел Федорович, отвечаю на Ваше последнее письмо. Антокольский в
настоящее время находится в Петербурге; если около 10 апреля (ст. ст.) он
вернется в Париж, то я повидаюсь с ним и исполню Ваше поручение с большим
удовольствием.

Из книг, посланных мною из Ниццы по почте, Вы в своем письме не назвали одной:
"Maximilian Harden. Literatur und Theater". В этой книге статья о Достоевском.
Послал я ее прямо в библиотеку.

Фотографии с картин Семирадского можно добыть, но ведь фотографии страшно
надоедают, когда их видишь каждый день на стенах. Их обыкновенно храпят в папках
и исключение делают только для портретов, а стены оставляют голыми, если нет
картин и гравюр.

Это письмо я пишу Вам со вчерашнего дня – и мне все мешают. Одно уже изорвал,

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
принялся за другое.

Быть может, летом я побываю в Таганроге, и тогда поговорим и о библиотеке и об юбилее. У Вас интересуются историей Таганрога, и эту историю напишут, и будет она очень скучна, как все истории, писанные по особому заказу. А вот если бы кто-нибудь из таганрожцев устроил историческую выставку (планы города за каждые 50 лет, гравюры, книги, газеты, издававшиеся в Таганроге, виды города, портреты достопримечательных таганрожцев, модели дворца, церквей и проч. и проч.), – то это было бы интересно. А выставку можно было бы устроить в доме бывш. Алфераки.

Желаю Вам всего хорошего. Если еще напишете мне, то письмо Ваше застанет меня здесь; давайте поручения, исполню их охотно.

Ваш А. Чехов. На конверте:

Таганрог.

Его высокоблагородию

Павлу Федоровичу Иорданову.

Russia.

2273. С. Н. ФИЛИПОВУ
21 марта (2 апреля) 1898 г. Ницца.

Дорогой Сергей Никитович, был бы рад повидаться с Вами и поговорить о Москве; и очень жалею, что Вы меня не застали. Не иду к Вам, а пишу, потому что в своей записке Вы назначили мне время до 11 1/2, между тем ежедневно с 8 утра до 12 я пребываю в atelier* художника, который пишет меня. Как быть? Придумайте что-нибудь.

Пишу утром, ярко светит солнце, но думаю, что через 2–3 часа погода испортится – Вам не посчастливилось. Такой дурной погоды не было даже зимой. Жму руку.

Ваш А. Чехов.

Суббота. На обороте:

Monsieur S. Philippoff.

Hotel St. Petersburg, № 6.

Nice. * мастерской (франц.)

2274. М. П. ЧЕХОВОЙ

22 марта (3 апреля) 1898 г. Ницца.

22 март.

Милая Маша, напиши поскорее Барскову, что я сочту за личное для себя одолжение, если он откажется от намерения напечатать мой портрет в своем журнале. Я не люблю своих портретов – это раз; и во-вторых, я не хочу никаких одолжений от журнала, который издается Коммисаровым. Пожалуйста, как-нибудь постарайся, сделай так, чтобы в "Д о " не было моего портрета. Прошу о сем слезно.

Браз работает. Я опять сижу в кресле, с бархатной спинкой; черный пиджак, белый галстук, черные брюки. Говорят, что очень похож. Кроме меня, Браз еще пишет одну даму с темными глазами, полтавскую губернаторшу (за 400 р. – это я сосватал) и Максима Ковалевского, который на портрете выйдет очень хорош.

И я бы не сумел купить лошадь. Главное старайся, чтобы лошадь не боялась поезда.

Потапенко проигрался. Южин тоже проигрался (15 тысяч) и уехал, как я тебе уже писал, со своей Машечкой в Париж.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Здесь Боборыкин.

В марте кровохаркания не было. Я здоров. О дне и часе приезда в Москву буду телеграфировать Ване и в Лопасню.

Где Левитан? Что он и как?

Будь здорова. Спешу в Монте-Карло к Потапенке.

Твой А. Чехов.

2275. А. А. ХОТЯИНЦЕВОЙ
23 марта (4 апреля) 1898 г. Ницца.

23 март/4 апрель.

Я неаккуратно отвечаю на письма; виноваты в этом мои приятели, которые совсем закружили меня. Я сбился с пути истины и стал усердным посетителем Монте-Карло и уже мыслить могу только числами. Меня пишет Браз. Мастерская. Сажу в кресле с зеленой бархатной спинкой. En face. Белый галстук. Говорят, что и я в галстук очень похожи, но выражение, как в прошлом году, такое, точно я нанюхался хрену. Мне кажется, что и этим портретом Браз останется недоволен в конце концов, хотя и похваливает себя. Кроме меня, он пишет также губернаторшу (это я сосватал) и Ковалевского. Губернаторша сидит эффектно, с лорнеткой, точно в губернаторской ложе; на плечи наброшен ее кошачий мех – и это мне кажется излишеством, несколько изысканным. Браз постарел и не похоронен. Такой вид, точно вернулся с далекого путешествия, во время которого много ел и подолгу спал.

Домой поеду через Париж. Умоляю Вас, справьтесь у сведущих людей, где теперь Антокольский, и если нет его в Париже, то когда он вернется. Умоляю на коленях, ибо Антокольский мне очень нужен.

Баронессы здравствуют. Мурзаки играет. Боборыкин был у меня и рассказывал про папу. Будьте здоровы и счастливы. Когда в Москву?..

Ваш А. Чехов.

Сообщите адрес Антокольского.

2276. Е. М. ШАВРОВОЙ-ЮСТ
24 марта (5 апреля) 1898 г. Ницца.

24 марта.

Многоуважаемая коллега, отвечаю на Ваше последнее письмо. Около 10 апреля (ст. ст.) я поеду в Париж, оттуда к маю домой.

Простите, я был неаккуратен, несвоевременно отвечал на Ваши письма. Тому было сто причин. Во-первых, чудесная погода, не хочется ничего делать; во-вторых, приехал Потапенко, был здесь Сумбатов-Южин; в-третьих, с меня пишут портрет, что отнимает у меня ежедневно утренние часы, а писать я привык только по утрам. Остальных причин позвольте не излагать; боюсь утомить Ваше внимание.

Если Ваша сестра будет еще работать в Таганроге (в этом сезоне после Пасхи), то пусть поклонится степи, которая там в апреле очень хороша. Кстати сказать, недавно я послал в Таганрогскую городскую библиотеку всех французских классических авторов, около 400 томов.

Ну-с, будьте здоровы и благополучны. Желаю Вам всего хорошего и жму крепко руку.

Ваш А. Чехов. На конверте:

Москва.

Ее высокоблагородию

Елене Михайловне Юст.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Пречистенка, д. Борщовой, кв. 3 (Шавровых).

Moscou. Russie.

2277. Е. Я. ЧЕХОВОЙ
26 марта (7 апреля) 1898 г. Ницца.

Дорогая мама, Ваше поручение исполню, только, пожалуйста, поскорее напишите мне (или пусть папаша напишет), какой именно вам нужен зонтик: дамский или от дождя мужской, средней величины. Здешние мужские зонтики легки и невелики, дамские же зонтики не спасают от дождя, особенно в деревне или в дороге.

Какова у Вас погода? У нас жарко. Низайший поклон папаше, Маше, если она дома, Марьюшке, другой Маше, Анюте и Роману. Будьте здоровы. Фельдшернице привезу подарок.

26 март.

Ваш А. Чехов. На обороте:

Евгении Яковлевне Чеховой.

Лопасня, Москов губ. via Moscou Russie.

2278. М. П. ЧЕХОВОЙ

28 марта (9 апреля) 1898 г. Ницца.

28 март.

Милая Маша, здравствуй. Насчет своего приезда, после твоего сообщения насчет снега и холода, не могу сказать ничего определенного. Буду продолжать жить здесь, проживу всю Страстную – и потом в Париж. Во всяком случае до среды на Святой неделе адресуйтесь в Ниццу, отсюда мне перешлют письма в Париж, после же среды уже ничего не посылайте, а начинайте ждать меня, s'il vous plaot.

Браз все еще продолжает писать меня. Не правда ли, немножко долго? Голова уже почти готова; говорят, что я очень похож, но портрет мне не кажется интересным. Что-то есть в нем не мое и нет чего-то моего.

Потапенко уехал сегодня. На смену приехали Морозова и Соболевский.

У меня в столе справа, в среднем ящике, есть вырезка из "Осколков", рассказ "Ошибка" (кажется). Речь идет о чиновнике, который по ошибке вместо водки выпил керосину. Этот же рассказ напечатан на машине Ремингтона. Так вот, вырезку из "Осколков" или же рассказ, напечатанный Ремингтоном, поскорее пришли мне сюда в Ниццу; если это письмо получишь позже субботы, то рассказ вышли Хотяинцевой для передачи мне, в Париж. Она там (2 rue Leopold Robert).

Сегодня я видел английскую королеву.

Около лилий и пионов поставь палочки, чтобы не растоптали. У нас две лилии: одна против твоих окон, другая около белой розы, по дороге к нарциссам.

В "Русской мысли" прочти рассказ "Неделя в столице". Хороша и статья о Мочалове.

Мамаша просила купить ей зонтик от дождя. Я понял так, что ей нужен не дамский зонтик. Так ли я понял? Тебе привезу или пришлю зонтик; авось угожу, ибо буду стараться выбрать самый модный.

Без Потапенки скучно.

Я сообщу свой парижский адрес, если буду знать его до отъезда в Париж. Потапенко обещал найти мне там комнату. В Париже тепло, уже распускаются каштаны; если в России будет очень дурная погода, то придется прожить в Париже подольше.

К Святой буду еще писать, а пока будь здорова. Папаше, Мамаше и всем живущим у

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
нас поклон и привет. Если Мария Тимофеевна у нас, то делаю ей реверанс. Твой А.
Чехов.

2279. В. А. ГОЛЬЦЕВУ
28 марта (9 апреля) 1898 г. Ницца.

Ницца, 28 марта 1898 г.

Милый друже, я пришлю тебе юмористический рассказ. Он спрятан у меня дома, и я уже написал Маше, чтобы она нашла его. Если не найдет, то подожди, пожалуйста, моего возвращения, которое не за горами. Во всяком случае, постараюсь сделать так, чтобы вопрос о рассказе был решен не позже начала Фоминой недели. Это тебя устраивает?

В мартовской книжке "Неделя в столице" милый рассказ, просто прелесть. И статья о Мочалове интересна.

Будь здоров.

Твой А. Чехов.

2280. М. М. КОВАЛЕВСКОМУ
29 марта (10 апреля) 1898 г. Ницца.

10 апреля.

Дорогой Максим Максимович, вчера приехали В. А. Морозова и В. М. Соболевский. Завтра, в понедельник, они обедают в Pension Russe. Не приедете ли и Вы пообедать вместе?

Потапенко уехавши. Третьего дня на портрете Вы были похожи на гоголевского "дядю Митяя"; теперь же, по словам художника, дело вышло на лад, он торжествует. До свидания!

Ваш А. Чехов.

Воскресенье. На обороте:

Monsieur M. Kovalevsky.

Villa Batava.

Ve ulieu (Alpes Maritimes).

2281. М. П. ЧЕХОВОЙ
1 (13) апреля 1898 г. Ницца.

1-го апреля.

Христос воскрес! Поздравляю всех с праздником и желаю благ земных и небесных.

Это последнее письмо, которое я посылаю из Ниццы, или предпоследнее, ибо уже собираюсь в путь, рассчитывая быть дома очень скоро. В Париже я пробуду недолго, именно столько, сколько нужно, чтобы сделать покупки и побывать кое у кого. О дне приезда буду телеграфировать из Варшавы.

Поручения исполню очень охотно. Имейте только в виду, что я не буду приобретать вещи более или менее громоздкие, которые трудно укладываются (например, шляпы), и вещи, за которые на границе могут взять пошлину (ножи и вилки).

Сумку для почты постараюсь найти; охотно привез бы для тебя и для мамы чулков, если бы вы написали размер, как я просил вас о том; но вы не написали, и я не знаю, какого купить белья. Между тем в Париже белье дешево; чулки, платки, воротнички, сорочки – все это модно и дешевле грибов.

Видел Феликса Фора; впрочем, одну только спину.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Как вы проводите Пасху? Сошел ли снег? Тепло ли?

Жорж писал из Таганрога, что летом приедут к нам в Мелихово его сестры.

Скажи папаше, что пиджак куплю, брюки же без примерки нельзя покупать, можно ошибиться и даром бросить деньги. Фуражку куплю.

Мой портрет еще не готов.

До моего приезда не обрезывайте роз. Отрежьте лишь те стебли, которые сгнили зимой или очень больны; но осторожно обрезывайте, имея в виду, что больные стебли иногда выздоравливают. Фруктовые деревья нужно покрасить известкой. Под вишнями не мешает удобрить землю известкой же.

Если увидишь Левитана, то кланяйся. Его Морозов надоел мне ужасно; это скучнейший из джелтменов.

Всем низко кланяюсь. Очень рад, что у нас Мария Тимофеевна и завидую ей.

Нового ничего нет, все благополучно.

Твой Antonio.

2282. А. А. ХОТЯИНЦЕВОЙ
3 (15) апреля 1898 г. Ницца.

Ваше письмо без марки получил и заплатил 30 сантимов штрафа. Вы посылаете письма без марок и, как говорят, уже пьете чай без сахара. До чего Вы дошли!!

Что касается Потепенки, то он напутал. Я сказал ему: "Если тебе понравится тот отель, в котором ты остановишься в Париже, то напиши мне: я остановлюсь там же". Поручений же я ему не давал, а рекомендовал только познакомиться с Вами.

По-видимому, я выеду на будущей неделе. О дне и часе своего прибытия в Париж буду телеграфировать. буду очень, очень рад, если Вы меня встретите на вокзале; пусть приходят девицы в белых платьях, как Вы обещаете, и – нельзя ли еще также голеньких младенцев с крылышками? Идя на вокзал, не берите с собой зонтика; он у Вас такой, будто Вы им кого-то долго били, и я его, откровенно говоря, боюсь.

Браз еще не кончил портрета. Как Вам это понравится?

Итак, до свиданья! Поздравляю Вас с праздником и желаю Вам всего, всего хорошего, самого лучшего!!

Ваш А. Чехов.

Пятница.

2283. Е. З. КОНОВИЦЕРУ
5 (17) апреля 1898 г. Ницца.

Милый Ефим Зиновьевич, на сих днях я уезжаю из Ниццы. Будьте добры, скажите, чтобы прекратили высылать "Курьер" в Ниццу. Я уезжаю в Париж, оттуда в Лопасню. А Вы где рассчитываете провести лето?

Нижайший поклон и привет вашей семье. Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов.

5 апрель. На обороте:

Ефиму Зиновьевичу Коновицеру.

Москва, Тверская, Пименовский пер., д. Коровина.

Moscou. Russie.

2284. В. М. ЧЕХОВУ

5 (17) апреля 1898 г. Ницца.

5 апр.

Христос воскрес, милый Володя! Поздравляю тебя и желаю всего самого лучшего. На сих днях я покидаю Ниццу. Еду в Париж, оттуда в Мелихово, где уже, как пишут, распевают скворцы.

Посылаю 5 руб., – потому что нет ничего больше под Рукой такого, что я мог бы послать тебе по почте.

Будь здоров!

Твой А. Чехов. На конверте:

Valeur de quinze (15) francs.

Monsieur W. Tchekhoff.

Stavropol (Russie).

Exped. A. Tchekhoff, 9 rue Gounod.

Ставрополь Кавк.

Владимиру Митрофановичу Чехову.

В духовной семинарии.

2285. А. С. СУВОРИНУ

6 (18) апреля 1898 г. Ницца.

6 апр.

Получил Ваше письмо и тотчас же отвечаю. Я выеду из Ниццы в Париж на этой неделе, по всей вероятности в субботу. Если Вы в самом деле решили проехаться в Париж, то, пожалуйста, поспешите, ибо я пробуду там не более десяти дней. О дне и часе Вашего прибытия телеграфируйте (Павловскому для передачи мне), я приеду на вокзал встретить Вас. А поговорить есть о чем, много накопилось всякой всячины – и чувств, и мыслей.

Чувствую я себя сносно; по-видимому, все обстоит благополучно. Пасху проводил скучно, так как вот уже третьи сутки лупит неистовый дождь. Сыро. Хочется в Россию.

Анну Ивановну, Настю и Борю поздравляю с праздником и желаю всего хорошего. Это письмо Вы получите в пятницу или в субботу; если тотчас же по прочтении телеграфируете мне, то телеграмма еще захватит меня здесь. Если Вы протелеграфируете, что наверное приедете в Париж, то я остановлюсь в h Vendôme.

Желаю всего хорошего! Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов.

Из Парижа в Россию вернемся вместе.

2286. Ю. О. ГРЮНБЕРГУ

11 (23) апреля 1898 г. Ницца.

11/23 апр.

Многоуважаемый

Юлий Осипович!

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Две тысячи франков получил и благодарю Вас от души. Завтра или послезавтра я уезжаю в Париж, оттуда домой, в Россию. Рассказ, как я уже писал Вам недели две назад, я пришлю по возвращении домой. Желая Вам всего хорошего и еще раз благодарю. Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

2287. И. Я. ПАВЛОВСКОМУ

14 или 15 (26 или 27) апреля 1898 г. Париж.

Я приехал, был у Вас, не застал и очень жалею. Остановился в Dijon, rue Caumartin. Как поживаете? Пробуду в Париже неделю.

Ваш А. Чехов.

2288. М. П. ЧЕХОВОЙ

15 (27) апреля 1898 г. Париж.

15 апр. Париж.

Милая Маша, ты не хочешь, чтобы я ехал домой. Что ж? Париж очень хороший город, и я согласен жить в нем сколько угодно. Я решил так: буду сидеть и ждать, пока Вы не напишете, что в Мелихове уже хорошая погода. Мой адрес: Monsieur A. Tchekhoff, Hôtel Dijon, rue Caumartin, Paris. Хорошей погодой я называю такую погоду, когда в лесу не будет снега и можно будет проехать от станции до Мелихова. Чтобы не терять времени, лучше всего телеграфируйте, когда найдете нужным, чтобы я приехал. Телеграмму пишите так: Paris, Hôtel Dijon, Tchekhoff. Attendons. Т. е. ждем. Стоит такая телеграмма 95 коп., пошлите ее из Москвы или из Серпухова.

Здесь очень хорошая погода, деревья распустились. Нового ничего нет. В Ницце, перед отъездом, видел твою приятельницу Юношеву. Это полная, рассудительная, спокойная дама. Велела тебе кланяться. В Париж приехал я вчера. Был у художницы. Она живет очень далеко, вроде как бы около Ваганькова; у нее был Переплетчиков, который стал спорить и ругать Толстого, это напомнило мне Москву и московскую скуку – и я ушел.

Поручение твое исполню охотно. Скажи папаше, что я успел получить в Ницце то письмо, которое он послал мне в день Пасхи.

Ну, будь здорова. Поклон всем. До свиданья!!

Твой А. Чехов.

Hôtel Dijon, rue Caumartin.

2289. М. П. ЧЕХОВОЙ

15 (27) апреля 1898 г. Париж.

Милая Маша, я послал тебе письмо в Лопасню. Если ты не дома, а в Москве, то на всякий случай сообщай тебе свой парижский адрес: Hôtel Dijon, rue Caumartin, Paris. Отель называется "Дижон".

Будь здорова.

Твой А. Чехов.

15 апр. На обороте:

Марии Павловне Чеховой.

Москва.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Сухаревская Садовая, д. Кирхгоф, кв. 17.

Moscou, Russie.

2290. Г. М. ЧЕХОВУ

15 (27) апреля 1898 г. Париж.

Милый Жорж, я в Париже, отсюда поеду домой. Стало быть, благоволи адресоваться в Лопасню.

Если увидишь П. Ф. Иорданова, то скажи, что Антокольский теперь в Париже и что поручение будет исполнено на сих днях.

Поклонись маме, сестрам, Иринushке и будь здоров.

Твой А. Чехов.

15 апреля. На обороте:

Георгию Митрофановичу Чехову.

Таганрог, Конторская ул. с. дом.

Russie.

2291. М. П. ЧЕХОВОЙ

15 (27) апреля 1898 г. Париж.

Милая Маша, вышли заказною бандеролью мои "Пьесы" по адресу: Monsieur I. Pavlovski, 7 rue Gounod, Paris.

15 апрель, 9 часов вечера. Сейчас над Парижем прошла чудесная гроза.

Будь здорова.

Твой Antoine.

Paris, hôteĭ Dijon. На обороте:

Марии Павловне Чеховой.

Лопасня, Московск губ. via Moscou Russie.

2292. П. Ф. ИОРДАНОВУ

16 (28) апреля 1898 г. Париж.

16/28 апрель.

Paris, hôteĭ de Dijon.

Многоуважаемый Павел Федорович, сегодня я был у Антокольского и сделал, кажется, больше, чем нужно: во-первых, завтракал и дал слово, что приду завтракать еще послезавтра, и во-вторых, получил от Антокольского для нашего будущего музея "Последний вздох", овал из гипса, верх совершенства в художеств отношении. Голова и плечи распятого Христа, и чудесное выражение, которое меня глубоко растрогало. Этот подарок будет выслан малою скоростью. Упакуют здесь хорошо, и остается только пожелать, чтобы не разбили в таганрогской таможне.

Что касается Петра Вел, то я того же мнения, что и Вы. Это памятник, лучше которого не дал бы Таганрогу даже всесветный конкурс, и о лучшем даже мечтать нельзя. Около моря это будет и живописно, и величественно, и торжественно, не говоря уж о том, что статуя изображает настоящего Петра, и притом Великого,

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
гениального, полного великих дум, сильного.

Дальнейшее излагаю по пунктам:

- 1) Эта статуя была куплена Александром III и в настоящее время стоит в Петергофе.
- 2) Антокольский говорит, что 20 тысяч достаточно. Гранитный пьедестал будет стоить около 5–6 тысяч приблизительно, бронза от 12 до 15 тыс. Ант надеется, что все обойдется даже дешевле 20 тыс.
- 3) Сколько возьмет сам Антокольский? По-видимому, ничего.
- 4) Статуя имеет 3 3/4 арш. Для Таганрога, как говорит Ант, ее придется увеличить до 4 арш.; это для того, во-первых, чтобы не повторить петергофской статуи, и, во-вторых, для того, чтобы монумент был солиднее. Увеличение в объеме обойдется дороже на 3 тыс. (но в общем не дороже 12–15 тыс.).
- 5) Фотография будет выслана Вам на днях.
- 6) Адрес Антокольского: 71 avenue Marceau, Paris. Зовут его Марк Матвеевич.
- 7) Я пробуду в Париже еще 10 дней и, буде пожелаете, могу позавтракать у Ант еще хоть пять раз, что при состоянии моего желудка (катар) не совсем легко. К Вашим услугам. Мой адрес: hftel de Dijon, rue Caumartin, Paris. Для телеграмм: Paris hftel Dijon Tchekhoff.

Стенограф отчет по делу Зола вышлю. Вчера виделся с Павловским и говорил с ним о музее, Он летом будет в Таганроге и повидается с Вами.

Желаю Вам всего хорошего и жму руку.

Ваш А. Чехов.

Здесь весна в разгаре. Я, кажется, здоров, если не считать желудка. Из Ниццы я ехал с Максимом Ковалевским, который накормил меня конфетами – и меня тошнит с тех пор.

За статую могут взять пошлину, около 1500 р. Придется похлопотать у Витте. На конверте:

Monsieur P. Jordanoff.

Taganrog (Russie).

Таганрог.

Павлу Федоровичу Иорданову.

Exp A. Tchekhoff, hftel "Dijon".

2293. М. П. ЧЕХОВОЙ
16 (28) апреля 1898 в. Париж.

16 апрель. hftel de Dijon, Paris.

Милая Маша, передай Хине Марковне, что я сегодня завтракал у Марка Матвеевича Антокольского. Он и мадам пригласили меня и приняли очень радушно, и он даже подарил для таганрогского музея одну из своих скульптур; это подарок, который даже не снился Таганрогу.

Антокольский говорил между прочим, что Левитан получил звание академика. Значит, Левитану уже нельзя говорить ты.

Мне тут делать нечего, буду писать каждый день. Благо, почта близко.

Будь здорова.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Твой Antoine. На обороте:

Марии Павловне Чеховой.

Лопасня. Москов губ. via Moscou Russie.

2294. И. Я. ПАВЛОВСКОМУ

20 апреля (2 мая) 1898 г. Париж.

Дорогой Иван Яковлевич, завтра от 8 до 10 утра я буду ожидать Вас и только на одну минуту выйду, чтобы выпить на бульваре кофе. Если в 8–10 не успеете, то буду ожидать Вас в 2 ч. или когда хотите.

Вы пишете, чтобы я составил конспект того, что хочу сказать. Но ведь я хочу сказать то, о чем меня спросят.

Сегодня весь вечер я дома. Не знаю, куда пойти, что делать. В театр пойду с Сувориным, который приедет, вероятно, завтра, а сегодня – хоть вешайся. Погода скверная.

Когда пришлете Вашу пьесу?

Привет Вашей семье. Будьте здоровы. Фотографии Бернштама посланы в Таганрог.

Ваш А. Чехов.

Понедельник, 4 1/2 ч. пополуд.

2295. М. П. ЧЕХОВОЙ

20 апреля (2 мая) 1898 г. Париж.

20 апрель.

Я все сижу в Париже и жду от вас телеграммы, когда вы позволите мне ехать домой. Тут живетса интересно и весело, и я ничего не имею против того, чтоб прожить здесь лишнюю неделю, но ведь пора и честь знать. Хочется домой и надоело болтаться без дела.

Был в Salon'e на так называемом vernissage'e – это канун открытия, когда в Salon'e не протолпишься. Скульптура мне понравилась, но между картинами мало интересного. Вчера был в Версале и видел там знаменитые фонтаны. Погода чудесная.

А. А. Хотяинцева живет очень далеко, в Ваганькове; она живет с другими русскими художницами, очень милыми и добрыми. Все они нигде не бывают, живут, как в Калуге, ведут, по-видимому, жизнь неподвижную и полнеют так, что даже страшно. Ходят в старых просторных платьях, обедают в дешевой кухмистерской и вполне довольствуются обществом таких чудачков, как Переплетчиков.

Завтра приедет сюда Суворин; стало быть, пребывание мое здесь может затянуться.

К моему приезду приготовьте, пожалуйста, кислого молока.

Ну, будь здорова, милая Маша. Кланяйся.

Твой А. Чехов.

2296. П. Ф. ИОРДАНОВУ

21 апреля (3 мая) 1898 г. Париж.

3 май.

Многоуважаемый Павел Федорович, кроме Антокольского в Париже проживает еще один русский скульптор, весьма известный, работы которого занимают видное место на выставках и в музеях. Это Бернштам (69 rue Douai, Paris). Он также занимался

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
много Петром, сделал много интересного и между прочим занят теперь "Петром, встречающим Людовика XV" – это, вероятно, для музея Александра III в Петербурге. Я послал Вам три фотографии, из которых на одной Петр целует мальчика, Людовика XV.

Бернштам с радостью взялся бы за статую для Таганрога. Он говорит, что 20 тысяч вполне достаточно, что это большие деньги; за работу он не возьмет ничего, довольствуется лишь одной честью. По его мнению, Петр должен быть молодым, каким он был, когда основывал Таганрог, и должен иметь размеры до 5–6 арш.

Завтра буду у Антокольского и возьму у него фотографию, которую он обещал.

Полный отчет по делу Зола купил и пришлю. Вчера я виделся с Бернард Лазаром, автором брошюры, которая послужила началом войны, и взял у него все, что есть интересного по дрейфусовой части – и тоже пришлю. Дело Дрейфуса, как обнаруживается мало-помалу, это крупное мошенничество. Изменник настоящий Эстергази, а документы фабриковались в Брюсселе; об этом было известно правительству, в том числе и Казимиру Перье, который с самого начала не верил в виновность Дрейфуса и теперь не верит – и ушел оттого, что не верил.

Будьте здоровы. Желаю Вам всего хорошего.

Ваш А. Чехов.

Hôtel de Dijon, но лучше адресуйте 7 rue Gounod, Monsieur Pavlovsky, для передачи мне. На конверте: г. Таганрог.

Его высокоблагородию

Павлу Федоровичу Иорданову.

Russie.

2297. м. п. ЧЕХОВОЙ
23 апреля (5 мая) 1898 г. Париж.

Четверг.

Милая Маша, очень возможно, что я скоро покину Hôtel Dijon, в котором теперь стою, а потому лучше всего адресуйте на имя Суворина, так: "Monsieur A. Souvorine, Hôtel Vendôme, Paris" для передачи мне. А для телеграмм просто так: Paris, Vendôme, Souvorine. В телеграмме не прибавляйте "для передачи А. Ч.", будет понятно и так. Телеграфируйте лишь в том случае, если мое пребывание в Париже затянется, а между тем погода у вас станет хорошей. Хотя не скажу, чтобы дурная погода действовала на меня дурно. Теперь в Париже каждый день дожди, по вечерам бывает холодно и сыро – и я ничего.

Не надейтесь на князи, сыны человеческие. Не надейтесь, что я многое привезу Вам из Парижа. Дело в том, что некоторые поручения исполнить не так легко. Я хотел купить папаше пиджак, но оказалось, что без примерки купить никак нельзя, можно ошибиться; хотел также купить фуражку по присланному рисунку, но таких фуражек в Париже нет; говорят, что можно сшить по особому заказу, буде угодно. И положительно не знаю, что купить для фельдшерицы. Дешевые часы плохи, а если купить что-нибудь по части нарядов, то таможня не пустит.

Что здесь очень хорошо – это сургуч, и я купил его пропасть, хотя он мне не нужен.

Художница купила для тебя платков. Так как она скупа и выбирала что попроще, то платки вышли неважные. Папаше соломенную шляпу купил, но без ленты.

Ночные рубахи здесь до пят – и это хорошо. Вчера был в театре. На сцене, в гостиной, ходила собака.

Скоро увидимся, до свиданья. Будь здорова.

Твой А. Чехов.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
2298. И. Я. ПАВЛОВСКОМУ
25 апреля (7 мая) 1898 г. Париж.

Нфтеl vendфме.

Paris.

Суббота, 7 ч. утра.

Дорогой Иван Яковлевич, сегодня у меня показалась кровь в мокроте. Дело пустое, но все же придется весь день просидеть у себя в комнате. К Вам я не приеду сегодня, простите, а если у Вас найдется свободная минутка и Вы пожелаете ко мне (комната над Сувориным), то я буду очень рад.

Ваш А. Чехов.

Я буду дома до завтра утра; стало быть, меня застанете во всякое время.

2299. И. П. ЧЕХОВУ

25 апреля (7 мая) 1898 г. Париж.

Милый Иван, по всей вероятности в субботу 2-го мая я выеду из Парижа на поезде-молнии в Петербург. Билет уже заказан. В понедельник я буду в Петербурге; в тот же день я выеду на скором или курьерском, чтобы в Москве быть во вторник утром. Домой уеду во вторник же, на почтовом или добавочном.

Итак, жди меня утром во вторник со скорым или курьерским Николаевской дор; вернее всего, что приеду с курьерским. Поклон Соне и Володе.

Твой Antonio.

В случае перемены маршрута буду телеграфировать. Если Маша в Москве, то пошли ей копию с этого письма. Домой пишу особо. На обороте:

Ивану Павловичу Чехову.

Москва, Н. Басманная, д. Крестовоздвиженского, училище.

Moscou. Russie.

2300. В. А. ГОЛЬЦЕВУ
26 апреля (8 мая) 1898 г. Париж.

26 апреля.

Милый Виктор Александрович, посылаю тебе рассказ. Если годится, то дай ему угол в своем сборнике, о котором ты писал мне.

Я в Париже, 5-го мая буду уже дома в Мелихове, куда и адресуйся. Если пришлешь корректуру, то возвращу ее моментально.

Будь здоров. Жму руку.

Твой А. Чехов.

2301. П. Ф. ИОРДАНОВУ

26 апреля (8 мая) 1898 г. Париж.

26 апрель.

Многоуважаемый

Павел Федорович!

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Сегодня мною послана Вам фотография со статуи Антокольского, заказною бандеролью. В субботу 2-го мая я уезжаю из Парижа в Петербург, потом домой в Лопасню, с расчетом – 5-го мая быть уже у себя дома. По делам статуйным обращайтесь к самому Антокольскому (71 avenue Marceau, Paris); если пожелаете отдать заказ Бернштаму, то адресуйтесь к Ивану Яковлевичу Павловскому (7 rue Gounod, Paris). Желаю Вам полного успеха.

Здесь в Париже есть один торговый дом, который отправит уже готовую статую, буде Вы закажете ее в Париже, морем через Марсель и не возьмет за это ничего; видите, пока все идет, как по маслу.

Желаю Вам всего хорошего и прошу извинить, если, исполняя Ваше поручение, не доделал чего-нибудь или переделал. (Древние летописцы просили извинения – у читателей в предисловии за – "недописах или переписах".)

Ваш А. Чехов. На конверте:

Таганрог.

Его высокоблагородию

Павлу Федоровичу Иорданову.

Russie.

2302. Ал. п. ЧЕХОВУ 26 или 27 апреля (8 или 9 мая) 1898 г. Париж.

Бедный родственник! В субботу 2-го мая я выеду из Парижа на поезде-молнии (Nord express), в Петербург прибуду в понедельник – кажется, после полудня. Почисти сапоги, оденься поприличней и выйди меня встретить. Этого требует этикет, и на это я, полагаю, имею право, так как я богатый родственник. О моем приезде не говори никому. Пишу только тебе и Потапенке.

В понедельник же уеду в Москву, в I классе.

Твой благодетель

А. Чехов.

Приеду один, без С.

Я хожу в цилиндре.

2303. Н. И. ЗАБАВИНУ
27 апреля (9 мая) 1898 г. Париж.

Многоуважаемый

Николай Иванович!

Я возвращусь домой 5-го мая во вторник. Приеду с почтовым или добавочным и, проезжая через Новоселки, остановлюсь на минутку около училища, чтобы повидаться с Вами и поблагодарить за письмо, которое я недавно от Вас получил.

Если увидите князя Сергея Ивановича, то поклонитесь ему. Желаю всего хорошего.

Ваш А. Чехов,

Париж, 27 апр. На обороте:

Лопасня, Московск губ.

Его высокоблагородию

Николаю Ивановичу Забавину. с. Новоселки. via Moscou Russie.

2304. И. Я. ПАВЛОВСКОМУ

28 апреля (10 мая) 1898 г. Париж.

Нфте! Vendфме.

Paris.

Дорогой Иван Яковлевич,

Мы, вероятно, не увидимся, так как я решил уехать в субботу 14-го мая. Итак, до свиданья в России. Желаю Вам всего хорошего и благодарю за гостеприимство.

Прилагаю рукопись. Сам Bernard Lazare, как оказывается, не воспользовался нашим разговором и передал материал другому лицу, это же лицо написало нечто такое, с чем я не могу связать своего имени. Вначале еще ничего, но середина и конец совсем не то. Мы не говорили ни о Мелине, ни об антисемитизме, не говорили о том, что человеку свойственно ошибаться (стр. 4-я); и план и цели нашей беседы были совсем иные. Вы помните, например, что я уклонился от ответа на вопрос о русском общественном мнении, ссылаясь на то, что я ничего не знаю, так как зиму прожил в Ницце; я высказал только свое личное мнение о том, что наше общество едва ли составило себе правильное суждение о деле Зола, так как оно не могло понять этого дела; это дело, говорил я, не в нравах нашего общества.

Вашу пьесу пришлите или привезите, я возьму хлопоты по ее водворению, куда пожелаете.

Мельницу кофейную купил.

Будьте здоровы. Кланяйтесь Вашей жене и детям, шлю им привет. Пишу это в Н Vendфме, куда я перебрался.

Ваш А. Чехов.

10 май.

2305. Ал. П. ЧЕХОВУ 28 апреля (10 мая) 1898 г. Париж.

Выеду из Парижа в субботу – это решено и подписано. В Петербург приеду в понедельник в 3 часа пополудни. Встречайте меня не суетясь, прилично, чтобы был порядок.

А. Чехов.

Вторник.

2306. Г. М. ЧЕХОВУ

28 апреля (10 мая) 1898 г. Париж.

28 апр.

Милый Жорж, я все еще не дома. Сажу в Париже и вот, пока идет дождь, пишу тебе сие.

Будь добр, повидайся с протоиереем Ф. П. Покровским и конфиденциально сообщи ему, что он представлен к болгарскому ордену, за заслуги, оказанные им в последнюю русско-турецкую войну. Немножко поздно, но лучше поздно, чем никогда. Необходимые формальности уже соблюдены, и ему остается ждать только из Болгарии ответа – конечно, вполне удовлетворительного.

Отсюда я уезжаю 2-го мая, дома буду во вторник 5-го. Возвращаюсь через Петербург.

Бываю здесь у Антокольского, и оба толкуем насчет памятника Петра Великого в Таганроге. Фотография с его великолепной статуи уже послана Иорданову.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Будь здоров. Душевный привет тете, девочкам и Иринишке.

Твой А. Чехов.

2306а. А. А. ХОТЯИНЦЕВОЙ Вторая половина апреля (с. ст.) 1898 г. Париж.

Я уйду по важному делу и возвращусь к 10 1/2 я самое позднее – к 11 1/4 ч.
Подождите меня, пожалуйста; умоляю, не торопитесь возвращаться в Ваганьково.

А. Чехов.

После 11 1/4 до 7 я в Вашем распоряжении.

2307. И. Я. ПАВЛОВСКОМУ
1 (13) мая 1898 г. Париж.

Дорогой Иван Яковлевич,

Тысячу франков благоволите выдать Алексею Сергеевичу.

Ваш А. Чехов.

13-v-98

2308. А. И. СУМБАТОВУ (ЮЖИНУ)

6 мая 1898 г. Мелихово.

Assurance Tchekhoff. 6 май.

Милый Александр Иванович, из дальних странствий возвратясь, я нашел у себя на столе письмо Вл Ив Немировича-Данченко. Будь добр, по возможности скорее сообщи мне его адрес. Я знаю, что его имение в Мариупольском уезде, почтовый же адрес его – увы! – мною утерян.

Прибыл я из Парижа, где прожил три недели. Какой город! Ах, какой город!

Черкни хоть две строчки, как поживаешь и что нового. Надеюсь, что все обстоит благополучно.

Нижайший поклон и привет Марии Николаевне. Будь здоров и храним небесами.

Твой А. Чехов.

Мой почтовый адрес: Лопасня, Москов. губ.

Для телеграмм: Лопасня Чехову.

2309. З. В. ЧЕСНОКОВОЙ

7 мая 1898 г. Мелихово.

Многоуважаемая Зинаида Васильевна, будьте добры, дайте мне заимообразно 1/2 или 1/4 ф. Olei ricini*, очень меня обяжете.

Я купил Вам в Париже великолепный зонтик. На днях его привезут. Но если Вы не приедете к нам сегодня или завтра, то зонтика не получите. Видите, какая угроза! Я бы прислал за Вами лошадь, да беда в том, что наши лошади жеребятся то и дело.

Желаю всего хорошего. В доказательство того, что я вернулся, посылаю Вам карандаш – это на память. Куплен тоже в Париже.

А. Чехов.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Четверг. На обороте:

Ее высокоблагородию

Зинаиде Васильевне Чесноковой в Добрынихе. * касторового масла (лат.)

2310. В. В. БИЛИБИНУ
14 мая 1898 г. Мелихово.

14 мая.

Лопасня, Москов. губ.

Здравствуйте, милый Виктор Викторович! Я вернулся восвояси. Будьте добры, напишите мне, как поживаете Вы, Анна Аркадьевна и дети, и пришлите мне Вашу книгу, о которой я читал, когда жил в Ницце (из Ваших книг, кстати сказать, у меня есть только "Юмор и фантазия" и пьесы, которые я вырезал из "Театрала": "Приличия", "Иван Иванович виноват" и "Милый юноша"); я же вышлю Вам своих "Мужиков".

Засим, если это не скучно, напишите мне, имеете ли в виду вы, Главное управление, ввести в скором времени *colis postaux**? Этот вопрос меня очень интересует. За границей мне говорили, что Россия вводит у себя *colis postaux* с 1 июля сего года. Правда ли это?

Будьте здоровы и благополучны; Вашей семье передайте привет и тысячу пожеланий.

Ваш А. Чехов, * почтовые посылки (франц.)

2311. И. П. ЧЕХОВУ

14 мая 1898 г. Мелихово.

14 май.

Мамаша забыла соматозу. Привези 2 ф. макарон прямых и пропускной бумаги, чтобы покрывать стол, в листах; листа три, не больше. Ждем.

Твой Antonio. Рукой Е. Я. Чеховой:

Ваня, привези масла прованского 1 ф., огурцов побольше. На обороте:

Москва,

Его высокоблагородию

Ивану Павловичу Чехову.

Н. Басманная, д. Крестовоздвиженского.

2312. А. И. АНИЧКОВУ
16 мая 1898 г. Мелихово.

Многоуважаемый Александр Иванович, очень, очень рад, что посылка, наконец, получена Вами. Когда она пришла в Ниццу, я решил, что оставлять ее в Ницце нельзя, и принял, уплатив 6 фр. 45 сант. Затем решено было везти ее в Париж, где предполагалась встреча с Вами, – так я и написал Вам во Флоренцию. У посылки был громоздкий вид, она не укладывалась удобно, и я распаковал ее – с угрызениями совести, справедливо полагая, что Вы рассердитесь на меня за такое самоуправство. В Париже я сдал посылку Хотянцевой с просьбой передать Вам; через неделю Хот стала бунтовать, заявила, что ей надо уезжать в Россию. Опять посылка перешла ко мне. И т. д. И т. д. В конце концов посылку взял Ив. Ив. Шукин, о чем я и написал Вам – Paris, poste rest.* И таким образом лекарство, присланное Вами из Базеля, оказалось прекрасным потогонным.

Очень жалею, что не встретился с Вами в Париже. Там было у меня много интересных знакомых и видел я много интересного. Желаю Вам всего хорошего. Будьте здоровы и

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
счастливы.

Ваш А. Чехов.

16 мая. Лопасня, Москов. губ. На обороте:

Боровичи, Новгород губ.

Его высокоблагородию

Александрю Ивановичу Аничкову.

Залезенье. * Париж, до востребования (франц.)

2313. Вл. И. НЕМИРОВИЧУ–ДАНЧЕНКО 16 мая 1898 г. Мелихово.

16 мая.

Милый Владимир Иванович, ловлю тебя на слове. Ты пишешь: "я до репетиций приеду к тебе переговорить". Так вот приезжай, пожалуйста! Приезжай, сделай милость! Мне так хочется повидать тебя, что ты и представить не можешь, и за удовольствие повидаться с тобой и потолковать я готов отдать тебе все свои пьесы.

Итак, приезжай. Я прожил в Париже три недели, кое-что видел и могу порассказать тебе кое-что, так что не думаю, что тебе у меня будет очень скучно. К тому же погода великолепная. Будет скучно, но не очень.

Жду с нетерпением.

Екатерине Николаевне поклон и привет. Сестра кланяется. Будь здоров и благополучен.

Твой А. Чехов.

Мои лошади то и дело жеребятся, мочи моей нет. Тебе придется нанять ямщика за целковый и потом, после езды на тарантасе, по нашей дороге, дня три поглаживать себе низ спины. Кстати сказать, у нас скоро будет шоссе. Уже утверждено в земском собрании и подписано.

2314. Е. М. ШАВРОВОЙ–ЮСТ
16 мая 1898 г. Мелихово.

16 май.

Вы восклицаете в своем письме, многоуважаемая коллега: "Неужели нам не суждено увидаться?" Откуда такой пессимизм? Скоро я буду в Москве. Скоро, но когда именно, не знаю, так как по крайней мере до 24-го мая должен заниматься экзаменами и всякими мужицкими и земскими делами. В глубине лета буду, вероятно, на Кавказе.

Что написали? Как дела вообще? Где Ваша сестра? Я недавно из Парижа, где прожил три недели в полное свое удовольствие. Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов. На конверте:

Москва.

Ее высокоблагородию

Елене Михайловне Юст.

Пречистенка, д. Борщова, кв. № 3 (Шавровых).

2315. П. Ф. ИОРДАНОВУ

19 мая 1898 г. Мелихово.

19 май, Лопасня, Моск. губ.

Многоуважаемый Павел Федорович, при выборе места для памятника надо считаться также и с мнением художника. Ведь не все равно для художника, где поставить памятник – у моря, на большой площади, около высоких домов... Если около высоких домов, то и памятник надо делать высоким, иначе он будет казаться куцом. Петр у Антокольского стоит лицом к морю, ветер дует на него с моря – это видно по его волосам, сюртуку; стало быть, если бы на совет был приглашен Антокольский, то он выбрал бы местность, откуда видно море, то есть крепость. Место возле сада, конечно, лучше, чем на Николаевской улице; можно было бы поставить Петра не на улице, где он стеснял бы движение, а на полукруглой площадке, занятой у сада. Вот так:

Теперь насчет шляпы. В Петергофе Петр стоит в шляпе. Кажется, военных принято изображать в головных уборах. И если бы Антокольский сделал ошибку, то ее давно бы уже заметили, так как статуя Петра существует уже не один год.

Из наших таганрожцев, родившихся в Таганроге или учившихся в таганрогской гимназии, я пока могу вспомнить только следующих:

- 1) Иван Яковлевич Павловский (И. Яковлев), парижский корреспондент "Нового времени" (7 rue Gounod, Paris).
- 2) Александр Михайлович Яковлев (Москов театр Корша), артист.
- 3) Певец Чернов.
- 4) К. О. Нотович, издатель "Новостей".
- 5) Алексей Петрович Коломнин, присяжный поверенный, личность популярная в Петербурге, один из директоров Литературно-артистического кружка (Эртелев пер., 6, Петербург).
- 6) Белелюбский, инженер. Он был у меня осенью в Париже. Отчество его не помню, но вот его карточка.

N. BELELUBSKY

Professeur a l'Institut Impйrial des Ingйnieurs, Membre du Conseil du Ministire des voies de communication

4, Serpouchowska

St. Petersburg.

Справиться о нем можно в адрес-календаре.

- 7) Владимир Григорьевич Вальтер, врач, Nice, 1 rue Valperge.
- 8) Василий Иванович Зембулатов, врач на Московск -Курск дороге, живет в Серпухове.
- 9) Петр Алексеевич Сергеенко.

Этим летом я, быть может, побываю в Таганроге и тогда поговорим поподробней.

План местности (с указанием высоты ближайших домов) пошлите Антокольскому; он просил.

Желаю Вам всего хорошего. Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов. На конверте:

Таганрог.

Его высокоблагородию

Павлу Федоровичу Иорданову.

2316. В. А. ГОЛЬЦЕВУ

21 мая 1898 г. Мелихово.

21 май. Лопасня, Моск. губ.

Милый Виктор Александрович, я жажду тебя видеть. Будь добр, черкни, в какие дни ты бываешь в редакции.

Что нового? Как поживаешь? Как здоровье?

Твой А. Чехов. На обороте:

Москва.

Виктору Александровичу Гольцеву.

Брюсовский пер., д. Вельтищевой, в редакции "Русской мысли".

2317. И. Э. БРАЗУ

22 мая 1898 г. Мелихово.

Многоуважаемый Иосиф Эммануилович, будьте добры, передайте Александру Ивановичу, что я получил брошюру и благодарю и что ответ на его письмо из Парижа я давно уже послал в Боровичи. Это во-первых. Во-вторых, пришлите мне фотографию с моего портрета; Вы обещали. В-третьих, недели две назад я завтракал у В. А. Морозовой, и она еще раз выразила надежду, что этим летом Вы напишете ее портрет.

Желаю Вам всего хорошего – денег, успехов и славы. Жму руку.

Ваш А. Чехов.

22 май.

Лопасня, Моск. губ. На обороте:

Петербург.

Его высокоблагородию

Иосифу Эммануиловичу Бразу.

Алексеевская 4.

2318. А. А. МИХАЙЛОВУ

22 мая 1898 г. Мелихово.

22 май.

Многоуважаемый Алексей Антонович, посылаю Вам 25 р.

Если не уедете в Москву, то в понедельник приходите обедать. В понедельник или в воскресенье – как хотите.

Желаю Вам всего хорошего.

А. Чехов.

2319. С. А. ПЕТРОВУ (АРХИМАНДРИТУ СЕРГИЮ)

27 мая 1898 г. Мелихово.

Лопасня, Моск. губ. 27 май.

Многоуважаемый Отец Архимандрит, до сих пор еще я не ответил на Ваше последнее письмо и не поблагодарил за книгу "Египет и египтяне", которую Вы прислали мне в ноябре. Виновен, но заслуживаю снисхождения. Дело в том, что и письмо и книга пришли, когда меня не было дома. 1-го сентября я выехал из Москвы за границу и вернулся только в мае, и вот лишь теперь вошел в свою обычную колею и шлю Вам большое, сердечное спасибо и за письмо, и за книгу, а главное за то, что не забываете. Я и вся семья сохранили о Вас самое хорошее воспоминание, и всякий раз, когда Вы так или иначе подаете о себе весточку, мы испытываем удовольствие – вероятно по той причине, что старый друг лучше новых двух, да и помимо того, помимо старой дружбы, я лично неравнодушен и к настоящему и отношусь к Вашей жизни и к деятельности, избранной Вами, с самым живым интересом. Пожалуйста, напишите, как Вы поживаете, как Ваше здоровье и где Вы теперь.

Я, как уже писал Вам, был болен, даже лежал в клиниках, во мне нашли бацилл и проч. и проч., теперь же все обстоит благополучно, я чувствую себя очень сносно, по крайней мере не считаюсь больным и живу, как жил. Занимаюсь по-прежнему медициной и литературой; лечу мужиков, пишу повести, каждый год строю что-нибудь. Последняя моя книга "Мужики" вышла в прошлом году и уже пережила несколько изданий, и, кстати сказать, если я еще не выслал Вам сей книги, то простите за неисправность; напишите, что у Вас ее нет, – и я вышлю немедленно и с удовольствием.

Все лето я проживу дома, в деревне. Пишу это на случай, если Вы будете в Москве и вспомните о Вашем обещании – побывать у меня. В Лопасню из Москвы идет много поездов. Самый удобный из них это утренний, идущий в 9, или скорый – в 12 час. От Лопасни до Мелихова, где я обитаю, 11–12 верст. Если уведомите заранее о дне и часе приезда, то вышлю лошадей, если же не уведомите, то придется нанимать ямщика за 1–1 1/2 рубля.

Отец, мать и сестра шлют Вам поклон и привет и приглашают Вас. Буду ждать от Вас письма, а пока позвольте пожелать Вам всего хорошего. Дай бог душевной силы, бодрости и успехов. Крепко жму Вам руку и низко кланяюсь.

Ваш А. Чехов.

2320. И. П. ЧЕХОВУ
1 июня 1898 г. Мелихово.

Если это письмо застанет тебя еще в Москве, то купи и привези 1–2 бутылки Гуниади Янос для дамского пола. В субботу за тобой выезжали на станцию. Миша прислал окорок. У нас дожди, весьма полезные. Тепло.

Будь здоров.

Твой Antonio.

1-го июня. На обороте:

Москва

Ивану Павловичу Чехову.

Нов. Басманная, д. Крестовоздвиженского, в училище.

2321. С. С. ТАТИЩЕВУ

3 июня 1898 г. Мелихово.

Лопасня, Москов. губ.

Многоуважаемый

Сергей Спиридонович!

Протоиерей Покровский, о котором я говорил Вам в Париже, несколько недель назад

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
скончался, и таким образом болгарский орден уже не застанет его в живых. Если Вы еще не писали в Болгарию, то не трудитесь писать. Как бы ни было, я никогда не забуду участия, с каким Вы отнеслись к моей просьбе, и прошу Вас считать меня Вашим должником.

Желаю Вам здоровья и полного успеха на Вашем новом поприще, желаю от всей души.

Искренно преданный

А. Чехов.

3-VI-98

2322. В. А. ГОЛЬЦЕВУ

6 июня 1898 г. Мелихово.

Милый Виктор Александрович, весь июнь буду сидеть дома и поджидать тебя, в Москву же, по-видимому, попаду не скоро. Очень, очень хочу тебя видеть.

Рассказ возврати мне, для "Русской мысли" он не годится. Если он был набран, то пришли в набранном виде – очень обяжешь. Для Русской же мысли у меня готовится другой рассказ, побольше. Моя машина уже начала работать.

Будь здоров, крепко жму руку.

Твой А. Чехов.

6-VI-98

На обороте:

Москва.

Виктору Александровичу Гольцеву. Брюсовский пер., д. Вельтищевой, в редакции "Русской мысли".

2323. Н. М. ЛИНТВАРЕВОЙ

6 июня 1898 г. Мелихово.

Лопасня, Моск. губ.

Многоуважаемая

Наталия Михайловна!

А. И. И пишет, что он передал Вам наше приглашение и что будто бы Вы ему не поверили. Как же теперь быть? Какого же еще более красноречивого посланника отправить к Вам, чтобы Вы поверили? Просим, умоляем Вас приехать. Место у нас скучное, не живописное, у нас "только болото и сруб", но все же у нас есть леса, каких у Вас нет; у нас очаровательная погода, до сих пор еще поют в саду соловьи и уже много грибов. Уже и не знаю, право, чем расположить Вас в нашу пользу; если Вас не трогают ни леса, ни грибы, то вообразите радость, какую доставит всем нам Ваш приезд, – и это одно, быть может, тронет Вас, и Вы благосклоннее отнесетесь к нашей просьбе. Мы будем ждать Вас все лето. Маша теперь в Звенигороде, занимается там живописью, но около 20 июня она будет уже дома. Если бы Вы приехали в июне, то это было бы очень хорошо.

И пишет, что он купил для меня челн, что челн стоит 14 руб., ящик 4 р. и доставка до Лопасни 10 р., что в итоге составит (принимая во внимание, что челн покупал сам И, а отправлять по железной дороге будет его брат по глыбянскому тарифу) – 50 или даже 100 руб. Это немножко дорого, и я согласился бы дать отступного, чтобы потом не попрекать И всю зиму.

Как Вы поживаете? Что у Вас нового? У нас все по-старому. Много дела, много хлопот и много разговоров и очень мало денег.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Итак, позвольте ждать Вас. Будьте здоровы! Желаю Вам всего хорошего и низко кланяюсь Вам и всем Вашим. Не забывайте нас грешных.

Ваш А. Чехов.

6/VI.

Прилагаемый документ будьте добры передайте А. И. И – через брата или как найдете удобнее.

2324. Ал. П. ЧЕХОВУ 9 июня 1898 г. Мелихово.

9 июнь.

Валдайский Саша! Сходи к своему другу Неупокоеву и скажи ему, чтобы он успокоился. Он не перестает присылать мне "оригиналы", и вчера, например, я получил "Мужиков", которые давно уже вышли книгой и мне не нужны.

Скажи ему, что мне больше ничего не нужно.

Приехал ли А С? Я уже писал тебе о французских книгах, которые нужно отобрать у него и, не говоря ему ни слова, отослать некоему Симакову. Не надо ему говорить, ибо книги он вез для меня, а не для Симакова. Остальные книги попроси поскорее выслать мне в Лопасню. Между прочим, попроси выслать книжку француза Art Rol с автографом; боюсь, как бы этой книги не зацапала библиотекарша.

Не будь веретикален и пиши почаще. Мать обижается, что ты не пишешь.

Будь здрав. Я послал тебе "Приазовский край" с биографией Покровского.

Твой благодетель

А. Чехов.

Рубля я не отдам. Требуй с Неупокоева.

2325. М. П. ЧЕХОВОЙ

9 июня 1898 г. Мелихово.

Милая Маша, я послал уже несколько номеров "Курьера", одно письмо на твое имя из Ярославля и два на имя госпожи Филиновой. Были у нас Ежов и Грузинский, а в диване, после того как он побывал у Пелагеи, завелись жирные клопы, надо их выварить из чайничка, Аграфена хромая взяла 1 рубль, а Роман 3 руб., розы цветут, пионы распускались, у Брома была рвота, много грибов, а сегодня очень холодно, пасмурно, варили лапшу, и у нас Ваня, который привез баранок и колбасы, и мы все пьем фруктовые воды и едим окорок, а в поле возят навоз. Когда будете в монастыре, сходите на Поповку взглянуть, так ли хорош вид, как нам казалось. Если идет дождь и вам нечего кушать, то не ропщите: мы за вас покушаем.

Все кланяются вам, а жирные клопы в диване ждут не дождутся, когда вернется Домна Тимофеевна.

Вот и все. Больше писать не о чем.

9 июнь.

Иеромонах Антоний.

Газета высылается ежедневно.

Извините, неправильно согнул бумажку.

2326. А. С. СУВОРИНУ

12 июня 1898 г. Мелихово.

12 июнь.

Я получил книги. Значит, Вы уже приехали? Или книги привез кто-нибудь другой? Увы! я получил не все книги. Недостает самой главной, а именно "Le Rire", журнала, которого я ожидал с таким нетерпением. И недостает книжки Art Rol (Patrice Mahon, который с нами завтракал), с автографом. Будьте добры, пришлите мне их. Главное, пришлите "Le Rire", а то я буду в отчаянии.

Как Вы поживаете? Долго ли пробыли в Париже и где еще были? Пока мы не виделись, я успел привыкнуть дома и обжиться, так что чувство у меня теперь такое, как будто я совсем не уезжал. Погода все время была прекрасная, и я все время читал "Temps", который получаю аккуратно, читал с злорадством, так как каждый день там все averse, pluie, ondie, couvert...* У нас beau,** и здоровье мое, по-видимому, beau. Хлопчу и работаю помаленьку. Написал уже повесть и рассказ. О Париже вспоминаю с большим удовольствием. Какой это чудесный город!

Простите, посылаю Вам рассказ одного молодого человека, некоего Анатолия Яковлева, моего ученика, который уже у Вас печатался. Прочтите, пожалуйста, и если можно, напечатайте. Рассказ недурной. Этого Яковлева (сын камергера С. П. Яковлева) я когда-то приготавливал в гимназию, и он, глядя на меня наивными глазами, спрашивал: "Ваш папаша камергер?".

А теперь он уже женат и служит чиновником особых поручений у самарского губернатора. Бежит время, бежит!

Был у меня в Мелихове редактор "Русских ведомостей" Соболевский. Рассказывал много интересного – вообще положение дел унылое.

Когда Вы едете в деревню? И когда мы увидимся?

Я собираю свои юмористические мелочи, хочу издать толстенькую книжку под названием "Мелочь".

Влад. Немирович-Данченко и Станиславский открыли в Москве театр, в июле начинают репетиции.

Будьте здоровы! Поклон нижайший Анне Ивановне, Насте и Боре.

Ваш

А. Чехов. * ливень, дождь, пасмурно (франц.) ** прекрасно (франц.)

2327. М. П. ЧЕХОВОЙ
14 июня 1898 г. Мелихово.

Милая Маша, писать не о чем, все обстоит благополучно. Было холодно, но теперь опять жарко. Бездождие. Пионы и розы цветут. Грибов мало, почти нет. Вчера был И. Г. Витте. Сегодня Ваня уезжает в Москву. Получены: "Вестник иностр литературы", "Новый вестник иностр литературы" и "Журнал для всех" – итого три новых журнала. Нижайший поклон М Т, желаю, чтобы все было укусно.

Будь здорова.

Твой Antonio.

14 июнь. На обороте:

Звенигород. Моск губ.

Ее высокоблагородию

Марии Павловне Чеховой.

Саввинская Слобода, д. свящ. Державина.

2327а. И. П. ЧЕХОВУ 14 июня 1898 г.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Воскресенье, после часа.

Как же это ты исчез? Я лежал у себя в спальне и читал, и слышал, как ты входил. Теперь придется ждать okazji, чтобы послать почту.

Деньги в "Ниву" и в э о посылаются одновременно с сим письмом.

В Москве я буду или во вторник или в четверг – с расчетом, чтобы побывать в Дирекции. Если до четверга уедешь, то оставь на столе адрес Дирекции и записку, сколько я тебе должен и куда послать тебе деньги. Где Соня? Если она приехала, то поклон ей и привет.

Твой Antonio. На обороте:

Москва.

Е в б Ивану Павловичу Чехову.

Нов. Басманная, д. Крестовоздвиженского.

15 июнь.

2328. В. А. ГОЛЬЦЕВУ
15 июня 1898 г. Мелихово.

Милый Виктор Александрович, посылаю для "Русской мысли" рассказ. Прочти и, если сгодится, распорядись прислать корректуру до июля. Я пошлифую в корректуре.

Возможно, что 16–17–18–го я буду в Москве. Если в одно из сих чисел тоже будешь в Москве, то черкни (Новая Басманная, Петровско–Басманное училище), и я прибегу в редакцию или куда прикажешь.

Будь здоров.

Твой А. Чехов.

2329. П. Ф. ИОРДАНОВУ

15 июня 1898 г. Мелихово.

Многоуважаемый

Павел Федорович!

Письмо получил и ответ пришлю на сих днях, по возвращении из Москвы, вместе с накладной на книги.

Адрес Павловского: 7 rue Gounod, Paris. Зовут его Иван Яковлевич.

Желаю всего хорошего. Книги вышлю, вероятно, 20–го июня.

Тогда и письмо.

Ваш А. Чехов.

15 июнь. На обороте:

Таганрог.

Его высокоблагородию

Павлу Федоровичу Иорданову.

2330. В. М. СОБОЛЕВСКОМУ

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
15 июня 1898 г. Мелихово.

Дорогой Василий Михайлович, может случиться, что 16–17–18-го июня я буду в Москве. Если и Вы приедете тоже в один из этих дней, то известите меня по адресу: Новая Басманная, д. Крестовоздвиженского. И напишите, когда и в каком часу Вам удобнее повидаться, чтобы я, приехавши, не помешал Вам.

Будьте здоровы. До свиданья!

Ваш А. Чехов.

15 июня. На обороте:

Москва.

Василию Михайловичу Соболевскому.

Поварская, д. Гирш.

2331. И. Я. ПАВЛОВСКОМУ
16 июня 1898 г. Мелихово.

Дорогой Иван Яковлевич,

Я получил от Иорданова письмо. Он спрашивает, когда Вы приедете в Таганрог; ему нужно повидаться с Вами и поговорить, вероятно, насчет музея. Если поедете, то поедем вместе. Памятник отдали Антокольскому – это окончательно.

Как поживаете? И в самом деле – когда приедете?

Ваш А. Чехов.

16/28 июня.

2332. Э. ГОЛЛЕР

17 июня 1898 г.

17 июня.

Милостивая государыня!

Я разрешаю Вам переводить мои рассказы на немецкий язык для газеты "Politik" в Праге. Если этой авторизации на русском языке недостаточно, то напишите по-немецки, пришлите мне, и я подпишу.

За Ваше предложение прислать мне переведенный Вами рассказ "Страх" приношу Вам мою искреннюю благодарность.

Книгу мою "Рассказы", о которой Вы пишете, посылаю Вам одновременно с этим письмом.

Желаю Вам всего хорошего и остаюсь готовый к услугам

А. Чехов.

Мой адрес: Лопасня, Москов губ.

2333. П. А. ЕФРЕМОВУ

24 июня 1898 г. Мелихово.

Лопасня, Моск. губ. 24 июня.

Милостивый государь

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Петр Алексеевич!

Посылаю для Сборника в память Белинского три рассказа. Если найдете их подходящими, то благоволите напечатать их под общим заглавием "Три рассказа" или "мелочи" и в таком порядке: 1) Оратор, 2) Неосторожность и 3) В бане. Не откажите прислать корректуру, по возможности до 10-го августа; очень меня обяжете.

Мой почтовый адрес: Лопасня, Моск. губ., Антону Павловичу Чехову.

Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

2334. В. М. СОБОЛЕВСКОМУ
24 июня 1898 г. Мелихово.

24 июнь.

Дорогой Василий Михайлович, обращаюсь к Вам с большой просьбой, очень большой, какой Вы, конечно, не ждали. Не ждали, потому что, по нынешним временам, у Вас и без того много хлопот и забот и всяких передряг. Дело вот в чем. У нас в приходе был священник, о. Николай Некрасов, личность почтенная и заслуженная. Это был симпатичный человек, население его любило, и в земстве считался он одним из лучших законоучителей. За усердие ему дали повышение, перевели его в город, в Серпухов. Но это повышение оказалось не в пользу. Некрасов заболел в городе, чувствует себя там отвратительно – и теперь рыдает навзрыд, просится назад в деревню. Пока не назначили нового священника, его могут перевести опять к нам – и мне кажется, тут мог бы оказать нам протекцию староста Успенского Собора Михаил Абрамович Морозов. Он мог бы посоветовать, что делать, к кому обратиться и проч. и в случае надобности замолвить словечко. Самому же Некрасову подавать прошение неловко – это не принято, да и, пожалуй, упрекнув в привередничестве и оставят за штатом. Будьте добры, спишитесь с М А, узнайте, может ли он принять о. Некрасова, чтобы поговорить с ним, и если может, то когда и где? Его адрес мне неизвестен. Сделайте милость, окажите протекцию; мне так жаль этого бедняка! Я могу дать ему медицинское свидетельство и собрать в его пользу сотни подписей.

Если М. А. нет в Москве или если он откажется протектировать, то не найдется ли среди Ваших знакомых другого какого-либо доброго человечка, близко стоящего к духовному ведомству?

На сих днях получу ответ насчет овчарки и пошлю его в Клин. Рассказ пришлю. Как дела? Мне еще не привозили газет со станции, и я нахожусь в неизвестности. Будьте здоровы, крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

2335. П. А. ЕФРЕМОВУ
25 июня 1898 г. Лопасня.

Лопасня, Моск. губ.

Милостивый государь

Петр Алексеевич!

В начале августа я уезжаю из дому и, вероятно, надолго. Не найдете ли Вы возможным выслать мне корректуру моих трех рассказов так, чтобы я успел прочесть ее до моего отъезда? Исполнением этой моей просьбы Вы очень бы меня обязали.

С истинным уважением и преданностью имею честь быть Вашим покорным слугой.

Л. Чехов.

13 июня 1898 г. На обороте:

Москва. его превосходительству

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Петру Алексеевичу Ефремову.

Пречистенка, Савеловский пер., с. дом.

2336. П. Ф. ИОРДАНОВУ

25 июня 1898 г. Мелихово.

25 июнь.

Многоуважаемый Павел Федорович, посылаю Вам большой скоростью ящик с книгами. Там, т. е. в ящике, Вы найдете все, что вышло в последнее время о Белинском (между прочим, альбом с интересными портретами), III том "Александра Первого", II том Сеньюбоса и проч. и проч. В ящик попал "Журнал для всех" за апрель, май и июнь; посылаю по почте первые номера. Кстати, при них возвращаю каталог со своими пометками. Вы правы, каталог ужасен. Я стал было исправлять, но скоро бросил: он неисправим. Какая каша! Вагнеров пять, Никольских четыре, Плещеевых два, но все они свалены в одну кучу, отделы перепутаны; многих книг из тех, которые посланы были мною до поездки за границу, недостает. Недостает так много, что уж я собрался предложить Вам: не подождать ли нам приобретать книги до более благоприятного времени? ведь если книги будут пропадать так колоссально и если библиотекарь будет и впредь переплетать по пяти-шести авторов в один том, то ведь в конце концов получится не библиотека, а помещение, набитое книжным балластом, который выбросят. Из всех библиотек, которые я знаю, ни у одной нет такого каталога, как у нашей, хотя ни у одной из них библиотекарь не имеет такой хорошей квартиры и столько свободного времени. Ведь времени так много, что можно вести отчетность самую образцовую, а будь отчетность, верьте, давно бы уже был у нас каталог.

Составлять новый каталог погодите до моего приезда.

В августе я, быть может, побываю в Таганроге и останусь дня на два, чтобы составить каталог, а пока будьте добры, скажите библиотекарю, чтобы он всех авторов, переплетенных по двое – по трое, отпустил на волю; Софокла отделил бы от Мясницкого, Шекспира от "жильца с тромбоном".

Голову Христа Антокольский оставил у себя на время, чтобы закончить ее. Я просил одного русского, служащего у Дрейфусов, побывать у Антокольского, взять статуи и прислать в Таганрог на пароходе (Марсель–Таганрог). На всякий случай кстати сообщаю Вам адрес этого русского: Monsieur Jacques Merpert, 118 rue de la Pompe, Paris. Это очень любезный человек.

По всему видно, что Вы уже сговорились с Антокольским и что памятник в Таганроге будет великолепный. От души поздравляю Вас.

Зимой я ничего не делал, теперь приходится навестывать, валять, как говорится, и в хвост и в гриву. Нужно много писать, между тем материал заметно истощается. Надо бы оставить Лопасню и пожить где-нибудь в другом месте. Если бы не бациллы, то я поселился бы в Таганроге года на два на три и занялся бы районом Таганрог – Краматоровка – Бахмут – Зверево.

Это фантастический край. Донецкую степь я люблю и когда-то чувствовал себя в ней, как дома, и знал там каждую балочку. Когда я вспоминаю про эти балочки, шахты, Саур-могилу, рассказы про Зуя, Харцызца, генерала Иловайского, вспоминаю, как я ездил на волах в Криничку и в крепкую графа Платова, то мне становится грустно и жаль, что в Таганроге нет беллетристов и что этот материал, очень милый и ценный, никому не нужен.

Если Вы уже получили из Ниццы французские книги, то сколько я Вам должен за доставку их? Пожалуйста, напишите, я вышлю.

Желаю всего хорошего и жму руку. Не говорю – до свиданья, потому что не уверен, еще, поеду ли на юг. Денег нет, и если в июле буду вяло работать, то не поеду.

Ваш А. Чехов.

Простите, пишу на клочках. Так случилось – не по моей вине.

2337. И. Э. БРАЗУ
2 июля 1898 г. Мелихово.

Многоуважаемый Иосиф Эммануилович, я как-то виделся с Варварой Алексеевной, и она, между прочим, говорила мне, что намерена писаться у Вас. Она теперь живет около Клина, скоро переберется в Тверскую губ. Я побываю у нее в тверском имении, вероятно, около 10-го и узнаю, как и что, и тогда напишу Вам. А пока я пошлю ей Ваш адрес: быть может, она сама напишет Вам.

Я здоров, но жизнь веду бухгалтерскую. Хочется опять в Париж. Во всяком случае до середины августа постараюсь не уезжать далеко от Москвы. Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов.

2 июля. На обороте:

Петербург.

Его высокоблагородию

Иосифу Эммануиловичу Бразу Алексеевская, 4.

2338. Н. А. ЛЕЙКИНУ
2 июля 1898 г. Мелихово.

2-VII-98

Лопасня, Моск. губ.

Дорогой Николай Александрович!

Присланную Вами фотографию буду хранить, как все, относящееся к памяти Л. И. Пальмина, моего доброго знакомого и приятеля. Большое Вам спасибо! На фотографии, хотя это переснимок, Пальмин очень похож.

Здоровье мое довольно сносно. Зимой, как Вам известно, я провел на юге Франции, где скучал без снега и не мог работать; весной был в Париже, где прожил около четырех недель. В Париже было очень весело, интересно, и теперь я нахожу, что парижский климат для нашего брата это самый здоровый климат, как бы там ни было сыро и холодно. В Монте-Карло и в Париже, кстати сказать, виделся с семьей Худековых, которые приглашали меня к себе в Скопинский уезд. Со старым Худековым я был в магазине Thilon (maison Borel) на Quai du Louvre, где по баснословно дешевой цене продаются садовые изгороди, ворота, скамьи, лейки и проч. и проч. Изделия чудесные по изяществу и прочности. Я взял преискурант и непременно воспользуюсь. Теперь я живу дома, пишу; послал повесть в "Ниву", другую повесть – в "Русскую мысль". Хозяйством занимаемся, но буржуазно; ничего особенного и в общем мало интересного. Много огурцов, много фруктов, но мало роз. В этом году я вернулся домой в мае и обрезал розы поздно; многие из них захирели. Теперь придется сажать новые.

А Ваши лайки – увы и ах! Зимой, когда я был за границей, они околели от чумы. Вы не можете себе представить, какое это было огорчение для всех нас и даже для деревни. Лайки бегали по деревне, таскали там тряпки, старые калоши, но все им прощалось за их необыкновенную ласковость. Сначала околел самец, потом зачахла самка. Теперь у меня остались только знакомые Вам таксы и новый пес – овчарка, которая своим видом наводит ужас; она не лает, а, как говорят, "грюкает".

Вы мне ничего не написали о Вашем здоровье. Как Вы поживаете? От души желаю Вам здоровья, ибо без здоровья скучновато живется. Низко кланяюсь Вам, Прасковье Никифоровне и Феде. Будьте благополучны, не забывайте нас грешных.

Ваш А. Чехов.

2339. И. Я. ПАВЛОВСКОМУ

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

2 июля 1898 г. Мелихово.

Итак, дорогой Иван Яковлевич, я буду сидеть в Мелихове и поджидать Вас. У нас теперь хорошо: благорастворение и купанье хорошее. Только не знаю, соберусь ли я с Вами в Таганрог. Мне, вероятно, придется ехать прямо в Крым или прямо на Кавказ в Сочи, так как бацилла моя опять стала пошаливать и вчера утром была кровь. Впрочем, здоровье мое в общем довольно сносно. Дома я считаюсь здоровым. Итак, жду.

Ваш А. Чехов.

2 июля.

Я приготовил для Вас это письмо, а Вы приехали.

Зайду в пятом часу.

2340. А. С. СУВОРИНУ

2 июля 1898 г. Мелихово.

2 июля.

Перебирая у себя в столе, я нашел повесть "Странное происшествие" – полосы, наклеенные в тетради на полулистах. Не Ваша ли это повесть? Кое-что в ней, по манере, напоминает Ваш последний роман "В конце века".

Вчера был дождь, и свою поездку в Москву я отложил до завтра. Был у меня Ежов; он получил письмо от Алексея Алексеевича и уезжает в Черноморскую губ.

Ну как? Привыкли к Ефремову? К миллионам мух? Мне кажется, что ко всему можно привыкнуть, но только не к русской уездной скуке. Деревня мила, но уезд с его интеллигенцией и новыми усадьбами, и новыми претензиями – просто чепуха.

Когда Вы на юг?

Анне Ивановне низайший поклон и привет из глубины души.

Ваш А. Чехов.

2341. Г. М. ЧЕХОВУ

5 июля 1898 г. Мелихово.

Воскресенье.

Милый Жорж, Леля прибыла благополучно, и в настоящий момент, когда я пишу сие, она сидит на террасе и пьет чай. Ей очень рады. Понаехало и пришло много гостей, которые мешают поговорить с ней, и я едва успел сказать ей два-три слова.

На сих днях в Таганрог приедет Иван Яковлевич Павловский, парижский корреспондент "Нового времени" (И. Яковлев), уроженец г. Таганрога. Это милый простой человек. Когда-то он учился в таганр гимназии, был шумулем, теперь же это парижанин, кавалер Почетного легиона, православный христианин, отец семейства. Поручаю его моему покровительству. Он побывает у тебя, а ты познакомь его с Володей. У Володи теперь много свободного времени, и он не откажет съездить с Павловским в Карантин, на кладбище и проч. Павловскому хочется повидать родной город. Если хотите, то сводите его и на Банный съезд, где купаются таганрогские сильфиды.

Володю поздравляю с окончанием курса и желаю ему долгой и интересной жизни. Педагогическая карьера, конечно, симпатична, но едва ли она его устроит. Ведь на 50 р. не разживешься. Нельзя ли ему поступить на медицинский факультет в Томск? Или на какой-нибудь факультет в Юрьев? Я бы нашел ему стипендию – по крайней мере, устроил бы так, что во все время прохождения университетского курса он был бы сыт. 4–5 лет пролетят быстро, незаметно. Если же в университет нельзя и если Володя пойдет на военную службу, то я буду высылать ему ежемесячно по 10 руб.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Леля пришла ко мне во флигель. Ну, будь здоров и благополучен. Кланяйся всем.

Твой А. Чехов.

2342. Я. С. МЕРПЕРТУ
6 июля 1898 г. Мелихово.

6/18 июль. Лопасня, Моск. губ.

Многоуважаемый Яков Семенович, обращаюсь к Вам с большой просьбой, исполнением которой Вы меня очень обяжете. Дело в том, что известный издатель Larousse в Париже выпустил в свет географический атлас (Atlas Larousse illustré). Когда я жил во Франции, то при мне вышел 21 выпуск (21 fascicules), по 60 сантимов, которые я и купил. Теперь мне не хватает остальных выпусков, вышедших после моего отъезда из Парижа. Будьте добры, побывайте в каком-нибудь книжном магазине и попросите, чтобы магазин написал мне, сколько стоят выпуски атласа, начиная с 22-го, с пересылкой до Лопасни.

Я вышлю деньги через Crédit Lyonnais, и тогда пусть магазин вышлет мне все эти выпуски – повторяю, – начиная с 22-го. Только пусть он ответит мне поскорее, так как в августе я уеду на Кавказ.

Простите, что я Вас, занятого, делового человека, обременяю таким скучным поручением. Мне стыдно, но я утешаю себя соображением, что, быть может, и я когда-нибудь пригожусь Вам и исполню какое-нибудь Ваше поручение.

Осенью или весной я приеду в Париж и проживу там месяц-другой и тогда побываю у Вас 42 rue du Louvre и попрошу Вас познакомить меня с гг. Дрейфус. Буду надеяться, что на этот раз уж никто и ничто не помешает мне.

От души желаю Вам всего хорошего – здоровья, побольше денег и успехов по службе.

Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

Марку передайте книжному магазину для ответа. Это мой адрес. Только вместо "а Moscou" лучше писать в скобках "Moscov. gouv." (Moscov. gouv.).

2343. А. И. СУМБАТОВУ (ЮЖИНУ)
6 июля 1898 г. Мелихово.

Assurance Tchekhoff

6 июль.

Милый Александр Иванович, большущее тебе спасибо за письмо и за приглашение. Письмо я прочел с большою радостью, приглашение же вызвало в моей душе печаль, так как воспользоваться им я никак не могу. Вот тебе мое assurance*, самое правдивое: я пишу, тороплюсь наверстать то, что задолжал зимой, – и так до середины августа, а потом на юг, должно быть, на Кавказ. Когда уж тут в Требуны? Если я, не написавши двух-трех повестей, поеду куда-нибудь благодушествовать, то меня начнет терзать совесть. Ты наработался, тебе можно отдохнуть, а ведь я ленился черт знает сколько времени, и у меня от долгого отдыха даже в ушах шумит. Один рассказ послал в "ниву", другой в "Русскую мысль", теперь пишу третий...

С Немировичем я уже списался. По всей вероятности, он скоро будет в Москве и оттуда приедет ко мне – так, по крайней мере, обещал. Кстати про Москву. В литературе тихо, все умственное скучно, жуется по-старому; зато в "Эрмидаже" очень хорошая зернистая икра и в "Аквариуме" у Омона недурно. Виделся с Шехтелем, говорили о будущем клубе. Был длинный разговор в присутствии Суворина и его московского фельетониста, и я говорил и настаивал на том, что если открывать литературный клуб, то открывать его en grand**. Если в начале повести мелко и дешево, то дело трахнетя в начале же.

У меня гостят Т. Щепкина-Куперник и парижский И. Павловский (И. Яковлев), мой земляк.

Ты, должно быть, перепутал меня с каким-то другим доктором. Я вовсе не прописывал тебе ни Мариенбада, ни электросветовых ванн. Напротив, я говорил, что Мариенбад для тебя еще рано. И много ходить я тебе не советовал. Я говорил, что не надо много сидеть.

Будь здоров и благополучен и не бойся нефрита, которого у тебя нет и не будет. Ты умрешь через 67 лет, и не от нефрита; тебя убьет молния в Монте-Карло.

Если не скучно, то черкни мне еще что-нибудь до 15-го августа. Марии Николаевне поклон и привет.

Твой А. Чехов. * заверение (франц.) ** на широкую ногу (франц.)

2344. М. И. МОРОЗОВОЙ
7 июля 1898 г. Мелихово.

7 июль.

Милая тетя,

Податель сего Иван Яковлевич Павловский, наш земляк, имеет передать Вам наш поклон и привет. Будьте здоровы и благополучны.

Ваш А. Чехов.

Ее высокоблагородию

Марфе Ивановне Морозовой.

Монастырская ул., д. Лободы.

10 июль.

2345. Л. А. АВИЛОВОЙ

10 июля 1898 г. Мелихово.

Вы хотите только три слова, а я хочу написать их двадцать.

В Скопинском уезде я не был и едва ли поеду туда. Живу я у себя дома, кое-что пописываю – стало быть, занят. И много гостей, которые меня не пускают.

Здоровье мое недурно. За границу я едва ли поеду, так как у меня нет денег и взять их негде.

Теперь о Вас. Что Вы поделываете? Что пишете? Я часто слышу о Вас так много хорошего, и мне грустно, что в одном из своих писем я критиковал Ваши рассказы ("На изломе") и этой ненужной суровостью немножко опечалил Вас. Мы с Вами старые друзья; по крайней мере, я хотел бы, чтобы это было так. Я хотел бы, чтобы Вы не относились преувеличенно строго к тому, что я иногда пишу Вам. Я человек не серьезный; как Вам известно, меня едва даже не забаллотировали в "Союзе писателей" (и Вы сами положили мне черный шар). Если мои письма бывают иногда суровы или холодны, то это от несерьезности, от неумения писать письма; прошу Вас снисходить и верить, что фраза, которою Вы закончили Ваше письмо: "если Вам хорошо, то Вы и ко мне будете добрее", – эта фраза строга не по заслугам. Итак, я хотел бы, чтобы Вы прислали мне что-нибудь Ваше – оттиск или просто в рукописи. Ваши рассказы я всегда читаю с большим удовольствием. Буду ждать.

Больше писать не о чем, но так как Вам во что бы то ни стало хочется видеть мою подпись с большим хвостом вниз, как у подвешенной крысы, и так как на той странице уже не осталось места для хвоста, то приходится так или иначе дотянуть до этой страницы. Будьте здоровы. Крепко жму Вам руку и от всей души благодарю за письмо.

Ваш А. Чехов.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
2346. П. А. ЕФРЕМОВУ
13 июля 1898 г. Мелихово.

Лопасня, Моск. губ.

Милостивый государь

Петр Алексеевич.

В начале августа я уезжаю из дому, и, вероятно, надолго. Не найдете ли Вы возможным выслать мне корректуру моих трех рассказов так, чтобы я успел прочесть ее до моего отъезда. Исполнением этой моей просьбы Вы очень бы меня обязали.

С истинным уважением и преданностью имею честь быть Вашим покорным слугой. 13 июля.

А. Чехов. На обороте:

Москва.

Его превосходительству

Петру Алексеевичу Ефремову.

Пречистенка, Савеловский пер., с дом.

2347. Р. И. СЕМЕНТКОВСКОМУ

13 июля 1898 г. Мелихово.

13 июля 1898 г.

Лопасня, Моск. губ.

Милостивый государь

Ростислав Иванович!

В начале августа я уезжаю из дому, вероятно, надолго. Не найдете ли Вы возможным выслать мне корректуру моего рассказа "Ионыч" так, чтобы я успел прочесть ее до отъезда? Исполнением этой моей просьбы Вы меня очень бы обязали.

Позвольте пожелать Вам всего хорошего и пребыть искренно Вас уважающим

А. Чехов.

2348. В. М. СОБОЛЕВСКОМУ
13 июля 1898 г. Мелихово.

Дорогой Василий Михайлович, я задержался дома благодаря сырой дождливой погоде. Теперь опять стало хорошо, но так как Вы говорили, что Варвара Алексеевна к 15-му июля сама будет в Москве, то свой отъезд в Поповское я отложил до после 16-го. Если же дожди опять пойдут, то придется отложить до конца месяца.

Будьте здоровы! Крепко жму руку и желаю всего хорошего.

Ваш А. Чехов.

13 июль. На обороте:

Москва.

Его высокоблагородию

Василию Михайловичу Соболевскому.

Поварская, д. Гирша.

2349. Н. А. БОЛЬМАНУ

14 июля 1898 г. Мелихово.

14/VII.

Многоуважаемый Николай Андрианович, у нас уже записалось для Мелиховской школы 28 мальчиков и девочек. Разрешите ли Вы начать занятия в этом году? Могу ли я заказать столы? Как только я получу от Вас ответ, тотчас же закажу всю школьную обстановку, а так как до осени осталось немного времени, то пришлите ответ по возможности скорее.

Ко мне приходили крестьяне из Кузьмин, чтобы поговорить насчет шоссе. Они уполномочили меня поговорить с земской управой, и если Вы уже говорили с князем, то напишите, к какому заключению Вы оба пришли. Желаю Вам всего хорошего.

Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

2350. А. С. СУВОРИНУ

14 июля 1897 г. Мелихово.

Приеду двадцатого. Если теперь уедете, увидимся августе.

Чехов. На бланке:

Суворину. С.-Петербург.

2351. Е. Я. ЧЕХОВОЙ

18 июля 1898 г. Мелихово.

Милая мама, вчера после Вашего отъезда мы, с помощью дачников, набрали очень много грибов, так что потом, когда смерили, вышло две меры, и теперь негде сушить. Сегодня в четырехугольнике я нашел 42 гриба. Опять очень жарко. Все благополучно. Кофе сегодня приготавливала Леля и сделала мне выговор за то, что я проспал. У нас обедал Алексей Антонович. Он косит. Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов.

18 июль, суббота. На обороте:

Таганрог.

Ее высокоблагородию

Евгении Яковлевне Чеховой.

Конторская ул., д. Г. М. Чехова.

2352. В. М. ЛАВРОВУ

19 июля 1898 г. Мелихово.

19 июль

Здравствуй, милый Вукол Михайлович!

Спасибо тебе большое, друг мой, что вспомнил и прислал письмо. В этом году я едва ли буду в Кисловодске. По всей вероятности, около 15-го августа я поеду в Крым и оттуда приеду на минутку в Сочи, чтобы посмотреть, нельзя ли там пристроиться хотя на один зимний месяц и есть ли там лихорадки. Не дальше как

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
сегодня одна дама, постоянная жительница Батума, уверяла меня, что в Сочи такие же лихорадки, как и в прочих городах и всяях побережья.

Погода у нас изумительная, не хочется уезжать. Грибов так много, как давно уже не было. И этот грибной спорт чертовски мешает работать. Очень много плодов земных – и на деревьях, и на огороде. Червей нет. Одним словом, благорастворение полнейшее.

Итак, до свиданья в Сочи. Когда приедешь туда, то черкни только два слова, какая там гостиница, чтобы с пристани отправиться прямо в номер, а не возиться зря. Ну-с, будь здоров и благополучен, поминай в своих святых молитвах нас грешных. Нижайший поклон и привет Софье Федоровне. Крепко тебя обнимаю и жму руку.

Твой А. Чехов.

2353. Я. С. МЕРПЕРТУ
19 июля 1898 г. Мелихово.

31-го июля, Лопасня, Моск. губ.

Многоуважаемый Яков Семенович, в ответ на Ваше последнее письмо пока сообщаю Вам, что письмо, о котором Вы пишете (что послали его через 2 дня после отъезда И. Я. Павловского), я не получил. По какому адресу Вы послали его?

Иван Яковлевич пробыл у меня недолго, затем уехал в Таганрог. Судя по письму, которое я вчера получил от одного таганрожца, его уж там нет, а где он – неизвестно.

За Ваши хлопоты благодарю Вас. Когда получу атлас, то извещу и Вас, а пока все-таки Вы сообщите, сколько он стоит с пересылкой. Это мне нужно знать.

Желаю Вам всего хорошего.

Уважающий Вас А. Чехов.

2354. Е. Я. ЧЕХОВОЙ
19 июля 1898 г. Мелихово.

19 июль, воскресенье.

Вчера приехал Миша, один. Привез цветной капусты. Все благополучно. Леля вчера вечером ходила к дачникам, провожал ее француз; вернулась в полночь.

Сегодня очень жарко. К обеду пришел Кронид Иванович, который гостит у сестры.

За два дня до отъезда телеграфируйте, когда приедете, чтобы я даром не высылал газеты и писем. Привезите 1 б сантуринского вина и еще какого-нибудь греческого, вроде бакшацкого.

Поклоны всем.

Ваш А. Чехов. На обороте:

Таганрог.

Ее высокоблагородию

Евгении Яковлевне Чеховой.

Конторская ул., д. Чехова.

2355. О. Р. ВАСИЛЬЕВОЙ
20 июля 1898 г. Мелихово.

Лопасня, Моск. губ. 20-VII-98

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

В Ницце Вы не сказали и теперь в письме не сообщили, как Вас по отчеству – и потому не моя вина, что адрес написан так не по-русски.

От всей души благодарю Вас за память и внимание. Здоровье мое лучше, чем было в Ницце, я работаю и чувствую себя в общем недурно.

А как Ваши переводы? Что Вы теперь поделяваете?

Будьте добры, поклонитесь Вашей сестре, которая была вместе с Вами у меня в Ницце; Вы тогда обе снимали меня, и я на фотографии вышел так мрачен и темен.

Мой последний рассказ "Человек в футляре" напечатан в июльской книжке "Русской мысли". Если Вы не получаете этого журнала, то напишите мне, и я вышлю Вам оттиск – впрочем, не тотчас же, а недели через 2–3, когда сам получу из Москвы.

Позвольте пожелать Вам всего хорошего.

Искренно Вас уважающий А. Чехов.

2356. В. А. ГОЛЬЦЕВУ

20 июля 1898 г. Мелихово.

Милый Виктор Александрович, девять десятых рассказа для августовской книжки уже готово, и если ничто не помешает благополучному окончанию сего рассказа, то 1-го августа ты его получишь из собственных моих рук. Размеры: около печатного листа – несколько менее, пожалуй.

Вчера получил из Эссентук письмо. Будь здоров и невредим. До свиданья!

Твой А. Чехов.

20 июля. На обороте:

Москва.

Его высокоблагородию

Виктору Александровичу Гольцеву.

Шереметьевский пер., редакция "Русской мысли".

2357. Е. Я. ЧЕХОВОЙ

22 июля 1898 г. Мелихово.

Вчера весь день и накануне вчерашнего дня ночью шел сильный дождь. Девочки ходили вчера за грибами и принесли четыре меры.

Сегодня Миша уезжает в Ярославль. Все благополучно.

Поклон всем.

Ваш А. Чехов.

Среда, 22 июля. На лицевой стороне:

Таганрог.

Ее высокоблагородию

Евгении Яковлевне Чеховой.

Конторская ул., д. Чехова.

2358. Т. Л. ЩЕПКИНОЙ-КУПЕРНИК

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
23 июля 1898 г. Мелихово.

Дорогая кума, возьмите у Келера на Никольской и привезите 2 фунта крахмалу самого лучшего, для придания нежной белизны сорочкам, а также панталонам. Там же взять: полфунта прованского масла, подешевле, для гостей. А также побывайте на Арбате у портного Собакина и спросите у него, хорошо ли он шьет. Остаюсь любящий Вас

Кум мирошник, или сатана в бочке.

22 июль.

2359. л. А. АВИЛОВОЙ

Около 24–26 июля 1898 г. Мелихово.

Гостей так много, что никак не могу собраться ответить на Ваше последнее письмо. Хочется написать подлиннее, а рука отнимается при мысли, что каждую минуту могут войти и помешать. И в самом деле, пока я пишу это слово "помешать", вошла девочка и доложила, что пришел больной. Надо идти.

Финансовый вопрос уже решен благополучно. Я вырезал из "Осколков" свои мелкие рассказы и продал их Сытину на десять лет. Затем, как оказывается, могу взять тысячу рублей в "Русской мысли", где, кстати сказать, мне сделали прибавку. Платили 250, а теперь 300.

Мне опротивело писать, и я не знаю, что делать. Я охотно бы занялся медициной, взял бы какое-нибудь место, но уже не хватает физической гибкости. Когда я теперь пишу или думаю о том, что нужно писать, то у меня такое отвращение, как будто я ем щи, из которых вынули таракана – простите за сравнение. Противно мне не самое писание, а этот литературный entourage, от которого никуда не спрячешься и который носишь с собой всюду, как земля носит свою атмосферу.

Погода у нас чудесная, не хочется никуда уезжать. Надо писать для августовской "Русской мысли"; уже написал, надо кончать. Будьте здоровы и благополучны. Нет места для крысиного хвоста, пусть подпись будет куцей.

Ваш А. Чехов.

2360. В. А. ГОЛЬЦЕВУ
28 июля 1898 г. Мелихово.

28 июль.

Милый друг Виктор Александрович, посылаю тебе заказною бандеролью два рассказа для август книжки. Хотел написать еще третий, очень небольшой, да помешали гости. Если рассказы найдешь пригодными, то отдай их в набор поскорее, чтобы проездом в Тверь, 1–2 августа, я мог взять корректуру с собой. Я прочту корректуру и тогда, быть может, прибавлю еще третий рассказ.

Итак, 1–2 августа увидимся в редакции, если будешь в Москве.

За последнее письмо (300) merci!! merci beaucoup!

Твой

А. Чехов. На обороте:

Москва.

Виктору Александровичу Гольцеву.

В редакции "Русской мысли".

Шереметевский пер., д. Шереметьева.

2361. Я. С. МЕРПЕРТУ

29 июля 1898 г. Мелихово.

29/VII. Лопасня, Моск. губ.

Многоуважаемый Яков Семенович, атлас получил и от всей души благодарю Вас. Посылаю Вам свои "Пьесы", чтобы Вы могли убедиться, что, кроме "Медведя", у меня нет более ничего подходящего. Есть, впрочем, "Трагик поневоле", но там только одна роль.

Я рекомендую Вам "Горящие письма" Гнедича. Это изящная вещица. Я напишу кое-кому из коллег, и они пришлют Вам свои пьесы, выбрав из них наиболее подходящие. И Гнедичу также могу написать, но он вернется в Петербург не раньше конца августа. Во всяком случае ждите от меня письма в скором времени.

Уважающий Вас А. Чехов.

2362. Вл. И. НЕМИРОВИЧУ–ДАНЧЕНКО 30 июля 1898 г. Мелихово.

Милый Владимир Иванович, по слухам, ты уже в Москве. Сим тебя извещаю, что 1-го августа утром я уезжаю; весь день в субботу пробуду в Москве (Слав Базар – "Русская мысль" – Эрмитаж – Омон), в воскресенье в полдень поеду в Тверскую губ, возвращусь в Москву 5–6 авг, затем домой – по произволению. Пишу все сие тебе, потому что мы условились так – всякий раз извещать тебя при отъезде из Лопасни. А когда же ты ко мне?

Кланяюсь и жму руку.

Твой А. Чехов.

30 июль. На обороте:

Москва.

Его высокоблагородию

Владимиру Ивановичу Немировичу–Данченко.

Гранатный переул, д. Ступишиной.

2363. Ал. П. ЧЕХОВУ 30 июля 1898 г. Мелихово.

30 июлиус.

Высокопочтеннейший братец! Не писал до сих пор, потому что гости мешали, а главное – писать не о чем. Новостей никаких, кроме того разве, что у нас чудеснейшая погода. Все здравствуют, отец взыскивает, мать в Таганроге, я сию дома и работаю, Иван где-то путешествует, Маша по хозяйству, Миша в казенной палате, наслаждается семейным счастьем и постепенно обращается в гоголевского Мижучева.

Приезжал Павловский–Яковлев. От меня он отправился в Таганрог, где ему очень понравилось. Строим в Мелихове земскую школу. Собираем пожертвования. Торгуем яблоками. Что касается литературы, то тут на бирже настроение слабое. Не хочется писать, и пишешь так, точно ешь постное на шестой неделе поста.

Я влачу жизнь холостого человека, с осени опять начну бродить. Такова уж юдоль.

Поведение "Нового времени" в деле Дрейфус – Зола просто отвратительно и гнусно. Гадко читать.

Если будет открытие финляндского острова, то пришли приглашение.

Будь здоров и благомысленен, и кроток, как твой родитель, который собирает под

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
деревьями яблоки, чтобы их не украли.

Твой холостой брат

АНТОНИЙ.

Поклон семейству.

2364. М. П. ЧЕХОВОЙ
4 августа 1898 г. Тверь.

Тверь, вторник.

я приеду 6-го августа с утренним поездом или же 7-го в пятницу, в 7 час. вечера.

Это пишу я в Твери на вокзале; по пути в Москву заеду к Левитану.

Всем кланяюсь.

Твой А. Чехов. На обороте:

Лопасня, Моск. губ.

Ее высокоблагородию

Марии Павловне Чеховой.

2365. И. Э. БРАЗУ

7 августа 1898 г. Мелихово.

Многоуважаемый Иосиф Эммануилович, на сих днях я был у В. А. Морозовой в ее тверском имени. Был разговор о Вас и о портрете. Она говорит, что в июле ей было некогда позировать, да и к тому же почти все время было очень жарко. Она извиняется и просит отложить сеансы до середины августа, когда ей будет посвободнее. С 15-го августа благоволите адресоваться к ней так: ст. Клин Ник ж. дор., или еще лучше, г. Клин, Моск. губ. Она обещает написать Вам, но лучше, если Вы 15-го августа сами напишете ей, не дожидаясь письма.

Будет жаль, если Вы в августе не свободны и если, таким образом, писание портретов придется отложить до зимы или до будущего лета. Я говорю "портретов" – потому что В. А. собирается писать также и с Наташи, маленькой дочери.

Как Вы поживаете? Как поживает Александр Иванович, о котором я вспоминаю очень часто и с таким удовольствием! Это превосходный человек.

Осенью я, кажется, убегу в Крым. Для заграницы нет денег. Il n'y a pas d'argent. Будьте здоровы и благополучны.

Ваш А. Чехов.

Лопасня, М. г. 7 авг.

2366. К. П. ИВАНОВУ
7 августа 1898 г. Мелихово.

Лопасня, Моск. губ. 7 авг.

Многоуважаемый

Константин Пименович!

Спешу сообщить Вам, что Е. В. Любимова не соглашается занять место в талежском училище. Она говорит, что ей не хочется уходить далеко от Старого Спаса, где проживают ее родные.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Сегодня я написал А. И. Анисимовой (чирковской учительнице), чтобы она подала прошение. Вы и И. В. Рубцов отзывались о ней с большой похвалой, я тоже считаю ее прекрасной учительницей.

Помещение для мелиховского училища уже есть, мебель заказана.

К постройке училища приступим в начале марта будущего года.

Позвольте пожелать Вам всего хорошего и пребыть искренно Вас уважающим

А. Чехов.

2367. и. л. ЛЕОНТЬЕВУ (ЩЕГЛОВУ)

7 августа 1898 г. Мелихово.

Лопасня, Моск. губ. 7 авг.

Милый Жан, спасибо Вам за афишу. А я, кстати, давно уже собираюсь написать Вам. Дело в том, что в Париже каждую осень французы дают спектакль, на котором разыгрывают одноактные русские пьесы. Находят, что это хороший способ научиться говорить по-русски. Теперь пишут, что у них нет пьесы, что они не знают, что выбрать. Будьте милы, пожалейте бедную Францию! Выберите 2–3 и даже 4 пьески, из Ваших одноактных, и пошлите по адресу: Monsieur Jacques Merpert, 9 rue Gustave Courbet, Paris. (Это тот самый Paris, в котором Вы когда-то имели интрижку с Сарой Бернар.)

Присылкой пьес Вы очень угодите французам. Это народ (я говорю про тех, которые будут играть) милый и добросовестный.

"Дядю Ваню" я дал Дольскому для бенефиса. Если бы я знал, что это для театра г. Кугеля и Холмской, то конечно бы я не дал.

Ну как Вы поживаете? Как чувствуете? Я здоров или почти здоров, но зиму, вероятно, придется провести на юге. А это скучно и скучно.

Низко кланяюсь Вам и Вашей жене и крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

2368. Я. С. МЕРПЕРТУ
8 августа 1898 г. Мелихово.

8/20 авг. Лопасня, Моск. губ.

Многоуважаемый

Яков Семенович!

Я написал драматургам Ив. Щеглову и Билибину, чтобы они выслали Вам свои одноактные пьесы. Позже напишу о том же Гнедичу; и таким образом у Вас соберется театральная библиотечка, которая, быть может, пригодится Вам.

Пользуюсь случаем, чтобы возвратить Вам то, что Вы истратили на Atlas.

Будьте здоровы и благополучны, желаю Вам всего хорошего.

Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

Ив. Щеглов и Билибин считаются теперь лучшими русскими водевилистами.

2369. Г. И. РОССОЛИМО

8 августа 1898 г. Мелихово.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Многоуважаемый Григорий Иванович, простите за беспокойство: посылаю своего пациента А. Гудкова.

Пользуюсь кстати случаем, чтобы пожелать Вам всего хорошего и пожать Вам руку. Теперь я в деревне под Москвой, пробуду здесь до сентября; потом уеду на юг. Очень возможно, что в конце октября буду в Москве – и тогда не повидаемся ли мы где-нибудь, например, хотя бы в новом клубе, который, как говорят, открывается осенью?

Посылаемый пациент страдает навязчивыми идеями. Это дегенерат. Родня его почти все сплошь алкоголики, и село, где он родился и вырос, полно алкоголиков и сифилитиков.

Будьте здоровы. Если Вы напишете в "Русскую мысль" (Шереметьевск пер), когда можно застать Вас, чтобы не помешать Вам, то я забежал бы к Вам на минуточку.

Ваш А. Чехов.

98 8/VIII.
Лопасня, Москов. губ.

2370. В. М. СОБОЛЕВСКОМУ

8 августа 1898 г. Мелихово.

8 авг.

Дорогой Василий Михайлович, возвратясь к себе, я нашел на столе корреспонденцию, мною написанную, которую следовало бы поместить 2-го авг. Но я не взял ее с собой и теперь посылаю с просьбой – дать ей место среди корреспонденции из провинции. 15 лет службы – штука не важная, но только не в земстве.

Прослужить врачом в земстве 10 лет труднее, чем 50 быть министром.

Как поживаете? У меня все благополучно. Крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

Я написал Бразу и говорил уже о хирурге для Тв мануфактуры.

2371. В. В. БИЛИБИНУ

9 августа 1898 г. Мелихово.

Милый Виктор Викторович, в Париже кружок французов каждую осень ставит какие-нибудь две-три русские одноактные пьесы. (Они находят, что это недурной способ учиться говорить по-русски.) В прошлом году ставили моего "Медведя"; теперь просят еще пьес. Будьте добры, выберите две-три из своих одноактных вещей и пошлите по адресу:

Monsieur Jacques Merpert

9 rue Gustave Courbet

Paris.

Ваши "Подвиги" получил и прочел. Благодарю от всей души. Посылаю поклон Анне Аркадьевне и Вашим детям. "Подвиги" пойдут в Серпухове.

Ваш А. Чехов.

9 авг. На обороте:

Петербург.

Его высокоблагородию

Виктору Викторовичу Билибину.

В Главное управление почт и телеграфа.

2372. И. Я. ПАВЛОВСКОМУ
9 августа 1898 г. Мелихово.

Дорогой Иван Яковлевич, спешу ответить на Ваше письмо, доставленное мне Михайловым (учителем). Я постараюсь насчет пьесы, только пришлите ее поскорей. Не побываете ли Вы у меня? Я буду дома до конца августа. Сам приехать не решаюсь, так как боюсь, что уже не застану Вас в Москве. Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов.

9 авг.

2373. И. П. ЧЕХОВУ

9 августа 1898 г. Мелихово.

Милый Иван, будь добр, наведи справку – есть ли во второй гимназии на Разгуляе пансион? С. Т. Толоконников хочет определить своего сына в приготовительный или первый класс. Ты очень бы обязал его, если бы ответил поскорее, до 14 авг. Мальчик кончил в гор училище, учился хорошо, ему 11-й год. Приходящим не может быть, так как в Москве ему не у кого жить.

Будь здоров. Ответь поскорее. Если во 2-й гимназии нет пансиона, то куда идти?

Твой А. Чехов.

Воскресенье. На обороте:

Москва.

Ивану Павловичу Чехову.

Нов. Басманная, Петровско-Басманное училище.

2374. Р. И. СЕМЕНТКОВСКОМУ
10 августа. 1898 г. Мелихово.

Лопасня, Моск. г. 10 авг.

Многоуважаемый

Ростислав Иванович!

Вернувшись из Москвы, я нашел у себя на столе Ваше письмо насчет корректуры "Ионыча". Корректурa была послана мною 29 июля, заказною бандеролью; почтовая расписка у меня хранится.

А. Ф. Маркса благодарю за поклон. Вы пишете, что он желает со мной повидаться. Но как это сделать? всю зиму я буду жить на юге, и в Петербурге, по моим расчетам, я буду не раньше, как через год или два. Если А. Ф. желает видеть меня по делу, то я мог бы приехать в Петербург теперь, до сентября, пока не наступили холода.

Позвольте пожелать Вам всего хорошего.

Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
2375. М. О. МЕНЬШИКОВУ

12 августа 1898 г. Мелихово.

Дорогой Михаил Осипович, я буду с нетерпением ожидать Вас. Мне давно уже хочется и нужно повидаться с Вами.

Ежов получил Ваше письмо в Батуме – и очень доволен.

Мое здоровье значительно поправилось, но все же осень и зиму придется провести не дома. Это досадно, и от мысли, что я должен уехать, у меня опускаются руки и ничего не хочется делать.

Итак, буду ждать Вас. Желаю всего хорошего и крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

12 авг. На обороте:

Льгов. Курск. губ. Село Ивницы. Леониде Фоминичне Анненковой для передачи Михаилу Осиповичу Меньшикову.

2376. И. М. СЕРИКОВУ
13 августа 1898 г. Мелихово.

Многоуважаемый Иван Митрофанович!

Отвечаю на Ваше письмо. "Дядю Ваню" можно ставить в Серпухове без особого моего разрешения. Что касается того, будет ли она иметь успех, – право, не знаю; должно быть, успеха иметь не будет, так как действующие лица для большинства серпуховцев народ чужой, малоинтересный. В Петербурге и в Харькове она имела успех; может быть, и в Серпухове даст сбор. Но опять-таки наверное ничего не могу сказать, и если останетесь в убытке, то вина будет не моя, а Ваша.

Из Мелихова я уеду в конце августа.

Я говорил, что "Пьесы" хорошо идут, но не говорил, что все уже распродано. "Пьесы" вышли и выходят новым изданием, так что их всегда получить можно. Посылаю Вам два экземпляра – один лично для Вас.

Сестра благодарит за поклон и в свою очередь кланяется.

Позвольте пожелать Вам всего хорошего. Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

13 авг.

Поклонитесь Василию Ивановичу.

2377. Ал. П. ЧЕХОВУ 14 августа 1898 г. Мелихово.

Третьего дня прибыл твой первенец Николай. Будет жить в Мелихове, пока не начнется ученье в Москве. Только что у нас был разговор:

я. Я буду сейчас писать твоему отцу. Что ему написать от тебя?

Он. Напиши, что я сижу тут и ем яблоки, и больше ничего.

Он рассказывает про Валдайку и про имение, которое ты будто бы купил или собираешься купить. Это хорошо, если купил.

Идя мимо Театральной конторы, зайди и скажи театральной девице, что авторам кушать нада. Она должна мне, и ты имеешь полное право потребовать. Что слышно про Суворина? Где он? У нас жаркая погода. Благорастворение. По соседству на даче живет генерал, и это для нас очень лестно. Кланяйся доктору Ольдерогге и напиши подробней о ваших алкогольных предприятиях. Поклон твоей благочестивой

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
фамилии. В дурную погоду подсучивай брюки и слушайся старших.

Твой благодетель Antonio.

14 авг. На обороте:

Петербург.

Александр Павловичу Чехову.

Невский, 132, кв. 15.

2378. В. М. СОБОЛЕВСКОМУ
16 августа 1898 г. Мелихово.

Дорогой Василий Михайлович, для Тверской м ры рекомендуют некоего Артемьева, земского врача, прекрасного хирурга. И я написал о нем Варваре Алексеевне по адресу: Клин, Моск. губ. Так ли я написал адрес? Жду теперь от В А ответа, чтобы телеграфировать Артемьеву.

У меня Виктор Александрович. Погода чудесная. Будьте здоровы и благополучны. Крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

16 авг. На обороте:

Москва.

Его высокоблагородию

Василию Михайловичу Соболевскому.

Поварская, д. Гирш.

2379. В. Н. СЕМЕНКОВИЧУ

16 августа 1898 г. Мелихово.

16 авг.

Многоуважаемый Владимир Николаевич, если попадете сегодня в Москву, то благоволите опустить эти письма в почтовый ящик на станции или в Москве – с расчетом, чтобы они пошли сегодня же. Если же Вы поедете не сегодня утром, то письма возвратите подательнице сего.

Желаю Вам всего хорошего.

Ваш А. Чехов.

2380. П. А. СЕРГЕЕНКО

23 августа 1898 г. Мелихово.

Милый Петр Алексеевич, 28 августа я не поеду с тобой, так как по вечерам и ночам мне возбраняется ездить. К тому же уже началась сырая осенняя погода.

Григорович проживает где-то возле Вены в имении своей жены. Точный адрес его мне неизвестен.

Будь здоров и благополучен.

Твой А. Чехов.

23 авг. На обороте:

Ст. Луховицы, Моск.–Каз. ж. д.

Его высокоблагородию

Петру Алексеевичу Сергеенко.

2381. В. М. СОБОЛЕВСКОМУ
23 августа 1898 г. Мелихово.

Дорогой Василий Михайлович, я писал в Клин Варваре Алексеевне насчет врача Артемьева и ответа не получил, между тем 8 дней назад я телеграфировал Артемьеву, и он нетерпеливо ждет дальнейших распоряжений и, пребывая в неизвестности, шлет письма и телеграммы. Будьте добры, напишите или телеграфируйте Варваре Алексеевне, чтобы она поскорее сообщила мне, получила ли она мое письмо и куда должен ехать Артемьев. Не получая от нее ответа, я решил, что ее нет в Клину, и теперь не пишу ей, потому что не знаю ее адреса. Итак, буду ждать ответа и пока крепко жму Вам руку. У меня гостит Меньшиков, приехавший ко мне от Толстого. Рассказывает много интересного. В начале сентября уеду на юг.

Ваш А. Чехов.

23 авг. На обороте:

Москва.

Его высокоблагородию

Василию Михайловичу Соболевскому.

Поварская, д. Гирш.

2382. А. С. СУВОРИНУ

24 августа 1898 г. Мелихово.

24 авг.

Сытин покупал мои юморист рассказы не за три, а за пять тысяч. Соблазн был велик, но я все-таки не решился продать; душа моя не лежит к книжке с новым названием. Выпускать каждый год книжки и давать им все новые названия – это так надоело и так беспорядочно. Что бы ни говорил Ф. И. Колесов, рано или поздно придется издавать рассказы томиками и называть их просто так: первый, второй, третий... т. е., другими словами, издавать собрание сочинений. Это вывело бы меня из затруднения, это советует мне Толстой. Юморист рассказы, которые я теперь собрал, составили бы первый том. И вот если Вы ничего не имеете против этого, то глубокой осенью и зимой, когда мне нечего будет делать, я занялся бы редакцией своих будущих томов. В пользу моего намерения говорит и то соображение, что пусть лучше проредактирую и издам я сам, а не мои наследники. Новые томики не помешают непроданным старым, так как последние измором разойдутся на железных дорогах, где, впрочем, почему-то упорно не хотят торговать моими книгами. Когда в последний раз я ехал по Николаевской дороге, то не видал в шкафах моих книг.

Я строю еще новую школу, по счету третью. Мои школы считаются образцовыми – говорю это, чтобы Вы не подумали, что Ваши 200 р. я истратил на какую-нибудь чепуху. 28 авг я не буду у Толстого, во-первых, оттого, что холодно и сыро ехать к нему, и во-вторых – зачем ехать? Жизнь Толстого есть сплошной юбилей, и нет резона выделять какой-нибудь один день; в-третьих, был у меня Меньшиков, приехавший прямо из Ясной Поляны, и говорил, что Л. Н. морщится и крикает при одной мысли, что к нему могут приехать 28 авг поздравители; и в-четвертых, я не поеду в Я П, потому что там будет Сергеенко. С Серг я учился вместе в гимназии; это был комик, весельчак, остряк, но как только он вообразил себя великим писателем и другом Толстого (которого, кстати сказать, он страшно утомляет), то стал нуднейшим в мире человеком. Я боюсь его, это погребальные дроги, поставленные вертикально.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Меньшиков говорил, что Толстой и его семья очень приглашали меня в Я П и что они обидятся, если я не поеду. ("Только, пожалуйста, не 28-го", добавлял Меньшиков.) Но, повторяю, стало сиротливо и очень холодно, и я опять стал кашлять. Говорят, что я очень поправился, и в то же время опять гонят меня из дому. Придется уехать на юг; я тороплюсь, кое-что делаю, хочу кое-что успеть до отъезда – и подумать тут некогда об Ясной Поляне, хотя и следовало бы доехать туда дня на два. И хочется поехать.

Мой маршрут: сначала Крым и Сочи, потом, когда в России станет холодно, поеду за границу. Мне хочется только в Париж, а теплые края не улыбаются мне вовсе. Этой поездки я боюсь, как ссылки.

Получил из Москвы от Вл. Немировича-Данченко письмо. У него кипит дело. Было уже чуть ли не сто репетиций, и актерам читаются лекции.

Если мы решим издавать томиком, то надо будет повидаться до отъезда и поговорить, и кстати царапнуть в конторе денег.

Где теперь А. П. Коломнин? Если он в Петербурге, то будьте добры, скажите ему" чтобы он поскорее прислал мне обещанные фотографии.

Будьте здоровы и благополучны, желаю всего хорошего.

Ваш А. Чехов.

Телеграфируйте мне о чем-нибудь. Я люблю получать телеграммы.

2383. А. Б. ТАРАХОВСКОМУ
27 августа 1898 г. Мелихово.

Лопасня, Моск. губ.

27 авг.

Многоуважаемый Абрам Борисович!

В. А. Гольцев, один из главных сотрудников московской газеты "Курьер", писал мне, что для газеты нужна статья о Таганроге по поводу двухсотлетия. Не возьмете ли Вы на себя труд написать эту статью? Нужно описание же юбилейных торжеств, а вообще Таганрога. Размер статьи – по Вашему усмотрению, для одного номера.

Мне высылают "Приазовский край", и я читаю там все, что Вы пишете, читаю с большим удовольствием. Г-н Филевский в своей "Истории Таганрога" отзывается о Вас с особенной теплотой; я разделяю его мнение и убежден глубоко, что если бы Вы пожелали расширить внешние рамки Вашей деятельности и стали, бы сотрудничать также и в столичных газетах, то Ваша почти ежедневная, всегда интересная и талантливая работа нашла бы немало почитателей, и г. Филевский, воздающий Вам печатно хвалы, не стоял бы так одиноко.

На случай, если Вы не знакомы с "Курьером", посылаю Вам один номер.

От всей души желаю Вам успеха, здоровья и всего хорошего.

Искренно Вас уважающий На конверте:

Таганрог.

Его Высокоблагородию

Абраму Борисовичу Тараховскому.

А. Чехов.

2384. Л. А. АВИЛОВОЙ
30 августа 1898 г. Мелихово.

30 авг.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Я поеду в Крым, потом на Кавказ и, когда там станет холодно, поеду, вероятно, куда-нибудь за границу. Значит, в Петербург не попаду.

Уезжать мне ужасно не хочется. При одной мысли, что я должен уехать, у меня опускаются руки и нет охоты работать. Мне кажется, что если бы эту зиму я провел в Москве или в Петербурге и жил бы в хорошей теплой квартире, то совсем бы выздоровел, а главное, работал бы так (т. е. писал бы), что, извините за выражение, чертям бы тошно стало.

Это скитальческое существование, да еще в зимнее время, – зима за границей отвратительна, – совсем выбило меня из колеи.

Вы неправильно судите о пчеле. Она сначала видит яркие, красивые цветы; а потом уже берет мед.

Что же касается всего прочего – равнодушия, скуки, того, что талантливые люди живут и любят только в мире своих образов и фантазий, – могу сказать одно: чужая душа потемки.

Погода сквернейшая. Холодно и сыро.

Крепко жму Вам руку. Будьте здоровы и счастливы. Ваш А. Чехов.

2385. И. М. СЕРИКОВУ
Конец августа 1898 г. Мелихово.

Многоуважаемый Иван Митрофанович!

Будьте добры, не откажите выбрать из счетов, относящихся к постройке Новоселковского училища, счета Шибаева (лес), Золотова (известка) и Ватутина (изразцы) и прислать мне, чем очень меня обяжете. Эти счета мне нужны для руководства при постройке Мелиховского училища.

Вы пишете, что Василий Иванович посылает мне письмо. Передайте ему, что письма от него я не получал.

Желаю Вам всего хорошего.

Ваш А. Чехов.

Будьте добры, если можно, справьтесь, кто назначен учительницей в Талезскую и Чирковскую школу, и поскорее сообщите.

2386. К. Ф. БЕРГЕР

Июль – август 1898 г. Мелихово.

Антон Павлович Чехов, родившийся в 1860 году в Таганроге. Дед и отец его – уроженцы Воронежской губернии.

По окончании курса в Таганрогской гимназии А. П. поступил в Московский университет на медицинский факультет, где и окончил курс в 1884 году. Еще будучи студентом дебютировал маленькими бытовыми юмористическими очерками в сатирических журналах, а затем стал печатать мелкие рассказы в "Нов врем" и "Петерб газ". Эти эскизы пользовались большой известностью в мелкой прессе, а впоследствии вышли отдельными сборниками, обратив на себя внимание искренностью чувства, яркой, оригинальной обрисовкой типов. Несколько позже Чехов стал печатать в больших ежемесячных журналах более обширные произведения, упрочившие за ним репутацию даровитого беллетриста. Характерная черта творчества Чехова – это склонность к тонкому психическому анализу. Преимущественно болезненно-нервных настроений.

Фотографии моей в настоящее время у меня нет и не будет ранее осени. Портрет мой, довольно порядочный, можно найти в Германии, а именно в Мюнхене или Лейпциге.

Позвольте пожелать Вам всего хорошего.

Уважающий Вас А. Чехов.

Лопасня, Моск. губ.

2387. Е. М. ШАВРОВОЙ-ЮСТ
Середина 1898 г. Москва.

Пишите роман из минеральной жизни и издайте отдельной книжкой. Фабула поинтереснее, главы покороче. Издание подешевле я Вам смаклерую. В мелких рассказах Вы начинаете расплываться и уже выплыли из рамок короткого рассказа.

2388. Л. С. МИЗИНОВОЙ

1 сентября 1898 г. Мелихово.

Милая Лика, артистка Дестомб спрашивала из Москвы Ваш адрес – и я послал ей; но так как может случиться, что ее уже нет в Москве, то она не получит моего письма. Если дело важное, то пошлите ей сами в Петербург.

Как поживаете? Почему Вы не отвечаете на письма?

Будьте здоровы и счастливы.

Жму руку.

Ваш

1 сент.

С 12-го сентября буду в Ялте. Мой адрес: Ялта, д. Ярцева. Приезжайте в Ялту.

2389. В. М. ЧЕХОВУ

1 сентября 1898 г. Мелихово.

Милый Володя, поздравляю тебя с началом новой жизни, новой деятельности и желаю тебе полного успеха, здоровья, счастья и всего, чего хочешь. В Таганрог я не приеду, нет времени; хочу проехать в Крым, оттуда на Кавказ, потом, вероятно, за границу. Юбилей ваш буду праздновать дома, читая "Таганр вестник" и "Приазовский край".

Твоя сестра здорова, велит кланяться. Я тоже кланяюсь и шлю привет твоей маме, Сане, Жоржу и Иринушке.

Будь здоров. Жму руку.

Твой А. Чехов.

1 сент. На обороте:

Таганрог.

Его высокоблагородию

Владимиру Митрофановичу Чехову.

3-е начальное городское училище.

2390. Я. С. МЕРПЕРТУ
2 сентября 1898 г. Мелихово.

Многоуважаемый

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Яков Семенович!

Я вышлю Вам журнал, только напишите какой. Что касается атласа Larouss'a, то пришлите мне его, когда он будет кончен, не раньше. У меня имеется 36 выпусков.

О "Горящих письмах" напишу Гнедичу сегодня. Вероятно, он уже вернулся в Петербург.

Позвольте пожелать Вам всего хорошего.

Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

2/14 сентября.

Лопасня, Моск. губ.

2391. В. С. МИРОЛЮБОВУ

2 сентября 1898 г. Мелихово.

Дорогой Виктор Сергеевич, только что (2-го сентября, рано утром) получил Вашу телеграмму. Так как мой работник едет на почту, то спешу написать Вам сие открытое письмо. Из дому я выберусь не ранее 12-го сентября, а пока будьте добры, напишите мне, застану ли я Вас в Ялте, на какой улице дом Ярцева, далеко ли это от моря и проч. и проч., а главное, какова теперь в Ялте погода. Буду очень рад повидаться с Вами и потолковать. Здоровье мое все лето было превосходно; надеюсь, Вы тоже здоровы. Если бы не бациллы, то я остался бы зимовать в Москве, где предстоит очень интересный сезон; но бациллы гонят меня, и я опять должен буду скитаться всю зиму и ничего не делать. Я совсем разленился и выбился из колеи. Кто из литераторов в Ялте? Сергей Филиппов? О, спасите нас, неба херувимы!

Так пожалуйста напишите. Привет Леониду Валентиновичу и его семье. Жму руку.

Ваш А. Чехов.

О дне приезда буду телеграфировать. На обороте:

Ялта.

Его высокоблагородию

Виктору Сергеевичу Миролубову.

Дом Ярцева.

2392. А. А. МИХАЙЛОВУ

5 сентября 1898 г. Мелихово.

Многоуважаемый

Алексей Антонович!

Благодарю Вас за скорый и обстоятельный ответ. Ошибка произошла, очевидно, в магазине Мюр и Мерилиза. На будущей неделе я буду там и возьму стулья, а у Вас прошу извинения за беспокойство. Фильтр был в починке, и теперь он в училище.

Желаю всего хорошего и кланяюсь Вашему семейству.

Уважающий Вас

А. Чехов.

5 сент. На обороте:

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Серпухов.

Его высокоблагородию
Алексею Антоновичу Михайлову.
1-е Приходское училище.

2393. А. С. СУВОРИНУ

5 сентября 1898 г. Мелихово.

5 сент.

В среду в полдень я буду в Москве. Если Вы не раздумали приехать, то телеграфируйте на Новую Басманную, д. Крестовоздвиженского. В Москве, вероятно, пробуду четверг и пятницу, а потом уеду на юг.

Погода мерзкая, слякоть, но уезжать не хочется.

Во всяком случае о решении своем приехать или не приехать телеграфируйте.

Желаю здравия и благополучия.

Софья в "Горе от ума" так же похожа на Татьяну, как курица на орла. Софья написана дурно, это даже не лицо, а так, персонажик в викторо-крыловском вкусе. Извините меня за сию ересь.

Ежов после поездки ожил.

До среды я дома, в Лопасне. Если это письмо получите в понедельник, то телеграфируйте в Лопасню (Лопасня, Чехову).

Ваш А. Чехов.

2394. П. П. ГНЕДИЧУ
6 сентября 1898 г. Мелихово.

Лопасня, Моск. г.

Дорогой Петр Петрович, если у Вас найдется лишний экземпляр "Горящих писем", то будьте добры, пошлите его по адресу: M-r Merpert, 9 rue Gustave Courbet, Paris. Это нужно для французов, изучающих русский язык и ставящих каждую осень какую-нибудь русскую пьесу. Пишут, что у них нет пьес, я вспомнил про Ваши "Горящие письма", которые мне очень нравятся, - и вот обращаюсь к Вам.

Желаю всего хорошего и крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

6 сент. На обороте:

Петербург.

Алексею Петровичу Коломнину для передачи П. П. Гнедичу.

Эртелев пер., 6.

2395. Вл. И. НЕМИРОВИЧУ-ДАНЧЕНКО 8 сентября 1898 г. Мелихово.

8 сент.

Милый Владимир Иванович, я приеду в среду в полдень! Буду завтракать в "Слав Базаре" (около двух часов), в 3-4 ч постараюсь побывать в доме Батюшкова. Собрался в Крым.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Будь здоров. Поклон Екатерине Николаевне.

Твой А. Чехов.

Начал письмо к одной барыне и зачеркнул. Извини. На обороте:

Москва.

Его высокоблагородию

Владимиру Ивановичу Немировичу-Данченко.

Гранатный пер., д. Ступишиной.

2396. Н. М. ЛИНТВАРЕВОЙ
9 сентября 1898 г. Мелихово.

Многоуважаемая Наталия Михайловна, сегодня 9 сент уезжаю в Москву, а оттуда в Ялту. Стало быть, напишу Вам не раньше 15–20 сент. Погода у нас отвратительная, просто срам. Д-р Артемьев взял место в "Тв м ре" и прислал мне благодарственное письмо, в котором желает мне здоровья "для блага всей читающей России". Хорошо пишут в Харьковской губернии.

Позвольте пожелать Вам всего хорошего и здоровья. Поклонитесь Александре Васильевне и братьям.

Ваш А. Чехов.

2397. В. С. МИРОЛЮБОВУ

9 сентября 1898 г. Лопасня.

Пишу на станции, по прочтении Вашего письма. Сегодня 9-го я еду в Москву, оттуда через 2–3 дня в Ялту; о дне приезда буду телеграфировать И. А. Синани.

Очень, очень хотелось бы повидаться. Подождите меня, не уезжайте.

Ваш

А. Чехов. На обороте:

Ялта.

Виктору Сергеевичу Миролюбову, дом Ярцева.

2398. ТАГАНРОГСКОМУ ГОРОДСКОМУ ГОЛОВЕ Н. А. ЛИЦИНУ

12 сентября 1898 г. Москва.

В день 200-летия шлю родному городу поздравление, привет и сердечные пожелания. С глубоким чувством привязанности, полный прекрасных воспоминаний и благодарный Антон Чехов.

2399. А. А. ХОТЯИНЦЕВОЙ
13 или 13 сентября 1898 г. Москва.

Великая художница, я и Суворин идем сегодня вечером в цирк Саломонского. Не пойдете ли Вы с нами? В цирке так хорошо!! Много материала для карикатур, а главное, можете сделать наброски для "Каштанки". Письмо это посылается из ресторана "Эрмитаж", где мы будем ждать ответа до 8 час, вечера. Приезжайте, внизу у швейцара скажете, чтобы доложили Чехову – и мы спустимся, чтобы продолжать путь вместе в цирк.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Всего хорошего!

Ваш А. Чехов.

Кланяюсь Вашим.

В цирке возьмем ложу; в кассе будет известно, где мы. Пишу это на случай, если Вы не пожелаете приехать в "Эрмитаж".

2400. А. Б. ТАРАХОВСКОМУ

13 сентября 1898 г. Москва.

13 сент.

Многоуважаемый Абрам Борисович, я послал Вам "Курьер" с Вашей статьей. Как видите, статья немножко пострижена – это из экономии места; показалось немножко тесно, и из статьи исключили имена и кое-что, что читателю мало интересно. Во всяком случае поздравляю Вас с дебютом. Мне кажется, что если бы Вы работали в столичных газетах, хотя бы мало-помалу, то Вы заняли бы позицию на журнальном рынке в течение двух и максимум трех лет. Надо только начать и потом не отставать, гнуть свою линию, несмотря ни на что.

Я не принадлежу к редакции "Курьера", но знаком с редакцией – и говорил о Вас много, по крайней мере столько, что если Вы пришлете статью, то ее прочтут и отнесутся к ней доброжелательно.

Я уезжаю в Ялту, где пробуду около месяца и, быть может, даже дольше. Адрес: Ялта.

Ну как прошел юбилей? Если весело, то жалею, что я не поехал. Я люблю юбилеи и всякие суматохи, когда пьют и много говорят.

Желаю Вам всего хорошего. Отчего Вы не пишете рассказов?

Будьте здоровы.

Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

98 13/IX.

Посылаю для библиотеки IV том "Александра Первого" Шильдера. Там есть про Таганрог: рисунки и кое-что в тексте. Издание роскошное. Посылаю со своей кузиной, которая вернется в Таганрог, вероятно, после 20-го. На конверте:

Таганрог.

Его высокоблагородию

Абраму Борисовичу Тараховскому.

2401. М. П. ЧЕХОВОЙ

14 сентября 1898 г. Москва.

Милая Маша, в понедельник вечером я буду на Нов Басманной. Во вторник с утра до 11 1/2 – там же. В 12 буду в книжном магазине "Нового времени"; с 12 1/2 до 2 1/2 в "Славянском Базаре", где буду завтракать. В 3 ч. поеду опять на Нов Басманную. В 6 час. найдешь меня на Курском вокзале. В 6 1/2 уезжаю в Ялту с курьерским.

Будь здорова.

Твой Antonio.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

14 сент. На обороте:

Здесь.

Ее высокоблагородию

Марии Павловне Чеховой.

Сухаревская-Садовая, д. Кирхгоф, кв. 17.

2402. м. п. ЧЕХОВОЙ

16 сентября 1898 г. Харьков.

Милая Маша, во флигеле на столе, покрытом скатертью, ты найдешь тетрадку из желтоватой почтовой бумаги. В ней рассказ "Принят" за подписью "Томатов". Пожалуйста, возьми ее и передай Е. З. Коновицеру для "Курьера".

Харьков. Погода чудесная.

Твой

Antonio.

16 сент. На обороте:

Лопасня Моск. г.

Марии Павловне Чеховой.

2403. д. с. МАЛЫШЕВУ

19 сентября 1898 г. Ялта.

Конст Дмитр Бальмонт в настоящее время находится в Ялте и пробудет здесь еще одну неделю.

А. Чехов.

19 сент. На обороте:

Севастополь.

Доктору

Дмитрию Сергеевичу Малышеву.

Канцелярия Белостокского полка.

2404. и. п. ЧЕХОВУ

19 сентября 1898 г. Ялта.

Море тихое. Погода в Ялте очаровательная; тепло и тихо, как в июне. Все обстоит благополучно. Квартира у меня в две комнаты, очень хорошая, с садом и роскошным входом.

Поклон Соне, Володе и великолепному Батекину.

Здесь Мирон, поэт Бальмонт и Шаляпин.

Адрес: Ялта, д. Бушева.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Твой Antonio.

19 сент. На обороте:

Москва.

Его высокоблагородию

Ивану Павловичу Чехову.

Нов. Басманная, д. Крестовоздвиженского

2405. М. П. ЧЕХОВУ

19 сентября 1898 г. Ялта.

Милый Мишель, в цензуру нужно 2 марки по 80 к. В Москве долго читают, лучше послать в Петербург, по адресу П б рг, Эртелев, 13, Типография А. С. Суворина, Константину Семеновичу Тычинкину; сей мужчина, мой приятель, сделает все, что нужно, в краткий срок.

Я в Ялте, дача Бушева. Погода чудесная.

Рукопись дошли заказною бандеролью, а письмо особо, по вышеписанному адресу. Прощения не нужно.

Жду продолжения насчет Муратова.

Насчет болящего виска: прежде всего устранить возможное отравление – не употреблять табаку, алкоголя, рыбы; если (в течение 2–3 недель) перемены не будет, то принимать *natrii salicyl. gr X* по 3 порошка в день; если и это не поможет, то мышьяк под кожу по способу, употребляемому в клинике Остроумова; если и это не поможет, то *kal. jodat. 4,0* – 200,0 по 2 ст. ложки в день и слабый постоянный ток. А если и это не поможет, то жди старости, когда все пройдет и начнутся новые болезни.

Твоей супруге и дочери нижайший поклон и привет.

Здесь, по слухам, Шавровы.

Будь здоров.

Твой А. Чехов.

Ялта, дача Бушева.

19 сент.

Запаздываю ответом, потому что приехал сюда только вчера, а письмо твое получил сегодня, На конверте:

Ярославль.

Его высокоблагородию

Михаилу Павловичу Чехову.

Духовская ул., д. Шигалевой.

2406. Г. М. ЧЕХОВУ

20 сентября 1898 г. Ялта.

Милый Жорж, я теперь в Ялте. Напиши, как поживаешь, что Володя, как прошел юбилей и проч. и проч. Книги, которые привезет Леля, отдай в Городскую библиотеку; между прочим, придет IV том Шильдера "Имп Александр Первый" – тут есть про Таганрог.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Погода в Ялте совсем летняя, квартира у меня очень хорошая, но живется скучно, по той причине, вероятно, что уже наскучило скитаться по белу свету. Будь здоров. Поклонись твоей маме, Сане и Володе, а также Иринushке. Жму руку.

Твой А. Чехов.

Ялта, дача Бушева.

20 сент. На обороте:

Таганрог.

Его высокоблагородию

Георгию Митрофановичу Чехову.

Конторская, с. дом.

2407. П. Е. ЧЕХОВУ

20 сентября 1898 г. Ялта.

20 сент.

Дорогой папа! Из Риги придут деревья. Я уже говорил, что 5 яблонь нужно будет отдать отцу Григорию, а остальные 5 посадить где-нибудь в саду, поближе к погребу. Придут и берлинские тополи, которые надо посадить на место высохших тополей (долдоны), и лиственницы – где придется по парку. Напомните Роману, что до морозов необходимо парк перепахать. До морозов же надо перекопать в саду под яблонями и выбросить малину из крыжовника. Розы покрываются листвой после первых морозов. Шиповники и простые розы не покрываются вовсе.

Скажите Маше, чтобы она вместе с шапкой прислала мне дорожный ремешок (bon marché)*, маленькие запонки для манишки (штук 5) и черный галстук длинный (похожий на нож, которым обрезают книги, завязывающийся бантом).

Пусть Роман скажет почтмейстеру, чтобы мне не высылали толстых журналов. Довольно одних тонких.

Мой адрес: Ялта, дача Бушева. Погода здесь летняя, теплая. У меня две комнаты, обстановка хорошая, большой сад. Все же в Мелихове лучше.

В письмах присылайте мне понемножку 7-микопеечных марок, а в посылку вложите 25 бланков по 3 коп.

Скажите Маше, что из Петербурга она получит скоро театральный гонорар. Это жертвую ей на постройку Мелиховской школы.

Какова у Вас погода?

Нижайший поклон и привет мамаше, Маше, Марьюшке и всем. Будьте здоровы и благополучны и не забывайте меня, скучающего скитальца.

Ваш А. Чехов.

Надеюсь, что у нас все благополучно и мирно и что обедаете не позже 11 1/2 час.

21 сент. * дешевый (франц.)

2408. П. Ф. ИОРДАНОВУ

21 сентября 1898 г. Ялта.

Многоуважаемый Павел Федорович, обращаюсь к Вам с большой просьбой. 3–4 года назад я послал в библиотеку сборник "Почин" – издание Общества любителей российской словесности. В этом сборнике есть мой рассказ "Супруга". Будьте добры, наймите кого-нибудь переписать и пришлите мне. Рассказ коротенький,

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
меньше печатного полулиста. Это мне нужно для набора. Я бы не беспокоил Вас, но
– увы! – я не в Москве, а в Ялте, где отыскать книгу трудно.

Как прошел юбилей? К сожалению, я не мог приехать, а хотелось очень. Авось,
приеду на открытие памятника. Ваши письма, в которых Вы поручали мне повидаться
с Антокольским, у меня хранятся в целости; надо их приобщить к "делу о
памятнике", чтобы потомство видело, что город обязан прекрасной статуей не мне,
а Вам. В газетах я читал, будто я "выхлопотал". Но ведь хлопотали Вы, а не я.

Здоровье мое и хорошо, и дурно. Дурно в том отношении, что я выбит из колеи и
почти не работаю. Эта вынужденная праздность и шатанье по курортам хуже всяких
бацилл.

Если случится быть в Москве, то побывайте в театре "Эрмитаж", где ставят пьесы
Станиславский и Вл. Немирович-Данченко. Mise-en-scene удивительная, еще
небывалая в России. Между прочим, ставится моя злосчастная "Чайка".

Получил известие, что учителем одного из городских училищ назначен мой двоюрод
брат Владимир Чехов. Это хороший мальчик, очень порядочный и интеллигентный.

Если у Вас найдется свободная минута, то напишите мне две-три строчки об юбилее.

Желаю Вам всего хорошего, жму руку.

Ваш А. Чехов.

Ялта, д. Бушева.

Если пошлете "Почин" моему двоюрод брату, то он перепишет рассказ. На конверте:

Таганрог.

Его высокоблагородию

Павлу Федоровичу Иорданову.

2409. Е. З. КОНОВИЦЕРУ
21 сентября 1898 г. Ялта.

21 сент.

Милый Ефим Зиновьевич, сестра М П вручит Вам рассказ Вальтера – я писал уже ей
об этом. Подпись "Томатов" не годится, надо будет заменить ее чем-нибудь, хоть
одной буквой В. или В-тер.

Мой адрес: Ялта, д. Бушева. Читаю "Новости дня", которые покупаю по гривеннику;
читаю именно эту газету, потому что здесь "Курьер" не получается.

Погода очень хорошая, тепло. Здесь Шаляпин и поэт Бальмонт – и пока не скучно
поэтому.

Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов.

Только что принесли "Курьер" – мерсі. На обороте:

Москва.

Его высокоблагородию

Ефиму Зиновьевичу Коновицеру.

Пименовский пер., д. Коровина.

2410. Л. С. МИЗИНОВОЙ

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

21 сентября 1898 г. Ялта.

21 сент.

Милая Лика, Вы легки на помине. Здесь концертируют Шаляпин и С –Рожанский, мы вчера ужинали и говорили о Вас. Если бы Вы знали, как я обрадовался Вашему письму! Вы жестокосердечная, Вы толстая, Вам не понять этой моей радости. Да, я в Ялте и буду жить здесь, пока не выпадет снег. Из Москвы не хотелось уезжать, очень не хотелось, но нужно было уезжать, так как я все еще пребываю в незаконной связи с бациллами – и рассказы о том, будто я пополнел и даже потолстел, это пустая басня. И то, что я женюсь, тоже басня, пущенная в свет Вами. Вы знаете, что я никогда не женюсь без Вашего позволения, Вы в этом уверены, но все же пускаете разные слухи – вероятно, по логике старого охотника, который и сам не стреляет из ружья и другим не дает, а только ворчит и крихтит, лежа на печке. Нет, милая Лика, нет! Без Вашего позволения я не женюсь, и, прежде чем жениться, я еще покажу Вам кузькину мать, извините за выражение. Вот приезжайте–ка в Ялту.

Буду с нетерпением ожидать от Вас письма и карточки, где Вы, как пишете, похожи на старую ведьму. Пришлите, милая Лика, дайте мне возможность увидеть Вас хоть на карточке. Увы, я не принадлежу к числу "моих друзей", и все мои просьбы, обращенные к Вам, всегда оставались без удовлетворения. Своей фотографии послать Вам не могу, так как у меня ее нет и не скоро будет. Я не снимаюсь.

Несмотря на строгое запрещение, в январе, должно быть, я удеру в Москву дня на три, иначе я повешусь от тоски. Значит, увидимся? Тогда привезите мне 2–3 галстука, я заплачу Вам.

Из Москвы я поеду во Францию или в Италию.

У Немировича и Станиславского очень интересный театр. Прекрасные актрисочки. Если бы я остался еще немного, то потерял бы голову. Чем старше я становлюсь, тем чаще и полнее бьется во мне пульс жизни. Намотайте себе это на ус. Но не бойтесь. Я не стану огорчать "моих друзей" и не осмелюсь на то, на что они осмеливались так успешно.

Еще раз повторяю: Ваше письмо меня очень, очень порадовало, и я боюсь, что Вы не поверите этому и не скоро ответите мне. Клянусь Вам, Лика, что без Вас мне скучно.

Оставайтесь счастливы, здоровы и в самом деле делайте успехи. Вчера за ужином Вас хвалили как певицу, и я был рад. Храни Вас бог.

Ваш А. Чехов.

Адрес: Ялта, д. Бушева.

2411. А. Б. ТАРАХОВСКОМУ
21 сентября 1898 г. Ялта.

Многоуважаемый Абрам Борисович, мне только что подали толстую пачку "Приазовского края". Спешу послать Вам мою сердечную благодарность. Читая газету, узнал между прочим, что Шиком издан юбилейный альбом. Если Вам случится встретиться с г. Шиком, то скажите ему, чтобы он выслал мне свой альбом налож платежом.

Желаю Вам всего хорошего и еще раз благодарю.

Ваш А. Чехов.

Ялта, 21 сент. На обороте:

Таганрог.

Его высокоблагородию

Абраму Борисовичу Тараховскому.

2412. М. О. МЕНЬШИКОВУ

22 сентября 1898 г. Ялта.

22 сент.

Дорогой Михаил Осипович, я в Ялте! Погода здесь теплая, летняя, но скука аспидская.

Посылаю Вам статью, написанную ялтинским чиновником А. И. Звягиным, моим старым знакомым, очень добрым человеком. Она лежала у него без движения, я взял и, ввиду ее полезности, посылаю; прочтите и, если понравится, рекомендуйте Гайдебурову для "Недели". Эта статья как раз во вкусе "Недели". Автор говорит, что статья написана небрежно, и убедительно просит, если можно, прислать ему корректуру; в корректуре он прибавит еще что-нибудь. Его адрес: Баку, Александру Ивановичу Звягину. (Его перевели в Баку.)

Как Вы поживаете? Я очень рад, что Вы побывали у меня, и часто вспоминаю о Вас. Спасибо за книжку. А сестра, когда получила книжку, была прямо в восторге.

Здесь я проживу 30–40 дней. Если будет свободная минутка, то черкните 2–3 строчки. До отъезда из Мелихова было кровохарканье, но теперь ничего, все обстоит благополучно.

Будьте здоровы и счастливы.

Ваш А. Чехов.

Ялта, д. Бушева. На конверте:

Царское Село.

Михаилу Осиповичу Меньшикову.

Магазейная, д. Петровой.

2413. М. П. ЧЕХОВОЙ

23 сентября 1898 г. Ялта.

23 сент.

Милая Маша, возьми 1 экз. "Мужики и Моя жизнь", заверни в пакет и в Москве, при случае, занеси в музыкальный магазин Юргенсона или Гутхейля для передачи "Сергею Васильевичу Рахманинову". Или поручи кому-нибудь занести.

"Журнал для всех", по мере получения, высылай в Таганрог, Городская библиотека, с оказией (например с Лелей) или простой бандеролью, наклеив на 6 коп. марок.

Мне высылают сюда "Приазовский край". Попроси папашу, чтобы он высылал "Таганрогский вестник", наклеивая на каждый номер марок на 2 коп.

Нового ничего нет. Все благополучно. Я здоров. В Севастополе в лунную ночь я ездил в Георгиевский монастырь и смотрел вниз с горы на море; а на горе кладбище с белыми крестами. Было фантастично. И около келий глухо рыдала какая-то женщина, пришедшая на свидание, и говорила монаху умоляющим голосом: "Если ты меня любишь, то уйди".

В Ялте скучно. Звягина переводят в Баку, и он на этой неделе уезжает. С ним совсем неинтересно.

Скажи или вели сказать Ивану Мурашеву, что мещанская управа только в том случае даст ему увольнительное свидетельство, если он уплатит 1 р. 50 к. общественных сборов. Так написал мещанский староста.

Поклон и привет папаше, мамаше и всем. Как поживает Александра Александровна? Жду от нее иллюстраций, на которые возлагаю большие надежды. Будь здорова.

Твой Antonio.

2414. И. И. ГОРБУНОВУ–ПОСАДОВУ
24 сентября 1898 г. Ялта.

Дорогой Иван Иванович, Ваше письмо получил я в Ялте, где живу уже почти неделю. Большое Вам спасибо, что вспомнили и написали. А я все спрашивал, где Вы, как поживаете, и был очень рад, когда узнал, что Вы женились и что не утомились и не пали духом, несмотря на все пертурбации, пережитые "Посредником", и продолжаете работать по-прежнему. Искренно, от всей души желаю Вам здоровья, бодрости и успехов, а в семейной жизни – счастья.

На Ваши условия (насчет гонорара) согласен, конечно, и о несогласии не может быть и речи. Корректуру "Именин" я получил, прочел и уже отправил назад. Если у Вас есть какие-нибудь новенькие издания "Посредника", то пришлите мне–для прочтения. Мне здесь скучно и читать почти нечего. В конце августа я собирался в Я Поляну, но помешала сырая погода. Все лето я чувствовал себя превосходно; был здоров и сыт, как председатель цензурного комитета, под конец же, когда стало холодно, у меня опять зашалили бациллы; но не очень. Крепко жму Вам руку и кланяюсь.

Ваш А. Чехов. г. Ялта, д. Бушева. На обороте:

Калуга.

Ивану Ивановичу Горбунову.

Жорин пер., д. Войнова.

2415. И. Я. ПАВЛОВСКОМУ
24 сентября 1898 г. Ялта.

Ялта, дача Бушева.

Дорогой Иван Яковлевич, я в Ялте, где пробуду до 20 октября ст. ст. Книг своих я не послал Вам; решено, что в конце года я начну выходить в свет в виде полного собрания сочинений – и тогда я буду аккуратно высылать свои томы, по мере их выхода в свет.

Обещанной Вами пьесы не получил.

Где Вы теперь – не знаю, удалось ли Вам стать проприетером – тоже не знаю. Черкните 2–3 строчки. Погода в Ялте летняя, но скучаю, хотя не так скучно, как в Ницце. Дороговизна ужасная.

Поклон Вашей жене и детям. Поздравляю с новорожденным. Будьте здоровы и благополучны.

Ваш А. Чехов.

Пришлите несколько номеров "Temps", хочется французской газеты.

2416. М. П. ЧЕХОВОЙ

27 сентября 1898 г. Ялта.

27 сент.

Милая Маша, получил из почты извещение, что пришла посылка. Но шапка еще не скоро понадобится, так как погода продолжает быть летней. Прохладно бывает только по вечерам, но достаточно летнего или осеннего пальто.

Вчера я ездил с Синани смотреть продажное имение. Это в 27 верстах от Ялты, по дороге в Севастополь, близ станции Кекенеис, между Алупкой и Форосом. Дорога показалась мне очень интересной и веселой; если ты ехала когда-нибудь из Байдар, то она тебе знакома. Проехав Кекенеис, нужно брать влево и спускаться вниз к

Письма 1898-1900. Антон Павлович чехов chekhovanton.ru
море; тут дорога не дурна в техническом смысле, но спуск очень крут, ехать было мне так страшно, что потом всю ночь мне мерещилась круча. Свалиться нельзя, но все-таки страшно. Кроме этой дороги, есть еще тропинка, идущая от шоссе к имению - тут идти даже приятно; говорят, что есть еще какая-то боковая дорога на Алупку и что скоро, через 1 1/2 - 2 года, пройдет железная дорога у самого имения, между ним и морем. Насколько страшно спускаться, настолько приятно, мирно и спокойно внизу. Представь: 1) домик с красной крышей, два этажа; наверху две комнаты, внизу - тоже две. 2) флигель в две комнаты - это уж не дом, а сакля в татарском вкусе, чистенькая. 3) Кухня с русской печью и с плитой; тут пахнет Малороссией. 4) Помещение для скота; 5) новый табачный сарай из нескольких отделений. Деревья все старые. Тополы, кипарисы, гранатовое дерево, инжир, маслина, орех; есть грецкий орех, широковетвистый, в 1 1/2 - 2 раза больший самой большой из наших яблонь. Земли три десятины. На ней виноградник, табачная плантация, громадные камни величиной с мой флигель. На этой же земле, близко к дому, течет из скалы ручей, вытекающий струей дугообразной. Вода холодная. В доме уютно, с балкона чудесный вид на море. Рядом татарская деревушка с наивными улицами. Краж не бывает. Угощают виноградом и яблоками. Много луку, похожего на испанский. От моря 15-20 минут ходьбы; купаться можно ездить на осле; цена ослу 10 руб., кормить не нужно, так как круглый год пасется он на дворе, поедая колючки. Можно иметь 2-3 ослов. От Ялты проехать на почтовых или на мальпосте стоит 2 р. Почта в 3 верстах, там же телеграф. Мальчик ежедневно ходит на почту за 1 р, в месяц. Легко найти кухарку. Все трогательно, уютно, оригинально, художественно; чудесный, густой запах кипарисов, но... страшная дорога!! Подниматься было уже не так страшно, даже весело. Если бы я был уверен, что тебе не будет страшно, то тотчас же купил бы это именице; кстати же оно стоит только 2 тыс. рублей. Это до дикости дешево. Спуск страшный, но красивый, и ты, быть может, прельстишься как художница. Подумай и напиши мне. Сзади прилагаю план: вид местности в боковом разрезе. Дом новый, воды очень много. Воздух чистый, как на небе. Ремонта не понадобится ни на копейку. В доме буфет, гардероб, стол и венские стулья. Все новенькое. Так вот подумай.

Поклон всем.

Твой А. Чехов.

2417. м. п. ЧЕХОВОЙ
28 сентября 1898 г. Ялта.

Милая Маша, посылку получил. Шапка дрянная; перчатки годятся, но кроме этих у меня были еще другие, с мехом. При случае пришли мне их; они, кажется, в аптечном шкафу в выдвижном ящике. В посылку вложи пакет с гваяколом, который купит Ваня, и один из похвальных листов, которые ты найдешь в моем флигеле в гардеробе внизу. Ничего, что похв лист сомнется, я здесь разглажу его утюгом. На днях из книжного магазина получишь 200 р. Нового ничего нет, все благополучно. Погода приятная. Получил от Лики из Парижа письмо. Видел певца, вернувшегося недавно из Парижа, который очень хвалил ее голос, но говорил, что у нее нет музыкального вкуса и что в этом году вкуса она обнаруживает больше, чем в прошлом. Крымский климат для меня весьма здоров, по-видимому, и мне нравится: в нем смесь французского с нижегородским. Нравится брынза. Поклон и привет всем, в нашем доме живущим. Будь здорова.

Твой Antonio.

28 сент. На обороте:

Лопасня, Моск. губ.

Ее высокоблагородию

Марии Павловне Чеховой.

2418. и. п. ЧЕХОВУ
28 сентября 1898 г. Ялта.

Милый Жан, купи у Феррейна пачку гваякола в 25 грамм (*guaiaacolum carbonicum*) и отдай Маше, она пришлет мне в посылке. Если это письмо получишь не позже пятницы, то купи теперь же, на этой неделе, чтобы Маша успела выслать гваякол из Мелихова не позже понедельника. Если же письмо придет, когда Маша уже уедет в

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Мелихово, то подождем будущей недели.

Когда будешь у Маши, то возьми у нее мое письмо насчет крымского имения, прочти и напиши мне свое мнение и мнение Сони. Если ты и Соня не будете иметь ничего против 27-верстного расстояния от Ялты и страшной (хотя хорошей и вполне проезжей) дороги, то я куплю. Оно, т. е. имение, стоит только 2 тыс. и очень удобно для тихой, идиллической жизни. Кланяйся Соне и Батекину.

Твой Antonio.

28 сент. На обороте:

Москва.

Его высокоблагородию

Ивану Павловичу Чехову.

Нов. Басманная, д. Крестовоздвиженского, Училище.

2419. Т. Л. ЩЕПКИНОЙ-КУПЕРНИК

28 сентября 1898 г. Ялта.

Любезная кума, окажите услугу, пришлите мне пьесу Вашу "Вечность в мгновении" – и поскорее, пожалуйста; хотим поставить ее, уплатив Вам авторского один рубль. Афишу пришлю своевременно, а также и рецензию. (Тут тоже водятся рецензенты. Хорошо пишут.)

Если почему-либо не можете выслать пьесу, то поскорее уведомьте. Мой адрес: Ялта, д. Бушева. Кстати напишите, как делишки. Мне здесь скучно, как белуге. Не забывайте и иногда пишите. Вообще же поменьше об себе понимайте и почитайте старших.

Ваш благодетель и кум Повсекакий.

28 сент.

Пишите!! Пробуду тут весь месяц.

Где можно купить "Романтики"? Очень нужны.

Видите, как я забочусь о Вашей славе. Как только заговорили о любит спектакле, я тотчас же

Вам эстафету. На обороте:

Москва.

Ее высокоблагородию

Татьяне Львовне Щепкиной-Куперник.

Божедомский пер., д. № 8 Полюбимова.

2420. П. А. ЕФРЕМОВУ
29 сентября 1898 г. Ялта.

Милостивый государь

Петр Александрович!

В настоящее время я в Ялте и пробуду здесь до ноября. Мой адрес: Ялта, д. Бушева. Корректуру я прочту и возвращу тотчас же по получении. С искренним уважением имею честь быть Вашим покорнейшим слугой.

А. Чехов.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

29 сентября. На обороте:

Москва.

Его превосходительству

Петру Александровичу Ефремову.

Савеловский пер. С дом.

2421. Т. л. ЩЕПКИНОЙ–КУПЕРНИК

1 октября 1898 г. Ялта.

1 октября.

Милая кума, спешу ответить Вам насчет "Медведя". Повторяю, я очень рад. Пишу – повторяю, потому что года 2–3 назад, по Вашему произволению, я уже писал о своем согласии и чуть ли, кажется, не подписал условие. Что мой "Медведь" пойдет на Малом театре (или правильнее – на сцене Малого театра), для меня это только лестно.

Татьяна Ежова–с, я на сих днях послал Вам открытое письмо, просил у Вас "Вечность в мгновении". Пришлите, пожалуйста. Я хочу прочесть здесь лекцию "об упадке драматического искусства в связи с вырождением" – и мне придется прочесть отрывки из Ваших пьес и показать публике фотографии – Вашу и артиста Гарина.

Да, Вы правы, бабы с пьесами размножаются не по дням, а по часам, и, я думаю, только одно есть средство для борьбы с этим бедствием: позвать всех баб в магазин Мюр и Мерилиз и магазин сжечь.

Компания здесь есть, мутные источники текут по всем направлениям, есть и бабы – с пьесами и без пьес, но все же скучно; давит под сердцем, точно съел громадный горшок постных щей. Приезжайте, мы поедем обозревать окрестности. Еда тут хорошая.

Будьте здоровы.

Ваш кум А. Чехов.

Условие подпишу и тотчас же возвращу.

Скажите Маше, что я послал ей 2 письма.

2422. Н. М. ЕЖОВУ

2 октября 1898 г. Ялта.

Дорогой Николай Михайлович, некий Сергей Алексеевич Епифанов (Пречистенский бульв, д Копейкиных) пишет мне, что у него чахотка и что он крайне нуждается. Это давнишний сотрудник "Развлечения" и т. п., бедняк, литературный неудачник и, кажется, алкоголик. Будьте добры, справьтесь как-нибудь, что с ним и нельзя ли сделать для него что-нибудь, помимо мелкой денежной помощи. Если болезнь не запущена, то, быть может, еще не поздно записать его в члены Кассы взаимопомощи – на случай инвалидности; я делал бы за него членские взносы. Если же положение его безнадежно (последний градус ч ки), то не найдете ли Вы возможным, по справке, воззвать в Р. С. к благотворительности, что вот де маленький поэт С. А. Е–в болен, беден и проч. – как это сделал покойный Курепин относительно Путяты. Ваш Р. С. дал бы рублей 50–100, а может быть, и больше. Если увидите Епифанова, то скажите, что ответ я послал ему из Ялты, где теперь нахожусь. Мой адрес: Ялта, д. Бушева. Будьте здоровы и благополучны.

Ваш А. Чехов.

2 октября. На обороте:

Москва.

Его высокоблагородию

Николаю Михайловичу Ежову.

Поварская, Трубников пер., д. Джанумова.

2423. Б. ПРУСИКУ

2 октября 1898 г. Ялта.

Многоуважаемый Борис Федорович!

Простите, послать Вам свои последние рассказы не могу, так как в настоящее время я нахожусь в Ялте, а здесь их достать негде. Пришлю после, когда возвращусь домой. Кстати, сообщаю свой крымский адрес:

Ялта, А. П. Чехову.

О представлении "чайки" напишите мне 2–3 строчки и, если найдется, пришлите мне Ваш перевод – это на память.

Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

2 окт. На обороте:

Autriche. Австрия. Прага.

Prag. D-r B. Prusik. VI Mozbi 359.

2424. М. П. ЧЕХОВОЙ

2 октября 1898 г. Ялта.

Милая Маша, спешу ответить на твое последнее письмо. "Le Journal", если он получается, конечно высылай; я тут прочту от скуки. Белую лошадь надо застраховать, хотя бы у И. А. Вареникова: у него есть страховые книги. От Н. Мих. Линтваревой пришло сало и псковские конфеты. Из Таганрога – арбузное варенье. Повезло на приношения. Напиши, каких размеров ковер. Будь здорова. Поклон папаше и мамаше.

Твой Antoine.

2 ок. На обороте:

Ее высокоблагородию

Марии Павловне Чеховой.

Москва, Сухаревская Садовая, д. Кирхгоф, кв. 17.

2425. М. П. ЧЕХОВОЙ

4 октября 1898 г. Ялта.

4 окт.

Милая Маша, письмо твое с видом: получил и в ответ послал тебе открытое письмо в Москву.

В Ялте начинается осень. Утром был дождь, а сейчас, вечером, дует жесточайший ветер, от которого не спрячешься. Пожалуйста, купи мне (у Мюра, что ли) башлык помягче и подороже и пришли. Возьми также мою теплую плюшевую жилетку и отдай портному, чтобы он обшил тесьмой и вообще починил, потом пришли мне в посылке. Здесь, при плохих печках, без жилетки нельзя; дрожишь, как сукин сын.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Получил от арх Сергия (Степана Алексеевича) длинное письмо. Из "Новостей дня" узнал, что с Ив. Г. Витте на съезде врачей был удар. Эта новость подействовала на меня угнетающим образом.

Здесь Елпатьевский – врач и беллетрист. Знакомых у меня много. Приют мой – это женская гимназия, где я обедаю часто у начальницы с классными дамами и учительницами; обедаю и гуляю. Есть художница, которую зовут Манефой. Учительница танцев и гимнастики так молода, что втайне играет в куклы.

При письме всякий раз присылайте почтовых марок в 7 и 5 коп. Ты спрашиваешь, сколько всего я получил писем из дому. Не помню, не считал. По-видимому, почта приходит исправно.

В Ялте природа лучше, чем в Ницце, но жизнь скучнее и дороже. Ты ничего не пишешь насчет Брома, в каком положении его глаз.

Больше писать не о чем. Я здоров, все обстоит благополучно. Поклон мамаше, папаше, Марьюшке, Маше и Марии Федоровне. Арх Сергий пишет, что в октябре заедет в Мелихово. Ветер неистовый. Будь здорова.

Твой Antoine.

2426. М. П. ЧЕХОВОЙ
5 октября 1898 г. Ялта.

Во вчерашнем письме я просил купить и выслать мне башлык. Не покупай и не высылай, ибо башлыки здесь продаются.

Погода опять теплая, летняя.

Будь здорова.

Твой Antonio.

5 окт. На обороте:

Лопасня, Моск. губ.

Ее высокоблагородию

Марии Павловне Чеховой.

2427. М. П. ЧЕХОВОЙ

6 октября 1898 г. Ялта.

От страдалицы талезской учительницы получил жалостное письмо: непосильный труд, интриги священника, нет аспидных досок, нет дров и проч. и проч. Такое впечатление, точно сова писала.

Пожалуйста, напиши ей, что дрова она может купить где угодно; дрова доставят крестьяне, так как они обязаны это сделать, иначе она должна написать в Лопасню земск начальнику Анатолию Конст. Тарновскому. Напиши, что деньги на дрова она получит у тебя, как я уже говорил и писал ей. Насчет аспидных досок я писал ей, что получить их можно через Ив Павл, стоит только черкнуть ему 2–3 слова. Не могу же я писать ей 20 раз об одном и том же. Еще раз повтори ей, что деньги на расходы она может брать у тебя. Становится скучно с ней.

В Ялте жарко, как летом. Вчера и третьего дня я послал тебе по письму. Башлыка не покупай, я уже заказал. Приехали дочери Коломна, принесли мне роз. С ними молодой человек 21 года, жених, Настя разошлась со своим женихом. Каждый год все новые женихи и новые собаки.

Будь здорова.

Твои Antonio.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

6 окт. На обороте:

Лопасня, Моск. губ.

Ее высокоблагородию

Марии Павловне Чеховой.

2428. В РЕДАКЦИЮ "НОВОГО ВРЕМЕНИ"
7 октября 1898 г. Ялта.

Петербург. "Новое время".

Погода продолжает быть чудесной, теплой. 19 тени. Сезон удачный.

Чехов.

2429. Е. Я. ЧЕХОВОЙ

7 октября 1898 г. Ялта.

Милая мама, пришлите бумажную мерку с Вашей ноги. Нужна только длина подошвы.

В Ялте очень хорошая, жаркая погода. Я здоров, все обстоит благополучно. Мерку пришлите в письме или отдайте Маше, она пришлет с вещами в посылке.

Нижайший поклон и привет папаше, Марьюшке и всем.

Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов.

7 октября. На обороте:

Лопасня, Моск. губ.

Ее высокоблагородию

Евгении Яковлевне Чеховой.

2430. А. С. СУВОРИНУ

8 октября 1898 г. Ялта.

8 окт.

Вы пишете, что не надо баловать публику; пусть, но не надо также, чтобы я продавался дороже, чем Потапенко и Короленко. Здесь в Ялте расходуется много моих книг, и в книжных магазинах говорили мне, что публика часто выражает свое неблаговоление. Боюсь, как бы дамы на улице не пбили меня зонтиками.

Погода здесь теплая, совершенно летняя; сегодня дует ветер, но вчера и третьего дня было так хорошо, что я не удержался и послал телеграмму в "Новое время". Ходил без пальто, и все-таки жарко. Крымское побережье красиво, уютно и нравится мне больше, чем Ривьера; только вот беда – культуры нет. В Ялте в культурном отношении пошли даже дальше, чем в Ницце, тут есть прекрасная канализация, но окрестности – это сплошная Азия.

Я прочел в "Нов времени" заметку насчет театра Немировича и Станиславского и насчет "Федора Иоанновича" и не понял ее психологии. Вам там так нравилось и Вас так сердечно принимали, что поводом к подобной заметке могло послужить какое-нибудь крупное недоразумение, о котором я ничего не знаю. Что произошло?

Перед отъездом, кстати сказать, я был на репетиции "Фед Иоан ". Меня приятно тронула интеллигентность тона, и со сцены повеяло настоящим искусством, хотя

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
играли и не великие таланты. Ирина, по-моему, великолепно. Голос, благородство, задушевность – так хорошо, что даже в горле чешется. Федор показался мне плоховатым; Годунов и Шуйский хороши, а старик (секиры) чудесен. Но лучше всех Ирина. Если бы я остался в Москве, то влюбился бы в эту Ирину.

Здесь В. и Н. Коломнины. Были в Ялте, потом уехали в Алупку. Мне было приятно с ними встретиться.

Каразин как художник мне не нравится. Он надоедает своим однообразием до уныния.

Вы обещали напечатать и разослать по театрам объявления о пьесах, которые продаются в Ваших магазинах. Это не мешало бы.

Будьте здоровы, желаю всего хорошего и низко кланяюсь. Иду в баню.

Ваш А. Чехов.

Мой адрес просто: Ялта. Из дома Бушева я скоро съеду.

2431. М. П. ЧЕХОВОЙ.
9 октября 1898 г. Ялта.

9 окт.

Милая Маша, отвечаю на твое последнее письмо. Имение находится рядом с деревушкой Кучукой и называется поэтому Кучукой. Дорога туда очень хорошая; грязи никогда не бывает, свалиться нельзя, но 1) от Ялты почти 30 верст и 2) когда спускаешься с шоссе к Кучукою, то так высоко, что страшно смотреть вниз, так страшно, что, например, мать не согласилась бы проехать по ней, т. е. по дороге, за миллион. Имение маленькое, всего 3 десятины; ни о каком хозяйстве конечно не может быть речи, так как мы не татары и в Кучукое весь год не сидели бы; виноградник отнимает времени меньше, чем розы. И если покупать это имение, то лишь для забавы, для летнего и осеннего времяпрепровождения, так сказать, для пейзажа. Кроме страшной дороги есть еще тропинка, очень приятная; и будет нижняя дорога, которую сделает земство. Что касается железной дороги, то увы! – она пойдет на Массандру через Дереккой, это уже решено. Около Кучукоя не будет железной дороги, но зато с будущего года по побережью начнут ходить финляндские пароходы. С декабря по март жить в Кучукое было бы трудно, ибо дует ветер, но в остальное время там очень хорошо. Ты пишешь, что Маша соглашается ехать в Крым. Но зачем ей ехать? Это имело бы смысл лишь в том случае, если бы мы совсем переехали в Крым, что едва ли удобно, ибо мы, т. е. вся наша семья, имеем уже непобедимое тяготение к северу.

Кроме имения местные докторы настойчиво советуют завести себе маленький домик и в Ялте. Такой домик, чтобы, уезжая, можно было запирать его и брать с собой ключ. Здешний банк дает деньги на дом, и я уже подглядел землю; маленький пуп земли с превосходным видом на море и горы, но с этим надо подождать, а то как бы не попасть в карикатуру: Чехов ловит двух зайцев. Если не куплю имения, то примусь за дом немедля. Располагать я могу только 5 тысячами, которые мне дадут авансом. Других денег у меня нет и не будет. На покупку имения достаточно 2 тысяч, постройка дома погашается банком, но за участок земли пришлось бы заплатить 2–3 тысячи. Если имение не понравится или надоеет, то его всегда можно будет продать. Об убытках не может быть и речи, тем более, что имения и дома здесь дорожают не по дням, а по часам.

Погода сегодня теплая, летняя. Если хочешь, то приезжай сюда теперь же, на рождестве же ветер сдует тебя с горы, и ничего не увидишь. Верь мне на слово, имение стоит больше 2 тысяч, и что в доме 4 комнаты и что в них полы выкрашены и блестят и что около дома красиво течет ручей из скалы – я не вру. Крыша красная. Печей в доме нет, если не считать чугунной печки, но в доме живут и зимой. Печи к тому же сделать нетрудно. Да и для чего печи, если в холодную погоду можно уехать?

Если бы мне через 10–15 лет иметь дом в Ялте и маленький хутор в окрестностях, то я бы ничего больше не хотел для своей старости.

Ну, будь здорова. Поклонись Южину и, если увидишь, Потапенке.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Твой Antoine.

Имение я купил бы главным образом не для себя, а для тебя и для братьев, чтобы было вам куда приехать. А потому думайте. Если не нужно, то я не куплю.

2432. П. Ф. ИОРДАНОВУ
10 октября 1898 г. Ялта.

10 октября.

Многоуважаемый Павел Федорович, Ваше письмо с планом Таганрога я получил, и если своевременно не ответил, то прошу извинить. Но, помнится, я ответил.

Для музея, конечно, придется брать все, что дают, не выказывая особенной разборчивости. Так, по крайней мере, на первых порах. Со временем же, когда осмотримся и будем иметь средства, придется делать выбор, держась такой программы: 1) Петр Великий, 2) Александр I, 3) Естественная история Приазовского края, 4) Предметы, имеющие художественную ценность, 5) Предметы, имеющие отношение к истории г. Таганрога. Надо, конечно, добыть портрет поэта Щербины – это между прочим. У двоюродного брата моего Георгия есть портрет Бандакова, очень недурный; можно сделать копию (в увеличенном размере) и приобщить к музейным достопримечательностям. Бандаков, по-моему, это редкий экземпляр, таких мало, и его в Таганроге еще не скоро забудут.

Тараховский в одном из своих писем с недоумением спрашивал меня: отчего г. Коломнин не прислал телеграммы? Коломнин корректный человек, к тому же он любит Таганрог, и если не прислал телеграммы, то, вероятно, по причинам от него не зависящим. Как бы ни было, я написал ему на днях; написал, что таганрожцы огорчены его невниманием и, чтобы загладить свою вину, он должен послать для музея на Ваше имя какую-нибудь картину. У него много хороших картин. И я думаю, он пришлет.

Погода в Ялте теплая, совершенно летняя. Если бы у меня были деньги, то я перебрался бы сюда навсегда.

Только что принесли письмо от Павловского. Он пишет: "Я собираюсь недели через две послать десяток бюстов и несколько картин Иорданову для музея". Вот Вам.

У меня дома прекрасный портрет Додэ – для музея; хотел послать весной, но не дала сестра.

Будьте здоровы. Желаю Вам всего хорошего и крепко жму руку.

Ваш А. Чехов. На конверте:

Таганрог.

Его высокоблагородию

Павлу Федоровичу Иорданову.

2433. Г. М. ЧЕХОВУ
10 октября 1898 г. Ялта.

Милый Жорж, вчера поздно вечером две барышни, разыскивая свою знакомую, ездили по Ялте и всюду спрашивали: "Не было ли здесь барышни с молодым человеком и пуделем?" Я тоже ездил с ними. Между прочим, заехали и в Ваше агентство и спросили там про барышню с пуделем. Кстати я получил и твою посылку. Варенье сильно протекло насквозь, вся бумага слиплась; я обмывал банку долго, как младенца. Вытекло, впрочем, немного, с четверть банки. Варенье чудесное, и я не знаю, как мне благодарить. Вкус приятный и тонкий; одно нехорошо: боишься много съесть, и барышни, видевшие, как я получал посылку, сказали, что они придут ко мне пить чай с этим вареньем. И еще одна неприятность: варенье липнет к рукам и к лицу, точно клей, так что, когда поешь, бывает такое чувство, как будто тебя всего вымазали медом или киселем.

Целую твоей маме руку и сердечно благодарю. Пусть и впредь не забывает, и ты тоже не забывай и почаще пиши скучающему А. Чехову.

10 окт.

Володе, Сане и Леле поклон и привет.

О том, что я получил варенье и как оно вкусно, напишу домой. На обороте:

Таганрог.

Его высокоблагородию

Георгию Митрофановичу Чехову.

Конторская ул., с. дом.

2434. М. П. ЧЕХОВОЙ

13 октября 1898 г. Ялта.

Отцу царство небесное вечный покой грустно глубоко жаль пишете подробности здоров совершенно не беспокойтесь берегите мать Антон. На обороте:

М ск, Сухаревская Садовая, д. Кирхгоф. Чеховой.

2435. М. П. ЧЕХОВОЙ

14 октября 1898 г. Ялта.

14 окт.

Милая Маша, твою телеграмму Синани получил вчера 13-го окт в 2 часа дня. Телеграмма не ясна: "как принял Антон Павл. Чехов известие о кончине его отца". Синани был смущен и думал, что ему нужно скрывать от меня. Вся Ялта знала о смерти отца, а я не получал никаких известий, и Синани показал мне телеграмму только вечером; после этого я пошел на почту и там прочел только что полученное письмо от Ивана, который извещал меня об операции. Пишу я это 14-го вечером, и до сих пор никаких известий, ни звука.

Как бы ни было, грустная новость, совершенно неожиданная, опечалила и потрясла меня глубоко. Жаль отца, жаль всех вас; сознание, что вам всем приходится переживать в Москве такую передрагу в то время, как я живу в Ялте, в покое, - это сознание не покидает и угнетает меня все время. Что мать? Где она? Если она не поедет в Мелихово (ей там тяжело одной), то где ты поселишь ее? Вообще много вопросов, которые следовало бы решить. Судя по твоей телеграмме к Синани, у вас существует сомнение насчет моего здоровья. Если ты и мать беспокоитесь, то не приехать ли мне ненадолго в Москву? Или не пожелает ли мамаша приехать ко мне в Ялту, чтобы отдохнуть здесь? Кстати бы она огляделась здесь, и если бы ей понравилось, то мы поселились бы здесь навсегда. Тут все теплая погода, ходим без пальто, и, по-видимому, зимовать здесь очень удобно. Мы зимовали бы в Ялте, а лето проводили бы в Мелихове или в Кучукое под Ялтой.

Если мамаша поедет ко мне, то пусть телеграфирует; я выеду в Севастополь к ней навстречу и с вокзала прямо повезу ее в Ялту на лошадях.

Со скорым поездом ехать удобно. Здесь мамашу встретят дружелюбно и устроят ее хорошо. А если бы и ты могла взять отпуск и приехать хоть на неделю, то для меня это была бы большая радость. Кстати бы поговорили, как теперь быть. Мне кажется, что после смерти отца в Мелихове будет уже не то житье, точно с дневником его прекратилось и течение мелиховской жизни.

Я, повторяю, совершенно здоров. Пиши мне, пожалуйста, не держите меня в неизвестности. Посылку получил.

Буду еще писать завтра. Будь здорова. Кланяйся мамаше, Ване и Соне.

Твой Antoine.

2436. Я. С. МЕРПЕРТУ

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
15 октября 1898 г. Ялта.

Многоуважаемый Яков Семенович, Вы могли бы прислать Вашу рукопись, не спрашивая на то позволения. К чему эти церемонии? Ведь Вы знаете, с какой симпатией я отношусь к Вам и к Вашей деятельности. Пушкина вышлю непременно, а статью Вашу прочту с большим удовольствием – и говорю это вполне искренно.

Я живу в Ялте, погода здесь прекрасная, теплая.

Позвольте пожелать Вам всего хорошего. Гнедичу напишу еще раз.

Ваш А. Чехов.

15 окт.

2437. А. С. СУВОРИНУ

17 октября 1898 г. Ялта.

17 окт.

Умер отец после мучительной болезни и операции, которая продолжалась долго; и этого не случилось бы, если бы я был дома. Я не допустил бы до омертвения.

Как бы ни было, настроение у меня в последние дни совсем не радостное. А погода великолепная; стоят теплые, совершенно летние дни, и только по утрам бывает прохладно. Я послал в "Новое время" телеграмму насчет погоды, но ее не напечатали, вероятно, подумали, что я утрирую. Вера и Надежда Алексеевны щеголяют в летних платьях.

Я, вероятно, останусь зимовать в Ялте. За границу не хочется. Да и нельзя уезжать далеко, так как необходимо начертать план дальнейшего существования. На сих днях приедет в Ялту сестра, и мы вместе будем решать, как нам быть. Мать, вероятно, уже не захочет жить в деревне, ей одной там будет страшно. Должно быть, продадим Мелихово и устроимся в Крыму, где будем жить вместе, пока бациллы не покинут меня; так или иначе, но доктора того мнения, что в Крыму придется мне провести еще не одну зиму. Это называется выбиться из колеи.

Вы неоднократно говорили, что я могу взять из книжного магазина 5 или даже 10 тысяч на льготных условиях, т. е. с уплатой долга в несколько лет по частям. Если Вы и теперь судите так же, то пришлите мне переводом по телеграфу 5 тысяч и скажите в магазине, чтобы долг вычитался из моих доходов мало-помалу, по одной тысяче в год, не больше, а то мне придется круто.

Из газет узнал об успехе "Федора Ивановича" у Вас и в Москве. О сценке из народного быта подумаю; вероятно, напишу. В Ялте тихая жизнь, хочется писать роман, и я, войдя в свое обычное настроение, засяду и напишу листов десять.

Здесь шла Ваша "Татьяна Репина" с Волгиной.

Телеграфируйте. Образцов еще не получал. Материал для первого тома привезут барышни Коломнины. Это очень милые человечки, с ними весело, но они редко приезжают из Алупки. Вчера привезли мне винограду.

Луна. Море очаровательно. Иду опускать это письмо.

Ваш А. Чехов.

Дача Иванова, Ялта.

2438. М. О. МЕНЬШИКОВУ
20 октября 1898 г. Ялта.

20 окт.

Дорогой Михаил Осипович, Виктор Сергеевич Миролубов, издатель "Журнала для всех", бывший оперный певец, Ваш давний почитатель, желает повидаться с Вами,

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru чтобы познакомиться и поговорить. Это добрый, благодушный человек, простяк. Рекомендую Вашему вниманию. Теперь он в Ялте, скоро уезжает в Петербург. Кстати сказать, у Вас много почитателей. На днях в Алушке одна дама, мать семейства, долго расспрашивала меня, какой Вы; я рассказывал, а она слушала, по-видимому, с большим удовольствием.

У меня умер отец. Выскочила главная шестерня из мелиховского механизма, и мне кажется, что для матери и сестры жизнь в Мелихове утеряла теперь всякую прелесть и что мне придется устраивать для них теперь новое гнездо. И это весьма вероятно, так как зимовать в Мелихове я уже не буду, а без мужчин в деревне не управиться. Спасибо за письмо. Читаю "Начала жизни" с большим удовольствием. Очень хорошо. В Ялте пробуду еще долго.

Ваш душевно А. Чехов. На обороте:

Царское Село.

Михаилу Осиповичу Меньшикову.

Магазейная, д. Петровой.

2439. и. я. ПАВЛОВСКОМУ
20 октября 1898 г. Ялта.

Дорогой Иван Яковлевич, спасибо за "Le Temps" – получаю каждый день и читаю с удовольствием. Я в Ялте и пробуду здесь долго; быть может, даже поселюсь здесь с матерью. У меня умер отец, и теперь семья едва ли захочет жить в Мелихове, тем более, что там мне уже нельзя зимовать. Жду сестру в Ялту, будем обсуждать вместе, как быть.

А С тоже писал мне, что я "победил" и проч. Вам нужно набраться терпения; по всей вероятности, придется пережить Вам еще немало сюрпризов. У каждого человека в жизни бывает темная полоса, такая полоса и у Вас теперь. Но все обойдется рано или поздно, только крепко держитесь своей линии и не уступайте. Жаль, что Вы не сделались проприетером; но время еще не ушло, летом устройтесь. Крепко жму Вам руку. Если попадется турецкая газета, издаваемая в Париже младотурками, то пришлите мне, пожалуйста, Привет Вашей жене и детям.

Ваш А. Чехов,

2440. А. С. ЯКОВЛЕВУ (отрывок) 20 октября 1898 г. Ялта.

Вы можете оказать мне услугу или протекцию, и мы будем квиты до самого страшного суда. Буде найдете это удобным, возьмите на себя труд похлопотать насчет И П, который состоит на службе учителем уже почти 20 лет и давно хочет примазаться к какому-нибудь казенному училищу ради чиновничества – и никак не может. Как бы ему в конце концов получить коллежского регистратора? Увы, он так же, как и я, не имеет никакого чина. И П не кончил ни в университете, ни в гимназии, так как свою педагогическую карьеру начал чуть ли не с 18 лет. Но зато он считается заслуженным и образцовым педагогом. Он получил много наград, и грудь его подобна иконостасу: у него медалей, как у фельдфебеля, и если бы служба была государственной, то давно бы уже его произвели, по крайней мере, в статские советники. Здоровье мое недурно, погода редко бывает плохой, работать я, по-видимому, уже начал, так что живется пока ничего себе. Кем Вы состоите в министерстве земледелия? И я тоже не чужд Вашему министерству, я состою корреспондентом отдела сельскохозяйственной статистики, состою уже давно, так давно, что, кажется, уже имею право на ношение установленного знака (пустой коробки из-под сардин), но правом этим из вольнодумства не пользуюсь.

2441. А. С. СУВОРИНУ
20 октября 1898 г. Ялта.

Вчера писал Вам насчет денег, а сегодня опять просьба. Мой бывший ученик Анатолий Яковлев, сын московского типографа и камергера С. П. Яковлева, автор нескольких рассказов, помещенных в "Новом времени", хочет повидаться с Вами. Я

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru написал ему, что дома Вы бываете очень заняты и что удобнее всего ему подойти к Вам в театре и заговорить. Так вот, если в театре подойдет к Вам симпатичный молодой человек, то знайте, что этим Вы обязаны мне. Кстати сказать, это хороший, умный и очень воспитанный человек.

Я поздравляю Орленева и от души желаю ему всего хорошего; если не забудете, передайте ему, что я рад за него. Это хороший актер, художник. Погода в Ялте все еще очень хорошая, теплая. Кашляю, но чувствую себя вполне порядочно и томлюсь, что я не на севере. Желаю всего лучшего и низко кланяюсь.

Ваш А. Чехов.

20 октябрь. На обороте:

Петербург.

Алексею Сергеевичу Суворину.

Эртелев б.

2442. И. П. ЧЕХОВУ

20 октября 1898 г. Ялта.

20 окт.

Милый Иван, Миша телеграфировал, что Маша приедет в Ялту, но вот уже прошла неделя, нет ни Маши, ни известий. Я ничего не знаю, точно все сговорились скрывать от меня. Где мать?

Я, кажется, уже купил участок. После совершения купчей напишу подробности. Участок очень хороший, все хвалят, и мне уже предлагают за него на 1 1/2 тыс. дороже, хотя сам я плачу за него не наличными, а закладной по 5%.

Сегодня я написал насчет тебя Яковлеву. Жди последствий. Я сообщил твой адрес, так что сам не ходи, а жди, когда тебя позвонят. Участок покупаю я в Ялте, в 15 минутах ходьбы от моря, сад, виноградник, своя вода. И кроме того еще именице, о котором я тебе писал. Напрягусь, соберу все силы, и авось удастся устроиться по-человечески.

Соне и Володе поклон.

Твой Antonio. На обороте:

Москва.

Его высокоблагородию

Ивану Павловичу Чехову.

Новая Басманная, д. Крестовоздвиженского, Петровско-Басманное училище.

2443. Т. Л. ЩЕПКИНОЙ-КУПЕРНИК

20 октября 1898 г. Ялта.

20 окт. вечер.

Милая кума, возвращаю Вам условие – с благодарностью за хлопоты. Пьесы получил – уже сдал в женскую гимназию, где будут играть их.

Сегодня у меня сильно голова болит. Напишу как-нибудь в другой раз, а теперь простите.

Жму крепко руку.

Ваш Повсекакий.

Ялта.

(Адрес просто: Ялта, Чехову.)

2444. Л. А. АВИЛОВОЙ

21 октября 1898 г. Ялта.

Я прочел Ваше письмо и только руками развел. Если в своем последнем письме я пожелал Вам счастья и здоровья, то не потому, что хотел прекратить нашу переписку или, чего боже упаси, избегаю Вас, а просто потому, что в самом деле всегда хотел и хочу Вам счастья и здоровья. Это очень просто. И если Вы видите в моих письмах то, чего в них нет, то это потому, вероятно, что я не умею их писать.

Ваше письмо прислали мне из Лопасни в Ялту, оттого я и запаздываю ответом. Я теперь в Ялте, пробуду здесь еще долго и даже, быть может, останусь зимовать. Погода чудесная, совершенно летняя. Ваше невеселое, чисто северное письмо напомнило мне о Петербурге я вспомнил Ваших петербургских критиков, мудрецов, говорящих в ответ на "Забытые письма": "Покорно благодарю!", вспомнил туман, разговоры, вспомнил и поскорее пошел к морю, которое теперь очаровательно. Быть может, даже я поселюсь в Ялте. У меня в октябре умер отец, и после этого усадьба, в которой я жил, потеряла для меня всякую прелесть; мать и сестра тоже уже не захотят жить там, и придется теперь начинать новую жизнь. А так как мне запрещено зимовать на севере, то свивать себе новое гнездо, вероятно, придется на юге. Отец умер неожиданно, после тяжелой операции – и это на меня и на всю семью подействовало угнетающе, не могу опомниться.

Недавно я дал редактору "Журнала для всех" Ваш адрес. Он хочет познакомиться с Вами.

Как бы ни было, не сердитесь на меня и простите, если в самом деле в моих последних письмах было что-нибудь жесткое или неприятное. Я не хотел огорчать Вас, и если мои письма иногда не удаются, то это не по моей вине, это против воли.

Крепко жму Вам руку и желаю всего хорошего. Мой адрес: Ялта. Больше ничего не нужно. Только – Ялта.

Ваш А. Чехов.

2445. Н. М. ЕЖОВУ

21 октября 1898 г. Ялта.

Дорогой Николай Михайлович, большое Вам спасибо за Епифанова. Вы даже сделали больше, чем я рассчитывал. В клиниках ему будет хорошо.

Рассказов моих, пожалуйста, не переписывайте. Ведь эта каторга. Время терпит, да и можно нанять какого-нибудь вольнопрактикующего писца или писицу; может рекомендовать Рассохин. Мое полное собрание сочинений подвигается вперед медленно, стоит почти на точке замерзания.

Еще раз спасибо. Крепко жму руку. Соне желаю успеха.

Ваш А. Чехов.

21 окт. На обороте:

Москва.

Его высокоблагородию

Николаю Михайловичу Ежову.

Поварская, Б. Трубников пер., д. Джанумова.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
2446. Вл. и. НЕМИРОВИЧУ–ДАНЧЕНКО 21 октября 1898 г. Ялта.

21 окт.

Милый Владимир Иванович, я в Ялте и пробуду здесь еще долго. Деревья и трава зеленеют по-летнему, тепло, ясно, тихо, сухо и сегодня, например, не тепло, а прямо-таки жарко. Это мне очень нравится, и я, пожалуй, совсем поселюсь в Ялте.

Твоя телеграмма глубоко тронула меня. Большое спасибо и тебе, и Константину Сергеевичу, и артистам, которые вспомнили. Вообще, пожалуйста, не забывай и пиши мне хотя изредка. Ты теперь очень занятой человек, директор, но все же пиши иногда праздному человеку. Пиши, как и что, как на артистов подействовал успех первых представлений, как "чайка", какие перемены в распределении ролей и проч., и проч. Судя по газетам, начало было блестящее – и я очень, очень рад, так рад, что ты и представить себе не можешь. Этот Ваш успех еще раз лишнее доказательство, что и публике, и актерам нужен интеллигентный театр. Но отчего не пишут об Ирине-Книппер? Разве вышла какая-нибудь заминка? Федор у вас мне не нравился, но Ирина казалась необыкновенной; теперь же о Федоре говорят больше, чем об Ирине.

Здесь уже вовлекают меня в общественную жизнь. Назначили в женскую гимназию членом попечительного совета. И я теперь с важностью хожу по лестницам гимназии, и гимназистки в белых пелеринках делают мне реверанс. Что касается именина, о котором говорил Синани, то оно очень хорошо, поэтично, уютно, но дико; это не Крым, а Сирия. Стоит только 2 тыс., но я не покупаю, ибо и 2 тыс. у меня нет. Если продам Мелихово, то куплю.

Жду "Антигону". Жду, ибо ты обещал прислать. Нужна очень.

Жду сестру, которая, как телеграфировала, едет ко мне в Ялту. Будем вместе решать, как теперь быть. После смерти отца мать едва ли теперь захочет одна жить в деревне. Надо придумывать что-нибудь новое.

Поклон и привет Екатерине Николаевне, Роксановой, Книппер, Вишневскому – низайший поклон. Вспоминаю о них с большим удовольствием. Будь здоров и благополучен. Пиши, пожалуйста. Крепко жму руку.

Твой А. Чехов.

Ялта.

Поклон Сумбатову.

2447. В. М. СОБОЛЕВСКОМУ
21 октября 1898 г. Ялта.

21 окт.

Дорогой Василий Михайлович, не писал Вам до сих пор, потому что ничего не было определенного; я не знал, куда я поеду, где буду зимовать и т. д. Теперь же помаленьку все определилось и я могу написать Вам. Во-первых, я здоров, и с этой стороны, т. е. со стороны физической, все обстоит благополучно. Во-вторых, погода в Ялте очаровательная, лучше, чем была в Ницце в прошлом октябре. Деревья и трава еще зелены, тепло, сухо; одеваемся по-летнему. Море – прелесть. Одним словом, так хорошо, что я решил остаться зимовать в Ялте.

Здесь Елпатьевский, который строит себе трехэтажный дом, строит с аппетитом. Здесь Осипов, с которым я встретился у Вас. Есть кое-кто из врачей, приехавших на октябрь.

Итак, остаюсь в Ялте. Мой адрес одно слово: Ялта. Как только начнется дурная погода, я засяду и напишу Вам дюжину рассказов. Обещаю – и слово мое твердо.

Веселовский (А. Н.) взял с меня слово, что я дам рассказ для сборника в пользу медицинских курсов. Я обещал. Теперь же оказывается, что сборник редактирует не сам А. Н., а М-ме Веселовская... Но рассказ все-таки придется послать.

Анатолий Яковлев пишет, что Вы не возвратили ему рукопись "Пожертвование", как

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
обещали, и таким образом он лишен возможности переделать рассказ. Я успокоил
его, обещал написать Вам.

До меня дошли слухи, что Браз пишет с Варвары Алексеевны. Удачно ли? Мой
портрет, висящий теперь в Третьяковской галерее, мало кому нравится. В раме он
совсем неинтересен; и кажется, трудно написать менее интересный портрет. Не
повезло со мной Бразу.

Вы, вероятно, уже слышали, у меня после операции умер отец. Это событие
перевернуло всю нашу жизнь; теперь придется, пожалуй, устраивать жизнь
по-новому, так как мать едва ли захочет жить одна в деревне, зимой, когда жить
вообще трудно. Жду к себе в Ялту сестру, и вместе мы решим, как нам быть.

Как поживает Варвара Алексеевна? Пожалуйста, передайте от меня поклон и привет и
пожелание всего хорошего. Наташе, Глебу и Варе тоже по поклону. Я часто
вспоминаю о них, пусть и они поминуют меня в своих святых молитвах.

Вино в Крыму скверное, но привыкнуть можно; все-таки много не выпьешь. Кормят
хорошо. Виноград дешев.

Да хранят Вас небеса. Если случится свободная минутка, то черкните две-три
строчки. Были ли в театре Немировича?

Крепко жму руку.

Ваш душой А. Чехов.

2448. Г. М. ЧЕХОВУ
21 октября 1898 г. Ялта.

21 окт.

Милый Жорж! На досуге, когда будешь проходить мимо редакции "Таганрогского
вестника", зайди и попроси, чтобы газету высылали не в Лопасню, а мне по адресу:
Ялта, А. П. Чехову. Теперь уже в Мелихове некому читать "Таганрогский вестник".

В Ялте чудесная летняя погода; я присматриваю себе небольшой участок и,
вероятно, куплю. Роскошный вид на море. Скажи Леле, что около Ялты в сосновом
лесу теперь собирают рыжики и маслята. На улице продают грибы. Никак не думал,
что и тут знаком грибной спорт. Поклон тете, Сане, Леле, Володе и Иринushке. Твой
А. Чехов. На обороте:

Таганрог.

Его высокоблагородию

Георгию Митрофановичу Чехову.

Конторская ул., с. дом.

2449. Е. М. ШАВРОВОЙ-ЮСТ

23 октября 1898 г. Ялта.

23 окт.

Вы всегда были добры ко мне, многоуважаемая коллега, очень добры – и верьте, я
умею ценить это. Ваше последнее письмо глубоко меня тронуло, и я шлю Вам тысячу
благодарностей прямо из глубины души.

Вчера был в доме Иловойской. Там говорила о Вашей сестре Ольге Михайловне. В
самом деле, если она хворает, то отчего бы ей не приехать в Ялту? Погода здесь
очаровательная. Тихо, тепло, ясно, деревья зеленеют, как летом; розы, гелиотроп.
Здесьний воздух скоро поправил бы Вашу сестру. А здесьние доктора? Например, я.
Напишите Вашей сестре, что я лечил бы ее бесплатно (Вы недоверчиво улыбаетесь) и
вылечил бы ее в одну неделю. Повлияйте на нее, пожалуйста, убедите. С мигренью и
с расстроенной, утомленной нервной системой нельзя жить в Москве. Да и нам было

Письма 1898–1900. Антон Павлович чехов chekhovanton.ru
бы веселей, если бы она приехала. Тут кстати же ставят "Романтиков" (в Женской гимназии), она могла бы сыграть героиню, если бы пожелала.

Сегодня я перебираюсь в дом Иловайской. Я в 1892 г. познакомился с ней, т. е. с М-ме Иловайской, в Хреновом, где ее муж управлял лошадьми, и мы встретились теперь как старые знакомые. Говорят, что у нее очень хорошие обеды – и это так приятно!!

Отчего бы и Вам не приехать в Ялту?

Позвольте крепко пожать Вам руку и еще раз поблагодарить. Теперь я уже не cher maître*, а просто лентяй. Ничего не пишу, а только ем.

Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов. На обороте:

Петербург.

Ее высокоблагородию

Елене Михайловне Юст.

Ивановская, 20. * дорогой учитель (франц.)

2450. В. А. ГОЛЬЦЕВУ
24 октября 1898 г. Ялта.

Милый Виктор Александрович, здравствуй, голубчик! С приездом!

В моих писаниях вышла заминка, но это ничего; впредь буду исправен, дай только вздохнуть.

Тогда я не взял 500, которые ты распорядился (перед своим отъездом) выдать мне. Я обошелся; и теперь пока у меня есть немного на расходы. Когда понадобятся деньги, напишу и тогда вышлешь.

Читал, что общество грамотн выпустило два моих рассказа. Пришли мне несколько экземпляров. Это хорошо, что рассказы издали отдельно.

Здесь Елпатьевский (отец Елпатий, как зовут его в Ялте) и Мирон-Миролюбов, издатель рублевого "Журнала для всех". Елпатий строит себе трехэтажный дом.

Будь здоров и счастлив. Жму руку.

Твой А. Чехов.

24 окт. На обороте:

Виктору Александровичу Гольцеву.

2451. В. М. ЛАВРОВУ

24 октября 1898 г. Ялта.

24 окт.

От всей души благодарю тебя, милый мой друг Вукол Михайлович, за твое письмо и сочувствие. О смерти отца мне не телеграфировали из дому, о ней я узнал стороной; самое горькое в этом неожиданном известии было то, что старику пришлось пережить мучительную болезнь, потом тяжелую операцию. Если бы я был дома, то, по всей вероятности, все бы обошлось благополучно.

Я не поехал к тебе в Сочи, потому что успел выбраться из дому только 15-го сентября. Следовало бы теперь поехать туда и посмотреть, но в Ялте великолепная, совершенно летняя погода, никуда не хочется уезжать. Крым очень хорош. Никогда раньше он мне так не нравился, как теперь. Зимовать, должно быть, я останусь в

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Ялте, и если поеду куда-нибудь отсюда, то недалеко и не надолго. Вероятно, побываю на Афоне. Адрес мой прост: Ялта.

Жду сестру. Вместе будем решать, как теперь быть. После смерти отца мать едва ли захочет жить в деревне; придется, пожалуй, устраивать новое гнездо.

Еще раз благодарю тебя, дорогой мой, и крепко обнимаю. Твое письмо меня растрогало. Поклонись Софье Федоровне, будь здоров и передай от меня всем твоим пожелания здоровья и благополучия.

Твой А. Чехов.

2452. л. С. МИЗИНОВОЙ
24 октября 1898 г. Ялта.

24 окт.

Милая Лика, у меня две новости. Во-первых, умер отец. У него сделалось ущемление кишки; захватили поздно, везли до станции по ужасной дороге, потом в Москве делали операцию, вскрывали живот. Судя по письмам, конец жизни у него был мучительный, Маша настрадалась. И у меня на душе тяжело.

Во-вторых, я покупаю (в долг) участок около Ялты, чтобы иметь недвижимость, на которой я мог бы зимовать и разводить на досуге ненавистный Вам крыжовник. Уголок, который я покупаю, расположен в живописной местности; виды на море, на горы. Свой виноградник, свой колодезь. Это в 20 минутах ходьбы от Ялты. Уже начертил план, причем не забыл и гостей, отвел для них комнатку в подвальном этаже; в этой комнатке, в отсутствие гостей, будут жить индюшки.

Как бы ни было, в Париж едва ли я попаду раньше апреля. Вас видеть ужасно хочется, но уезжать не хочется. И денег нет, да и в Крыму хорошо, так хорошо, что сказать не могу. Погода изумительная, настоящее лето. Нет, должно быть, Вам придется приехать в Россию, а не мне в Париж. Если скоро приедете в самом деле, то привезите мне галстуков и платков (с меткой А), я заплачу Вам. Честное слово, заплачу! Хотя на сто рублей привезите, за все отдам, ндраву моему не препятствуй.

Ваши фотографии очень хороши. Вы даже красивы, чего я никак не ожидал. Я послал бы Вам свою фотографию, но у меня ее нет. Мой портрет Вы можете увидеть в Третьяковской галерее. Кстати сказать, этот бразовский портрет ужасно неинтересен.

Жду Машу. Она на днях приедет в Ялту, чтобы повидаться и поговорить. После смерти отца, после этой катастрофы, которая продолжалась несколько дней и держала всех в напряжении, едва ли мать и сестра захотят жить в Мелихове. Я уже думаю, не переехать ли нам всем в Крым. Тут тепло и удобно жить.

Пишите, Лика. Не ленитесь. Мой адрес прост: Ялта. Если вздумаете приехать в Россию, то напишите за неделю.

Откуда Вы взяли, что у меня лысина? Что за дерзости?! Понимаю: это Вы мстите мне за то, что когда-то в одном из своих писем я дружески, совсем не желая оскорблять Вас, указал Вам на Вашу кривобокость, благодаря которой Вы до сих пор еще, к сожалению, не вышли замуж.

Будьте здоровы и счастливы. Не забывайте Вашего старого обожателя.

А. Чехов.

2453. и. П. ЧЕХОВУ
24 октября 1898 г. Ялта.

24 окт.

Милый Иван, получил от Маши телеграмму, что она приедет в Ялту во вторник. Если ты догадался прислать с ней гвяколу, то это очень хорошо.

На всякий случай позволю преподать тебе правила:

1) Для телеграмм достаточно адреса: Ялта, Чехову.

2) Всякий раз с оказией, кто бы ни ехал в Крым, присылай гваяколу и стопку "гигиенической" бумаги, которая стоит у Мюра 18 коп.

Послезавтра, кажется, совершаю купчую. Если так, то ты и Соня летом будете жить уже не у Желтышова, а в моем собственном шато*. Вид на море и на горы великолепный. Рядом с участком татары продают вкуснейшие бублики. Впрочем, подробности после, когда кончу с купчей.

Твой Antoine. На обороте:

Москва.

Ивану Павловичу Чехову.

Нов. Басманная, д. Крестовоздвиженского. * замке (франц. chateau)

2454. М. П. ЧЕХОВУ

25 октября 1898 г. Ялта.

25 окт.

Милый Мишель, я хотел послать с Пеше тебе и О Г что-нибудь крымское, но ничего не нашел подходящего, все чепуха. Пеше засвидетельствует, что я долго искал – будь, значит, доволен и этим. Я в Ялте, живу на даче Иловойской, тут и столуюсь. Обедаю вместе с М-ше Шавровой и Ашей; это мне за грехи. Адрес мой: Ялта. Послезавтра совершаю купчую крепость. Покупаю участок в Аутке, в 20 минутах ходьбы от моря; чудесный вид во все стороны, на море, на горы; сад, виноградник, колодезь, водопровод, канализация, и места достаточно даже для того, чтобы иметь огород. Я купил по 5 1/2 руб. за сажень, и теперь уже мне дают по 8. Плачу не наличными, а закладной, без процентов. Владелец из уважения не хочет процентов. Из Питера уже пришли 5 тыс., и во вторник же я начну строиться, потом заложу дом в банк и расплачусь со всеми долгами. Кроме участка в Ялте куплю, вероятно, еще именье в Кучукое, если оно понравится Маше. Во всяком случае буду сообщать тебе подробности. Маша пишет, что в Мелихове невыносимо тоскливо. Все клонится, вероятно, к тому, что придется продать Мелихово. "Северному краю" скажи, что я пришлю что-нибудь, только после. Пусть высылают газету. Я уже член Ялтинского о ва взаимного кредита. Имею право носить мундир VI класса, так как избран членом попечительного совета женской гимназии; нет ли у тебя продажного мундира? Здесь чудная, летняя погода, цветут розы. Масса рыжиков и маслят в лесу.

Твой Anton. На обороте:

Ярославль.

Его высокоблагородию

Михаилу Павловичу Чехову.

Духовская ул., д. Шигалевой.

2455. М. П. ЧЕХОВУ

26 октября 1898 г. Ялта.

26 окт.

Милый Мишель, едва послал тебе свое открытое письмо, как получил твое. О том, что все вы переживали во время похорон отца, я знал, и у меня было отвратительно на душе. О смерти отца я узнал только 13-го вечером от Синани, мне же почему-то не телеграфировали, и если бы я случайно не зашел в лавочку Синани, то долго бы еще находился в неведении.

Я покупаю в Ялте участок и буду строиться, чтобы иметь место, где зимовать. Перспектива постоянного скитанья, с номерами, швейцарами, случайной кухней и

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
проч. и проч. пугает мое воображение. Со мною зимовала бы и мать. Здесь зимы нет; конец октября, а розы и прочие цветы цветут взапуски, деревья зелены и тепло. Много воды. Кроме дома ничего не нужно, никаких служб; все под одной крышей. В подвальном этаже уголь, дрова, дворницкая и все. Куры несутся круглый год, и для них особого помещения не нужно, достаточно перегородки. Вблизи булочная, базар. Так что матери будет, очень тепло и очень удобно. Кстати же в лесничестве всю осень собирают рыжики и маслята – и это развлечет нашу мать. Строить сам я не буду, все сделает архитектор. К апрелю дом будет готов. Участок, с городской точки зрения, большой; поместится и сад, и цветник, и огород. С будущего года в Ялте железная дорога.

Кучукой не годится для солидного жития. Это дача, очень милая, и покупать ее стоит только потому, что она мила и что дешево продается.

Что касается женитьбы, на которой ты настаиваешь, то – как тебе сказать? Жениться интересно только по любви; жениться же на девушке только потому, что она симпатична, это все равно, что купить себе на базаре ненужную вещь только потому, что она хороша. В семейной жизни самый важный винт – это любовь, половое влечение, едина плоть, все же остальное – не надежно и скучно, как бы умно мы ни рассчитывали. Стало быть, дело не в симпатичной девушке, а в любимой; остановка, как видишь, за малым.

В Серпуховск уезде все печальные события, с Витте удар, с Коврейном удар, Сидоров умер, Василий Иванович (бухгалтер) в чахотке.

Завтра приедет Маша. Мы посоветуемся, обсудим все как следует; о нашем решении извещу.

Здесь адвокат кн. Урусов. Интересно рассказывает. Хочет тоже покупать участок. Скоро в Ялте не останется ни одного клочка, все торопятся покупать. Купить мой участок мне помогла моя литература. Только потому, что я литератор, мне продали дешево и в долг.

Будь здоров и передай поклон Ольге Германовне и Жене. От брюшного тифа убережись не трудно; он не заразителен, нужно только не пить сырой воды.

Мой "Дядя Ваня" ходит по всей провинции, и всюду успех. Вот не знаешь, где найдешь, где потеряешь. Совсем я не рассчитывал на сию пьесу. Будь здоров, пиши.

Твой А. Чехов.

Что отца похоронили в Ново-Девичьем, это очень хорошо. Я хотел телеграфировать об этом, но думал, что уже поздно; вы угадали мое желание.

Здесь д-р Бородулин, тебе кланяется. В Госуд банке один чиновничек спрашивал о тебе, тоже велел кланяться. На конверте:

Ярославль.

Его высокоблагородию

Михаилу Павловичу Чехову.

Духовская, д. Шигалевой.

2456. И. П. ЧЕХОВУ
26 октября 1898 г. Ялта.

26 окт.

Опять пишу тебе, милый Иван. В "Новостях" была напечатана телеграмма из Ялты от 24-го октября, будто здоровье мое ухудшилось, постоянный кашель, кровохарканье и проч. Все это чистейшая ложь, глупая выдумка, которая может обеспокоить родных и знакомых. Честное слово, температура у меня нормальна, даже не бывает повода к тому, чтобы ставить термометр; кашель не больше прежнего, кровохарканья в Ялте не было ни разу. Если телеграмму перепечатают московские газеты, то будет скверно; как бы не прочла мать. Еще раз подтверждаю честным словом, что телеграмма лжет. Кланяйся Соне и Володе.

Твой Antonio.

И я подтверждаю, что А П здоров, и только можно удивляться, откуда и зачем посылаются такие ненужно лживые сведения.

В. Мирв. На обороте:

Москва.

Ивану Павловичу Чехову.

Нов. Басманная, д. Крестовоздвиженского, Петровско-Басманное училище.

2457. А. С. СУВОРИНУ

27 октября 1898 г. Ялта.

Температура нормальная. Кашель не больше прежнего. Самочувствие хорошее. Не опровергайте. Лучше пренебечь.

Чехов. На бланке:

Петербург, Суворину.

2458. А. С. СУВОРИНУ

27 октября 1898 г. Ялта.

27 окт.

Не знаю, кому понадобилось пугать мою семью, посылать эту жестокую телеграмму, притом совершенно лживую. Все время температура у меня была нормальна; я даже ни разу не ставил термометра, так как не было повода. Кашель есть, но не больше прежнего. Аппетит волчий, сплю прекрасно, пью водку, пью вино и т. д. Третьего дня я простудился, сидел по вечерам дома, но теперь опять хорошо. Н. и В. Коломнины видели меня и расскажут, буде пожелаете.

Я просил Вас телеграфировать просто – Ялта, Чехову. Прибавка "дача Бушева" и "д. Иванова" только сбивают почту, так как я часто меняю квартиру. Теперь я живу на даче Иловайской. Помните Хреновое? Помните гоголевскую "женитьбу" с барышней Иловайской в роли невесты? Так вот я теперь живу у этих самых Иловайских. Обедаю вместе с madame, ведем разговоры о гомеопатии. Дочь уже замужем. Сам генерал на покое.

К. С. Тычинкин в своем письме ужасается: как бы полное собрание не хлопнуло меня по карману. Конечно, трудно судить о будущем, возможны всякие напасти. Я не буду особенно гнаться за объемом книги, мне важен только "тип" издания, внешний вид томика, такой вид, чтобы можно было и не надоело бы держаться его до конца дней моих, хотя бы я прожил еще 64 года. Чтобы не производить особенной путаницы в своих делах, я согласился бы так, чтобы второй том назывался "Пестрые рассказы", третий – "В сумерках", четвертый – "Рассказы", пятый – "Хмурые люди" и т. д. Для первого же я дал бы юмористические рассказы (которые уже послал с Коломнинскими), а затем бы уж следующие свои книги называл бы просто: том такой-то, "Рассказы" (и в скобках названия рассказов). Как Вы сие находите? А в случае большой повести или романа я том назвал бы именем этой повести... Таким образом можно избежать убытков, как мне кажется. Только надо торопиться, Константин же Семенович, по-видимому, еще не скоро, очень не скоро пришлет мне обещанные образцы бумаги и шрифта. В Ялте мои книги идут ужасающе. Не успевают выписывать. В своей телеграмме я просил Вас не писать опровержения. Когда обо мне пишут, это меня неприятно волнует.

Здесь адвокат кн. Урусов. Бывает у меня. Держится и говорит так, будто выпивши, но очень себе на уме.

Анне Ивановне, Насте и Боре поклон и привет и пожелание всех благ. Сегодня жду к себе сестру, приедет вечером.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Спасибо Вам за телеграмму и вообще за участие. Деньги получил – и тоже спасибо.

Ваш А. Чехов.

Не знаешь, где найдешь, где потеряешь: мой "Дядя Ваня" идет в провинции шибко, в каждом городе по нескольку раз. В Одессе шел осенью три раза, идет в Харькове и т. д.

2459. Я. С. НЕРПЕРТУ
29 октября 1898 г. Ялта.

29 окт.

Многоуважаемый Яков Семенович, пока все очень хорошо. Только выкиньте слово, подчеркнутое зеленым. И мне кажется, есть кое-что лишнее в биографических подробностях. Я бы не называл братьев и учителей – это только загромождает. В указаниях времени я держался бы иного приема. "В 1839 г." – это мало говорит французу, и вместо этого, пожалуй, лучше было бы так: "Когда Д му было 20... лет"; и также не лишнее было бы дать легкий и очень короткий историко-литературный обзор того времени, когда начал и жил г. Д, надо указать, что он начал при таких-то и таких-то обстоятельствах, в царствование Николая I, в царствование Белинского и Пушкина (последний ведь имел на него громадное, подавляющее влияние). И вот эти имена – Белинский, Пушкин, Некрасов, по-моему, более выразительны, как даты, чем цифры, которые обыкновенно туго воспринимаются вниманием слушателя и остаются немymi.

Тон Вашей статьи ровный, славный и убедительный.

Буду ждать продолжения.

Если увидите Иван Яковлевича, то поклонитесь ему.

Ваш А. Чехов.

Пушкина я послал Вам посылкою. Надеюсь, что Вы уже получили.

2460. А. А. ХОТЯИНЦЕВОЙ
29 октября 1898 г. Ялта.

Вы купите сегодня 1/2 ф. сырого кофе мокко, принесете ко мне, у нас сжарят и смелют.

А. Чехов.

Если и эта телеграмма касается меня, то пришлите ее немедленно ко мне.

2461. И. П. ЧЕХОВУ

30 октября 1898 г. Ялта.

Я послал столько телеграмм, что, надеюсь, все теперь успокоилось.

Участок куплен, купчая совершена, приступаем к постройке, и Маша уже чертит план. Мы решили так: лето будем проводить в Мелихове, как всегда, зимовать же – я и мать – будем в Ялте, где зимою так удобно жить.

Привет Соне и Батекину.

Будь здоров и благополучен. Не приедешь ли в Ялту на рождество?*

Твой Antoine.

30 окт.

Маша кланяется. * Здесь в декабре бывают теплые дни, иногда совсем без морозов. На обороте:

Москва.

Ивану Павловичу Чехову.

Новая Басманная, д. Крестовоздвиженского.

2462. К. А. КАРАТЫГИНОЙ

Конец октября 1898 г. Ялта.

Совершенно здоров, благополучен. Кланяюсь, благодарю.

Чехов.

2463. А. А. МИХАЙЛОВУ

1 ноября 1898 г. Ялта.

Многоуважаемый

Алексей Антонович!

Прилагая при сем письмо г-жи Анисимовой, убедительно прошу Вас ответить на него по следующему адресу: Лопасня, Москов. губ., Марии Павловне Чеховой для передачи А. И. Анисимовой. Сам я не отвечаю, потому что не имею под рукой школьных счетов и не помню подробностей. Исполнением этой моей просьбы очень меня обяжете. Мой адрес: Ялта, А. П. Чехову.

Прошу Вас передать поклон Вашему семейству и желаю всего хорошего.

Уважающий Вас

А. Чехов.

1 ноября.

2464. А. И. УРУСОВУ

1 ноября 1898 г. Ялта.

Воскресенье.

Дорогой Александр Иванович, сегодня вечером мне нельзя выходить, не велят доктора. Пожалуйста, ради небес, приходите ко мне в 8–9–10 часов, у меня и поужинаем. Буду ожидать Вас с нетерпением. В случае, если не дай бог, Вас задержит что-либо (например, красивая татарка), то скажите мне в телефон.

Мне очень, очень хочется повидаться с Вами.

Ваш А. Чехов.

Аутская, д. Иловайской. На конверте:

Князю Александру Ивановичу Урусову.

"Россия".

2465. В. Ф. КОМИССАРЖЕВСКОЙ

2 ноября 1898 г. Ялта.

2 ноябрь.

Вы пишете: сделайте, сделайте, сделайте. А я Вам: Вы добрая, добрая, добрая, добрая... тысячу раз! Когда поеду к себе на родину в Таганрог, то побываю по

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
соседству в Ростове и почитаюсь с Васильевым, о котором я уже читал и слышал. Не спешу, потому что, во-первых, в Ростове теперь холодно, а во-вторых, нет особенной надобности торопиться, так как дела мои не так уже плохи и в газетах было уже опровержение.

В Ялте погода очень хорошая, тепло, все зелено, и, вероятно, я останусь тут зимовать. Зима будет длинная, длинная.

Пожалуйста, пришлите мне в Ялту Вашу фотографию, не отказывайте мне в этом, фотографию по возможности очень хорошую, кабинетного формата – не меньше. И также сообщите Ваш адрес, чтобы мне не посылать своих писем в театр.

Не желаете ли, чтобы очень хороший художник–портретист написал с Вас портрет? Есть такой молодой художник – Браз, модный; в Третьяковской галерее уже выставлены его работы. Когда он писал меня в Ницце, то убедительно просил, чтобы я представил его Вам. Женские портреты ему особенно удаются. Если у Вас найдется время для 10–12 сеансов, то напишите мне, я спишусь с ним. Повторяю, это хороший, настоящий художник, не какой-нибудь мазилка. Хорошо, если бы портрет был готов к выставке.

Ваше письмо меня глубоко тронуло, и я благодарю Вас от всей души. Вы знаете, как я отношусь к Вам, и, стало быть, поймете, как я благодарю и как был рад получить от Вас письмо.

Вы ничего не пишете о Вашем здоровье. Как Вы поживаете? Я постоянно спрашиваю об этом у своих петербургских знакомых, и они говорят, что Вы поправились.

Крепко жму Вашу руку.

Преданный А. Чехов.

2466. Г. М. ЧЕХОВУ
2 ноября 1898 г. Ялта.

2 ноябрь.

Милый Жорж, спасибо за письмо. По словам Маши, мать чувствует себя в Мелихове хорошо, и потому мы решили, что все останется по-старому. Летние месяцы я буду проводить в Мелихове, на зиму же уезжать в Ялту. Тут в Ялте я уже купил себе клочок земли и начинаю строить логовище, приличное нашему чину и званию. Рассчитываю, что зимовать в Ялте будет со мной и мать. Дом будет теплый, хозяйственный, и жизнь здешняя похожа на таганрогскую: базарные бублики, алва и проч. – так что, надо полагать, матери понравится. Вид на море и на горы изумительный. Участок я купил по случаю, дешево, и теперь уже мне дают за него вдвое. 22 минуты ходьбы от набережной.

Володю поздравляю и желаю ему дальнейших успехов. Тете, Сане и Леле низко кланяюсь. Маша утомлена и дурно спит. Она шлет свой привет тебе и всем твоим. Уезжает через 3 дня, я остаюсь один. Здоровье мое благоприлично, не верьте газетам. Если зимой приедешь в Ялту, то я буду рад, устрою тебя здесь. Пока погода теплая, солнечная.

Твой А. Чехов. На обороте:

Таганрог.

Его высокоблагородию

Георгию Михайловичу Чехову.

Конторская, с. дом.

2467. И. П. ЧЕХОВУ
4 ноября 1898 г. Ялта.

Милый Иван, гваякол и бумагу получил, большое тебе спасибо. Подробности о моем житии, об участке и проч. расскажет тебе Маша.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Когда будешь посылать вещи через транспортную контору, то узнай, можно ли посылать через контору из Лопасни и почему это выйдет за пуд. Мой адрес для багажа: Ялта, д. Иловайской.

Было ли что-нибудь от Яковлева? Если что будет, напиши. Поклон Соне и Володе. Будь здоров.

Твой А. Чехов.

4 ноябрь. На обороте:

Его высокоблагородию

Ивану Павловичу Чехову.

2468. И. П. ЧЕХОВУ

5 ноября 1898 г. Ялта.

5 ноябрь.

Милый Иван, посылаю тебе письмо Анатолия Яковлева, сына Сергея Павловича. По-видимому, дело идет на лад, и если оно почему-либо застрянет, то отец сделает то, чего не сумел сделать сын. Только поскорее пришли мне копию со своего формуляра или набросай curriculum vitae (течение жизни); я написал, что ты на службе уже 20 лет, но, я думаю, достаточно и 15, если не выходит всех 20-ти. Твой формуляр я пошлю Яковлеву. Что ты не граф и не дворянин, Яковлеву известно, и, очевидно, это обстоятельство не может служить препятствием к получению чина китайского императора. Как бы ни было, поспеши, чтобы в самом деле вопрос был решен уже в начале года. Копию с формуляра не нужно засвидетельствовать; это так только, для проформы.

Маша сегодня уехала. Погода чудесная, просто волшебная.

Письмо Яковлева по прочтении возврати. Если он, Яковлев, напишет, что представление уже сделано, то я буду тебе телеграфировать.

Будь здоров. Соне и Володе нижайший поклон и привет из глубины сердца.

Твой Antoine.

У Яковлевых знакомство громадное.

2469. М. П. ЧЕХОВОЙ

6 ноября 1898 г. Ялта.

6 ноябрь, вечером.

Милая Маша, посылаю тебе письмо д-ра Григорьева, которое привез в Ялту И. Г. Витте. Григорьев уже не в Угрюмове, так как угрюмовский пункт земским собранием не утвержден. На это его письмо ответь ему, что ровно ничего не слышала ни от Левшина, ни от кого-либо другого и что ты очень благодарна ему, Григорьеву, за помощь, оказанную им отцу. Это его успокоит. Напиши так: "Многоуважаемый Евгений Павлович! Запоздываю ответом на Ваше письмо, потому что получила я его не в Ялте, как Вы рассчитывали, а в Москве. После операции проф. Левшин ничего не говорил мне о Вас. Ни от проф. Левшина и ни от кого-либо другого я не слыхала ничего такого, что могло бы дать повод к слухам, о которых Вы пишете. Я от всей души благодарю Вас за помощь, оказанную моему отцу, и брат А П тоже поручил мне благодарить Вас; я рассказала ему об участии, которое приняли Вы в нашем горе, и он был очень тронут. Позвольте пожелать Вам всего хорошего и выразить сожаление, что Вы уже более не служите у нас. Искренно Вас уважающая М. Чехова".

Кажется, достаточно.

Наташи все нет. Пишу это по возвращении из женской гимназии, где сестра Сытенко играла для меня на пианино. Немировичу я написал. Утром дул холодный норд-ост, к вечеру стало тихо. Когда увидишь Е. И. Коновицер, то поблагодари ее за шоколад

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Крафта. Гольцев прислал письмо, спрашивает, нужны ли деньги. Завтра отвечу ему.

Поклон низайший Александре Александровне. Без тебя скучно. Ты произвела в Ялте очень хорошее впечатление, какое тебе даже не снилось.

Будь здорова. Где и что мать? Сообщи свой новый адрес, если хочешь по телеграфу, по адресу: Ялта, Чехову.

Твой А. Чехов.

Если Григорьев будет настаивать, то скажи ему, что ты была так утомлена, что ничего не помнишь. Он, очевидно, мучается.

2470. Е. Я. ЧЕХОВОЙ
8 ноября 1898 г. Ялта.

Милая мама, если Вы еще дома, то, пожалуйста, возьмите мои две рубахи (шелковые ночные) и отдайте Маше, чтобы она прислала вместе с другими вещами.

Как Вы поживаете? О моем житьи-бытьи Вы уже знаете от Маши. Все благополучно.

Будьте здоровы, не скучайте.

Поклон Марьюшке, Маше и Роману. Целую Вам руку.

Ваш А. Чехов.

8 ноябрь. На обороте:

Лопасня, Моск. губ.

Евгении Яковлевне Чеховой.

2471. М. П. ЧЕХОВОЙ

8 ноября 1898 г. Ялта.

Милая Маша, к посылке прибавь ночную рубаху или даже две, ибо одна у меня порвалась. Сегодня, 8-го ноября, ветер, но солнце светит вовсю.

Как доехала? Что нового? Нашла ли квартиру в Москве? Копию с фасадов пришлю, Шаповалов уже кончает чертить.

Не знаю, куда адресоваться, пишу наудачу в дом Кирхгофа.

Будь здорова.

Твой Antoine.

Витте с женой у Яхненко, в той комнате, где ты жила. О Наташе ни слуху ни духу.

Вчера вечером в Дерекое был пожар. На обороте:

Москва.

Марии Павловне Чеховой.

Сухаревская–Садовая, д. Кирхгоф, кв. 17.

2472. С. И. БЫЧКОВУ
9 ноября 1898 г. Ялта.

9 ноябрь.

Добрейший кум Семен Ильич! Прежде всего позвольте поблагодарить Вас за память и внимание, которые я дорого ценю.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Здоровье мое хорошо настолько, что я могу работать и выходить из дому даже в дурную погоду. Пока все обстоит благополучно.

Сестра моя передавала о том, что Вы присутствовали на похоронах моего отца, и я тогда же мысленно поблагодарил Вас, а теперь благодарю в этом письме.

Мне хотелось бы исполнить Ваше желание, выслать Вам свою фотографию, но, к сожалению, у меня нет с собой ни одной карточки. Если снимусь в Ялте, то пришлю.

Желаю Вам и Вашему семейству здоровья и всего хорошего.

Уважающий Вас

А. Чехов. На конверте:

Москва.

Семену Ильичу Бычкову.

Большая московская гостиница.

2473. И. И. ГОРБУНОВУ–ПОСАДОВУ

9 ноября 1898 г. Ялта.

9 ноября.

Дорогой Иван Иванович, я пробуду в Ялте еще долго; быть может, даже останусь здесь зимовать, а потому все – книжки, "Палату № 6", гонорар и письма – направляйте в Ялту. Адрес просто: Ялта, А. П. Чехову. Авторских экземпляров "Палаты" не присылайте, с меня будет достаточно пяти экземпляров. Корректуру "Жены" я прочел, "Палаты" же – только первую половину. Впрочем, беда небольшая, ошибок очень мало.

Да, умер наш старик, и в Мелихове теперь жутко. Я думал, что мать и сестра не станут жить в Мелихово или, по крайней мере, будут сильно скучать в нем, и я уже соображал – не продать ли имение; но приехала в Ялту сестра, мы стали советоваться, и я понял, как мы привыкли к Мелихову и как тяжело было бы расставаться с ним. Решили не продавать.

Если вспомню или случится прочесть какую-нибудь повесть, достойную издания, то тотчас же напишу Вам. Не возьмете ли Вы на себя труд прочесть старого писателя Гребенку? Когда-то я читал его с удовольствием, припоминается трогательный рассказ "Доктор", который, мне кажется, стоило бы издать. Дело давнее, быть может, и ошибаюсь.

Здоровье мое недурно; работаю и выхожу из дому даже в дурную погоду. Кровохарканья давно уже не было.

В своей жизни я ни одного человека не уважал так глубоко, можно даже сказать, беззаветно, как Льва Николаевича. Ваши строки о нем доставили мне большое удовольствие.

Крепко жму Вам руку, благодарю за милое письмо и желаю здоровья и всего хорошего. Хотелось бы поговорить с Вами. Жена Ваша со мной незнакома, но все же поклонитесь ей от меня.

Ваш А. Чехов. На конверте:

Москва.

Ивану Ивановичу Горбунову.

Зубово, Долгий пер., д. Ньюниной.

2474. В. А. ГОЛЬЦЕВУ
10 ноября 1898 г. Ялта.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Милый друг Виктор Александрович, спасибо за письмо. Я жив и здоров, работаю помаленьку. Деньги пока мне не нужны, не присылай; но если придет сестра Маша и попросит, то, пожалуйста, распорядись выдать ей. Полагаю, что за всю предстоящую зиму не понадобится более 500 р. – суммы, которую ты предлагал мне взять осенью.

Вчера было холодно, сегодня дождь и тепло. В саду еще цветы.

Вчера в ресторане Елпатий ел сосиски и говорил о подрядчиках.

Крепко тебя обнимаю. Поклон и привет Вуколу.

Будь здоров и счастлив.

Твой А. Чехов.

10 ноябрь. На обороте:

Москва.

Виктору Александровичу Гольцеву.

Шереметевский пер., в редакции "Русской мысли".

2475. И. И. ОРЛОВУ

11 ноября 1898 г. Ялта.

Дорогой Иван Иванович, обе Ваши открытки получил. Как только Вы уехали, началась бурная погода, выпал на горах снег, забушевало море, пошел дождь и всякая гадость. Сегодня, впрочем, опять хорошо. Приехал Ив. Герм. Витте с женой; впечатление такое, как будто по нем прошел поезд. Постарел и завял физически, но дух все тот же. Живет у Яхненко. Приехал и Старопройдошенский. Похудел, кашляет и хандрит. Жена еще не родила. Нового в Ялте ничего. Был я на заседании думы. слушал местных Цицеронов; провинциал говорил и держался хорошо. Усатов грубил, но кстати, городской голова похож больше на городскую кишку, чем на голову; в публике были шарманки и курили. Варв Конст со своими барышнями часто вспоминает о Вас и говорит о Вас не иначе как с умилением. Постройка еще не началась. По случаю дождя и дурной погоды сел за работу и уже написал целый рассказ. Жена Витте не прочь купить землю в Ялте, мечтает об этом. Здоровье мое превосходно, если не считать cat. intestin,* который доставляет мне немало развлечений: то и дело слышишь, как ревет unitas; точно водопад Учансу.

Будьте здоровы и благополучны.

Ваш А. Чехов.

11 ноябрь. На обороте:

Ст. Подсолнечная Никол. ж. д.

Доктору Ивану Ивановичу Орлову. * катара кишок (лат.)

2476. Вл. И. НЕМИРОВИЧУ–ДАНЧЕНКО 12 ноября 1898 г. Ялта.

12 ноябрь.

Милый Владимир Иванович, разве Сорина не играет Лужский? Ты пишешь, что еще не порешил насчет Сорина и Дорна, а мне кажется, что Сорин был хороший. Дорна чудесно бы сыграл Вишневский.

Маша уже уехала. Мы решили так: лето я буду проводить в Мелихове, зимовать с матерью в Ялте. Продавать Мелихово – жалко, привыкли очень.

Я живу у Иловайской; тут же со мной свояченица Дарского, Аша Шаврова. Мы вместе следим по газетам за успехами вашего театра, но по газетам ничего ни уследить,

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
ни понять нельзя. Приезжающие из Москвы отзываются о театре с большой похвалой – и я рад.

Будь здоров. Привет Екатерине Николаевне и, – если не забудешь передать, – Сумбатову. Жму руку.

Твой А. Чехов.

2477. В КНИЖНЫЙ МАГАЗИН "РУССКОЙ МЫСЛИ"
13 ноября 1898 г. Ялта.

В книжный магазин "Русской мысли"

Покорнейше прошу выслать мне 3 экз. книги моей "Остров Сахалин" по адресу: "Ялта, Антону Павловичу Чехову" – и записать в мой счет.

С почтением

А. Чехов.

13 ноября 1898 г.

Ялта. На обороте:

Москва.

В книжный магазин "Русской мысли".

Б. Никитская, д. Вельтищевой.

2478. М. П. ЧЕХОВОЙ

13 ноября 1898 г. Ялта.

13 ноябрь.

Милая Маша, страховые деньги за дом я пошлю в Серпухов сам; по тем же полисам, которые хранились у отца, будешь посылать деньги ты, о чем я и напишу агенту Г. Ф. Троицкому. Полисы с деньгами и с повесткой надо отдавать Прокофию для передачи в волостное правление, но не раньше как от агента придет повестка; на повестке нужно только расписаться "за страхователя", остальное же напишет сам агент. Теперь забудь об этом, письмо же спрячь, чтобы потом вспомнить. Камня и песку нужно по 2 кубика, давай по 12 р. На расходы по постройке Александр пришлет тебе на сих днях более 300 р., только поскорее напиши ему, куда выслать, в Лопасню или в Москву. Деньги для домашних расходов можешь брать в "Русской мысли". Я уже написал Гольцеву, чтобы тебе выдавали, сколько пожелаешь, до 500 р. Завтра посылаю в "Русскую мысль" рассказ. Постройка (Буюрнус) еще не началась; Шаповалов занят приютом и медлит, так что меня уже начинает разбирать досада. Обещает на сих днях составить смету. Северный фасад на плане так же хорош, как южный. Во флигельке, где кухня, будут две комнаты: одна для кухарки, другая для гостей; дворнику же сделаем логовище в подвальном этаже. Наш участок всем очень нравится, и мне никто не верит, что я купил его так дешево, да еще в долг, с правом платить, когда пожелаю. Для будущего сада мне уже подарили очень много роз и кипарисов. Дача выйдет порядочная.

Начальница гимназии лежит в постели, больна. Сегодня я вечером пойду к ней, Манефа именинница. По-прежнему радушие безграничное. О тебе постоянно спрашивают. Иловайская поздоровела от лечения, которое прописали ей мы – я и Иван Иванович, и чувствует себя превосходно. Аша Шаврова сипит. Я здравствую, ем много и много гуляю. Было холодно, а теперь опять хорошо. В Ялте тоже воют собаки, гудят самовары и трубы в печах, но так как я раз в месяц принимаю касторовое масло, то все это на меня не действует. Скажи матери, что как бы ни вели себя собаки и самовары, все равно после лета должна быть зима, после молодости старость, за счастьем несчастье и наоборот; человек не может быть всю жизнь здоров и весел, его всегда ожидают потери, он не может уберечься от смерти, хотя бы был Александром Македонским, – и надо быть ко всему готовым и ко всему относиться как к неизбежно необходимому, как это ни грустно. Надо только,

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
по мере сил, исполнять свой долг – и больше ничего.

Что мать думает о зимовке в Ялте? Ей тут будет очень хорошо. Здесь даже кофе дешевле, а главное тепло, не нужно мерзнуть и угорать, и пожары не страшны. Можно взять сюда и Дормедонтовну, буде пожелает. Наталии Михайловны нет, неизвестно, где она. С посылкой пришли мне лекарство по прилагаемому рецепту. Я говорю про посылку через транспортную контору. Брюшной тиф уже кончился, про него не слышно. Климат вообще очень здоровый, я совсем не кашляю, и мое ревматическое плечо совсем перестало болеть. Только по-прежнему, когда меня утомляют гости, у меня начинается расстройство желудка, и я ночь или две сплю с подушкой на животе, а потом опять все хорошо. Если не купили еще писчей бумаги, то купите № 5, не стопу, а полстопы. Переведите себе "Новости дня" и "Русские ведомости".

Аша Шаврова обещает устроить спектакль или вечер в пользу Мелиховской школы. Вообще надо что-нибудь устроить, хоть на 100 р. Скажи мамаше, что учитель, который приходил с девочкой, живет очень далеко и что только летом можно будет его пригласить в Мелихово. Практикую, и это мне мешает. Когда установится здесь зима и не стыдно будет ходить в шубе, то поеду в Алушту осматривать здешние питомники; здешний мороз легок и приятно щиплет лицо. Витте волочит ногу, гнусавит; жалко смотреть на его жену.

Надо бы тебе познакомиться с В. А. Морозовой, Это добрая женщина, вроде Варв Конст, и относится к нам очень тепло и искренно. И дети (младшие) у нее симпатичные.

Поклон Ал Ал, Коновицерам. Конечно, матери нижайший поклон. Сообщи, когда она переберется в Москву, я напишу ей письмо. О ходе постройки буду сообщать подробно. Не хандрите и не хворайте, как-нибудь перетяните эту зиму. Ивану поклон. Скажите, что я жду от него формулярного списка; мне не нужна точной копии, пусть вспомнит и сам напишет по памяти. Будь здорова и весела. Гонорар с "Чайки" пойдет на школу. Если продавать Мелихово, то не оставить ли нам кусочек земли, 10–20 дес за церковь, во втором участке?

Твой Antonio.

Здесь не теряют надежды, что ты будешь служить в женской гимназии. Тупиков успокоился.

Если посылку уже послали, то по рецепту лекарства не покупайте.

Аптечный шкаф на новой даче я сделал в стене. В кухне стены будут внизу кафельные, наверху выкрашены в масляную краску, чтобы можно было мыть.

2479. В. М. ЛАВРОВУ и В. А. ГОЛЬЦЕВУ 14 ноября 1898 г. Ялта.

14 ноябрь.

Милые, дорогие друзья Вукол Михайлович и Виктор Александрович, посылаю Вам рассказ, если хотите, для декабр книжки. Пришлите поскорее корректуру, я не задержу, возвращу ее так, чтобы Вы уже имели ее 4–5 декабря.

Нового ничего нет, я здоров и невредим. Все благополучно. Крепко жму руки.

Ваш А. Чехов.

Митрофану Ниловичу почтение.

2480. М. О. МЕНЬШИКОВУ
15 ноября 1898 г. Ялта.

15 ноябрь.

Дорогой Михаил Осипович, в самом деле, рассказ Накрохина очень хорош. Прочел с большим удовольствием и тотчас же отдал другим читать.

Была сестра, и мы решили, что все останется, как было, по-старому. Лето я буду
Страница 117

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
проводить в Мелихове. Мать привыкла к Мелихову, к хозяйству, пейзаю привыкли к нам, а мы – к ним, и было бы жаль продавать. Вы пишете, что в Мелихове сыро. Нет, там сухо, летом вовсе не бывает тумана; водораздел.

Мое здоровье недурно. Погода очаровательная. Конечно, в "Женском деле" работать не буду, ибо затрудняюсь: о чем бы я мог писать там? В "Неделю" же пришлю рассказ. У меня такое настроение, что так бы все сидел, писал и посылал на почту рассказы. Очевидно, работать буду. Спасибо Вам за письмо, желаю всего хорошего. Крепко жму руку.

Ваш А. Чехов. На обороте:

Царское Село.

Михаилу Осиповичу Меньшикову.

Магазейная (угол Госпитальной), д. Петровой.

2481. М. П. ЧЕХОВОЙ

15 ноября 1898 г. Ялта.

Милая Маша, вчера 14-го было у меня заседание насчет постройки (архитектор, подрядчик, Синани и я), сегодня были на месте, говорили, обсуждали, мерили; решено немедленно приступить к очистке колодезя, к земляным работам и подвозке материала. Архитектор наш немножко вял и меланхоличен; поэтому приглашаю в надзиратели за постройкой одного человечка, очень опытного и бойкого. Погода сегодня чудесная, жарко, дамы все одеты по-летнему. Участок сиял на солнце, трава ярко-зеленая. На днях пришлю другой фасад, а ты пришли мне фотографии, снятые А А ой. Коза здравствует. Мне со всех сторон дарят деревья для посадки, но сажать нельзя, боюсь – поломают. Варв конст все еще нездорова. Витте бодрится; он с женой. Александр пишет, что послал тебе деньги. Как ты распорядилась насчет денег, которые будут без тебя получаться в Лопасне? Фома Петрович процветает. Аша сипит. Твое письмо сегодня получил, теперь буду ждать адреса. Здесь Зензинов. Ему участок понравился. Я думаю, что в Ялте никому не будет так удобно, как мамаше. Кухня будет великолепная, удобства американские, вода, подвал, сушильня, звонки, телефон. В Аутской церкви звонят к обедне в 10-м часу. Возле нашей дачи живет извозчик, который будет возить по утрам очень дешево.

Все благополучно.

Твой Antoine.

Иловайская тебе кланяется. На обороте:

Москва.

Ее высокоблагородию

Марии Павловне Чеховой.

Каретная-Садовая, женская гимназия Ржевской.

2482. Н. И. ЗАБАВИНУ
16 ноября 1898 г. Ялта.

16 ноябрь.

Многоуважаемый Николай Иванович, напишите мне, как вообще идут дела и что нового в наших палестинах. И сообщите кстати: думают ли новосельские, люторецкие и проч. платить за постройку училища? Будьте добры, повидайтесь со старостами и заявите им категорически, что если они не будут платить, то подписанные ими условия я пошлю в суд и буду с ними судиться. Ведь дело не мое личное, а общественное. Они, не соблюдая условия, тормозят дело и могут задержать постройку Мелиховского училища, которое строится на тех же основаниях, т. е. на средства, собираемые отовсюду по частям, да притом еще без пособия со стороны

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
земства. Скажите, что из приличия они могли бы заплатить хоть немного, ведь я не притесняю их. Если бы общества, все сразу, платили хоть по 5 рублей в месяц, то уже давно бы была погашена почти вся сумма долга. То, что Вы получите, благоволите отослать в земскую управу, на постройку Мелиховского училища.

Убрал ли князь Сергей Иванович старую школу? Я боюсь, как бы не вышло недоразумения; пожалуй, духовенство придерется и не отдаст школы, хотя я взнес за нее 175 р., – и эта сумма показана мной на счетах, поданных в управу; она значится в приходе как вырученная за продажу старого здания. Хорошо бы С И сделал, если бы весной убрал ее подобру–поздорову.

Постройка Мелиховского училища начнется весной, я приеду к тому времени. План оригинальный, и, думаю, училище выйдет удобным и красивым.

Здесь в Ялте совершенно летняя погода; трава зеленая, цветы под окном, ходим без калош.

Если увидите Сергея Ивановича, то скажите, что я кланяюсь ему низко–низко, шлю ему сердечный привет и что я буду писать ему особо. Я этого человека глубоко уважаю и ценю по особой таксе, начертанной на скрижалях души моей.

Как Ваше здоровье? Перестали лихорадить? Пишите мне подробнее. Черкните кстати два–три слова об Обществе вспомоществования учащим.

Здесь Витте. Здоровье его лучше, он гуляет и каламбурит, но все же, по–видимому, это человек поконченный.

Будьте здоровы и благополучны.

Ваш А. Чехов.

Ялта. На конверте:

Лопасня, Москов. губ.

Его высокоблагородию

Николаю Ивановичу Забавину.

Новоселки.

2483. А. М. ПЕШКОВУ (М. ГОРЬКОМУ)
16 ноября 1898 г. Ялта.

Многоуважаемый Алексей Максимович, Ваши письмо и книги давно уже получил, давно собираюсь написать Вам, но все мне мешают разные дела. Простите, пожалуйста. Как только подберется свободный час, сяду и напишу Вам обстоятельно. Вчера на ночь читал Вашу "Ярмарку в Голтве" – очень понравилось и захотелось написать Вам эти строки, чтобы Вы не сердились и не думали про меня дурно. Я очень, очень рад нашему знакомству и очень благодарен Вам и Мирову, который написал Вам обо мне.

Итак, до благоприятного времени, когда будет посвободнее! Желаю всего хорошего, дружески жму руку.

Ваш А. Чехов.

16 ноября. На обороте:

Нижний Новгород.

Алексею Максимовичу Пешкову.

Редакция "Нижегородского листка".

2484. А. С. СУВОРИНУ

16 ноября 1898 г. Ялта.

16 ноябрь.

Образцы я получил и уже послал ответ Константину Семеновичу. Новое издание мы не будем называть "полным собранием сочинений", а просто – том I, том II и т. д. и сохраним для томов прежние их названия (например: том V. "Хмурые люди"), причем названия будут на обложках, а не на обороте, как Вы писали. Если какой-нибудь том окажется менее узаконенных 10 листов, то я подбавлю еще рассказов. Можно даже самые короткие томы – "Дуэль" и "Палата № 6" – соединить в один том. Цена тома прежняя – 1 р. Теперь важно выбрать формат и шрифт, чтобы держаться уж их постоянно, что бы ни было; бумагу же можно будет потом менять, смотря по обстоятельствам. Вы согласны со мной? Жду от Константина Семеновича ответа на мое последнее письмо, потом примусь за чтение корректуры первого тома. Этот первый том целый кладезь.

Помнится, Вы обещали напечатать особый каталог пьес, продающихся в Ваших магазинах, и разослать их по всем театрам. Вы раздумали? Состояние книжно-театрального рынка у нас – это вопиющее дело. Тут нужен свой Никон, который переделал бы все заново.

Мне жаль Пушкирева. Это был когда-то лирик, довольно нежный и чуткий, теперь же, по-видимому, состарился или износился. Ему нужно не писать пьесы, а переводить. Когда я читал Вашу рецензию о нем (совершенно справедливую), то мне вспоминалось то время, когда он был в Москве, был богат, – и мне стало жаль его.

Представьте, в Ялте совсем лето. Дни жаркие, а ночи теплые, лунные. Приезжала сестра Маша; мы посоветовались и решили, что все останется, как было. Летом я буду жить в Мелихове, а зимой – где придется, смотря по состоянию здоровья. Жалко продавать Мелихово. Ведь мы из черт знает чего сделали хорошее имение.

Весной я опять буду в Париже. Не встретимся ли мы там на завтраке или обеде у Ив. Ив. Щукина? Я каждую весну буду ездить в Париж.

Ваш поклон я передал Иловайской. Она благодарит и велит тоже кланяться. Ее дочь замужем.

На сих днях магазин посылает мне по 10 экз. каждой моей книги. Скажите в телефон, чтобы положили кстати в тук с книгами "Русский календарь" и "Всю Россию" – это ежегодная дань, которую я, по свойственной мне суровости, налагаю на Вас. "Рус кал" Вы всегда мне давали веленевый.

Здесь дочь Айвазовского; была у меня, теперь надо идти к ней с визитом.

Как Ваше здоровье вообще? Крепко желаю Вам всего хорошего. Поминайте меня в Ваших святых молитвах – и пишите.

Ваш А. Чехов.

2485. И. Л. ЧЕХОВУ
16 ноября 1898 г. Ялта.

Милый Иван, я сегодня 16-го получил бумаги и уже послал их*.

Погода в Ялте совершенно летняя, +26. Жарко. Цветы и розы. Сегодня я ходил в летнем пальто. Море как зеркало. Вот тебе и зима.

В "Русскую мысль" послал рассказ для декабрь книжки. Прочти в "Неделе" рассказ Накрохина "Странник". Написан очень хорошо. Если хочешь видеть мою "Чайку", то напиши Немировичу (Гранатный пер., д. Ступишиной), чтобы он прислал тебе и Соне билеты на генеральн репетицию. Он сделает это с удовольствием, так как обещал. На репетиции же лучше и покойнее, чем на спектакле, и играют веселей, не так напряженно. Писать Немировичу не стесняйся, он относится к тебе очень тепло. Если хочешь, то придет на спектакль, но, повторяю, репетиция лучше. Гваяколу достаточно, пока не присылай. Дача будет готова к маю. В саду на даче предполагается фонтан и бассейн с золотыми рыбами. В Ялте открылись очень хорошие бани. Завтра обедаю у Усатова, бывшего москов тенора. Больше никаких новостей. Все благополучно. Здоровье добропорядочно.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Привет Соне и Володе. Если мать уже переехала в Москву, то поклон и ей. Скоро пришлю полный план всей дачи, со всеми фасадами. Будь здоров.

Твой Antonio. На обороте:

Москва.

Его высокоблагородию

Ивану Павловичу Чехову.

Нов. Басманная, д. Крестовоздвиженского. * Далее в автографе зачеркнуты четыре строки.

2486. А. С. ПРУГАВИНУ (отрывок) 20 ноября 1898 г. Ялта.

...Книжку за № 73-м я получил. Могу ли я напечатать в местной газете, что у меня имеется книжка для сбора пожертвований в пользу голодающих и что я принимаю пожертвования? Не откажите ответить.

2487. А. Б. ТАРАХОВСКОМУ
20 ноября 1898 г. Ялта.

20 ноябрь.

Многоуважаемый Абрам Борисович, в провинции вообще не умеют издавать альбомов, и потому таганрогский альбом вышел так неудачен. Острог есть, а улиц нет. Во всяком случае присланный вами альбом доставил мне большое удовольствие.

Издатель "Приднепровского края" был у меня здесь в Ялте и приглашал сотрудничать, и предлагал даже аванс. От аванса я отказался, насчет же сотрудничества сказал, что против него ничего не имею. Эту газету я читаю почти каждый день. Велика, по-видимому, стоит не дешево, но ужасно скучна.

Фотографии у меня нет, я давно уже не снимался. Когда снимусь, то пришлю.

В прошлом году меня снимали в Ницце (для "Revue encyclopédique"), карточки вышли удачные, как говорят, но мне дали всего штуки три-четыре, а больше неловко было спрашивать. У моего двоюродного брата в Таганроге есть одна такая карточка. Снялся бы здесь в Ялте, да фотографии очень уж плохи, точно где-нибудь в Азове или Брянске.

Здоровье мое недурно; по крайней мере выхожу из дому во всякую погоду, даже когда дует норд-ост, и работаю. Эти газетные толки о моем здоровье неприятно волнуют и меня, и моих родных, а телеграмма агентства дней пять держала меня в напряжении – я боялся за мать.

Если вы будете в нашей Городской библиотеке, то скажите, что было бы хорошо, если бы мне прислали список книг, пожертвованных Нотовичем, – это мне нужно главным образом для того, чтобы я не присылал книг, какие уже имеются. Скоро я пришлю повести Горького.

Здесь в Ялте нет театра; приходится довольствоваться только чтением театральных рецензий.

Большое вам спасибо за письмо и за альбом, а главное за память. "Приазовский край" получаю.

Желаю вам всего хорошего.

Ваш А. Чехов. На конверте:

Таганрог.

Его высокоблагородию

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Абраму Борисовичу Тараховскому.

2488. М. П. ЧЕХОВОЙ
20 ноября 1898 г. Ялта.

20 ноябрь.

Милая Маша, 45 р. в месяц за квартиру на Мл. Дмитровке – это недорого. Деньги из книжного магазина получишь в Москве, своевременно. Александр выслал более 300 р., должно быть, в Лопасню.

А. М. Шаврова будет у тебя в Москве; она привезет тебе пакет, которого не разворачивай при ней. В нем моя ночная сорочка; прошу починить и вернуть. Тебя и мамашу поздравляю с новосельем; живите веселей, ешьте и пейте вдоволь, не стесняя себя никакими хозяйственными соображениями.

Когда увидишь Е. И. Коновицер, то поблагодари ее за шоколад Mignon и попроси ее передать мою сердечную благодарность ее отцу за телеграмму, которая меня глубоко тронула. А Е. З. Коновицеру передай, что я у "Курьера" в долгу за милую телеграмму, которая была для меня приятным и трогательным сюрпризом.

Здесь туманно, но очень тепло. Приехала наконец Наталия Михайловна, но не одна, а с Е. И. Смагиной на буксире; обе остановились у Яхненко. Уже скучают.

Старайся, пожалуйста, своевременно уплачивать Ване все, что он тратит на покупки, посылки и проч. Постройку начали. Груша не уцелеет. Подрядчика моего (главного) зовут так: Бабакай Осипыч Кальфа. Внизу в доме будет три комнаты, плюс кладовая, ватер и подвал.

В Юрьев Лифл г буду посылать я. Так мы с тобой сговорились. Я же пошлю и страховые за дом.

Нового ничего нет. Я здоров, гуляю и работаю. Хочется в Москву.

Начальница гимназии еще не выздоровела.

Видишь, писать больше не о чем. Кланяйся мамаше, Ване, Соне и Володе и всем, кто у тебя бывает на новой квартире. Что Иваненко? Будь здорова. Поскорей присылайте ночную сорочку, а то у меня осталась только одна. А когда будет готова новая?

Получил я письмо от нашего почтмейстера: просит заступничества. На него была подана жалоба.

Будь здорова.

Твой Antoine.

Получил письмо от... Похлебиной.

2489. Н. М. ЕЖОВУ
21 ноября 1898 г. Ялта.

Дорогой Николай Михайлович, Ваши письма приходят вовремя, но я отвечаю неаккуратно, потому что в лености житее мое иждих. "Злоумышленники" были уже в "Невинных речах"; я их опять помещу, впрочем. Вы не называли театра Корша балаганом прямо, но называли косвенно; про этот театр Вы писали, как про балаган, были к нему суровы, это огорчило Корша, и он, вероятно, написал Суворину.

Вы спрашиваете, как мне понравилась "чайка" у Немировича. Я был на двух репетициях, мне понравилось. Роксанова очень недурна. Не знаю, понравится ли Вам; как бы ни было, напишите мне Ваше впечатление. У Вас спина болит – это нервное. Волнуйтесь поменьше. Без недоразумений прожить нельзя, без огорчений – тоже нельзя. Ничего не поделаешь.

В Ялте туман, но тепло. Ночи лунные. Я работаю помаленьку и скучаю по Москве. Для д-ра Членова нужно было бы устроить что-нибудь, но если он не может служить

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
ни в земстве, ни на фабрике, то как его устроить? Какая часть дня у него
свободна? Как велика сия часть? И куда бы он желал поступить? Прочитайте в
"Неделе" рассказ Накрохина "Странник". Засим поклонитесь Вашей дочери и будьте
здоровы. Спасибо Вам за письмо.

Ваш А. Чехов.

21 ноябрь. На обороте:

Москва.

Его высокоблагородию

Николаю Михайловичу Ежову.

Поварская, Трубников пер., д. Джанумова.

2490. м. п. ЧЕХОВОЙ

22 ноября 1808 г. Ялта.

Вчера неожиданно явился ко мне о. Федор Фивейский из Никулина. Он был болен и
жил в Алушке, теперь выздоровел. А. С. Киселев, по его словам, служит в Калуге
директором поляковского земельного банка, 6 тысяч жалованья; у Марии Влад от
старости трясется голова; мужу Саши только 21 год; Надежда Влад уже не живет с
мужем; Тышко не женился на Ирине.

Вчера я был на постройке. Кучи черного песку, яма для известки, ломают плетень,
турки ничего не понимают, дым; грязь липнет к ногам, сосед Мандраджи, турок (наш
здешний Вареников), пристаёт с разговорами; я махнул рукой и пошел домой.
Архитектор не попадает мне на глаза, у него не все еще готово. Недоразумение с
водопроводом. Одним словом, строиться везде скучно. Но зато вид с нашего
участка! Это не вид, а рахат-лукум. Особенно хорош вид в пасмурную погоду. Это
одна роскошь. Мой сосед просят за свою землю по 40 руб. за сажень, а я купил
свою по 5 р. Делают каменный забор.

Посетители мне мешают работать. Это просто ужасно. Как хорошо, что я купил землю
не в Ялте, а в Аутке. Видаешься ли с Левитаном? Как его здоровье? Поклон мамаше.
Желаю здоровья.

Antonio.

22 ноябрь. На обороте:

Москва.

Ее высокоблагородию

Марии Павловне Чеховой.

Угол Мл. Дмитровки и Успенского пер., д. Владимирова, кв. 10.

2491. м. п. ЧЕХОВОЙ

24 ноября 1898 г. Ялта.

24 ноябрь.

Милая Маша, ты помнишь, у меня есть дверная доска из чугуна "Доктор А. П.
Чехов"; я заказывал ее в Петровских линиях, в магазине, где отливают решетки,
памятники и т. п. – фамилии не помню. Пожалуйста, скажи Ивану, чтобы он при
случае зашел в этот магазин и заказал бы чугунную дощечку таких же размеров, как
моя, с литерами: "Врач И. Н. Альтшуллер" – и чтобы магазин выслал наложен
платежом по адресу: Ялта, Речная ул. д. Иванова, доктору Исааку Наумовичу
Альтшуллеру". Доска моя стоила 3 р. (Альтшуллер – два л.)

Не забыла ли ты сказать Марии Федоровне, чтобы она записывала температуру и
погоду? Пусть она заполняет листки "Отдела статистики" и посылает их от моего
имени. Один (из двух) лист присылала бы мне, я писал бы что-нибудь от себя и

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
возвращал бы Марии Федоровне для отсылки в Петерб.

На участке уже кипит работа. Нат Мих хочет купить себе землю, но у нее семь пятниц на неделе, и она всего боится. Это мешок гороху, в котором каждая горошина есть страх чего-нибудь – то покойников, то одиночества, то сколопендр. Погода чудесная. Варв Конст все еще больна, по-моему серьезно. Забыл я сказать, чтобы в посылку ты положила мохнатую простыню. Поклон мамаше.

Твой Antoine.

Перевели "Новости дня" в Москву? На обороте:

Москва.

Ее высокоблагородию

Марии Павловне Чеховой.

Угол Мл. Дмитровки и Успенского пер., д. Владимирова, кв. 10.

2492. И. П. ЧЕХОВУ
23 или 24 ноября 1898 г. Ялта.

Письмо Яковлева*...

Кстати сказать, Яковлеву-сыну и без послужного списка было известно, что ты служил менее 20 лет, что у тебя 3 медали и т. д.; и если Яковлев-отец дал слово, то, очевидно, принявши в соображение все эти условия, не иначе.

Погода в Ялте теплая, хорошая. Нового ничего нет. Пишу понемножку, написал рассказ для "Недели", потом буду писать для "Нивы" и т. д.*

...няя пришла. Только что получил от Маши письмо: она спрашивает, что делать с деньгами, полученными за "Иванова". Я уже писал ей, что театральные гонорары весь должны идти на постройку Мелиховской школы.

Пиши.

Твой Antonio. * В автографе верхняя часть листа оторвана.

2493. М. О. МЕНЬШИКОВУ

26 ноября 1898 г. Ялта.

Дорогой Михаил Осипович, посылаю в "Неделю" рассказ – потому что Вы этого хотели. Посылаю заказною бандеролью, и так как Ваш редактор, наверное, теперь где-нибудь за границей, то пишу Вам сию мою просьбу: пожалуйста, пришлите корректуру. Рассказ еще не кончен в деталях, отделаю его в корректуре, теперь же сидеть над черновой рукописью не хотелось долго, нездоровится немножко, да и тороплюсь послать. Итак, пожалуйста, корректуру.

Вчера принудил одну барышню подписаться на "Неделю". Принудил одну генеральшу прочесть Вашу статью.

Погода в Ялте очень хорошая, только жаль, нет настроения, нет денег, нет хороших книг. Можете себе представить, немножко практикую, и это меня развлекает и мешает мне. Если бы я захотел, то у меня здесь была бы большая практика. Как Вы поживаете? Что нового? Крепко жму Вам руку.

Ваш А. Чехов.

26 ноября, Ялта. На обороте:

Царское Село.

Михаилу Осиповичу Меньшикову.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Магазейная (угол Госпитальной), д. Петровой.

2494. М. П. ЧЕХОВОЙ
26 ноября 1898 г. Ялта.

26 ноябрь.

Милая Маша, пишу сие, сидя у Яхненко в той комнате, где жила ты и где живут теперь супруги Витте. Только что позавтракали, слышно, как в столовой хохочет Нат Мих.

Писать не о чем. Погода очень хорошая, ясная, тихая; когда наступит зима, неизвестно. На участке выстроили сарай для строительного материала, делают каменный забор, копают фундамент. Весь виноград вытоптали.

Просьба: пусть Ваня скажет в телефон Сытину, чтобы "Русское слово" высылали не в Лопасню, а мне в Ялту. Посылки еще не получил. Прейскурант парижский пришел. Сегодня отослал рассказ и потому гуляю; должно быть, поеду с Н М кататься. Скажи мамаше, что в ялтинском доме будет большая кладовая и внутри ставни на окнах. Дело с водопроводом улаживается. Розы опять цветут. Получил от Забавина письмо. В общем жизнь так бедна событиями, что писать не о чем. Поклон мамаше и Ване с семейством.

Твой Antonio. На обороте:

Москва.

Ее высокоблагородию

Марии Павловне Чеховой.

Угол Мл. Дмитровки и Успенского пер., д. Владимирова, кв. 10

2495. И. Н. АЛЬТШУЛЛЕРУ
27 ноября 1898 г. Ялта.

Cher monsieur!

Auriez vous l'obligeance de venir chez moi. Je garde le lit.

Votre dйvouй А. Tchechoff*.

Захватите с собой, молодой товарищ, стетоскопчик и ларингоскопчик.

27 ноябрь. На обороте:

Речная улица, д. Иванова.

Доктору И. Н. Альтшуллеру. * Милостивый государь! Не окажете ли любезность посетить меня. Я лежу в постели.

Преданный Вам А. Чехов (франц.)

2496. Ал. П. ЧЕХОВУ 28 ноября 1898 г. Ялта.

Добрый брат, без вины я виноват. Я молчал, потому что Маша до сих пор еще не ответила мне на вопрос, куда посылать ей деньги. Она не отвечала, а я все ждал и ждал и потому не писал тебе.

В доме Бушева я давно уже не живу. Мой адрес: Ялта. Тычинкина, пожалуйста, не слушай. Трудно найти под луной другого в такой же мере рассеянного человека. С поступлением его в типографию, типография стала в пять раз рассеянее и медлительнее, чем была.

Маша была в Ялте, но недолго.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Я жив и здоров, по крайней мере никаких болей не чувствую. Бывают кровохарканья, но они мало мешают, и я привык к ним. Сердце мое весьма здорово, что я объясняю совершенным воздержанием от табака и алкоголя, предоставляя последнее людям развратным и легкомысленным. В Ялте погода очень хорошая, теплая; в природе полнейшее благоустройство. Пароходы то приходят, то уходят.

Что же замолчали насчет финских островов, насчет больницы для алкоголиков?

"Новое время" в деле Дрейфуса шлепается в лужу и все шлепается. Какой срам! Бррр!

Твоему почтенному семейству низайший поклон. Будь здоров.

Твой Antonio.

28 ноября.

2497. Е. М. ШАВРОВОЙ-ЮСТ
28 ноября 1898 г. Ялта.

28 н.

Многоуважаемая коллега, только что я был у Вашей сестры и пил у нее чай. С бубликами. У нее сидел интересный доктор. Вообще мы живем здесь недурно. Погода теплая, ясная, приятная, и все так вкусно. Только что принесли мне банку меду.

Но все же мне скучно по Москве, скучно, я хотел бы туда, где теперь дурная погода и хорошая толчея, делающая незаметной эту погоду. Я бы хотел быть в Москве, чтобы повидаться со своими добрыми знакомыми, например с Вами; хотел бы побывать в театрах, в ресторанах... Вы согласились бы опять поехать в Серпухов и сыграть в пользу школы. Не правда ли? У меня опять строится школа (из мною построенных – это третья), и нужно 2 S тысячи, хоть в петлю полезай. После спектакля поужинали бы мы на Серпуховском вокзале... Не правда ли? Но увы! Раньше апреля я не попаду в Москву; да и не в Москву, а в деревню, в глушь, на постройку.

Как поживаете? Готов ли Ваш ядовитый "Аспид"? Пришлите-ка мне почитать. У меня нет книг, мне нечего читать, я каменею от скуки – и кончится тем, что брошусь с мола в море или женюсь. Ваша сестра дала мне почитать Гнедича, но оказалось, что я эти рассказы читал уже... Синани дал читать "Таможенный тариф". Делать нечего, читаю.

Забудьте, что я литератор, пишите ко мне как к доктору или лучше – как к больному, и совесть Ваша будет покойна, Вы не станете терзаться, что своими письмами отнимаете у великого писателя его столь дорогое время, которое проводит он, лежа на постели целый день и глядя в потолок или читая "Таможен тариф". Жму руку.

Ваш Antonio. На конверте:

Петербург.

Ее высокоблагородию

Елене Михайловне Юст.

Пантелеймоновская, 13/15, кв. 28.

2498. И. И. ГОРБУНОВУ-ПОСАДОВУ
28 ноября 1898 г. Ялта.

Дорогой Иван Иванович, в своем последнем письме Вы между прочим писали мне, что посылаете мне последние издания "Посредника". На всякий случай сообщаю Вам, что до сегодня книг я не получал.

Желаю Вам всего хорошего, крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

Ялта. На обороте:

Москва.

Ивану Ивановичу Горбунову.

Зубово, Долгий пер., д. Нюниной.

2499. В. А. ГОЛЬЦЕВУ

29 ноября 1898 г. Ялта.

Милый Виктор Александрович, я послал Вам свой рассказ "Случай из практики", просил корректуру, но от Вас, как говорится, ни слуху ни духу. Очевидно, рассказ, если он не забракован, успеет попасть только в январскую книжку. Если так, то все-таки поторопитесь прислать корректуру.

Книжек, изданных Обществом грамотности, еще не получил. Как поживаешь? Что новенького? Скучно или весело? Вели высылать мне "Русскую мысль" в Ялту. А также, если милость ваша, пришли 500 р., но простым переводом (через здешнее казначейство), чтобы пересылка стоила недорого. У Маши, как пишет она, есть деньги. Живет она на углу Мл. Дмитровки и Успенского, д. Владимирова, кв. 10. Крепко жму руку и обнимаю. Будь здоров и весел.

Твой А. Чехов.

29 ноября.

Скажи по телефону в магазин, чтобы мне прислали расчет по Сахалину: сколько осталось? и проч. На обороте:

Москва.

Виктору Александровичу Гольцеву. Шереметевский пер., д. Шереметьева, в редакции "Русской мысли".

2500. М. В. КЛЮКИНУ

29 ноября 1898 г. Ялта.

Многоуважаемый М. В.! Рассказ "Белолобый" я могу отдать только за вознаграждение, так как, отдавая его в сборник, я должен буду изъять его из своего сборника, который уже печатается. Печатать же одновременно в двух сборниках, как я это делал раньше, нахожу неудобным.

Желаю Вам всего хорошего.

Готовый к услугам

А. Чехов.

29 ноября 1898 г.

Ялта. На обороте:

Москва.

Моховая, д. Бенкендорфа.

М. В. Ключину.

2501. М.-Д. РОШУ

29 ноября 1898 г. Ялта.

Monsieur,

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Je viens de recevoir deux billets de banque française (150 fr.), que vous avez bien voulu m'envoyer; je vous remercie beaucoup de tout mon coeur et a mon tour, je vous envoie mon autorisation aux traductions de mes deux nouvelles "Перекасти-поле" et "Кошмар". Je l'envoie avec grand plaisir*.

Затем позвольте писать по-русски. Я посылаю ответ и благодарность немножко поздно, потому что Ваше письмо было направлено Вами в Лопасню, я же живу в Ялте (на южном берегу Крыма). "La Quinzaine" с Вашим переводом моей "Палаты № 6" я получил, что же касается письма, о котором Вы спрашиваете, то оно имело грустную судьбу. Брат сообщил мне его содержание (contenu), но не сообщил Вашего адреса, и таким образом невольно произошла путаница. И она могла произойти тем легче, что мой брат в конце августа не знал, где я, так как я уехал в Крым, не списавшись с ним. Мой адрес: Ялта (Jalta, Crimée). Здесь я проживу, быть может, всю зиму.

Не сердитесь, пожалуйста, на меня за неаккуратность. После того, как доктора выгнали меня из дому и я стал вести кочующую жизнь, правильное ведение корреспонденции стало для меня почти невозможно.

Позвольте еще раз поблагодарить Вас и пожелать Вам всего хорошего.

Искренно Вас уважающий и преданный А. Чехов.

29 ноябрь 1898 г. Ялта. * Я только что получил два билета французского банка (150 фр.), которые Вы были так добры мне прислать; очень Вас благодарю, от всего сердца, и в свою очередь посылаю Вам разрешение на перевод моих двух рассказов "Перекасти-поле" и "Кошмар", посылаю его с большим удовольствием (франц.)

2502. А. С. СУВОРИНУ
29 ноября 1898 г. Ялта.

29 н.

У меня пять дней было кровохарканье, и вот только сегодня отпустило. Но это между нами, не говорите никому. Я совсем не кашляю, температура нормальна, и моя кровь пугает других больше, чем меня, – и потому я стараюсь кровохаркать тайно от своих.

Зять Корша Влад. Мих. Саблин (Б. Афанасьевский пер., д. Автономова, Москва) пишет, что он перевел новую пьесу Гауптмана "Извозчик Геншель", и просит меня рекомендовать перевод его на случай, если Вы пожелаете поставить сию пьесу.

Погода в Ялте все еще летняя. Тепло, ясно, и эти пять дней, пока меня не выпускали из дому, мне казалось, что я в тюрьме, а снаружи рай.

Все-таки скучно по Москве. Хочется с кем-нибудь поговорить о литературе, о том о сем, а говорить здесь можно только о литераторах, но не о литературе.

Товар большою скоростью от Петербурга идет до Ялты 14 дней. Это норма, точно 15 дней у сыпного тифа. Такое свинство, что просто хоть караул кричи. Чем южнее, тем некультурнее и грубее и тем больше этого досадного свинства, мешающего жить.

Так, пожалуйста, когда выйдет в свет "Русский календарь", пришлите мне. Буду читать хоть календарь. Здесь решительно нечего читать. В библиотеке журналы нарасхват, а книг нет, потому что библиотекарьше лень отыскивать их на полке.

Желаю Вам всего, всего хорошего. То, что делается теперь во Франции, – это одна из великих культурных побед конца нашего века. У Рошфора число читателей упало на 60% – кстати сказать. Анне Ивановне, Насте и Боре привет.

Ваш А. Чехов.

2503. М. П. ЧЕХОВОЙ
29 ноября 1898 г. Ялта.

29 н.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Милая Маша, отвечаю на твое открытое письмо. Нат Мих говорит, что напишет тебе или телеграфирует насчет Дроздовой, когда вернется на Луку.

Посылку с вещами сегодня получил. Халат надену вечером и буду в нем писать; калоши возбуждают зависть. Почтовая бумага и конверты очень однообразны. Когда будешь в Мелихове, то возьми там и пришли: 1) трубочку для выслушивания, молоточек и плессиметр (пластинка из слоновой кости, по которой стучат молоточком); если эти вещи заперты в шкафчике, то отпери ключиком, который найдешь в столе, 2) пузырь для льда; он в малой аптеке, что в сенях, 3) 2 пачки канцелярских конвертов; на шкафу в коробке, 4) если в гардеробе еще целы дверные ручки, то пришли их для дачи, 5) мохнатую простыню, 6) немножко семян клевера. Вчера один переселяющийся сюда доктор получил из Торжка свою гостиную мебель – диван и кресла, и пересылка малою скоростью обошлась ему в 57 р. Придется мебель для дачи выписывать из Одессы. Пересылка халата и проч. вещей обошлась в 3 руб. – по удешевленному тарифу. Вещи шли дольше 10 дней. Вообще надо считать, что пуд вещей малою скоростью от Лопасни до Ялты стоит 1 р., скорость – 3 недели.

Постройка подвигается. Никаких недоразумений. Все тихо, мирно; Синани каждый день ходит на участок и собирается сажать деревья. Чистят колодезь.

Так как ты не хочешь получать из "Русской мысли", то я написал Гольцеву, чтобы 500 р. они выслали мне. Стало быть, у тебя остается пока лишь один ресурс: ежемесячные 200 р. из книжного магазина.

Возят ли мелиховцы лес? Когда свезут круглый лес, то можно будет уплатить г-же Шибаевой малую толику из суммы, хранящейся в земской управе.

Мамаше буду писать на днях. Начальнице гимназии легче, 4-го дек она именинница, будет вечер. Получил из Парижа 150 франков – гонорар за перевод "Палаты № 6".

Как только возведут фундамент, сниму фотографию и пришлю. Погода все время стоит теплая, теплее, чем была при тебе; сегодня подул ветер – и бояться, как бы не переменялась погода. А мне хочется снега; в дурную погоду работается приятней.

Ставил себе термометр: 36,1. Кашля совсем нет даже утром; очевидно, климат на меня действует хорошо.

Ивану Герм немножко лучше, но все же это человек поконченный, и уже никакие климаты не воскресят его. Фома Петрович стал надоедать, Мария Яковлевна плакала, Нат Мих хохочет.

Напиши Александру, что деньги ты получила. Поклон мамаше, Ивану, Соне и Володе.

Если Маша-кухарка у вас, то и ей поклон. Будь здорова. Всего хорошего!

Твой Antoine.

Вышепомянутые вещи надо выслать не по почте, а при случае товаром, при более крупных вещах. Халат и прочее уже навсегда останутся в Крыму.

2504. В ЯЛТИНСКУЮ УЕЗДНУЮ ЗЕМСКУЮ УПРАВУ
1 декабря 1898 г. Ялта.

В ялтинскую уездную земскую управу

Врача Антона Павловича Чехова

Заявление

Желая произвести постройку во владении моем, находящемся в Верхней Аутке, согласно представленных плана и чертежей, имею честь покорнейше просить уездную земскую управу разрешить мне таковую.

Антон Чехов.

1 декабря 1898 г.

Ялта, Аутская ул. д. Иловайской.

2505. М. П. ЧЕХОВОЙ

2 декабря 1898 г. Ялта.

2 дек.

Милая Маша, посылаю тебе набросок северного фасада. Окон почти нет, стена глухая, потому что север. Круглые окошечки – это запасный бак над ванной и ватерлоо.

На горах снег. Ночью шел дождь, стало свежо. Очевидно, и здесь зима. Вчера я был на участке. Грязь липнет к калошам, турки, лошади, телеги, кучи черного песку – сущий ад, но светило солнце, и вид с участка был необыкновенный. На участке просторно. Нат Мих вчера уехала на лошадях, хотя море было как зеркало. Аша все еще не решается уехать и сипит.

Смотрю в окно: на горах снег, нависли свинцовые тучи...

Вчера Варвара Конст сообщила мне по телефону, что я утвержден в должности члена попечительного совета гимназии. Других новостей в нашем высшем свете нет, все по-старому.

Екатерина Великая неистово кашляет и лечится гомеопатией. Она генеральша, но у нее бывает много гостей разного звания и попадают интересные субъекты. Кстати сказать, в Ялте нет ни дворян, ни мещан, перед бациллой все равны, и эта бессословность Ялты составляет некоторое ее достоинство. Сельский староста Аутки, здешний Прокофий, одет франтом и похож на Южина.

Как видишь на плане, кладовых много, было бы чего класть. Нижний этаж вышел больше, чем я предполагал; в нем поместится целое семейство. Грунт на участке твердый, сухой на всякой глубине; подпочвенные воды стоят низко.

Ну, писать больше не о чем. Поклон и привет мамаше. Вообще кланяйся.

Будь здорова. Получила ли деньги от "Нов вр " за декабрь? Если нет, то поскорее сообщи.

Твой Antoine.

2506. И. Я. ПАВЛОВСКОМУ

3 декабря 1898 г. Ялта.

Ялта, 3 дек.

Дорогой Иван Яковлевич, сердечно благодарю Вас за "Le Temps". Чтение этой газеты доставляет мне большое удовольствие, разнообразя здешнюю скучную жизнь, и, кроме того, мешает мне забыть французский язык. Как Вы поживаете? Что нового? Читали ли маленькое письмо Суворина о лютеранских влияниях? Итак, дело Дрейфуса и вся беда – от лютеран.

Переводчик D. Roche прислал мне 150 франков за перевод "Палаты № 6". Говорят, что это очень плохой переводчик, но у меня не хватило духа отказать ему, когда он попросил позволения продолжать переводить мои рассказы.

В Крыму пока очень хорошо. В Ялте канализация, водопровод, с весны начнут строить жел дорогу; говорят об электр освещении. Одним словом, культура. Я очертя голову купил себе в долг участок земли и очертя голову начал постройку – тоже в долг. Что будет, не знаю, а пока все благополучно, и я мечтаю о том, как буду здесь зимовать.

Ваш А. Чехов.

2507. А. М. ПЕШКОВУ (М. ГОРЬКОМУ)

3 декабря 1898 г. Ялта.

3 дек.

Многоуважаемый Алексей Максимович, Ваше последнее письмо доставило мне большое удовольствие. Спасибо Вам от всей души. "Дядя Ваня" написан давно, очень давно; я никогда не видел его на сцене. В последние годы его стали часто давать на провинциальных сценах – быть может, оттого, что я выпустил сборник своих пьес. К своим пьесам вообще я отношусь холодно, давно отстал от театра и писать для театра уже не хочется.

Вы спрашиваете, какого я мнения о Ваших рассказах. Какого мнения? Талант несомненный, и притом настоящий, большой талант. Например, в рассказе "В степи" он выразился с необыкновенной силой, и меня даже зависть взяла, что это не я нависал. Вы художник, умный человек, Вы чувствуете превосходно, Вы пластичны, т. е. когда изображаете вещь, то видите ее и ощупываете руками. Это настоящее искусство. Вот Вам мое мнение, и я очень рад, что могу высказать Вам его. Я, повторяю, очень рад, и если бы мы познакомились и поговорили час-другой, то Вы убедились бы, как я высоко Вас ценю и какие надежды возлагаю на Ваше дарование.

Говорить теперь о недостатках? Но это не так легко. Говорить о недостатках таланта – это все равно, что говорить о недостатках большого дерева, которое растет в саду; тут ведь главным образом дело не в самом дереве, а во вкусах того, кто смотрит на дерево. Не так ли?

Начну с того, что у Вас, по моему мнению, нет сдержанности. Вы как зритель в театре, который выражает свои восторги так несдержанно, что мешает слушать себе и другим. Особенно эта несдержанность чувствуется в описаниях природы, которыми Вы прерываете диалоги; когда читаешь их, эти описания, то хочется, чтобы они были компактнее, короче, этак в 2–3 строки. Частые упоминания о неге, шепоте, бархатности и проч. придают этим описаниям некоторую риторичность, однообразие – и расхолаживают, почти утомляют. Несдержанность чувствуется и в изображениях женщин ("Мальва", "На плотях") и любовных сцен. Это не размах, не широта кисти, а именно несдержанность. Затем, частое употребление слов, совсем неудобных в рассказах Вашего типа. Аккомпанемент, диск, гармония – такие слова мешают. Часто говорите о волнах. В изображениях интеллигентных людей чувствуется напряжение, как будто осторожность; это не потому, что Вы мало наблюдали интеллигентных людей, Вы знаете их, но точно не знаете, с какой стороны подойти к ним.

Сколько Вам лет? Я Вас не знаю, не знаю, откуда и кто Вы, но мне кажется, что Вам, пока Вы еще молоды, следовало бы покинуть Нижний и года два-три пожить, так сказать, потереться около литературы и литературных людей; это не для того, чтобы у нашего петуха поучиться и еще более наостриться, а чтобы окончательно, с головой влезть в литературу и полюбить ее; к тому же провинция рано старит. Короленко, Потапенко, Мамин, Эртель – это превосходные люди; в первое время, быть может, Вам покажется скучновато с ними, но потом через год-два привыкнете и оцените их по достоинству, и общество их будет для Вас с лихвой окупать неприятность и неудобство столичной жизни.

Спешу на почту. Будьте здоровы и благополучны, крепко жму Вам руку. Еще раз спасибо за письмо.

Ваш А. Чехов.

Ялта.

2508. В. А. ГОЛЬЦЕВУ
4 декабря 1898 г. Ялта.

Милый Виктор Александрович, свои рассказы отдаю в твое полное распоряжение и все короткое буду тебе присылать. У меня найдется штук десять – двадцать рассказов, напечатанных еще сто лет назад, но исправленных и дополненных, не вошедших еще в сборники, давно забытых человечеством, – рассказов юмористических. Не понадобятся ли? Каждый из них прочитывается в 5–10 минут. Прочтешь – и вроде как будто рюмку водки выпил. Если потребуешь, то пришлю на твое усмотрение, в корректуре. Будь здоров.

Твой А. Чехов.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

4 дек.

Один рассказ ("Муж") пришлет тебе Миролюбов.

я написал ему (Ковенский, 31, редакция "Журнала для всех"). На обороте:

Москва.

Виктору Александровичу Гольцеву.

Шереметевский пер., в редакции "Русской мысли".

2509. Р. И. СЕМЕНТКОВСКОМУ

4 декабря 1898 г. Ялта.

4 дек.

Многоуважаемый

Ростислав Иванович!

Рассказ для "Нивы" я пришлю в январе или в феврале – это самое позднее. В настоящее время я живу в Ялте и, вероятно, буду здесь зимовать, а потому будьте добры, распорядитесь, чтобы с января мне высылали журнал в Ялту, по адресу: Ялта, А. П. Чехову.

Кстати, еще одна просьба. На днях Вам пришлет свой рассказ (или повесть) г. Анатолий Яковлев, молодой человек, мой бывший ученик, уже печатавший свои рассказы в "Русских ведомостях" и "Новом времени". Будьте добры, прочтите – в этом моя просьба. Позвольте пожелать Вам всего хорошего. Искренно Вас уважающий и преданный

А. Чехов.

2510. М. П. ЧЕХОВОЙ

4 декабря 1898 г. Ялта.

4 дек.

Милая Маша, отвечаю на твое последнее письмо. Простыни я уже купил, в ночных же рубашках очень нуждаюсь. Не в чем спать, хоть заворачивайся в газету. Сегодня буду у Варв Конст на именинах и поговорю с ней о тебе; о результатах нашей беседы сообщу. Насчет постройки не беспокоюсь, никаких беспокойств нет и не может быть, потому что на постройке я бываю очень редко, и то в качестве не хозяина, а почетного гостя. Забор делаем каменный; вообще все делаем так, чтобы потом сто лет не понадобилось ремонта. Пока живешь в Москве, принимай рыбий жир. Наверное, и у тебя затронуты верхушки легких, это у нас фамильное. Грушу – увы! – срубили. Архитектор стал пошевеливаться. Если увидишь Татьяну Львовну, то скажи ей, что ее последнее стихотворение в "Нов времени" мне очень понравилось. Раскладываю пасьянс. Напиши домой, чтобы Роман не звонил, ведь это мучительно для соседей. Пусть лучше свистит, как Вареников. Что за беспокойные люди!

На горах облака; ночью был дождь, а теперь утром солнечно. Надо бы поговорить с Немировичем насчет спектакля в пользу Мелиховской школы. При случае узнай адрес доктора Викентия Антоновича Свенцицкого. Где он теперь? Нужно направить к нему одну больную. Ах, какие здесь вкусные бублики! Но зато как скучны здешние обыватели вроде Усатова, который или говорит о борще, или сплетничает, как баба. Поклон мамаше.

Твой Antoine. На обороте:

Москва.

Ее высокоблагородию

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Марии Павловне Чеховой.

Угол Мл. Дмитровки и Успенского пер., д. Владимирова, кв. 10.

2511. и. п. ЧЕХОВУ
4 декабря 1898 г. Ялта.

Милый Иван, поскорее возьми у Махина пенсне в черепаховой оправе, по рецепту: минус две диоптрии № 18, изотропическое стекло.

Если Маша еще не послала мне ночных рубах, то пенсне пришли с рубахами; если же рубахи уже посланы, то пусть Махин вышлет мне посылкой или – это дешевле – ты вышли.

Нового ничего нет, все благополучно.

Пенсне очень нужно; без него мне скверно.

Будь здоров, поклонись Соне и Володе.

Твой Antoine.

4 дек. На обороте:

Москва.

Ивану Павловичу Чехову.

Нов. Басманная, д. Крестовоздвиженского.

2512. м. п. ЧЕХОВОЙ

6 декабря 1898 г. Ялта.

6 дек.

Милая Маша, третьего дня вечером я был на именинах у Варв Конст. Торжество происходило не в квартире, а в актовом зале. Танцевали, ужинали. Девиц и дам было несравненно больше, чем мужчин, было два попа, директ мужск гимназии. Тупиков за ужином, со свойств ему важностью, сказал длинную речь по моему адресу, после чего я дал себе слово уже больше никогда не ходить в Ялте на ужины. Была именинницей и учительница танцев. Вернулся я домой во втором часу, но все же не успел поговорить с В К о деле. Она все повторяла в каком-то именинном чаду, что получила от тебя письмо и телеграмму, но о деле говорить при посторонних было неловко. Вчера вечером я опять пошел. В К обрадовалась мне, Манефа – тоже; мы вспоминали именины и смеялись, потом зашла речь о тебе, о твоём перемещении в Ялту. В К сказала, что как только попечитель округа Сольский приедет в Ялту, то она возьмет с него слово, что он зачислит тебя первой кандидаткой; и она скажет ему, чтобы он пришел ко мне с визитом. Что же касается теперешнего учителя географии Михаила Михайловича, то, по словам Варвары Конст, он выразился так: "Если понадобится, то я могу уступить место".

Одним словом, акции твои стоят высоко. Перевестись в Ялту нетрудно, служить в Ялте, конечно, приятно и удобно, но вот вопрос: захочешь ли ты расстаться с Москвой? Ведь переехать на зиму в Ялту значит навсегда сжечь корабли, навсегда расстаться с Малкиелями, Южиными, с московской толчеей. Правда, в Москве и около Москвы можно будет жить летом и на Рождестве, но уж тогда в Москве ты будешь не дома, а в гостях. Вот подумай, все обсуди и решай. Согласно с твоим решением я и буду действовать. Можно и так решить: послужить в Ялте три года, поправиться, а потом опять в Москву. Впрочем, решай сама как знаешь, это твое дело.

Посылку получил. Но где же моя шелковая рубаха – синяя, полинялая? Я купил ее в Ницце, и она была крепкой, когда я уезжал из дому. Простыня хороша, mercı bien.

Ты пишешь, чтобы в доме еще прибавить комнат. Прибавлять поздно; но ведь и так много комнат. Внизу целых четыре. А если понадобится еще помещений, то мы выстроим флигель из керченского камня.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Сегодня идет снег – чуть-чуть. А деревья и трава все еще зеленые.

Я писал Ване, чтобы он купил мне рiнсе-pez. Скажи ему, если еще не поздно, что рiнсе-pez должно быть небольшое, чтобы оно хорошо сидело даже на потном носу (то место, которым оно держится на носу, должно быть пробковое), и если не найдется подходящего у Махина, то пусть возьмет в Столешниковом пер. у Милька – и пусть извинит меня за беспокойство.

Мамаше передай поклон. Как она поживает? Скучает по Мелихове или нет?

Всем низайший поклон. Будь здорова. Нового ничего нет, все по-старому.

Твой Antoine.

2513. П. А. СЕРГЕЕНКО
8 декабря 1898 г. Ялта.

Милый друг Петр Алексеевич, благодарю тебя от всего сердца, обе книги получил и прочел их с большим удовольствием. Вспомнить обо мне и прислать книги – это очень, очень любезно с твоей стороны; буду считать себя в долгу.

Ну, как поживаешь? Что нового? Я живу в Ялте, пробуду здесь, вероятно, все зимние месяцы; если уеду куда-нибудь, то не надолго и недалеко. Погода здесь порядочная, похожа она очень на наши теплые осенние дни в начале октября.

Будь здоров, крепко жму тебе руку и еще раз благодарю. Если найдется свободная минута, то черкни 2–3 строчки.

Твой А. Чехов.

8 дек.

Ялта.

2514. М. П. ЧЕХОВОЙ

8 декабря 1898 г. Ялта.

8 дек.

Ну-с, начну с новости. Новость приятная, неожиданная. Не думай, что я хочу жениться и сделал предложение. Я не удержался, размахнулся и купил Кучукой. Купил ровно за две тысячи и уже совершил купчую, и на сих днях поеду туда уже как хозяин и повезу матрас и простыни. Дом из четырех комнат, татарской архитектуры флигель, кухня, сарай для коровы, табачный сарай, ключ, бьющий из скалы, дроги, весы, буфет, шкаф, два стола, дюжина венских стульев, диван, железная печь. Земли три десятины, виноградник, скалы, belle vue*. Море чудесное, песок. Итак, отныне я владелец одного из самых красивых и курьезных имений в Крыму. Там можно будет иметь корову, одну лошадь, одного осла, уток и кур. Зри мои письма (сентябрь), относящиеся к Кучукою. Куплено имение за наличные, на нем ни копейки долга. Весь мой долг будет лежать тяжелым кирпичом на городской даче, всего тысяч десять долга или немножко меньше; процентов придется платить около 600–700 в год, с погашением. В сегодняшней моей покупке особенно было заманчиво то, что не нужно ремонта ни на грош и что цена ничтожная, баснословно дикая. Только о покупке пока не говори никому, кроме Вани и Миши, да еще, конечно, мамаша, которой имение наверное понравится. Для нее это будет что-то необыкновенное по тишине, уютности и постоянной теплоте, а также чистоте.

На Аутке идут работы. Сегодня я был у начальника шоссейных дорог, и он сказал мне, что при расширении шоссе у нас не отчудят земли ни одного вершка и что казна на свой счет сделает нам подпорную стену и забор на стороне шоссе. Земская управа уже утвердила планы.

Я послал в "Неделю" рассказ; сегодня пришел оттуда ответ: выслали мне 500 р.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Сегодня опять жара.

Итак, никому не говори о моей покупке, а то, боюсь, попадет в газеты и начнут говорить, что я купил имение за сто тысяч. В Кучукое дом запру и возьму ключ с собой; сторож там не нужен. Для нового имения придется купить самовар и столовый сервиз (тарелки и вилки) – и держать здесь на случай приезда. Нужны и кровати подешевле, но это можно купить в Одессе. Погреба там нет, молоко же держат в кувшинах, погруженных в холодную ключевую воду, где-нибудь в ямочке около ключа.

К хозяйке моей пришла очень красивая дама. Ну, будь здорова. Всем поклон. Если тебе не нравится, что я купил Кучукой, то не особенно волнуйся. Это не пропащие деньги; всегда можно продать, и притом с большим барышом, особенно когда проедет железная дорога.

Купчую пришлют из Симферополя, где ее утверждает старший нотариус, – и тогда я пришлю тебе ее. В Кучукой едет со мной и Шаповалов.

Твой А. Чехов. * прекрасный вид (франц.).

2515. И. К. КОВРЕЙНУ
9 декабря 1898 г. Ялта.

9 декабрь.

Многоуважаемый Иван Корнилович!

Я получил от Ольги Васильевны письмо, в котором она просит меня написать Вам насчет Крыма. Спешу исполнить Ваше желание.

Едущие в Крым зимой выбирают обыкновенно Ялту, как наиболее культурный пункт. Вам нужно будет выехать на скором поезде в Севастополь и отсюда – в Ялту, на пароходе или на лошадях. На пароходе дешевле и значительно скорее и, если погода тихая, несравненно удобнее и приятнее; проезд в первом классе с продовольствием не дороже 3 р. с человека. Воскресенье, вторник, среда и пятница – это дни, в которые идет из Севастополя пароход; стало быть, Вы должны рассчитать так, чтобы приехать в Севастополь в один из этих дней и с вокзала прямо на пристань. Сообщение на лошадях поддерживается ежедневно; на так называемом мальпосте берут по 6–7 р. с человека, за почтовую коляску от 20 р. до 30 р. – это приблизительно.

В Ялте зимой много пустых квартир, но найти дешевое помещение без сырости, с окнами на юг, теплое и не далекое от моря, – найти такое помещение нелегко. Не откажите написать мне, в сколько комнат нужна Вам квартира, со столом или без стола; любите ли Вы подниматься на горы и проч. и проч. Напишите поподробнее, и я тогда стану подыскивать для Вас подходящее жилье.

Что касается самого главного – погоды, то тут нельзя сказать ничего определенного. Вся осень была прекрасной; теперь, в декабре, погода стоит теплая, тихая, и больные чувствуют себя хорошо. Январь и февраль считаются здесь самыми холодными месяцами; в эти месяцы бывают здесь холодные резкие и продолжительные ветры, снег, морозы (редко ниже –5), но бывает и теплая погода. Повторяю, ни предсказать, ни сказать чего-нибудь определенного нельзя, все зависит от счастья, ибо здешняя погода зимой – это лотерея. Весна начинается в марте, а в апреле здесь уже очень хорошо.

За неделю до отъезда телеграфируйте мне (Ялта, Чехову), на телеграмму я отвечу Вам подробным письмом, а пока напишите мне пообстоятельнее насчет квартиры.

Я очень рад, что Вы поправились, и думаю, что весной, особенно после Крыма, Вы реставрируетесь окончательно. Ваша жена ничего определенного не пишет о Вашем здоровье; о нем, т. е. о здоровье Вашем, я могу судить только по письмам П. И. Куркина и других наших товарищей, которые в последнее время пишут о Вас одно только хорошее. Будьте здоровы и благополучны.

Ваш А. Чехов.

Ялта.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
2516. М. О. МЕНЬШИКОВУ
9 декабря 1898 г. Ялта.

Как долго идут письма! Ваше письмо от 1 декабря получено 8-го. Из редакции "Недели" ни слуху ни духу, и я уже начинаю побаиваться, что там в редакции не знают моего адреса и послали корректуру в Ниццу. Описание побоища у Палкина вышло у Вас высокохудожественным; так написано, что даже приятно, что великие люди подрались.

Что с Яшей? Пока до весны давайте ему рыбий жир и обливайте водой в 27 градусов, раз в день, а весной привозите в Крым; здесь в начале апреля уже очень хорошо. Да и теперь хорошо.

Теперь просьба. Будьте добры, пришлите мне адрес Баранцевича. Спросите у кого-нибудь в телефон, где он живет, и пришлите. 23 дек он празднует юбилей. Вот кому бы следовало дать пенсию! Служба была усердная и воистину беспорочная. 18 дек юбилей Медицин академии.

Читали книгу Сергеенки о Толстом? Он, т. е. Сергеенко, прислал мне две свои книги: о Толстом и повесть "Дэзи" – необыкновенно умственное произведение; действуют в повести не люди, а все какие-то сухие пряники. С юморист, комик, но вообразил себя великим писателем, стал серьезен и засох. Поклонитесь Лидии Ивановне и Яше. Пишите, дорогой Михаил Осипович, Ваши письма доставляют мне большое удовольствие. Крепко жму Вам руку и желаю всего хорошего.

Ваш А. Чехов.

9 XII. Ялта.

Не соблаговолит ли Ваш редактор высылать мне "Русь" в этом и будущем году? На обороте:

Царское Село.

Михаилу Осиповичу Меньшикову.

Магазейная (угол Госпитальной), д. Петровой.

2517. Ал. П. ЧЕХОВУ 9 декабря 1898 г. Ялта.

9/XII 98.

В 3 1/4 часа пополудни по телефону просили уведомить Алексея Сергеевича от имени Анатолия Евграфовича Молчанова о том, что Молчанов болен и лежит в кровати уже 3 недели, но что просьба Алексея Сергеевича передана Молчановым в контору имп театров и будет исполнена.

А. Чехов.

2518. И. П. ЧЕХОВУ

9 декабря 1898 г. Ялта.

9 дек.

Из посылаемого письма узришь, что к Яковлеву лучше идти в праздник. Только поторопись, пожалуйста. Спихнешь с шеи это дело и будешь свободен.

Конверты недурны, но однообразны. Новых не присылай.

Я купил Кучукой. Если приедешь, то привези рыболовных крючков и аршин 20 лесе. Поплавков и удилиц не нужно. Привези грузила. Здесь рыба ловится хорошо. В Кучукое до моря только 15 минут ходьбы; берег песчаный местами, местами скалистый, рыбу ловят сидя на камнях, держа леску на пальце. Рыба крупная. Кучукой, правда, далек от Ялты (30 верст), но это нечто очаровательное, сказочное. Помещения там много. Если приедешь на Рождестве, то побываем там.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Надо взять у Бодри 2–3 походных кровати; Нужен самовар, нужны подушки. Один матрас есть.

Итак, видишь, кроме дома в Ялте, у меня будет еще имение. Заплатил я за Кучукой ровно 2 тыс., и мне казалось, что будет глупо и дико, если я не куплю. Ведь дешевизна удивительная. Земли 3 десятины.

А здесь погода все теплая; было холодно, но недолго.

Соне и Володе поклон нижайший.

Постройка хотя медленно, но подвигается.

Будь здоров, не болей.

Твои Antonio.

Вчера вечером у меня в гостях была женская гимназия.

2519. В. А. ГОЛЬЦЕВУ
10 декабря 1898 г. Ялта.

Милый друг, получил сегодня 10-го дек пять почтовых переводов на 500 р. Почему пять? Удобнее переводить через казначейство или. Госуд банк; удобнее и стоит всего 15 коп.

Большое спасибо! Идет дождь, скука.

Крепко жму руку.

Твой Antonio.

10/XII.

На обороте:

Москва.

Виктору Александровичу Гольцеву.

Шереметевский пер., в редакции "Русской мысли".

2520. И. И. ОРЛОВУ

11 декабря 1898 г. Ялта.

Милый Иван Иванович, я не удержался, размахнулся и купил Кучукойское именье. Я заплатил только 2 тысячи, только, но все же я этой покупкой сильно осложнил свои финансовые немощи. Как бы ни было, имение очаровательное и Вы, надеюсь, останетесь очень довольны.

Уже и у нас зима. Морозов нет, но вот ночью был снежок (чуть-чуть) и слегка побелил верхушки кустов. Уже зима, а гвоздика между тем все еще цветет.

Розанов уехал на съезд. Елпатий в Питере, Старопроídoшенский практикует, толстеет и хандрит. Новости: будут расширять набережную и удлинять моя (на 100 саж). Умер Штангеев. Варв конст была больна, теперь ей лучше; она велела Вам кланяться. Барышни тоже велели. У меня был гемофтизис, но продолжался недолго, дней пять.

Постройка на Аутке идет. Будьте здоровы, крепко жму Вам руку и желаю всего, всего хорошего. Поминайте нас почаще в Ваших святых молитвах.

Буду еще писать.

Ваш А. Чехов.

11–XII

На обороте:

Ст. Подсолнечная Никол. ж. д.

Доктору Ивану Ивановичу Орлову.

2521. м. п. ЧЕХОВОЙ

13 декабря 1898 г. Ялта.

13 дек.

И здесь уже мороз; правда, небольшой, но здесь он чувствуется, как большой. Вчера ездил в Кучукой; выехал утром, и чем дальше от Ялты, тем холоднее, попадаетеся снежок. Отсюда вытекает мораль: если придется ехать из Севастополя в Ялту на лошадях, то необходима хорошая шуба, надо одеваться тепло. С шоссе в Кучукой я спускался не по страшной дороге, а по тропинке; тут хорошо, спуск легкий, приятный, чувства высоты нет. Земля в этот раз показалась мне громадной, и Шаповалов, архитектор, который был со мной, всплеснул руками и сказал: "Чего тут только можно наделать!" Овраги, каменные глыбы, старые деревья, вода, необычайный простор и дикость, как в Африке, и глядя на все это, я думал: как было бы глупо, если бы я не купил этого имения!

Ходил к морю; на обратном пути подъем на гору, трудно дышать, так что для купанья и рыбной ловли придется прибегать к услугам лошади или ослов. Пароходы проходят близко, и это интересно. Если Иван приедет на Рождество, то пусть привезет с собой 2–3 походных кровати, купив их у Мерилиза или у Бодри, по 6–7 рублей. За все, что он купит, я заплачу ему здесь в Ялте. Если же он не приедет ко мне, то пусть распорядится, чтобы Мерилиз выслал мне наложен платежом малой скоростью (не через контору, ибо через контору в 1 1/2 раза дороже) 2 кровати, а если они недороги, то 3, самовар небольшой и 1/2 дюж ножей и 1/2 дюж вилок. Это для Кучукоя. Купленная мебель вся цела. Буфет красуется во всем своем величии.

На Аутке постройка по случаю мороза приостановилась. В оттепель будем продолжать.

Море тихо.

Обратно из Кучукоя я поднимался по страшной дороге – и уже было нестрашно, потому что привык. Дорога хороша; она страшна не для лошадей, не для экипажа, а только для глаз. Кто не боится высот, тому ничего.

Ну-с, желаю всего хорошего. Поклон нижайший Мамаше, Ване, Соне и Володе.

Я здоров.

Твой Antonio.

Пусть Ваня не везет с собой кровати, а пусть велит выслать. Все равно кровати не понадобятся раньше весны.

2522. и. п. ЧЕХОВУ

13 декабря 1898 г. Ялта.

Милый Иван, Маша пишет, что ты непременно приедешь на Рождестве. Буду очень рад. Имей в виду, что за все, что ты привезешь, я заплачу здесь в Ялте. Привези побольше всяких замков и замочков, колец для замков, крючков для запора дверей – это для Кучукоя. Привези хотя одно дешевое одеяло; кстати же оно пригодится для тебя, пока будешь в Ялте.

До отъезда непременно побывай у Сергея Павловича. Если теперь не пойдешь, то придется ждать до конца будущего года, так как представления бывают только к январю.

Бери с собой шубу, калоши потеплей; если поедешь на лошадях, то одевайся

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
потеплей, как в Москве. Маше скажи, чтобы она 21-го не ездила домой; подарки можно раздать и после Нового года. Послать Анне Федоровне по почте – она и раздаст. "Русского слова" не получаю. Рубахи получил.

Привези чего хочешь. Соня и Батекин, надеюсь, уже выздоровели; шлю им поклон и привет.

Напиши, когда приедешь, или телеграфируй.

Твой Antonio.

13/XII.

Возьми у Феррейна: Extracti hidrastis Canadensis fluidi 30,0. На обороте:

Москва.

Ивану Павловичу Чехову.

Н. Басманная, д. Крестовоздвиженского.

2523. П. В. ПЕТРОВУ
14 декабря 1898 г. Ялта.

Ялта, д. Иловайской, 98 14/XII.

Дорогой Петр Васильевич, будьте добры, выберите плед потеплее, не пестрый, мягкий, легкий и сделайте распоряжение, чтобы его выслали наложен платежом по адресу: "Ялта, Николаю Ивановичу Баландину". Цена пледа – 12 руб. или около этого.

Кстати скажите, чтобы мне выслали преискурант хозяйственных принадлежностей, кроватей и умывальников.

Нижайший поклон и привет Вашему семейству, Мише и Грише тоже с семействами. Желаю Вам всего хорошего и поздравляю с наступающим праздником.

Ваш А. Чехов.

2524. М. П. ЧЕХОВОЙ

14 декабря 1898 г. Ялта.

Милая Маша, поскорее скажи Мерилизу, чтобы он выслал мне налож платежом барашковую шапку, которая у него в осеннем каталоге называется бадейкой (№ 216), каракулевой черной; выбери мягкую, размер 59 сантиметров. Если Ваня приедет, то пусть он привезет. Только поскорей, а то моя старая шапка никуда не годится. Цена шапки 7 р. или около того. Если фуражки-американки (№ 213) теплы, то пусть Мерилиз пришлет и фуражку.

Вчера был большой мороз, теперь опять тепло. Кланяюсь всем низко. Будьте все здоровы. Мне скучно; с удовольствием поехал бы в Москву. Понемножку пописываю.

Твой Antonio.

14 дек.

Если Ваня приедет, то пусть купит у Ильина и привезет карту Ялтинского уезда, а если нет, то Таврического полуострова. На обороте:

Москва.

Марии Павловне Чеховой.

Угол Мл. Дмитровки и Успенского пер., В. Владимирова, кв. 10.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
2525. М. П. ЧЕХОВОЙ
15 декабря 1898 г. Ялта.

Пишу это в театре, сидя на галерке, в шубе. Пошлый оркестрик и галерка напоминают мне детство.

Если Ваня приедет, то пусть привезет мой парижский дорожный плед (тигровый), если он не нужен дома. Для дальних поездок, например в Кучукой, он пригодится очень.

Е. И. Смагина привезла мне меду. Больше никаких новостей. Поклон мамаше и всем.
Твой Antoine.

15/XII.

На обороте:

Москва.

Марии Павловне Чеховой.

Угол Мл. Дмитровки и Успенского переулка, д. Владимирова, кв. 10.

2526. Н. М. ЛИНТВАРЕВОЙ

17 декабря 1898 г. Ялта.

Многоуважаемая Наталия Михайловна, мед я получил и уже написал Елене Ивановне. Был вчера Окунев, говорил, что Ваш участок (средний) отдан в аренду на один год с тем, чтобы арендатор выкопал колодезь; участок продается за 2300 р., Окунев обещал договориться за 2000 и тогда опять придет ко мне. Итак, держите наготове деньги. Я еще купил себе одно имение, на этот раз без помощи Вашего приятеля Окунева; три десятины, дом, флигель, сад, вода, чудесный вид. Цена 2 тыс. Вам могу переуступить за 6 тыс. На Аутке идет постройка, общество дало мне воду.

Витте все еще в Ялте, вспоминает Вас. Фома Петрович кушает и разговаривает, Окунев бегаёт по Ялте и ищет Вас. Длинная девица не приходит, и я ее не вижу. Погода чудесная. Были морозы небольшие, теперь же опять тепло, даже жарко. Когда Вы приедете? Когда ждать Вас? Что сказать Окуневу?

Поклон и привет Александре Васильевне и всем Вашим. Крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

Ялта, д. Иловайской, 17 дек.

2527. П. А. СЕРГЕЕНКО
17 декабря 1898 г. Ялта.

17 дек.

Милый Петр Алексеевич, едва я написал тебе, как пришло твое письмо. Ты пишешь: "Вследствие каких-то причин наши личные отношения принимают иногда какой-то колючий и нехороший характер". Говорю тебе искренно, прямо от души – я не замечал ничего подобного. Отношусь я к тебе так же сердечно, так же по-дружески и по-товарищески, как относился всегда и, должно быть, буду относиться. В наших отношениях я не замечал ничего дурного; я ломаю голову, стараюсь припомнить что-нибудь и пока могу обвинить себя только в одном: в последние годы мы встречались только по вечерам, к вечеру же я всегда бываю болезненно утомлен и потому неразговорчив и не расположен ни к чему серьезному – и, быть может, я казался тебе не таким, как нужно. Если это моя вина, то вина небольшая, ты поймешь и легко извинишь. Мне кажется, что виноваты ни ты и ни я, а твоя хохлацкая мнительность.

Твои книжки всем нравятся, и я очень рад. Ты спрашиваешь про библиотеку. Я

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
говорил тебе о Таганрогской городской библиотеке.

В Ялте я пробуду все зимние месяцы, если, конечно, не выгонит отсюда скука.

Нового ничего нет, все обстоит благополучно. Жму крепко руку и еще раз благодарю за книги. Будь здоров.

Твой А. Чехов.

Ялта.

2528. М. П. ЧЕХОВОЙ
17 декабря 1898 г. Ялта.

17 дек.

Если, как ты пишешь в своем последнем письме, нужно продать Мелихово, то вовсе не потому, что я в Крыму наделал долгов. Денежные дела мои не блестящи, правда, но извернуться можно. Когда я затеял покупку участка на Аутке, то выписал аванс в 5 тыс. в счет книг. Одну тысячу отдал в уплату за землю (которая стоит 4 тыс.), тысячу в счет работы, две тысячи за Кучукой, 500 пошли на купчие, на аванс архитектору и проч. и проч. Но я уже заработал около 2 тыс. и рассчитываю до апреля заработать еще 2–3 тыс., не считая театральных доходов. Вся постройка на Аутке будет стоить тысяч десять, банк даст семь. В нужде можно будет заложить Кучукой. Недели две назад Левитан предложил мне свои услуги – поговорить с С. Т. Морозовым, чтобы тот выслал мне займы денег. Меня соблазнило это предложение, я написал Левитану, что буду рад взять тысячи две с рассрочкой платежа; сегодня же Левитан пишет мне, что я сам должен обратиться к Морозову... Вообще вышла неловкая штука. Ничего не говори Левитану. Денег ни от него, ни от Морозова конечно я уже не возьму и надеюсь, что он больше уже не будет делать мне дружеских предложений. Извернусь сам и думаю, что уплачу все долги, кроме банковского, до наступления двадцатого столетия.

От моего Кучукоя все в восторге.

Посылаю рассказ в "Русские ведомости". Я охотно бы послал что-нибудь в "Курьер", конечно в тысячу раз охотнее, чем в "Семью", но в "Курьере" я не могу сотрудничать, пока с "Русских ведомостей" не снимут цензуру. Если я стану работать у конкурента "Русских ведомостей", то они, т. е. "Р в ", дурно это истолкуют и обидятся.

Что слышно про Мелиховскую школу, про постройку? Возят ли лес? Аша Шаврова обещала устроить спектакль в пользу школы.

По всей России идет "Дядя Ваня". Думаю, что к лету в О ве драмат писателей наберется тысяча рублей. Когда я пишу сии строки, в Москве идет "Чайка". Как она прошла? Нехорошо, что ты была на первом представлении.

Зимю здесь общество серенькое, неинтересное; я, впрочем, уклоняюсь от общественной жизни и бываю только в ж гимназии, которая по-прежнему мила. Скучаю изрядно. И думаю, что когда ты переберешься в Ялту, то после ноября тоже будешь скучать. Живя здесь, необходимо на месяц-другой уезжать в Москву, не летом, конечно, а зимой.

В Аутке уже готов каменный забор. Стало уютно. Работа еще на точке замерзания, ибо водопровод еще не готов, без воды же нельзя работать. Колодезь весь вычерпали.

Есть ли у тебя деньги? И за январь получишь так же, как за декабрь, т. е. через Л. Ф. Ржевскую. Побывай у нее к новому году.

Жалею, что у Вас в квартире тесно. Это ужасно нехорошо, хотя и легко устранимо, казалось бы.

Видишь, как часто и как длинно я пишу. Это оттого, что я один.

Ты пугаешь, что "Семья" мало заплатят. Но у меня есть письма Николая Эфроса, в которых он обещает заплатить сколько пожелаю.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Если придет мало, то я отошлю ему назад, вот и все. Будь здорова. Поклон мамаше, Ване, Соне, Батекину, и если Миша уже у Вас, то и ему с семейством.

Твой Antonio.

2529. Д. Н. АНУЧИНУ
18 декабря 1898 г. Ялта.

18 дек.

Многоуважаемый Дмитрий Николаевич, благодарю Вас за письмо. Рассказ я непременно пришлю, если не к Рождеству, то к Новому году.

Когда вернется Василий Михайлович, то будьте добры попросить его, чтобы он написал мне или телеграфировал одно слово: приехал.

Позвольте пожелать Вам всего хорошего и еще раз поблагодарить за память и внимание.

Искренно Вас уважающий и преданный

А. Чехов.

Ялта.

2530. Вл. И. НЕМИРОВИЧУ–ДАНЧЕНКО 18 декабря 1898 г. Ялта.

Передайте всем: бесконечно и всей душой благодарен. Сiju в Ялте, как Дрейфус на острове Дявола. Тоскую, что не с вами. Ваша телеграмма сделала меня здоровым и счастливым. Чехов.

2531. И. Я. ПАВЛОВСКОМУ

18 декабря 1898 г. Ялта.

18 дек.

Дорогой Иван Яковлевич,

Напасти, которые Вы теперь переживаете, мне кажется, имеют временный, преходящий характер, и у Вас едва ли дойдут до разрыва с "Новым временем", того разрыва, о котором Вы пишете. Но на всякий случай, если Вы в самом деле разойдетесь с "Новым временем" в если примирение не состоится, имейте в виду, что один из издателей московского "Курьера" просил меня написать Вам, что он, "Курьер", будет очень рад Вашему сотрудничеству. Это еще скромная, но уже подающая солидные надежды, вполне порядочная либеральная газета, конкурирующая с "Русскими ведомостями". Редактора настоящего нет пока, предварительная цензура, печатается много случайной дребедени, и заправилы, видимо, еще только нащупывают свою дорогу, но все же уже можно ручаться и за порядочность и за то, что при благоприятных условиях все пойдет как по маслу. Да и кроме "Курьера" найдутся газеты, которые подхватят Вас и не дадут Вам провести и один месяц без дела.

Я в Крыму купил и Мелихова не продаю. Происходит какая-то путаница в моей жизни. И Крым нравится, и не хочется расставаться с севером... Просто сам не знаю, что мне нужно.

Ваше последнее письмо мне так понравилось, что я не удержался и прочел некоторые места из него одному доктору, который, очень интересуется делом Дрейфуса.

Будете ли в России летом? Мечту о покупке имения не покидайте, только покупайте маленькое имение, очень маленькое, бездоходное, чтобы не было ни доходов, ни убытков. Я в Мелихове не занимался хозяйством, и это спасло меня от долгов–кстати сказать, главное же, чем дешевле, чем скромнее, тем покойнее.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Крепко жму Вам руку. Будьте здоровы. Семье Вашей привет и лучшие пожелания.

Ваш А. Чехов.

Мой адрес одно слово: Ялта. Я не живу в доме Бушева.

2532. Е. Я. ЧЕХОВОЙ
18 декабря 1898 г. Ялта.

Милая, дорогая мама, поздравляю Вас с днем ангела и от всей души желаю здоровья и счастья. Маша писала, что Вы простудились; надеюсь, что Вы уже здоровы. При оказии получите от меня подарок, который прошу принять. Как-то у Вас пройдет сочельник? Кто будет есть пирог? Я, конечно, буду скучать.

Вас, Машу и всех поздравляю с праздниками. Нового ничего нет, все благополучно. Целую Вам руку и остаюсь любящий Вас

А. Чехов.

18 дек. на обороте:

Москва.

Ее высокоблагородию

Евгении Яковлевне Чеховой.

Угол Мл. Дмитровки и Успенского пер., д. Владимирова, кв. 10.

2533. А. Л. ВИШНЕВСКОМУ

19 декабря 1898 г. Ялта.

19 дек.

Милый Александр Леонидович, будьте добры, окажите протекцию подательнице сего Вере Ефимовне Голубининой, учительнице Ялтинской женской гимназии, моей хорошей знакомой, запишите ей одно место в партере на мою "чайку".

Очень обяжете.

Ах, если б Вы могли почувствовать и понять, как мне горько, что я не могу быть на "чайке" и видеть всех вас! Телеграммы из Москвы совсем вышибли меня из колеи.

Крепко жму Вам руку.

Ваш А. Чехов.

Ялта.

Ответ уплочен!!

2534. М. О. МЕНЬШИКОВУ
19 декабря 1898 г. Ялта.

19/XII.

Дорогой Михаил Осипович, вчера 18 дек я получил 300 р. – из "Недели".

Ваша статья об Иветт Гильбер обошла все провинциальные газеты, и я читал в выдержках, так как "Русь" не получается в здешней читальне.

Желаю Вам всего хорошего, крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Сегодня тепло, даже жарко. Зимы все еще нет. Похоже на наш апрель. На обороте:
Царское Село.

Михаилу Осиповичу Меньшикову.

Магазейная (угол Госпитальной), д. Петровой.

2535. Н. Е. ЭФРОСУ

20 декабря 1898 г. Ялта.

Дорогой Николай Ефимович, Вы хотели, чтобы я возвратил корректуру к 20-му дек, но вот уже 20-е, вечер, уже пришли московские газеты от 18-го, а из Вашей конторы, как говорится, ни слуху ни духу. Очевидно, контора не исполнила Вашего распоряжения. Как бы ни было, не сердитесь, если корректуру получите не к 20-му. Не моя вина.

Сердечно благодарю за телеграмму. Жму руку.

Ваш А. Чехов.

20 дек. На обороте:

Москва.

Его высокоблагородию

Николаю Ефимовичу Эфросу.

Пименовская ул., в редакции "Новостей дня".

2536. В. М. СОБОЛЕВСКОМУ

24 декабря 1898 г. Ялта.

24 дек.

Дорогой Василий Михайлович, вчера я получил телеграмму от Д. Н. Анучина о Вашем возвращении, сегодня одновременно с сим посылаю рассказ заказною бандеролью прямо в редакцию. Для порядка прежде всего поздравляю Вас с праздниками, с наступающим новым годом и шлю лучшие пожелания из глубины сердца. Затем дозвоьте справиться о Вашем здоровье. Как живете? Отдохнули ли за границей? Как Ваше настроение?

Вы вот за границу ездили и уже вернулись, а я все еще в Ялте. Погода здесь теплая, тихая; бывают чудесные дни, напоминающие наш апрель. Снега нет, кругом зелено. Буду здесь зимовать, и если уеду куда-нибудь, то не раньше февраля. Пишу понемножку. Осенью я здесь купил в долг участок земли в 800 саж.; уплатил одну тысячу, остался должен три по закладной без процентов. Местечко уютное, теплое; буду строить – и тоже в долг, конечно. Дом заложу в банке и заплачу подрядчикам. Видите, как верчусь. Пока все эти операции не беспокоят меня, развлекают – и на том спасибо. Построюсь и буду приглашать к себе добрых знакомых.

Ялта растет с каждым днем, все шире и шире. Здесь водопровод, канализация, электрич освещение *in spe**, пройдет железная дорога, одним словом, чудеса культуры, но скучно, и без газет можно было бы впасть в мрачную меланхолию и даже жениться. Кстати о газетах. Пожалуйста, высылайте мне с нового года "Русские ведомости" по адресу: Ялта, А. П. Чехову. По тому же адресу велите выслать и гонорар. Контора должна мне 68 руб. – так сказано в последнем письме ко мне покойного дедушки М. А. Саблина. Значит, гонорар за рассказ, после его напечатания, и плюс эти 68 руб.

4 дек я собирался послать телеграмму Варваре Алексеевне, но встретила на набережной одна дама и сказала, что В. А. за границей. Буду писать на Воздвиженку, а Вы все-таки передайте мой поклон и привет Варваре Алексеевне, Наташе, Глебу, Варе и Альбертине Германовне. Поздравляю их с новым годом.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

В конце марта буду уже на севере, у меня строится школа; летом непременно побываю опять в Тверской губ, а в конце августа опять в Ялту – таков проект. Хотя, впрочем, были слухи, что я, Сумбатов и Потапенко уезжаем в Великом посту в Монте-Карло на гастроли. Если даже и так, то все же в начале весны буду в Москве.

Что М. М. Ковалевский? Как его здоровье? Где он читает теперь?

Вы не можете себе представить, как мне хочется повидаться с Вами и поговорить, хотя бы, например, о парижских событиях, о том о сем.

Крепко жму руку. Если напишете две-три строчки, то буду счастлив постольку, поскольку может быть счастлив скучающий россиянин, когда получает письма от близких его душе людей. Если увидите Елпатьевского, то поклонитесь и скажите, что без него здесь скучно. Д. Н. Анучина поблагодарите за телеграмму.

Ваш А. Чехов. * в будущем (лат.)

2537. О. В. КОВРЕЙН
25 декабря 1898 г. Ялта.

25 дек.

Многоуважаемая Ольга Васильевна!

Спешу ответить на Ваше письмо. Так как Вы неопределенно пишете насчет квартиры и даже не пишете, для скольких душ нужно помещение, то я и те, с кем я советовался, решили предложить Вам в день приезда нанять номер в гостинице и затем уже подыскать квартиру по вкусу. Гостиницы теперь дешевы, квартиру же можно найти в один-два дня. Итак, если против гостиницы Вы ничего не имеете, то, прибыв в Ялту, прикажите извозчику везти в "Марьино" – это в центре города, на набережной; цена номеров 1 р. и 1 р. 50 к. посуточно.

Погода пока стоит теплая, но в январе, вероятно, если судить по прошлым годам, будет холодно. Нужно брать с собой теплую одежду, но полегче; в шубах здесь ходят только во время морозов и когда едут за город; выходя из дому, я надеваю осеннее пальто и шляпу, как у нас в сентябре. Необходимо взять с собой калоши и плед. Вот и все, что я могу ответить Вам на вопрос об одежде.

Приехав в Севастополь, наведите справку, в каком положении море. Если оно будет бурно, то лучше поезжайте на лошадях.

Ивана Корниловича и Вас поздравляю с Новым годом а желаю Вам всего хорошего.

Уважающий Вас А. Чехов.

2538. Б. ПРУСИКУ
25 декабря 1898 г. Ялта.

Многоуважаемый Борис Федорович, приношу Вам сердечную благодарность за приятное известие и за афишу, которую я сохраняю на память. Благодарю и за поздравления с новым годом и в свою очередь поздравляю Вас и желаю всего хорошего.

В Ялте я проживу до весны. Вообще адресуйтесь в Ялту до тех пор, пока я не напишу Вам о перемене адреса. Быть может, я здесь совсем поселюсь.

Еще раз благодарю и крепко жму Вам руку. Искренно Вас уважающий и преданный

А. Чехов.

25 дек. Ялта. На обороте:

Autriche. Австрия. Прага.

M-r D-r Vth. Prusik.

VI Mozbi 359.

2539. Ф. Д. БАТЮШКОВУ

26 декабря 1898 г. Ялта.

26 дек.

Многоуважаемый

Федор Дмитриевич!

Очень рад служить, шлю Вам полное свое согласие. Оговорка тут может быть только одна, а именно: "Ванька" уже и раньше издавался и "Посредником", и бар В. И. Иксуль, и Комитетом грамотности – и если это не может служить препятствием, то издавайте еще раз.

Кстати о Роше: во Франции мне очень не хвалили его как переводчика. Говорят, что моих "Мужиков" перевел он очень плохо.

Я живу в Ялте, пробуду здесь, вероятно, всю зиму. Здоровье мое порядочно. Погода хорошая, но живется скучно; вот уже вторую зиму я провожу без снега.

Будьте здоровы. Поздравляю Вас кстати с новым годом, с новым счастьем, желаю всего хорошего. Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

Мой адрес: Ялта. На конверте:

Петербург.

Его высокоблагородию

Федору Дмитриевичу Батюшкову.

Литейный, 15.

2540. А. Л. ВИШНЕВСКОМУ

26 декабря 1898 г. Ялта.

26 дек.

Дорогой Александр Леонидович, поздравляю Вас с новым годом, с новым счастьем и желаю Вам здоровья, счастья, успехов и всего, чего только пожелаете. Шлю Вам большое, громадное, шестиэтажное спасибо за Вашу милую телеграмму. Я сохраню ее на память и когда-нибудь, этак лет через 20, покажу ее Вам. Из газет я почти ничего не понял, но приехал в Ялту брат Иван, пришло письмо от Владимира Ивановича, и я уразумел, как в самом деле Вы хорошо играли, как было вообще хорошо и какая в сущности нелепость, что меня нет в Москве. Когда и где я увижу "чайку"? Крепко жму Вам руку. Думал ли Крамсаков, что я буду писать пьесы, что Вы будете артистом?

Всем поклон, привет.

Ваш А. Чехов. На конверте:

Москва.

Его высокоблагородию

Александру Леонидовичу Вишневному.

Художественный театр (в Каретном Ряду).

2541. П. Ф. ИОРДАНОВУ

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

26 декабря 1898 г. Ялта.

26 дек.

Многоуважаемый Павел Федорович, все собираюсь написать Вам и наконец собрался теперь, в праздники, когда кстате уж заодно, между делом, могу и поздравить Вас с новым годом, с новым счастьем. Поздравляю Вас и от души желаю всего хорошего.

А дела вот какие. Д-р Ножников на Ваш вопрос о моем здоровье ответил так странно по той причине, что телеграмма Ваша была срочная и он боялся промедлить ответом – это его собственное объяснение. Затем о моем портрете. Мой брат, который гостит теперь в Ялте, передавал мне, что будто Вы намеревались заказать или даже уже заказывали художнику Бразу копию с моего портрета, того самого, который теперь в Третьяковской галерее. Брату сообщил об этом сам Браз. Считаю нужным подать и свой голос, на что имею право, ибо речь идет о моей физиономии. Портрет, по общему отзыву, не похож, написан Бразом неинтересно, вяло. Зачем он Вам? Лучше хорошая фотография, чем плохая копия с непохожего портрета, и если уж так нужно, то я в Москве сниму с себя большую фотографию и пришлю. Или, если не хотите фотографии, я сам когда-нибудь закажу свой портрет. Кстате сказать, в Париже хотел лепить меня известн скульптор Бернштам – и я не дался. Теперь, когда буду в Париже, непременно попозвирую у Бернштама и его работу пришлю в библиотеку.

У меня в Ялте набралось много книг. Как быть с ними? Навигация закрылась, а посылать по жел дороге это все равно, что посылать в Вологду.

Из "Таганр вестника" ничего нельзя понять, что нового в Таганроге, какая у Вас жизнь. Ялта растет с каждым днем. Тут и водопровод, и канализация, и скоро будет электричество, будут удлинять мол, расширять набережную, но того, что называется жизнью, нет совсем. Тут бывает сезон, но жизни нет. Приходится скучать по Москве, где особенно в эту зиму живут так буйно. Там одних театров десять штук, и все битком набиты.

Будьте здоровы. Желаю Вам всего хорошего.

Крепко жму руку.

Ваш А. Чехов. На конверте:

Таганрог.

Его высокоблагородию

Павлу Федоровичу Иорданову.

2542. Е. З. КОНОВИЦЕРУ
26 декабря 1898 г. Ялта.

Дорогой Ефим Зиновьевич, поздравляю Вас и Евдокию Исааковну с новым годом, с новым счастьем, желаю Вам жить много лет в добром здравии и полнейшем благополучии. Спасибо Вам громадное за телеграмму и за письмо. Спасибо!!! Здесь было хорошо, но сегодня ветер, холодно; приходится сидеть дома и поглядывать равнодушными очами в окно и завидовать тем, кто в такую погоду не в Ялте. Моя пьеса не идет? Мне не везет в театре, ужасно не везет, роковым образом, и если бы я женился на актрисе, то у нас наверное бы родился орангутанг – так мне не везет!!

Будьте здоровы. Жму руку.

Ваш А. Чехов.

26/XII.

На конверте:

Москва.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Его высокоблагородию

Ефиму Зиновьевичу Коновицеру.

Пименовский пер., д. Коровина.

2543. Е. Я. ЧЕХОВОЙ

26 декабря 1898 г. Ялта.

26 дек.

Милая мама, подательница сего Вера Ефимовна Голубина, учительница Ялтинской женской гимназии. Пользуюсь оказией и посылаю Вам десять рублей, которые я подарил Вам в день именин.

Я здоров, все обстоит благополучно. Ваня Вам кланяется.

Скоро новый год, поздравляю Вас и Машу, желаю всего хорошего.

Ваш А. Чехов.

Благодарю за шелковую рубаху.

2544. Е. М. ШАВРОВОЙ-ЮСТ

26 декабря 1898 г. Ялта.

26 дек.

Многоуважаемая коллега, обе книжки – растерзанную кровь потревоженной души и нигилистку – получил. Первая доставила мне истинное удовольствие, а вторую я давно уже читал. "Нигилистку" Вы завернули в простыню, положили в пакет, запечатали, наклеили тысячу марок – зачем такие предосторожности? Можно было бы просто заказною бандеролью.

В Ялте все еще очень хорошая погода.

Из Москвы пишут и барабанят во все барабаны, что "Чайка" имела успех. Но так как в театре мне вообще не везет, не везет роковым образом, то одна из исполнительниц после первого представления заболела – и "Чайка" моя не идет.

В театре мне так не везет, так не везет, что если бы я женился на актрисе, то у нас наверное родился бы орангутанг или дикобраз.

Пришлите мне еще какую-нибудь книжку и пишите еще.

Ваш А. Чехов.

А главное – то и забыл: с новым годом!! На конверте:

Петербург.

Ее высокоблагородию

Елене Михайловне Юст.

Пантелеймоновская, 13/15.

2545. Т. Л. ЩЕПКИНОЙ-КУПЕРНИК

26 декабря 1898 г. Ялта.

Милая кума, поздравляю Вас с новым годом, с новым счастьем, желаю провести оный в добром здравии и благополучии и дождаться многих предбудущих. Телеграмму Вашу получил и был тронут до глубины сердца. И письмо Ваше пришло первым, и, так сказать, первой ласточкой, принесшей мне вести о "Чайке", были Вы, милая, незабвенная кума.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Как Вы поживаете? Когда пришлете мне Вашу книжку стихов? Кстати о стихах: Ваше стихотворение в "Н в " (монастырь) просто прелесть, одно великолепие. Очень, очень хорошо. Здесь в Ялте продолжается теплая погода, хочется снегу.

Жму руку. Будьте здоровы, не забывайте Вашего кума кучера Антона.

26 дек. На обороте:

Москва.

Ее высокоблагородию

Татьяне Львовне Щепкиной–Куперник.

Божедомский пер., д. № 8 Полюбимова.

2546. А. С. СУВОРИНУ

27 декабря 1898 г. Ялта.

27 дек.

Поздравляю Вас, Анну Ивановну, Настю и Борю с новым годом, с новым счастьем и шлю тысячу пожеланий всего самого лучшего. В частности Вам желаю побольше очень хороших пьес, чтобы взять больше ста полных сборов; и пожалуй, самому написать пьесу, хотя бы даже историческую, кстати же Вы давно уже пьес не писали. Только, пожалуйста, судя о пьесах, не сравнивайте их с пьесой Ремезова. Ремезов человек, может быть, и способный, но не талантливый, совершенно без нутра, фальшивый, легкомысленный, хотя и старый. Вы вскользь браните и Гольцева. Гольцев ничего общего с Ремезовым не имеет, относится к нему отрицательно и уж во всяком случае не одобрил бы его пьесы. Что бы ни говорили о Гольцеве, это человек очень порядочный, притом убежденный и умный.

Алексей Алексеевич прислал мне "Палестину" в переплете. Магазин, не зная этого, прислал мне другую "Палестину", тоже в переплете. Возвращать назад – это дело хлопотливое, и я почел за лучшее продать лишний экземпляр и вырученные деньги послать голодающим. Продал я за 40 р., расписку посылаю. Деньги отправлены в Самару А. С. Пругавину, заведующему детскими столовыми.

"Всю Россию" получил, большое спасибо.

Календаря еще не получил.

Жизнь идет, идет и идет, а куда – неизвестно. И удовольствия почти никакого, а все больше скучно или досадно.

В Ялте снег.

Будьте здоровы и благополучны, и желаю Вам встречать новый год еще 50 раз. Это возможно. В Ялте недавно умер старик татарин, 127 лет, помнивший еще Екатерину и, что больше всего нравится здешней публике, женившийся два года назад.

Как здоровье?

Ваш А. Чехов.

2547. И. М. СЕРИКОВУ
28 декабря 1898 г. Ялта.

28 дек.

Дорогой Иван Митрофанович, не знаю, как мне благодарить Вас за любезную и в высшей степени лестную для меня телеграмму. Благодарю Вас от всей души и прошу передать мою благодарность и новогодние пожелания Сергею Константиновичу и Г. Тихомирову. Если сохранилась у Вас афиша, то, пожалуйста, пришлите мне на память.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Как здоровье Василия Ивановича? Что нового в Серпухове и в Серпуховском уезде? Я ничего не знаю, мне не пишут, и о том, что шла моя пьеса, я узнал впервые только из Вашей телеграммы.

В Ялте был и только недавно уехал отсюда Иван Германович. Ему здесь понравилось.

Будьте здоровы. Крепко жму руку и желаю провести Новый год да и весь 1899 год возможно веселей.

Ваш А. Чехов.

2548. В. М. ЧЕХОВУ

28 декабря 1898 г. Ялта.

Милый Володя, получил сегодня от тебя, от Сани и Лели визитные карточки; ответить тем же не могу, ибо все мои карточки вышли. Ну как поживаешь? Где Жорж? Отчего Жорж не приехал в Ялту? Он, кажется, собирался.

Саню и Лелю поблагодари и поздравь, маме твоей передай, что я целую у ней руку и от души ее поздравляю и желаю счастья. Иринушке поклон.

28 дек.

В Ялте гостит Ив Павл.

Крепко жму тебе руку. Будь здоров.

Твой А. Чехов.

Я купил в Ялте участок, буду строить себе здесь логовище для зимовок. На обороте:

Таганрог.

Его высокоблагородию

Владимиру Митрофановичу Чехову.

Конторская ул., с. дом.

2549. И. И. ОРЛОВУ

29 декабря 1898 г. Ялта.

Его высокоблагородию господину доктору Ивану Ивановичу Орлову

Год новый радостно встречаем в собрание искренних друзей, Хозяев добрых поздравляем и всех любезных их гостей.

Ура-а-а!!

Провинциалы.

Р. S. Позвольте нам по рюмочке водочки. На обороте:

Ст. Подсолнечная, Никол ж. д.

Доктору Ивану Ивановичу Орлову.

2550. Е. Я. ЧЕХОВОЙ

29 декабря 1898 г. Ялта.

Милая мама, поздравляю Вас с новым годом и желаю Вам здоровья и всего хорошего. У меня все благополучно, нового ничего нет, погода скверная. Машу поздравляю и

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
шлю ей поклон. Ваня кланяется.

Ваш А. Чехов. На обороте:

Москва.

Ее высокоблагородию

Евгении Яковлевне Чеховой.

Угол Мл. Дмитровки и Успенского пер., д. Владимирова, кв. 10.

2551. А. В. ЖИРКЕВИЧУ

30 декабря 1898 г. Ялта.

30 дек.

Многоуважаемый

Александр Владимирович.

Шлю Вам сердечную благодарность за письмо и за книгу, а главное за память и внимание, и кстати прошу принять поздравление с новым годом, с новым счастьем. Желаю Вам здоровья и всего хорошего.

Простите, фотографии выслать не могу, у меня ее нет. Сниматься здесь в Ялте не стоит, здесь плохие провинциальные фотографии, подождем Москвы, где я буду весной.

Здоровье мое сносно, даже порядочно; не жалею.

Вы спрашиваете, нет ли нового сборника моих произведений. Последняя моя книжка называется так: 1) Мужики. 2) Моя жизнь. Если у Вас нет ее, то я пришлю.

Еще раз благодарю от всей души и еще раз желаю всего лучшего.

Преданный А. Чехов. На конверте:

Вильна.

Его высокоблагородию

Александру Владимировичу Жиркевичу.

Военно-окружной суд.

1899

2552. Э. ГОЛЛЕР

1 января 1899 г. Ялта.

Поздравляю Вас с Новым годом, с новым счастьем и желаю Вам от души всего лучшего. Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

1-го января 1899 г.

Ялта.

(Ялта. Сримй.)

2553. Е. В. ПЕТУХОВУ

1 января 1899 г. Ялта.

1 янв.

Милостивый государь

Евгений Вячеславович!

Вы задали мне трудноразрешимую задачу, по крайней мере, здесь, в Ялте. Журналов и газет, в которых я печатался, я не сохранял, в памяти не уцелело ни одной точной даты, и, чтобы получить интересующие Вас справки, я должен перерыть все письма, какие получал когда-либо от издателей и редакторов. Письма же эти хранятся у меня в деревне, в Серпуховском уезде, и, таким образом, прислать Вам сколько-нибудь удовлетворительный ответ я могу не раньше мая, когда опять буду дома. Итак, подождем до мая, а пока простите и не вменяйте мне в особенную вину неаккуратность, почти неизбежную в той суতোлке, в какой приходится обыкновенно начинать и продолжать свою деятельность журнальным работникам.

Позвольте пожелать Вам всего хорошего и пребыть искренно Вас уважающим, готовым к услугам.

А. Чехов.

Мой адрес: Ялта. Весной же, приблизительно с конца апреля: Лопасня Моск г.

2554. П. А. СЕРГЕЕНКО
1 января 1899 г. Ялта.

1 янв.

Милый Петр Алексеевич, у меня нет ни одной книги, вместо книг посылаю записки. Получи и отправь в Коломенскую библиотеку, а книжку с автографом вышлю как-нибудь после. Теперь насчет Маркса. Я был бы очень не прочь продать ему свои сочинения, даже очень, очень не прочь, но как это сделать? Беспокоить тебя мне совестно, ибо ты занятой человек, переговоры же с Марксом отняли бы немало времени. Кроме того, что уже издано, у меня есть в столе материал еще для четырех книг объема "Пестрых рассказов"; я продам все, что есть, и, кроме того, все, что отыщу когда-либо в старых журналах и газетах и найду достойным. Продам все, кроме дохода с пьес. Книги мои приносят мне ежегодно более 3 1/2 тыс; до сих пор это дело вел я неряшливо, книжки издавались и продавались небрежно; при хорошем же ведении дела одна "Каштанка" дала бы не менее тысячи в год. Три с половиной тысячи – это цифра, взятая по совести за все прошлые годы, начиная с 87 г.; на самом же деле она много больше, ибо доход все растет и растет, и прошлый год, например, принес мне около 8 тыс – это небывало урожайный для меня год. Если тебе охота, то потолкуй с Марксом. Мне и продать хочется, и упорядочить дело давно уже пора, а то становится нестерпимо.

В случае, если будешь говорить с Марксом, то телеграфируй (Ялта, Чехову). Конечно, чем скорей, тем лучше.

Ну, как поживаешь? Ты ничего не пишешь о своем здоровье. Мое здоровье добропорядочно, болезненные и всякие другие процессы остановились во мне, как в Пав. Ив. Вукове или в А. Ф. Дьяконове, и я влачу жизнь старого холостяка, жизнь не здоровую и не больную, а так себе.

Поздравляю тебя с Новым годом, с новым счастьем, желаю тебе написать десяток повестей и одну драму и получить уйму денег и славы.

Вишневский – симпатичный малый. Не находишь ли ты? И кто бы мог когда-то подумать, что из Вишневецкого, двоешника и безобедника, выйдет актер, который будет играть в Художеств театре в пьесе другого двоешника и безобедника?

Будь здоров и благополучен. Крепко жму тебе руку.

Твой А. Чехов.

2555. А. И. УРУСОВУ
1 января 1899 г. Ялта.

Дорогой Александр Иванович, поздравляю Вас с Новым годом, с новым счастьем!! Шлю Вам тысячу пожеланий, шлю из глубины души. В Ялте тепло, дурная погода бывает редко, здоровье мое сносно, все здесь очень мило, но все же мне хочется в Москву. А Вы уже забыли про Ялту? Забыли и Окунева?

Екатерина Великая велела Вам кланяться. Будьте здоровы и благополучны, будьте веселы и хотя изредка поминайте меня в Ваших святых и грешных молитвах. За фотографию большое спасибо.

Ваш А. Чехов.

1 янв. 99 г. На конверте:

Москва.

Князю Александру Ивановичу Урусову.

Арбат, Никольский пер., с. дом.

2556. К. С. БАРАНЦЕВИЧУ

2 января 1899 г. Ялта.

2 янв.

Милый Казимир Станиславович, большое тебе спасибо за дружеское письмо. Оно грустно, но все же читать его было приятно, потому что оно от тебя. Как ты там ни предавайся мрачным мыслям, как ни грусти, а я все же еще раз поздравляю тебя, крепко жму руку и от души, воистину дружески желаю тебе долгой жизни, здоровья и счастья. Ты говоришь в своем письме о бесполезности, ненужности писаний, но все же ты веришь в это писание в лучшие минуты жизни, ты не бросаешь их и никогда не бросишь, – и пусть будет по вере твоей, пусть теперь, после юбилея, писания твои будут твоею радостью и принесут тебе ряд утешений. Я рад, что твой юбилей удался и что ты мог убедиться, как в самом деле тебя любят и уважают, и это первое утешение.

Я зиму в Ялте. Здоровье мое сносно, но в Москву меня не пускают, и вероятно и все будущие зимы, если буду жив, придется проводить здесь. Я куплю здесь кусочек земли, чтобы построить себе логовище для зимы; куплю в долг, буду строиться в долг – по-видимому, затеял глупость... но что делать? Болтаться по номерам, болтаться целые годы, в моем уже немолодом возрасте, при моей наклонности к кабинетной, сидячей жизни – это тяжело, даже нестерпимо, и поневоле приходится пускаться на всякие фокусы, чтобы слепить себе что-нибудь вроде гнезда. Отец у меня умер, старое пепелище уже потеряло девять десятых своей прелести; домой не тянет... Если будешь в Крыму, то приезжай ко мне, как когда-то приезжал на Псел. Тогда я был искренно рад тебе. И теперь буду тоже.

У меня нет твоих "Сказок жизни", и тут негде взять, и твой "Разговор" поэтому для меня недоступен. Пришли книжку, буду рад и благодарен, прочту с великим удовольствием.

Обнимаю тебя крепко и еще раз благодарю за письмо и желаю тебе и твоей семье всего лучшего.

Твой А. Чехов.

2557. Вл. И. НЕМИРОВИЧУ–ДАНЧЕНКО 3 января 1899 г. Ялта.

Милый Владимир Иванович поздравляю тебя всех участвующих Чайке Новым годом желаю здоровья бодрого настроения мира согласия шумных успехов желаю театру процветания благополучия побольше таких искренних довольных очарованных друзей как я.

Чехов.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
2558. А. М. ПЕШКОВУ (М. ГОРЬКОМУ)
3 января 1899 г. Ялта.

3 янв.

Дорогой Алексей Максимович, отвечаю сразу на два письма. Прежде всего с Новым годом, с новым счастьем; от души, дружески желаю Вам счастья, старого или нового – это как Вам угодно.

По-видимому, Вы меня немножко не поняли. Я писал Вам не о грубости, а только о неудобстве иностранных, не коренных русских или редкоупотребительных слов. У других авторов такие слова, как, например, "фаталистически", проходят незаметно, но Ваши вещи музыкальны, стройны, в них каждая шероховатая черточка кричит благим матом. Конечно, тут дело вкуса, и, быть может, во мне говорит лишь излишняя раздражительность или консерватизм человека, давно усвоившего себе определенные привычки. Я мирюсь в описаниях с "коллежским ассессором" и с "капитаном второго ранга", но "флирт" и "чемпион" возбуждают (когда они в описаниях) во мне отвращение.

Вы самоучка? В своих рассказах Вы вполне художник, притом интеллигентный по-настоящему. Вам менее всего присуща именно грубость, Вы умны и чувствуете тонко и изящно. Ваши лучшие вещи "В степи" и "На плотях" – писал ли я Вам об этом? Это превосходные вещи, образцовые, в них виден художник, прошедший очень хорошую школу. Не думаю, что я ошибаюсь. Единственный недостаток – нет сдержанности, нет грации. Когда на какое-нибудь определенное действие человек затрачивает наименьшее количество движений, то это грация. В Ваших же затратах чувствуется излишество.

Описания природы художественны; Вы настоящий пейзажист. Только частое уподобление человеку (антропоморфизм), когда море дышит, небо глядит, степь нежится, природа шепчет, говорит, грустит и т. п. – такие уподобления делают описания несколько однотонными, иногда слащавыми, иногда неясными; красочность и выразительность в описаниях природы достигаются только простотой, такими простыми фразами, как "зашло солнце", "стало темно", "пошел дождь" и т. д. – и эта простота свойственна Вам в сильной степени, как редко кому из беллетристов.

Первая книжка обновленной "Жизни" мне не понравилась. Это что-то несерьезное. Рассказ Чирикова наивен и фальшив, рассказ Вересаева – это грубая подделка под что-то, немножко под Вашего супруга Орлова, грубая и тоже наивная. На таких рассказах далеко не уедешь. В Вашем "Кирилке" все портит фигура земского начальника, общий тон выдержан хорошо. Не изображайте никогда земских начальников. Нет ничего легче, как изображать несимпатичное начальство, читатель любит это, но это самый неприятный, самый бездарный читатель. К фигурам новейшей формации, как земский начальник, я питаю такое же отвращение, как к "флирту", – и потому, быть может, я не прав. Но я живу в деревне, я знаком со всеми земскими начальниками своего и соседних уездов, знаком давно и нахожу, что их фигуры и их деятельность совсем нетипичны, вовсе неинтересны – и в этом, мне кажется, я прав.

Теперь о бродяжестве. Это, т. е. бродяжество, очень хорошая, заманчивая штука, но с годами как-то тяжелеешь, присасываешься к месту. А литературная профессия сама по себе засасывает. За неудачами и разочарованиями быстро проходит время, не видишь настоящей жизни, и прошлое, когда я был так свободен, кажется уже не моим, а чьим-то чужим.

Принесли почту, надо читать письма и газеты. Будьте здоровы и счастливы. Спасибо Вам за письма, за то, что благодаря Вам наша переписка так легко вошла в колею.

Крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

2559. Л. И. ВЕСЕЛИТСКОЙ (В. МИКУЛИЧ)
4 января 1899 г. Ялта.

4 янв.

Многоуважаемая Лидия Ивановна, большое Вам спасибо за письмо и поздравление, а

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
главное за память и внимание. Я тоже поздравляю Вас с Новым годом и от души
желаю, чтобы этот год был одним из самых счастливых в Вашей жизни.

Вчера я получил от Михаила Осиповича письмо. Он пишет, что Вы обтираете Яшу
водой в 27°. Надо не обтирать, а обливать. Своим больным я никогда не даю дегтя
внутри, и если бы Яша был моим пациентом, то я прежде всего посадил бы его на
рыбий жир; из лекарств не давал бы ничего, кроме разве мышьяка.

Ялта показалась Вам грязной и противной. Но ведь и Алушка тоже грязна и едва ли
не грязней. В Ялте прекрасная канализация, хорошая вода, и если бы для людей со
средним достатком были устроены здесь удобные квартиры, то это было бы самое
здоровое место в России, по крайней мере, для грудных больных. Я знаю многих
чахоточных, которые выздоровели оттого, что жили в Ялте. Этот город, который я
знаю уже давно, более 10 лет, оставил во мне немало дурных воспоминаний, но я
эскулап, я должен быть объективен и судить по справедливости. Ялта лучше Ниццы,
несравненно чище ее. Но русские курорты бедны и потому скучны, ужасно скучны,
скучнее даже, чем поездка на кумыс. Льву Толстому понравилось на кумысе, потому
что он был здоров, молод и счастлив; я по целым месяцам жила в степи и любил
степь, и теперь в воспоминаниях она представляется мне очаровательной. Но если
послать в степь больного интеллигента и заставить его жить там при обыкновенных
условиях, с постоянными мыслями о болезни, столе, письмах, газетах,
развлечениях, то он ничего не будет испытывать, кроме злобы, и вернется домой со
злобой.

У меня нет Вашего адреса, посылаю письмо Михаилу Осиповичу для передачи Вам. Яше
шлю привет, поздравление с Новым годом и пожелания, чтобы он был здоров и весел.
Благодарю его за милую приписку.

Можете себе представить, я еще не читал Вашей "Черемухи". Отчего Вы пишете так
мало? Или отчего печатаетесь так редко? И отчего Вы не издадите Ваших повестей в
одном томике? Видите, все отчего да отчего... Так и мне постоянно пишут: отчего? А
бог его знает, отчего.

Преданный А. Чехов.

2560. А. Б. ТАРАХОВСКОМУ
4 января 1899 г. Ялта.

Многоуважаемый Абрам Борисович, визитные карточки у меня все вышли. Вместо
карточки шлю Вам это письмо с искренним пожеланием, чтобы 1899 год был одним из
самых счастливых в Вашей жизни.

А. Чехов.

Ялта. На обороте:

Таганрог.

Его высокоблагородию

Абраму Борисовичу Тараховскому.

2561. И. П. ЧЕХОВУ

4 января 1899 г. Ялта.

Милый Иван, когда будешь посылать визитные карточки, то прибавь полдюжины манжет
бумажных.

В тот день, когда ты уехал, вечером поднялся ветер, пошел дождь; вчера весь день
дул свирепый ветер, шли дождь и снег вместе, сегодня опять тихо и ясно.

Твои поклоны передал. Надеюсь, что и ты не забыл поклониться Соне и Володе и
поздравить их от меня с Новым годом. Альтшуллер просил тебя навести справки
насчет доски. А rinse-pez-то я забыл тебе дать! Ну ничего, пришлю при okazji.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Будь здоров. Сегодня пойду в Аутку на постройку, уже делают фундамент.

Твой Antonio.

4 янв.

Если Маша еще не получила денег из книжного магазина, то устрой так, чтобы она получила. Сытину скажи в телефон, чтобы он продолжал высылать газету и в 1899 г. в Ялту. На обороте:

Москва.

Ивану Павловичу Чехову.

Н. Басманная, д. Крестовоздвиженского.

2562. О. Р. ВАСИЛЬЕВОЙ

5 января 1899 г. Ялта.

Поступайте, как хотите; но ведь если не будет "человека в футляре", то будет неясно, кто говорит и почему. Пожалуйста, никогда не извиняйтесь за беспокойство. Ваши письма и Ваше внимание к моим произведениям не доставляют мне ничего, кроме удовольствия. Одно только нехорошо: в своих письмах Вы не выставляете полного адреса, не пишете, как Вас по отчеству.

Поздравляю Вас с Новым годом, с новым счастьем и прошу поклониться Вашей сестре и передать ей мое поздравление.

Искренно Вас уважающий А. Чехов.

5 янв. На обороте:

Москва.

Тверская, мебл. комн. "Лувр".

Ее высокоблагородию

Г-же Ольге Васильевой.

2563. Л. С. МИЗИНОВОЙ

5 января 1899 г. Ялта.

И я тоже давно бы уже поздравил Вас с Новым годом, если бы Вы отвечали на мои письма, т. е. если бы я знал, что мои письма для Вас чего-нибудь стоят. Вы говорите, что я не отвечаю на Ваши письма, но это неправда, я по Вашему тону чувствую, что мое письмо (последнее) дошло до Вас как раз вовремя.

Как бы ни было, все-таки поздравляю Вас и желаю Вам счастья.

А. Чехов.

2564. В. А. ТИХОНОВУ

5 января 1899 г. Ялта.

5 янв.

Здравствуй, милый Владимир Алексеевич! Поздравляю Вас с Новым годом, с новым счастьем и желаю Вам здоровья, славы, выигрышных билетов и полного удовольствия в жизни. Благодарю сердечно за письмо и за книжку. И я тоже частенько вспоминаю о Вас, вспоминаю, как мы вместе служили в одной дивизии, как в ночь под Крещение мы вместе бродили по Петербургу и потом на другой день Вас. Ив.

Немирович-Данченко рассказывал, будто Вы в Исаакиевском соборе, стоя на коленях, били себя по груди и восклицали: "Господи, прости меня, грешного!" Помните Вы эту ночь? Это было под 6-е января, сегодня годовщина, и я спешу поздравить Вас и

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
выразить искреннее сожаление, что я не с Вами и что мы не можем опять побродить до утра, как тогда.

Вы когда-то уверяли, что у Вас истерия. А теперь? Здоровы ли? Как чувствуете себя?

Мое здоровье порядочно, но в Москву и в Петербург меня не пускают; говорят, что бацилла не выносит столичного духа. Между тем мне ужасно хочется в столицу, ужасно! Я здесь соскучился, стал обывателем и, по-видимому, уже близок к тому, чтобы сойтись с рябой бабой, которая бы меня в будни била, а в праздники жалела. Нашему брату не следует жить в провинции. Я еще допускаю Павловск – это аристократический город (я подозреваю, что Вы избрали его для жизни именно поэтому), город государственных мужей, Ялта же мало чем отличается от Ельца или Кременчуга; тут даже бациллы спят.

Напишите мне, что нового в литературном мире. Где Василий Иванович? Когда пришлете вторую и третью книжки? Написали ли новую пьесу?

Пишите мне, не жалеите целительного бальзама, в котором я так нуждаюсь.

Если увидите скоро наших общих знакомых, то поклонитесь, скажите, что я скучаю. Без литераторов скучно.

Еще раз благодарю, что вспомнили и прислали письмо. Крепко жму руку и желаю всего вышеперечисленного, а наипаче всего здоровья, которое так необходимо для людей в нашем возрасте и чине.

Не забывайте.

Ваш А. Чехов.

2565. Вл. И. НЕМИРОВИЧУ–ДАНЧЕНКО 6 января 1899 г. Ялта.

Милый Владимир Иванович, посылаю тебе письмо чеха Прусика, переводчика "Чайки". В Праге шла "Чайка", шла твоя пьеса. Чтобы Прусик не думал и не печатал в чешских и немецких газетах, что "Чайка" шла на казенной сцене, пошли ему афишу Художеств театра по адресу: Autriche Prague, M-r D-r В. Prusic, VI, Moravy 357.

Вишневецкий мне пишет: "возмущен я еще на одного Вашего приятеля, который за целковый продаст, как говорит Аркашка, "отца родного"... Личность, о которой я говорю, петербуржец и с большим положением и еще с большим карманом"... Знаю, про какого это он приятеля говорит! Но надо знать психологию этого приятеля, чтобы не очень сердиться на него. Как бы ни было, приятель за рубль не продаст отца родного, не продаст и за пять рублей, но он дал бы сто тысяч, только чтобы утопить всех, имеющих успех в театре. Особенно он не выносит пишущих исторические пьесы.

Как поживаешь? В самом деле, не написать ли еще пьесу к будущему сезону? У меня все лето будет свободное.

Письмо Прусика возврати. Ну, будь здоров. Поклонись Екатерине Николаевне и Сумбатову. Сестра в восторге от Художеств театра. Кстати: Художественный театр – это хорошее название, так бы и оставить следовало. А Художественно-общедоступный – это нехорошо звучит, как-то трехполенно.

Твой А. Чехов.

6 янв.

2566. В. М. СОБОЛЕВСКОМУ
6 января 1899 г. Ялта.

6 янв.

Дорогой Василий Михайлович, большое Вам спасибо за письмо. Что о Париже и о французах вообще нельзя судить по газетам – в этом я убедился прошлой весной,

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
когда был в Париже. Это лучший курорт в свете, и нигде русские не чувствуют себя так здорово, как в Париже. Я купил себе участок в Верхней Аутке по пути в Исар и Учансу, на южном склоне. Не знаю, хорошо ли я сделал; эта покупка произвела в моих финансах невообразимую путаницу. Как бы ни было, дело уже сделано, дом строится, и мне остается только просить Вас пожаловать в гости. О своем водворении в Крыму буду еще подробно писать Вам, теперь же писать об этом не особенно весело, потому что я скучаю по Москве. Скучно и без москвичей, и без московских газет, и без московского звона, который я так люблю.

Пожалуйста, высылайте мне "Русские ведомости". Когда пойдете на Воздвиженку, передайте мой поклон и привет. Скажите, что очень скучаю.

Крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

6 янв. На обороте:

Москва.

Его высокоблагородию

Василию Михайловичу Соболевскому.

Поварская, д. Гирш.

2567. м. п. ЧЕХОВОЙ
9 января 1899 г. Ялта.

9 янв.

Милая Маша, в своем письме от 5 января ты говоришь, что Ваня еще не вернулся, между тем из Ялты он выехал 2 января утром. Вероятно, поехал к Иваненке в Глыбное.

Я не писал так долго, потому что мне решительно не о чем писать. Тебе весело, ты, как пишешь, ведешь светскую жизнь, а я как в изгнании. В Ялте теперь людей нет – одни уехали, другие надоели, кругом пустыня, и я с удовольствием уехал бы в Москву, но говорят, что это рискованное дело, так как за два года я отвык от зимы. Развлечение у меня только одно – постройка, да и на той я бываю очень редко, так как на участке грязно, вязнут калоши. В снег и в дождь строиться нельзя, и потому постройка подвигается еле-еле, чуть-чуть. Архитектор рисует внутренность кабинета, камин, окна. Выходит ничего себе.

Хлопотать о Гиляровском и Легчищеве, конечно, можно, но достаточно с нас и наших школ. Талезской учительнице выдается на сторожа, и поэтому у нее есть кого посылать в Мелихово за деньгами. Ведь присылал же Алексей Антонович. Ремонтировать погреб зимой – нельзя.

Насчет Вареникова писал мне суд следователь. Дело потушено.

Очень рад, что Роман исправен. Если Мелихово продадим, то я возьму его в Крым. Ваня говорил, что вы, т. е. ты и мамаша, не прочь продать Мелихово. Как хотите. Продавай за какую хочешь цену, не дешевле 15 тысяч. Мои условия: 15 тысяч мне, а остальные бери себе; так как Мелихово своим ростом обязано главным образом тебе, то на сие вознаграждение ты имеешь полное право. Продавать нужно со всем инвентарем; взять только содержимое флигеля, картины, белье, копры, постели, седло, ружье и все вещи, принадлежащие тебе и мамаше, исключая такие громады, как мамашин гардероб. Пишу об этом на случай, если бы вы в самом деле захотели продавать и нашелся бы покупатель. Если же я хорошо продам Марксу свои сочинения, то Мелихово продавать не стану, а поверну дело иначе.

Сегодня чудесный весенний день. Жарко, море тихое. Получил телеграмму от Шалапина, бывшего на "Чайке".

Разве нельзя перебраться в Крым так, чтобы потом можно было уезжать месяца на два в Москву? Без Москвы тебе будет скучно, да и нет надобности стеснять себя. Гимназию можно будет совсем оставить, а заняться только живописью. Если ты

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
возьмешься вести мои книжные дела, то я буду платить тебе 40 р. в месяц – и мне будет выгодно, а то теперь мы терпим громадные убытки. Это между прочим, а ргорос. Живи, как хочешь, и это будет лучшее, что ты можешь придумать.

Кстати о книгах. Суворин печатает уже полное собрание сочинений; читаю первую корректуру и ругаюсь, предчувствуя, что это полное собрание выйдет не раньше 1948 года. С Марксом переговоры, кажется, уже начались.

Если в другой раз будете шить мне сорочки или рубахи, то шейте подлиннее, чтобы была ниже колен. В короткой рубахе похож на журавля. Журналы иностранной литературы (два) я велел высылать в Ялту. Сюда же высылаются "Неделя" и "Историч вестник".

Поклонись всем, а главное мамаше и Ване с семейством. Будь здорова. Если будешь в Мелихове, то из аптеки, что в сенях во флигеле, достань все лекарства, которые замерзли, и перенеси их в тепло. С эфиром осторожнее, а то взорвет. Эфир оставь в сенях; если склянку расперло, то совсем выбрось в снег.

Будь здорова. Крепко жму руки.

Антоний, епископ Мелиховский, Аутский и Кучукойский.

2568. Е. М. ШАВРОВОЙ-ЮСТ
9 января 1899 г. Ялта.

9 янв.

Вы были у сестры, уважаемая соллега? Вы очень, очень, очень добры и очень милы, и я кланяюсь Вам до самой земли.

Вашего "Аспида" я послал в Москву с братом. Получили?

Критиковать в письме трудно, даже невозможно. Рассказ хорош, но в компоновке капитальнейшие ошибки, такие ошибки, как если бы Вы поперек портрета, который пишете, протянули бы палку. Но тут писать нельзя, ибо вышло бы длинно, очень длинно, как критическая статья Протопопова. Надо поговорить.

Как здравствуете? Что новенького? Нет ли чего-нибудь необыкновенного? Не поленитесь, напишите подробнее, что нового в Москве.

Вашей сестре (или сестрам, если они обе в Москве) привет и пожелания счастья. Вам желаю всего, всего хорошего!

Ваш А. Чехов. На конверте:

Москва.

Ее высокоблагородию

Елене Михайловне Юст.

Пречистенка, д. Борцова, кв. Шавровых, № 3.

2569. В. С. МИРОЛЮБОВУ

16 января 1899 г. Ялта.

Дорогой Виктор Сергеевич, портрета у меня нет, и мне бы очень хотелось, чтобы Ваше намерение – "залепить" мой портрет – осуществилось не раньше, как лет через двадцать, когда я вновь пожелаю сняться. Из существующих портретов я считаю лучшим тот, который помещен в "Истории новейш литературы" Скабичевского (Морского Жителя) – снимок с карточки Шапиро, и тот, который имеется в Москве у Асикритова, да еще, пожалуй, тот, что у сестры, снятый в 1898 в Ницце.

Поздравляю Вас с Новым годом, с новым счастьем, желаю поскорей жениться. Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов.

99 16/1.
На обороте:

Петербург.

Виктору Сергеевичу Миролюбову.

Лиговка, 9.

2570. П. А. СЕРГЕЕНКО

16 января 1899 г. Ялта.

Желательно 75000. Приехать не могу, сделаю все, что прикажешь. Благодарю всей души. Телеграфирую Суворину. Жду подробности.

Чехов. Адрес:

Петербург,

Разъезжая 20, кв. 38.

Петру Алексеевичу Сергеенко.

2571. А. С. СУВОРИНУ

16 января 1899 г. Ялта.

Маркс предлагает право собственности 50000. Прошу 75000. Телеграфируйте Ваше мнение. Что делать? Кланяюсь.

Чехов.

2572. М. П. ЧЕХОВОЙ

16 января 1899 г. Ялта.

Милая Маша, если В. Е. Голубинина, ялтинская учительница, еще не уехала, то попроси Ваню взять у Феррейна две пачки гваякола (*guajacolum carbonicum*) по 25 грамм и пришли мне. Кстати скажи Ване, что Альтшуллер доску получил и очень доволен.

Сегодня день моего рождения: 39 лет. Завтра именины; здешние мои знакомые барыни и барышни (которых зовут антоновками) пришлют и принесут подарки.

Постройка подвигается. Обещают кончить дом к весне, но вот беда: сажать теперь деревья нельзя, потому что сломают каменщики, весной же будет уже поздно – итак, все лето и зиму придется, пожалуй, просуществовать на пустом дворе (если не считать 20 существующих деревьев). Впрочем, летом мы будем на севере – ведь так?

Получил письмо от Гаврилы Харченка, который когда-то жил у нас в мальчиках. Он в Харькове, имеет свой дом; отличный почерк. Кланяется мамаше и тебе. Погода здесь опять очень хорошая, теплая. Здоровье ничего себе, жаловаться не на что. Засим, будь здорова. Привет мамаше и Ивану с семьей, а также Александре Александровне и Коновицерам. О, ужас: сюда в Ялту едет Лавров с Софьей Федоровной! Это сюрприз!!

Твой Antonio.

Степана Алексеевича (арх Сергия) сделали архиереем. На обороте:

Москва.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Ее высокоблагородию

Марии Павловне Чеховой.

Угол Мл. Дмитровки и Успенского пер., д. Владимирова, кв. 10.

2573. А. П. ЧЕХОВУ
16 января 1899 г. Ялта.

16 янв.

Братт!! Кончив сегодня твой рассказ (кстати сказать, очень хороший), я вспомнил, что давно уже не имел от тебя письма и что оба мы существуем на свете.

Нового ничего нет. Получил письмо от Гаврилы Харченко, который когда-то служил у нас в мальчиках. Живет он в Харькове, в собств доме, пишет хорошим конторским почерком.

Что нового? Пиши. Потому что завтра я именинник.

Поклон Наталии Александровне и сынам. Будь здоров.

Твой Antonio.

Ялта. На обороте:

Петербург.

Александр Павловичу Чехову.

Невский, 132, кв. 15.

2574. В. А. ГОЛЬЦЕВУ

17 января 1899 г. Ялта.

17 янв.

Я именинник.

Посылаю тебе 3 рубля, которые я чуть было не зажульничал. Это за корабль, поднесенный маленькой Мусмэ.

Будь здоров и невредим. Надеюсь, что у тебя в доме все благополучно.

Всего хорошего!

Твой А. Чехов.

2575. А. С. СУВОРИНУ

17 января 1899 г. Ялта.

17 янв.

Речь идет только о тех моих произведениях, которые были напечатаны; я просил сказать Марксу, что не продаю только дохода с пьес. Будущие повести, конечно, продавать нельзя, ибо будущее наше покрыто мраком неизвестности. Я и сам знаю, что не следует торопиться, но получить сразу несколько десятков тысяч – это так заманчиво!

Читал я рассказ Льва Львовича "Мир дурак". Конструкция рассказа плоха, уж лучше бы прямо статью писать, но мысль трактуется правильно и страстно. Я сам против общины. Община имеет смысл, когда приходится иметь дело с внешними неприятелями, делающими частые набеги, и с дикими зверями, теперь же – это толпа, искусственно связанная, как толпа арестантов. Говорят, Россия сельскохозяйственная страна.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Это так, но община тут ни при чем, по крайней мере в настоящее время. Община живет земледелием, но раз земледелие начинает переходить в сельскохозяйственную культуру, то община уже трещит по всем швам, так как община и культура – понятия несовместимые. Кстати сказать, наше всенародное пьянство и глубокое невежество – это общинные грехи.

Я тут от скуки читал провинциальные газеты и узнал, что на днях в Екатеринославе с успехом прошло Ваше "Честное слово".

Погода в Ялте летняя. Я выхожу по вечерам, выхожу и в дождливые холодные дни – это для того, чтобы приучить себя к суровой погоде и будущей зимой жить в Москве и в Петербурге. Надоело так болтаться.

Читаю корректуру первого тома. Многие рассказы переделываю заново. Всего будет в томе более 70 рассказов. Затем вторым томом пойдут "Пестрые рассказы", третьим – "В сумерках" и т. д. Только придется кое-где подбавить рассказов для полных десяти листов, требуемых цензурой.

Где Вы будете весной? Летом? Я охотно бы укатил в Париж и, вероятно, так и сделаю.

Тут в Ялте живет академик Кондаков. Нас обоих город выбрал в комиссию для устройства пушкинского праздника. Хотим ставить "Бориса Годунова", Кондаков будет Пименом. Я ставлю живую картину – "Опять на родине". На сцене забытая усадьба, пейзаж, сосенки... входит фигура, загримированная Пушкиным, и читает стихи "Опять на родине". Даем "Дуэль Пушкина" – живую картину, копию с картины Наумова. Анне Ивановне, Насте и Боре поклон нижайший и привет. Будьте здоровы и благополучны.

Ваш А. Чехов.

2576. А. М. ПЕШКОВУ (М. ГОРЬКОМУ)
18 января 1899 г. Ялта.

18 янв.

Сегодня, Алексей Максимович, я послал Вам свою фотографию. Это снимал любитель, человек угрюмый и молчаливый. Я смотрю на стену, ярко освещенную солнцем, и потому морщусь. Простите, лучшей фотографии у меня нет. Что касается книг, то я давно уже собираюсь послать Вам их, но меня все удерживает такое соображение: в этом году начнут печатать полное собрание моих рассказов, и будет лучше, если я pošлю Вам именно это издание, исправленное и сильно дополненное.

Что Вы со мной делаете?! Ваше письмо насчет "Жизни" и письмо Поссе пришло, когда уж я дал согласие, чтобы в "Начале" выставили мою фамилию. Была у меня М. И. Водовозова, пришло письмо от Струве – и я дал свое согласие, не колеблясь ни одной минуты.

Готового у меня нет ничего; что было, все уже роздано, что будет – уже обещано. Я хохол и страшно ленив поэтому. Вы пишете, что я суров. Я не суров, а ленив – все хожу и посвистываю.

Пришлите и Вы мне свой портрет. Ваши строки насчет паровоза, рельсов и носа, въехавшего в землю, очень мило, но несправедливо. Врезаются в землю носами не оттого, что пишут; наоборот, пишут оттого, что врезаются носами и что идти дальше некуда.

Не приедете ли Вы в Крым? Если Вы больны (говорят, что у Вас легочный процесс), то мы бы Вас полечили тут.

Крепко жму Вам руку. Подробный ответ насчет "Жизни" напишу Поссе.

Ваш А. Чехов.

Вересаев талантлив, но груб – и, кажется, умышленно. Груб зря, без всякой надобности. Но, конечно, он гораздо талантливее и интереснее Чирикова.

2577. М. П. ЧЕХОВОЙ

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
18 января 1899 г. Ялта.

Милая Маша, кровати пришли. И так, стало быть, товары малой скорости идут из Москвы до Ялты три недели.

Вчера были именины, вечером приходили гости. Подарки: подушка, крендель торт, азалия, 4 горшка резеды. Азалия красива.

Варв Конст кланяется.

Вишневецкий звал меня в Москву, писал, что театр принимает на себя все путевые издержки, – это все прекрасно, но едва ли я теперь поеду в Москву. Подожду весны. Читал, что седьмое представление "Чайки" прошло при переполненном театре. Елена Мих Юст писала, что Роксанова – Чайка ей очень понравилась.

Ну, будь здорова. Мамаше нижайший поклон. Гольцев пишет, что он болеет. Получаешь ли письма от Лики?

Твой Antoine.

18 янв. На обороте:

Москва.

Марии Павловне Чеховой.

Уг. Мл. Дмитровки и Успенского пер., д. Владимирова, кв. 10.

2578. И. П. ЧЕХОВУ

18 января 1899 г. Ялта.

18 янв.

Милый Иван, с Марксом дела подвинулись уже сильно вперед, и предварительный договор уже подписан. По условиям, которые Маркс предлагает, я за право собственности уже напечатанных и своих будущих произведений получаю 75000 р. и затем за каждый новый том в двадцать печатных листов – пять тысяч. То есть я буду печататься обычным порядком в журналах и газетах, получать гонорар, издавать же сборники моих рассказов может только Маркс, причем за каждые 20 листов он всякий раз платит мне 5 тысяч. Доход с пьес принадлежит мне. Дело еще не кончено, но переговоры ведутся настойчиво, и очень может быть, что когда ты будешь читать это письмо, то я буду уже продан в рабство во Египет. Эта продажа имеет две очень хорошие стороны: 1) получу сразу 75 тысяч и во-2) избавлюсь от суворинских беспорядков. Все это пока секрет. Сообщи Маше и скажи, чтобы пока она никому не говорила, чтобы не попало в "Курьер".

Исправно ли получаешь "Крымский курьер"? Я высылаю каждый день, кроме после праздников, когда газета не выходит.

Кровати пришли.

Соне и Володе поклон и привет. Брюнетка жаловалась мне вчера, что она больна. Я сказал ей, что будто сестра прислала для передачи ей банку варенья и коробку конф, а я нечаянно съел – она поверила.

Скажи Клюкину, что я разрешил ему поместить "Белолобого" в сборнике, но не разрешал выпускать его брошюрами.

Будь здоров.

Твой Antonio.

2579. В. Ф. КОМИССАРЖЕВСКОЙ
19 января 1899 г. Ялта.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

19 январь.

Я огорчен, Вера Федоровна: Вы задали мне неразрешимую задачу. Во-первых, я всю жизнь мою никогда не писал рецензий, для меня это китайская грамота, во-вторых, я не пишу в "Новом времени". Я огорчен, что не могу исполнить Вашего желания, и боюсь, что Вы не поверите, до какой степени я огорчен. Ваше желание для меня свято, и не уметь исполнить его – это уж совсем конфуз. Кстати сказать, в "Новом времени" я не работаю уже давно, с 1891 года. За книгу большое Вам спасибо, я прочел ее с удовольствием. Что написать о себе? живу я в Ялте, скучаю; здесь надоело мне все, даже очень хорошая погода, хочется на север. Если будут деньги, то в начале весны поеду за границу, в Париж.

Моя "чайка" идет в Москве уж в 8-ой раз, театр всякий раз переполнен. Говорят, поставлена пьеса необыкновенно, и роли знают отлично. М. И. Писарев, кончив пьесу, сказал, что в соседней комнате лопнула "бутылка" – и публика смеялась; московский исполнитель сказал, что лопнула стклянка с эфиром – и смеха не было, все обошлось благополучно. Как бы ни было, писать пьесы мне уже не хочется. Петербургский театр излечил меня.

Зачем Вы все болеете? Отчего не полечитесь серьезно? Ведь болезни, особенно женские, портят настроение, портят жизнь, мешают работать. Я ведь доктор, я знаю, что это за штуки.

Вы пишете, что имеете успех; мне это известно, я радуюсь, в то же время мне досадно, – досадно, что не приходится видеть Вас. Вы превосходная артистка, только жаль, что нет у Вас подходящего entourage'a*, нет театра, нет товарищей. Вам бы хоть в Москву, в Малый театр. Тут все-таки больше на искусство похоже и между артистами немало хороших людей! В Москве Вы имели бы громадный успех, вообразить даже трудно.

Где Вы будете летом? Где будете играть? Если где-нибудь близко к Москве, то я приехал бы взглянуть на Вас. С апреля я дома, около Москвы.

Еще раз благодарю от всей души, желаю здоровья, счастья и всего, что только есть хорошего на этом свете.

Ваш А. Чехов. * окружения (франц.)

2580. А. С. СУВОРИНУ
19 января 1899 г. Ялта.

Главное побуждение: хочется привести свои дела некоторый порядок. Продолжаю торговаться. Прошу за будущие произведения 250 лист и надбавки каждые пять лет по 250. Пришлите календарь. Благодарю сердечно за телеграмму. Кланяюсь.

Чехов.

2581. Г. А. ХАРЧЕНКО
19 января 1899 г. Ялта.

19 января.

Многоуважаемый

Гавриил Алексеевич!

Исполняю Ваше желание, сообщаю подробности, касающиеся моей семьи. Начну с отца, Павла Егоровича. Он скончался 12 октября прошлого года в Москве, после тяжелой операции. Последние годы своей жизни он прожил у меня в имении; старость у него была хорошая. Мать, Евгения Яковлевна, обыкновенно проживает у меня, теперь же она в Москве, у сестры моей, Марии Павловны, которая служит преподавательницей в женской гимназии и занимается живописью. Мать очень добрая, кроткая и разумная женщина, ей я и мои братья обязаны многим. Что касается братьев, то старший, Александр, служит в Петербурге, второй, Николай, прекрасный художник, подававший блестящие надежды, умер в 1889 г. от чахотки, третий, Иван, образцовый педагог, служит в Москве заведующим Покровско-Басманным училищем; четвертый, Михаил, в

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Ярославле, начальник отделения казенной палаты. Александр, Иван и Михаил – женаты, я холост. Все мы давно повзросли, но изменились мало в своих отношениях к тем, кто когда-либо был близок к нам. О Вас, например, мы часто вспоминаем, чаще, чем Вы думаете.

От всей души благодарю Вас за письмо и буду рад, если Вы хотя изредка будете подавать весть о себе. Если случится быть в Харькове, то постараюсь повидаться с Вами.

Желаю Вам всего хорошего.

Ваш А. Чехов.

Ялта.

Дядя мой, Митрофан Егорович, умер, его похоронили в церковной ограде, в уважение к его особым заслугам. Федосья Яковлевна, тетка, которую Вы, вероятно, помните, тоже умерла.

2582. В. А. ГОЛЬЦЕВУ
20 января 1809 г. Ялта.

Милый Виктор Александрович, хищная тигра Маркс покупает у меня мои произведения – на веки вечные. Будь добр, скажи в телефон или напиши в книжный магазин "Русской мысли", чтобы не медля сообщили, сколько экземпляров "Острова Сахалина" осталось еще; сообщить нужно по адресу: Петербург, М л Морская, 22, редакция журнала "Нива", для Петра Алексеевича Сергеенко. Пожалуйста, исполни сию мою просьбу; кроме тебя, больше не к кому обратиться.

А также надо бы Сергеенке сообщить, сколько экземпляров "Святой ночи" и "Мечты" выпустило в свет Общество грамотности и что еще желает выпустить. Если телеграфируешь названия рассказов, предполагаемых к печати, то Сергеенко включит их в договор (Сергеенко мой поверенный), но надо телеграфировать или писать не иначе, как от имени Общества. Продаю за 75000. Но это пока между нами, не говори никому.

Завтра в Ялту прибудет Вукол со своими почками. Как нарочно, начались дожди, нельзя выходить.

Если продам сочинения, то поеду за границу на весну.

Отчего ты болеешь? Что болит?

Почему? Ты пишешь очень скупое, очень, очень скупое, и не поймешь, как тебе живется в Москве – хорошо или дурно.

Будь здоров, небесами храним. Крепко жму руку.

Твой А. Чехов.

20 янв.

2583. И. И. ГОРБУНОВУ–ПОСАДОВУ
20 января 1899 г. Ялта.

Дорогой Иван Иванович, издатель "Нивы" Маркс покупает у меня мои произведения, покупает совсем право собственности. Сделайте милость, возможно скорее сообщите по адресу: Петербург, М л Морская, 22, редакция "Нивы", Петру Алексеевичу Сергеенко, – сколько "Посредником" издано моих книг (в последнее время) и сколько из этого числа еще не продано. Если имеются какие-либо из моих рассказов в сборниках, то упомяните и о них, чтобы потом не было притеснений. Сергеенко ведет переговоры.

Желаю Вам всего хорошего и крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

20 янв.

Ялта. На обороте:

Москва.

Ивану Ивановичу Горбунову.

Зубово, Долгий пер., д. Нюниной.

2584. И. Л. ЛЕОНТЬЕВУ (ЩЕГЛОВУ)

20 января 1899 г. Ялта.

20 янв. 99 г.

Милый Жан, большое, громадное Вам спасибо за Ваше письмо, за то, что еще раз показали мне Ваш трагический почерк (который, кстати сказать, стал более разборчив). Ваше дружеское поздравление вызвало во мне целый ряд воспоминаний. Вспомнил я между прочим, как бывал на Ваших именинах, как Вл. Тихонов, после того, как Вы пили за здоровье военных, грустно покачал головой и сказал: "А старого гродненского гусара забыли!"

Ну что с Вашим здоровьем? Не преувеличиваете ли Вы, подобно большинству петербуржцев, и просто дурное петербургское настроение не принимаете ли за болезнь? Как бы ни было, весной Вам необходимо удрать куда-нибудь, вообразить себя вновь прапорщиком и начать гарцевать.

Весной я поеду, быть может, за границу – ненадолго; оттуда домой в Серпуховский уезд, в июне в Крым, в июле опять домой, осенью опять в Крым. Вот Вам мой, так сказать, жизненный маршрут. Где же мы увидимся? В каком месте? Подумайте о сем. В самом деле, нам о многом следовало бы поговорить.

Поклон и привет Вашей жене. Вам крепко жму руку и желаю всего хорошего, а наипаче всего здоровья и денег.

Ваш А. Чехов.

В том месте письма, где Вы говорите об убийстве Рощина-Инсарова, есть фраза: "Что за путаница в современной жизни!" Мне всегда казалось, что Вы несправедливы к современной жизни, и всегда казалось, что это проходит болезненной судорогой по плодам Вашего творчества и вредит этим плодам, внося что-то не Ваше. Я далек от того, чтобы восторгаться современностью, но ведь надо быть объективным, насколько возможно справедливым. Если теперь нехорошо, если настоящее несимпатично, то прошлое было просто гадко.

2585. М. О. МЕНЬШИКОВУ

20 января 1899 г. Ялта.

20 янв.

Дорогой Михаил Осипович, здешняя публика все спрашивает о Вас, и я говорю, что Вы ко мне приедете. Не будете ли Вы в этом году на юге? Не купите ли себе здесь участка, в самом деле? Только покупайте не в Алуште, кстати сказать; в Алуште скучно. Я давно собираюсь написать Вам, и все мешают разные пустяшные дела. Книжку "Недели" получил, но еще не читал Вашей статьи о дружбе. Вы спрашивали в письме, достаточно ли 300 р. Не знаю, велите сосчитать буквы или строчки; в "Ниве" мне дают 400. А "Жизнь", можете себе представить, предлагает мне 5001 "Жизнь" зовет к себе, а "Начало" к себе, а я именно как раз в хохлацком настроении, когда одолевает тяжелая лень, лень держать в руке перо, лень считать... Вам незнакомо такое настроение, Вы не хохол.

Получил от И. Щеглова письмо. Пишет, что ему тяжело живется. Получил письмо и от Вл. Тихонова; пишет, что он очень счастлив. Баранцевич после юбилея прислал мне письмо необыкновенно унылое.

Поклон яше. Как его здоровье?

Ваш А. Чехов. На обороте:

Царское Село.

Михаилу Осиповичу Меньшикову.

Магазейная (уг Госпитальной), д. Петровой.

2586. П. А. СЕРГЕЕНКО
20 января 1899 г. Ялта.

Согласен. Даю слово не жить более восьмидесяти лет.

2587. П. А. СЕРГЕЕНКО

20 января 1899 г. Ялта.

20 янв.

Милый Петр Алексеевич, здешние оба нотариуса говорят, что в Ялте еще не было ни одного случая продажи литературной собственности, и потому они не знают, что собственно нужно. Посылаю доверенность. Если она не годится, то брось; без доверенности составляйте договор, пришлите, я подпишу. За сим мои обязательства:

1) Как я издаюсь у Суворина, на каких основаниях и проч. и проч., узнаешь у Ф. И. Колесова. У бухгалтера Ахмылова познакомись с состоянием моих счетов. В сентябре (или октябре) этого года я взял 5 тыс. в счет книг. Значит, нужно счесться и уплатить долг полностью. В "Дешевой библиотеке" – сборник "Детвора". За каждое издание в 5 тыс я получаю по 100 руб. Получил уже за 2-е издание и, кажется, за 3-е – точно не помню, справься у бухгалтера.

2) по 50 экземпляров каждой книги издания Суворина (кроме "Детвора") отданы для продажи книжному магазину Ю. В. Волковой в Ялте.

3) "Остров Сахалин" издан "Русской мыслью"; он уже давно окупился, почти распродан, так что упоминаю о нем только между прочим.

4) "Повести и рассказы" в 1897 г. проданы Сытину, 5 тысяч экземпляров. Вероятно, продано уже больше половины.

5) "Посреднику" отданы для отдельных изданий рассказы "Именины", "Палата № 6" и "Жена" и также, кажется, в каком-то сборнике "Посредника" напечатан "Ванька".

6) Для сборника в память Белинского отданы рассказы "Оратор", "Ошибка" и "В бане".

7) Книжному магазину М. В. Ключкина в Москве отдан очень маленький детский рассказ "Белолобый" для сборника ("Сказки жизни и природы", составил М. Васильев). Ключкин выпустил "Белолобого" отдельной брошюрой, на что я не давал ему разрешения.

8) Некому Н. В. Назарову в Москве разрешено издать рассказ мой "Припадок" с благотворительною целью.

9) Обществом грамотности изданы мои рассказы "Святою ночью" и "Мечты".

10) Приват-доценту Ф. Д. Батюшкову (Литейная, 15) отдан рассказ "Ванька" для сборника в пользу Красного Креста.

11) Рассохин ("Театральная библиотека") в Москве издает, кажется, мои одноактные пьесы – без всяких с чьей-либо стороны обязательств.

12) в сборнике в пользу армян Джаншиева помещен мой рассказ "На подводе".

Вот и все. В договоре следует оговорить, что редактирование принадлежит мне при всяком новом издании, при всех тех случаях, когда понадобится чтение корректуры.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Право разрешать переводы моих произведений на иностранные языки, а также гонорары за эти переводы принадлежат мне.

Ты требуешь инструкции насчет денег. Что деньги? Деньги – это дым! Во всяком случае мне нужно теперь же 25 тысяч на уплату долгов, сделанных по твоему совету. (Ты часто говорил мне: "В твои годы Пушкин уже имел 30 тысяч долгу".) Если будешь переводить деньги, то переводи через казначейство (в Ялте банка нет), переводом по телеграфу, если это недорого. Все израсходованное тобою на телеграммы и проч. удержи.

В заключение вопрос: как мне благодарить тебя? Ты оказал мне такую услугу, что в вопросе о благодарности я становлюсь положительно в тупик.

Жму тебе руку.

Твой А. Чехов.

Чтобы жить, я по крайней мере 50000 должен сделать своим, так сказать, основным капиталом, который давал бы мне около 2 тыс в год. Как быть? Положить в банк или купить процентных бумаг? Каких?

Твоя последняя телеграмма подписана так: Сувчинский.

Сытин, "Посредник", "Русская мысль" и проч. пришлют тебе нужные сведения; на случай перемены адреса я дал им такой адрес: редакция "Нивы", для передачи П. А. Сергеенко. Одновременно пишу им всем.

2588. А. Б. ТАРАХОВСКОМУ
20 января 1899 г. Ялта.

Многоуважаемый Абрам Борисович, Вашу статью насчет Луи Дрейфуса ("Приазовский край", "Арабески") я послал в Париж, Maison Dreyfus. Там читают по-русски, и один из братьев Dreyfus, кстати, учится читать и говорить по-русски – он будет Вам благодарен, так как, по всей вероятности, все это творится без ведома парижской конторы. Впрочем, утверждать не стану.

Желаю Вам всего хорошего.

Ваш А. Чехов.

99 20/1.

На обороте:

Таганрог.

Его высокоблагородию

Абраму Борисовичу Тараховскому.

2589. М. П. ЧЕХОВОЙ

20 января 1899 г. Ялта.

20 янв.

Милая Маша, Иван, вероятно, уже говорил тебе о моих переговорах с Марксом. Я долго торговался, долго и упорно, и наконец сегодня телеграфировал, что я согласен. За все уже напечатанные и будущие произведения я получаю 75000 руб. (семьдесят пять тысяч), причем за будущие я буду получать по 250 р. за лист, а через 5 лет 450, а через другие пять лет – 650 и т. д., с надбавкой по 200 р. за лист через каждые 5 лет. Будущие произведения будут принадлежать Марксу уже после того, как я напечатаю их в журналах и газетах и получу гонорар. Доход с пьес принадлежит мне и потом моим наследникам.

Медаль имеет две стороны. И продажа, учиненная мною, несомненно имеет свои

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
дурные стороны. Но, несомненно, есть и хорошие. Во-1-х), произведения мои будут издаваться образцово, во-2-х) я не буду знаться с типографией и с книжным магазином, меня не будут обкрадывать и не будут делать мне одолжений, 3) я могу работать спокойно, не боясь будущего, 4) доход не велик, но постоянен; если допустить, что 25 тысяч пойдут на уплату долгов и на расходы по постройке, покупке пианино, мебели и проч. и что 50 тысяч станут моим, так сказать, основным капиталом, дающим 4%, то я буду иметь ежегодно самое малое:

Проценты с 50 тыс – 2 тыс. Гонорар за 10 листов новых произведений – 3500р. От Маркса за эти 10 листов – 2500 р. Доход с пьес – 1500 р.

Итого 9 1/2 тысяч.

А через 5 лет я буду брать с Маркса уже не 250, а 450 р.; и нередки годы, когда я пишу не 10, а 20 листов, и когда театр, как, например, в этом году, даст не 1500, а 3000 рублей. Все-таки будет порядок – и слава богу.

Что делать с Мелиховым? Второй участок я подарил бы мужикам, а себе оставил бы усадьбу. Впрочем, как ты хочешь.

Завтра буду писать мамаше насчет Марфочки, от которой я получил письмо. Будь здорова.

Твой Antoine.

Шапка очень хороша. Благодарю.

2590. Ал. П. ЧЕХОВУ 20 января 1899 г. Ялта.

Надень калоши, подсуши брюки и ступай скорей в "Новое время" к Булгакову или в магазин к Колесову и узнай, как зовут по отчеству известную переводчицу Елизавету Бекетову, жену профессора ботаники, – и сообщи мне поскорее.

Благодарю за поздравление.

Tuus bonus frater

Antonius.*

20 янв.

Ялта. На обороте:

Петербург.

Александр Павловичу Чехову.

Невский, 132, кв. 15. * Твой добрый брат Антоний (лат.).

2591. И. П. ЧЕХОВУ
20 января 1899 г. Ялта.

В дополнение к письму о переговорах с М сообщаю, что я продолжал упорно торговаться до сегодня и только сегодня телеграфировал, что я согласен. За будущие произведения я буду получать (по предварительном напечатании в журналах обычным порядком) 250 р. за лист, потом через 5 лет 450 р., еще через 5 лет 650 р. за лист и т. д. с надбавками по 200 р. через каждые 5 лет. Обещал в телеграмме, что буду жить не более 80 лет.

Идут дожди. Осенний дождь стучит в окна, точно в Мелихове.

В Кучукое землевладелец Попов проводит нижнюю дорогу. Кровати уже отправлены. Поклонись Соне и Володе и будь здоров.

На сей раз шапка оказалась хорошей.

Твой Antonio.

20 янв.

Завтра утром это письмо опущу на пароходе. На обороте:

Москва.

Его высокоблагородию

Ивану Павловичу Чехову.

Нов. Басманная, д. Крестовоздвиженского.

2592. И. Я. ПАВЛОВСКОМУ

21 января 1899 г. Ялта.

21 янв.

Дорогой Иван Яковлевич,

Вот что я скажу Вам насчет "Курьера". В этой газете я не заинтересован материально и не сотрудничаю в ней, – не сотрудничаю, потому что не хочу огорчать "Русские ведомости", которые видят в "Курьере" конкурента и которые переживают теперь тяжелое испытание. Но я могу поручиться, что "Курьер" совершенно порядочная, чистая газета; ее ведут и работают в ней хотя и не особенно талантливые, иногда даже наивные (с газетно-издательской точки зрения), но вполне порядочные, умные и доброжелательные люди. О будущем газеты нельзя сказать ничего определенного, так как она может быть прихлопнута, как и всякая другая газета. Настоящее же недурно, подписчиков уже много, и пайщики взирают на будущее бодро, с упованием. О том, что было бы недурно пригласить Вас, говорил мне один из самых видных членов редакции, некий Коновицер, тот самый, которого Вы видели в Васькине (большой пруд), когда ехали ко мне в Мелихово. Он учился в таганрогск гимназии. Я думаю, что Ваше сотрудничество для "Курьера" было бы просто находкой. Вам же прежде, чем решаться, надо подумать, т. е. познакомиться и с газетой и с ее хозяевами, и столкнуться с ними лично. Я напишу завтра Коновицеру (конечно, конфиденциально), он поговорит со своей редакцией, ответит мне; его ответ я пришлю Вам – и тогда приезжайте в Москву. Я напишу ему также, что до окончательного решения Вы желали бы писать корреспонденции под псевдонимом.

В марте (русском) или апреле я буду в Париже, увидимся и потолкуем. У меня в жизни большая новость, целое событие. Женюсь? Нет. Я веду переговоры с Марксом ("Нива"), продаю ему право собственности. Ухожу от Суворина, или, вернее, не от Суворина, а от его типографии.

Здоровье мое немножко лучше, чем в тот день, когда мы вместе были на vernissage'e. Я тогда изнемогал. И не столько меня донимали бациллы, сколько кишечный катар. От этого катара я в один день теряю то, что приобретаю в месяц.

"Чайка" идет в Москве при полных сборах. Театр бывает переполнен, трудно достать билеты. Это значит: добродетель торжествует.

Маркс будет издавать полное собрание моих сочинений, я пришлю Вам, как обещал.

Ах, как я благодарен Вам за "Le Temps". Я с таким удовольствием читаю, особенно прения в Палате. Это дает мне душевный покой.

Нижайший поклон и привет Вашей жене и детям. Желая Вам всего хорошего и крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

2593. П. А. СЕРГЕЕНКО

21 января 1899 г. Ялта.

Милый Петр Алексеевич, вышла некоторая путаница. Сегодня я послал тебе

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
доверенность и длинное письмо на Разъезжую и сегодня же написал в "Русскую мысль", Сытину и "Посреднику", чтобы они послали справки о моих обязательствах в редакцию "Нивы" для передачи тебе. Распорядись получить все это в Москве; доверенность брось, а письмо прочти. Андреевскому пошлю доверенность, хотя ни я, ни нотариусы местные не знаем точно, что именно я должен доверить. Кстати сказать, в Питере у меня есть брат, который очень обидится, что я послал доверенность не ему, а А у.

Постарайся же получить мое письмо и напиши мне подробно, как и что, так сказать, бытовые подробности. Получил от Суворина телеграмму, весьма игривую. При свидании покажу. По прочтении моего длинного письма напиши мне, и тогда я опять напишу тебе – немедленно. Вот уже третий день идет дождь. Не идет, а лупит.

Будь здоров.

Твой А. Чехов.

21 янв.

Справки, какие получишь, пошли Андреевскому, если нужно. На обороте:

Москва.

Его высокоблагородию

Петру Алексеевичу Сергеенко.

Лубянка, "Бельвю".

2594. л. С. МИЗИНОВОЙ
22 января 1899 г. Ялта.

22 янв.

Милая Лика, Ваше сердитое письмо, как вулкан, извергало на меня лаву и огонь, но тем не менее все-таки я держал его в руках и читал с большим удовольствием. Во-первых, я люблю получать от Вас письма; во-вторых, я давно уже заметил, что если Вы сердитесь на меня, то это значит, что Вам очень хорошо.

Милая, сердитая Лика, Вы сильно нашумели в своем письме, но ни слова не сказали, как Вы живете, что у Вас нового, как здоровье, как пение и т. д. Что касается меня, то я по-прежнему живу в Ялте (не на даче Бушева), скучаю и жду весны, когда можно будет уехать. В жизни у меня крупная новость, событие... Женюсь? Угадайте: женюсь? Если да, то на ком? Нет, я не женюсь, а продаю Марксу свои произведения. Продаю право собственности. Идут переговоры, и может случиться, что через какие-нибудь 2–3 недели я буду уже рантье! Конечно, Мелихова я уже не стану продавать никому, кроме Вас. Пусть остается все, как было.

В марте я поеду в Париж; если не успею в марте, то – в сентябре. В апреле буду уже в Мелихове. Приедете? Вы обязаны приехать. Затем, если пожелаете, то в июне вместе поедем в Крым недели на две. К июню будет уже готова моя дача, и, кстати, в июне может поехать и Маша.

Маша и мать живут в Москве (угол Малой Дмитровки и Успенского пер., д. Владимирова, кв. 10), по-видимому, не скучают. Маша пишет, что у нее часто бывают "аристократы" (должно быть, Малкиели). "Чайка" идет в 9-й раз с аншлагом – билеты все проданы. Коновицер стал редактором. У Иваненко всякий раз после еды – рвота. Получил от Похлебиной письмо; как Вы на нее похожи! Несмотря на то, что она очень худа, у Вас с ней есть даже физическое сходство. Сродство душ. И если Вы когда-нибудь вздумаете покуситься на свою жизнь, то тоже прибегнете к штопору. У Вас даже смех такой, как у нее.

Писательница в интересном положении. В Ялту приехала дочь Корша, Нина. Приедет еще Ваш приятель Вукол Лавров – это очень весело.

В Париж я поеду, собственно, за тем, чтобы закупить себе костюмов, белья, галстуков, платков и проч. и чтобы повидаться с Вами, если Вы к тому времени, узнав, что я еду, нарочно не покинете Париж, как это уже бывало не раз. Если Вам

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
почему-либо неудобно видеться со мной в Париже, то не можете ли Вы назначить мне свидание где-нибудь в окрестностях, например в Версале?

Я приеду в Париж один. И раньше я всегда приезжал один. Слухи, пущенные одной моей приятельницей, – милая сплетня, ничего больше. Хотите знать, кто эта приятельница? Вы ее знаете очень хорошо. У нее кривой бок и неправильный лицевой угол.

Идет дождь. Скучно. Писать не хочется. Жизнь проходит так, нога за ногу.

Ну, будьте здоровы, милая Лика. Присылайте мне и впредь заказные письма. Расходы на заказ я возвращу Вам в Мелихове провизией, закусками и всякими удовольствиями, какие только пожелаете.

Жму Вам руку.

Ваш А. Чехов.

Вашего письма с новым адресом я не получал. Кстати, мой адрес: Ялта. Больше ничего не нужно.

2595. М. И. МОРОЗОВОЙ
22 января 1899 г. Ялта.

22 янв.

Милая тетя Марфочка, от всей души благодарю Вас за письмо и за поздравление. Дай бог Вам много лет жить.

Вы приглашаете в Таганрог мать. Если, как Вы пишете, все зависит от меня, то извольте, отпускаю мать, даю ей на дорогу сколько угодно, но только с условием, что Вы тоже приедете к нам. Вы непременно должны приехать, сначала в Мелихово, потом к нам в Крым, где я строю себе дачу для зимовки. Вы все сидите на одном месте, а это нехорошо. Жизнь дается только один раз, надо ею пользоваться и кутить вовсю. Добродетелью на атом свете ничего не возьмешь. Добродетельные люди подобны спящим девам. Так вот, милая тетя, собирайте весной, например хоть в мае, все Ваши пожитки и убегайте и Москву и в Мелихово; поживете у нас, а потом вместе с матерью в Таганрог; потом из Таганрога в Ялту. И все это по возможности с удобствами, в первом классе, чтобы не утомляться в дороге.

Здоровье мое сносно, все обстоит благополучно. Дарье Ивановне, Варваре Ивановне, Надежде Александровне и Ивану Ивановичу нижайший поклон и привет.

Вам, милая моя, желаю всего хорошего и крепко целую руку. Итак, до свиданья.

Ваш А. Чехов.

Ялта.

2596. Г. М. ЧЕХОВУ
22 января 1899 г. Ялта.

22 янв.

Что же ты умолк, милый Жорж? О тебе ни слуху ни духу. Я ждал тебя в Ялту, Иван говорил, что тебя ждут в Москве. Где ты?

Если ты благополучно проживаешь в Таганроге, то, будь добр, повидайся с г-жой Ген, председательницей Арт о ва, и попроси ее выслать мне список пьес, какие у нее уже есть. Это мне нужно, чтобы не прислать в библиотеку О ва того, что уже не нужно. Сообщи, как зовут г-жу Ген. Надо поблагодарить за избрание в почетные члены (хотя извещение об этом я не получал – кстати, сообщи г-же Ген). Спроси: на чье имя высылать пьесы? Куда?

Поклон Володе, Сане и Леле, а тете Людмиле Павловне целую руку и желаю ей и всем вам здравия и сто лет жить. Жду ответа.

Твой А. Чехов. На обороте:

Таганрог.

Геorgию Митрофановичу Чехову.

2597. Е. Я. ЧЕХОВОЙ и М. П. ЧЕХОВОЙ 23 января 1899 г. Ялта.

23 янв.

Милая мама, я жив и здоров, чего и Вам желаю от всей души. На днях я получил письмо из Таганрога от Марфочки; она пишет, что соскучилась по Вас и очень бы хотела повидаться. Кроме того, она просит в письме, чтобы Вы летом приехали в Таганрог, и говорит, что это от меня зависит. Я ответил ей, что напишу Вам и что если от меня зависит Ваше свидание с ней, то с моей стороны препятствий не имеется, но с условием, чтобы Вы не утомлялись в дороге, ехали бы со всеми удобствами.

Как вы живете в Москве? Скучаете? В Ялте уже весна, идут непрерывно дожди; в саду кричат синицы, которых здесь много.

Большое Вам спасибо за шелковую рубаху. Только надо бы сшить немножко подлиннее, а то уж очень коротка, точно у гимназиста первого класса. Теперь я вижу, что шелковые сорочки следует покупать не за границей, а в Ялте; здесь дешевле и крепче.

По случаю дождливой погоды постройка прекратилась.

Скажите Маше, чтобы она присмотрела хорошее пианино для крымского дома. Говорят, что следует покупать фабрики Блютнера. Полагаю сие на ее благоусмотрение. Если купит теперь, то теперь же надо будет выслать в Ялту. Пусть напишет мне о цене; я пришлю деньги (если кончу переговоры с Марксом). Что касается Мелихова, то мне кажется, что в настоящее время можно не торопиться с его продажей. Я бы продал все, кроме усадьбы, четырехугольника и куска земли со Стружкиным и прудом. Впрочем, и это полагаю на благоусмотрение Ваше и Маши.

В Ялте очень теплые ночи. Мне подарили шелковое стеганое одеяло.

Ну-с, позвольте пожелать Вам всего хорошего, а главное здоровья и покойной, удобной жизни.

Ваш А. Чехов.

Поклон Маше, Ване, Соне и Володе.

Маша! Деньги за февраль (200 р.) я пошлю переводом по почте. Для получения их в почтамте достаточно предъявить паспортную книжку; свидетельствовать в полиции не нужно. В другой раз, если пожелаешь, можно будет сделать перевод через казначейство – и тогда получать будешь на Воздвиженке, в казначействе, или в банке на Неглинном проезде, и тоже достаточно предъявления паспорта.

Твой А. Ч.

2598. М. П. ЧЕХОВОЙ
23 января 1899 г. Ялта.

Милая Маша, посылаю тебе за февраль 200 рублей. Нового в Ялте ничего нет, идут дожди, как у нас осенью. Если тебе неудобно получать деньги на почте, то напиши, я буду присылать как-нибудь иначе.

Получил письмо от Лики из Парижа. Не пишет о себе ничего; вернется в Москву в апреле. Приехал в Ялту Лавров. Если будешь проходить мимо Земельного банка, то зайди и спроси, получили ли 141 р. 7 к., которые я выслал из Ялты, и почему не присылают мне квитанции. Если же не случится проходить мимо, то не заходи, время терпит. Оба журнала ин литературы, "Историч вестник", "Ниву", "Неделю" я получаю здесь.

Больше писать не о чем.

В письме к мамаше я писал о пианино. Если хочешь, присмотри и приторгуйся. Как только совсем кончу с Марксом, тотчас же тебя извещу. Жду сообщения об окончательном подписании договора в среду 27, а теперь суббота, 23 янв.

Отчего "чайку" ставят только раз в неделю? Ведь этак до поста она не пройдет и 15 раз. Подаренная мне азалия шибко цветет.

Поклон мамаше и всем. Получил от Сони письмо, буду писать ей. Как поживает Алексей Долженко? Где он? Получил от Грузинского письмо.

Напиши: присылать ли тебе моды и выкройки из "Нивы", или только сохранять их, или бросать?

2599. А. С. ЛАЗАРЕВУ (ГРУЗИНСКОМУ)
24 января 1899 г. Ялта.

24 янв.

Дорогой Александр Семенович, передайте Владимиру Дмитриевичу, что я не могу распорядиться ни одним моим рассказом, так как в настоящее время ведутся с Марксом переговоры насчет продажи права собственности, и очень возможно, что, когда Вы будете читать это письмо, дело будет уже кончено. Если же переговоры приведут ни к чему, то я извещу Вас, и Вы можете взять любой рассказ, только с условием, что пришлете корректуру.

Кстати насчет рассказов и мелочей, напечатанных в "Будильнике". Нельзя ли найти такого человечка, который взялся бы переписать все, кроме романа "Ненужная победа", и прислать мне? За сей неприятный труд я охотно бы заплатил переписчику, а Владимиру Дмитриевичу сказал бы огромное спасибо за позволение воспользоваться для переписки принадлежащим ему "Будильником". Мои псевдонимы: Чехонте и Брат моего брата.

Видите, не успел взяться за перо, как уже и поручение. Но что делать? В моем положении, когда я заброшен за 1500 верст от центра, трудно обойтись без поручений, очень трудно. Вот и другое поручение: если Вы хорошо знакомы с В. В. Калужским (Лужским), то, пожалуйста, повидайтесь с ним и попросите, чтобы он подал мысль всем участвующим в "Чайке" сняться в костюмах и гриме, всем на одной фотографии, и прислать мне на память и, кроме того, еще прислать фотографии каждого отдельно – без грима. Я был бы очень благодарен.

Вы не написали, как Вы поживаете, что у Вас нового. Надеюсь, что Вы здоровы и что все у Вас благополучно. Что касается меня, то я жив, здоровье мое довольно сносно, живется в общем скучновато, неинтересно. Какое бы ни было здесь солнце, а все же в Москве лучше – по крайней мере, для нашего брата. Я купил себе здесь небольшой участок земли за 4 тыс (1 тысяча наличными, 3 – закладная без процентов) и буду строить себе логовище для будущих зимовок; устрою себе кабинет для писанья, постараюсь приспособиться и почувствовать себя, как дома.

Позвольте уповать, что Вы мне еще напишете, не откладывая в долгий ящик. Здесь без писем совсем скучно.

Передайте мой поклон Вашей жене и Николаю Михайловичу. Сердечно благодарю Вас за Ваше милое письмо, крепко жму руку и желаю всего хорошего.

Ваш А. Чехов.

О том, что я пишу Вам в начале сего письма, то есть о Марксе, не говорите никому из газетчиков. Это пока секрет.

2600. М. П. ЧЕХОВОЙ
24 января 1899 г. Ялта.

Милая Маша, повидайся с З. В. Чесноковой и узнай у нее, не пожелает ли она занять место заведующей частной общиной сестер милосердия гр. Бобринской (очень хорошей женщины)? Жалованья 30–35 р. в месяц, полное содержание, 2 месяца каникул. Обязанности: смотреть за сестрами, дисциплинировать, обучать. Если З В

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
согласна, то телеграфируй (Ялта, Чехову. Чеснокова согласна); ей ответят телеграммой тоже. Община находится в Богородицком уезде Тульской губ., в самом Богородицке. Главное – 2 месяца в году свободные. Варв Конст говорит, что это очень хорошее место.

Будь здорова.

24 янв.

Всех сестер двенадцать. На обороте:

Твой Antoine.

Москва.

Марии Павловне Чеховой.

Уг. Мл. Дмитровки и Успенского пер., д. Владимирова, кв. 10.

2601. П. Ф. ИОРДАНОВУ

25 января 1899 г. Ялта.

25 янв.

Многоуважаемый Павел Федорович, присланные Вами фотографии в самом деле хороши, особенно Полицейская улица и площадь. А Полицейская ул с ее черными тенями напоминает даже не то Мексику, не то Яву; и во всяком случае, если бы не собор вдали, то никто бы не сказал, что это русский город.

"Русские книги" Венгерова у Вас давно уже есть. Я присылал Вам их всякий раз, как выходил в свет новый выпуск, и мною уже послано 26 выпусков. Теперь, если Вы выписали второй экземпляр, я не знаю, продолжать ли мне высылать дальнейшие выпуски?

Вот уже неделя, как в Ялте непрерывно идут дожди, и я готов кричать караул от скуки. А как много я теряю оттого, что живу здесь! И между прочим, как мало библиотека получила от меня за прошлый год оттого, что я на благословенном юге. Я бы на Вашем месте выписывал журналы, а не книги. Книги пусть жертвуют обыватели, и для посетителя библиотеки не так интересны книги, как текущая журналистика, русская и заграничная.

И. Я. Павловский теперь не в духе. Говоря по секрету, он не ладит с "Нов временем", которое на дело Дрейфуса смотрит иными глазами, чем он, и преспокойно переделывает его телеграммы. Он не в духе, и потому, вероятно, ничего не пишет мне о музее. Весною я буду видеться с ним в Париже.

Моя "чайка" идет в Москве в переполненном театре, билеты все проданы. Говорят, поставлена пьеса необыкновенно. Мне москвичи прислали адрес.

Напишите, где "Русские книги", присланные мной; может быть, они где-нибудь в библиотеке на полке. Кстати сказать, это издание мало годится для карточного каталога. Ведь оно доведено только до В и касается лишь того, что было, а не того, что появляется на свет в наши дни. В России подобные издания всегда страшно запаздывали.

Как только откроется навигация, пришлю Вам книг, но не очень много; пришлю между прочим "Палестину" Суворина в очень хорошем переплете.

Будьте здоровы и благополучны. От всей души благодарю Вас за письмо и за фотографии и желаю всего хорошего. Жму руку.

Ваш А. Чехов.

Какой скучный стал "Таганр вестник"! На конверте:

Таганрог.

Его высокоблагородию

Павлу Федоровичу Иорданову.

2602. В. А. ГОЛЬЦЕВУ
26 января 1899 г. Ялта.

26 янв.

Милый Виктор Александрович, Вукол приехал – и ничего, в хорошем настроении. По-видимому, в Ялте ему нравится, хотя погода прескверная.

На сих днях д-р П. И. Куркин (из санитарного бюро губернского земства), которого ты уже немножко знаешь, позвонит тебе в телефон и спросит, когда можно с тобой повидаться. Пожалуйста, дай ему 5–10 минут. Дело у него к тебе чисто литературное. Зовут его – Петр Иванович.

Вукол вчера рассказывал мне про обед у Тихомирова, когда И. И. Иванов говорил речь. Занятно. Вот напиши водевиль в одном акте.

Будь здоров. Крепко жму руку.

Твой А. Чехов.

2603. И. И. ГОРБУНОВУ–ПОСАДОВУ

27 января 1899 г. Ялта.

27 янв.

Дорогой Иван Иванович, около недели назад я послал Вам в Москву важное в коммерческом отношении письмо – и теперь вижу, что Вы не получили его. Дело в том, что я продаю, или почти уже продал, Марксу, издателю "Нивы", все свои сочинения, право собственности, и я сообщал Вам об этом в помянутом письме, прося прислать справку – сколько экземпляров у Вас еще осталось. Будьте добры, напишите мне, какие из моих рассказов печатались у Вас и сколько экземпляров имеется еще в продаже – и вообще как нам быть теперь. Переговоры ведет П. А. Сергеенко. Его московский адрес: Лубянка, гостиница "Бельвю". Зовут его Петр Алексеевич. Будьте добры, пошлите справку также и ему, ибо ему поручено произвести все расчеты.

Все это свалилось на меня, как цветочный горшок с окна на голову. До меня давно уже доходили слухи, что Маркс хочет купить меня, но я не ожидал никак, что это произойдет так скоро, что я вдруг ни с того ни с сего стану марксистом.

Итак, стало быть, Ваше намерение выпустить в свет для интелл читателей мои последние три рассказа – ныне неосуществимо. Договора я еще не читал, но Сергеенко уже телеграфировал, что в договоре дальнейшее печатание оговорено крупной неустойкой. И этот договор представляется мне теперь собачьей конурой, из которой глядит злой, старый, мохнатый пес.

Суворин в своих письмах называет Сергеенко гробовщиком.

В апреле я буду в Мелихове; проживу тут все лето, потом осенью, вероятно, опять в Крым. Я буду ожидать Вас к себе и в Мелихове и в Крыму, и за обещание Ваше побывать у меня шлю Вам сердечную благодарность. Вы наш желанный гость. Насчет Вашего приезда ко мне давайте споемся в апреле.

Так называемых авторских экземпляров не присылайте мне. Пришлите только "Жену" и "Именины" по одному экземпляру и "Палату № 6" – пять экземпляров. И если у Вас вышли еще какие-нибудь новые книжки, то и их пришлите.

Когда писал "Душечку", то никак не думал, что ее будет читать Лев Николаевич. Спасибо Вам; Ваши строки о Льве Николаевиче я читал с истинным наслаждением.

Крепко жму Вам руку и желаю Вам и Вашей жене всего хорошего. Будьте здоровы и

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
благополучны.

Ваш А. Чехов.

2604. Ю. О. ГРЮНБЕРГУ
27 января 1899 г. Ялта.

27 янв.

Многоуважаемый

Юлий Осипович!

Не знаю наверное, кончились ли уже переговоры, но я уже посылаю 65 рассказов для первого тома. Это рассказы, не вошедшие еще ни в один из сборников. Посылаю по почте, посылкой – половина в корректурных листах, другая половина в рукописи. Когда получите эту посылку, то известите, пожалуйста. Желаю Вам всего хорошего.

Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

Ялта.

2605. М. О. МЕНЬШИКОВУ

27 января 1899 г. Ялта.

27 янв.

Дорогой Михаил Осипович, рассказ, о котором Вы спрашиваете, был напечатан в новогоднем номере "Семьи", издающейся в Москве при "Новостях дня". Называется он "Душечка".

Если в феврале поедете в Москву, то, пожалуйста, побывайте у матери и сестры.

Они живут в Москве, угол Мл. Дмитровки и Успенского пер., д. Владимирова, кв. 10. Вам будут очень рады. Побывайте также в Художественном театре. Очень много говорят про этот театр.

А "Черемуху" все-таки я жду и прочту ее с великим удовольствием. Прочту и Вашу новую книгу, хотя Вы послали ее в Лопасню. Наш лопаснинский почтмейстер-злодей присылает мне все сюда в Ялту.

Вы поедете на юг... А куда именно?

Я продаю свои произведения Марксу на вечные времена. Идут переговоры. Получу деньги – и поеду играть в рулетку. Справьтесь, пожалуйста, в редакции "Начала": продав Марксу свои сочинения, буду ли я иметь право называться марксистом?

Желаю Вам всего хорошего.

Ваш А. Чехов. На обороте:

Царское Село.

Михаилу Осиповичу Меньшикову.

Магазейная, д. Петровой

2606. П. А. СЕРГЕЕНКО
27 января 1899 г. Ялта.

Милый Петр Алексеевич, если ты намерен пробыть в Москве дольше одного дня, то, пожалуйста, побывай у книгопродавца Клюкина (на Моховой) и скажи ему, что все мои произведения проданы Марксу, что ему, Клюкину, я отдал сказку "Белолобый"

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
только (для одного издания) для сборника "Сказки жизни и природы", а вовсе не
для издания в отдельной брошюре. Это такой мошенник! Ты телеграфировал о
неустойке. Я ничего не понял, ибо телеграмма твоя изложена неясно. Могу ли я
оградить Маркса от таких, как Ключкин, и мое ли дело ограждать его?

Если захочешь и будет свободная минута, то повидайся с Сытиным и спроси, как я
должен посчитаться с ним, сколько должен заплатить ему, если нужно, чтобы я
отобрал оставшиеся "Повести и рассказы"? Пишу это на счастье, не уверенный, что
письмо найдет тебя в Москве. Где ты ныне?

Твой А. Чехов.

27 янв. На обороте:

Москва.

Петру Алексеевичу Сергеенко.

Лубянка, "Бельвю".

2607. А. С. СУВОРИНУ

27 января 1899 г. Ялта.

27 янв.

Сергеенко телеграфирует, что договор уже нотариально подписан. Что-то еще насчет
неустойки, но я не понял из телеграммы. Авось все сойдет благополучно. Я получаю
75000 в три срока; будущие произведения, предварительно напечатанные, пойдут за
250 лист, с надбавкой по 200 р. через каждые 5 лет. Доход с пьес принадлежит
мне, потом моим наследникам. Последний пункт я отвоевал, приступом взял.

Итак, значит, начинается новая эра, и Сергеенко, которого Вы называете
гробовщиком, может назваться творцом этой эры. Я могу проиграть теперь 2–3
тысячи в рулетку. Но все-таки мне невесело, точно женился на богатой... Я должен
Вам много и Сергеенку я просил побывать в магазине и погасить мой долг;
вероятно, он уже исполнил это, и мне теперь остается, по русскому обычаю,
поблагодарить Вас. У деловых людей есть поговорка: живи – дерись, расходись –
мирись. Мы расходимся мирно, но жили тоже очень мирно, и, кажется, за все время,
пока печатались у Вас мои книжки, у нас не было ни одного недоразумения. А ведь
большие дела делали. И по-настоящему то, что Вы меня издавали, и то, что я
издавался у Вас, нам следовало бы ознаменовать чем-нибудь с обеих сторон.

Вы обмолвились в письме, что на масляной можете бросить все и приехать сюда. В
начале поста здесь будет уже настоящая весна, погода будет чудесная, и мы могли
бы проехать отсюда в Феодосию. Вы пишете, что Вам нужно поговорить со мной; и
мне тоже нужно поговорить. Стало быть, пожалуйста, приезжайте.

Я недавно написал юмористический рассказ в 1/2 листа, и теперь мне пишут, что Л.
Н. Толстой читает этот рассказ вслух, читает необыкновенно хорошо.

Читаете ли Вы беллетриста Горького? Это несомненный талант. Если не читали, то
потребуйте его сборники и прочтите для первого знакомства два рассказа: "В
степи" и "На плотках". Рассказ "В степи" сделан образцово; это тузовая вещь, как
говорит Стасов.

Анне Ивановне, Насте и Боре привет и нижайший поклон. Желаю здоровья и
полнейшего благополучия.

Ваш А. Чехов.

2608. М. П. ЧЕХОВОЙ

27 января 1899 г. Ялта.

27 янв.

Ты пишешь: "не продавай Марксу", а из Петербурга телеграмма: "договор

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
нотариально подписан". Продажа, учиненная мною, может показаться невыгодной и
наверное покажется таковою в будущем, но она тем хороша, что развязала мне руки
и я до конца дней моих не буду иметь дела с издателями и типографиями. К тому же
Маркс издает великолепно. Это будет солидное издание, а не мизерабельное. Мне
заплатят 75 тыс в три срока; впрочем, это, как и остальные условия, тебе
известно.

Значит, тебе уже не придется распоряжаться моими произведениями, быть Софьей
Андреевной в миниатюре. Но все же тебе надо устроиться так, чтобы можно было
уезжать когда угодно и жить где угодно. Твое намерение или желание не
расставаться надолго с Москвой – одобряю. Надо жить в Москве хоть два месяца в
году, хоть месяц.

Теперь поручения. Пожалуйста, повидайся с Ольгой Мих Дарской, или напиши ей, и
сообщи следующее. В Ялте на Пасхе будут пушкинские дни – на второй и третий день
праздника; между прочим пойдет "Борис Годунов". Не найдет ли возможным она,
Ольга Мих, приехать в Ялту и сыграть Марину, а ее муж – Самозванца? Кстати же ее
здоровье требует того, чтобы весной она побывала в Крыму. Тут есть Пимен, есть
Годунов, но нет Марины и Самозванца, да и всем хочется, чтобы эти роли
исполнялись настоящими, интеллигентными артистами. Если Ольга Мих не согласна
приехать и участвовать в спектакле, то пусть телеграфирует: "Ялта, Чехову. Нет".
С нетерпением ждем ответа. Пимена будет играть академик Кондаков. Я на Пасхе,
вероятно, буду в Мелихове, но ты умолчи об этом, не говори О М е. Выручка со
спектакля поступит на постройку в Ялте пушкинской школы.

Ялтинцы, когда приходят, сидят подолгу. Я затеял "четверги", ко мне ходила
женская гимназия и кое-кто из молодежи; но Варв Конст стала приводить на мои
четверги молчаливых учителей словесности и таких интересных девиц, как Вера
Ефимовна, которую ты видела, – и я решил отменить четверги, бежать от них.

В январ книжке "Недели" мой рассказ "По делам службы". Кстати: в феврале у вас
на Дмитровке побывает Меньшиков. Он в своих письмах все беспокоится, где мамаша,
не покинули ли мы ее одну в Мелихове.

Если лес уже возят и если Шибаевой нужны деньги, то ей можно дать рублей 300 из
тех денег, которые хранятся в земской управе. Как камень и песок?

Посылаются ли сведения в отдел сельскохоз статистики? Тот бланк, о котором я
писал, не забудьте прислать. Это бланк, где просят написать на пустом месте
"итога" за истекший год (всякая всячина, не вошедшая в вопросы). Я хочу написать
насчет фруктовых деревьев и грибов.

Маркс хотел сначала, чтобы доход с пьес принадлежал мне только "пожизненно", но
я отстоял наследников. Прижимистый немец, но и я тоже, по выражению моего
поверенного, "смушал" Маркса своими несообразными требованиями. Пишут, что
купить мои произведения убедил Маркса Л. Н. Толстой.

Я нарочно дотянул письмо это до конца листа, чтобы ты не говорила, что я мало
пишу. Если ты познакомилась с Книппер, то передай ей поклон. Вишневскому тоже.

Ну, будь здорова. Мамаше, Ване, Соне и Володе поклон, Иваненке тоже.

Твой Antonio.

2609. С. В. ЧЕХОВОЙ
27 января 1899 г. Ялта.

27 янв.

Милая Соня, позволь от всей души поблагодарить тебя за письмо и поздравление.
Признаюсь, мне немножко совестно, так как твое письмо напомнило мне, что в твои
именины я бывал неаккуратен, не посылал тебе писем. Извини, в будущем постараюсь
исправиться.

Передай Ване, что *rinse-nez* пришлю ему на сих днях, что с Марксом у меня договор
уже подписан и что "Белолобого" поэтому издавать нельзя. Надо думать, что Маркс
издаст мои сочинения великолепно. Сегодня я посылаю ему для первого тома 65
рассказов, еще не вошедших ни в один сборник.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Мне очень приятно, что ты была на "чайке", что я угодил тебе. Мне казалось, что эта пьеса не будет иметь успеха в Москве, а вот она идет уже в 10-й раз, и мне из Москвы прислали адрес в красном сафьяновом портфеле, за подписью 210 душ, из коих 4 миллионерши, 5 княгинь, одна графиня и одна знаменитая актриса – Федотова.

Ну как живете? Как Володя?

Еще раз благодарю за письмо и крепко жму руку. Ване и Володе привет и пожелание всех благ.

Твой А. Чехов. На конверте:

Москва.

Ее высокоблагородию

Софье Владимировне Чеховой.

Нов. Басманная, д. Крестовоздвиженского, Петровско-Басманное училище.

2610. Ал. п. ЧЕХОВУ 27 января 1899 г. Ялта.

Да, бедный родственник, все это справедливо. Я уйду от типографии, от Неупокоева, от рассеянного Тычинкина, не только уйду, но даже уже ушел. Суворину я не предлагал купить мои сочинения; и к совершившемуся факту он относится благодушно, по крайней мере, пишет мне игривые письма. Пока все обстоит благополучно.

С Маркса я получил 75 тыс. за все напечатанное мною доселе; за будущее он будет платить мне так: в первые пять лет по подписании договора – 5 тысяч за 20 листов, во вторые пять лет – 9 тысяч и т. д. с прибавкой по 200 р. на лист через каждые пять лет, так что если я проживу еще 45 лет, то он, душенька, в трубу вылетит. Мы ему покажем! Доход с пьес принадлежит мне и потом моим наследникам.

При слове "наследник" ты злорадно ухмыльнулся. Не беспокойся, все я завещаю на благотворительные дела, чтобы родственникам не досталось ни копейки. Ты будешь раз в год получать 1/4 ф. чаю в 30 к. – и больше ничего!! Вот к чему ведет непочтительность.

Я за Алушкой купил имение: три десятины, дом, виноградник, вода; цена две тысячи. *Be lle vue*, такое *be lle vue*, что хоть отбавляй. Если удастся поселиться в этом именишке, то по соседству я найду для тебя участок. Здесь довольно и полдесятины. Только не растрать своей тысячи.

Наталии Александровне, Тосе и Мише привет и поклон. Если Николай дома, то поклон и ему. Будь здоров. Пиши. Пиши, не стесняйся.

Богатый родственник, землевладелец

А. Чехов.

27 янв.

2611. А. Л. ВИШНЕВСКОМУ
28 января 1899 г. Ялта.

28 янв.

Дорогой Александр Леонидович, податель сего Андрей Николаевич Лесков, сын известного писателя Н. С. Лескова, приехал в Москву, чтобы побывать в театрах и познакомиться вообще с постановкой театрального дела в Москве. Будьте добры, окажите ему покровительство; во-1-х, помогите ему добыть билет на "Царя Федора" и "Чайку", во-2-х, познакомьте с Влад Ив Немировичем-Данченко и, в-3-х, укажите ему способ, как и когда он может повидаться с Гликерией Николаевной. Это очень хороший, интеллигентный человек, вполне достойный Вашего участия. Кстати

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
сказать, он сам желает поступить на сцену.

Как Вы поживаете? Что новенького? Что хорошенького?

Где Вы будете в великом посту и на Пасхе?

Крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

Ялта. На конверте:

Его высокоблагородию

Александру Леонидовичу Вишневному.

Художественный театр.

Каретный ряд.

2612. М. П. ЧЕХОВОЙ

28 января 1899 г. Ялта.

28 янв., вечер.

Я опять пишу, милая Маша. Во вторник к тебе придет сын покойного писателя Лескова, Андрей Николаевич, офицер. Он принесет *rinse-nez*, которое, пожалуйста, отдай Ване. Лесков хочет побывать в Художеств театре, познакомиться с Вишневым и Немировичем. Это милый человек. Он хочет поступить на сцену; впрочем, это он держит пока в секрете. Окажи ему содействие, какое только возможно. Если во вторник тебя не будет дома, то, уходя, скажи прислуге, в котором часу Лесков может застать тебя в среду. Познакомь его с Ольгой Михайловной. Кстати сказать, это великолепный танцор, точно в балете служил.

Сегодня я был в Аутке на участке. Пахло весной. Как там хорошо! Когда выстроили забор, стало уютно. Перед вечером вид оттуда очаровательный.

Будь здорова. Когда побывает у тебя Лесков, то напиши. Мне кажется, что из него выйдет недурной актер. Он неглуп и держится хорошо. Мамаше поклон.

Твой Antonio.

2613. Вл. И. НЕМИРОВИЧУ-ДАНЧЕНКО 29 января 1899 г. Ялта.

29 янв.

Милый Владимир Иванович, на сих днях в театр к тебе придет познакомиться сын писателя Лескова, Андрей Николаевич, офицер. Он бросает военную службу, мечтает о сценической деятельности и теперь вот хочет посоветоваться с тобой. Это вполне интеллигентный, нервный человек, держится хорошо, гибко, умеет говорить и, мне кажется, владеет достоинствами, которые с лихвой окупят такие недостатки его, как малый рост и несколько гнусавый голос. Пожалуйста, дай ему минут десять, прими в нем участие.

Вот что пишет Юст: "Идет "чайка" еще глаже и лучше, чем во второе представление; хотя Тригорин – Станиславский играет уже слишком расслабленного и физически и нравственно литератора, а сама Чайка (*j'en conviens**) могла бы быть чуточку покрасивее в последнем акте. Но зато Аркадина, Треплев, Маша, Сорин, учитель (одна его коломенковая пара чего стоит!) и управляющий великолепны, совсем живые люди..." Вот тебе образчик рецензий, какие я получаю.

У меня в жизни, кажется, переворот: я веду переговоры с Марксом, переговоры эти, кажется, уже кончены, и у меня такое чувство, как будто Святейший синод прислал мне, наконец, развод, после долгого ожидания. Я уже не буду знаться с типографиями! Не буду думать о формате, о цене, о названии книжек!

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Москва не отвечает на письма, пиши хоть сто раз. Не знаю, что делать! Даже московские банки не отвечают, не говоря уже о Николае Эфросе, который обращается со мной просто по-свински.

Если бы все участвующие в "чайке" снялись в костюмах и гриме и прислали бы мне фотографию, то как бы это было мило с их стороны! Мне скучно здесь.

Ну, будь здоров, счастлив. Поклонись Екатерине Николаевне.

Твой А. Чехов. * я с этим согласен (франц.).

2614. А. Б. ТАРАХОВСКОМУ
29 января 1899 г. Ялта.

29 янв.

Многоуважаемый Абрам Борисович, спасибо за приглашение в "Приазовский край"; пообещать ничего не могу, так как, с одной стороны, завален всякими заказами, а с другой – пишу в последнее время немного, не держу даже обещания, которое я дал "Русским ведомостям".

Адрес-календарь, конечно, пришлите. Все, что мне присылают и пишут из Таганрога, я получаю с большим удовольствием. Получил и фотографии и визитные карточки, и мне даже немножко совестно, что меня так балуют.

В Ялте я пробуду, вероятно, до Пасхи. В Таганроге непременно побываю весной или летом; и я охотно бы поселился в Таганроге, если бы там была зима помягче. Вы пишете, что у вас теперь плохая труппа; а в Ялте никакой нет труппы.

Желаю Вам всего хорошего и еще раз благодарю сердечно.

Ваш А. Чехов. На конверте:

Таганрог.

Его высокоблагородию

Абраму Борисовичу Тараховскому.

2615. И. И. ГОРБУНОВУ-ПОСАДОВУ

31 января 1899 г. Ялта.

31 янв.

Дорогой Иван Иванович, договор с Марксом подписывался в мое отсутствие, я не мог точно написать Вам, в чем, в своих частностях, будут заключаться пункты этого договора. Теперь копия мне прислана. Вот пункты, касающиеся наших будущих отношений:...относительно своих будущих произведений я сохраняю "только право обнаружения их однократным напечатанием в повременных изданиях или в литературных сборниках с благотворительн целью, после чего они должны быть передаваемы в полную литерат собственность А. Ф. Маркса".

Я удостоверяю в договоре, что никому, и в том числе прежним издателям своих сочинений, права на дальнейшее издание этих сочинений никогда не предоставлял.

5000 рублей неустойки за всякий печатный лист "дальнейшего" издания.

Как видите, в договоре оговорены только дальнейшие проступки против собственности, но ни слова не говорится о том, что уже вышло в свет до подписания договора, т. е. до 26 янв. Вышеписанные пункты касаются наших дальнейших отношений, но поскольку они определяют их, теперь сказать точно не могу. Будьте добры, повидайтесь с Сергеенко. В Москве он останавливается в "Бельвю" на Лубянке. Я напишу ему, чтобы он сообщил Вам, где и когда он может повидаться с Вами. Он знает больше меня и расскажет Вам все и вся.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Писать Марксу я не стану, потому что я не знаком с ним, но непременно поговорю с ним летом, когда поеду в Петербург. Обещаю Вам это. Употреблю все свое красноречие.

Будьте здоровы, крепко жму руку и прошу от души – вопию, так сказать, – простите, что я, переверачивая свою жизнь столь грубо, невольно грубо зацепил и "Посредник" и что причинил Вам столько огорчений и хлопот. Авось все это обойдется как-нибудь в будущем.

Ваш А. Чехов.

2616. П. А. СЕРГЕЕНКО
31 января 1899 г. Ялта.

31 янв.

Милый Петр Алексеевич, договор пришел сегодня, в воскресенье 31-го, перед вечером. Написать обязательство и послать его заказным я успею лишь завтра; почта пойдет в ночь под 2-е февраля. Стало быть, пакет придет в Москву в пятницу, получишь его к вечеру в тот же день или, самое позднее, в субботу утром.

В договоре есть один странный пункт: 4) Чехов предоставляет однако Марксу право отказаться от приобретения в собственность какого-нибудь из новых его, Чехова, произведений, если оно по своим литературным качествам будет найдено неудобным для включения в полное собрание его сочинений... Кем найдено? Ведь это такая ширь для произвола! Есть и еще один странный пункт: 7) Чехов обязуется не далее как шести месяцев собрать все без исключения произведения свои и доставить полный их текст с обозначением, по возможности, где, когда и с какой подписью каждое из произведений было напечатано. Это все равно, если б Маркс захотел, чтобы я точно сказал, где, и в какой день, и в котором часу я поймал каждую из всех рыб, какие только я поймал в течение всей своей жизни, я, удивший в своей жизни более 1000 раз. И договор также требует, чтобы я приготовил все к июлю! Да ведь это каторга! Каторга не в смысле тяжести труда, а в смысле его невозможности, ибо редактировать можно только исподволь, по мере добывания из пучин прошлого своих, по всему свету разбросанных, детищ. Ведь я печатался целых 20 лет! Поди-ка сыщи!

Но все это не беда, можно столкнуться в конце концов, но вот где беда: ты забыл упомянуть в договоре про доход с пьес! Ведь если не Маркс, то его наследники сцапают мои пьесы – и вдова моя пойдет по миру. Меня сей пункт весьма и весьма беспокоит.

А в остальном все благополучно. Спасибо тебе громадное, безграничное.

Это письмо опускаю в ящик в ночь под 1-е февраля. Утром оно будет в Симферополе.

Завтра еще буду писать. А пока крепко жму тебе руку и желаю всего хорошего.

И. И. Горбунов из "Посредника" желает повидаться с тобой, чтобы поговорить. Напиши ему (Зубово, Долгий пер., д. Ньюниной), где и когда он может тебя видеть.

Тв А. Чехов.

2617. Е. Я. ЧЕХОВОЙ
31 января 1899 г. Ялта.

Милая мама, рубаху я получил, большое Вам спасибо. Я примеривал, размеры вышли как раз, и длина именно такая, как нужно.

Я жив и здоров; с нетерпением жду весны, когда можно будет уехать. Нового ничего нет, все благополучно. Георгий пишет из Таганрога, что в феврале он приедет в Ялту и отсюда – в Москву. Поклон Маше. Будьте здоровы, не скучайте. Желаю Вам всего хорошего.

Ваш А. Чехов.

31 янв. На обороте:

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Москва.

Ее высокоблагородию

Евгении Яковлевне Чеховой.

Угол Мл. Дмитровки и Успенского пер., д. Владимирова, кв. 10.

2618. и. п. ЧЕХОВУ

31 января 1899 г. Ялта.

Милый Иван, здешняя комиссия по устройству пушкинского праздника решила, между прочим, устроить 26 мая чтение для народа с волшебным фонарем. Так как, вероятно, в Москве имеются в виду подобные чтения (на пушкинские темы), то напиши, что именно готовится, какие именно картины, что готовится и что уже готово, можно ли добыть напрокат картины для волшебного фонаря, какие можно получить дешевые издания для раздачи во время чтения и т. д. и т. д. Ответь поподробнее, комиссия будет тебе очень благодарна. А если 26 мая ты будешь свободен, то не приедешь ли в Ялту, чтобы принять на себя все заботы по волшебному фонарю? Читаниями заведуют академик Кондаков и член управы (земской) Дмитревский – очень хорошие люди. Будь здоров. Привет Соне и Володе. Нового ничего нет.

Твой Antoine.

31 янв.

Ты обещал сбересть рассказы "Печенег", "В родном углу" и "На подводе", которые печатались в "Рус вед" в прошл году. Пришли бандеролью. На обороте:

Москва.

Его высокоблагородию

Ивану Павловичу Чехову.

Нов. Басманная, д. Крестовоздвиженского.

2619. Е. Г. БЕКЕТОВОЙ
1 февраля 1899 г. Ялта.

1 февраль.

Глубокоуважаемая

Елизавета Григорьевна!

Вы желаете переводить меня – это честь, которой я не заслужил и едва ли когда-нибудь заслужу; о каком-либо несогласии с моей стороны или сомнении не может быть и речи, и мне остается только низко поклониться Вам и поблагодарить за внимание и за письмо, чрезвычайно лестное для моего авторского самолюбия.

На французский язык уже переведены "Мужики", "Палата № 6", "Ванька", "Попрыгунья"; называю переводы, какие только случайно попадались мне на глаза.

Простите, я несколько запаздываю ответом на Ваше письмо. Это оттого, что в последние дни я был занят переговорами с г. Марксом.

Позвольте пожелать Вам всего хорошего и еще раз сердечно поблагодарить.

Искренно Вас уважающий и преданный А. Чехов.

Ялта.

2620. Н. М. ЕЖОВУ

1 февраля 1899 г. Ялта.

1 февраль 99 г.

Дорогой Николай Михайлович, посылаю Вам письмо, полученное мной от Епифанова. По прочтении возвратите мне. В свидетельстве, о котором он пишет, говорится, что он болен хронич воспалением легких, но, конечно, у него злющая чахотка. Что-нибудь надо сделать. Если Вы придете к нему на помощь и читатели "Нов времени" пришлют ему хотя немного, и если он в силах пускаться в дальний путь (об этом письменно справьтесь у лечившего его доктора Кишкина), то я устрою его здесь в Ялте.

"Развлечение" празднует юбилей? Вы, кажется, работали в "Развлечении"? Нельзя ли в редакции достать "Развлечение" того времени, когда редактором был Насонов, и нельзя ли отдать переписать мои рассказы? "Брак по расчету" уже есть у меня, остальные же точно в Лету канули. Я теперь собираю свои рассказы, продаю их Марксу. Простите, голубчик, за эти бесконечные поручения, которые я даю Вам, простите и считайте меня Вашим должником.

Напишите мне. Суворов и 12-й год – конечно, это пустяки, не стоило поднимать гвалт. Это описка очевидная. Будьте здоровы и благополучны. Жму руку.

Ваш А. Чехов.

Пришлите мне 1 экз. моей книжки "Детвора" из "Дешевой библиотеки". Возьмите в магазине.

2621. П. А. СЕРГЕЕНКО

1 февраля 1899 г. Ялта.

1 февр.

Милый друг Петр Алексеевич, вчера я послал тебе телеграмму (или, вернее, две: в Лохвицы и в "Бельвю") и письмо. Сегодня опять пишу.

В договоре ничего не говорится о доходе с пьес, между тем это пункт важный. Водевиль есть вещь, а прочее все гиль. Ведь пьесы в среднем дают мне более тысячи рублей в год, и с каждым годом дают все больше и больше. Нельзя ли вставить в договор сей опущенный пункт или написать какую-нибудь новую бумажку, которая имела бы для меня и для моих наследников силу документа?

Снимусь для полного собрания у Чеховского, когда буду в Москве. В Ялте снимают скверно.

Марксу я уже послал материал для первого тома, он уже получил. Это мелкие юмористические рассказы, не вошедшие еще ни в один из сборников. Во второй том войдут "Пестрые рассказы" плюс еще рассказы, которые пришлю в феврале. Спроси, пожалуйста, на чье имя я должен посылать свои произведения, с кем должен списываться. С самим Марксом? С Грюнбергом? И спроси: когда Маркс приступит к печатанию? Нельзя ли пораньше, пока я в Ялте? Нельзя ли пока выпустить хоть один первый том, не дожидаясь июля? (по договору свои произведения я должен доставить не позже июля).

В договоре ничего не говорится о тех книгах, которые напечатаны Сувориным, Сытиным и проч. и еще не проданы. Из сего я заключил, что возбраняется лишь дальнейшее печатание, но не возбраняется продавать то, что уже было напечатано.

Теперь насчет денег. Я писал тебе уже, что в Ялте Госуд банка нет. Придется посылать на ялт казначейство, через Петерб Азовск, или Международный, или Госуд банк. Можно через банк так: "Ялта, Ялтинское общество взаимного кредита на текущий счет Чехова". Этак, пожалуй, и лучше, потому что не придется самому ходить в казначейство и тащить по улице кучу денег. Мне из Москвы уже переводили так деньги через Юнкера "на текущий счет А. П. Чехова в Ялтинское общество взаимн кредита".

С Сувориным посчитаюсь, когда из магазина пришлют мне счета. Книг моих в сувор

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
типографии уже не печатают, анонсируют же по понедельникам просто из
неряшливости.

Напиши, куда писать тебе, где ты будешь в феврале. Постараюсь в апреле быть дома
в Мелихове, а пока не знаю, что делать, как быть. Эта катастрофа, происшедшая в
последние две недели, совсем выбила меня из колеи, и я не могу работать.

По получении и прочтении неустойчивой записи телеграфируй мне, хотя бы одно слово
"достаточно" или "так", чтобы я знал, что эта запись годится или не годится.
Пославши деньги, тоже телеграфируй. А затем можешь почтить на лаврах вечной моей
благодарности. Искренно тебе скажу, в этой продаже не столь важны для меня 75
тыс, как то, что мои произведения будут издаваться порядочно, что я буду
избавлен от обязанности выдумывать для каждой новой книжки название, выбирать
формат книги, мириться с плохой бумагой, мириться с дурными слухами насчет
"типографских" экземпляров, продаваемых на толкучке и в провинции. У меня такое
чувство, как будто наконец Святейший синод прислал мне развод, после долгого,
томительного ожидания. Только вот одна заноза: доход с пьес! Отдать пьесы
значило бы для меня навсегда разорвать с театром, с которым у меня и без того
слабые и вялые связи – к моему сожалению.

Как отнесся Потапенко к продаже?

Ну, будь здоров и благополучен. Крепко жму тебе руку.

Твой Antonio.

Примечания: 1) простые письма, опускаемые в ящик на пароходе, идут вдвое скорее,
чем заказные, подаваемые на почте; 2) в Ялте ночью телеграф бездействует; прием
телеграмм кончается в 9 час. веч.

Неустойчивая записка стоит 7 р. 60 к. Прежде чем вручать ее Марксу, поговори с ним
насчет дохода с пьес, поговори определенно. Ты пишешь: "если у тебя есть
какая-нибудь безотлагательная нужда на примете – напиши, кое-что можно сорвать
при подписании". Нужда такая есть. Во-первых, на постройку школы в Мелихове
25–50 р. и, во-вторых, что важнее, тяжело болен чахоткой Сергей Алексеич
Епифанов, газетный сотрудник, начинавший одновременно с нами. Его адрес: Арбат,
д. Бромлей, кв. 5.

Епифанов – это сотрудник "Будильника" и "Развлечения", давний. Положение его
крайне тяжелое.

Из Петербурга телеграфируй хоть на 10 руб., чем длинней, тем лучше.

2622. А. И. УРУСОВУ
1 февраля 1899 г. Ялта.

1 февраль 99 г.

Частые неумеренные ласки лишают нас в конце концов способности отвечать должным
образом на эти ласки; Ваша рецензия в "Курьере", адрес, письма из Москвы, гул
славы, который изредка доносится сюда северным ветром, истомили меня, я сладко
изнемог и все никак не соберусь написать Вам, дорогой Александр Иванович.
Простите меня великодушно, отпустите мне мои грехи и верьте – я благодарен Вам
бесконечно. Если бы я не жил в Ялте, то эта зима была бы для меня счастливейшей
в жизни.

Итак, я все еще в Ялте. Теперь вечер. Ветер дует, как в четвертом акте "Чайки",
но ко мне никто не приходит, а напротив, я сам должен буду уйти после десяти,
надевши шубу. В общем живется скучно. Приходится делать над собой усилие, чтобы
жить здесь изо дня в день и не роптать на судьбу. Я читаю газеты, читаю про
словарь Пушкина и, конечно, завидую тем, кто помогает Вам.

Я продал Марксу свои сочинения на веки вечные и уже послал ему для первого тома
целый пуд моих "лицейских" рассказов, не вошедших еще ни в один из сборников,
мелких, как снетки. И все вместе они похожи на постный борщ со снетками.
Издание, вероятно, будет хорошее.

Екатерина Великая кланяется и спрашивает, когда же Вы приедете в Ялту; она

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
глубоко верует, что Вы скоро приедете. Мария Александровна все болеет и худеет.

Крепко жму Вам руку, низко кланяюсь и благодарю от всей души, от всего сердца. Будьте здоровы, счастливы, и да будет Арбат и прилегающие к нему переулки самым приятным и благополучным местом на земле.

Ваш А. Чехов.

В январе мне минуло 39 лет.

Вы обещали весной приехать в Ялту. Когда прикажете ждать Вас: в марте или апреле? По приметам, весна будет чудная, восхитительная. На конверте:

Москва.

Князю Александру Ивановичу Урусову.

Арбат, Никольский пер., с. дом.

2623. М. О. МЕНЬШИКОВУ
2 февраля 1899 г. Ялта.

Дорогой Михаил Осипович, будьте добры, пришлите мне книжку "Недели" с моим рассказом или оттиск, или два оттиска моего рассказа – это для составления "полного" собрания сочинений, которое я, по договору, должен представить Марксу в скорейшем времени. Простите, что я так часто надоедаю Вам разными пустяками.

В Ялте дождь, но тепло. Скоро весна. Крепко жму Вам руку.

Ваш А. Чехов.

2 февр. На обороте:

Царское Село.

Михаилу Осиповичу Меньшикову.

Магазейная, д. Петровой.

2624. П. А. СЕРГЕЕНКО

2 февраля 1899 г. Ялта.

Милый Петр Алексеевич, опускаю это письмо в ящик на пароходе 2-го февраля. Когда будешь в Питере, то сдай, пожалуйста, Марксу все суворинские издания (кроме "детворы" из "дешевой библиотеки"), "Повести и рассказы" изд Сытина и "Сахалин", сдай, как проданный товар, и скажи, что все, вошедшее в эти книги, я буду редактировать не иначе, как в корректуре, ибо теперь ничего в волнах не видно. Все остальное буду доставлять исподоволь, проредактировав. Спроси: на чье имя я должен высылать? Получили ли посланные мною 65 рассказов для первого тома? Обо всем спроси и – будь здоров.

Крепко жму руку.

Твой А. Чехов.

Неустойчивая запись послана 1-го февр заказным письмом. На обороте:

Москва.

Петру Алексеевичу Сергеенко.

Лубянка, гостиница "Бельвю".

2625. М. П. ЧЕХОВУ
2 февраля 1899 г. Ялта.

Слыхали ль вы? Слыхали ль вы за рожей глас? Слыхали ль вы, что я продал Марксу все свои сочинения со всеми потрохами за 75 тысяч? Договор уже подписан. Теперь я могу есть свежую икру, когда захочу.

Давно не имею от вас известий, ни от тебя, ни от Ольги Германовны, и ничего не пишу о вас из дому. Как живете? Как дщерь?

Когда здесь был Иван, я получил твое письмо насчет Москвы, и я просил Ивана на словах передать тебе, что определенного ответа я не мог послать тебе на это письмо, ибо никак не мог ничего придумать.

Читаю "Северный край" и не нахожу, что это очень интересная газета. Отдаю для прочтения одному учителю, вологодскому уроженцу, и тот в восторге.

В Ялте начинается весна; кричат птицы, теплые дожди, цветет кое-что.

Будь здоров. Нижайший поклон и привет Ольге Германовне и Жене, которая, надеюсь, уже выросла и ходит. Поклонись и Пеше.

Все благополучно, но скучно. Жму руку.

Твой Antonio.

2 февраль. На обороте:

Ярославль.

Его высокоблагородию

Михаилу Павловичу Чехову.

Духовская, д. Шигалевой.

2626. П. П. ГНЕДИЧУ
4 февраля 1899 г. Ялта.

4 февр.

Дорогой Петр Петрович, прежде всего сердечно благодарю Вас за статью о моей пьесе. Для меня это была такая радость, что не могу выразить. Да и труппа Художественного театра осталась довольна, Вы ее подбодрили; по поводу Вашей статьи я получал восторженные письма.

Что касается пушкинского сборника, то, право, не знаю, как мне быть. У меня нет ничего готового, я ничего не пишу теперь и не могу писать. Я могу теперь только редактировать рассказы, которые продал Марксу, и читать корректуру; писать же засяду, вероятно, не скоро, не раньше конца апреля, когда опять поселюсь у себя в Серпуховском уезде. Здесь обстановка совсем не для писанья, да и события в личной жизни все такие, что нет возможности сосредоточиться хотя бы для очень небольшого рассказа. Видите, не могу пообещать ничего определенного.

Как Вы поживаете? Давно уже я не видел Вас. В конце мая я приеду в Петербург, но ведь тогда Вы будете уже на юге?

Желаю Вам всего хорошего, крепко жму руку и еще раз благодарю. Прочтите Горького "В степи" и "На плотях". По-видимому, это большой талант; грубый, рудиментарный, но все же большой. Если нет времени, то прочтите только "В степи".

Марксу я продался за 75 тыс. Доход с пьес принадлежит мне и моим наследникам. Будущие произведения идут по 250 р. за лист; через каждые пять лет цена на лист увеличивается на 200 р.

Ваш А. Чехов.

"Горящие письма" благополучно дошли по адресу; я получил тысячу благодарностей от Мерперта и извещение, что Вашу пьесу уже начали репетировать.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
2627. В. Н. ЛАДЫЖЕНСКОМУ
4 февраля 1899 г. Ялта.

4 февр.

Милый друг Владимир Николаевич, член губернской земской управы, здравствуй! Vive monsieur le membre d'hôte! de zemstvo gouvernemental!! Vive la Penza! Vive la France!

Большое тебе спасибо, что вспомнил и прислал письмо. Ты не ошибся, здешние почтальоны знают меня и аккуратно доставили письмо твое по адресу: Ялта. И впредь пиши по этому адресу. Вполне достаточно. Я в Ялте, по-видимому поселюсь здесь и уже строю себе дачу для зимовок, и уже приглашаю к себе приятелей и друзей, и даю при этом клятву, что на своей крымской даче я не буду заниматься виноделием и поить своих друзей красным мускатом, от которого на другой день рвет. Не подумай, что я намекаю на Тихомирова, это я вообще. Зимой я буду жить в Ялте, летом же, начиная с апреля, в Серпуховском уезде, в Мелихове. Итак, приезжай в Мелихово: там, обедая, я приглашу тебя в Крым. Караси мои здравствуют и уже настолько созрели, что хочу дать им конституцию.

Здоровье мое довольно сносно; все еще не женат и все еще не богат, хотя Маркс и купил мои произведения за 75 тыс. Возникает вопрос: где деньги? Их не шлют мне, и, по-видимому, мой поверенный Сергеенко пожертвовал их на какое-нибудь доброе дело или, по совету Л. Н. Толстого, бросил их в печь.

Вукол здесь, собирается тебе писать. Он здравствует и держится бодро. Третьего дня он готовил собственноручно макароны, варил их в двух бульонах, вышло очень вкусно. Говорит, что уедет не скоро, не раньше поста.

Я рад, что ты организуешь книжный склад и повторительные курсы. Все-таки доходишка. На одно жалованье нынче не проживешь. Пришли и нам с Вуколом чего-нибудь, например битых гусей. Служи беспорочно, помни присягу, не распускай мужика, и если нужно, то посеки. Всякого нарушителя долга прощай как человек, но наказывай как дворянин.

Ну, будь здоров, счастлив и удачлив в делах своих. Не забывай, пиши, пожалуйста, пиши, памятуя, что живу я в чужой стороне не по своей воле и сильно нуждаюсь в общении с людьми, хотя бы письменном. Буду ждать посвященную мне вещь.

Ну-с, жму руку.

Твой А. Чехов.

Адрес Вукола: Ялта, д. Яхненко.

2628. М. П. ЧЕХОВОЙ
4 февраля 1899 г. Ялта.

4 февр.

Милая Маша, пиша тебе о пианино, я руководился таким соображением: надо бы обзаводиться крымской обстановкой теперь зимою, пока ты в Москве, а я в Ялте, чтобы потом летом не пороть горячки. Пианино может постоять в доме Иловайской – и кстати бы мне тут играли. Впрочем, как знаешь. Сие не суть важно.

В доме, в верхнем этаже, будет паркетный пол. Дом немножко увеличен, так что комната мамы и столовая будут шире и длиннее на 1 арш или несколько даже более. В нижнем этаже целая квартира. Делать ли у тебя в башне паркетный пол?

Я подписал уже договор с Марксом, это факт совершившийся, и потому Сергеенко может говорить о нем где угодно и сколько угодно. Теперь уже, когда все кончено, нет секрета. 75 тыс я получу не сразу, а в несколько сроков, на пространстве почти двух лет, так что с уверенностью можно сказать, что деньги эти я не проживу в два года. Расчет мой таков: 25 тысяч на уплату долгов, на постройку и проч., а 50 тыс отдать в банк, чтобы иметь 2 тысячи в год ренты.

В одном из своих последних писем я спрашивал: согласятся ли Дарские сыграть Марину и Самозванца на второй и третий день Пасхи, в Ялте, во время пушкинских

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
празднеств? Ответа до сих пор нет. Я делаю это предложение на том основании,
что, как слышал, Ольга Мих весною собиралась в Крым лечиться.

Был ли у вас офицер Лесков? Был ли Меньшиков, который теперь в Москве?

Я читал в "Курьере", что Станиславский играет Тригорина каким-то расслабленным.
Что за идиотство? Ведь Тригорин нравится, увлекает, интересен одним словом, и
играть его расслабленным и вялым может только бездарный, не соображающий актер.

Какое здесь тусклое общество, какие неинтересные люди, батюшки мои! Нет, нельзя
разрывать с Москвой навсегда. Будь здорова. Мамаше поклон.

Твой Antoine.

Мне пишут, что Л. Н. Толстой очень хорошо и смешно читает мой рассказ "Душечка",
напечатанный в "Семье".

Какое хорошее имение Кучукой! Дом не заперт, хозяев нет, никто там не бывает, и
сторожа нет. Никаких расходов.

Моды пришлю.

Девушка Корш взяла у меня здесь 100 рублей. Ф. А. Корш, ее родитель, пришлет тебе
сии деньги на Дмитровку; это в счет мартовских двухсот, тебе и матери на харчи.

2629. Н. М. ЕЖОВУ
5 февраля 1899 г. Ялта.

Дорогой Николай Михайлович, я опять с просьбой. Если у Вас есть сборник
"Призыв", изданный Гариным, то, пожалуйста; велите переписать два моих рассказа,
помещ в нем. Один подписан так: Лаэрт. Переписанные пришлите мне.

Что касается "Петерб газет", то не хлопчите, я напишу в Петербург. Там, в
Петербурге, легче отыскать, что нужно, и переписать, а Вы лишь возвратите мне
список рассказов, которых не нужно переписывать; этот список я как-то послал
Вам. Если потеряли, то не беда.

Как поживаете? Что новенького? Об игре Станиславского мне уже говорили и писали,
и с Вами я совершенно согласен.

Буду ждать ответа.

Ваш А. Чехов.

5 февр.

Переписывать нужно лишь на одной стороне листа, чтобы удобнее было набирать. На
обороте:

Москва.

Его высокоблагородию

Николаю Михайловичу Ежову.

Поварская, Трубников пер., д. Джанумова.

2630. Л. А. АВИЛОВОЙ

5 февраля 1899 г. Ялта.

5 февр.

Многоуважаемая Лидия Алексеевна, я к Вам с большой просьбой, чрезвычайно скучной
– не сердитесь, пожалуйста. Будьте добры, наймите какого-нибудь человека или
благодетельную девицу и поручите переписать мои рассказы, напечатанные когда-то в

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
"Петербургской газете". И также похотатайствуйте, чтобы в редакции "Пет газеты" позволили отыскать мои рассказы и переписать, так как отыскивать и переписывать в Публичной библиотеке очень неудобно. Если почему-либо просьба эта моя не может быть исполнена, то, пожалуйста, пренебрегите, я в обиде не буду; если же просьба моя более или менее удобоисполнима, если у Вас есть переписчик, то напишите мне, и я тогда пришлю Вам список рассказов, которых не нужно переписывать. Точных дат у меня нет, я забыл даже, в каком году печатался в "Петербур газете", но когда Вы напишете мне, что переписчик есть, я тотчас же обращусь к какому-нибудь петербургскому старожилу-библиографу, чтобы он потрудился снабдить Вас точными датами.

Умоляю Вас, простите, что я беспокою Вас, наскучаю просьбой; мне ужасно совестно, но, после долгих размышлений, я решил, что больше мне не к кому обратиться с этой просьбой. Рассказы мне нужны; я должен вручить их Марксу, на основании заключенного между нами договора, а что хуже всего – я должен опять читать их, редактировать и, как говорит Пушкин, "с отвращением читать жизнь мою"...

Как Вы поживаете? Что нового?

Мое здоровье порядочно, по-видимому; как-то среди зимы пошла кровь, но теперь опять ничего, все благополучно.

По крайней мере, напишите, что Вы не сердитесь, если вообще не хотите писать.

В Ялте чудесная погода, но скучно, как в Шклове. Я точно армейский офицер, заброшенный на окраину. Ну, будьте здоровы, счастливы, удачливы во всех Ваших делах. Поминайте меня почаще в Ваших святых молитвах, меня многогрешного.

Преданный А. Чехов.

Теперь меня будет издавать не Суворин, а Маркс. Я теперь "марксист".

2631. Ал. П. ЧЕХОВУ 5 февраля 1899 г. Ялта.

5 февр.

Глубокомысленный Саша! Надень новые брюки, ступай в редакцию "Нового времени" и распорядись, чтобы там переписали сказку мою "Сказка", напечатанную в 4253 №, и пришли мне. Распорядись также, наняв даже кого-нибудь за деньги (но подешевле), чтобы отыскали в том же "Новом времени", через год после № 4253, на Пасху или Рождество, или Новый год напечатанную другую сказку – о миллионерах, держащих пари. Также вели переписать рассказы "Скука жизни", "Учитель" и "Тяжелые люди", напечатанные в том же "Новом времени" в первый год моего сотрудничества в одной хорошей газете. Все это нужно для г. Маркса, нашего благодетеля, который купил у меня мои произведения, даже несмотря на твое дурное поведение.

Сегодня получил письмо от Суворина и Тычинкина. Суворин говорит об учиненной мною продаже; то, что не он купил объясняет он тем, что Сергеенко о продаже сказал ему, когда уже было кончено с Марксом и проч. и проч., – и объясняется в дружбе и хороших чувствах. Письмо его очень тепло написано. Тычинкин тоже объясняется в чувствах и критикует "молодую" редакцию.

Как никак, а в общем "Новое время" производит отвратительное впечатление. Телеграмм из Парижа нельзя читать без омерзения, это не телеграммы, а чистейший подлог и мошенничество. А статьи себя восхваляющего Иванова! А доносы гнусного Петербуржца! А ястребиные налеты Амфитеатрова! Это не газета, а зверинец, это стая голодных, кусающих друг друга за хвосты шакалов, это черт знает что. Оле, пастыри Израилевы!

Я и Суворин намереваемся ознаменовать наше книгоиздательство, продолжавшееся 12 лет столь благополучно. Посоветуй, как ознаменовать, чем.

Денег от Маркса я еще не получил. Должно быть, по ошибке он послал все деньги тебе.

Отчего бы тебе не завести сношений с московским "Курьером"? Там весьма нуждаются

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
в беллетристике. Маша могла бы оказать тебе протекцию, ибо "Курьер" издается ее
приятелями, иерусалимскими дворянами. Газета хорошая, платит хорошо. Ты можешь
сразу заломить по 4 коп. за строчку. Мало? Ну, по 12 коп.

Итак, значит, я уже не издаюсь у вас, и Неупокоев уже отошел от меня, как Иаков
отошел от Лавана. – "Не желаю быть знакомым", – как говорил кто-то когда-то
хриплым басом.

В начале поста Суворин приедет ко мне в Ялту. Ты писал недавно о желании купить
себе кусочек земли. Где бы ты хотел купить? На севере? На юге? Отвечай
обстоятельно.

Кланяйся своему семейству и будь здоров. Если тебе Маркс прислал мои деньги, то
возврати. Твой брат и благодетель

А. Чехов.

2632. А. С. СУВОРИНУ
6 февраля 1899 г. Ялта.

6 февр.

Прежде всего позвольте внести маленькую поправку. Я телеграфировал Вам тотчас
же, как только получил известие, что Маркс хочет купить. И Сергеенке я
телеграфировал, чтобы он повидался с Вами. Ни одной минуты секрета или
провоочки, и уверяю Вас, фраза, сказанная Вами Сергеенке и повторенная Вами в
последнем письме: "Чехов, очевидно, не хотел мне продавать" – основана,
выражаясь языком классных дам, на одних только парадоксах.

Константин Семенович писал мне, что Вы, быть может, в начале поста приедете в
Крым. Это было бы хорошо. Вчерашний день был совсем летний; весна, очевидно,
началась, а в великом посту будет уж совсем хорошо. Из Ялты мы поедем на лошадях
в Феодосию; может выйти интересное путешествие. Здесь извозчики очень хорошие,
кстати сказать. К тому времени, т. е. к посту, я получу от Маркса первую порцию
денег и буду уже не работать с легкой совестью, с чувством собственного
достоинства.

В копии договора, которую мне прислали, написано много всякой всячины,
совершенно ненужной, и ни слова не говорится о доходе с пьес. Я забил в набат и
теперь вот жду ответа... Водевиль есть вещь, а прочее все гиль – я крепко держусь
этой старой истины и доход с пьес считаю самым надежным.

От скуки читаю "книгу бытия моего" епископа Порфирия. Там говорится о войне:
"Постоянные армии во время мирное суть саранча, поедающая хлеб народный и
оставляющая зловоние в обществе, а во время войны – это искусственные боевые
машины, которые когда разовьются – прощай свобода, безопасность и слава
народная!.. Это – беззаконные защитники несправедливых и пристрастных законов,
преимущества и тиранства"...

Это писалось в сороковых годах.

Пока мы ознаменуем наши 13-летние отношения, пришлите мне календарь. Скучно не
знать, кто когда именинник. Об ознаменовании же нужно будет подумать и потом
поговорить.

Часто выдаюсь с академиком Кондаковым, говорим об учреждении отделения изящной
словесности. Он радуется, я же это отделение почитаю совершенно лишним. Оттого,
что Случевский, Григорович, Голенищев-Кутузов и Потехин станут академиками,
произведения русских писателей и вообще литературная деятельность в России не
станут интереснее. Примешается только неприятный и всегда подозрительный элемент
– жалованье... Впрочем, поживем – увидим.

Только что принесли Ваше второе письмо насчет Маркса и продажи. Я думаю так:
продажа выгодна, если мне осталось жить недолго, меньше 5–10 лет; и невыгодна,
если я буду жить дольше.

Напишите, правда ли, что Вы приедете в Ялту.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Будьте здоровы и благополучны.

Ваш А. Чехов.

2633. Н. И. КОРОБОВУ
6 февраля 1899 г. Ялта.

6 февр.

Милый Николай Иванович, Крым я знаю больше десяти лет, мне ты можешь смело довериться. Если выбирать на южном берегу, то отдать предпочтение следует Ялте – по многим причинам. Здесь удобные пути сообщения, почта приходит и уходит два раза в день, воскресные газеты получаются из Москвы во вторник вечером, чистота обеспечивается хорошей канализацией и санитарным надзором, и здесь не так грязно, как в Гурзуфе или Алушке; здесь всегда можно получить медицинскую помощь, есть порядочная библиотека, читальня, театр, сюда наезжают москвичи, из которых можно составить кружок знакомых хотя бы для винта, здешние дома приспособлены для культурного жития, и при желании и при некотором знакомстве с местными условиями можно устроиться превосходно, гораздо лучше, чем в Гурзуфе, где только в сезон хорошо, теперь же там пустыня, скука смертная. У Токмаковых всегда очень скучно.

Если бы ты поручил мне устроить Екатерину Ивановну, то я нашел бы для нее квартиру не близко к морю, но и не далеко, квартиру теплую, сухую, с комфорт обстановкой, из 3–4–5 комнат, чтобы и тебе было где остановиться в случае, если приедешь, со столом, т. е. с завтраком и обедом из свежей, очень хорошей провизии, с балконом и с видом на море и т. д. и т. д. Одно – жить в Ялте в гостинице, и совсем другое – жить дома, в хорошей квартире, иметь свой балкон, свой сад, и кто здесь не жил по-домашнему, тот и понятия не имеет об Ялте и Крыме.

Февраль считается здесь самым плохим месяцем. Вчера был совершенно летний, ясный день, сегодня идет дождь, завтра может подуть северн ветер со снегом. Март бывает хорош и не хорош, но чаще всего в марте уже наступает настоящая, и притом чудесная весна. Можно приезжать теперь же; если верить наблюдениям здешних врачей–старожилов, то чем суровее здесь зима, тем легче она переносится, другими словами, здешняя зима вреда не делает. Да и не похожа она на зиму. Больные поправляются скоро. Итак, посоветуй Екатерине Ивановне ехать теперь же, не откладывая до марта; я найду хорошую, очень теплую сухую, хорошо меблированную квартиру со столом и проч. и проч. Только напиши или телеграфируй мне: сколько приедет душ и как долго намерена Екатерина Ивановна пробыть в Крыму. По-моему, она хорошо бы сделала, если бы приехала сюда надолго, по крайней мере до июня; с июня до сентября можно жить под Москвой, а с сентября до лета опять в Крыму. На короткое время приезжать сюда не следует.

Мой адрес: Ялта. Для телеграмм: Ялта, Чехову. Здоровье мое сносно, все обстоит благополучно. Новостей много, но все такие, о которых лучше рассказывать, чем писать, ибо в письме тесно, не разгуляешься.

Я рад, что ты обратился ко мне, и позволь надеяться, что ты будешь распоряжаться мной без церемоний. Немножко похлопотать для тебя и для Екатерины Ивановны – это для меня не доставит ничего, кроме удовольствия.

Напиши, что нового в Москве. Бываешь ли в театре?

Кланяюсь и крепко жму руку.

Твой А. Чехов.

Здесь и зимой едва выглянет солнце, как все высыпает на улицу; воздуху много.

Мать и сестра живут в Москве: уг. Мал. Дмитровки и Успенского пер., д. Владимирова, кв. 10. Сестра была здесь не так давно, ей понравилось.

2634. Ф. Ф. ФИДЛЕРУ
6 февраля 1899 г. Ялта.

6 февр.

Дорогой Федор Федорович, Вы как-то – это было уже давно – говорили мне, что Вы ведете библиографические заметки. Если так, то не найдется ли в Ваших заметках сведений, касающихся текущей беллетристики, а в частности моих рассказов, которые я в восьмидесятых годах печатал в "Петерб газете"? Буде такие сведения у Вас имеются, пожалуйста, возьмите на себя скучный труд написать мне, в каком году, в каких номерах и какие рассказы печатал я в "Петербургской газете". Это мне очень нужно, и исполнением моей просьбы очень меня обяжете. Если же сведений у Вас нет, то не откажите сообщить адрес П. В. Быкова, я обращаюсь к нему.

Пожалуйста, простите за беспокойство, не сердитесь.

Как Вы поживаете? Как Ваше здоровье? Давно уже я Вас не видел.

Крепко жму руку и желаю всего хорошего. Низайший поклон Вашей жене, если она помнит меня, и Баранцевичу.

Ваш А. Чехов.

Мой адрес: Ялта.

2635. Вл. И. НЕМИРОВИЧУ–ДАНЧЕНКО 8 февраля 1899 г. Ялта.

8 февр.

Милый Владимир Иванович, был ли у тебя офицер Лесков? Теперь явление второе: к тебе придет Зоя Петровна, урожд Кундасова, 25 лет, кончившая у Федотова, служившая два года в провинции *ingénue dramatique*. За нее просит очень симпатичный человек – ее сестра. Пожалуйста, не откажись принять сию Зою, исследуй ее, выстукай, выслушай и скажи, годится ли она для сцены и, в частности, может ли когда-нибудь рассчитывать поступить в Худож театр. Сестра ее так прямо и говорит, чтоб ей для дебюта дали сыграть Чайку.

Ты заработался, я же подавлен праздностью. Я теперь подобен заштатному городу, в котором застой дел полнейший. Скоро великий пост – и ты почиешь на лаврах, отдохнешь – и да благо ти будет.

Если найдется подходящая минута, то напиши мне, в каких числах вы все будете в Одессе, Харькове и Киеве, чтобы я мог приехать туда повидаться. Кстати сказать, здешний ялтинский антрепренер собирается телеграфировать тебе насчет того, чтобы труппа приехала на несколько спектаклей в Ялту.

За обещание сняться и прислать мне фотографию большое спасибо. Буду ожидать с нетерпением.

Я не пишу ничего о "Дяде Ване", потому что не знаю, что написать. Я словесно обещал его Малому театру, и теперь мне немножко неловко. Похоже, будто я обегаю Малый театр. Будь добр, наведи справку: намерен ли Мал театр поставить в будущем сезоне "Дядю Ваню"? Если нет, то я, конечно, объявлю сию пьесу *porto-franco**; если же да, то для Худож театра я напишу другую пьесу. Ты не обижайся: о "Дяде Ване" был разговор с малотеатровцами уже давно; и в этом году я получил письмо от А. И. Урусова, который уведомляет меня, что у него был разговор с А. И. Южиным и проч. и проч.

Я продал Марксу все, кроме дохода с пьес.

От праздности я так же коченею, как ты от холода.

Будь здоров, крепко жму руку. Поклонись Екатерине Николаевне и всем в театре.

Твой А. Чехов. * вольным городом (итал.)

2636. М. П. ЧЕХОВОЙ
9 февраля 1899 г. Ялта.

Не понимаю, каким чудом письма мои попадают в Батум! Это наши изумительные почтовые порядки.

Для аутской дачи я нанял турка, который будет копать, сажать, сторожить, ходить по делам. Турки честные, преданные люди – такими, по крайней мере, их здесь считают. "Недоля" прислала мне за рассказ 465 руб., а Эфрос – вдвое меньше, хотя размером рассказы одинаковы. Вообще шутили плохие джентльмены. Школу, конечно, нужно рубить до Пасхи. Я напишу Немировичу, чтобы он прислал тебе тысячу рублей, – это на расходы по постройке. Дай Егорышеву сто и возьми расписку. Вообще бери расписки, так нужно для формы. Прокофию я пошлю письмо, в котором напишу, что на чай буду я давать, когда приеду, и чтобы тебя не беспокоили. Получил письмо от Ольги Петровны: просит, чтобы я написал Немировичу насчет Зойки. Я написал. Книппер очень мила, и конечно глупо я делаю, что живу не в Москве. Не скучать в Ялте нельзя. Здешний февраль самый плохой месяц. Если будет еще хоть одно письмо со штемпелем "Батум", то, пожалуйста, пришли мне конверт. Нового ничего нет, все благополучно. Поклон мамаше и Ивану с семейством. Я все думаю: не купить ли нам в Москве в одном из переулков Немецкой улицы 4-хоконный домик подешевле? Подумай, это дешевле, чем платить за квартиру; на Немецкой или у Курского вокзала, на окраине.

Кучукой у меня покупают. По-видимому, я наживу на нем. На обороте:

Москва.

Ее высокоблагородию

Марии Павловне Чеховой.

Уг. Мл. Дмитровки и Успенского, д. Владимирова, кв. 10.

2637. А. С. ЛАЗАРЕВУ (ГРУЗИНСКОМУ)
10 февраля 1899 г. Ялта.

10 февр.

Дорогой Александр Семенович, по договору я обязуюсь доставить Марксу все, что когда-либо мною было напечатано, а посему еще раз убедительно прошу Вас отыскать переписчика и прислать мне все, кроме "ненужной победы".

Вы спрашиваете, в каком году я начал сотрудничать. Право, не помню. Кажется, в 1881.

Был я сотрудником "Спутника", "Сатирического листка", "Сверчка", "Волны", "России", "Москвы", "Зрителя" (первый и второй год). Нет ли у Вас хотя одного из этих журналов? Нет ли их у кого-нибудь из Ваших знакомых? Нет ли у Вас "Новостей дня" за первые годы их издания? Если нет, то где их можно найти?

Видите, сколько у меня вопросов. За то, что передали мою просьбу В. В. Калужскому (насчет фотографий), большое Вам спасибо. "Пьес" послать не могу, потому что в Ялте у меня их нет, придется выписать.

Насчет "Дяди Вани" наверное ничего не могу сказать; говорили, что пойдет эта пьеса и на Малом театре.

Я напечатал в начале этого года в "Семье" (кажется, в № 1) рассказ "Душечка" и никак не упрощу Эфроса прислать мне номер журнала с моим рассказом. Раз пять писал – и никакого ответа. Ужасно нелюбезный народ.

Что известно Вам про сытинскую газету "Русское слово"? В каком она положении? Кто теперь там главный приказчик?

Отчего бы не попробовать вам работать в "Неделе", в "Приднепровском крае", в "Сыне отечества", "Биржевых ведомостях"? Ведь газет так много, и Ваше сотрудничество каждую из них было бы принято с распростертыми объятиями. Будьте здоровы. Кланяюсь, крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

2638. М. П. ЧЕХОВОЙ
10 февраля 1899 г. Ялта.

10 февр.

Милая Маша, у тебя хранятся те рассказы, которые печатались в "Русских ведомостях", когда я жил в Ницце. Теперь мне нужен рассказ "В родном углу". Когда будешь в Мелихове, то не забудь отыскать его и прислать мне. Остальные из написанных в Ницце у меня имеются. Всю эту рухлядь я собираю теперь для Маркса, которому обязан теперь по договору представить все, что когда-либо было мною напечатано. Так не забудь же: "В родном углу". Нет ли этого рассказа у Вани?

Я написал Прокофию, чтобы к тебе не обращались за деньгами. Написал трогательно, хотя и коротко.

Кстати насчет постройки: 1) спроси у Вани, нет ли у него на примете каменщика для фундамента; если есть, то поговори с этим каменщ, покажи ему план и договорись; работать в апреле, кладка, как в Новоселках, цена красная 50 р. за весь фундамент, проезд наш. Если же у Вани нет подходящего, то напиши в Серпухов И. Г. Витте с просьбой договорить каменщика или прислать его к тебе в Москву для переговоров; 2) у каменщика узнай, сколько нужно известки; и напиши мне; на всякий случай вот тебе адрес известки: Хотунь Моск. губ., Алексей Матвеевич Золотов; цена 15–16 к. за пуд с доставкой в апреле, в готовое творило; 3) адрес изразцов: Хотунь Моск. губ., Петр Прохорович Ватутин, село Лопатино; о цене справиться в счетах Новосельского училища у меня в столе или в земской управе; цена с доставкой на место; 4) спишись с Шибаевой, узнай, есть ли у нее пакля; если нет, то придется покупать в Серпухове, а в сем граде непременно надуют; 5) если у Шибаевой нет гвоздей, то лучше купить их в Москве на Балчуге и выслать в Лопасню; 6) освящение училища 6-го июня или 7-го, в Духов день.

Я написал Прокофию, что приеду в Мелихово в конце Страстной недели. Так, вероятно, и будет.

О количестве пакли, нужном для постройки, узнаешь у Егорышева.

Когда Немирович-Данченко пришлет тебе тысячу рублей (я скоро напишу ему об этом), то ты положи сии деньги в Волжско-камский банк или к Полякову (нижний этаж Земельного банка) на текущий счет и потом плати Егорышеву и прочим не деньгами, а чеками. Вообще заведи себе в Москве текущий счет, чтобы было место, где хранить свои и чужие деньги, когда таковые случатся. И Шибаевой тоже плати чеками, ибо чеки все равно что деньги, преимущество же чеков в том, что их ни потерять, ни украсть нельзя.

Красить, крыть железом и вставлять стекла будет Петр Иванов с широкой бородой. Договариваться с ним не нужно, цена известная. Печника нет, надо отыскать.

Приборы дверные и ручные должны быть хорошие, не дешевые. Накат не деревянный, а каменный; щебень утрамбованный, залитый известью или цементом; поговорить с каменщиком. Земляные работы (погреб, ватерпруф) по 1 р. 50 к. за кубик.

Погода неприятная; ноль градусов, хмуро, изредка идет снег. Я сижу безвыходно дома, читаю или думаю о том, куда мне девать деньги, которые я получу от Маркса. Чтобы не спустить их зря, надо найти для них место, но какое? Государственная рента дает менее 4%, и 50 тысяч не дадут мне и двух тысяч в год. Пускаться в выгодные предприятия было бы скучно и беспокойно. Пока я надумал одно: растыкать деньги по частям. Одну часть положу в Ялте во Взаимный кредит, здесь дают по 5%, 500 р., как членский взнос во ВЗ кр, даст мне не менее 10%. Кучукой дает пока 5–6%, благодаря тому, что там есть табачный сарай, который берут табачники в аренду. Не купить ли еще тысяч за десять в Москве домик? Это дало бы тебе квартиру, мне тоже и избавило бы от расхода в 600–700 р., т. е. мы имели бы 6–7%. Поговори-ка об этом с жидами, они понимают в процентах, а я чувствую, что у меня ничего не выйдет и я со своими деньгами наделаю только хлопот. Если покупать дом, то небольшой, одноэтажный, в районе Курского вокзала, хоть в Лефортове, только бы подальше от центра и поближе к вокзалу; можно с переводом долга. Дом непременно каменный. Я написал уже в Москву, чтобы мне прислали список продающихся домов в помянутом районе. Список с подчеркнутыми домами я тебе пришлю, а ты погляди с мамашей и с Ваней. Мой совет: выбирай дом поменьше и двор побольше. Чем дальше от центра, тем меньше возни с чистой снега и со всякой ерундой, тем дешевле жить, тем меньше гостей и тем они приятней, а на извозчика можно ассигновать сумму. Если сами не будем жить, то будем отдавать

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
сей дом в аренду.

Аутская дача будет и красива, и удобна. Тебе и мамаше очень понравится. К твоему приезду, т. е. к июню, будет уже все готово. Я все лето буду жить в Мелихове, потом в сентябре приеду сюда, проживу здесь до середины ноября – и потом в Москву. Скажу по секрету: меня приглашают в редакторы "Русской мысли". Значит, и для меня месяц будет лучше солнца, так как я за месяц буду жалование получать. Соглашаются присылать мне рукописи по месту моего жительства – в Мелихово или в Ялту. Мамашу я приглашу с собой в Ялту в сентябре и потом, буде она пожелает, вернется в ноябре в Москву, дам ей свободу жить, где понравится.

От писанья болит мозоль на пальце, а не писать нельзя, ибо больше делать нечего. Пошел дождь. Лавров бывает у меня аккуратно каждое утро; он в духе, Ялта ему очень нравится. На участке он еще не был.

Я нанял турку, его зовут Мустафа. Очень старается. Спит в сараишке. Физиономия добрая, силища громадная, нищета, трезвость и благородные принципы. Купил ему лопату, кирку и топор. Будем копать и потом сажать деревья. Когда построили забор, участок стал казаться громадным.

Ну-с, надо кончать. Будь здорова, поклонись всем.

Твой Antonio.

2639. м. п. ЧЕХОВОЙ
11 февраля 1899 г. Ялта.

11 февр.

Милая Маша, если уже куплен лес для наката (черного пола), то, конечно, накат придется делать деревянный, а не каменный. О каменщике и печнике я написал в Серпухов Ивану Германовичу.

Меньшиков пишет, что у вас в Москве будет Лидия Ивановна Веселитская (она же писательница Микулич); я с нею не знаком, но мне известно, что она сантиментальна, как мокрая алва. "Мимочка на водах" – это ее повесть.

Твой Antonio.

Поклон мамаше. Угодил ли ей Ларме? На обороте:

Москва.

Марии Павловне Чеховой.

Угол. Мл. Дмитровки и Успенского пер., д. Владимирова, кв. 10.

2640. и. п. ЧЕХОВУ

12 февраля 1899 г. Ялта.

12 февр.

Милый Иван, посылаю квитанции. Что соберешь, и впредь отдавай Маше, а мне присылай только имена для вечного поминовения – я буду присылать тебе квитанции. Карточки и гваякол получил.

Это дужка моего рinсе-pez. Где зеленое, там пробка. Извини, что я нарисовал так скверно, точно гриб. Не следует покупать дужку, какая нарисована красным карандашом: это старый тип.

Рinсе-pez пришли с Ермиловым. Если хочешь прислать еще что-нибудь, то вот разве пришли еще небольшую семгу или две маленьких, чтобы одну я мог подарить в женскую гимназию. Получил ли от Лескова таганрогские фотографии?

"Белолобого" пришли мне или, еще лучше, купи у жулика Клюкина две трехкопеечные брошюры с "Белолобым" и пришли.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

В Кучукое как раз около моего дома татарин продает свой домишко (саклю) и участочек за 200–300 рублей.

Я как-то опустил несколько писем в ящик на пароходе; письма эти повезли в Одессу, потом в Батум и оттуда уж в Москву. В числе этих писем было и мое письмо к Соне. Получила ли она?

Сегодня утром валит пушистый снег, но здесь уже весна все-таки, и я начинаю в Аутке посадку деревьев.

В пользу голодающих можно собирать и по 5 к. – скажи об этом Иваненке, который собирает все рубли, за что, впрочем, я ему очень благодарен.

Нового ничего нет, все благополучно. Скучно, надоело быть на зимнем положении; готов караул кричать.

За 4–5 дней до отъезда Ермилов пусть напишет мне или Лаврову, мы подыщем для него помещение. Будь здоров. Соне и Володе поклон и привет.

Твой А. Чехов.

"Белолобого" мы уже не имеем права издавать. Если ты уже успел истратить что-нибудь у Кушнерева, то напиши, я погашу убытки; "ихние родители за все заплотють", как говорит Александр.

Справься, можем ли мы взять напрокат для пушк праздников картины для волш фонаря? И какая цена?

2641. Е. З. КОНОВИЦЕРУ
14 февраля 1899 г. Ялта.

14 февр.

Дорогой Ефим Зиновьевич, пишу это Вам конфиденциально, или, как говорят министры, "совершенно доверительно". Как-то года 1 1/2 – 2 назад Вы говорили мне, что "курьер" был бы не прочь привлечь к сотрудничеству И. Я. Павловского (Яковлева). Теперь Павловский, насколько я могу понять, совсем разладил с "Новым временем" или близок к этому. Мне кажется, можно вступить с ним в переговоры. Это хороший старый корреспондент, связи у него в Париже солидные – и для "Курьера" он был бы довольно ценным приобретением. Вот его адрес: Monsieur I. Pavlovsky, 7 rue Gounod, Paris. Если нужно, то для переговоров он приедет в Москву.

Как Вы поживаете? Что у Вас нового? Тут в Ялте ничего нового, все старо и все скучно, особенно в дурную погоду. Вам, конечно, завидую. Поклонитесь Евдокии Исааковне и детям. Где Вы летом на даче? Не в Васькине? Я буду жить в Мелихове все лето.

Крепко жму руку и желаю всего хорошего.

Ваш А. Чехов.

Напишите, что делается с сытинским "Русским словом". На конверте:

Москва.

Его высокоблагородию

Ефиму Зиновьевичу Коновицеру.

Пименовский пер., д. Коровина.

2642. Н. М. ЕЖОВУ
15 февраля 1899 г. Ялта.

Дорогой Николай Михайлович, получил два рассказа, кланяюсь Вам низко и благодарю. Боюсь, что я, наскучив Вам, не скоро буду иметь случай вознаградить

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Вас за сию скуку.

Если Ваш писец (или писаца) будет переписывать из "Развлечения" или откуда-нибудь, то впредь пусть пишет на писчей бумаге, на тетрадках, сшитых так, чтобы для каждого рассказа была особая тетрадка. И вверху каждого рассказа надлежит сделать пометку: такой-то журнал, год, №.

А ведь у меня были рассказы и в "Новостях дня"! Мудрено теперь отыскать их. Когда у Вас будут дети писатели, то внушайте им, что всякий напечатанный рассказ, как бы он плох ни был, надо вырезать и прятать себе в стол. Печатался я и в "Свет и тени" и в "Мирском толке"...

Еще раз благодарю и крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

15 февр. На обороте:

Москва.

Его высокоблагородию

Николаю Михайловичу Ежову.

Трубников пер., д. Джанумова.

2643. м. п. ЧЕХОВОЙ

15 февраля 1899 г. Ялта.

15 февр.

Милая Маша, я и не думал идти к Лаврову в пайщики. Он приглашал меня только редактировать беллетристику, за жалованье. Храни создатель, я старательно уклоняюсь всего, что могло бы осложнить жизнь мою или моих наследников. Ни в какие предприятия пускаться я не желаю и во всяком случае не буду иметь никаких коммерческих тайн, и если что задумаю, то тотчас же напишу тебе.

В марте в Ялту приедет Н. И. Коробов с семьей. Его Екатерина Ивановна заболела туберкулезом.

Погода сегодня лучше, но в общем февраль довольно паскуден. Приходится все время сидеть дома и скучать. В женской гимназии я бываю уже редко, ибо там ныне водворился муж начальницы, человек назойливый и нудный. В субботу я посылал в женскую гимназию к 12 часам бубликов, икры и всяких сладостей – это для классных дам и учительниц; все ели и потом благодарили в телефон. Играю в пикет с поповной.

Шибяевой можно дать денег, если лес уже в Мелихове. Я пришлю тебе на той неделе, этак к воскресенью рублей 200–300, а ты уплати ей. Вообще задерживать платы не следует без особенных причин. Пусть Шибяева напишет тебе, сколько мы ей должны или сколько она желает получить теперь до окончательного расчета; и ты уплати ей, но с условием, чтобы она уже не беспокоила тебя до моего приезда. Надо будет проверить счета, сравнить с прошлогодними – и это я сделаю сам.

Деньги мои 15 тыс. лежат в Москве у Юнкера на текущем счету; я написал сегодня, чтобы мне выслали чековую книжку. И как только получу сию книжку, то тотчас же пришлю тебе чек на 200–300 – или сколько напишешь – для Шибяевой, но раньше будущей недели едва ли все это успеется.

На участке в Аутке у нас будут черешни, которые дают плоды величиной с китайское яблоко. Всех черешен 12 или 15, выписываю их из Одессы. Турок копает ямки. Этот лучше Потапа, а главное – чистоплотнее.

Больше писать не о чем. Кланяйся всем и будь здорова. Мамаше поклон особенный.

Твой А. Чехов.

Как-то г-жа Иловайская просила написать тебе, не найдется ли в Москве интеллигентной няни для ее внушек. Я сказал, что напишу; но няни, конечно, не ищи, не бери греха на душу. Жизнь этих интеллигентн нянь подневольна и нелегка. Через 1–2 недели я скажу Иловайской, что ты искала няню и не нашла.

2644. п. п. ГНЕДИЧУ
16 февраля 1899 г. Ялта.

16 февр.

Дорогой Петр Петрович, я получил от К. К. Случевского очень любезное письмо насчет рассказа для сборника. Ничего теперь не поделаешь, я ответил, что пришлю рассказ к марту. Но опять-таки повторяю, работать теперь я не могу; я могу лишь предложить Вам следующее. Когда-то, в доисторические времена, я поместил в "Петербургской газете" остов, или конспект, рассказа. Я мог бы теперь воспользоваться этим остовом, украсить его узорами до неузнаваемости и прислать для сборника. Я употребил бы все усилия, чтобы сделать этот рассказ мало похожим на остов. Если Вы ничего не имеете против, то телеграфируйте только три слова: "Ялта, Чехову. Можно" или, если дело не к спеху, напишите, и я тотчас же вышлю Вам рассказ. Если найдете нужным, то пусть содержание этого письма *entre vous soit dit** – этак, пожалуй, лучше.

Желаю Вам всего хорошего. Крепко жму руку. Ваш А. Чехов.

Ялта.

Рассказа, о котором здесь идет речь, никто не знает. * останется между нами (франц.)

2645. О. В. КОВРЕЙН
16 февраля 1899 г. Ялта.

16 февр.

Многоуважаемая Ольга Васильевна.

Вот уже более 10 дней, как я не выхожу из дому и не знаю, что делается на белом свете. Будьте добры, сообщите мне, как здоровье Ивана Корниловича и хорошо ли Вам всем живется и не надо ли чего-нибудь?

Посылаю письмо, которое я нечаянно распечатал; эта моя оплошность произошла оттого, что на конверте ярко выступает мой адрес.

Позвольте пожелать Вам всего хорошего. Я писал Вам, что февраль здесь самый плохой месяц, и, видите, я прав.

Искренно Вас уважающий А. Чехов.

2646. А. Ф. МАРКСУ

16 февраля 1899 г. Ялта.

16 февраля 1899.

Многоуважаемый

Адольф Федорович!

Посылаю Вам удостоверение, засвидетельствованное у нотариуса, и прошу извинить за невольную неаккуратность, допущенную благодаря поспешности.

Материал для полного собрания моих сочинений я представляю Вам гораздо раньше июля и прошу верить, что все, к чему меня обязывает наш договор, я исполню самым тщательным образом. Лично для меня было бы удобнее, если бы Вы приступили к изданию до мая и чтобы, таким образом, я мог прочесть корректуру в течение первых летних месяцев, когда я буду жить не так далеко от Петербурга. Мне

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru кажется, что к изданию "Каштанки", рассказа для детей (если Вы намерены издавать его отдельно), можно приступить теперь же; и теперь же, независимо от полного собрания, можно приступить к изданию моих пьес, всех в одном томе или каждой в отдельности, для театров; это чтобы не было перерыва в продаже их.

Материал для первого тома я послал Вам 27 января. Всего 65 рассказов; так как все это мелкие рассказы, то редактировать их будет удобнее в корректуре.

Позвольте пожелать Вам всего хорошего и пребыть искренно уважающим Вас и готовым к услугам.

А. Чехов.

Ялта.

2647. Ал. П. ЧЕХОВУ 16 февраля 1899 г. Ялта.

1) В 1885 г. рыться не нужно.

2) Того, что не указано мною в письме, переписывать не нужно, ибо все это напечатано уже в сборниках. Впрочем, если хочешь, перепиши собственноручно и пошли в Таганрог Мите Привано.

3) Нужны "Сказка", "Учитель", "Сестра", "Тяжелые люди", "Скука жизни". "Скука жизни" – это один из первых рассказов, мною в "Нов времени" напечатанных, вскоре после "Панихиды" и "Ведьмы".

4) Есть еще другая сказка, касающаяся миллионеров. Напечатана она на Новый год или Пасху, или Рождество.

5) А что такое "Ненастье"? Давай и "Ненастье".

6) Вели кому-нибудь другому перелистывать фолианты и искать. Ты уже не в таком возрасте, чтобы заниматься этими делами. Тебе уже 53 года, и у тебя давно уже *impotentia senilis**, не в обиду будь тебе сказано. Я же все еще молод и даже сватаю себе невесту.

Твой благодетель А. Ч.

16 февр.

Каждый рассказ вели переписать на отдельной тетрадке из писчей бумаги; сделай пометки, в каком году и в каком №. Писать на одной стороне. На обороте:

Петербург.

Александру Павловичу Чехову.

Невский, 132, кв. 15. * старческое бессилие (лат.)

2648. л. А. АВИЛОВОЙ
18 февраля 1899 г. Ялта.

18 февр.

Как-то, месяца 2–3 назад, я составил список рассказов, которых не нужно переписывать, и послал этот список в Москву. Теперь я требую его назад, но если в течение 5–6 дней мне не возвратят его, то я составлю другой и пришлю Вам, матушка. За Вашу готовность помочь мне и за милое, доброе письмо шлю Вам большое спасибо, очень, очень большое. Я люблю письма, написанные не в назидательном тоне.

Вы пишете, что у меня необыкновенное умение жить. Может быть, но бодливой корове бог рог не дает. Какая польза из того, что я умею жить, если я все время в отъезде, точно в ссылке. Я тот, что по Гороховой шел и гороху не нашел, я был свободен и не знал свободы, был литератором и проводил свою жизнь поневоле не с

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
литераторами; я продал свои сочинения за 75 тыс. и уже получил часть денег, но какая мне от них польза, если вот уже две недели, как я сижу безвыходно дома и не смею носа показать на улицу. Кстати о продаже. Продал я Марксу прошедшее, настоящее и будущее; совершил я сие, матушка, для того, чтобы привести свои дела в порядок. Осталось у меня 50 тыс., которые (я получу их окончательно лишь через два года) будут мне давать ежегодно 2 тыс., до сделки же с Марксом книжки давали мне около 3 1/2 тыс. ежегодно, а за последний год я, благодаря, вероятно, "Мужикам", получил 8 тыс.! Вот Вам мои коммерческие тайны. Делайте из них какое угодно применение, только не очень завидуйте моему необыкновенному уменью жить.

Все-таки, как бы ни было, если попаду в Монте-Карло, непременно проиграю тысячи две – роскошь, о которой я доселе не смел и мечтать. А может быть, я и выиграю? Беллетрист Иван Щеглов называет меня Потемкиным и тоже восхваляет меня за уменье жить. Если я Потемкин, то зачем же я в Ялте, зачем здесь так ужасно скучно? Идет снег, метель, в окна дует, от печки идет жар, писать не хочется вовсе, и я ничего не пишу.

Вы очень добры. Я говорил уж это тысячу раз и теперь опять повторяю.

Будьте здоровы, богаты, веселы и да хранят Вас небеса. Крепко жму Вам руку.

Ваш А. Чехов.

2649. И. И. ОРЛОВУ
18 февраля 1899 г. Ялта.

18 февр.

Милый Иван Иванович, сим извещаю Вас, что А. И. Кольцов серьезно болен: с ним третьего дня приключился удар, кровоизлияние в мозг.

Крепко жму руку, желаю всего хорошего. Дела ничего себе, но погода паскуднейшая; такая погода бывает в марте в Москве на Живодерке.

Ваш А. Чехов. Рукой И. Н. Альтшуллера:

Дорогой Иван Иванович! Собираюсь вот уже два месяца написать Вам о всяких делах, и до сих пор не могу собраться. Ал. Ив., по-моему, очень плох. У него полная почти anasthesia, паралич, а главное, сегодня третьи сутки, а дело все идет хуже. На днях напишу.

Ваш Альтшуллер. На обороте:

Ст. Подсолнечная Никол. ж. д.

Доктору Ивану Ивановичу Орлову.

2650. Ф. Ф. ФИДЛЕРУ

18 февраля 1899 г. Ялта.

Дорогой Федор Федорович, будьте добры, пришлите мне мой рассказ "Отрава"; я возвращу Вам его тотчас же, как минет в нем надобность. Что касается "Аптекари", то этот рассказ у меня уже есть.

Позвольте поблагодарить Вас за Вашу готовность помочь мне, желаю Вам всего хорошего и крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

18 февр.

Ялта. На обороте:

Петербург.

Его высокоблагородию

Федору Федоровичу Фидлеру.

Николаевская, 67.

2651. Г. А. ХАРЧЕНКО
19 февраля 1899 г. Ялта.

19 февраля 1899.

Многоуважаемый

Гавриил Алексеевич!

Отвечаю кратко на Ваше последнее письмо. Моих книг в настоящее время при мне нет, я вышлю Вам их весной или летом, когда буду дома. Мой летний адрес: Лопасня, Москов. губ. Это адрес всего нашего семейства.

К желанию Вашему дать образование дочерям я могу относиться только с полным сочувствием. Когда Вашей старшей дочери минет девять лет, то отдайте ее в гимназию и позвольте мне платить за нее до тех пор, пока ее не освободят от платы за учение.

Желаю Вам всего хорошего. Будьте здоровы и благополучны.

Искренне Вас уважающий

А. Чехов.

2652. М. П. ЧЕХОВОЙ

19 февраля 1899 г. Ялта.

19 февр.

Милая Маша, опять пишу тебе, опять скучное поручение. Как ты видишь из прилагаемой при сем земской квитанции № 1154, я в конце прошлого года, 18-го декабря, послал в Серпухов страховые за дом. Между тем сегодня я получил уведомление от Земельного банка; пишут, что вследствие невозобновления мною страхования, банк уплатил Моск губернской земской управе 28 руб. и поставил мне их недоимкою. Пожалуйста, побывай в Москве в губернской земской управе (Ермолаевская Садовая) и покажи там квитанцию Серпуховской управы и уведомление банка и скажи, чтобы тебе немедленно уплатили 28 р. 30, иначе я подам в суд. Если хочешь, побывай и в банке, хотя банк не виноват, ибо земство, вопреки правилам, его не уведомило. (Кстати посылаю тебе почтовые квитанции: ты видишь, что я послал в банк 141 р. 7 к. процентов.) Получив из земской управы 28 р. 30 к., оставь их у себя или снеси в банк и уплати недоимку. В земской управе прочти нотацию за неисправность, если же тебе начнут грубить, то обратись к Ник. Ник. Хмелеву, члену управы, или к П. И. Куркину, который служит там же в санитарном бюро.

В Серпухов напишу я сам.

Кстати возьми в Зем банке квитанцию об уплате мною процентов – это когда захочешь.

Только что получил от Кондратьева из Малого театра письмо: просят "Дядю Ваню". Я отвечу, конечно, согласием. А для Немировича, если обидится, я напишу другую пьесу, уж так и быть.

В Ялте погода ужасная. То снег, то дождь – при сильном ветре. Постройку занесло, давно уже не работают.

Будь здорова. Поклон мамаше и всем.

Твой Antoine.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
2653. А. М. КОНДРАТЬЕВУ
20 февраля 1899 г. Ялта.

20 февр.

Большое Вам спасибо за письмо, многоуважаемый Алексей Михайлович! Пьесу свою "Дядя Ваня" отдаю в Ваше распоряжение. Так как она не читалась еще в Театрально-литературном комитете, то прошу Вас взять на себя труд послать в комитет два экземпляра и попросить прочесть.

Как Вы поживаете? Получив от Вас письмо, я вспомнил, как мы с Вами весной в Бабкине ловили наметкой рыбу. Кстати о Бабкине. А. С. Киселев теперь в Калуге; он служит там в Земельном банке. Мария Владимировна, говорят, очень постарела, у нее уже настоящая старость. Саша вышла замуж.

Если летом Вы будете в Москве или недалеко от Москвы, то напишите мне (Лопасня Моск. губ.), и я приеду к Вам, чтобы повидаться и поговорить о пьесе.

Кто собирается в Монте-Карло? Если в марте в Ялте будет дурная погода, то, по всей вероятности, и я тоже поеду в Монте-Карло.

Позвольте пожелать Вам всего хорошего и крепко пожать руку.

Искренно Вас уважающий и преданный А. Чехов.

Ялта.

2654. Ал. П. ЧЕХОВУ 21 февраля 1899 г. Ялта.

21 февр.

У меня нет сказки или рассказа с заглавием "Миллионеры", но есть сказка, в которой идет речь о миллионерах; напечатана она на праздниках, должно быть, в 1888 г. или в конце сего года, или в начале 1889 г.

"Сказка" напечатана в 4253 №.

Из перечисленных тобою в последнем письме рассказов, напечатанных в 1887 г., надлежит переписать только "Встречу".

А что такое "Миряне"? Если в этом рассказе фигурируют духовенство и письмо, то переписывать его не нужно.

За переписку заплати из своего кармана, я же израсходованные тобою деньги пожертвую какой-нибудь бедной девице.

"Скука жизни" и "Тяжелые люди" и "Учитель" напечатаны, кажется, в 1886 г. и "Сестра" тоже. Остальные перечисленные тобою рассказы уже помещены в сборнике.

В 1890 г. мои письма из Сибири. И их тоже нужно. Жду обещанного подробного письма насчет петерб. событий. Извини, из 75 тысяч я не могу тебе ничего уделить, напротив, я жду, что ты еще пришлешь мне что-нибудь, хоть пять рублей. Мне деньги нужней, чем тебе, потому что я имею собственные дачи.

Кланяйся своему семейству.

L'homme riche*.

"Тяжелые люди", "Учитель" и "Скуку" получил. Но зачем ты сам переписываешь? Зачем?

Переписывать надо на тетрадке четвертушечного формата, для каждого рассказа особая тетрадка. На обороте:

Петербург.

Александр Павловичу Чехову.

Невский, 132, кв. 15. * Богач (франц.)

2655. И. И. ОРЛОВУ
22 февраля 1899 г. Ялта.

22 февр.

Здравствуйте, милый Иван Иванович! Ваш приятель Крутовский был у меня; мы поговорили о французах, о Панаме, но ввести его, как Вы желали, в кружок ялтинских знакомых я не успел, так как он, поговоривши о политике, ушел к шарманкам; это было вчера, а сегодня он в Гурзуфе.

Я продал Марксу все – и прошедшее и будущее, стал марксистом на всю жизнь. За каждые 20 листов уже напечатанной прозы я буду получать с него 5 тысяч; через 5 лет буду получать 7000 и т. д. – через каждые 5 лет прибавки, и, таким образом, когда мне будет 95 лет, я буду получать страшную уйму денег. За прошедшее я получу 75 тыс. Доход с пьес я выторговал себе и своим наследникам. Но все-таки – увы! – мне еще далеко до вандербильта. 25 тысяч уже тю-тю, а остальные 50 я получу не сразу, а в течение двух лет, так что не могу задать настоящий шик.

Новостей никаких особенных. Пишу очень мало. В будущем сезоне пьеса моя, раньше в столицах не шедшая, пойдет на Малом театре: доходишка, как видите. Дом мой в Аутке почти еще не начинался благодаря сырой погоде, которая продолжалась почти весь январь – февраль. Придется уехать, не дождавшись конца постройки. Мой кучукойский майонез (так Н. И. Пастухов, издатель "Моск листка", называет майорат) очарователен, но почти недоступен. Мечтаю выстроить там домик подешевле, но по-европейски, чтобы проводить там время и зимою. Теперешний двухэтажный домик годен только для летнего жития.

Моя телеграмма насчет Чертова о ва не предназначалась для печати; это совершенно частная телеграмма. В Ялте она вызвала ропот негодования. Один из здешних старожилов, академик Кондаков, по поводу этой телеграммы сказал мне:

– Мне обидно и досадно.

– Что такое?! – изумился я.

– Мне обидно и досадно, что не я напечатал эту телеграмму.

В самом деле, Ялта зимой – это марка, которую не всякий выдержит. Скука, сплетни, интриги и самая бесстыдная клевета. Альтшуллеру приходится кисло на первых порах, многоуважаемые товарищи сплетничают про него неистово.

В Вашем письме текст из писания. На Ваше сетование относительно губернатора и всяких неудач я отвечу тоже текстом: не надейся на князи и сыны человеческие... И напомним еще одно выражение, касающееся сынов человеческих, тех самых, которые так мешают жить Вам: сыны века. Не губернатор, а вся интеллигенция виновата, вся, сударь мой. Пока это еще студенты и курсистки – это честный, хороший народ, это надежда наша, это будущее России, но стоит только студентам и курсисткам выйти самостоятельно на дорогу, стать взрослыми, как и надежда наша и будущее России обращается в дым, и остаются на фильтре одни доктора-дачевладельцы, несытые чиновники, ворующие инженеры. Вспомните, что Катков, Победоносцев, Вышнеградский – это питомцы университетов, это наши профессора, отнюдь не бурбоны, а профессора, светила... Я не верю в нашу интеллигенцию, лицемерную, фальшивую, истеричную, невоспитанную, ленивую, не верю даже, когда она страдает и жалуется, ибо ее притеснители выходят из ее же недр. Я верю в отдельных людей, я вижу спасение в отдельных личностях, разбросанных по всей России там и сям – интеллигенты они или мужики, – в них сила, хотя их и мало. Несть праведен пророк в отечестве своем; и отдельные личности, о которых я говорю, играют незаметную роль в обществе, они не доминируют, но работа их видна; что бы там ни было, наука все подвигается вперед и вперед, общественное самосознание нарастает, нравственные вопросы начинают приобретать беспокойный характер и т. д., и т. д. – и все это делается помимо прокуроров, инженеров, губернаторов, помимо интеллигенции en masse* и несмотря ни на что.

Как И. Г. Витте? Здесь Коврейн. Устроился он хорошо. Кольцову немножко лучше. Крепко жму руку, будьте здоровы, благополучны, веселы. Пишите!!

Ваш А. Чехов. * в целом (франц.)

2656. М. П. ЧЕХОВОЙ
23 февраля 1899 г. Ялта.

Милая Маша, пишу Немировичу, чтобы он послал тебе гонорар за "Чайку", а пока посылаю обычные 200 р. за март. Ваня еще даст тебе 6 рублей. Если идея покупки дома тебе нравится, то покупай, где хочешь. На Лефортове я не настаиваю, я имел в виду только близость Курского вокзала. Дом должен быть небольшой, недорогой, каменный, с доплатой в банк, если можно. А. В. Мильковская из "Русской мысли", знакомая с Кредитным и Страховым обществами, предлагала мне свои услуги; если хочешь, то повидайся с ней и поговори.

Вчера и третьего дня было жарко, как летом, а сегодня опять дождь. Нового ничего нет.

Банк прислал мне квитанцию в получении процентов.

Я обносился, пора в Москву.

Поклон мамаше и Ване с семьей. Будь здорова.

Твой Antoine.

23 февр.

Говорят, красивые места в Пресне около Обсерватории. На обороте:

Москва.

Ее высокоблагородию

Марии Павловне Чеховой.

Уг. Мл. Дмитровки и Успенского пер., д. Владимирова, кв. 10.

2657. И. А. БЕЛОУСОВУ
25 февраля 1899 г. Ялта.

25 февр.

Многоуважаемый Иван Алексеевич, если заметка о "Белолобом" ("Курьер", № 53) принадлежит Вам, то позвольте поблагодарить. Только считаю нужным сказать, что я не разрешал г. Клюкину выпускать "Белолобого" отдельной брошюрой; я разрешил лишь поместить в сборнике сказок. Будьте добры, узнайте, сколько экземпляров напечатано и не могу ли я изъять их из продажи путем покупки всего издания. Дело в том, что сочинения проданы Марксу, и когда подписывался договор, то я, помня нашу переписку с г. Клюкиным, оговорил только сборник сказок; за брошюрку же теперь мне придется платить неустойку.

Желаю Вам всего хорошего, жму руку.

Ваш А. Чехов. На обороте:

Москва.

Его высокоблагородию

Ивану Алексеевичу Белоусову.

Фуркасовский, 10.

2658. О. Р. ВАСИЛЬЕВОЙ
25 февраля 1899 г. Ялта.

26 февр.

Многоуважаемая Ольга Родионовна, "Глитай, абож паук" – это название одной малороссийской пьесы. Глитай значит паук, а вся фраза значит "паук, или паук", т. е. объясняется, что значит глитай. Это непереводимо на иностранный язык.

Григ. Алекс. Мачтет живет в Житомире. Вероятно, его адрес просто: Житомир.

Здоровье мое недурно, благодарю Вас.

Вы видели два раза "Чайку"? Что же? Вам понравился спектакль? Напишите.

Желаю Вам всего хорошего и прошу передать Вашей сестре поклон.

Преданный А. Чехов.

Ялта. На обороте:

Москва.

Ее высокоблагородию

Ольге Родионовне Васильевой.

Тверская, "Лувр".

2659. А. Ф. МАРКСУ

25 февраля 1899 г. Ялта.

25 февраля.

Многоуважаемый Адольф Федорович!

Спешу ответить на Ваше письмо. Я представляю Вам все свои беллетристические и драматические произведения, которые когда-либо печатал под фамилией или псевдонимом, не исключая и самых мелких. Одна часть их уже помещена в сборниках, которые Вы уже получили от меня через П. А. Сергеенко, другая часть имеется у меня в оттисках и в настоящее время мною редактируется, третья же, размеров которой я пока определить не могу, по моему поручению переписывается в Петербурге и Москве и будет мне доставлена не позже марта. У меня не сохранилось точных дат; из рассказов, разбросанных во множестве газет и журналов, на пространстве почти двух десятков лет, многие мною уже забыты; забыты и названия рассказов, и мои подписи, и даже названия журналов, и, чтобы возобновить все в памяти, мне нужно пересмотреть все письма редакторов и издателей, которые у меня хранятся. Сделать же это, т. е. пересмотреть письма, я могу не раньше апреля, когда возвращусь домой, поручить же это кому-нибудь другому нельзя, так как разобраться в массе писем за 20 лет могу только я сам, и к тому же у меня в усадьбе в настоящее время нет ни одного грамотного человека. Но то, что забыто, составляет ничтожную часть всей массы и не должно быть принимаемо в расчет при распределении материала по томам. На тех рассказах и драматических произведениях, которые я найду неудобными для полного собрания, будет сделана NB: "в полное собрание сочинений не войдет". За Ваше предложение помочь мне, прислать нужные журналы, благодарю Вас. "Осколки" и "Стрекоза" у меня есть, из "Будильника" уже переписывают в Москве. Нет ли у Вас "Сверчка" и "Зрителя" (второй год)? Если есть, то не откажите прислать мне в Ялту, я возвращу по миновании надобности.

Свои произведения я буду располагать в хронологическом порядке, но держаться строго этого порядка невозможно, и я буду только стараться, чтобы новые произведения не смешивались со старыми. Особенно крупных вещей у меня нет, и потому делить на более или менее крупные я не буду. Что касается объема томов, то и я также желаю, чтобы распределение материала было возможно равномерное, чтобы томы были одинакового объема и чтобы тип книжки определился теперь же, чтобы не менять его в будущем при поступлении нового материала. Объем и формат книжки вполне зависит от Вас; у меня на этот счет только одно мнение: чем толще книжка, тем лучше. О количестве томов можно будет судить приблизительно через 2–3 недели, когда у меня будет уже собран почти весь материал.

Магазин Суворина обещает прислать Вам нужные сведения тотчас же, как только он сам получит нужные справки из провинции (магазины и железнодорожные шкафы). Две книжки—"Рассказы" и "Каштанка" – уже распроданы.

Продолжать сотрудничать в "Ниве" я буду с большим удовольствием, так как люблю Ваш журнал. В настоящее время, пока я не дома, я работаю очень мало и неохотно, но в апреле, вероятно, начну работать как следует и буду присылать Вам рассказы, которые по своему содержанию и цензурным условиям будут подходить для Вашего журнала.

Теперь о фотографии. В Ялте сниматься нельзя, здесь нет порядочной фотографии. Придется отложить до Москвы. Я буду сниматься, только уступая Вашему желанию, сам же я, если бы это зависело от меня, не помещал бы своего портрета, по крайней мере, в первых изданиях. То же самое могу сказать и о моей биографии. Если Вы найдете возможным обойтись без портрета и биографии, то этим меня очень обяжете.

Получено Ваше письмо от 20-го февраля. В первые томы войдут рассказы, которые я уже послал Вам, а также рассказы, помещенные в сборниках "Пестрые рассказы", "В сумерках" и "Рассказы". Кроме того, я пришлю еще мелких рассказов, по крайней мере, на один том. В своем последнем письме Вы спрашиваете относительно рассказов, которые я помещал когда-то в "Петербургской газете". Часть их уже вошла в сборники, другая часть имеется у меня в оттисках или переписывается.

В заключение позвольте пожелать Вам всего хорошего и пребыть искренно Вас уважающим и преданным.

А. Чехов.

Ялта.

2660. А. С. СУВОРИНУ
25 февраля 1899 г. Ялта.

Вашу грустную телеграмму получил сегодня. Поздравляю Вас, Анну Ивановну, Настю, Борю. Желаю здоровья, счастья. Пишите, как поживаете. Что нового? Буду писать.

Чехов. На бланке:

Петербург. Суворину.

2661. И. П. ЧЕХОВУ

25 февраля 1899 г. Ялта.

Пришли с Е семги, но лососины не присылай. Насчет картин скажу кому следует. "Белолобого" получил.

Участок, который продается в Кучукое рядом с моим, мал очень; в нем 200–300 саж, не больше. Я весной подыщу для тебя что-нибудь более подходящее, если желаешь, или станем искать вместе, когда приедешь, или будем ждать случая.

От Кувш письма я не получал.

Мы, т. е. я и Маша, затеяли покупку дома в Москве. Я за то, чтобы купить в районе Курского вокзала. Дом нужен маленький, дешевый.

Будь здоров. Соне нижайший поклон и привет. Батекину тоже.

Твой Antonio.

25 ф. На обороте:

Москва.

Ивану Павловичу Чехову.

Н. Басманная, д. Крестовоздвиженского.

2662. Л. А. АВИЛОВОЙ

26 февраля 1899 г. Ялта.

26 февр.

Многоуважаемая Лидия Алексеевна, посылаю список рассказов, которых не нужно переписывать. Скажите моему переписчику, что я сострадаю ему всей душой. Все мало-мальски порядочные и сносные рассказы уже давно выбраны и остались непереписанными только плохие, очень плохие и отвратительные, которые мне нужны теперь только потому, что на основании 6 пункта договора я обязан сдать их г. Марксу.

Каждый рассказ переписывается на особой тетрадке с полями, на одной стороне; формат –четверть листа. На каждом рассказе NB: такой-то год, такой-то №.

А это большое удовольствие сознавать, что мне уже не придется для каждой новой книжки придумывать название. Будут просто "Рассказы", том I, том II и т. д. Маркс хочет дать мой портрет, но я упираюсь. Обещает издать прекрасно. Увидим, если живы будем. Новое издание, по всей вероятности, выйдет не раньше августа.

Дней 5–6 назад я послал Вам письмо, а сегодня пишу опять. Что нового в Петербурге и в литературе? Нравится ли вам Горький? Горький, по-моему, настоящий талант, кисти и краски у него настоящие, но какой-то невыдержанный, залихватский талант. У него "В степи" великолепная вещь. А Вересаев и Чириков мне совсем не нравятся. Это не писанье, а чириканье; чирикают и надуваются. И писательница Авилова мне не нравится за то, что мало пишет. Женщины-писательницы должны писать много, если хотят писать; вот Вам пример – англичанки. Что это за чудесные работницы. Но я, кажется, ударился в критику; боюсь, что в ответ Вы напишете мне что-нибудь назидательное.

Сегодня погода очаровательная, весенняя. Птицы кричат, цветут миндаль и черешни, жарко. Но все-таки надо бы на север. В Москве в 18-й раз идет "Чайка"; говорят, поставлена она великолепно.

Будьте здоровы, крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

2663. В. Г. ВАЛЬТЕРУ
1 марта 1899 г. Ялта.

1 март.

Милостивый государь

Виктор Григорьевич!

Вы задали мне задачу, не разрешимую в настоящее время. Списка моих сочинений, не вошедших в отдельные томы, у меня нет и составить его в короткое время нет возможности, так как сочинений много, разбросаны они по газетам и журналам на пространстве почти 20 лет, оттиски у меня не сохраняются и точные даты забыты. Недавно я продал свои сочинения Марксу; к июлю все будет отыскано, собрано и издано, – к июлю, но раньше успеть никак нельзя. Благодарю Вас от всей души за книжку, прочту ее с большим удовольствием. Желаю всего хорошего. Не брат ли Вы Владимира Григорьевича?

А. Чехов.

2664. М. П. ЧЕХОВОЙ

2 марта 1899 г. Ялта.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

2 март.

Милая Маша, я ничего не имею против кирпичных заводов, очень рад, но приобрести акции могу нескоро. Я уже писал тебе, что 75 тыс. я получу не сразу. При подписании договора я получил 20 тыс., в конце этого года 30 тыс. и в конце 1900 г. – остальные 25 тыс. Значит, пока всего получил я 20 тыс. и о кирпичных заводах буду иметь право мыслить лишь в декабре. Так и скажи.

Ялтинская дача обойдется не дороже 10 тыс., но увы, увы! вчера архитектор объявил, что готова она будет только в августе. К лету будет готова только кухня с тремя комнатками, в которых можно будет жить. В Ялте на сих днях обвалился один дом, и теперь архитекторы боятся строить в сырую погоду. Деревья уже можно сажать, и за деревьями есть кому смотреть. Так как дом будет кончен только в августе, то в апреле мне здесь уже нечего будет делать и я поеду в Москву или в Мелихово в первых числах апреля. В июне опять поеду в Ялту с тобой вместе. Впрочем, поживем – увидим.

Лавров держится здесь очень мило, не капризничает и не дурит. Он просил написать тебе, что он пришлет тебе семян.

В каком-нибудь книжном магазине учини подписку на "Ниву" для нашего почтмейстера. Он просит. Адрес: Лопасня Моск. губ., Александре Ивановне Благовещенской. Внеси 7 руб.

Получила ли деньги? Неужели Корш еще не прислал ста рублей? Ай-ай!

Когда увидишь Александру Александровну, то передай ей, что фотографию я получу и что буду писать ей нарочито.

Немка прислала мне из-за границы салфетку с кружевами, взяли пошлины 83 коп.

"Курьер" недавно подложил мне большую свинью. Он напечатал письмо шарлатана Мишеля Делина, подлое письмо, в котором Делин старается доказать, какой негодяй и мерзавец Суворин, и в доказательство приводит мое мнение. Это уж черт знает что, бестактность небывалая. Нужно знать Делина: что это за надутое ничтожество! Это еврей Ашкинази, пишущий под псевдонимом – Michel Deline. А. А. Хотяинцева, кажется, видела его у меня в Ницце.

В Ялте все обижаются и громоздят друг на друга сплетню колоссальную. Я всегда в своих произведениях презирал провинцию – и ставлю себе это в заслугу.

Получил от Лики письмо. Пишет, что пела в концерте и что Варя с Петрушей грызутся.

Архитектор просит тебя выбрать образцы обоев (для кабинета темные), получше и подороже, и прислать, чтобы он заблаговременно мог выбрать и одобрить.

Ну, будь здорова. Поклонись мамаше.

Твой Antoine.

2665. Н. И. КОРОБОВУ
3 марта 1899 г. Ялта.

Милый Николай Иванович, я найду хорошую квартиру со столом, не в нижнем этаже, но невысоко. В гостинице не останавливайтесь, это было бы хлопотливо очень и дорого и неприятно, отправляйтесь прямо на квартиру, адрес буду телеграфировать; если квартира не понравится, то потом можно будет переменить, когда захочешь.

Без стола нанимать не советую. Впрочем, приедешь – увидишь, а пока будь здоров, жди телеграммы.

Твой А. Чехов.

3 март.

Нижний этаж в Ялте не рекомендуется.

2666. Н. И. КОРОБОВУ

4 марта 1899 г. Ялта.

4 март.

Милый Николай Иванович, сим извещаю тебя, что квартира уже есть. Чтобы Екатерине Ивановне не было здесь хуже, чем дома, и чтобы она не возненавидела Ялты с первых же дней, я не старался отыскать квартиру подешевле – и это тем более, что дешевое в конце концов всегда оказывается дорогим, по крайней мере, на курортах. Изображаю квартиру по пунктам:

1) Относительно моря она занимает среднее положение: не далеко и не близко.

2) Дом в переулке, тихом, уютном, во дворе или, вернее, в саду; в саду преобладают хвой.

3) Второй этаж. Для грудных больных здесь всегда предпочитают верхний этаж нижнему. Внизу нет столько солнца. В конце апреля или в мае, когда станет тепло, можно будет перейти в нижний этаж в том же доме.

4) Три комнаты: одна большая (зала), две другие поменьше. При желании можно будет взять еще и четвертую и пятую. Окна на юг, солнца много, терраса.

Меблировка очень хорошая, печи, кровати и проч. Если кровати или что-нибудь из мебели не понравится, можно будет переменить. Но, мне кажется, Екатерине Ивановне все понравится.

5) Послушный твоему велению, я нанял без стола. При желании можно получать обед и завтрак в том же доме. В Ялте, кроме ресторанов, обедать негде, и *volens-nolens** придется тебе тут в доме условиться насчет обедов. Кормят здесь превосходно, в чем сам ты убедишься. Я знаю этот дом уже десять лет, сам там часто обедал (как гость) – мне всегда нравилось, и жалоб я никогда не слышал.

6) Теперь о цене. Квартира 175 р. в месяц. За обед и завтрак 40 р. с души; с прислуги за кормежку 15 р. в месяц. Чай твой. Это все обойдется приблизительно 300 р. в месяц или 700 р. до июня; дорого, но зато роскошно, поживете в свое удовольствие. Екатерина Ивановна и дети будут иметь в своем распоряжении громадную залу с террасой, с видом на море – чего еще тебе?

Я нанял на один месяц; если не понравится или найдется что получше, можно будет съехать во всякое время. Хозяйка добрая, играет в пикет и в винт.

Итак, если, обдумав, обсудив и взвесив, найдешь возможным заглазно одобрить предлагаемую мною квартиру, если она не очень дорога и проч. и проч., одним словом, если принимаешь ее, то немедленно телеграфируй три слова: "Ялта, Чехову. Согласен". Если не решишься почему-либо, то: "Ялта, Чехову. Нет". В случае твоего согласия квартиру мы приготовим, натопим, и ты, приехав из Севастополя, поезжай не в гостиницу, а на Аутскую ул., дача Яхненко, где тебя уже будут ожидать; там, кстати сказать, живет теперь ред "Русской мысли" Лавров и дочь Корша (в нижнем этаже). Если же квартира, которую я предлагаю, не подходит, то поезжай в гостиницу "Россия"; в тот же вечер приходи ко мне (Аутская, д. Иловайской), и на другой день мы вместе поищем квартиру, хотя лучше той, какую я нашел, едва ли мы найдем. Извозчик в Ялте берет за конец 20 к. – имей сие в виду, когда поедешь ко мне.

Стало быть, телеграфировать тебе я не буду, а стану ждать от тебя телеграммы.

Будь здоров. Екатерине Ивановне низко кланяюсь, тебе крепко жму руку.

Твой А. Чехов.

Погода великолепная, весенняя. Про дачу Яхненко может кое-что рассказать тебе сестра Маша, которая жила там внизу. Дача Яхненко от меня в двух шагах. * хочешь не хочешь (лат.)

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
2667. А. С. СУВОРИНУ
4 марта 1899 г. Ялта.

4 март.

Я и академик Кондаков ставим в пользу пушкинской школы "Келью в Чудовом монастыре" из "Бориса Годунова". Пимена будет играть сам Кондаков. Будьте добры, сделайте божескую милость, ради святого искусства, напишите в Феодосию кому следует, чтобы мне прислали оттуда по почте гонг, который у Вас там висит; китайский гонг. Нам это нужно для звона. Я возвращу в совершенной целости. Если же нельзя, то поспешите написать мне; придется тогда в таз звонить.

Это не все. Опять просьбы, просьбы и просьбы. Если продаются фотографии или вообще снимки с последних картин Васнецова, то велите выслать мне их наложен платежом. О студенч беспорядках здесь, как и везде, много говорят и вопиют, что ничего нет в газетах. Получаются письма из Петербурга, настроение в пользу студентов. Ваши письма о беспорядках не удовлетворили – это так и должно быть, потому что нельзя печатно судить о беспорядках, когда нельзя касаться фактической стороны дела. Государство запретило Вам писать, оно запрещает говорить правду, это произвол, а Вы с легкой душой по поводу этого произвола говорите о правах и прерогативах государства – и это как-то не укладывается в сознании. Вы говорите о праве государства, но Вы не на точке зрения права. Права и справедливость для государства те же, что и для всякой юридической личности. Если государство неправильно отчуждает у меня кусок земли, то я подаю в суд, и сей последний восстанавливает мое право; разве не должно быть то же самое, когда государство бьет меня нагайкой, разве я в случае насилия с его стороны не могу вопить о нарушенном праве? Понятие о государстве должно быть основано на определенных правовых отношениях, в противном же случае оно – жупел, звук пустой, пугающий воображение.

Случевский писал мне насчет пушкинского сборника, и я ответил ему. Не знаю, почему, но иногда почему-то мне бывает жаль его. А читали Вы письмо Michel'я Deline'a? Я с ним виделся несколько раз в Ницце, он бывал у меня. Это Дерулед иудейского вероисповедания.

Меня зовут в Париж; но и тут уже начинается хорошее время. Приедете? Приезжайте в конце поста, вернемся вместе. Если гонга нельзя получить, то телеграфируйте. Спектакль у нас на третьей неделе. Анне Ивановне, Насте и Боре привет. Будьте здоровы и счастливы.

Ваш А. Чехов.

2668. М. П. ЧЕХОВОЙ
4 марта 1899 г. Ялта.

12 марта уезжает в Ялту Н. И. Коробов. Перед отъездом будет у Вас на Дмитровке. Если имеете что послать, то он к Вашим услугам.

Была у меня Н. В. Голубева. Стала похожа на О. П. Кундасову, только некрасивее и старше. Рассказывала про Марью Владимировну, что та уже совсем сдурела и ведет переписку с каким-то "мертвеньким", лежащим в гробу.

В Ялте изумительная погода. Совсем лето. Будь здорова. На обороте:

Москва.

Марии Павловне Чеховой.

Мл. Дмитровка, д. Владимирова, кв. 10.

2669. Ал. П. ЧЕХОВУ 4 марта 1899 г. Ялта.

4 м.

Добрый брат, я знаю, что переписка моих произведений не доставляла тебе ничего, кроме удовольствия, но все же лучше, если бы ты не сам переписывал, а нанял бы

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
кого-нибудь.

Я получил 2 сказки, "Учителя", "Скуку жизни", "Сестру", "Тяжелых людей". Теперь буду ждать "Встречу".

В Ялте погода прекрасная. Я пробуду здесь до апреля, потом же уеду в Мелихово, так что, вероятно, ты меня здесь уже не застанешь. Одесса – скучнейший город, пресса там подлейшая из всех пресс в мире.

От старика получаю письма, тоном своим похожие на покаянный канон. По-видимому, ему очень тяжело.

Теперь об имении. Не лучше ли тебе купить не имение, а домишко на окраине города, как это сделал Ясинский. Жить в имении для тебя было бы в самом деле неудобно, домишко же дал бы тебе и прозу и поэзию, сочетав вонь города с прелестями деревни. Я охотно бы купил для себя небольшой домик в Москве на окраине города, и то же самое советую тебе сделать в Петербурге. Имение требует массу хлопот и расходов; можно прийти в отчаяние, особенно в первое время и особенно, если ты только владеешь, но не служишь в земстве, не изучаешь мужицкой жизни, т. е. не имеешь, чем оправдать свое пребывание в деревне.

Теперь просьба. В договоре с Марксом был пропущен пункт, касающийся дохода с пьес (по договору он остается мне и моим наследникам). Я поднял гвалт, и Сергеенко написал мне, что при подписании пункт сей был добавлен и что копию с сего пункта я могу получить во всякое время от нотариуса Т. Д. Андреева, Невский, 28, если пошлю ему две 7-коп. марки. Вот уже месяц, как я написал Андрееву, послал ему марки, но ни слуху ни духу. Пожалуйста, надень новые брюки, почисти сапоги и сходи к Андрееву, понудь его дать тебе или выслать мне копию с пункта, касающегося моих пьес, иначе я опять закричу гвалт. Если копия стоит дороже двух марок, то пусть он вышлет мне ее в Ялту наложен платежом. Кланяйся Андрееву и спроси у него, хорошо ли он исполняет свои нотариальные обязанности.

Пожалуйста, не причисляй себя к числу наследников, которым поступит доход с моих пьес. Это завещано другим, ты же получишь после моей смерти собаку Белку и рюмку без ж-ки.

Утро. Пароход свистит.

Здесь уже настоящая весна, не то, что у Вас в Петербурге. Буду ждать от тебя письма – продолжения насчет студенч беспорядков. Поклонись своему семейству. Будь здоров и не ропщи на свою бедность; каждый получает по заслугам.

Твой богатый брат А. Чехов.

2670. и. п. ЧЕХОВУ
4 марта 1899 г. Ялта.

Милый Иван, 12 марта уезжает в Ялту Н. И. Коробов. До отъезда он будет на Дмитровке у Маши. Если рассчитываешь что послать мне, то пошли на Дмитровку до 12-го. (Гваяколу не нужно.)

У нас уже кончилась зима, весна великолепная. В воскресенье еду в Кучукой.

Будь здоров. Поклон Соне и Володе.

Твой Antonio.

4 март. На обороте:

Москва.

Его высокоблагородию

Ивану Павловичу Чехову.

Н. Басманная, д. Крестовоздвиженского.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
2671. О. Р. ВАСИЛЬЕВОЙ

5 марта 1899 г. Ялта.

5 март.

Многоуважаемая Ольга Родионовна, Вы очень, очень добры ко мне, я не заслужил этого. То, о чем Вы пишете, лестно для меня, благодарю Вас от всей души, но... не издавайте сборника. В благодарность за Вашу доброту позвольте мне быть вполне искренним и высказать Вам свои соображения. Чтобы издать удобочитаемый, мало-мальски интересный литературный сборник, нужно иметь много опыта, литературных связей и терпения. Эта форма благотворительности, к тому же, уже наскучила публике, утомила литераторов, а главное, достигает своей цели лишь в очень редких случаях. Многие сборники лежат в складах непроданные, не покрыв даже расходов по их изданию, сборники вполне порядочные, по крайней мере с виду, например "Призыв", которого никак не могут продать, хотя выпущен он уже давно, очень давно. Сообразите к тому же, что Вашему сборнику придется на книжном рынке конкурировать со сборниками в память Белинского и Пушкина, которые выйдут к лету, что летом, в июне и в июле, когда поступит в продажу Ваш сборник, вопрос о голодающих уже не будет иметь той остроты. И т. д. и т. д. Покажите это мое письмо моему другу В. А. Гольцеву, пусть он прочтет - и что он Вам скажет? Отнеситесь к нему с полным доверием и поступите так, как он Вам посоветует.

Позвольте еще раз поблагодарить Вас и пожелать всего хорошего.

Искренно Вас уважающий и преданный А. Чехов.

Ялта.

2672. В. Г. КОРОЛЕНКО
5 марта 1899 г. Ялта.

5 март.

Дорогой Владимир Галактионович, мне, очевидно благодаря Вам, стали высылать "Русское богатство", и это дало мне возможность прочесть Ваш чудесный рассказ и вот дает повод написать Вам. Как Вы поживаете? С. Я. Елпатьевский привез хорошие вести насчет Вашего здоровья, и я очень рад. Не работайте очень много, не утомляйтесь, чтобы опять не нажить бессонницы и чтобы не расклеилось здоровье.

Мои бациллы не очень меня беспокоят, я чувствую себя недурно. В конце марта или в начале апреля поеду к себе домой в Лопасню.

От всей души благодарю Вас за память, за журнал, который я читаю с большим удовольствием, и желаю Вам всего, всего хорошего. Крепко жму Вам руку.

Преданный А. Чехов.

Ялта.

2673. В. М. СОБОЛЕВСКОМУ

5 марта 1899 г. Ялта.

5 март.

Дорогой Василий Михайлович, здравствуйте! На адресе, который мне прислали из Москвы (по поводу "Чайки"), были подписи Ваша и Варвары Алексеевны; с тех пор мне хотелось написать Вам, это желание сидело во мне гвоздем, но я все никак не мог собраться; мешали и дела, и люди. Переписки у меня очень много, моя комната похожа на почтовое отделение, а люди ходят то и дело; часа нет свободного, хоть беги вон из Ялты.

С тех пор как я не писал Вам, много воды утекло в море и многое изменилось под нашим Зодиаком. Во-первых, я продан Марксу, как Вам известно, за 75 тыс. Уже получил 20 тыс, остальные деньги, по договору, получу в 1900 и 1901 гг. Доход с пьес остается мне и моим наследникам. Денег у меня теперь много, так что

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Святейший синод разрешил мне проиграть в рулетку 2–3 тысячи.

Во-вторых, прошла длинная, скучная зима, наступила великолепная весна. Светло до боли в глазах, тепло, цветут фиалки и миндаль, у моря ласковый вид. Очень, очень хорошо. В-третьих, здоровье мое, по-видимому, поправилось настолько, что будущую осень и начало зимы я решил провести в Москве, и это мое решение тем более крепко, что мне уже страшно наскучило скитаться по зимам и издали поглядывать на виноград, подобно лисице, и облизываться. Буду жить в Москве и уезжать в феврале вместе с Вами за границу.

Тут в Ялте Ваши знакомые – Осипов, Елпатьевский, Вукол Лавров. И все они чувствуют себя прекрасно и славословят Ялту. Елпатьевский вчера подмигнул глазом и сказал, что очень возможно, что и Вы приедете в Ялту погостить... Ах, если бы это было возможно! Я был бы Вам бесконечно рад. По всей вероятности, в марте погода будет хорошая, а в апреле – роскошная, старожилы уверены в этом; устроиться здесь можно вполне комфортабельно; Усатов, бывший тенор, а ныне ялтинский обыватель, отыщет для Вас такого вина, какого Вы еще никогда не пили в Крыму. Устриц сколько угодно. По моему мнению, приехать сюда следует не только Вам, но также и Варваре Алексеевне с Наташей, Глебом и Варей. Не все же кататься за границей, нужно изредка обращать взоры и на родные курорты.

Мне пишут из Ниццы. Сезон плохой, но больных много, врачи хорошо заработали. Н. И. Юрасов лет 6–10 назад написал драму из жизни ниццких русских и теперь печатает эту драму, читает корректуру и кашляет над ней. Вальтер умоляет отыскать для него какую-нибудь работу в России на летнее время – работу медицинскую, и я положительно не знаю, что делать, скучает же он по родине, очевидно, в высшей степени. Oelsnitz практикует, Ковалевский в Париже, в Ville franche на станции работают немцы, в Monte-Carlo открылось новое отделение, где нельзя ставить меньше 20 фр, а в trente-quarante* – менее 100, Pension russe процветает. Английская королева приехала в Ниццу.

В будущем сезоне в Малом театре, кажется, пойдет моя пьеса. Я получил письмо от режиссера, ответил согласием.

Когда будете на Воздвиженке, то, пожалуйста, поклонитесь Варваре Алексеевне и детям. Желаю им здоровья и всего самого лучшего на свете и шлю им привет.

Напишите мне хоть две строчки: можно ли надеяться, что Вы приедете в Ялту? Крепко жму Вам руку в кланяюсь.

Ваш А. Чехов.

Здесь акад Кондаков; мы встречаемся каждый день и говорим о Вас. * тридцать-сорок (франц.), азартная карточная игра

2674. И. А. БЕЛОУСОВУ
5 марта 1809 г. Ялта.

Многоуважаемый Иван Алексеевич, большое Вам спасибо за фотографию, но – увы! увы! – желания Вашего исполнить теперь не могу: у меня нет моей карточки! В апреле в Москве я буду сниматься и тогда пришлю Вам свой портрет, а пока извините.

Клюкин издал 6000 экземпляров!!

Но по какому праву? Впрочем, простите, что я пишу Вам об этом.

Желаю Вам всего хорошего и еще раз благодарю.

Ваш А. Чехов.

8 март. На обороте:

Москва.

Его высокоблагородию

Ивану Алексеевичу Белоусову.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Фуркасовский, 10.

2675. А. С. СУВОРИНУ

8 марта 1899 г. Ялта.

8 марта.

Отвечаю на Ваши вопросы. Я переселился из Москвы в Мелихово в 1892 г. На Псле мы жили в 1888 и 1889 гг. Брат Николай умер в 1889. "Дуэль" писал я в Богимове Калужской губ, а в Богимове я жил в 1891 г.; помнится, тогда не шли дожди и ждали голода. Первая холера была в 1892 г.

В 1899 г. в марте я получил письмо от величайшего драматурга П. М. Неvejeина, который просит меня убедительно, ничего не говоря о нем, рекомендовать Вам артистку Елиз. Ник. Глебову, хотя бы на 75–100 р. в м ц (Москва, Бронная, д. Гетье, кв. Неvejeина). Он хвалит ее, я ответил, что напишу Вам и что за успех своего ходатайства не ручаюсь.

Я привык читать "Temps" и очень рад, что привык. Теперь до гробовой доски буду читать эту газету.

Маркс просит, чтобы ему сообщили, сколько моих книг еще не продано. Я написал ему, что "Рассказы" и "Каштанка" уже распроданы (так сообщили мне из магазина в ответ на мою просьбу выслать мне по 20 экз. моих книг) и что сведения точные он получит, когда будут наведены справки в провинции.

"Дядю Ваню" взяли в Малый театр. "Чайка" прошла 18 раз при полных сборах.

Я так здесь соскучился, что думаю удрать в Москву к 1-му апреля. В мае буду в Петербурге; приеду представляться Марксу – в мундире и во всех орденах.

Будьте здоровы и благополучны, поклон Анне Ивановне и всем.

Ваш А. Чехов.

2676. Т. Л. ТОЛСТОЙ

8 марта 1899 г. Ялта.

8 март.

Многоуважаемая

Татьяна Львовна!

На днях я получил из Лейпцига письмо, которое теперь посылаю Вам. С г. Чумиковым я не знаком, о переводах его судить не могу, так как очень плохо знаю немецкий язык. Мне только известна его брошюра "Современные немецкие университеты", да как-то князь Урусов, известный адвокат, бывший у меня в Ялте, прочел мой рассказ в его переводе и сказал, что перевод очень хорош. Я не обращаюсь прямо к Льву Николаевичу, потому что боюсь помешать ему. Прибегаю к Вашему посредничеству: если найдете письмо Чумикова заслуживающим уважения, то, будьте добры, дайте Льву Николаевичу прочесть и его ответ пошлите Чумикову (его зовут Владимир Александрович) или же напишите мне.

Передайте мой поклон и сердечный привет Льву Николаевичу и всему Вашему семейству, а Вам желаю здоровья и всего хорошего.

Преданный А. Чехов.

Ялта. На конверте:

Москва.

Графине Татьяне Львовне Толстой.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Долго-Хамовнический пер.

2677. Л. А. АВИЛОВОЙ
9 марта 1899 г. Ялта.

9 март.

Матушка, тетрадки с переписанными рассказами присылайте мне; я буду переделывать, а то, чего переделывать нельзя, – бросать в реку забвения. К числу рассказов, которых переписывать не нужно, прибавьте еще "Козлы отпущения", "Сонная одурь", "Писатель".

В съезде писателей участвовать я не буду. Осенью буду в Крыму или за границей, конечно, если буду жив и свободен. Все лето проживу у себя в Серпуховском уезде. Кстати: в каком уезде Тульской губ Вы купили себе имение? В первые два года после покупки приходится трудно, минутами бывает даже очень нехорошо, но потом все мало-помалу сводится к нирване, сладостной привычке. Я купил имение в долг, мне было очень тяжело в первые годы (голод, холера), потом же все обошлось, и теперь приятно вспомнить, что у меня где-то около Оки есть свой угол. С мужиками я живу мирно, у меня никогда ничего не крадут, и старухи, когда я прохожу по деревне, улыбаются или крестятся. Я всем, кроме детей, говорю вы, никогда не кричу, но главное, что устроило наши добрые отношения, – это медицина. Вам в имении будет хорошо, только, пожалуйста, не слушайте ничьих советов, ничьих запугиваний и в первое время не разочаровывайтесь и не составляйте мнения о мужиках; ко всем новичкам мужики в первое время относятся сурово и неискренне, особенно в Тульской губ. Есть даже поговорка: он хороший человек, хотя и туляк.

Видите, вот Вам и нечто назидательное, матушка. Довольны?

Знакомы ли Вы с Л. Н. Толстым? Далеко ли Ваше имение будет от Толстого? Если близко, то я Вам завидую. Толстого я люблю очень. Говоря о новых писателях, Вы в одну кучу свалили и Мельшина. Это не так. Мельшин стоит особняком, это большой, не оцененный писатель, умный, сильный писатель, хотя, быть может, и не напишет больше того, что уже написал. Куприна я совсем не читал. Горький мне нравится, но в последнее время он стал писать чепуху, чепуху возмутительную, так что я скоро брошу его читать. "Смиранные" – хороши, хотя можно было бы обойтись без Бухвостова, который своим присутствием в рассказ элемент напряженности, назойливости и даже фальши. Короленко чудесный писатель. Его любят – и недаром. Кроме всего прочего, в нем есть трезвость и чистота.

Вы спрашиваете, жалко ли мне Суворина. Конечно, жалко. Его ошибки достаются ему недешево. Но тех, кто окружает его, мне совсем не жалко.

Однако я расписался. Будьте здоровы. Благодарю Вас от всей души, от всего сердца.

Ваш А. Чехов.

2678. Н. М. ЕЖОВУ
9 марта 1899 г. Ялта.

9 м.

Дорогой Николай Михайлович, за все Вам большое спасибо прямо из души. Насчет "Петербургской газеты" я уже писал Вам: рассказы переписываются в Петербурге; и я просил Вас возвратить мне список рассказов, которых не нужно переписывать. Вероятно, не получили моего письма? К Эфросу Вы напрасно обращались; он занят очень, и к тому же эти господа из "Новостей дня" очень нелюбезные люди. Епифанову Сергеенко должен был передать (кажется) 50 р. от Маркса. Получил ли Епифанов? Теперь, когда близко лето, лучше устроить Епифанова где-нибудь под Москвой, а осенью отправить в Крым на всю зиму. Но если он дует рябиновку, то от лечения не будет никакого толку.

В апреле я уже буду в Мелихове. Конечно, приезжайте. Потолкуем; быть может, опять пойдете куда-нибудь. Болеть не торопитесь, еще успеете после 40 лет.

Поклонитесь Александру Семеновичу и будьте здоровы и веселы.

Ваш А. Чехов.

2679. М. П. ЧЕХОВОЙ

10 марта 1899 г. Ялта.

10 март.

Отвечаю на твое последнее письмо, милая Маша. Если имеются в продаже только деревянные дома и если в деревянном доме жить здоровее, то покупай деревянный, но только с условием, чтобы он не походил на трактир, имел бы по возможности культурный вид и не был бы зеленого цвета. Если я писал о каменном, то лишь имел в виду пожары, которые в Москве часты. Если купишь дом, то купи и мебель, хотя не в большом количестве. Мне лично нужны только две комнаты – кабинет и спальня.

Я приеду сначала в Москву, потом, когда станет тепло и не очень грязно, отправлюсь в Мелихово; потом в конце мая поеду опять в Ялту на постройку, потом опять в Мелихово. Подрядчик говорит, что дом будет готов гораздо раньше августа.

Пиши о погоде. Как только в Москве подует теплом, т. е. весной, так и приеду, не дожидаясь особого разрешения. Пиши о погоде каждые три дня.

Телеграммы, о которой я писал, не присылай, так как я уже отделался от участия в пушкинских празднествах.

На участке делаются кое-какие посадки; смотреть за ними в мое отсутствие будет турок Мустафа, человек надежный.

Ты жалеешь, что деньги получены не все сразу, что можно было бы заняться увеличением капитала. Я не мечтаю об увеличении – это раз; во-вторых, к концу года, зимой, я опять получу 30 тыс. и тогда можно будет пустить их в обращение. А зима не за горами.

В Ялте распускаются и цветут деревья. Я каждый день катаюсь, все катаюсь; разрешил себе истратить на извозчика 300 р., но до сих пор еще и 20 р. не истратил, а все-таки, можно сказать, катаюсь много. Бываю в Ореанде, в Массандре. Катаюсь с поповной чаще, чем с другими, – и по сему случаю разговоров много, и поп наводит справки, что я за человек. Вчера был на вечере. Опять у меня катар кишок, и я отощал немножко; точно такой катар был у Наполеона I, который во время сражений выслушивал своих адъютантов и отдавал приказания в очень неприличной позе.

1388 р. – это, конечно, мало. Поклон мамаше. Я ничего не делаю и ничего не пишу, кроме писем. Буду уж писать в Мелихове.

Твой Antoine.

Где я остановлюсь в Москве?

2680. Н. И. КОРОБОВУ
11 марта 1899 г. Ялта.

Милый Николай Иванович, твою телеграмму я понял так, что ты приедешь 18 марта. Итак, буду ждать 18-го. Платить за квартиру начнешь с того дня, как поселишься в ней, будь то хоть 18, хоть 28 – это безразлично. Стеснений никаких не будет.

Погода была хорошей, сегодня холодно (NW), но это ненадолго.

Будь здоров.

Твой А. Чехов.

11 марта.

2681. Л. А. АВИЛОВОЙ

12 марта 1899 г. Ялта.

12 март.

Спешу ответить на Ваше последнее письмо, матушка. Конечно, не следует переписывать тех рассказов, которые уже помещены в сборниках. Я составил список рассказов, которых не нужно переписывать, и послал его в Москву; нового же списка составить не могу, ибо у меня нет сборников, а память моя подобна решету. Представьте, "Счастливчик" у меня есть. Черт бы побрал этого "Счастливчика", его напрасно перепишут, не стоит он этого. По договору, я должен представить Марксу все, что когда-либо печатал. Не все войдет в сборники, но все должно быть представлено, иначе я заплачу 100 тысяч неустойки. Ну-с, как мне благодарить Вас? Как? Научите.

Сколько я должен уплатить за переписку?

Будьте здоровы. Буду еще писать.

Ваш А. Чехов.

2682. п. п. ГНЕДИЧУ
12 марта 1899 г. Ялта.

12 март.

Дорогой Петр Петрович, посылаю рассказ для пушкинского сборника. Скажите, чтобы непременно прислали корректуру – пожалуйста. Я не продержу у себя корректуры дольше одного дня.

Фотографии моей у меня нет. Весной буду сниматься в Москве и тогда вышлю, а пока пришлите мне Вашу. Буду ждать. Когда живешь далеко, на чужой стороне, то приятно бывает получать что-нибудь. Кроме фотографии, пришлите и "Историю искусств", которую Вы мне обещали.

В Ялте уже весна. Миндаль отцветает, и веет теплом, как у нас в хороший апрельский день. Здесь я пробуду, вероятно, до шестой недели поста.

Будьте здоровы, крепко жму Вам руку.

Ваш А. Чехов.

2683. и. я. ПАВЛОВСКОМУ

13 марта 1899 г. Ялта.

13 март.

Дорогой Иван Яковлевич,

Я в Ялте, пробуду здесь до первых чисел апреля или до каких пор прикажете. Буду ждать Вас с большим нетерпением. Когда приедете в Ялту, велите извозчику везти Вас в гостиницу "Марьино" – это на набережной, в центре города, потом, сложив в номере вещи, шествуйте прямо ко мне – Аутская, дом Иловойской, или поезжайте на извозчике (20 к.). Если телеграфируете из Севастополя (Ялта, Чехову), то придите на пароход встретить Вас.

Очень, очень хочется повидаться и поговорить. До свиданья!!

Ваш А. Чехов.

Не обманите, приезжайте.

2684. м. п. ЧЕХОВОЙ
14 марта 1899 г. Ялта.

14 март.

Милая Маша, отвечаю на твое последнее письмо. О том, что можно купить и деревянный дом, я уже писал тебе. Даю тебе полную *carte blanche*. Что касается Мелихова, то оно в твоем полном распоряжении; по моему мнению, если продавать его, то теперь же, до осени, чтобы долго не возиться, ибо проволочки обойдутся недешево. За большой ценой не гонись. Посоветуйся с Ефимом Зиновьевичем, не найдет ли он своевременным начать публикации о продаже имения теперь же, этак в апреле или в мае, чтобы к концу августа уже продать.

Тебе надоело уже читать про погоду, но не могу удержаться, чтобы не написать. Третьего дня подул горячий ветер, вдруг наступило лето, и теперь не могу сказать, как чудесно кругом. Вчера и сегодня я сажал на участке деревья и буквально блаженствовал, так хорошо, так тепло и поэтично. Просто один восторг. Я посадил 12 черешен, 4 пирамидальных шелковицы, два миндаля и еще кое-что. Деревья хорошие, скоро дадут плоды. И старые деревья начинают распускаться, груша цветет, миндаль тоже цветет розовыми цветами. Птицы, по дороге на север, ночуют здесь в садах и поутру кричат, например дрозды. Вообще очень хорошо, и если бы мамаша была здесь, то она не пожалела бы.

Письмо это посылаю с Вуколом. Он был у нас на постройке и может засвидетельствовать тебе, что дом уже начинает вылезать из земли. *Fundament est fini**. Положены балки.

Катар мой (кишечный) затих.

Ну, будь здорова. Мамаше и Ване с семьей привет и поклон.

Твой Antoine.

Признаться, когда я впервые писал тебе насчет покупки дома, то был уверен, что эта идея тебе очень не понравится; а вышло, кажется, наоборот. * окончен (франц.)

2685. и. п. ЧЕХОВУ
15 марта 1899 г. Ялта.

Милый Иван, если Ермилов поедет в Ялту, то пришли с ним зубного эликсира братьев бенедиктинцев, небольшой флакон с красной сургучной печатью, непременно заграничный; возьми у Феррейна.

Будь здоров, поклон Соне и Володе. Еду провожать на пароход Лавровых, отдам им это письмо.

Твой Antonio.

15 март. На обороте:

Москва.

Ивану Павловичу Чехову.

Н. Басманная, д. Крестовоздвиженского.

2686. В САДОВОЕ ЗАВЕДЕНИЕ "СИНОП"

17 марта 1899 г. Ялта.

В садовое заведение "Синоп"

Покорнейше прошу выслать по адресу – Ялта, Антону Павловичу Чехову:

1 *Vambusa aurea* N 112... 1р.

1 *Vamb fortunei* fol. varg. N 113..." 40 к.

1 *Vamb gracilis* N 114... " 50 к.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

- 1 Bamb Quadia Cat. N 115... " 40 к.
- 1 Bamb Metake N 116... " 50 к.
- 1 Bamb nigra N 118... 1р.
- 1 Bamb striata N 119... " 50 к.
- 1 Bamb virid glauc. N 120... " 50 к.
- 1 Jucca recurv. N 160... " 75 к.
- 1 Jucca gigant. N 161... " 50 к.
- 5 Arundo Donax N 429... " 50 к.
- 5 Gynereum argent N 435... 2р.
- 2 Gynereum arg. fel. aur. varg. N 436... 1 р. 50 к.
- 5 Guner. monstrosum N 437... 2 р.
- 1 Amaryllis form. N 492... " 40 к.
- 1 Amaryllis longif. N 493... " 40 к.
- 5 Gladiolus gand. hybrid. N 506... 1 р.

Шестнадцать (16) рублей одновременно посылаю переводом по почте.

Имею честь быть с почтением.

А. Чехов.

17 марта 1899 г.

Ялта.

2687. П. А. СЕРГЕЕНКО
17 марта 1899 г. Ялта.

17 март.

Милый Петр Алексеевич, посылаю, по глаголу твоему, 100 р. Н. Н. Юшковой в Нормонку и столько же П. В. Троицкой в Чистополь – и очень, очень рад, что это так вышло, т. е. что ты обратился ко мне и что я исполнил твое желание.

Ты пишешь: "торопи добрых людей". Я, по возможности, обираю ялтинских "добрых людей", но специально для Самарского кружка, питающего детей, и уже послал туда тысячу рублей. Одно могу сделать для Казанской губ: напечатаю к сведению "добрых людей" в местной газете присланные тобою адреса.

Маркс, по-видимому, старается завести со мной переписку, но не совсем дружескую. Канальский немец уже начинает пугать неустойкой и в письмах приводит целиком пункты договора. Я написал ему в ответ, что неустойки я не боюсь.

В "Новом времени" нехорошо. В разных городах демонстративно пишут и печатают заявления и постановления об отказе читать "Новое время". Даже в Ялте члены местного клуба в общем собрании единогласно решили "Нового времени" не получать и заявление об этом напечатать в "Петерб ведомостях".

Нового ничего нет, все по-старому. Будь здоров и весел. Жму руку.

Твой А. Чехов.

2688. Н. М. ЕЖОВУ
18 марта 1899 г. Ялта.

Дорогой Николай Михайлович, если врачи разрешают Епифанову ехать в Ялту теперь же и если он сам не против поездки, то отправьте его, пожалуйста, т. е. купите билет, посадите в вагон и проч., и напишите мне, сколько Вы истратили. Из Севастополя до Ялты он проедет на пароходе, в Ялте поместим его на все лето в приюте, где за ним будет хороший уход. Но прежде чем отправлять его, посоветуйтесь с врачами, в силах ли он, чтобы доехать до Ялты, не лучше ли на лето остаться в Москве и т. д. и т. д. Полагаю все сие на Ваше благоусмотрение. В случае, если поездка его будет решена, сообщите мне, а потом о дне выезда из Москвы заранее уведомьте, хотя бы телеграммой (Ялта, Чехову).

Да и Вам не мешало бы проехаться в Крым и отдохнуть здесь. Будьте здоровы и счастливы.

Ваш А. Чехов.

99 18/III.

На обороте:

Москва.

Его высокоблагородию

Николаю Михайловичу Ежову.

Трубников пер., д. Джанумова.

2689. л. с. МИЗИНОВОЙ

18 марта 1899 г. Ялта.

18 март.

Милая Лика, в эту весну в Париж я не поеду; нет времени, и к тому же здесь в Крыму так хорошо, что уехать нет никакой возможности. Мне кажется, было бы лучше, если бы Вы, вместо того чтобы поджидать меня в Париже, сами приехали в Ялту; здесь я показал бы Вам свою дачу, которая строится, покатал бы Вас по Южному берегу и потом вместе отправились бы в Москву.

Новость!! Мы, по-видимому, опять будем жить в Москве, и Маша уже подыскивает помещение. Так и решили: зиму в Москве, а остальное время в Крыму. После смерти отца Мелихово утеряло для матери и сестры всякую прелесть и стало совсем чужим, насколько можно судить по их коротким письмам.

В самом деле, подумайте и приезжайте в Ялту. Я бы мог подождать Вас здесь до 10–15 апреля стар стиля. Если надумаете, то телеграфируйте мне только три слова: "Jalta. Tchekhoff. Trois", т. е. что третьего апреля Вы приедете. Вместо trois, поставьте 28, 4... или как хотите, лишь бы я хотя приблизительно знал день, когда Вас ждать. С парохода приезжайте прямо на Аутскую, дача Иловойской (извозчик 40 к.), где я живу; потом вместе поищем для Вас квартиру, потом пошлем на пароход за Вашим большим багажом, потом будем гулять (но вольности Вам я никакой не позволю), потом уедем вместе в Москву на великолепном курьерском поезде. Ваш путь: Вена, Волочиск, Одесса, отсюда на пароходе – Ялта. Из Одессы пришлете телеграмму: "Ялта, Чехову. Еду". Понимаете?

Купите мне в Лувре дюжину платков с меткой А., купите галстуков – я заплачу Вам вдвое.

Как Вы себя ведете? Полнеете? Худеете? Как Ваше пение?

Будьте здоровы, прелесть, очаровательная, восхитительная, крепко жму руку, жду скорейшего ответа.

Ваш А. Чехов.

2690. И. И. ОРЛОВУ
18 марта 1899 г. Ялта.

18 март.

Дорогой Иван Иванович, Альтшуллер, вероятно, уже написал Вам – Кольцов умер, и мы его хоронили в ясный, теплый день на ауткинском кладбище.

В Ялте уже весна; все зеленеет, цветет, на набережной встречаются новые лица. Сегодня приедут Миролюбов и Горький, начинается съезд, а я, вероятно, через 2 – 2 1/2 недели укачу отсюда на север, поближе к Вам. Дом мой строится, но муза моя совершенно расстроилась, я ничего не пишу, и работать совсем не хочется; надо вздохнуть иным воздухом, а здесь на юге такая лень! Настроение большею частью скверное, благодаря письмам, которые шлют мне друзья и знакомые. То и дело приходится в письмах или утешать, или отчитывать, или грызться на собачий манер. Получаю много писем по поводу студенческой истории – от студентов, от взрослых; даже от Суворина три письма получил. И исключенные студенты ко мне приходили. По-моему, взрослые, т. е. отцы и власть имущие, дали большого маху; они вели себя, как турецкие паши с младотурками и софтами, и общественное мнение на сей раз весьма красноречиво доказало, что Россия, слава богу, уже не Турция. Кое-какие письма покажу Вам при свидании, а пока давайте говорить о Вас. Как вы поживаете? Думаете ли приехать в Ялту? Когда? Застану ли я Вас летом в Подсолнечном, если приеду?

По-моему, Кольцов умер от эмболии. Незадолго до смерти в легком у него был инфаркт. Вероятно, был эндокардит, на какой почве? не знаю, не спрашивал у лечивших его докторов. Мельком слышал, что нашли много белка. По-видимому, человек замучился вконец от разных хлопот и умер оттого, что замучился.

Альтшуллер здравствует, хандрит. Преосвященный Елпатий воздвигает здание, бодро шагает, весел, неутомим, остроумен. В женской гимназии бываю реже; там все благополучно, по-прежнему гостеприимны и милы. Синани все тот же.

Крепко жму руку. Будьте здоровы, веселы и живите с аппетитом, без скуки, без болезней, а главное – приезжайте к нам каждый год.

Ваш А. Чехов.

2691. М. П. ЧЕХОВОЙ
19 марта 1899 г. Ялта.

19 м.

Милая Маша, изразцы нужны для украшения стены в ватере – я писал об этом. Да и понятно, ибо кто станет делать печь из зеленых изразцов? Итак, подожди моего приезда, выберем изразцы вместе.

Что касается покупки дома, то я не мечтал о доходности. Я хотел просто небольшой, недорогой домишко для себя. Конечно, хорошо кроме квартиры иметь еще доход, но как бы не очутиться в положении Яши Корнеева, который был рад безумно, когда продал дом. Возиться с банком, с жильцами, ремонтом, налогами, полицией и проч и проч., возиться, уплачивать долг, и для чего? – чтобы в глубокой старости, буде доживешь до нее, завещать дом какому-нибудь двоюродному племяннику вроде Семенковича. Если, по твоим соображениям, от дома, после всех расходов, будет оставаться тысяча рублей, тогда стоит купить; если меньше тысячи, то не стоит, ибо нервов испортишь на 500. Не забывай, что с домом придется возиться главным образом тебе, не забывай сего, чтобы потом на себя не роптать и не жалеть. Если дом стоит 35 тыс., то заложить можно только в 15 тыс., а 20 уплатить в январе 1900 г., когда я получу от Маркса. Можно и теперь, не дожидаясь января, уплатить 10 тыс. Как бы ни было, остановки за деньгами не будет. Если понадобится теперь же, то где-нибудь займем 10 тыс. до января. Новинский бульв хорошее место, хотя и далеко до Курского вокзала.

Катар мой затих, я здоров совершенно. Если покупать дом, то устраивайтесь теперь же, чтобы вопрос был решен до июня.

Даша Мусина-Пушкина, Цикада, вдова, выходит замуж за маленького актера,

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
играющего выходные роли.

Пиши подробнее. Если начнешь покупать дом, то опиши его, как и что. В случае надобности телеграфируй, не скупись. В Москву приеду, когда не останется там ни одной снежинки.

Поклон и привет мамаше и Ване с семьей.

Будь здоровехонька.

Твой Antoine.

Суворин купил имение.

Коробов приехал, но я его еще не видел.

Получаю много деловых и неделовых писем. Не могу отвечать, надоело, и если отвечать на все письма, то нужно сидеть за столом от утра до вечера. Почтальон ропщет и изумляется.

Буду ждать подробностей.

Пришел Николай Ив. Коробов. Он рассказывал про тебя и про мать; советует купить дом, который давал бы доход, находя, что иметь дом только для себя – это дорого стоящая роскошь. Он говорил обстоятельно, так что я согласился с его доводами.

Идет дождь.

2692. О. Р. ВАСИЛЬЕВОЙ
Март, после 21 и до 30, 1899 г. Ялта.

Многоуважаемая

Ольга Родионовна!

Шлю Вам сердечную благодарность за письмо и за журнал с переводом моего "Егеря". Что касается поставленных Вами вопросов, то, право, не знаю, что ответить Вам. Простите, я продолжаю настаивать на том, что сборник Ваш не пойдет. Эта форма благотворительности, весьма несовершенная, наскучила; сборники уже утомили нашу публику, утомили и раздражили авторов – и всякий новый сборник я считаю ошибкой. Ваш сборник выйдет в сентябре, когда у голодающих будет уже хлеб; Вы посвящаете его мне, живому человеку – и это у нас не в обычае. Короче, я многое мог бы сказать против... Я прошу Вас не сердиться на меня за это письмо и прошу Вас верить, что я посылаю Вам это письмо, потому что Вы очень добры ко мне, и я не могу не быть искренним с Вами.

В апреле я буду в Москве и постараюсь повидаться с Вами, а пока позвольте еще раз поблагодарить Вас и пожелать всего хорошего.

Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

Повидайтесь с В. А. Гольцевым. Что он скажет?

2693. Л. А. АВИЛОВОЙ
23 марта 1899 г. Ялта.

23 март.

Вы не хотите благодарностей, но все же, матушка, позвольте воздать должную хвалу Вашей доброте и распорядительности. Все прекрасно, лучше и быть не может. Один переписчик пишет "скажить", но это не беда; к тому же, быть может, это так и напечатано в "Петербургской газете". Цена очень подходящая, срок какой угодно, но не позже весны; желательно все получить до конца мая.

С Сергеенко я учился вместе в гимназии, и, мне кажется, я знаю его хорошо. Это по натуре веселый, смешливый человек, юморист, комик; таким он был до 30–35 лет,

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
печатал d "Стрекозе" стихи (Эмиль Пуп), неистово шутил и в жизни, и в письмах, но как-то вдруг вообразил себя большим писателем – и все пропало. Писателем он не стал и не станет, но среди писателей уже занял определенное положение: он гробокопатель. Если нужно завещать, продать навеки и т. п., то обращайтесь к нему. Человек он добрый.

В Вашем письме две новости: 1) Вы похудели? и 2) Вы писали о "чайке"? Где и когда? Что Вы писали?

Выбирайте и располагайте материал в Вашей новой книжке сами. Надо обходиться без нянюшек.

У меня ничего нового. Хочу купить матери в Москве небольшой дом и не знаю, как это сделать. Хочу уехать в Москву – и меня не пускают. Деньги мои, как дикие птенцы, улетают от меня, и через года два придется поступать в философы.

Я Толстого знаю, кажется, хорошо знаю, и понимаю каждое движение его бровей, но все же я люблю его.

В Ялте Горький. По внешности это босяк, но внутри это довольно изящный человек – и я очень рад. Хочу знакомить его с женщинами, находя это полезным для него, но он топорщится.

Будьте здоровы, дай вам бог счастья. Еще раз благодарю и крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

2694. М. П. ЧЕХОВОЙ
23 марта 1899 г. Ялта.

23 марта.

Милая Маша, поблагодари Гликерию Николаевну и передай в ответ, что я едва ли успею написать что-нибудь новое; но передо мной на столе лежат целые горы рассказов, которые я приготавливаю для Маркса; я выбрал две небольшие штучки, напечатанные уже давно, очень, очень давно и забытые, так что они могут сойти за совершенно новые. Я велю переписать их и пришлю на сих днях, ты передай, – быть может, сгодятся.

Очень рад, что мамаша выздоровела. Она в каждой малейшей дурноте, в каждой боли видит удар – и совершенно неосновательно; только пугает себя и других. У нее не может быть удара.

Я целый день занят, вздохнуть некогда. Чувствую себя свободным только утром, когда встаю и пью кофе, от 7 до 9, а потом начинается толчея, приходит почта, звонит телефон и проч. и проч. Пора бы уехать в Москву. Ты как-то писала, что мамаша поедет в Мелихово 4 апреля. Лучше бы она подождала меня в Москве, поехали бы вместе, втроем.

Постройка подвигается. Коробов кое-что снял.

Приехал Жорж. Послезавтра уезжает.

Нового ничего, будь здорова, кланяйся мамаше и всем.

Твой Antoine.

Рассказы, которые я пришлю для Г Н, не вошли еще ни в один из сборников и совершенно неизвестны миру.

2695. Н. М. ЕЖОВУ
24 марта 1899 г. Ялта.

24 март.

Дорогой Николай Михайлович, посылаю письмо от Епифанова, которое при случае возвратите мне. Вы видите, что Еп у не хочется в Ялту, и если Вы писали мне об "улыбке прощальной", то относились к делу, так сказать, субъективно. Итак,

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
оставьте его в Москве. В Ялте ему будет скучно, жутко; рябиновой здесь нет, делать нечего, заработков никаких. Я в апреле уеду, и он, как истый москвич, почувствует себя заброшенным. Впрочем, предоставьте ему поступить, как он хочет.

Он спрашивает про условия. Какие ему нужны условия? Он будет жить в Ялте, за него будут платить (квартира и стол), вот и все. Если он устроится под Москвой, то будет получать по 25 р. в месяц.

Из присланных трех рассказов два, конечно, не сгодились, ибо они уже помещены в сборниках; лучше бы Еп переписал те рассказы, которых у меня нет в книжках. Помнится, в "Развлечении" есть рассказ, герой которого носит фамилию Нечистотова. Напечатан при Насонове. Скажите Еп, что я подписывался еще так: "Брат моего брата". Если же ему трудно писать, то ничего не говорите. Медиц свидетельство никому и ни для чего не нужно; напрасно только потратился человек на марку.

Будьте здоровы. Крепко жму руку.

Пишите, как и что.

Ваш А. Чехов.

2696. А. Ф. МАРКСУ
26 марта 1899 г. Ялта.

26 марта.

Многоуважаемый

Адольф Федорович!

Возвращаю Вам с благодарностью журналы "Сверчок" и "Зритель". Я переписал то, что нужно, и теперь прошу Вас выслать мне таким же образом, если это возможно и не особенно затруднит Вас, "Сверчок" за следующий год и "Сатирический листок" (1883, Москва), а также "Спутник", издававшийся в Москве в восьмидесятых годах очень недолгое время.

В вышедшем на днях сборнике в память Белинского помещены три моих рассказа. Будьте добры, сделайте распоряжение, чтобы переписали рассказ "Неосторожность", и присоедините его к тем рассказам, которые я уже послал Вам.

С середины апреля я буду уже дома, в Московской губ (Лопасня Моск. г.), в мае, вероятно, побываю в Петербурге.

Позвольте пожелать Вам всего хорошего и пребыть искренно Вас уважающим.

А. Чехов.

2697. Г. М. ЧЕХОВУ

26 марта 1899 г. Ялта.

Милый Жорж, я собрался ехать на пароход, но пришли три оболтуса приглашать на литерат вечер, сидели полчаса, и когда я поехал на мол, то пароход уже ушел.

Как ты доехал? Напиши, пожалуйста, поподробнее. Вчера после твоего отъезда весь вечер сидели у меня гости; сегодня вечером я сам иду на заседание комиссии – и так верчусь как белка в колесе.

Когда вернется П. Ф. Иорданов, то не замедли написать мне. У меня к нему есть дело.

Твоей маме, Сане, Леле и Володе привет. Жму руку. Будь здоров.

Твой А. Чехов.

26 марта. На обороте:

Таганрог.

Его высокоблагородию

Георгию Митрофановичу Чехову.

Конторская ул., с. дом.

2698. М. П. ЧЕХОВОЙ
27 марта 1899 г. Ялта.

27 м.

Милая Маша, посылаю тебе с Николаем Ивановичем рассказ для Федотики. Посылаю один, а не два, потому что другой не сгодился. Новый писать положительно некогда, да и надоело. Тут же при письме найдешь окладной лист, из которого увидишь, сколько государств налога приходится платить за Кучукой; увидишь, что фамилия прежнего владельца – Цемке.

Здесь я получил повестку: требуют с меня квартирный налог за 2 комнаты, которые я здесь занимаю. В ответ я подал заявление, что постоянную квартиру я имею в Москве, за которую и плачу налог, а в Ялте проживаю временно. Это имей в виду, и когда будешь платить квартирный налог, то плати (если это можно) от моего имени, так как на самом деле ведь я плачу за московскую квартиру.

Ты спрашиваешь в письме, могу ли я дать за дом 12 тыс. Теперь я могу дать все, что лежит у Юнкера, а в декабре хоть 20 тыс. Если не хватит, можно взять займы до декабря за небольшие проценты.

Март здесь вышел плохой. Холодно, пасмурно; светлые дни редки. За постройку я уже уплатил 2 тысячи, каждый день плачу за что-нибудь кому-нибудь, и сколько у меня осталось на текущем счету – не знаю. Тысяч десять, вероятно, придется растратить зря.

Здесь беллетрист Горький, хороший малый. Жорж уехал. Я бы тоже с удовольствием уехал и с нетерпением буду ждать от тебя телеграммы насчет погоды.

Образцы изразцов привезти обратно?

Будь здорова.

Твой Antoine.

2699. А. И. СУВОРИНОЙ
29 марта 1899 г. Ялта.

29 марта.

Милая Анна Ивановна, если бы не было так далеко и холодно, то я приехал бы в Петербург, чтобы попытаться увезти Алексея Сергеевича. Я получаю много писем и с утра до вечера слушаю разговоры, и мне отчасти известно, что делается у Вас. Вы упрекаете меня в вероломстве, Вы пишете, что А С добр и бескорыстен, а я ему не тем отвечаю; но что я в положении искренне расположенного человека мог бы сделать теперь? Что? Теперешнее настроение произошло не сразу, оно подготовлялось в продолжение многих лет, то, что говорится теперь, говорилось уже давно, всюду, и Вы и Алексей Сергеевич не знали правды, как не знают ее короли. Это я не философствую, а говорю то, что знаю. "Новое время" переживает трудные дни, но ведь оно остается силой и останется силой, пройдет немного времени, и все войдет в свою колею, и ничего не изменится, все будет, как было.

Меня более интересует вопрос о том, оставаться Алексею Сергеевичу в Петербурге или уехать, и я был бы очень рад, если бы он хотя на неделю все бросил и уехал. Я писал ему об этом, просил телеграфировать мне, но он не отвечает ни слова, и я не знаю, что теперь делать с собой – сидеть ли в Ялте и ждать его или ехать на север. К 10–15 апреля, как бы ни было, я поеду в Москву, и если А С приедет тоже туда, чтобы провести там праздники, то это, мне кажется, было бы лучше всего. В Москве весна бывает прекрасная, окрестности интересные, есть куда поехать. Я

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
буду писать Алексею Сергеевичу, но и Вы тоже поговорите с ним, и пусть он телеграфирует мне.

Где Вы будете летом? Куда поедете? Здесь весна, здоровье мое сносно, но скучно, надоела галиматья.

Как Настя? Боря? Поклонитесь им, пожалуйста, я часто о них вспоминаю и благохвалю их. Спасибо сердечное Вам за письмо, за память. Будьте здоровы, благополучны. Целую Вашу руку и желаю всего, всего хорошего.

Ваш А. Чехов.

2700. М. П. ЧЕХОВОЙ
29 марта 1899 г. Ялта.

29 м.

Милая Маша, я писал тебе уж, что 1-го января 1900 г. я получу от Маркса 30 тыс. – и тогда могу уплатить за дом сколько угодно. Если тебе нравится дом Евреинова, то очень хорошо, покупай; быть может, Е согласится подождать до 1-го января – тогда совершим купчую, если же не согласится, то можно будет взять взаймы. Заложить можно, но не в большую сумму, не дороже 10 тыс, чтобы не тяжело было платить проценты.

Дом, по-видимому, будет давать небольшой дефицит, но если мы будем иметь удобную, приличную и покойную квартиру, то это вполне окупит все убытки; ибо чем покойнее (в физическом смысле) существование, тем легче и охотнее работается. Хлопочи, чтобы Е взял на себя всю купчую, т. е. все расходы по продаже дома, а то ведь дом обойдется нам в 32 1/2 тысячи. Ты объясни ему, что для него легче уступить, чем нам прибавить.

Что касается "Дяди Вани", то я ничего не буду ни писать, ни телеграфировать; потому что, во-1-х, я не знаю, куда телеграфировать: адрес комитета мне неизвестен, во-2-х, на письма мне не отвечают, я писал уже Немировичу 1000 раз, и в-3-х, все это мне уже надоело ужасно, до одурения. Вообще, повторяю, все это мне надоело, пьес я больше ставить не буду нигде и ни у кого. И писать не буду никому.

В "Сверчке" за 1883 г. много превосходных рисунков Николая. Вот если бы поискать у букинистов под Сухаревой и купить! Я решил собрать все рисунки Николая, сделать альбом и послать в Таганр библиотеку с приказом хранить. Есть такие рисунки, что даже не верится, как это мы до сих пор не позаботились собрать их.

На участке в Аутке превосходно цветет миндаль (красные цветы) – весело глядеть. Дом поднимается. Закипела работа.

Приеду я скоро. Будь здорова. Поклон мамаше.

Твой Antoine.

2701. В. В. РОЗАНОВУ
30 марта 1899 г. Ялта.

30 март.

Многоуважаемый

Василий Васильевич!

Первая половина Вашего письма для меня не совсем ясна. Насколько я понял, Вы поручили К. С. Тычинкину написать мне насчет древнегреческих монет в Ялте. Если так, то последнее письмо от Константина Семеновича я получил уже давно, 2–3 недели назад, и о монетах в этом письме ничего не было сказано. Вероятно, Константин Семенович обещал Вам написать мне и обещания своего до сих пор еще не исполнил, и это очень жаль, так как у меня было много свободного времени, знакомых здесь у меня тоже много, я мог бы навести справки насчет монет, и, быть может, вышло бы что-нибудь. В начале апреля, около 10-го, я уезжаю на север (Лопасня Моск. губ.), но осенью опять буду здесь, и то, что нужно, исполню с

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
большим удовольствием, только напишите поподробнее, какие монеты Вам нужны.

На вторую половину Вашего письма, т. е. насчет моего участия в "Торгово-промышленной газете", я в настоящее время не могу ответить Вам ничего определенного. Теперь я ничего не пишу, так как по горло занят приведением в порядок материала, который я продал Марксу, и потому что в Ялте вообще не пишется, но дома на севере, вероятно, начну опять писать и тогда, буде что напишется, сообщу Вам.

Здоровье мое сносно, легочный процесс *in statu**, не делается со мной ничего особенного, и есть большая вероятность, что все обойдется и мне через 2–3 года можно будет опять зимовать на севере. От души благодарю Вас за участие.

У меня здесь бывает беллетрист М. Горький, и мы говорим о Вас часто. Он простой человек, бродяга, и книги впервые стал читать, будучи уже взрослым – и точно родился во второй раз, теперь с жадностью читает все, что печатается, читает без предубеждений, душевно. В последний раз мы говорили о Вашем фельетоне в "Нов времени" насчет плотской любви и брака (по поводу статей Меньшикова). Эта статья превосходна, и ссылки на ветхий завет чрезвычайно поэтичны и выразительны – кстати сказать.

Позвольте еще раз поблагодарить Вас и пожелать всего хорошего. Мой адрес до 10 апреля – Ялта, а после 10-го – Лопасня Моск. губ.

Искренно Вас уважающий

А. Чехов. * здесь: в прежнем состоянии (лат.)

2702. Ал. п. ЧЕХОВУ 30 марта 1899 г. Ялта.

30 марта.

Пролетарий! Бедный брат! Честный труженик, эксплуатируемый богачами! Когда ты получишь сие письмо, я уже буду на отлете: 3-го апреля буду укладываться, 4–5 уеду на север в Москву и потом в собственное имение, где на положении богатого человека буду эксплуатировать пролетариев. Итак, приехать и льстивыми словами выманить у меня часть моих капиталов тебе не удалось! Планы твои рушились.

Если до 15-го апреля будет не тепло, то в Москве буду сидеть до 15 и даже до 18-го; если хочешь, заезжай на обратном пути (Мл. Дмитровка, д. Владимирова).

В Одессе или возле нее находится в настоящее время Павловский (И. Яковлев). Навести справки о нем можешь в "Одесском листке", где писали о нем.

Будь здоров и веди себя хорошо, умеренно.

Пишут из дому, что мать была больна, теперь же она здорова. Нового ничего нет. Как это ни странно, испытываю финансовые затруднения.

Маркс-благодетель уплатил лишь малую часть, остальное же будет уплачивать потом, после 1900 года, в будущем столетии, по частям. Это тебе не Англия!

Кланяйся своему мореходному сыну, и да не будет тебе ни разу море по колени! Будь сухопутен.

Твой брат, член Ялтинского общества взаимного кредита

А. Чехов.

Сашечка, ты атеист?

2703. Г. М. ЧЕХОВУ
31 марта 1899 г. Ялта.

Милый Жоржик, около 5-го я уезжаю в Москву. Стало быть, до 15-го адресуйся в Москву, Малая Дмитровка, д. Владимирова, а после 15-го в Лопасню Моск. г. Побывай в "Таганр вестнике" или скажи в телефон, чтобы газету высылали мне в

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Лопасню.

Петушки посажены. Осенью посажу их тысячи. Дом все растет и растет.

Погода стала чудесной, с моря уже не дует сыростью, все так нежно и трогательно.

Будь здоров. Кланяйся своим.

Твой А. Чехов.

31 март.

Дама тебя очень хвалят. На обороте:

Таганрог.

Его высокоблагородию

Георгию Митрофановичу Чехову.

Канторская, с. дом.

2704. А. С. СУВОРИНУ

2 апреля 1899 г. Ялта.

2 апрель.

Недели две–три назад Константин Семенович писал мне насчет претензий, заявленных Марксом; я ответил К С у, что, по моему мнению, придется уступить, так как право больше на стороне Маркса, чем на нашей. Ведь мы могли бы недели за две до продажи напечатать 100 тысяч экземпляров, назвать их последним изданием – и потом доказывать, что мы юридически правы. Я просил Константина Семеновича написать мне что–нибудь в ответ на мое письмо, чтобы я знал, как и что отвечать Марксу, но К С точно воды в рот набрал. Если Вы и К С решите так же, как я (смотрите мое письмо к нему), то я уплачу долг магазину тотчас же по распродаже моих последних изданий.

Затем, еще одно дело. Недели две назад Вы получили рассказ "Ревность" Яковлева. Это я послал Вам по просьбе автора.

Ну–с, теперь можно и не о делах. Как Вы проводите весну? Куда намерены поехать? В Москву, в Феодосию, за границу? В имение? Напишите мне или, лучше, телеграфируйте Ваши планы; быть может, мои совпадут с Вашими, и тогда представится возможность повидаться и поговорить кое о чем. В Москву я рассчитываю поехать около или после 10–го апреля. Здоровье мое ничего себе, но вчера и сегодня жар – не знаю, отчего. Читаю усердно "Figaro" и "Temps", сажаю деревья, гуляю, и мне кажется, что моя праздность и весна продолжают уже шестьдесят лет и что не мешало бы теперь на север. Скучна роль человека не живущего, а проживающего "для поправления здоровья"; ходишь по набережной и по улицам, точно заштатный поп.

Сестра пишет, что ей и матери не хочется жить в деревне, где все будет напоминать отца. Не знаю, как теперь быть; пожалуй, придется продать Мелихово, и это теперь, когда мы его так устроили. А Ваше имение в каком уезде? Если я продам Мелихово, то буду скитаться по чужим имениям, как раньше.

В последнюю неделю я мало получил писем из Петербурга; очевидно, стало затихать. Тут носятся упорные слухи, что Ванновский отказался и комиссия его прекратила свои действия. В Харькове публика устраивает на вокзале проезжающим студентам овации; в Харькове же возбуждение по поводу дела Скитских. Гони природу в дверь, она влетит в окно; когда нет права свободно выражать свое мнение, тогда выражают его задорно, с раздражением и часто, с точки зрения государственной, в уродливой и возмутительной форме. Дайте свободу печати и свободу совести, и тогда наступит вожделенное спокойствие, которое, правда, продолжалось бы не особенно долго, но на наш век хватало бы. Так, пожалуйста, телеграфируйте. Анне Ивановне, Насте и Боре привет и поклон.

Ваш А. Чехов.

2705. А. Б. ТАРАХОВСКОМУ
2 апреля 1899 г. Ялта.

2 апрель.

Многоуважаемый Абрам Борисович, около 10 апреля я уезжаю на север; будьте добры, сделайте распоряжение, чтобы "Приазовский край" мне высылали не в Ялту, а в Лопасню Моск. губ. Газету я получал аккуратно, каждый день; "Донской календарь" получил, фотографии – тоже, одним словом, я у Вас в большом, неоплатном долгу. Благодарил ли я Вас за визитные карточки? Если нет, то позвольте теперь поблагодарить от всего сердца.

Здоровье мое довольно сносно. Вероятно, я поправился бы надолго, если бы не кишечник, который испорчен у меня чуть ли не с малых лет. Бывают в животе такие пертурбации, что я в какие-нибудь 2–3 дня теряю все, что приобретаю в 2–3 месяца. Но тем не менее особенных неудобств я не испытываю и никаким лишениям себя не подвергаю. А Ваша болезнь, по-видимому, продолжаться будет недолго, – только надо уехать куда-нибудь, хотя бы в Kisлoвoдск, который к Вам близок. Нужно погулять теперь и потом еще в июле – в два приема отдохнуть.

Вот еще просьба. Я как-то получил письмо, за подписью городского головы Лицына, насчет подписных листов, присланных мне когда-то для сбора на памятник Петру. Меня спрашивают, где эти листы. Если увидите лицо, ведающее дела по постройке памятника, то сообщите, что один лист был у меня и я его возвратил уже; другой послан А. П. Коломнину (Петербург, Эртелев, 6), третий – артисту А. М. Яковлеву (Москва, театр Корша), четвертый – П. А. Сергеенко (Луховицы Рязанск. г.) и пятый – И. Я. Павловскому (7 rue Gounod, Paris). Номера этих листов у меня где-то записаны; если нужно, то я поищу, когда вернусь домой.

Насчет Вашей боли в левом боку: если курите, то бросьте. Журнал Таг сельск о ва получаю и читаю с удовольствием.

Вы спрашиваете, правда ли, что Маркс в будущем году пустит мои рассказы приложением? Едва ли. Я все напечатанное продал за 75000 р. Доход с пьес принадлежит мне и моим наследникам. Будущие произведения я печатаю где угодно, но издавать их в виде сборников имеет право только Маркс (5 тыс. за 20 листов – в первые 5 лет; во вторые 5 лет – 7000, в третьи – 9000 р. и т. д.)

Будьте здоровы, желаю Вам всего хорошего.

Ваш А. Чехов. На конверте:

Таганрог.

Его высокоблагородию

Абраму Борисовичу Тараховскому.

2706. Э. ГОЛЛЕР
3 апреля 1899 г. Ялта.

Многоуважаемая Эльза Антоновна, я с большим удовольствием исполню Ваше желание, только напишите, куда выслать Вам книги – в Париж или Будвейс. Кроме "В сумерках" и "Хмурых людей", какие еще нужны Вам книги?

Скоро я уезжаю из Ялты домой; благоволите теперь писать мне по адресу: Лопасня Москов. губ. Антону Павловичу Чехову.

Будьте здоровы и счастливы.

Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

3/15 апреля 1899 г.

Ялта.

2707. М. С. МАЛКИЕЛЬ

4 апреля 1899 г. Ялта.

4 апрель.

Милая супружница, я пью теперь по 12 чашек чаю 5 раз в день – и это только благодаря Вам, подарившей мне такую прекрасную чашку. Сердечно благодарю Вас, шлю мой привет и поздравление Вам и Вашей сестре и убедительно прошу Вас не считать меня уже Вашим супругом, так как я уже монах. Шлю Вам из моей келии свое благословение.

Иеромонах Антоний.

2708. М. П. ЧЕХОВОЙ

4 апреля 1899 г. Ялта.

4 апрель.

Милая Маша, я выплыву из Ялты 10-го апреля, буду в Москве 12-го. Так решено.

Только что вернулся из Кучукоя. Там изумительно хорошо, просто рай; только одно, пожалуй, может не всем понравиться: жарко. Уже наступило лето по всей форме. Ехать было жарко до изнеможения, я загорел, как вельзевул. До такой степени хорошо, что я и не знаю, как это выразить. Деревья уже распустились, трава, всюду водопадами бежит вода, шум. В Кучукое очень уютно. Если там иметь одну лошадь и одну корову, то можно жить припеваючи. Мне предлагают за сие имение 5 тыс., но я не продам. Сторожа еще не нанял.

Если нет продажного дома подешевле, то можно нанять квартиру на целый год или на три года, чтобы часто не перебираться и не тормошить мебели. Если в течение 10 лет мы заплатим за хорошую квартиру (считая тут и расходы на хорошую обстановку) 10 тысяч, то это, пожалуй, обойдется дешевле, чем иметь собственный дом, – дешевле и покойнее. Как ты думаешь? Мы можем положить в банк 10 тыс. специально для квартиры, чтобы обеспечить себя надолго, остальные же деньги пустим, во-1-х, на приобретение процентных бумаг (рента) и, во-2-х, на украшение наших крымских убежищ, стоимость которых будет возрастать с каждым годом. Впрочем, об этом поговорим в понедельник, при свидании.

Пасху я проведу с удовольствием в Москве. Если не пришлю до воскресенья телеграммы, то, значит, приеду наверное в понедельник. Я обносился и давно не был в бане. Будь здорова, до свиданья! Мамаше поклон.

Твой Antoine.

Кое-что из корреспонденции моей придет на Малую Дмитровку, получи и сохрани.

2709. М. М. ЗЕНЗИНОВУ

5 апреля 1899 г. Ялта.

5 апреля 1899 г. Ялта.

Многоуважаемый

Михаил Михайлович.

О том, сколько с меня взяли за атлас Larousse'a, я уже писал Вам в прошлом году, теперь же, извините, не могу назвать Вам точной цифры, даже приблизительно, так как забыл. Сочтемся когда-нибудь при свидании в Сочи, куда я непременно приеду.

В Ялте уже настоящее лето, солнце жжет; цветут персики. Постройка моя подвигается, до конца еще далеко, но рассчитываю все-таки в августе перебраться

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
в свое новое жилище. Два или три зимних месяца буду проживать в Москве – так я решил. Погибнуть от сурового климата гораздо достойнее, чем от провинциальной скуки, которую я испытываю вот уже два года, с того дня, как доктора отправили меня в ссылку.

У меня все обстоит благополучно; надеюсь, что и у Вас все здоровы. Позвольте пожелать Вам всего хорошего, пожелать Вам счастливого пути в Сочи, где, по слухам, теперь очень хорошо. Поклон и привет Вашему семейству.

Искренно Вас уважающий и преданный А. Чехов.

2710. А. С. ЛАЗАРЕВУ (ГРУЗИНСКОМУ)
5 апреля 1899 г. Ялта.

Дорогой Александр Семенович, спешу ответить на Ваше письмо. 10-го апреля я уезжаю из Ялты, 12-го буду в Москве (Мл. Дмитровка, д. Владимирова). Пасху проведу в Москве. "Будильника" за 1881 год не ищите, "Календаря" не велите переписывать.

Значит, увидимся в Москве, и при свидании я пропою хвалу Вашей доброте и поблагодарю Вас от всей души за хлопоты.

Будьте здоровы!

Ваш А. Чехов.

5 апр. На обороте:

Москва.

Его высокоблагородию

Александр Семеновичу Лазареву.

Грузины, Б. Тишинский пер., д. Пашкова.

2711. А. Ф. МАРКСУ

5 апреля 1899 г. Ялта.

5 апреля 1899 г.

Многоуважаемый

Адольф Федорович!

Я получил корректуру первых листов и сегодня посылаю ее обратно заказною бандеролью. Так как редактировать мелкие рассказы удобнее в корректуре, чем в рукописи, то окончательную редакцию многих рассказов я отложил до корректуры; пишу Вам об этом, чтобы попросить Вас высылать мне корректуру первых двух томов не в листах, а в полосах, не в сверстанном виде. Исполнением этой моей просьбы очень меня обяжете. Остальные же томы можно будет читать в листах, если почему-либо это для типографии удобнее.

Вместе с исправленной корректурой посылаю Вам семь небольших юмористических рассказов, которые, по моему мнению, должны войти в первые два тома.

10 апреля я уезжаю в Москву, где пробуду всю Пасху. Мой московский адрес: Москва, Малая Дмитровка, д. Владимирова, кв. 10. О всякой перемене моего адреса буду сообщать Вам своевременно.

Итак, корректуру и письма благоволите направлять в Москву, где я буду уже 12-го апреля.

Позвольте пожелать Вам всего хорошего и пребыть искренно Вас уважающим.

А. Чехов.

Ялта.

Очень возможно, что это письмо будет опущено в почтовый ящик скорого поезда; если так, то корректуру Вы получите двумя днями позже, так как она пойдет обычным порядком, в почтовом поезде.

2712. Г. М. ЧЕХОВУ
6 апреля 1899 г. Ялта.

Милый Жорж, мотай себе на ус следующее:

10-го апреля я уезжаю в Москву, где проведу Страстную и всю Пасху. Адрес: Мал. Дмитровка, д. Владимирова. К первому мая поеду в Лопасню.

"Будильник" с "ненужной победой" мне не нужен, ибо он у меня уже имеется. Будь здоров. Оба твоих письма получил и сердечно благодарю. Кланяйся дома всем.

Твой А. Чехов.

5 апр.

Здесь дует знойный ветерок, совсем жарко. Вчера был в Кучукое: чудесно!! на обороте:

Таганрог.

Его высокоблагородию

Георгию Митрофановичу Чехову.

Конторская, с. дом.

2713. Л. А. АВИЛОВОЙ
6 апреля 1899 г. Ялта.

6 апрель.

Я, матушка, 12-го буду в Москве. Мой адрес: Москва, Малая Дмитровка, д. Владимирова, кв. 10. В Москве проведу Пасху, а когда буду уезжать домой, в Лопасню – сообщу особо.

Если мать и сестра еще не отказались от мысли купить себе дом, то непременно побываю у Ангереса на Плющихе. Если я куплю дом, то у меня уже окончательно не останется ничего – ни произведений, ни денег. Придется поступить в податные инспекторы.

Присланные Вами рукописи читаю: о, ужас, что это за дребедень! Читаю и припоминаю ту скуку, с какой писалось все это во времена оны, когда мы с Вами были моложе.

В Ялте уже началась летняя жара. Теперь уже мне не хочется уезжать отсюда.

Итак, остальные рукописи направляйте в Москву. Сколько я должен Вам за переписку?

Будьте здоровы и счастливы.

Ваш А. Чехов.

2714. Г. М. ЧЕХОВУ
9 апреля 1899 г. Ялта.

Милый Жорж, я к тебе с просьбой. У вас в Таганроге завелись металлургические и литейные заводы, а мне для моей ялтинской дачи нужен железный бак на 100–120 ведер, в 1 1/2 арш. вышины. Так вот, наведи справку (хотя бы по телефону), можно

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
ли такой бак сделать в Таганроге; если можно, то почем берут за пуд. И в Ялте делают вещи из котельного железа, но, быть может, в Таганроге это дешевле. Узнай, пожалуйста, и пусть завод пришлет моему подрядчику: Ялта, Лесной склад Прика, Бабакаю Осиповичу Кальфе. А ты мне ответь. Завтра уезжаю в Москву (Мл. Дмитровка, д. Владимирова), где пробуду все праздники. В Ялте жара июльская, не хочется уезжать. Кланяйся.

Твой А. Чехов.

9 апр. На обороте:

Таганрог.

Его высокоблагородию

Георгию Митрофановичу Чехову.

Конторская, с. дом.

2715. И. Н. АЛЬТШУЛЛЕРУ

10 апреля 1899 г. Севастополь.

Милый доктор, я забыл сказать Вам, что: во-1-х) в доме Солоникио имеются небольшие квартиры, очень удобные и недорогие; если одной мало, то можно врозь две рядом, и во-2-х) Вы обещали изредка писать мне, как здоровье Коробовой. Мой адрес: Москва, Мл. Дмитровка, д. Владимирова.

Если что понадобится, то пишите. Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов.

10 апр.

Севастополь. На обороте:

Ялта.

Доктору Исааку Наумовичу Альтшуллеру.

Речная, д. Иванова.

2716. Л. С. МИЗИНОВОЙ
10 апреля 1899 г. Ялта.

Я уезжаю в Москву, потом в Мелихово. Имейте сие в виду. Поздравляю Вас с праздником.

Ваш А. Чехов.

10 апр.

Ялта.

2717. Н. И. КОРОБОВУ

13 апреля 1899 г. Москва.

Милый Николай Иванович, я приехал в Москву, привез тебе поклон и забытые тобою запонки. Приходи (ежедневно около 2 часов) или напиши, когда тебя легче всего застать. Екатерина Ивановна повеселела, скучает меньше, температура нормальна, кашля нет. В Ялте жара.

Итак, до свиданья. Пробуду в Москве 2 недели.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Твой А. Чехов.

13 апр.

2718. Л. А. АВИЛОВОЙ

16 апреля 1899 г. Москва.

16 апрель.

Матушка, только что получил от Вас письмо и спешу ответить. "В зверинце" уже напечатано в "Пестрых рассказах" изд. "Осколков". "Беглец" – в сборнике "Детвора" изд. "Дешевой библиотеки" и т. д. и т. д. "Лишние люди" тоже в "Пестрых рассказах" изд. "Осколков". Ваши писатели переписали половину рассказов, уже помещенных в сборниках, но это, конечно, не беда. Кланяюсь Вам в ножки и с покорностью жду счета. Сколько получил рассказов – не знаю, лень сосчитать. Знаю, что вчера притащил почтальон целую кипу. Та кипа, что пошла в Ялту (о ней Вы пишете в предпоследнем письме), мною еще не получена. Когда получу, все сосчитаю и напишу Вам, матушка.

Дома я не покупаю и не куплю. Я нанял в Москве квартиру. Вот мой адрес: Москва, Малая Дмитровка, д. Шешкова. Улица, как видите, аристократическая. Пробуду здесь до начала мая.

Умоляю Вас, напишите мне поподробнее, что было в Союзе, когда судили Суворина; за что судили, как судили и проч. и проч. Пожалуйста! С этой просьбой мне больше не к кому обратиться – только к Вам.

Будьте здоровы, веселы, счастливы. Поздравляю с праздником!

Ваш А. Чехов.

2719. С. П. БОНЬЕ

17 апреля 1899 г. Москва.

17 апреля.

Многоуважаемая

Софья Павловна!

Посылаю квитанцию, которую забыл Вам вручить своевременно. Елизавета Леонтьевна в Москве – по словам брата И П.

Поздравляю Вас с праздником и желаю всего хорошего.

Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

Здоровье И. Г. Витте ухудшилось.

Москва, Мл. Дмитровка, д. Шешкова.

2720. А. С. ЛАЗАРЕВУ (ГРУЗИНСКОМУ)

17 апреля 1899 г. Москва.

17 апрель.

Дорогой Александр Семенович, все праздники я буду сидеть дома и читать корректуру. Если хотите, чтобы нам никто не помешал, то пожалуйста утром или вечером. Буду очень рад повидаться с Вами.

Ваш А. Чехов.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Мл. Дмитровка, д. Шешкова.

2721. А. Ф. МАРКСУ

17 апреля 1899 г. Москва.

17 апреля 1899 г.

Многоуважаемый

Адольф Федорович!

Ваша типография просила меня написать титул для издания. Посылаю Вам копию с титула, который сегодня послан мною в типографию при корректуре.

Я в Москве, пробуду здесь до первых чисел мая. Мой московский адрес: Москва, Мл. Дмит, д. Шешкова. Квартину здесь я нанял надолго...

Еще раз обращаюсь к Вам с убедительной просьбой: сделайте распоряжение, чтобы типография высылала мне первую корректуру мелких рассказов, т. е. двух первых томов, в полосах, а не в сверстанном виде. Исполнением этой моей просьбы очень меня обяжете.

Поздравляю Вас с праздником и желаю всего хорошего.

Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

2722. Н. И. КОРОБОВУ
23 апреля 1899 г. Москва.

Милый Николай Иванович, я был сегодня у Л. Н. Толстого; его семья просила навести в 1-й Городской больнице справку, можно ли устроить у вас фельдшера с cancer oesophagei*; если можно, то поместите вы его в общей палате, или найдется и отдельная комната за плату и т. д. Ответь, пожалуйста. В субботу вечером и в воскресенье в полдень я буду дома. Будь здоров.

Твой А. Чехов.

23 апреля. * раком пищевода (лат.)

2723. Г. М. ЧЕХОВУ

23 апреля 1899 г. Москва.

23 апр. Мл. Дмитровка, д. Шешкова.

Милый Жорж, поздравляю тебя с днем ангела и желаю всего хорошего. Насчет бака я ничего не могу решить, так как бак будет изготовляться по рисунку архитектора и подрядчика, на которых возложена вся постройка. Нужно, чтобы завод послал смету подрядчику (Б. О. Кальфа, Лесной склад Прика, Ялта). Бак предназначается для воды, как часть водопровода; в него будет накачиваться вода (суточный запас). Пусть завод напишет подрядчику хоть стоимость, почем за пуд.

Саня была именинница? Поздравляю ее и кланяюсь. Будь здоров.

Твой А. Чехов. На обороте:

Таганрог.

Его высокоблагородию

Георгию Митрофановичу Чехову.

Канторская, с. дом.

2724. И. Н. АЛЬТШУЛЛЕРУ
24 апреля 1899 г. Москва.

24 апр.

Милый доктор, я все жду от Вас письма насчет Коробовой: как ее здоровье?

В Москве, когда я приехал сюда, было холодно, шел снег, потом стало тепло, а теперь опять холодно. Квартира московская мне не понравилась, пришлось переезжать на другую; посетителей тьма-тьмущая, разговоры бесконечные – и на второй день праздника от утомления я едва двигался и чувствовал себя бездыханным трупом. Вчера был у Федотовой на ужине, который продолжался до двух часов. Это я назло Вам.

Мой адрес до 1-го мая: Москва, Малая Дмитровка, д. Шешкова. Квартира вполне аристократическая, нанял я ее на год. После 1-го мая: "Лопасня Моск. г. В деревне еще холодно, деревья не распускались; ехать туда не хочется.

Напишите мне, как Ваше здоровье, как Вы себя чувствуете и целы ли мои крымские владения, не завладел ли ими Николай Макарыч в мое отсутствие. Напишите и о m-me Голубчик.

Будьте здоровы и счастливы, поклонитесь Вашей жене и детям. В июне я приеду с сестрой и приду с ней к Вам. Пока до свиданья, но забывайте.

Ваш А. Чехов.

А В. С. Мирон не удержался и прислал брату телеграмму, которая испугала всю мою фамилию; сестра и брат едва не поехали в Ялту. И для чего это Мирону понадобилось шутить так жестоко, решительно не понимаю. Напрягаю мозг, думаю и все никак не могу уяснить смысла этой шутки. На конверте: а. тору Исааку Наумовичу Альтшуллеру.

Речная, д. Иванова.

2725. А. С. СУВОРИНУ
24 апреля 1899 г. Москва.

24.

Я приехал в Москву и первым делом переменял квартиру. Мой адрес: Москва, Мал. Дмитровка, д. Шешкова. Квартиру эту я нанял на целый год, в смутном расчете, что, быть может, зимой мне позволят пожить здесь месяц – другой.

Ваше последнее письмо с оттиском (суд чести) мне вчера прислали из Лопасни. Решительно не понимаю, кому и для чего понадобился этот суд чести и какая была надобность Вам соглашаться идти на суд, которого Вы не признаете, как неоднократно заявляли об этом печатно. Суд чести у литераторов, раз они не составляют такой обособленной корпорации, как, например, офицеры, присяжные поверенные, – это бессмыслица, нелепость; в азиатской стране, где нет свободы печати и свободы совести, где правительство и 9/10 общества смотрят на журналиста, как на врага, где живется так тесно и так скверно и мало надежды на лучшие времена, такие забавы, как обливание помоями друг друга, суд чести и т. п., ставят пишущих в смешное и жалкое положение зверьков, которые, попав в клетку, откусывают друг другу хвосты. Даже если стать на точку зрения "Союза", допускающего суд, то чего хочет он, этот "Союз"? Чего? Судить Вас за то, что Вы печатно, совершенно гласно высказали свое мнение (какое бы оно ни было), – это рискованное дело, это покушение на свободу слова, это шаг к тому, чтобы сделать положение журналиста несносным, так как после суда над Вами уже ни один журналист не мог бы быть уверен, что он рано или поздно не попадет под этот странный суд. Дело не в студенческих беспорядках и не в Ваших письмах. Ваши письма могут быть предлогом к острой полемике, враждебным демонстрациям против Вас, ругательным письмам, но никак не к суду. Обвинительные пункты как бы умышленно скрывают главную причину скандала, они умышленно взваливают все на беспорядки и на Ваши письма, чтобы не говорить о главном. И зачем это, решительно не понимаю, теряюсь в догадках. Отчего, раз пришла нужда или охота

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
воевать с Вами не на жизнь, а на смерть, отчего не валять начистоту? Общество (не интеллигенция только, а вообще русское общество) в последние годы было враждебно настроено к "Нов времени". Составилось убеждение, что "Новое время" получает субсидию от правительства и от французского генерального штаба. И "Нов время" делало все возможное, чтобы поддержать эту незаслуженную репутацию, и трудно было понять, для чего оно это делало, во имя какого бога. Например, никто не понимает в последнее время преувеличенного отношения к Финляндии, не понимает доноса на газеты, которые были запрещены и стали-де выходить под другими названиями, – это, быть может, и оправдывается целями "национальной политики", но это нелитературно; никто не понимает, зачем это "Новое время" приписало Дешанелю и ген Бильдерлингу слова, каких они вовсе не говорили. И т. д. И т. д. О Вас составилось такое мнение, будто Вы человек сильный у правительства, жестокий, неумолимый – и опять-таки "Новое время" делало все, чтобы возможно дольше держалось в обществе такое предубеждение. Публика ставила "Новое время" рядом с другими несимпатичными ей правительственными органами, она роптала, негодовала, предубеждение росло, составлялись легенды – и снежный ком вырос в целую лавину, которая покатилась и будет катиться, все увеличиваясь. И вот в обвинительных пунктах ни слова не говорится об этой лавине, хотя за нее-то именно и хотят судить Вас, и меня неприятно волнует такая неискренность.

После 1-го мая уеду в Мелихово, а пока сижу в Москве и принимаю посетителей, им же несть числа. Утомился. Вчера был у Л. Н. Толстого. Он и Татьяна говорили о Вас с хорошим чувством; им понравилось очень Ваше отношение к "Воскресению". Вчера я ужинал у Федотовой. Это актриса настоящая, неподдельная. Я здоров. Приедете в Москву?

Ваш А. Чехов.

2726. МОСКОВСКОМУ ОТДЕЛЕНИЮ КАССЫ ВЗАИМОПОМОЩИ ЛИТЕРАТОРОВ И УЧЕНЫХ
25 апреля 1899 г. Москва.

В Московское отделение кассы взаимопомощи литераторов и ученых

Антон Павлович Чехова

Заявление

Переехав на жительство в Москву (Мл. Дмитровка, Дегтярный переулок, д. Шешкова, кв. 14), имею честь просить записать меня в число членов Московского отделения кассы взаимопомощи.

Антон Чехов.

25 апреля 1899 г.

2727. А. М. ПЕШКОВУ (М. ГОРЬКОМУ)

25 апреля 1899 г. Москва.

25 апрель.

О Вас, драгоценный Алексей Максимович, ни слуху ни духу. Где Вы? Что поделываете? Куда собираетесь?

Третьего дня я был у Л. Н. Толстого; он очень хвалил Вас, сказал, что Вы "замечательный писатель". Ему нравятся Ваша "Ярмарка" и "В степи" и не нравится "Мальва". Он сказал: "Можно выдумывать все что угодно, но нельзя выдумывать психологию, а у Горького попадают именно психологические выдумки, он описывает то, чего не чувствовал". Вот Вам. Я сказал, что когда Вы будете в Москве, то мы вместе приедем к Л. Н.

Когда Вы будете в Москве? В четверг идет "чайка", закрытый спектакль для моей особы. Если Вы приедете, то я дам Вам место. Мой адрес: Москва, Малая Дмитровка, д. Шешкова, кв. 14 (ход с Дегтярного пер.) После 1-го мая уезжаю в деревню (Лопасня Моск. г.).

Из Петербурга получаю тяжелые, вроде как бы покаянные письма, и мне тяжело, так

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
как я не знаю, что отвечать мне, как держать себя. Да, жизнь, когда она не психологическая выдумка, мудреная штука.

Черкните 2–3 строчки. Толстой долго расспрашивал о Вас, Вы возбуждаете в нем любопытство. Он, видимо, растроган.

Ну, будьте здоровы, жму крепко руку. Поклонитесь Вашему Максимке.

Ваш А. Чехов.

2728. А. М. ПЕШКОВУ (М. ГОРЬКОМУ)
25 апреля 1899 г. Москва.

Письмо Ваше с адресом "Дмитровка" пришло. Простите мне эту кляксу. А утром сегодня я послал Вам письмо.

И как это было возможно не найти в Москве моего адреса?!? А я Вас так ждал, так хотел видеть.

Будьте здоровы, благополучны. Крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

25/IV.

На обороте:

Нижний Новгород.

Алексею Максимовичу Пешкову.

Полевая, 20.

2729. А. С. СУВОРИНУ

26 апреля 1899 г. Москва.

Объяснения маловыразительны. Надо отстаивать главным образом право журналиста свободно, искренно выражать свои мнения. Я лично признаю за Союзом право широкого обсуждения негодования, протеста, чего хотите, но не суда, который считаю в данном случае не соответствующим достоинству писателей и опасным. Чехов. На бланке:

Петербург. Суворину.

2730. А. С. СУВОРИНУ

26 апреля 1899 г. Москва.

Превосходно написано, но обилием частных вторая половина мешает выразительности, заслоняет первую, трактуящую общей точки зрения о праве журналиста выражать свободно свое мнение.

Чехов. На бланке:

С.-Петербург. Суворину.

2731. Л. А. АВИЛОВОЙ
27 апреля 1899 г. Москва.

27 апр.

Матушка, рассказа, о котором Вы пишете, у меня нет; по-видимому, он никуда не годится, но все же, на основании 47 пункта договора, я обязан представить его г. Марксу.

Вы получили с меня не все. А почтовые расходы? Ведь марок пошло по меньшей мере на 42 рубля. Ведь Вы присылали не бандероли, а тюки!!

Когда мы увидимся? Мне нужно повидаться с Вами, чтобы передать на словах, как бесконечно я Вам благодарен и как, в самом деле, мне хочется повидаться.

Будьте здоровы, крепко жму Вам руку. В воскресенье я буду еще в Москве. Не приедете ли ко мне с вокзала утром пить кофе?

Ваш А. Чехов.

Если будете с детьми, то заберите и детей. Кофе с булками, со сливками; дам и ветчины.

О, если б Вы знали, матушка, как не вяжется с моим сознанием, с моим достоинством литератора это учреждение – суд чести! Наше ли дело судить? Ведь это дело жандармов, полицейских, чиновников, специально к тому судьбой предназначенных. Наше дело писать и только писать. Если воевать, возмущаться, судить, то только пером. Впрочем, Вы петербуржца, Вы не согласитесь со мной ни в чем – уж такова моя судьба.

2732. К. М. ИЛОВАЙСКОЙ
27 апреля 1899 г. Москва.

27 апрель.

Многоуважаемая Капитолина Михайловна, профессор Остроумов давно уже в Сухуме; только сегодня мне удалось добыть более точные сведения: он вернется в Москву в конце мая и будет принимать больных. В конце мая я повидаюсь с ним и, если Вы тогда еще будете в Ялте, pošлю Вам подробную телеграмму.

Доехал я хорошо, но в Москве застал холод, шел снег; потом было тепло, потом опять холодно. Сегодня жарко. Я прежде всего нанял другую квартиру, нанял ее на целый год в смутном расчете, что авось Исаак Наумович разрешит мне прожить декабрь и январь в Москве. Кстати, мой московский адрес: Малая Дмитровка, д. Шешкова. Посетителей так много, что я положительно замучился; на второй день праздника принимал публику с 8 утра до 10 часов вечера и так изнемог, что после 10 едва не падал и растянулся на диване, как бездыханный труп. Был у меня Л. Н. Толстой, и я был у него, обедал. Бываю у Федотовой. Одним словом, окружен знаменитостями, как непорочная девушка ангелами, когда она спит. Пьесы своей не видел и не увижу, но зато каждый день у меня бывают актеры, исполнявшие мою пьесу ("чайкисты"), и я даже снимался с ними в одной группе. Что я делаю в Москве? Принимаю посетителей, ем окорок, покупаю мебель, новые костюмы, шляпы, гуляю, – и было бы совсем не скучно, если бы не холод и если бы не тянуло в Ялту. Я приеду, но не раньше июня.

А. И. Урусова еще не видел. Кика была у меня и расспрашивала о Вас; говорила, что в мае поедет в Ялту.

Ваше письмо и телеграмму получил, большое Вам спасибо, очень большое, кланяюсь Вам низко, до земли. В Москве еще не распускались деревья, у неба холодный вид, все уныло – и потому письма с юга необыкновенно приятны.

У Надежды Александровны плеврит? Это от фигнера. Очевидно, знакомство с литераторами гораздо безопаснее, чем с певцами.

Надеюсь, что Николай Иванович здоров и весел и что все обстоит благополучно. Напишите мне, пожалуйста, как здоровье и куда Вы намерены уехать, и когда вернетесь в Ялту. Если поедете в Карлсбад, то я спишусь с Ковалевским и Потапенко, которые там будут; они могут пригодиться, рекомендовать какого-нибудь знаменитого доктора.

Я еще буду писать Вам, только дайте уехать в деревню, где я буду посвободнее. Откровенно говоря, в деревню меня совсем не тянет (холодно там и скучно), но все же я поеду туда после первого мая.

В Москве великолепный, изумительный звон. Я получил письмо от архиеерея – просит

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
мою фотографию. А я все еще не снимался. Целую Вам руку и желаю от всего сердца
здоровья, всего хорошего. Не забывайте Вашего трезвого, не буйного и бесконечно
благодарного жильца

А. Чехова.

2733. М. О. МЕНЬШИКОВУ
27 апреля 1899 г. Москва.

27 апр.

Дорогой Михаил Осипович, мой адрес: Москва, М. Дмитровка, д. Шешкова. Можно и
просто так: Москва, Дмитровка.

Был у меня Л. Н. Толстой, но поговорить с ним не удалось, так как было у меня
много всякого народу, в том числе два актера, глубоко убежденные, что выше
театра нет ничего на свете. На другой день я был у Л Н, обедал там. Татьяна
Львовна была у меня до обеда, сестры не застала дома. Она сказала мне:

- Михаил Осипович писал мне, чтобы я познакомилась с Вашей сестрой. Он говорил,
что мы многому можем научиться друг у друга.

Вернувшись после обеда домой, я передал эти слова сестре. Она пришла в ужас,
замахала руками:

- Нет, ни за что не поеду! Ни за что!

То, что Т Л может у нее поучиться, так испугало ее, что до сих пор я все никак
не могу уговорить ее поехать к Т Л – и мне неловко. И, как нарочно, сестра все
время не в духе, хандрит, утомлена, и настроение у нас вообще неважное.

Сегодня на телеграфе, когда я подавал телеграмму, телеграфистка, полная дама с
одышкой, увидев мою подпись, спросила: Вы А П? Оказалось, что я лечил ее и ее
мать 15 лет назад. Радость была велика. Но как я уже стар! Уже пятнадцать лет
доктором, а мне все еще хочется ухаживать за молоденькими барышнями.

1–3 мая я буду еще в Москве, по всей вероятности.

В "Неделю" пришлю рассказ, когда наконец поселюсь в деревне. Сюжетов много, но
нет оседлости.

Крепко жму Вам руку; будьте здоровы и счастливы.

Ваш А. Чехов.

Пишите, пожалуйста. На конверте:

Царское Село.

Михаилу Осиповичу Меньшикову.

Магазейная, д. Петровой.

2734. А. С. СУВОРИНУ
27 апреля 1899 г. Москва.

Прекрасная статья для газеты, но как объяснение не удовлетворит судей по
причинам, изложенным моем последнем письме. Скажите конце, что хотя не признаете
суда, но даете объяснение потому, что Вы литератор, признаете за литераторами
право широкого обсуждения, что отказ – высокомерное отношение призыву
литераторов, составляющих Комитет, был бы не Вашем характере, не Ваших
традициях. Последние четырнадцать строк исключите.

Чехов. На бланке:

Петербург. Суворину.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
2735. А. Ф. МАРКСУ

30 апреля 1899 г. Москва.

30 апреля 1899.

Многоуважаемый

Адольф Федорович!

Мною уже собрано и проредактировано более ста рассказов, не считая тех, которые Вами уже получены.

Весь материал будет выслан Вам в мае, а пока, одновременно с этим письмом, посылаю 10 рассказов, которые, по моему мнению, должны войти в первые два тома. Вот названия этих рассказов: 1) "Марья Ивановна"; 2) "На гулянье в Сокольниках"; 3) "На охоте"; 4) "Бумажник"; 5) "Из воспоминаний идеалиста"; 6) "Женихи"; 7) "В Москве на Трубе"; 8) "Сон репортера"; 9) "Лошадиная фамилия" и 10) "Счастливицы".

В конце мая я приеду в Петербург, чтобы повидаться с Вами. Если Вы в это время, т. е. в конце мая, намерены отлучиться из Петербурга, то сообщите, и я приеду в другое время.

Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

Малая Дмитровка, д. Шешкова.

После 3-го мая: Лопасня Моск. губ.

2736. М. О. МЕНЬШИКОВУ
30 апреля 1899 г. Москва.

Дорогой Михаил Осипович, вчера сестра была у Татьяны Львовны и вернулась домой очарованная – как и следовало ожидать.

3–4 мая я уезжаю в Мелихово, буду там работать. Пишите, где Вы будете и когда заглянете в Мелихово.

В Москве жарко.

Будьте здоровы. Крепко жму Вам руку.

Ваш А. Чехов.

30 апрель.

Адрес после 3-го мая: Лопасня Моск. г. На обороте:

Царское Село.

Михаилу Осиповичу Меньшикову.

Магазейная, д. Петровой.

2737. Е. М. СЕМЕНКОВИЧ

30 апреля 1899 г. Москва.

30 апрель.

Многоуважаемая Евгения Михайловна, подательницы сего Софья и Мария Самойловны Малкиель просили меня рекомендовать их Вам и ходатайствовать за них: не найдется ли у Вас для них двух комнат?

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Кланяюсь низко Вам, Владимиру Николаевичу и детям и желаю Вам всего хорошего.

Искренно уважающий Вас и преданный А. Чехов.

Мл. Дмитровка, д. Шешкова.

2738. Н. В. КОРЕЦКОМУ

1 мая 1899 г. Москва.

1 май.

Милостивый государь

Николай Владимирович!

Если А. Ф. Маркс разрешает Вам поместить в издаваемом Вами сборнике пьесу мою "Трагик поневоле", то и я ничего не имею против.

Желаю Вам всего хорошего.

Уважающий Вас, готовый к услугам Москва, Мл. Дмитровка, д. Шешкова. А. Чехов.

2739. И. А. СИНАНИ

1 мая 1899 г. Москва.

1 май.

Многоуважаемый Исаак Абрамович, прежде всего большое Вам спасибо за письмо. Каждый день все собираюсь написать Вам и никак не соберусь; целый день посетители, разговоры, даже в ушах звенит и вечером уже не до писанья, спешишь скорее в постель.

Мне не пишут ни Лев Николаевич, ни Бабакай Осипович, между тем время уходит и может случиться, что я скоро покину Москву. Будьте добры, попросите Л Н или Б О написать мне поскорее, какие приборы нужны для окон и дверей, сколько, у кого купить их в Москве; попросите, чтобы сообщили мне размеры стен в комнатах верхнего этажа, чтобы я заблаговременно мог купить обоев. Пусть также кстати напишут, заказаны ли ворота и забор и проч. и проч.

В Москве сегодня очень холодно; похоже, что выпадет снег. Хотел я завтра или послезавтра уехать в деревню, но не пускает холод. Во всяком случае в деревню я уеду очень скоро, до 5-го мая; мой адрес: Лопасня Моск. г. Нового у меня ничего нет, кроме, впрочем, кое-какой мебели, которую я купил для своего аутского дома. По-видимому, приобретать мебель в Москве гораздо выгоднее, чем в Одессе. Есть фирмы в Москве, которые пересылку принимают на свой счет, если Вы в один раз покупаете более чем на 50 р. Да и мебель здесь посolidнее.

Моя мать с нетерпением ожидает того времени, когда я повезу ее в Ялту и в Кучукой. Кстати о Кучукое. Если мы продадим наше серпуховское имение, что, вероятно, произойдет через 1-2 месяца, то будем строить в Кучукое дом -небольшой, но хороший. Об этом я еще буду писать Вам.

Что нового в Ялте? Как она себя чувствует? Бывает ли в моем саду корова?

Шлю сердечный привет и поклон Анастасии Борисовне, Вашему сыну и дочери. Желаю, чтобы экзамены прошли превосходно и доставили Вам большую радость. Будьте здоровы.

Преданный А. Чехов.

Д. А. Усатову и А. И. Бларамбергу нижайший поклон.

2740. И. П. ЧЕХОВУ

2 мая 1899 г. Москва.

Я уеду, вероятно, не раньше пятницы. По утрам до 10 1/2 час. я дома, т. е. на

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Мл. Дмитровке. Когда поедешь в Ялту, то возьми с собой Иоанна Богослова, написанного отцом, оставь у Синани. Все ценное мы свезем в ялтинский каменный дом.

Чернилицу, ввиду ее хрупкости, надо упаковать в стружки или в что-нибудь стружкообразное. Если поедете не теперь, а во второй половине июля, то уже найдете бесплатное помещение; прислуга уже есть, очень хорошая: турок Мустафа, которого отдаю в ваше полное распоряжение, о чем и напишу Синани. Синани же устроит вам поездку в Кучукой.

Приходи утром, потолкуем.

А. Ч.

На обороте:

Москва.

Ивану Павловичу Чехову.

Н. Басманная, д. Крестовоздвиженского.

2741. Н. М. ЕЖОВУ

4 мая 1899 г. Москва.

4 май.

Дорогой Николай Михайлович, посылаю Вам письмо, которое я получил от Епифанова. Пожалуйста, вместе со свидетельством выдайте ему теперь 15 р., а через 5 дней еще 10 р.; деньги эти можете получить у меня когда угодно. Я оставлю их у себя на столе в конверте, на случай, если Вы меня не застанете. Я бы и сам написал Епифанову, но у меня буквально вертится голова от массы суеты, от массы посетителей, которые толкуются у меня с утра до ночи.

Уеду в пятницу.

Большое Вам спасибо за хлопоты.

Ваш А. Чехов.

2742. Г. И. РОССОЛИМО

4 мая 1899 г. Москва.

4 май.

Дорогой Григорий Иванович, я буду у Вас в среду вечером.

Крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

2743. И. Я. ПАВЛОВСКОМУ

5 мая 1899 г. Москва.

5 май.

Дорогой Иван Яковлевич,

Судя по тому, что напечатана Ваша корреспонденция, Вы теперь в Париже. С Сытиным я виделся, но о Вас с ним не говорил, так как нам мешали говорить, да и он все время находился в каком-то беспокойно-возбужденном состоянии. Он на сих днях уезжает или уже уехал в Париж, по своим делам; я дал ему адрес Мерперта. Повидайтесь с ним, если хотите, познакомьтесь и поговорите; он простой человек.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Если же Вы или он будете не в настроении говорить, то напишите мне, – и я исполню Ваше поручение, т. е. переговорю с Сытиным в конце мая или в июне, когда он вернется из Парижа.

Напишите мне, виделись ли в Киеве с Янковской, купили ли имение и проч. и проч. Напишите поподробнее. Бойкотирование "Нового времени" продолжается; в редакции уныние. Но все это ни к чему, все бесполезно, так как "Новое время" продолжает гнуть свою линию и будет гнуть. Я недавно послал Суворину длинное письмо, в котором вполне искренно, без обиняков написал, в чем общество главным образом обвиняет нововременцев; писал про субсидию, которую якобы "Н в " получает от правительства и от генер штаба французской армии, писал про каннибальцев и проч. Послал это письмо и теперь жалею, так как оно бесполезно; оно как бульканье камешка, падающего в воду.

Газета Амфитеатрова плоха.

Пишите мне по адресу: Лопасня Моск. губ.

Приезжайте.

Крепко жму руку и желаю всего, всего хорошего.

Поклонитесь Вашей жене и детям.

Ваш А. Чехов.

2744. Г. И. РОССОЛИМО
7 мая 1899 г. Москва.

7 май.

Дорогой Григорий Иванович, никак нельзя остаться, нужно уезжать. Фотографии не посылаю, потому что у меня ее нет; неделю назад я снимался, карточки будут готовы через 10 дней – тогда пришлю вместе с автобиографией.

Если за обедом затеете какое-нибудь доброе дело, то примите и меня в компанию.

Крепко жму руку. Будьте здоровы и благополучны.

Ваш А. Чехов.

Очень рад, что побывал у Вас. На обороте:

Доктору

Григорию Ивановичу Россолимо.

Скатертный пер., 34.

Москва.

2745. И. М. КОНДРАТЬЕВУ

9 мая 1899 г. Мелихово.

9 мая 1899 г.

Многоуважаемый

Иван Максимович!

Будьте добры, сделайте распоряжение о высылке мне гонорара за пьесы по адресу: Лопасня Моск. губ. Кстати сообщаю Вам, что пьесу свою "Дядя Ваня" я отдал Вл. Ив. Немировичу-Данченко для Художественного общедоступного театра (сезон 1899–1900).

Желаю Вам всего хорошего.

Искренно Вас уважающий

Лопасня Моск. губ.

А. Чехов.

2746. Е. З. КОНОВИЦЕРУ

9 мая 1899 г. Мелихово.

Дорогой Ефим Зиновьевич, сегодня, одновременно с этим письмом, я посылаю корректуру в редакцию "Курьер". Будьте добры, скажите, чтобы мне прислали оттиск рассказа (в исправленном виде) теперь же - это для Маркса.

Желаю Вам всего хорошего, крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

9 май.

В Мелихове очень хорошо. На обороте:

Москва.

Его высокоблагородию

Ефиму Зиновьевичу Коновицеру.

Пименовский пер., д. Коровина.

2747. Я. С. МЕРПЕРТУ

9 мая 1899 г. Мелихово.

9 май.

Многоуважаемый Яков Семенович!

На этих днях в Париже будет известный московский издатель И. Д. Сытин; он зайдет к Вам с моим письмом. Это - раз.

Во-вторых, при случае скажите, чтобы мне выслали те выпуски географич атласа Lagousse'a, которых у меня еще нет. У меня уже есть 36 выпусков; стало быть, пришлите с 37-го. И, ради небес, простите меня за беспокойство.

Мой адрес: Лопасня Моск. губ.

Крепко жму руку и желаю всего хорошего.

Ваш А. Чехов.

2748. А. М. ПЕШКОВУ (М. ГОРЬКОМУ)

9 мая 1899 г. Мелихово.

Лопасня Моск. г.

9 май.

Драгоценный Алексей Максимович, посылаю Вам пьесу Стринберга "Графиня Юлия". Прочтите ее и возвратите по принадлежности: Петербург, Елене Михайловне Юст, Пантелеймоновская, 13/15.

Охоту с ружьем когда-то любил, теперь же равнодушен к ней. "Чайку" видел без декораций; судить о пьесе не могу хладнокровно, потому что сама Чайка играла отвратительно, все время рыдала навзрыд, а Тригорин (беллетрист) ходил по сцене

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru и говорил, как паралитик; у него "нет своей воли", и исполнитель понял это так, что мне было тошно смотреть. Но в общем ничего, захватило. Местами даже не верилось, что это я написал.

Буду очень рад познакомиться со свящ Петровым. Я о нем уже читал. Если он будет в Алуште в начале июля, то устроить свидание будет не трудно. Книги его я не видел.

Живу у себя в Мелихове. Жарко, кричат грачи, приходят мужики. Пока не скучно.

Я купил себе часы золотые, но банальные.

Когда Вы в Лопасню?

Ну, будьте здоровы, благополучны, веселы. Не забывайте, пишите хотя изредка.

Если вздумаете писать пьесу, то пишите и потом пришлите прочесть. Пишите и держите в секрете, пока не кончите, иначе собьют Вас, перешибут настроение.

Крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

2749. Е. М. ШАВРОВОЙ-ЮСТ
9 мая 1899 г. Мелихово.

9 май.

Многоуважаемая коллега, "Графиню Юлию" я читал еще в восьмидесятих годах (или в начале девяностых), она мне знакома, но все же я прочел ее теперь с большим удовольствием. Спасибо Вам, необыкновенное спасибо.

Простите, я, не испросив предварительно позволения, послал пьесу беллетристу Горькому. Он прочтет и вышлет Вам.

Мне грустно, что Вам живется невесело, что Вы называете себя неудачницей.

Я дома, в Лопасне. В конце мая буду в Петербурге.

Крепко жму руку и желаю всего хорошего.

Кто перевел "Юлию"? Вот если бы Вы перевели рассказы Стринберга и выпустили бы в свет целый томик!

Это замечательный писатель. Сила не совсем обыкновенная.

Ваш А. Чехов.

Я посылаю письмо в "Пантелеймоновская 13/15".

Если я ошибся, то пришлите Ваш настоящий адрес.

2750. Е. П. ГОСЛАВСКОМУ

11 мая 1899 г. Мелихово.

11 май.

Я прочитал Вашу пьесу, многоуважаемый Евгений Петрович, большое Вам спасибо. В самом деле, пять актов – это много. Я начал бы прямо со второго, как у Вас, это вышло бы эффектно, и то, что Вам кажется особенно ценным в первом, я перенес бы во второй. У Вас много и актов, и действующих лиц, и разговоров; это не недостаток, а свойство дарования. Как бы ни было, пьеса выиграла бы, если бы Вы кое-кого из действующих лиц устранили вовсе, например, Надю, которая неизвестно зачем 18 лет и неизвестно зачем она поэтесса. И ее жених лишний. И Софи лишняя. Преподавателя и Качедыкина (профессора) из экономии можно было бы слить в одно лицо. Чем теснее, чем компактнее, тем выразительное и ярче. Любовь у Вас в пьесе

Письма 1898-1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
недостаточно интимна; она болтлива, потому что женщины много говорят и даже резонируют, даже грубят (гадюка, мерзавка светская, "во мне произошла какая-то реакция"), и рискуют показаться неприятными тем более еще, что они не молоды.. Любовь не интимна, женщины не поэтичны, у художников нет вдохновения и религиозного настроения, точно все это бухгалтеры, за их спинами не чувствуется ни русская природа, ни русское искусство с Толстым и Васнецовым. И это, главным образом, оттого, что Вы, быть может умышленно, пишете языком, каким вообще пишутся пьесы, языком театральным, в котором нет поэзии. Компактность, выразительность, пластичность фразы, именно то, что составляет Вашу авторскую индивидуальность, у Вас на заднем плане, а на переднем - *mise en scene* с ее шумихой, явления и уходы, роли; Вас, очевидно, так увлекает этот передний план, что Вы не замечаете, как у Вас говорят: "и по поводу этого обвиняемого в воровстве мальчика", не замечаете, что Ваш преподаватель и профессор держат себя и выражаются, как идеалисты в пьесах Потапенко, -короче, Вы не замечаете, что Вы не свободны, что Вы не поэт и не художник прежде всего, а профессиональный драматург. Пишу все сие для того, чтобы еще раз повторить то, что я сказал Вам на бульваре; не бросайте беллетристики. Вы, по натуре своей (насколько я Вас понимаю) и по силе дарования, художник; Вам надо сидеть в кабинете и писать и писать, лет пять без передышки, подальше от влияний, которые губительны для индивидуальности, как саркома; Вам надо писать по 20-30 печатных листов в год, чтобы понять себя, развернуться, возмужать, чтобы на свободе расправить крылья - и тогда Вы подчините себе сцену, а не она Вас.

Все это я давно уже думал о Вас, и пьеса была только предлогом, чтобы высказаться. Вы не спрашивали моего мнения или совета, я как будто навязываюсь, но Вы не будете особенно сердиться, потому что знаете мое отношение к Вам и Вашему дарованию, которое я ценю и за развитием которого слежу - насколько это возможно при Вашей скупости. То, что я пишу теперь, пишу по поводу пьесы, но не о самой пьесе, которая произвела на меня отрадное впечатление; ее можно критиковать только в мелочах, но не в общем, и я разделяю настроение Вл. И. Нем-Данченко, которому она нравится. Жаль, что я не увижу ее на сцене, и вообще жаль, что приходится редко встречаться с Вами. Вы принадлежите к числу тех приятных авторов, с которыми хочется говорить об их произведениях.

Будьте здоровы. Крепко жму руку и еще раз благодарю.

Ваш А. Чехов.

Лопасня Моск. губ.

2751. Ал. П. ЧЕХОВУ 11 мая 1899 г. Мелихово.

11 май.

Бедный, неимущий Саша! Во-первых, я в Мелихове, пробуду здесь, вероятно, все лето или его большую часть; во-вторых, в "Русских ведомостях" нет никакого секретаря, там такие же хорошие порядки, как и в "Новом времени", у редакторов карманы с дырами, рукописи исчезают бесследно. Впрочем, когда буду в Москве, наведу справки. Тем более, что я с редактором Соболевским часто обедаю.

В-третьих, рассказ для "Курьера" пошли по адресу: Москва, Пименовский пер., д. Коровина, Ефиму Зиновьевичу Коновицеру. Это муж Раве-Хаве (Дуня Эфрос). Ихние родители за все заплотуют. Посылая рассказ, напиши, что делаешь это, побуждаемый настойчивыми просьбами своего брата благодетеля.

В конце мая я буду в Петербурге. Нашивай лубок.

У нас в доме пока все благополучно. Здравствуют. Бывают у нас в гостях аристократы, например Малкиели. Чай у нас подают, как в хороших домах, с салфеточками. Тебя бы, наверное, вывели из-за стола, так как вонять не позволяется.

Чтобы в беллетристике терпеть возможно меньше неудач или чтобы последние не так резко чувствовались, нужно побольше писать, по 100-200 рассказов в год. В этом секрет.

Напиши, все ли еще вас бойкотируют и правда ли, что Дягилева бил Буренин. Где А

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
С? Был ли суд чести? Пиши побольше, не стесняйся.

Хотел прислать тебе старые брюки, но раздумал; боюсь, как бы ты не возмечтал.

Tuus frater bonus

Antonius.* * Твой добрый брат Антоний (лат.)

2752. А. Ф. МАРКСУ
12 мая 1899 г. Мелихово.

12 мая.

Многоуважаемый

Адольф Федорович!

Одновременно с этим письмом посылаю Вам 54 рассказа (3 рассказа сшиты вместе). Не откажите сделать распоряжение, чтобы типография, по возможности до 25 мая, высчитала, сколько печатных листов в посылаемом материале, а также в сборниках изд. Суворина и в "Повестях в рассказах" изд. Сытина, Рассказ мой "Июнь", напечатанный в прошлом году в "Ниве", благоволите также послать в типографию.

Рассказы, которые не войдут в полное собрание сочинений, я привезу и передам Вам, когда приеду.

Позвольте пожелать Вам всего хорошего и пребыть искренно Вас уважающим.

А. Чехов.

Лопасня Москов. губ.

Сборники изд. Суворина: 1) "В сумерках", 2) "Пестрые рассказы", 3) "Рассказы", 4) "Хмурые люди", 5) "Дуэль", 6) "Палата № 6", 7) "Мужики. Моя жизнь", 8) "Пьесы". Есть еще сборник из "Дешевой библиотеки" – "Детвора"; рассказы, помещенные в нем, взяты из "Пестрых рассказов" и "В сумерках", кроме "Беглеца", который посылается. Рассказ "Каштанка" не вошел ни в один из сборников и издан отдельно.

Сборник изд. Сытина: "Повести и рассказы". Изд. "Русской мысли": "Остров Сахалин".

2753. И. А. СИНАНИ
12 мая 1899 г. Мелихово.

12 май.

Многоуважаемый Исаак Абрамович, я купил в Москве у Кузнецова изразцов для стен и распорядился, чтобы их послали в Ялту на Ваше имя. Простите, пожалуйста, за такое беспокойство. Если бы я знал наверное, что в Ялте найдется помещение для моих вещей, то теперь же стал бы исподволь высылать мебель, книги и проч. Напишите, когда будет готов дом, когда (приблизительно) я могу начать высылать свою домашнюю рухлядь.

Будьте добры, по прилагаемому чеку получите две тысячи рублей и передайте их Бабакаю Осиповичу Кальфе; это за постройку. Хотел я написать и ему также, но отложил до того времени, когда вышлю дверные и оконные приборы.

Как Вы поживаете? Как Ваше здоровье? Я в деревне. Погода прекрасная, сирень еще не цвела, весна едва началась. Видите, в этом году я отпраздновал две весны: одну в Ялте, другую дома. В конце мая буду в Петербурге, потом опять дома, потом поеду в Ялту.

Работы очень много. Здоровье довольно порядочно, грех жаловаться.

Шлю поклон и привет Настасии Борисовне, Верочке и Вашему сыну, будущему профессору и кучукойскому помещику. Желаю всем здоровья, крепко жму руку.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Преданный А. Чехов.

Лопасня Моск. губ. На конверте:

Ялта.

Его высокоблагородию

Исааку Абрамовичу Синани.

2754. И. П. ЧЕХОВУ
12 мая 1899 г. Мелихово.

Милый Иван, будь добр, побывай в городе и вели выслать нам в Мелихово 30–40 рогож и веревок потоньше, какие употребляются при упаковке.

Все обстоит благополучно. Холодно. Будь здоров, кланяйся Соне и Володе.

Твой Antoine.

12 май.

Что третишь, записывай, не пропускай ничего. На обороте:

Москва.

Ивану Павловичу Чехову.

Н. Басманная, д. Крестовоздвиженского.

2755. Н. М. ЕЖОВУ
13 мая 1899 г. Мелихово.

Дорогой Николай Михайлович, в рассказе "На кладбище", который Вы для меня переписывали, пропущено несколько строк после слов: "мы повели его к могиле актера Мушкина, умершего года два назад". Выпишите фразу до слов "нет-с, актер" – и пришлите, чем очень обяжете.

Простите за беспокойство. Желаю Вам всего хорошего, будьте здоровы.

Ваш А. Чехов.

13 май. На обороте:

Химки Никол. Ж. д.

Николаю Михайловичу Ежову.

Петровское–Лобаново, дача Гусева, № 1.

2756. М. П. ЧЕХОВОЙ
Май, не ранее 13, 1899 г. Мелихово.

По этому адресу послать бутылки из-под зельтерской. Накладную послать заказным письмом (две марки по 7 коп.), без письма, а только написать, что это от Чехова из Лопасни. За пересылку малою скоростью уплатить здесь.

2757. В. С. МИРОЛЮБОВУ
14 мая 1899 г. Мелихово.

Милый Виктор Сергеевич, в конце мая я буду в Петербурге. Напишите, где Вы будете в сие время (приблизительно около 26–29 мая), надо повидаться.

Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов.

Где Вы посоветуете мне остановиться в Петербурге? "Hôtel d'Angleterre"?

14 май.

Лопасня Моск. г. На обороте:

Петербург.

Виктору Сергеевичу Миролюбову.

Лиговка, 9.

2758. И. И. ОРЛОВУ

14 мая 1899 г. Мелихово.

14 май.

Милый Иван Иванович, я существую. В Москве я нанял квартиру на целый год: Мал. Дмитровка, д. Шешкова. Квартира вполне аристократическая. Теперь я в Мелихове. Адрес: Лопасня Моск. губ.

Я слышал, что ассистентом у Вашего брата состоит наш бывший угрюмовский врач Григорьев. Будьте добры, напишите Вашему брату, чтобы он напомнил д-ру Григорьеву о словаре Виларе, взятом у меня и теперь неизвестно где находящемся. Не оставил ли Григорьев сей словарь в Угрюмове?

Жажду повидаться с Вами. После 20-го мая буду в Москве, в конце мая – в Петербурге, потом опять в Мелихове. Строится школа. Вчера получил письмо от Альтшуллера; пишет, что болеет.

Крепко жму руку.

Ваш А. Чехов. На обороте:

Ст. Подсолнечная Ник. ж. д.

Доктору

Ивану Ивановичу Орлову.

2759. С. П. БОНЬЕ

15 мая 1899 г. Мелихово.

15 май.

Вы очень добры, многоуважаемая Софья Павловна. Здоровья своего я не замечаю; значит, здоров. Живу в деревне (Лопасня Моск.), занят по горло корректурой и постройкой школы. Холодно.

Очевидно, Вам не прислали из Самары книжки, хотя я и писал туда. Спешу исправить сию невольную оплошность, посылаю книжку № 589.

Желаю Вам всего хорошего – здоровья, счастья, денег – и от всей души благодарю за память.

Преданный А. Чехов.

Как Ваша дача?

2760. П. Ф. ИОРДАНОВУ

15 мая 1899 г. Мелихово.

15 май.

Многоуважаемый Павел Федорович, получили ли Вы портреты и копии с картин *Voklein'a*, которые я послал одновременно с книгами? Портреты Гете, Гейне, Шиллера, очень хорошие, из Лейпцига. Получили ли Вы в пакете перевод моей "чайки", присланный Вами в Ялту? Передайте переводчику, что "Чайка" уже переведена на французский язык, переведена несколько раз; судить о том, какой перевод лучше и насколько перевод удовлетворителен в литературном отношении, судить я не могу, так как знаю язык не ахти как.

Музей, правда, на точке замерзания, но все же он не замерз. В последнее время Павловскому было не до музея; у него едва не произошла размолвка с "Новым временем" из-за дела Дрейфуса, ему жилось последние 12–18 месяцев нелегко; очень возможно даже, что он не получил Вашего письма. Месяц назад я видел его в Москве; он немножко ожил, говорил, что его отношения с "Н в " опять наладились. Очевидно, увлечь его музеем нельзя будет раньше окончания дела Дрейфуса. И я тоже почти ничего не сделал в прошлые два года ни для библиотеки, ни для музея. Это не оттого, что я охладел; я никогда не охладю. Виновато же в моей недейтельности то, что я выбит из колеи, утерял право оседлой жизни, точно фельдъегерь старого времени, которого гоняли то в Крым, то в Варшаву, то в Царское Село, то за Урал.

Я слышал, что Вы были больны и что Вам делали операцию. Что у Вас? В письме Вы говорите о болезни, Вы настроены пессимистически, но ни слова о том, в чем дело. Напишите хоть две строчки, как и что.

В конце мая буду в Москве и тогда исполню Ваше поручение насчет книг. Какую скидку делает Вам "Русская мысль"?

За виды Таганрога большое Вам спасибо. Пришлите еще, если можно. Таганрог становится красивым, жить в нем скоро будет удобно – и, вероятно, в старости (если доживу) я буду завидовать Вам.

Я не знаю, что с собой делать. Строю дачу в Ялте, но приехал в Москву, тут мне вдруг понравилось, несмотря на вонь, и я нанял квартиру на целый год, теперь я в деревне, квартира заперта, дачу строят без меня – и выходит какая-то белиберда.

фотографию я пришлю, но только, если позволите, Вам лично, а не для библиотеки.

Будьте здоровы, крепко жму Вам руку.

Ваш А. Чехов.

В Москве для меня играли мою "чайку" в Художественном театре. Постановка изумительная. Если хотите, я буду настаивать, чтобы Художественный театр побывал в Таганроге весной будущего года, когда он *in toto** – с труппой, декорациями и проч. и проч. двинется на юг. Малый театр побледнел, а что касается *mise en scene* и постановки, то даже мейнингенцам далеко до нового Художественного театра, играющего пока в жалком помещении. Кстати, в "Чайке" играет Вишневецкий, наш таганрогский Вишневецкий, который надоел мне постоянными напоминаниями о Крамсакове, Овсяникове и проч. Все участвующие в "Чайке" снялись вместе со мной; вышла интересная группа. На конверте:

Таганрог.

Павлу Федоровичу Иорданову. * в целом (лат.)

2761. Е. М. ШАВРОВОЙ-ЮСТ
15 мая 1899 г. Мелихово.

15 май.

Без всякого сомнения, уважаемая *collega*, поставить "Юлию" на сцене нельзя; сокращения и выпуски ни к чему бы не повели. Напечатать же можно и должно. Беллетрист Горький, в аккуратности которого Вы сомневаетесь, советует напечатать пьесу в "Жизни". Что Вы об этом думаете? Если согласны, то пошлите пьесу в редакцию "Жизни" на имя В. А. Поссе.

"Отца" пришлите прочесть.

"Юлию", конечно, можно было бы послать и в "Русскую мысль", но теперь лето, дачное время, и я боюсь.

Ваш А. Чехов. что там потеряют рукопись.

Будьте здоровы!! На конверте:

Петербург.

Ее высокоблагородию

Елене Михайловне Юст.

Пантелеймоновская, 13/15, кв. 28.

2762. А. С. СУВОРИНУ

16 мая 1899 г. Мелихово.

16 май.

По Вашему маленькому письму и по тому, что Вас выбрали в пушкинскую комиссию, я догадался, что Вы еще в Петербурге и останетесь здесь до июня – и вот я пишу Вам. Я теперь у себя в Мелихове, отдыхаю от Москвы, где у меня было столько посетителей, разговоров, хлопот. Между прочим, Вашими письмами и телеграммами Вы тогда задали мне нелегкую задачу. Я составлял телеграммы, посылал их Вам, и труднее всего при этом было сознание, что нет ничего легче, как подавать советы. Не знаю, пригодились ли Вам эти мои советы; мне очень тогда не хотелось, чтобы состоялся суд чести, и в то же время я боялся, чтобы Вы, поддавшись настроению, еще более не восстановили против себя литераторов Союза какой-нибудь одной фразой, резкой формой отказа. Раздражения было много, и я боялся, чтобы еще не подлили масла в огонь. Но теперь, кажется, все идет к тому, чтобы жизнь благополучно вошла в свою прежнюю колею. Подходят и пушкинские дни кстати.

В передрыге, которая происходила, кстати сказать, прекрасно держали себя "Русские ведомости", и я еще раз убедился, что Соболевский превосходный и тактичный человек и в самом деле литератор, хотя и не пишет ничего.

Когда Вы уезжаете в деревню? Поедете ли в Феодосию? Я почти здоров, читаю корректуру, редактирую свои старые произведения. Марксу я уже послал около двухсот рассказов новых, т. е. еще не помещенных в сборниках, да почти столько же мною брошено за негодностью. Строю школу. Погода у нас неважная, холодно, по ночам морозы, дождей нет. Одним словом, чепуха.

Справедливо ли газетное известие, что Вы написали новую пьесу? Я бы на Вашем месте роман написал. Вы бы теперь, если бы захотели, могли написать интересный роман, и притом большой. Благо, купили имение, есть где уединиться и работать.

Мой адрес теперь деревенский, т. е. Лопасня Моск. губ. Напишите, что у Вас нового; правда ли, что Плеве назначается министром вн дел, а Муравлин начальником Гл управления по делам печати?

Будьте здоровы, желаю Вам всего хорошего, полного благополучия.

Ваш А. Чехов.

2763. В КНИЖНЫЙ МАГАЗИН "РУССКОЙ МЫСЛИ"
18 мая 1899 г. Мелихово.

В магазин "Русской мысли"

Покорнейше прошу выдать 2 экз. книги моей "Остров Сахалин" и записать в мой счет.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

А. Чехов.

18 май 1899 г.

Лопасня.

2764. Н. Ф. КОРШ

18 мая 1899 г. Мелихово.

18 май.

Многоуважаемая Нина Федоровна, Ваше письмо я получил и Ваше обещание приехать принял к сведению. Приказал приготовить большую чашку, большую ложку и 35 фунтов творогу. Я и сестра будем поджидать Вас, пойдем навстречу, но лошадей едва ли вышлем, так как все они у нас в разгоне. 20-го утром поедут на станцию за одним семейством, потом будут отвозить кого-то и т. д. Я постоянно кричу благим матом, надрываю глотку, но лошадей не дают ни мне, ни гостям.

Если Вас не пустят на скорый поезд, то приезжайте на № 13, который выходит из Москвы в 4 ч. 45 м. Прибыв в Лопасню, нанимайте ямщика за 1 р. Если же хотите прокатиться на рессорном экипаже, с шиком, чтобы какой-нибудь встречный Гришутка жадно поглядел на дорогу и проводил Вас восхищенным взором, то нанимайте рессорный экипаж, цена ему 2 р. тахітит; возят и дешевле. Если привезете bonbons* и чего-нибудь съедобного из закусок, то все издержки покрою с благодарностью и даже заплачу за извозчика.

Будьте здоровы!! Привет Екатерине Ивановне и Федору Адамовичу. Жму Вам руку и остаюсь пестренький писатель, все еще вздыхающий по синенькой.

А. Чехов.

Лопасня. * конфет (франц.)

2765. Г. М. ЧЕХОВУ

19 мая 1899 г. Мелихово.

Милый Жорж, ваша приазовская металлургия осрамилась. В Ростове у Немирова за решетку для забора с меня запросили в 1 1/2 раза больше, чем она стоит, бак же взялись делать в Ялте за более дешевую цену, хотя в Ялте нет ни руды, ни заводов с высокими трубами.

Я в Лопасне. Живем помаленьку. Холодно.

Если хочешь, то вот еще просьба. Наведи справку: как для нас выгоднее направлять из Лопасни в Ялту свой багаж – на Севастополь – Ялта или же Харьков – Таганрог – Феодосия – Ялта? Что дешевле? Придется посылать много всякой всячины.

В июле, вероятно, я буду в Ялте. Там уже будет готова одна комната для меня. Если поеду в Кучукой, чтобы пожить там неделю – другую или строить замок (это еще не решено), то напишу Володе, чтобы он приехал, и вышлю ему на дорогу. Если ему понравится в Кучукое, то буду очень рад. Это изумительное место по красоте, нечто невиданное, но жить одному, особенно такому молодому, как Володя, там скучновато; нужна компания.

В Ялте, как пишут, в полном цвету розы. Лето в разгаре.

Поклонись своей маме, Сане, Леле и о. Владимиру, а также Иринушке. Будь здоров и весел.

Твой А. Чехов.

19 май. На обороте:

Таганрог.

Его высокоблагородию

Георгию Митрофановичу Чехову.

Конторская, с. дом.

2766. В. Н. АРГУТИНСКОМУ–ДОЛГОРУКОВУ
20 мая 1899 г. Мелихово.

Лопасня Моск. губ.

20 май 1899.

Здравствуйте, многоуважаемый Владимир Николаевич!

Мне уже писал К. Д. Бальмонт насчет статьи о Пушкине, и я ответил ему, что вообще я никогда не писал и не пишу статей. Письмо С. П. Дягилева вместе с Вашим пришло только сегодня; очевидно, я уже опоздал. Значит, сама судьба хочет, чтобы я не писал статей о Пушкине. Передайте, пожалуйста, С. П. Дягилеву, что я от всей души благодарю его за письмо и жалею, что не могу принять участие в пушкинском номере "Мира искусств". Кстати скажите ему, что пишу я только беллетристику, все же остальное чуждо или недоступно мне.

Ну как Вы поживаете? Я был очень, очень рад получить от Вас письмо. Вспомнилось, как мы встретились на пароходе и встречались потом в Москве. Вероятно, теперь, пока мы не виделись, Вы стали очень солидным, важным петербуржцем? Если Вы теперь так редко, так ужасно редко пишете мне, то что же будет, когда Вас сделают посланником? Вы тогда совершенно забудете о моем существовании.

В конце мая или в первых числах июня я буду в Петербурге, остановлюсь, вероятно, в Северной гостинице близ вокзала. Приеду я по делам, к Марксу, приеду ненадолго. Как бы ни было, хотелось бы повидаться.

Благодарю Вас за письмо и крепко жму руку. Будьте здоровы и счастливы.

Ваш А. Чехов. На конверте:

Петербург.

Князю Владимиру Николаевичу Аргутинскому–Долгорукову.

Б. Морская, 28.

2767. О. Р. ВАСИЛЬЕВОЙ
20 мая 1899 г. Мелихово.

Лопасня Моск. г.

20 май 1899 г.

Многоуважаемая Ольга Родионовна, относительно сборника я продолжаю держаться своего прежнего мнения. Сборник, издаваемый в пользу голодающих, нельзя посвящать мне: если, как Вы пишете, все участвующие действуют из-за меня, то, очевидно, голод тут ни при чем; и мне грустно, что я недостаточно убедителен и что это письмо мое не помешает Вам выпустить книгу, которая не доставит мне ничего, кроме огорчения. Я прошу Вас понять, что уклоняюсь я от чести не из скромности, а из убеждения, что к таким явлениям, как народный голод, нужно относиться в высшей степени серьезно и пользоваться им, например, для того, чтобы прицеплять к ним чье бы то ни было имя, нельзя. Это несерьезно.

Если Вы все-таки будете настаивать на своем, то прошу Вас уступить мне хотя в немногом: не помещать в сборнике "Опыта литературной характеристики" и моих рассказов.

Позвольте пожелать Вам всего хорошего.

Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

2768. К. М. ИЛОВАЙСКОЙ
20 мая 1899 г. Мелихово.

Лопасня Моск. губ.

20 май 1899 г.

Многоуважаемая Капитолина Михайловна, я очень занят теперь постройкой и чтением корректуры, которую присылают мне в ужасающем количестве, и едва ли я выеду в Ялту раньше конца июня или начала июля, хотя охотно бы уехал сегодня же. У нас погода неважная, холодная. Дождей нет, засуха, но небо пасмурно.

В своем последнем письме, говоря о знаменитостях, я пропустил Шалыпина и Урусова. Первый был у меня два раза. Он помолодел, похорошел, стал родителем (его жена-итальянка произвела на свет сына), поступил на казенную сцену. Что касается кн. А. И., то тут позвольте огорчить Вас дурными вестями. Он был очень болен, хотели делать ему трепанацию черепа. Дело обошлось без операции, но все же полного выздоровления не последовало, осталась неизлечимая тугость слуха, почти глухота; вероятно, придется навсегда расстаться с адвокатурой.

Я снялся. Снялся наконец!! Фотограф закрутил мне усы штопором, и я вышел очень похож на кассира в Crédit Lyonnais.* Карточка, вероятно, уже готова, и я вышлю Вам, когда буду в Москве.

Я буду жить у Вас зимой, но при условии, что Вы не сдадите квартиры д-ру Альтшуллеру. Я не хочу, чтобы этот молодой врач жаловался потом, что я отбиваю у него практику и что все больные дамы (в том числе и м-ме Голубчик, к которой он неравнодушен) ходят ко мне, а не к нему. Пусть Николай Иванович беспристрастно рассудит, какой жилец выгоднее, я или И. Н., и пусть откажет ему, конечно, в деликатной форме.

Как Вы поживаете? Часто ли бываете в Массандре и в Ореанде или все болеете? Кстати, о болезнях. Это нехорошо, что Надежда Александровна все еще болеет; нехорошо, потому что очень возможно, что плеврит еще не прошел. Я сам буду писать ей, а пока скажите ей в телефон, что я желаю ей скорейшего выздоровления, что болеть не ее дело, так как все эти плевриты, кашли, бессонницы составляют нашу неотъемлемую, высочайше утвержденную привилегию; они созданы не для нормальных людей, а специально для нас, еретиков и отступников, бросаемых со стороны в сторону и судьбою, и самою жизнью.

Большое Вам спасибо за письмо и за добрые пожелания. От души желаю, чтобы Вы были здоровы совершенно, веселы. Шлю привет всему Вашему дому и низко кланяюсь.

Преданный А. Чехов. * "Лионском кредите" (франц.)

2769. И. А. СИНАНИ
20 мая 1899 г. Мелихово.

20 май. Лопасня Моск. г.

Многоуважаемый Исаак Абрамович, будьте добры, не откажите побывать в Взаимном кредите и отсрочить билет (принадлежащий И. Г. Витте) еще на полгода, уплатить следуемые 7 р. 20 к., плюс гербового сбора 55 к., и посылаемую бумагу оставить у себя и хранить до востребования. Простите за беспокойство.

Низко Вам кланяюсь и желаю всего хорошего.

Ваш А. Чехов.

Билет принадлежит И. Г. Витте, и поэтому квитанция может быть выдана ему при желании его оную получить.

2770. В. К. ХАРКЕЕВИЧ

20 мая 1899 г. Мелихово.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Лопасня Моск. губ.

Я в долгу у Вас, многоуважаемая Варвара Константиновна; каждый день собираюсь написать Вам и все никак не могу собраться. С чего прикажете начать? Начну с Москвы. Там я прожил почти до середины мая, вертелся в вихре удовольствий, нанял квартиру на целый год в надежде, что мне позволено будет провести часть зимы в Москве. Квартира прекрасная, на Мал Дмитровке – это в центре города, близ Страстного монастыря. Высоко, светло, слышен чудесный звон, отовсюду близко; и одно только неудобство: гости приходят непрерывно, с 8 час. утра до 10 час. вечера. Бывали дни, когда я буквально изнемогал от посетителей. Теперь я в деревне. Это письмо пишу Вам, сидя у себя во флигеле. Погода бывает чаще плохая, чем хорошая; холодно, небо хмурится, недавно три ночи подряд были морозы; ходят плотники, каменщики, конопатчики, нужно подолгу торговаться, объяснять, ходить на стройку – и в общем живется не скучно и не весело, а так себе. Здоровье сносно, лучше даже, чем оно было в Ялте. Финансовые дела в самом блестящем состоянии: в Москве в один месяц прожил тысячи три, точно в рулетку проиграл, и рассчитываю прожить до своей поездки в Крым еще столько же, так что есть надежда, что от моих капиталов, вырученных за произведения, скоро останется одно только приятное воспоминание.

В Ялту я приеду, вероятно, в конце июня; у меня строится школа, и я не могу выехать раньше, чем не кончится постройка. В конце мая надо ехать в Петербург – к Марксу. В пушкинских праздниках участвовать не буду, так как я уже участвовал в пушкинской комиссии в Ялте и сделал, как Вам известно, немало, например, посоветовал поставить "Золотую рыбку", которая, судя по газетам, имела громадный успех. К тому же я еще на пушкинских утрах слушал чтение Никодима Павловича, а это что-нибудь да значит!

Вы ничего не написали мне о Вашем здоровье. Надеюсь, что оно не дурно и что вообще все у Вас обстоит благополучно. Пожалуйста, поклонитесь Надежде Андреевне и Сергею Антоновичу, Наталии Васильевне (Аллее), преподобной и благочестивой матери Манефе, Варваре Михайловне, Николаю Михайловичу...

Скажите Наталии Васильевне, что я извиняюсь за карты; лучших не нашлось в Москве. Мне обещали привезти из-за границы хорошие карты – и тогда я пришлю.

Сестра шлет Вам свой привет и желает всего хорошего. Будьте здоровы, низко Вам кланяюсь и еще раз благодарю от всей души за гостеприимство и чрезмерную доброту, которой я ничем не заслужил.

Vive la Jalta!*

Преданный А. Чехов.

Хотим продать Мелихово и не хотим; ничего еще не решено. Теперь у меня четыре квартиры; нужно будет в каждой завести по супруге, чтобы потом они после моей смерти все съехались в Ялте и передрались бы на набережной – к великому удовольствию Усатова. На конверте:

Ялта.

Ее высокоблагородию

Варваре Константиновне Харкеевич.

Женская гимназия. * Да здравствует Ялта! (франц.)

2771. Ю. О. ГРЮНБЕРГУ
21 мая 1899 г. Мелихово.

21 май.

Многоуважаемый Юлий Осипович, я посылаю сегодня почтой А. Ф. Марксу еще следующие рассказы: 1) "Хорошие люди"; 2) "В море"; 3) "Рассказ старшего садовника"; 4) "Perpetuum mobile"; 5) "Упразднили"; 6) "Трагик"; 7) "Анюта"; 8) "Торжество победителя"; 9) "Талант"; 10) "Шуточка"; 11) "Писатель"; 12) "Суд"; 13) "Беззащитное существо"; 14) "Дамы"; 15) "Мальчики"; 16) "Ворона". Из них последние 13 должны войти во II том.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

В этот же II том должны войти присланные мною раньше: 1) "Женихи", 2) "Сон репортера", 3) "Марья Ивановна", 4) "На гулянье в Сокольниках", 5) "На охоте", 6) "Из воспоминаний идеалиста", 7) "Бумажник", 8) "Лошадиная фамилия", 9) "Страдальцы", 10) "В Москве на Трубе".

Мне бы очень хотелось, по многим соображениям, чтобы I и II томы вышли в свет одновременно, и если бы удалось покончить с корректурой этих томов до 10-го июня, то это было бы очень хорошо.

Г. Корецкий из театрального отдела при "Новостях" сообщил мне, что Адольф Федорович разрешил ему поместить в сборнике мою пьесу "Трагик поневоле"; издатель "Будильника" тоже сообщил, что ему разрешено напечатать мой рассказ в альманахе "Будильника" (в день юбилея); некая г-жа Васильева писала из Ялты, что она намерена просить о том, чтобы ей разрешили напечатать в издаваемом ею сборнике в пользу голодающих мой рассказ "Человек в футляре". Будьте добры, передайте Адольфу Федоровичу мою просьбу – о всяком разрешении перепечатывать мои произведения уведомлять меня. Против сборников г. Корецкого и "Будильника" я ничего не имею, г-же же Васильевой я написал, что помещение в ее сборнике моего рассказа я нахожу нежелательным.

В. Г. Вальтер вместе с этим письмом передаст Вам мой поклон, пожелание всего хорошего и мою глубокую благодарность.

Рассказы посылаются ценной посылкой. Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

Лопасня Моск. г.

2772. М. С. МАЛКИЕЛЬ
21 мая 1899 г. Мелихово.

Драгоценная супруга, сообщаю Вам, что сегодня в час дня я получил Ваше письмо и посылку. Приношу Вам душевную благодарность и шлю свое супружеское благословение, которое может существовать по гроб жизни, навеки нерушимо. Извещаю Вас также, что у нас заболела утка и, чтобы она не издохла, я приказал ее зарезать и положить на лед; когда приедут гости, то велю ее зажарить. Приезжайте, пожалуйста!

Низкий поклон свояченице Софии Самойловне. Желаю Вам обоим здоровья.

Ваш супруг, несчастный в семейной жизни 21 май. На конверте:

Москва.

Марии Самойловне Малкиель.

Угол Садовой и Грачевки, д. Малюшина.

А. Чехов.

2773. В. А. ГОЛЬЦЕВУ
22 мая 1899 г. Мелихово.

Милый Виктор Александрович, здравствуй! Окажи мне дружескую услугу; нельзя ли от Общества любителей словесности получить два билета для присутствия на празднествах? Если можно, то пошли эти билеты по адресу: Москва, Н Басманная, д. Крестовоздвиженского, И. П. Чехову.

Как поживаешь? На сих днях уезжаю в Питер, после 5 июня опять буду в Мелихове, буду ждать тебя. Ты у нас редкий, но дорогой, всегда желанный гость.

Будь здоров, крепко жму руку.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Твой А. Чехов.

22 май. На обороте:

Москва.

Виктору Александровичу Гольцеву.

Шереметевский пер., редакция "Русской мысли".

2774. И. Я. ПАВЛОВСКОМУ
22 мая 1899 г. Мелихово.

22 май.

Дорогой Иван Яковлевич,

Ваше письмо из Гааги получил и спешу ответить в Париж, ибо не знаю Вашего нидерландского адреса. Главным образом отвечаю на два пункта:

1. С Сытиным только познакомьтесь, об издании же Ваших сочинений я поговорю сам при случае. Это интересный человек. Большой, но совершенно безграмотный издатель, вышедший из народа. Сочетание энергии вместе с вялостью и чисто суворинской бесхарактерностью. Он Вас знает.

2. Бросьте мысль поселиться в Малороссии, бросьте совсем. Устраивайтесь или в Таганроге, где теперь делают водопровод, канализацию, электричество и где вообще хорошо, или же давайте я устрою Вас в Крыму. В Таганроге в первое время можно будет жить в наемном помещении и, мало-помалу привыкнув, приглядеть кусочек земли где-нибудь на Новостройке, на берегу моря. В Крыму же можно купить участок и выстроиться при помощи земельного банка или же взять участок в долгосрочную (на 65 лет) аренду и выстроиться на свой счет. В аренду можно взять на самом берегу, с пляжем.

Наплюйте на киевскую неустойку. В суде поймут, что Вас подвели, и с Вас не взыщут. Весь июнь я буду дома, в июле поеду в Ялту. Если что-нибудь надумаете насчет Таганрога или Ялты, то сообщите, какими средствами в настоящее время Вы располагаете, найдется ли у Вас 3 тыс, если Вы пожелаете купить землю и строиться на ней, сколько Вам нужно комнат и проч. и проч. – и поручите мне действовать. Я стану искать подходящее и буду уведомлять Вас. Я кладу 3 тыс: 1 тыс на покупку земли и 2 тыс на расходы по покупке и постройке. Если же найду в Ялте, в прилегающих к ней татарских деревнях, участок с готовым домиком, тогда можно обойтись и меньшей суммой. Земельная собственность в Крыму дорожает с каждым годом – стало быть, покупка не может ввести Вас в убытки ни в каком случае. Жизнь с каждым годом все улучшается – стало быть, если теперь купите какую-нибудь развалюшку, окруженную пустыней или развалюшками, то не надо смущаться, надо крепко уповать, что через 5–7 лет на месте, которое Вы купили, будет цвести иная, молодая жизнь.

Вот подумайте. Если осенью приедете в Крым, то мы поищем вместе и вообще потолкуем.

Суворин купил себе имение и уже сидит в нем. Будьте здоровы и веселы и не хандрите. Все обойдется.

Крепко жму Вам руку.

Ваш А. Чехов.

2775. П. И. КУРКИНУ
24 мая 1899 г. Москва.

Милый Петр Иванович, Художественный театр ставит моего "Дядю Ваню"; в третьем акте понадобится картограмма. Будьте добры, подберите подходящую и дайте на подержание или пообещайте дать подходящую, когда найдется таковая среди ненужных Вам. (См. мои "Пьесы", стр. 305.)

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
я в Москве, пробуду здесь дня два-три. Мл. Дмитровка, д. Шешкова. Черкните строчку.

Пишу Вам на репетиции, приехав сюда прямо с вокзала.

Жму руку.

Понедельник.

Ваш А. Чехов. На обороте:

Здесь.

Доктору Петру Ивановичу Куркину.

Тверская, "Гельсингфорс".

2776. Е. П. ГОСЛАВСКОМУ

Май, после 24, 1899 г. Москва.

Если хотите, приходите завтра в 9 утра, нам никто не помешает, и мы будем иметь много времени.

Мал. Дмитровка, д. Шешкова, кв. 14, ход с переулка.

2777. И. А. СИНАНИ

25 мая 1899 г. Москва.

25 май.

Многоуважаемый Исаак Абрамович, письмо Ваше получил, благодарю Вас. Мебель и прочее начну высылать исподволь. Если накладная на изразцы еще не получена, то сообщите об этом моему брату Ивану, который скоро будет в Ялте. Я сказал брату, что он, буде пожелает, может пользоваться услугами Мустафы.

Образцы обоев я послал Льву Николаевичу. Жду от него распоряжения насчет дверных и оконных приборов.

Будьте здоровы, желаю Вам всего хорошего. Низко кланяюсь Вашему семейству.

Преданный А. Чехов. На обороте:

Ялта.

Его высокоблагородию

Исааку Абрамовичу Синани.

2778–2779. И. П. ЧЕХОВУ

27 мая 1899 г. Москва.

Погода холодная, и неизвестно, когда я поеду в Мелихово. Нельзя ли послать рогожи по жел дороге? Побывай у меня в пятницу в 2–3 часа; если меня не застанешь, то возьми у Харитона-дворника ключ, войди и подожди. Я уплачу тебе за рогожи и веревки и дам тебе кое-какие указания насчет Крыма. Если же тебе приехать нельзя, то скорее напиши или телеграфируй – приду я к тебе. Почему едете с почтовым, а не в спальном II класса на курьерском? Если Володя болен, то нужно будет прожить в Ялте до конца лета. Приходи, поговорим.

Твой А. Чехов.

27 май. На обороте:

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Здесь.

Ивану Павловичу Чехову.

Н. Басманная, д. Крестовоздвиженского.

2780. А. Б. ТАРАХОВСКОМУ

31 мая 1899 г. Мелихово.

Деньги пошлите Мензелинск князю Сергею Ивановичу Шаховскому и Самара Александру Степановичу Пругавину оба они прекрасно исполнят поручение.

Чехов. На бланке:

Таганрог. Тараховскому.

2781. И. П. ЧЕХОВУ

31 мая 1899 г. Мелихово.

31 май.

Милый Жан, получи во Взаимном кредите 1000 р. по прилагаемому чеку и выдай Бабакаю Осиповичу Кальфе, с которым познакомит тебя И. А. Синани.

У Яхненко живет Н. И. Коробов.

Будь здоров. Поклон Соне и Володе. Я в Мелихове.

Все еще холодно. Пиши.

Твой Antoine.

2782. М. С. МАЛКИЕЛЬ

2 июня 1899 г. Мелихово.

2 июнь.

Драгоценная супруга, я поехал в Петербург, но на пути меня задержал отчаянный, безумный холод; я остался в Москве, жил тут на Мал Дмитровке и, чтобы занять себя чем-нибудь, стал хлопотать о разводе. И думаю, что эти мои хлопоты скоро увенчаются успехом.

Я приеду в Петербург, но неизвестно когда. Вероятно, около 10-го июня. Остановлюсь в Сев гостинице.

Для полного и скорого успеха процесса, который я веду, необходимо, чтобы Вы приняли на себя вину. Благоволите немедленно выслать удостоверение, что Вы неверная жена, что Вы мне часто изменяли, и тогда дело будет в шляпе, мы дадим друг другу полную свободу.

Мать и сестра благодарят Вас за поклон и шлют Вам свой привет. Я тоже низко кланяюсь Вам, о почтенная супружница, и Вашей сестре-гадалке. Будьте здоровы и счастливы и кушайте побольше.

Ваш А. Чехов.

Мелихово. На конверте:

Павловск Петербургск. губ.

Марии Самойловне Малкиель.

Угол Садовой и 3-ей Матросской, д. Липгарт.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

2783. Г. М. ЧЕХОВУ

2 июня 1899 г. Мелихово.

2 июнь.

Ты молодец, милый Жоржик. Я непременно воспользуюсь твоими указаниями и наверное выгадаю немало. Итак, да здравствует Азовская гавань! Вещей будет много.

Я занят постройкой школы, чтением корректуры, которую присылает мне Маркс в количестве невероятном, – и в Крым попаду не ранее 15-го июля, а то и позже. Живем в Мелихове, хлопчем, и в то же время продаем Мелихово, и выходит какая-то путаница. К тому же холод собачий. Если бы не постройка, то я удрал бы. Из Ялты пишут, что дом подвигается, уже кладут крышу; все деревья, которые я посадил, принялись. Пишут, что вид с верхних балконов чудесный. Бедный Кучукой заперт. Когда Володя будет в Крыму? Я напишу, чтобы его препроводили в Кучукой. Пусть поживет среди скал и кстати пусть попостит, ибо мяса там нет. Боюсь, что без общества он там соскучится. Это ведь в 30 верстах от культуры. Зимой в Художеств театре пойдет "Дядя Ваня". Я видел на репетиции два акта, идет замечательно. Вот приезжай-ка. Поклон всем.

Твой А. Чехов.

Необходимо ехать в Петербург и не хочется. Пусть Володя сообщит точно, когда будет в Крыму. Без моего содействия в Кучукой попасть трудно.

Мать в Таганрог не приедет, но фотографию свою пришлет. Она снялась. На обороте:

Таганрог.

Его высокоблагородию

Георгию Митрофановичу Чехову.

Конторская, с. дом.

2784. И. П. ЧЕХОВУ

2 июня 1899 г. Мелихово.

Вот уже 2-е июня, а рогож все нет. Написал Егору, подожду еще немного – и потом придется писать Юкину, чтобы выслал наложен платежом. Получил ли мое заказное письмо с чеком? Был ли на постройке? Напиши все поподробнее.

Вчера лупил дождь, сегодня чудесная теплая погода. Первый хороший день за все лето. Решил ли ванный вопрос? Виделся ли с Н. И. Баландиным?

Повидайся с И. А. Синани и поблагодари его за письмо и за хлопоты. Я ему очень обязан. Его сына Абрашу поздравь с окончанием курса.

Нового ничего нет. Все здоровы. Соне и Володе привет. Если увидишь Альтшуллера, то скажи, что скоро я ему буду писать. Будь здоров и благополучен.

Твой Antoine. На обороте:

Ялта.

Ивану Павловичу Чехову.

2785. И. П. ЧЕХОВУ

4 июня 1899 г. Мелихово.

4 июнь.

Рогожи получены. Все обстоит благополучно. Погода становится летней. Мать ждет письма от тебя и от Миши. Если встречаешься с Мишей и с О Г, то кланяйся. Соне и Володе привет. Будь здоров.

Твой А. Чехов.

Это вид Монастырской улицы в Таганроге.

2786. М. О. МЕНЬШИКОВУ
4 июня 1899 г. Мелихово.

4 июнь.

Дорогой Михаил Осипович, здравствуйте! Вы путешествуете? Очень рад за Вас и завидую. Правда, Вы в конце концов утомитесь, соскучитесь, но зато потом, когда вернетесь в свою любезную северную Пальмиру, где так мокро, холодно и темно, – когда вернетесь, то будет о чем вспомнить. Радуюсь и за Яшу. Вы путешествуете, Вы в эмпиреях, а я сижу у себя в любезном Мелихово, зябну и неистово читаю корректуру, которую целыми пудами присылает мне Маркс. Редактируя все то, что я до сих пор написал, я выбросил 200 рассказов и все не беллетристическое, и все же осталось более 200 печатных листов – и выйдет таким образом 12–13 томов. Все, что составляло до сих пор содержимое сборников, Вам известных, утонет совершенно в массе материала, неведомого миру. Когда я собрал всю эту массу, то только руками развел от изумления.

Сестра хочет продать Мелихово и уже послала объявление в газеты, но едва ли удастся продать его раньше осени или даже зимы. В июле я поеду в Крым, но в августе вернусь и буду жить в России до глубокой осени.

В пушкинских праздниках я не участвовал. Во-первых, нет фрака, и во-вторых, я очень боюсь речей. Как только кто за юбилейным обедом начинает говорить речь, я становлюсь несчастным, и меня тянет под стол. В этих речах, особенно московских, много сознательной лжи, к тому же они некрасиво говорят. В Москве 26 мая и после шли дожди, было холодно, праздники не удались, но говорилось много. И говорили, конечно, не литераторы, а одни только промышленники (литературные прасолы). Из всех, кого я в это время встречал в Москве, симпатичным мне показался только один Гольцев.

В лесах появились грибы. Цветут ландыши. Вчера получил из Петербурга телеграмму: "погода гнусная".

Большое Вам спасибо за письмо, не забывайте меня и впредь. Лидии Ивановне и Яше сердечный привет и поклон; желаю им всего хорошего. Мать и сестра благодарят за память и кланяются.

Крепко жму руку.

Ваш А. Чехов. На конверте:

Monsieur

Suisse.

Швейцария. Женева.

2787. В. С. МИРОЛЮБОВУ
4 июня 1899 г. Мелихово.

Выехать в Петербург до сих пор мне мешала холодная погода. Если все будет благополучно, то приеду 11-го июня со скорым. Остановлюсь, по всей вероятности, в Сев гостинице или же, приехав утром, в тот же день уеду вечером, нигде не останавливаясь.

Будьте здоровы и веселы.

Ваш А. Чехов.

4 июнь. На обороте:

Петербург.

Виктору Сергеевичу Миролубову.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
лиговка, 9.

2788. Ал. П. ЧЕХОВУ 4 или 5 июня 1899 г. Мелихово.

Если не случится чего-нибудь особенного и если опять не задует Борей, то приеду в Петербург 11-го июня утром, со скорым. Остановлюсь в Сев гостинице. Но если желаешь, чтобы я удостоил твою квартиру, то выйди меня встретить (в парадной форме).

Деньги свои я пустил в оборот и потому помогать бедным родственникам в этот свой приезд не буду.

Братья Н. А. Лейкина, не дождавшись, когда станет помогать им богатый брат, занялись агентурой и трактирным промыслом. То же самое советую и тебе.

Известный филантроп А. Чехов.

2780. Г. М. ЧЕХОВУ
8 июня 1899 г. Мелихово.

8 июнь.

Милый Жорж, я уже воспользовался твоими указаниями: сегодня послал в Ялту 16 пудов книг и домашних вещей через Азовскую гавань в Ялту. Спасибо тебе тысячу раз! Отныне всем своим знакомым поведаю сей секрет – посылать в Крым через Азовскую гавань, о существовании которой до сих пор не знал никто, кроме тебя.

Получил от Володи письмо из какого-то Баталпашинска. Пишет, что приедет в Ялту. Очень радуюсь, но боюсь, как бы мы не разминулись. Пусть сообщит возможно точно, какого числа он будет в Ялте. Я попаду туда около середины июля –вероятно.

У нас было очень холодно, потом дня два было жарко, а сегодня опять холодно. Поганое лето.

Писал ли я тебе, что мы наконец решили продать Мелихово? Решили и ждем покупателей. В объявлениях мы заломили такую цену, что самим теперь страшно.

Ну, будь здоров. Поклонись маме, девочкам и Иринушке.

Жму руку.

Твой А. Чехов.

2790. А. Л. ВИШНЕВСКОМУ

11 июня 1899 г. Петербург.

11 июня. 9.

Милый Александр Леонидович, большое Вам спасибо! Книжный магазин, получив от Вас картины, не стал хранить их у себя, как я просил, а прислал их в Мелихово. И это вышло как раз кстати, ибо я укладывал свои картины и рамы для Ялты. Группа (где Вы сидите с закрытыми глазами) пошла в Ялту, другая – пойдет в Москву и будет там повешена в кабинете.

я в Петербурге. Холодище здесь собачий, подлый.

Сегодня я видел Богораза, таганрогского; он живет в Петербурге, занимается стихотворством. Как много великих людей, однако, вышло из Таганрога!

Какая у вас погода? Я подожду немного и, если не станет теплей, ускачу в Крым.

Будьте здоровы, веселы, счастливы. Передайте мой глубокий поклон, сердечный привет Гликерии Николаевне.

Жму Вам руку.

Ваш А. Чехов.

Сестра очень обрадовалась картинам; благодарила Вас все время, Вы ей угодили. На конверте:

Иваньково Тульск. губ.

Его высокоблагородию

Александру Леонидовичу Вишневному.

Федоровка.

2791. М. Т. ДРОЗДОВОЙ
16 июня 1899 г. Мелихово.

Многоуважаемая Мария Тимофеевна, если в самом деле Вы храните еще у себя мои книги, то, пожалуйста, пошлите их поскорее в Таганрог хотя бы по почте. Я воображал, что они уже давно в Таганроге, теперь же беспокоюсь.

Все наши здоровы и благодарят Вас за память. Было холодно, в последние же 2–3 дня, по-видимому, наступила летняя погода.

Желаю Вам всего хорошего.

16 июня. На обороте:

Азов, имение Очаковка,

Николаю Савельевичу Мятелеву для передачи Марии Тимофеевне Дроздовой.

А. Ч.

2792. О. Л. КНИППЕР

16 июня 1899 г. Мелихово.

16 июня.

Что же это значит? Где Вы? Вы так упорно не шлете о себе вестей, что мы совершенно теряемся в догадках и уже начинаем думать, что Вы забыли нас и вышли на Кавказе замуж. Если в самом деле Вы вышли, то за кого? Не решили ли Вы оставить сцену?

Автор забыт – о, как это ужасно, как жестоко, как вероломно!

Все шлют Вам привет. Нового ничего нет. И мух даже нет. Ничего у нас нет. Даже телята не кусаются.

Я хотел тогда проводить Вас на вокзал, но, к счастью, помешал дождь.

Был в Петербурге, снимался в двух фотографиях. Едва не замерз там. В Ялту поеду не раньше начала июля.

С Вашего позволения, крепко жму Вам руку и желаю всего хорошего.

Ваш А. Чехов.

Лопасня Моск. губ. На конверте:

Мцхет Тифлисск. губ.

Ее высокоблагородию

Ольге Леонардовне Книппер, д. Берг.

2793. Вл. И. НЕМИРОВИЧУ–ДАНЧЕНКО 16 июня 1899 г. Мелихово.

Милый Владимир Иванович, моих пьес нет в продаже, нет ни одного экз, но скоро начнем печатать и выпустим, вероятно, к августу. Я виделся с Марксом. Моему предложению –печатать пьесы и вообще издавать пьесы с mise en scene Худож театра – он, видимо, был очень рад, точно давно ждал его. Он сказал, что будет печатать пьесы с декорациями, гримом, с полным mise en scene и проч. и проч. и будет продавать недорого. Я собирался к Алексею в Тарасовку два раза: в конце мая – тогда не пустил холод, и около 10 июня – не пустил дождь. А теперь Алексеев, вероятно, уже уехал. Если бы я знал наверное, где он, то написал бы ему. Буде найдешь нужным, напиши ему насчет издания пьес; пусть изобретет форму. Мне кажется, что с этим делом не мешало бы поторопиться.

Как живешь–можешь? Что новенького? Что хорошенького? Черкни 2–3 строчки. Привет Екатерине Николаевне. Жму руку.

Твой А. Чехов.

16 июнь. Лопасня Моск. губ. На обороте:

Больше–Янисель Екатеринославск. губ.

Его высокоблагородию

Владимиру Ивановичу Немировичу–Данченко.

2794. И. П. ЧЕХОВУ

16 июня 1899 г. Мелихово.

Милый Иван, спасибо за письма. Жду фотографии – снимка с постройки. Скажи, что пока не будет готова комната, я не приеду, и что если дом не будет готов в августе, то я убегу за границу. Жить в Ялте на квартире было бы томительно скучно, одолела бы праздность. У нас ничего нового. Впрочем, есть одна новость: околел Бром. В Ялту пошло много вещей. Пошло все хозяйство, все книги, садовая мебель и проч. и проч.

Поклон Соне и Володе.

16/VI.

Твой Antonio.

Если в Крыму проживешь до 15–го июля, то, б м, увидимся. На обороте:

Алупка Таврич. губ.

Ивану Павловичу Чехову. д. Сали Ибраимова.

2795. О. Л. КНИППЕР

17 июня 1899 г. Мелихово. Рукой М. П. Чеховой:

"Забыть так скоро, боже мой..." есть, кажется, романс такой? Я все ждала, что Вы что–нибудь напишете, но, конечно, потеряла терпение и вот пишу сама. Как Вы поживаете? Вероятно, Вам весело, что Вы не вспоминаете медвежьего уголка на севере. У нас лето еще не начиналось, идут дожди – холодно, холодно и потому – пусто, пусто, пусто... Хандрим, особенно иногда писатель. Он собирается в половине июля в Ялту, надеюсь, что оттуда он привезет Вас к нам непременно. Наша дача в Ялте будет готова только в половине сентября, так что раньше уехать из Москвы не придется. С каждым днем наше Мелихово пустеет – Антон сдирает все со стен и посылает в Ялту. Удобное кресло с балкона уже уехало. Одну из Чайкиных групп брат подарил мне, и я, конечно, торжествую, она будет у меня в Москве, другая пошла в Крым. Поделитесь Вашими кавказскими впечатлениями и напишите хотя несколько строк. Будьте здоровы, не забывайте нас. Целую.

Ваша М. Чехова.

17 июня.

Приехала Лика, ожидаем ее в Мелихове.

Здравствуйте, последняя страница моей жизни, великая артистка земли русской. Я завидую черкесам, которые видят Вас каждый день.

Нового ничего нет и нет. Сегодня за обедом подавали телятину; значит, кусаются не телята, а наоборот, мы сами кусаем телят. Комаров нет. Смородину съели воробьи.

Желаю Вам чудесного настроения, пленительных снов.

Я дал Маше адрес: Михайловская, 233. Так? Попробую еще написать в Мцхет, дача Берга.

Напишите, когда будете в Ялте.

Автор.

2796. И. А. СИНАНИ
20 июня 1899 г. Мелихово.

20 июнь.

Лопасня Моск. губ.

Многоуважаемый Исаак Абрамович, пользуюсь Вашим любезным разрешением, посылаю часть своих вещей. При этом Вы получите пять накладных. По трем из них уплачены все издержки, по двум придется заплатить немного. Одна часть вещей, как видно из накладной зеленого цвета, послана большою скоростью, по ошибке; я все высылаю и прошу высылать малою скоростью.

Кстати сказать, пересылка вещей из Москвы через Таганрог в Ялту малою скоростью стоит 1 рубль за пуд. Через Таганрог – это самый дешевый путь.

Я сижу у себя дома в деревне и не спешу выезжать, так как мой дом в Ялте, по-видимому, будет готов еще очень не скоро. Я строил школу и уже кончил свою постройку; скоро в деревне мне уже нечего будет делать, и тогда я, вероятно, уеду куда-нибудь. Охотно бы поехал и в Ялту, но как вспомню, что придется таскаться по номерам, то пропадает всякая охота.

Я радуюсь за Вашего сына и поздравляю его, от всего сердца желаю ему здоровья, успехов и поскорее стать профессором и кучукойским помещиком.

Анастасию Борисовну поздравляю и радуюсь, что у нее такой хороший сын.

Крепко жму Вам руку и прошу великодушно извинить, что я надоедаю Вам своими поручениями.

Преданный А. Чехов.

Передайте Льву Николаевичу, что образчики обоев, которые я послал ему, не нравятся мне самому. Это не мой выбор. Если он (как пишет мне Бабакай Осипович) хочет выкрасить стены в кабинете, то пусть будет, как он хочет; во всем повинюсь его вкусу, которому вполне доверяю. Его фасад всем знакомым москвичам очень нравится.

2797. Г. М. ЧЕХОВУ
20 июня 1899 г. Мелихово.

20 июнь.

Милый Жорушка, я пишу опять с тем, чтобы наскучить тебе просьбой. Дело в том, что я покупал у Бодри вещи для Ялты, Бодри не понял меня и отправил вещи в

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Таганрог.

Не в службу, а в дружбу, будь отцом-благодетелем, поручи какому-нибудь фараону взять вещи в Азовской гавани и доставить их в Ваше агентство для дальнейшего препровождения. Вещи легкие. Уплати что следует, и всю сумму, какую истратишь, я уплачу тебе самым честным образом, только напиши мне. А если хочешь, то на всю истраченную тобою сумму наложи платеж. Вещи пошли малою скоростью в Ялту И. А. Синани и напиши ему, что это для меня.

Заранее благодарю за хлопоты и извиняюсь неистово.

Как поживаешь? На днях вернулся из Петербурга. Там холодно.

Поклонись всем и будь здоров и весел.

Твой А. Чехов.

2798. П. Ф. ИОРДАНОВУ

21 июня 1899 г. Мелихово.

21 июнь.

Многоуважаемый Павел Федорович, неделю назад я был в магазине "Русской мысли"; там мне сказали, что заказ давно исполнен и что из всего заказа не послано только 12 книг по той причине, что в продаже их в настоящее время нет. Я бранил за то, что не отвечали на ваши письма; они обещали быть аккуратными. Если и на сей раз они дурно исполнят заказ, то впредь, если желаете, будем обращаться к Сытину. Я виделся с ним, и он обещал мне и скорость, и добросовестность, и хорошую скидку.

Посылаю Вам Лескова изд Маркса в хороших переплетах, "Натана Мудрого" Лессинга – роскошное издание и 36 выпусков знаменитого атласа Larousse'a. Остальные выпуски вышлю Вам по почте, когда сам получу из Парижа. Среди книг Вы найдете портрет Додэ.

В июле я, вероятно, уеду в Ялту, где у меня строится дача. Маленькая, тесная дача, похожая на коробку из-под сардин. Беда в том, что план был начерчен раньше переговоров с Марксом, а потом уже поздно было переделывать.

Одной барышне, ехавшей в Таганрог, я дал с десяток книг с просьбой довести их к Вам. Барышня очутилась в Азове, и книги теперь тоже в Азове. Написал ей, чтобы она выслала по почте.

Будьте здоровы, жму руку и желаю всего хорошего.

Ваш А. Чехов. На конверте:

Таганрог.

Павлу Федоровичу Иорданову.

2799. Н. М. ЕЖОВУ

21 июня 1899 г. Москва.

Дорогой Николай Михайлович, Ваше письмо я поймал, так сказать, на лету, еду сегодня в Москву.

Пожалуйста, пошлите Епифанову 15 руб. и потом, немного погодя, еще 10 руб. Я возвращу Вам при свидании. Мы, надеюсь, свидимся на сих днях, ибо я в Москве, на Мл. Дмитровке, а Вы, вероятно, каждый день бываете в Москве. Меня легче всего застать утром до 11 час. или вечером около 5–6 час. Или Вы сами назначьте час, когда мне сидеть дома и ждать Вас.

Крепко жму руку. Ваш фельетон насчет больницы очень хорош. Очень.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов.

21 июнь. На обороте:

Химки Никол, ж. д.,

Петровское-Лобаново, д. Гусева, № 1, Николаю Михайловичу Ежову.

2800. А. М. ПЕШКОВУ (М. ГОРЬКОМУ)

32 июня 1899 г. Москва.

22 июнь.

Зачем Вы все хандрите, драгоценный Алексей Максимович? Зачем Вы браните неистово своего "Фому Гордеева"? Тут, мне кажется, кроме всего прочего, с Вашего позволения, две причины. Вы начали с успеха, начали шумно, и теперь все, что представляется Вам обидным и заурядным, не удовлетворяет и томит Вас. Это раз. Во-вторых, литератору нельзя безнаказанно проживать в провинции. Что бы Вы там ни говорили, Вы вкусили от литературы, Вы отравлены уже безнадежно, Вы литератор, литератором и останетесь. Естественное же состояние литератора – это всегда держаться близко к литературным сферам, жить возле пишущих, дышать литературой. Не боритесь же с естеством, покоритесь раз навсегда – и переезжайте в Петербург или Москву. Бранитесь с литераторами, не признавайте их, половину из них презирайте, но живите с ними.

Я был в Петербурге, едва там не замерз. Видел Мирова. Теперь я читаю для Маркса корректуру; в доказательство посылаю Вам два рассказа.

Мой адрес: Москва, Малая Дмитровка, д. Шешкова. Поживу здесь до 5–10 июля и уеду в Ялту, где строится мой собственный замок.

Хотел я написать Вам большое письмо насчет книжки свящ Петрова, но не успел. Книжка мне понравилась.

Если случится быть в Москве, то забегите ко мне на Дмитровку.

Будьте здоровы, крепко жму Вам руку, желаю всяких благ. Не хандрите.

Ваш А. Чехов.

2801. СЕРПУХОВСКОМУ УЕЗДНОМУ КАЗНАЧЕЙСТВУ

22 июня 1899 г. Москва.

В Серпуховское уездное казначейство врача Антона Павловича Чехова

ПРОШЕНИЕ

Имею честь покорнейше просить выдать мне удостоверение в том, что за моим именем, находящимся в Серпуховском уезде, селе Мелихове, недоимок не числится.

Врач Антон Чехов.

22 июня 1899.

Мелихово.

2802. М. П. ЧЕХОВОЙ

22 июня 1899 г. Москва.

22 июнь.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Милая Маша, я был в банке. План там. Мне его не выдали, но обещали показывать всякому желающему. Устроить перевод долга на покупателя нетрудно. Для этого нужно только подписать заявление (которое мне уже дали) – и через два дня все будет готово.

Скажи мамаше, что она может приехать, когда ей угодно. Я уже нашел зубного врача.

Вчера был в "Аквариуме". Сегодня пил кофе у Филиппова, обедал у Малкиель. Встретил на улице Бычкова. Жарко. Пью зельтерскую воду.

Так как в квартире нет Вари и обо мне некому позаботиться, то все у меня чисто и есть вода. Одиночество – прекрасная штука, так как имеешь полное нравственное право обратиться за услугами к дворнику Харитону.

Иду на бульвар чай пить. Будь здорова.

Твой Antoine.

Если завтра придет Макаренко, то все, что можно сказать к его характеристике, я напишу тебе завтра же.

2803. К. С. АЛЕКСЕЕВУ (СТАНИСЛАВСКОМУ)
24 июня 1899 г. Москва.

24 июнь.

От Лужского я узнал, многоуважаемый Константин Сергеевич, что Вы в Москве. И я тоже в Москве. Не повидаться ли нам? Дело в том, что я был в Петербурге и говорил там с Марксом об издании пьес с Вашим *mise en scene*. Мое предложение ему очень понравилось – и теперь остановка только за Вами.

Я на Малой Дмитровке; дома бываю по утрам до 11 час. и затем в неопределенное время. Если бы Вы черкнули, когда будете у меня, то я посидел бы дома и подождал Вас. Можно бы вместе позавтракать в "Слав Базаре", буде пожелаете.

Крепко жму руку.

Преданный А. Чехов.

2804. В. С. МИРОЛЮБОВУ

24 июня 1899 г. Москва.

Милый Виктор Сергеевич, я получил фотографию и сегодня же написал Здобнову, чтобы сделали мне по дюжине карточек, отмеченных №№ 1 и 4. Если будете идти мимо фотографии, то зайдите и скажите, чтобы карточки сии прислали мне в Москву, Мл. Дмитровка, д. Шешкова. Пришлите кстати и Ваш портрет.

Крепко жму руку. Около 5–10 июля поеду в Ялту. Ваш А. Чехов.

24 июнь. На обороте:

Петербург.

Виктору Сергеевичу Миролубову.

Лиговка, 9, редактору "журнала для всех".

2804а. О. И. ЧЕРЕПОВОЙ–ОРЛОВСКОЙ 24 июня 1899 г. Москва.

24 июнь.

Многоуважаемая Ольга Ивановна, вернувшись из Петербурга, я нашел у себя Ваше письмо. Простите великодушно, что промедлил ответом.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Суворина я не застал в Петербурге. Он в Тульской губ., у себя в имении, которое купил недавно. По словам его зятя, с которым я виделся в Петербурге, он уstraивает теперь свое новое имение, весь ушел в текущие дела – и было бы бесполезно писать ему о театре. Вероятно, я буду видеться с ним в августе в Москве или в сентябре в Феодосии, и тогда я исполню Ваше поручение, с удовольствием переговорю с ним. Послушает он меня или нет, не знаю, но я вполне искренно держусь того мнения, что Александр Владимирович и Вы внесли бы в Литературно-артистический театр много хорошего.

В Ялте я буду в июле, а пока позвольте пожелать Вам всего хорошего.

Уважающий Вас и преданный А. Чехов.

Александру Владимировичу мой сердечный привет.

Москва, Мл. Дмитровка, д. Шешкова.

2805. М. П. ЧЕХОВОЙ
24 июня 1899 г. Москва.

24 июнь.

Вот уже четверг, вечер, а Терещенко все еще не являлся. Должно быть, встрелось какое-нибудь препятствие. Я вчера вечером послал ему письмо насчет плана, и, быть может, завтра он придет.

Пришла телеграмма от Янова, серпуховского депутата от дворянства: он спрашивает, может ли застать меня в среду, чтобы переговорить о покупке имения. Некий Виноградов, знакомый Ежова, комиссионер, просит позволения заняться продажей моего имения – не из выгоды, а лишь из уважения ко мне как к литератору. Я умилится, но все-таки велел спросить, сколько он возьмет процентов.

Темно писать.

Скоро получите стекло. Письмо насчет рогож получил только что вечером и теперь напишу Сытину, чтобы он послал их большою скоростью через Рязанскую городскую станцию. Стало быть, накладную на рогожи получите в субботу – это *au plus tard**.

Ты спрашиваешь, когда я приеду. Не знаю. Скажу только, что во вторник я должен быть в Москве по одному очень важному делу.

Узнайте и напишите мне, как имена и отчества хозяев изб, в которых живут бабка Анна и Аграфена Хромая. Если в момент получения сего письма печника все еще не будет, то пригласите скорее другого печника, чтобы не тянуть постройки. Снимите флаг. Скажите Роману, что скипидар для белой лошади стоит внизу в аптеке. Кстати, один из ящиков в аптеке я никак не мог отворить, так как нельзя было отодвинуть от стены шкафа. Теперь шкаф пуст и легок, отодвиньте его и выньте из ящика все, что там есть.

Был я у Тоннет. У Кона мебель лучше.

Нижайший поклон Марии Федоровне и Марии Самойловне. Будьте здоровы. Ура-а-а!

Твой Antoine.

Когда М Ф поедет в Серпухов, то пусть возвратит Ивану Митрофановичу счета, как они есть, не распечатанными. * самое позднее (франц.)

2806. М. П. ЧЕХОВОЙ
24 июня 1809 г. Москва.

Видишь, я ошибся. Телеграфировал не серпуховской Янов, а московский, торгующий жженой пробкой. Я написал ему, что тебя можно застать во всякое время и что я дома на Мл. Дмитровке по утрам. Терещенко не приходил.

В кухне тараканов тьма-тьмуца. Шуршат всю ночь.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
фотография, которую ты найдешь в этом письме, прислана Ваней; на ней изображен мой дом, каким он был 2 недели назад.

Если наклюнет какой окунь-покупатель, то буду писать немедленно.

Будьте все здоровы.

Antoine.

2807. Н. М. ЕЖОВУ

26 июня 1899 г. Москва.

Дорогой Николай Михайлович, будьте добры, попросите комиссионера Виноградова, о котором бы говорили, чтобы он побывал у меня, по возможности завтра или послезавтра утром до 10 час. или вечером около 6.

Крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

26 июня 99.

Мл. Дмитровка, д. Шешкова. На обороте:

Химки Никол. Ж. д.

Николаю Михайловичу Ежову.

Петровское-Лобаново, дача Гусева, № 1.

2808. И. Н. АЛЬТШУЛЛЕРУ

26 июня 1899 г. Москва.

26 июнь.

Милый доктор, не писал я так долго, потому что мне казалось, что скоро я буду в Ялте и мы увидимся. Да и писать не о чем, говоря по правде. Жизнь проходит монотонно, неинтересно.

Приеду я в Ялту около 15 июля. Не нужно ли привезти Вам что-нибудь или исполнить в Москве поручение? Если нужно, то пишите поскорее по адресу: Москва, Мл. Дмитровка, д. Шешкова. Если для Вашей жены или для детей нужны какие-нибудь материи (например, сарпинки), то сестра могла бы выбрать и купить. Вообще не церемоньтесь, пожалуйста, и давайте поручения, какие Вам угодно.

Недавно был у меня Витте. Он выглядит гораздо лучше, чем был в Ялте. Видел и Ивана Ивановича. Горький пишет, что была у него Мария Ивановна и что произвела она на него "жалкое" впечатление.

Ну, будьте здоровы.

Ваш А. Чехов.

Как здоровье Средина? На конверте:

Ялта.

Доктору

Исааку Наумовичу Альтшуллеру.

Речная, д. Иванова

2809. А. С. СУВОРИНУ

26 июня 1899 г. Москва.

26 июнь.

Я получил от Вас два письма и ни на одном не было указано Вашего деревенского адреса. Хотел я писать в Скуратово, но усумнился; стал наводить справки, написал Константину Семеновичу, наконец сегодня побывал в магазине – и вот пишу.

Прежде всего насчет школьных планов. Я выстроил три школы, и считаются они образцовыми. Выстроены они из лучшего материала, комнаты 5 арш вышины, печи голландские, у учителя камин, и квартира для учителя не маленькая, в 3–4 комнаты. Две школы обошлись по 3 тыс., а третья, меньшая, – около 2 тыс. с немногим. Я пришлю Вам фасады всех трех школ, попрошу кого-нибудь снять фотографию; пришлю и планы со всеми размерами, взятыми, кстати сказать, не произвольно, а на основании инструкции, выработанной губернским земством. Только не стройте в этом году, подождите будущего лета.

Вы не ошиблись, мы продаем наше Мелихово. После смерти отца там уже не хотят жить, все как-то потускнело и поухло; да и мое положение неопределенно, я не знаю, где мне жить, кто я, какого я звания человек, и раз нужно, чтобы я зимы проводил в Крыму или за границей, то надобность в имении устраняется сама собой и иметь его и не жить там было бы роскошью не по карману. И в беллетристическом отношении после "Мужиков" Мелихово уже истощилось и потеряло для меня цену.

Покупатели ездят и смотрят. Если купят, то хорошо; а не купят – запру на зиму.

Теперь я пока в Москве. Хожу в "Аквариум", гляжу там акробатов, беседую с падшими женщинами. В Петербурге я был, но недолго. Было холодно, скверно, и я не остался даже переночевать; приехал в пятницу и уехал в пятницу. Виделся с Алексеем Петровичем.

Здоровье мое сносно, почти хорошо. Если бы мне разрешили остаться в Москве на зиму, то я, вероятно, пустился бы тут в какую-нибудь комерцию (с одним м); например, открыл бы книжный склад исключительно для провинциальной публики, т. е. не продавал бы, а только исполнял бы заказы, получаемые по почте, причем имел бы только одного артельщика, которого, кстати, заставлял бы и сапоги мне чистить. Но, увы, в Москве меня не оставят, погонят опять в болото.

Дня через 2–3 я поеду опять в деревню, но Вы адресуйтесь не в Лопасню, а так: Москва, Мл. Дмитровка, д. Шешкова. Тут у меня всегда есть кто-нибудь, и письма залеживаться не будут.

Анне Ивановне, Насте и Боре сердечный привет и пожелания всего хорошего. Хотелось бы приехать, повидаться, но не знаю, когда вырвусь к Вам – в июле или позже.

Будьте здоровы, покойны и веселы.

Ваш А. Чехов.

2810. А. М. ПЕШКОВУ (М. ГОРЬКОМУ)
27 июня 1899 г. Москва.

27 июнь.

Когда я писал Вам, что Вы начали шумно и с успеха, то я вовсе не таил ехидного замысла – упрекнуть или подпустить шпильку. Заслуг я ничьих не касался, а мне просто хотелось сказать Вам, что Вы не были в литературной бурсе, а начали прямо с академии, и теперь Вам уже скучно бывает служить без певчих. Я хотел сказать: погодите год-два, Вы уgomонитесь и увидите, что Ваш милейший "Фома Гордеев" решительно ни в чем не виноват.

Вы будете путешествовать пешком по России? Добрый путь, скатертью дорожка, хотя мне кажется, что Вам, пока Вы еще молоды и здоровы, следовало бы года два-три попутешествовать не пешком и не в III классе и поближе приглядеться к публике, которая Вас читает. А потом, через 2–3 года, можно и пешком.

Вы скажете, что вот, мол, черт, читает наставления. Да, это в ответ на

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
наставление, преподанное мне Вами – отчего я не живу в Ялте, а кисну в Москве. В самом деле, в Москве прескверно. Но уехать теперь же нельзя, есть кое-какие дела, которые не хотелось бы взваливать на других. Уеду в Ялту, должно быть, около 15 июля. Буду сидеть в Москве на Мл. Дмитровке, гулять по Тверскому бульв, беседовать с падшими женщинами и обедать в Международном ресторане.

Не приедете ли Вы в сентябре в Кучукой? Жму крепко руку и желаю всего хорошего.

Ваш А. Чехов.

2811. М. П. ЧЕХОВОЙ
28 июня 1899 г. Москва.

Рогожи давно уже были посланы, но, вопреки моему приказанию, накладная была послана не на твое, а на мое имя – и Благовещенский вернул мне обратно в Москву.

Маша довезла вещи благополучно и дешево. Я подожду мать до среды и потом приеду.

Будь здорова.

А. Чехов.

28/VI.

Был у меня Янов. Мелихово ему понравилось, очевидно, и Роман понравился, но цена кажется очень высокой. Я на его решительный вопрос об окончательной цене ответил решительно:

– 25 тысяч и купчая ваша.

Он попросил позволения подумать до среды. Я позволил и тоже попросил позволения написать тебе – согласна ли ты на уступку. Это подходящий покупатель: во-1-х, хороший человек и, во-2-х, жить в Мелихове он не будет, а посадит там приказчика, стало быть, не будет лично испытывать никаких неудобств от своей покупки. Если с Яновым у нас ничего не выйдет, то в четверг утром приеду с купцом Шапиро. Приеду на наемных, чтобы было на чем отправить на станцию сего Шапиро. Если же с Яновым устроится что-нибудь, то буду телеграфировать два слова: "все благополучно".

2812. М. П. ЧЕХОВОЙ
29 июня 1899 г. Москва.

Накладная на рогожи мною была получена от г. почтмейстера и вновь послана вчера. Если накладная на стекло еще не пришла, то пусть Роман получит стекло под расписку.

Был сейчас (29 июнь, 2 ч. дня) молодой Зайцев; спрашивал, не продал ли я еще имение. Я ответил:

– Имение покупает Янов. Решительный ответ должен прийти от него завтра в 3 часа. Если мы не сойдемся, то я уведомя Вас телеграммой.

Так я ему ответил. Мелихово ему очень понравилось. Очевидно, Мелихово очень хорошее имение, и жаль, что мы не запросили за него 40 тысяч или даже 50.

Был я сегодня в Ново-Девичьем. Могила отца покрыта дерном, иконка на кресте облупилась.

Про Лику ничего не знаю. Желаемой бумаги у Мюра нет. Говорят, вся вышла. Если печников не найдете, то можно будет поискать в Москве. С печами можно и опоздать немножко, только велите старосте нанять кого-нибудь перевезти бут для печей из нашего двора на постройку. Ведь камня не хватило для печей!

А к нам солдат пришел. Сидит у кухне...

Марии Федоровне поклон нижайший.

Твой А. Чехов.

В четверг вышли за почтой.

2813. В СЕРПУХОВСКУЮ УЕЗДНУЮ ЗЕМСКУЮ УПРАВУ
30 июня 1899 г. Москва.

В Серпуховскую уездную земскую управу Покорнейше прошу выдать подрядчику Е. В. Егорышеву за постройку училища в селе Мелихове сто (100) рублей.

А. Чехов.

30-го июня 1899.

2814. М. П. ЧЕХОВОЙ

30 июня 1899 г. Москва.

30 июнь, среда.

Хотя ты не каждый день посылаешь на почту, я пишу ежедневно. Только что был Янов. Мы долго торговались. Я стою на своем: 25 тысяч и купчая на счет покупателя. Он долго колебался и попросил позволения подумать еще до завтра. Я позволил. Итак, если мы завтра в 4 час. ни к чему не придем, то я пошлю телеграмму Зайцеву. Если сговоримся, то буду телеграфировать тебе завтра же: "все благополучно". Составление купчей задержит меня в Москве. Как бы ни было, посылай на почту ежедневно, пока не кончится вся эта катавасия. Каждый день буду писать.

Не бросайте мою старую черную шляпу; я хотел взять ее с собой в Москву и забыл.

Зубной врач велел матери жить в Москве 10 дней.

Объявление и комиссионер будут пущены в ход, лишь когда ничего не выйдет из переговоров с Яновым и Зайцевым, а это до воскресенья должно выясниться.

У нас m-11e Малкиель Многоречивая. Нового ничего нет. Купил у Кона стулья и стоячую вешалку. Кровать у Кона мне очень нравится; тебе следовало бы посмотреть.

Будь здорова.

Твой Antoine.

Янов хороший человек. Жить в Мелихове он будет только летом.

2815. В. А. ГОЛЬЦЕВУ
1 июля 1899 г. Москва.

Милый Виктор Александрович, как только вернешься из деревни, то немедленно дай знать мне на Мал. Дмитровку (д. Шешкова). Жажду видеть.

Твое заказное письмо из Лопасни было послано в Москву. Из почтамта пришла повестка. Я поехал. С меня потребовали паспорт, коего при мне не оказалось. Тогда я нанял за 25 к. извозчика, поехал на Мал. Дмитровку за паспортом и, вернувшись затем на Мясницкую в почтамт, письмо твое получил.

Погода хорошая, но приходится сидеть в Москве; дела завелись коммерческие.

Между 5 и 10 июлем поеду в Ялту, пробуду там недолго и в августе возвращусь. Ну, будь здоров и благополучен.

Твой А. Чехов.

1/VII.

На обороте:

Здесь.

Его высокоблагородию

Виктору Александровичу Гольцеву.

Шереметевский пер., в редакции "Русской мысли".

2816. О. Л. КНИППЕР

1 июля 1899 г. Москва.

1 июль.

Да, Вы правы: писатель Чехов не забыл актрисы Книппер. Мало того, Ваше предложение поехать вместе из Батума в Ялту кажется ему очаровательным. Я поеду, но с условием, во-1-х, что Вы по получении этого письма, не медля ни одной минуты, телеграфируете мне приблизительно число, когда Вы намерены покинуть Мцхет; Вы будете держаться такой схемы: "Москва, Малая Дмитровка, Шешкова, Чехову. Двадцатого". Это значит, что Вы выедете из Мцхета в Батум 20-го июля. Во-2-х, с условием, что я поеду прямо в Батум и встречу Вас там, не заезжая в Тифлис, и в-3-х, что Вы не вскружите мне голову. Вишневский считает меня очень серьезным человеком, и мне не хотелось бы показаться ему таким же слабым, как все.

Получив от Вас телеграмму, я напишу Вам – и все будет прекрасно, а пока шлю Вам тысячу сердечных пожеланий и крепко жму руку. Спасибо за письмо.

Мл. Дмитровка, д. Шешкова.

Ваш А. Чехов.

Мы продаем Мелихово. Мое крымское имение Кучукой теперь летом, как пишут, изумительно. Вам непременно нужно будет побывать там.

Я был в Петербурге, снимался там в двух фотографиях. Вышло недурно. Продаю карточки по рублю. Вишневскому уже послал наложен платежом пять карточек.

Для меня удобнее всего было бы, если бы Вы телеграфировали "пятнадцатого" и во всяком случае не позже "двадцатого". На конверте:

Мцхет Тифлисск. губ.

Ольге Леонардовне Книппер.

Дача Берга.

2817. И. И. ОРЛОВУ

1 июля 1899 г. Москва.

1 июль.

Письмо прислали мне из Лопасни в Москву, где я проживаю уже около недели. Воспользоваться Вашим милым приглашением никак не могу, потому что не могу отлучиться из Москвы ни на один час. Шлю Вам сердечное поздравление и тысячу лучших пожеланий.

В Мещерское не попал, потому что сестра сильно прихворнула: жестокая головная боль со рвотой. Теперь ничего, здорова.

Мой адрес: Мл. Дмитровка, д. Шешкова, кв. 14.

Крепко жму Вам руку и благодарю от всей души.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Ваш А. Чехов. На обороте:

Подсолнечная Ник. ж. д.

Доктору

Ивану Ивановичу Орлову.

2818. И. А. СИНАНИ

1 июля 1899 г. Москва.

1 июль.

Многоуважаемый Исаак Абрамович, будьте добры, попросите на почте, чтобы корреспонденцию мою перестали высылать в Лопасню, а хранили бы ее до востребования. Около 5-го июля я, по всей вероятности, не буду уже ни в Лопасне, ни в Москве.

Я получил письмо от Вашего сына. Он спрашивает, можно ли Василию Шакалову сложить солому в табачном сарае. Конечно, можно. На остальные вопросы я отвечу при свидании, а пока будьте здоровы. По дошедшим до меня сведениям, часть вещей моих в Ялте уже получена.

Ваш А. Чехов. На обороте:

Ялта.

Его высокоблагородию

Исааку Абрамовичу Синани.

2819. М. П. ЧЕХОВОЙ

1 июля 1899 г. Москва.

1 июль.

Янов не пришел, как обещал, но прислал письмо, в котором просит подождать до понедельника. Янову, очевидно, хочется купить, но у него не хватает денег и он ищет, у кого бы занять, – так мне кажется. Он хочет купить лично для себя, не вместе с братьями.

Пришли Варю с утренним поездом.

Не нужны ли тебе деньги? Если нужны, то напиши. Очень возможно, что в пятницу или субботу я приеду в Мелихово.

Прилагаю письмо Книппер. Это ответ на мое письмо, посланное в Мцхет, дача Берга. Значит, жди еще ответа на то письмо, что послано в Тифлис. Напиши и пришли с Варей письмо: чего привезти? каких закусок?

Всего хорошего!

Твой Antoine.

Янов продолжает казаться мне надежным.

Пришли с Варей накладные. Накладная на стекло послана, я справлялся.

Маше дано на дорогу 3 рубля.

Так как возможно, что завтра приедут покупатели, то Варю пошли на чуфаровской лошади. Если она опоздает на местный утренний, то пусть едет с почтовым.

2820. С. И. ШАХОВСКОМУ

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

1 июля 1899 г. Москва.

1 июль.

Большое Вам спасибо за письмо, милый Сергей Иванович. Я собирался писать Вам из Ялты, потом из Мелихова; хотел от всего сердца поблагодарить Вас за то участие, которое Вы приняли в моей семье, когда умер отец. Я хотел приветствовать Вашу деятельность, о которой доходили до нас в Ялту добрые вести, хотел написать Вам побольше, но так дело и ограничилось одним хотением. То адреса я Вашего не знал, то было некогда.

Я здоров, благополучен, живется в общем неинтересно. Зиму провел в Ялте, неистово скучал там; в феврале продал Марксу свои произведения, о чем, вероятно, Вы уже слышали, и эта продажа выбила меня из колеи, и я с февраля до сегодня не написал ни одной строчки; и настроения нет, и завален корректурой марксовского издания, на которую уходит вся моя потенция. В Мелихово я приехал после Пасхи. Опоздали и с парниками, и с рассадой, и с цветами. Застали холод и радостные разговоры о том, что Вареников высек каких-то мужиков, что по Кузьменскому мосту нельзя ездить, что Большман растратил, что управа ничего не делает и т. д. и т. д. Это все было скучно, а главное, после смерти отца Мелихово показалось нам тусклым и ненужным, ненужным тем более, что зимой мне опять придется жить в Крыму, а сестре – в Москве. И на нас сошло наитие – продать Мелихово. И вот мы продаем. Удастся это или нет, я не знаю, но мы уже не серпуховские.

Луиза Львовна говорила мне, что в июле, этак около 15-го, Вы уже будете у себя дома. Если случится проездом быть в Москве и найдется свободная минутка, то, пожалуйста, загляните к нам, хотя бы очень ненадолго, или пришлите сказать, где Вы – и я приеду к Вам повидаться.

Мой адрес: Москва, Малая Дмитровка, д. Шешкова.

Еще раз благодарю и крепко жму руку. Будьте здоровы и счастливы. Мать, которая и теперь со мной в Москве, шлет Вам свой привет.

Ваш А. Чехов.

Недавно я был у Вас и видел свою крестницу.

2821. К. Н. ЗАЙЦЕВУ
2 июля 1899 г. Москва.

2 июль.

Милостивый государь

Константин Николаевич!

Будьте добры, передайте Вашему сыну, что я не аккуратен и не отвечал ему насчет имения до сих пор – не по своей вине. Лицо, которое ведет со мной переговоры, все еще не пришло ни к какому решению, и вчера вечером я получил от него письмо с просьбой подождать окончательного ответа до понедельника будущей недели. Итак, прислать ответ Вашему сыну я могу не раньше вторника.

Готовый к услугам

А. Чехов.

Мл. Дмитровка, д. Шешкова. На конверте:

У Рогожской заставы, завод Гужона.

Его высокоблагородию

Константину Николаевичу Зайцеву.

2822. И. А. СИНАНИ

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
2 июля 1899 г. Москва – Мелихово.

Многоуважаемый Исаак Абрамович, с Вашего позволения, посылаю Вам еще две накладных. За пересылку вещей уплочено.

Позвольте пожелать Вам и Вашему семейству всего хорошего и пребыть уважающим и преданным.

А. Чехов.

2 июля 1899.

Москва, Мал. Дмитровка, д. Шешкова. На обороте:

Только что получил Ваше письмо. Я приеду в Ялту в июле; не могу определенно сказать, какого именно числа, но приеду непременно в июле. О дне приезда извещу телеграммой.

Чем просторнее будет кухня, тем лучше. Делать ворота в переулке – это неудобно.

Простите, что я Вам надоедаю.

Ваш сын в своем письме так вкусно описал Кучукой, что мне захотелось поехать туда и поскорее выстроить дом.

Пишу это, т. е. последние строки сего письма, из деревни. Погода здесь великолепная.

2823. И. А. СИНАНИ
4 июля 1899 г. Мелихово.

4 июнь.

Многоуважаемый Исаак Абрамович, посылаю еще одну накладную. Вещей, по-видимому, наберется очень много, и я боюсь, что не найдется достаточно места для их хранения и что еще долго придется злоупотреблять любезностью Бабака Осиповича, разрешившего складывать их в лесном дворе. Не нанять ли какое-нибудь помещение? Помнится, Мандражи, мой прекрасный сосед, отдавал свой дом внаймы. Вот если бы можно было взять его дом месяца на два, то, мне кажется, нашлось бы место и для вещей и для меня самого; я прожил бы там до окончания постройки. Если дом еще не занят и если можно взять его за невысокую цену до половины сентября, и если в нем можно жить, т. е. можно ручаться, что Мандражи не зарежет меня ночью, то будьте добры переговорите с Мандражи и, если условия покажутся Вам подходящими, телеграфируйте мне по адресу: Москва, Малая Дмитровка, дом Шешкова, Чехову. В телеграмме Вы укажите только число комнат и цену. Примерно так: "три комнаты цена сто". Это значит, что в доме три комнаты и что Мандражи просит за дом до половины сентября 100 р. Если найдется таким образом помещение, то я приеду тотчас же, немедленно. Могу взять с собой и прислугу, старушку, которой все равно деваться некуда, так как мы продаем наше подмосковное имение.

Еще раз прошу, простите, что я так варварски надоедаю Вам своими поручениями. Буду ждать ответа.

Низко Вам кланяюсь и жму руку.

Преданный А. Чехов.

Одновременно посылаю по почте растения. Передайте их Мустафе и скажите, чтобы он посадил их вечером и оттенил так, чтобы они дней десять были в тени. Верхнее растение, сахалинскую гречу, надо поливать каждый день, пока не окрепнет, а клубневые два в неделю. Поливать вечером. Эти растения я взял на память о нашем имении, быть может примутся. Одно из этих растений принадлежало отцу. На конверте:

Заказное.

Ялта.

Его высокоблагородию
Исааку Абрамовичу Синани.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

2824. ЧЕХОВЫМ

Около 4 июля 1899 г. Мелихово.

Инструкция:

- 1) Когда поедете в Серпухов, то уплатите по окладному листу в казначейство 12 р. 32 к. за первую половину 1899 г.
- 2) Если получите от меня телеграмму "поезжайте Серпухов", то это значит, что немедленно нужно ехать в Серпухов, уплатить 12 р. 32 к., подать оба прошения (в казначейство и управу), взять удостоверение в тот же день и привезти мне в Москву.
- 3) Отправляя на станцию багаж, надо всякий раз давать Роману записочку (см. на обороте).
- 4) У и. Г. Витте взять проволоку и привезти мне в Москву при случае.

2825. М. П. ЧЕХОВОЙ

5 июля 1899 г. Москва.

Милая Маша, комиссионеру Виноградову (протее Ежова) я даю полную доверенность на продажу имения, так что он будет ведать все: и давать справки, и печатать объявления, и хлопотать насчет купчей и проч. и проч. Тебе останется только одно: получить деньги. Вознаграждение Виноградова 2%.

Стало быть, не хлопочи и уповай. Уповай и больше ничего.

30 тысяч – цена решительная. Так я сказал Виноградову. Но если после всех расходов останется тебе 10 тыс. и мне столько же, то я буду доволен вполне. Значит, можно торговаться и уступить имение за 26–27 тыс.

Завтра опять буду писать.

Роман, когда вез меня на станцию, был навеселе. Если это его настроение будет продолжаться, то брать его с собой в Крым невозможно.

Все вещи Маша довезла в целости.

Будь здорова. Поклоны.

Твой Antoine.

Пошли в Таганрог 4 р. 47 к.

Я не стою ни на какой цене. Если нельзя будет продать скоро за 26–30 тыс., то продадим за 20–23 тыс. Мне все равно.

2826. Н. М. ЕЖОВУ

6 июля 1899 г. Москва.

Дорогой Николай Михайлович, я уезжал домой и теперь опять в Москве. Сегодня я послал Виноградову реестрик. Напишите ему, что я ему очень благодарен за предложенные услуги и что если я понадобится, то пусть даст знать, и я приеду к нему. Меня же можно застать дома каждое утро.

Желаю Вам всего хорошего.

Ваш А. Чехов.

6 июль. На обороте:

Химки Никол. ж. д.

Николаю Михайловичу Ежову.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Петровское–Лобаново, дача Гусева, № 1.

2827. М. П. ЧЕХОВОЙ

6 июля 1899 г. Москва.

Янов не пришел, но прислал письмо. Ясно, что у него не хватает денег. Сумма же, которую он предлагает окончательно (21 тысяча и его купчая), по-моему, весьма скромна.

Я телеграфировал Зайцеву, послал комиссионеру заполненный бланок, завтра напечатаю объявления, – одним словом, сделаю залп из всех орудий. Просижу в Москве до 12–15, пока не выяснится что-нибудь. В объявлениях обозначу и свой москов адрес.

У Кенца вместо одной пары петель для хорошей двери дали две. Если останется лишняя, то привези ее, чтобы возвратить.

Виктор Александрович, который сию минуту у меня, тебе кланяется. Лика в Москве. Будь здорова.

Завтра напишу еще.

Твой Antoine.

Вторник вечер.

Мише с семьей и Марии Федоровне поклон.

2828. О. Л. КНИППЕР
8 июля 1899 г. Москва.

Уезжаю Таганрог важному делу буду Новороссийске воскресенье семнадцатого там встретимся пароходе.

Чехов. Адрес:

Мцхет дача Берга Ольге Леонардовне Книппер.

2829. О. Л. КНИППЕР

8 июля 1899 г. Москва.

8 июль.

Пишу это в дополнение к своей телеграмме. Около 15 июля я должен быть в Таганроге по важному делу. Попасть в Батум к 17 я не успею. Из Таганрога я выеду 17-го и буду в Новороссийске 18-го – там встретимся на пароходе. Если Вас задержит что-нибудь в Мцхете или Батуме хотя на день и Вы выедете из Батума не 17-го, то телеграфируйте мне по адресу: Таганрог, Чехову.

17-го в субботу из Батума пойдет хороший пароход прямым рейсом.

Мне не везет. Из Петербурга неаккуратно шлют корректуру, живу в Москве, обедать негде, в "Аквариуме" скучно и проч. и проч.

Бегу из Москвы 12-го. Буду в Таганроге 14-го.

Итак, в случае, если измените маршрут, телеграфируйте в Таганрог.

До 18-го!! На пароходе будем пить вино.

Ваш А. Чехов.

Хуже, более по-свински, как живут летом москвичи, нельзя жить. Кроме "Аквариума" и фарса, нет других развлечений, и на улицах все задыхаются в асфальте. У меня

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
варят асфальт под самым окном. От этого дыма и от разговора с Малкиелями я
задыхаюсь. На конверте:

Мцхет Тифлисск. губ.

Ее высокоблагородию

Ольге Леонардовне Книппер.

Дача Берга.

2830. М. П. ЧЕХОВОЙ
8 июля 1899 г. Москва.

8 июль.

Отвечаю на твое письмо по пунктам:

- 1) Объявлений печатать конечно не надо, потому что их напечатает комиссионер, который, по условию, принимает на себя все расходы по продаже.
- 2) В Мелихово, если оно не будет продано к тому времени, я приеду в начале августа, а теперь, 12-го июля в понедельник, я поеду в Крым. Это непременно. Если хочешь, то приезжай в субботу и в воскресенье, чтобы потолковать о том, о сем. Кстати же и отдохнешь здесь в Москве.
- 3) Продать за 21 тыс. всегда успеем. Дадим себе сроку 2 мес. лучше запереть и уехать, чем потом раскаиваться и плакаться, что-де задешево продали. Если к сентябрю не продадим за 25–30 тыс., то в сентябре отдадим за 21 тыс.
- 4) Зайцев едва ли купит.
- 5) Чем больна Мария Федоровна?
- 6) Я выеду из Москвы в понедельник со скорым, так как нужно на день заехать в Таганрог для осмотра тамошних заводов. Вернусь в Москву, повторяю, в начале августа.

Если приедешь в воскресенье, то вместе пойдем в театр. В субботу тоже бывают представления. Я буду ждать тебя и в субботу, и в воскресенье.

Будь здорова. Кланяйся всем.

Твой Antoine.

2831. А. С. ЛАЗАРЕВУ (ГРУЗИНСКОМУ)
9 июля 1899 г. Москва.

Дорогой Александр Семенович, Николай Михайлович говорил, что Вы можете передать деньги Е ву. Нельзя ли нам повидаться или не напишете ли мне, как переслать Вам эти 25 р.? Не оставить ли их в книжном магазине "Нов "? Но прислать ли их в редакцию "Будильника"?

В понедельник я уезжаю на юг. Дома бываю по утрам до 11 и по вечерам около 5–6 час. Во всяком случае черкните.

Ваш А. Чехов.

9/VII.

На обороте:

Здесь.

Александру Семеновичу Лазареву.

Тверская, д. Гинцбург, редакция "Будильника".

2832. М. П. ЧЕХОВОЙ

9 июля 1899 г. Москва.

При продаже имения нотариусу представляются:

- 1) Купчая крепость.
- 2) Закладная, уже погашенная.
- 3) Свидетельство от Серпуховской уездной земской управы, что за нами не числится недоимок. Выдается оно по подаче прошения в управу (нужно две марки по 80 к.)
- 4) Свидетельство от Серпуховского уездного казначейства, что за нами не числится недоимок. Выдается оно по подаче прошения в казначейство (2 марки по 80 к.)

Больше ничего не нужно. Удостоверения №№ 3 и 4 выдаются тотчас же по подаче прошения, без отлагательства.

Удостоверение от банка, что дом переходит на покупателя, даст сам банк – по просьбе покупателя.

№№ 1 и 2 имеются.

Нотариус напишет купчую в тот же день; на купчей надо расписаться: получено за имение столько-то (см. прежнюю купчую); и затем уехать домой с миром, предоставив все остальное несчастному покупателю.

Примечание: если имение продает не сам владелец, а доверенное лицо, то, кроме названных документов, нотариусу нужно представить также еще доверенность. Доверенное лицо, подавая прошения в управу и в казначейство, должно писать так: Такого-то (имя рек) по доверенности такого-то (имя рек) прошение.

Долг банку 5177 р. 12 к.

2833. И. А. СИНАНИ
10 июля 1899 г. Москва.

10/VII.

Многоуважаемый Исаак Абрамович, посылаю Вам:

- 1) Две накладные.
- 2) Чек на 143 р. Это И. Г. Витте посылает г. Келлеру за вино, взятое для больницы. Будьте добры передайте г. Келлеру (сами или через С. Я. Елпатьевского) деньги или чек.

Я приеду во вторник 20-го июля утром (из Феодосии). Это непременно. Если что-нибудь задержит меня, то буду телеграфировать. С вещами между прочим уже пришла моя кровать походная. Пусть Мустафа распакует ее и поставит в флигеле. Если же кровать так упакована, что ее трудно отыскать, то пусть М подождет меня.

Итак, до вторника!

Крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

Был у меня Сергеенко. Он в восторге от Кучукоя.

2834. В. М. СОБОЛЕВСКОМУ

11 июля 1899 г. Москва.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Дорогой Василий Михайлович, в понедельник в 12 часов я уезжаю в Таганрог, а оттуда в Ялту. Стало быть, обедать у Вас не буду.

Возвращусь в конце июля или в начале августа.

Будьте здоровы, крепко жму Вам руку и желаю всего хорошего.

Ваш душой А. Чехов.

11 июль 99. На обороте:

Здесь.

Василию Михайловичу Соболевскому.

Поварская, д. Гирш.

2835. М. П. ЧЕХОВОЙ
17 июля 1899 г. Таганрог.

17 июля.

Сегодня выезжаю в Новороссийск, оттуда в Ялту.

Здоров. Все благополучно.

Antoine. На обороте:

Лопасня Моск. г.

Марии Павловне Чеховой.

2836. Ю. О. ГРЮНБЕРГУ

21 июля 1899 г. Ялта.

Ялта, 21 июль.

Многоуважаемый Юлий Осипович, относительно "полного собрания сочинений" и томов для продажи в розницу я могу сказать только одно, что это хорошо придумано. Что касается заглавия "Новые рассказы", то, пожалуйста, не пользуйтесь им; во-первых, рассказы не новые, а старые, во-вторых, это заглавие было уже у других авторов. Называться первые томы будут просто "рассказы", и для того, чтобы покупатель различал их, на обложке каждого тома будет напечатан перечень помещенных в нем рассказов. Следующие томы будут называться "повести", "пьесы", "рассказы и повести", и если в том войдет только одна вещь, то он будет носить название этой вещи.

Если мы для второго тома сохраним заглавие "Новые рассказы", то этим самым мы свяжем себя и обречем на неприятное занятие в будущем – на придумывание для каждого тома подходящего заглавия. Это неприятное занятие, повторяю, и для автора, и для читателей, которым уже надоели все эти непростые, изысканные заглавия. Итак, назовем второй том, как и первый, просто "Рассказы". Если и экземпляры, назначенные для продажи в розницу, мы будем обозначать на корешке – том I, том II и т. д., то покупатели в претензии не будут, а наоборот.

В Ялте великолепная, не очень жаркая погода. Море тихое. Погода самая подходящая для работы и для отдыха – для чего хотите.

Будьте здоровы, жму Вам руку и благодарю за письмо.

Ваш А. Чехов.

Вы сообщаете, что типография "отправила новую корректуру в Москву". Этой корректуры я не получил. Типография, вероятно, сообщила Вам о той корректуре, которую она послала мне в последний раз и которую я забраковал как не

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
исправленную.

2837. М. П. ЧЕХОВОЙ
21 июля 1899 г. Ялта.

21 июль.

Милая Маша, когда будешь в Москве, то, пожалуйста, побывай в редакции "Русских ведомостей" и уплати казначею кассы взаимопомощи Головину (высокий мужчина за решеткой) мой XVI взнос. Помни: шестнадцатый. Это 3 р. 30 к. или 5 р. 50 к. Тебе дадут красную квитанцию. Если скажут, что за мной недоимка, то уплати и недоимку.

Ялтинский дом очень хорош. Лучше и не надо. Комнаты малы, но это не бросается резко в глаза. Виды со всех сторон замечательные, а из твоей комнаты такие виды, что остается пожалеть, что этого дома у нас не было раньше. Флигель готов совершенно. Уютно и мило. Все деревья, которые я посадил, принялись. Конопля, рицинусы и подсолнухи тянутся до неба.

Книппер в Ялте. Она в меланхолии. Вчера она была у меня, пила чай; все сидит и молчит.

Погода великолепная. Не очень жарко.

Комната для мамы тоже очень хорошая. Одним словом, не дом, а волшебство.

Поклон всем, Марии Федоровне самый нижайший.

Будь здорова.

Твой Antoine.

2838. М. П. ЧЕХОВОЙ
22 июля 1899 г. Ялта.

22/VII.

Милая Маша, отвечаю на твое письмо. Приеду я в Москву не позже 2 августа. Но почему ты ждешь меня? Ведь я оставил тебе доверенность. Продавать имение вдвоем нельзя, нужно, чтобы продавал кто-нибудь один. Я продавать не стану, говорить с Морелем не буду; если ты не хочешь или не умеешь (хоть дело очень несложно), то давай сдадим кому-нибудь другому. Цена зависит вполне от тебя. Продавай хоть за 15 тыс., спорить не буду. Книппер здесь, она очень мила, но хандрит. Постройка идет. Будь здорова. Если не хочешь воспользоваться доверенностью, то поручи кому-нибудь другому, хотя бы Виноградову. Твоя комната очень нравится Книппер. Это не комната, а волшебство.

Упаковка буфета – швах, вся сокрушена.

Кресло дошло благополучно. На обороте:

Лопасня Моск. губ.

Марии Павловне Чеховой.

2839. И. П. ЧЕХОВУ

22 июля 1899 г. Ялта.

Я в Ялте. Купанье здесь прекрасное, ты мог бы купаться с Володей – и я жалею, что ты остановился не в Ялте. Жарко, но не очень. Перебираюсь к себе во флигель. Дом вышел великолепный.

Где керосинка? Мне не на чем варить и жарить.

Будь здоров. Кланяется тебе Синани.

Твой А. Чехов.

22 июль. На обороте:

Москва.

Ивану Павловичу Чехову.

Н. Басманная, д. Крестовоздвиженского.

2840. Ю. О. ГРЮНБЕРГУ
4 августа 1899 г. Москва.

4 авг.

Многоуважаемый Юлий Осипович, Вы писали мне в Ялту, что типография послала мне в Москву корректуру о которой я просил, т. е. корректуру, исправленную по листам, возвращенным мною еще в июне. Вот я вернулся в Москву – и корректуры этой нет. Надо думать, что июньские листы исчезли. Ну, аллах с ними. Одновременно с этим посылаю несколько листов. Пусть это будет последняя корректура первого тома. Давайте печатать, а то время уходит. Остальные листы первого тома вышлю завтра или послезавтра.

На "Пьесы" большой спрос, следовало бы поторопиться с их печатанием.

Я теперь в Москве. Адрес: Москва, Мл. Дмитровка, д. Шешкова.

Желаю Вам всего хорошего и жму руку.

Ваш А. Чехов. На конверте:

Петербург.

Его высокоблагородию

Юлию Осиповичу Грюнбергу.

Мл. Морская, 22, в редакции журнала "Нива".

2841. А. Л. ВИШНЕВСКОМУ

5 августа 1899 г. Москва.

Милый Александр Леонидович, будьте добры, побывайте у И. М. Кондратьева и скажите, что в Ораниенбауме на днях шел "Дядя Ваня", между тем разрешения я не давал.

Желаю Вам всего хорошего.

Ваш А. Чехов.

5-VIII-99
2842. А. И. СИНАНИ

5 августа 1899 г. Москва.

5 авг.

Многоуважаемый Абрам Исаакович, в Москве пусто и безлюдно. Чернова, ректора, я не застал, он в деревне на покое. Пришлось послать ему письмо. Сегодня в 2 часа я был в канцелярии попечителя, и там сказали мне, что, во-первых, ректором уже не Зернов, а Тихомиров, и, во-вторых, канцелярия сделает все, что нужно, если не будет препятствий со стороны университета. Я отправился к Тихомирову; сидел полтора часа в душевной приемной, потом был принят чрезвычайно нелюбезно. Мне было сказано, что свободных вакансий нет и что В. приняли бы только в том случае, если бы в Москве жили его отец или мать, что пусть он поскорее напишет или

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
телеграфирует в канцелярию университета, куда посылать его документы.

Вот Вам! Простите, что так дурно, несчастливо исполнил Ваше поручение; за это я уже сильно наказан: свидание с г. ректором дня на три испортило мне настроение и аппетит.

Передайте Л. Н. Шаповалову, что приборы на окна Киров обещал приготовить только через 3 недели. Говорит, что это такой заказ, который следовало бы сделать заранее: работы много. Я стал просить, нельзя ли поскорее, и он, пожав плечами, сказал, что "может быть" успеет послать заказ и через 2 недели.

Итак, очевидно, в своем доме я буду еще не скоро жить.

Исааку Абрамовичу, Вашей маме и сестре мой сердечный привет и пожелание всего хорошего... Вам жму руку.

Ваш А. Чехов.

Я взял у Исаака Абрамовича 1 экз. "В сумерках". У меня во флигеле лежит несколько экземпляров, возьмите и погасите сей мой долг. На конверте:

Ялта.

Его высокоблагородию

Абраму Исааковичу Синани.

2843. П. Ф. ИОРДАНОВУ
6 августа 1899 г. Москва.

6 авг.

Многоуважаемый Павел Федорович, посылаю Вам для альбома 3 фотографии: Буренина, Горького и Чехова. Буренина снимал любитель, и другого такого снимка Вы не найдете нигде в свете. Любитель схватил выражение. Моя фотография предназначается для альбома, отнюдь же не для рамки.

Едучи в Таганрог, я захватил с собой для библиотеки весь материал, относящийся до суда чести над Сувориным. Это секретное досье содержит целую серию объяснительных записок, поданных Сувориным (они набраны). Но – увы! в Таганроге я забыл о них и вспомнил лишь в Ялте, когда увидел их в своем чемодане. Когда будете в Ялте, то, пожалуйста, напомните, и я вручу Вам.

100 р. для приютских яслей вышлю Вам в конце августа или в начале сентября, когда буду в Ялте. Выслал бы теперь, но не хочется толкаться в почтамте, послать же некого.

100 р. – это моя ежегодная дань, если только, конечно, не вылечу в трубу, что, по нынешним временам, очень возможно.

Утром в день отъезда я со своим другом детства ездил на Банный съезд, познакомился с Григорием Аароновичем, видел мулатку. Хороший город!

Приезжайте в сентябре в Ялту, а пока напишите мне, что и как.

Будьте здоровы. Крепко жму Вам руку и желаю всего хорошего.

Ваш А. Чехов. На конверте:

Таганрог.

Его высокоблагородию

Павлу Федоровичу Иорданову от А. П. Чехова.

Москва, Мл. Дмитровка, д. Шешкова.

2844. П. А. СЕРГЕЕНКО

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
6 августа 1899 г. Москва.

6 авг.

Милый друг Петр Алексеевич, обращаюсь к тебе с большой просьбой. Когда мы подписывали договор, ты между прочим сообщил мне, что А. Ф. Маркс выразил согласие уплатить мне в июле 5 тыс. рублей, если я со своей стороны исполню к июлю пункт договора, относящийся к доставке материала. Напоминаю тебе теперь об этом твоём письме и убедительно прошу навести нужные справки, и если в самом деле есть возможность получить 5 тыс., то я был бы очень рад.

Будь здоров. Крепко жму руку.

Твой А. Чехов.

Москва, Мл. Дмитровка, д. Шешкова.

2845. А. Б. ТАРАХОВСКОМУ

8 августа 1899 г. Москва.

В Москве 4 августа скончался действ. статский советник Эмилий Егорович Цабель, преподававший когда-то в Таганрогской гимназии математику и естественную историю, а затем бывший долгое время инспектором Елизаветинского института в Москве.

Быть может, многоуважаемый Абрам Борисович, это пригодится Вам для заметки. Цабель сослуживец А. Ф. Дьяконова и П. И. Вукова. Желаю Вам всего хорошего.

Ваш А. Чехов.

Москва, Мл. Дмитровка, д. Шешкова. На обороте:

Таганрог.

Его высокоблагородию

Абраму Борисовичу Тараховскому.

2846. М. П. ЧЕХОВОЙ

8 августа 1899 г. Москва.

8 авг.

Коншин телеграфировал в контору Виноградова, что он купил имение, и теперь контора считает имение проданным, между тем покупатели валят, как мухи. Вчера приходил один молодой немец, сильно желавший купить, пришло письмо от полковника.

Нового ничего нет. Все благополучно. Мой грипп прошел. Книппер была вчера у нас и ужинала. Третьего дня был Немирович, был Мейерхольд. Были Гольцев и С. И. Шаховской. Князь весьма жизнерадостен.

Скажи мамаше, что алва вздоржала.

Как поживает Мария Федоровна? Всем поклонись и будь здорова и счастлива.

Твой Antoine.

2847. П. Ф. ИОРДАНОВУ

11 августа 1899 г. Москва.

11 авг.

Многоуважаемый Павел Федорович, пока я в Москве, есть возможность хотя отчасти

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
исполнить библиотечный заказ. Я буду исполнять его мало-помалу, по частям, и сегодня послал уже все те издания "Русской мысли", которые нашел в Вашем длинном списке, и написал кое-кому из авторов, чтобы выслали свои книги в библиотеку прямо от себя. В "Русской мысли" купил я на 8 р. 90 к.; 25% скидки, итого 6 р. 68 к. Это должна мне библиотека. Будьте добры, напишите мне, во-1-х, как имя и отчество г-жи Арбушевской; во-2-х, попросите ее, чтобы она записывала все, что будет получать по почте и при оказии, от меня лично и от других, неведомых ей людей; я тоже буду вести у себя бухгалтерию и в конце декабря вышлю Вам полный счет. Кстати сказать, почта берет теперь только 40 к. весовых за посылку до 7 фунтов, стало быть, если я буду высылать книги по почте, а не по железной дороге, то это будет не особенно дорого – сравнительно. За пересылку книг, которые Вы получите одновременно с этим письмом, я уплатил только 46 к.

В-3-х, попросите г-жу Арбушевскую также еще, чтобы в своих требовательных листах она, по возможности, около каждой требуемой книги писала – чье издание. В-4-х, похоже, как будто в Вашем листе есть книги, которые уже куплены Вами раньше; например Корелин "Иллюстрированные чтения", которые я сегодня купил и послал Вам. Это, конечно, хорошая книга, стоящая, но не думаю, что у Вас так велик спрос на нее, что понадобился и второй экземпляр.

В Москве дожди и дожди. Скоро начало сезона.

Сегодня был у меня Ваш и мой земляк – актер Вишневецкий. Приходила дочь покойного Караспасова, свояченица учителя Островского, совершенно слепая; приходила с дочерью, которая хочет поступить в театр, обе просили совета.

Будьте здоровы, желаю Вам всего хорошего. Жму руку.

Ваш А. Чехов.

Послано 11 авг. 1899:

- 1) Ремезов. Клеопатра... 40 к.
- 2) " Эпилог визант. драм... 50 к.
- 3) " Иудея и Рим... 50 к.
- 4) Ожешкова. Панна Роза... 50 к.
- 5) Галле Андре. Бомарше... 40 к.
- 6) Гиро. Фюстель де Куланж... 50 к.
- 7) Барт. Религии Индии... 1р. -
- 8) Дюкло. Пастер. Заразные болезни 40 к.
- 9) - Брожение и самозарождение 40 к.
- 10) Гаупп Отто. Герберт Спенсер... 50 к.
- 11) Бертло. Наука и нравственность... 60 к.
- 12) Юноша Клеменс. Сизиф... 50 к.
- 13) Корелин М. С. Очерки итал. возрождения... 1 р. -
- 14) Корелин М. С. Иллюстр. чтения по культ. истории 5 выпусков... 1 р. 70 к.

...8 р. 90 к.

...скидка 25%

...6 р. 68 к.

Пересылка 46 к. На конверте:

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Таганрог.

Его высокоблагородию

Павлу Федоровичу Иорданову.

2848. Н. Д. ТЕЛЕШОВУ

11 августа 1899 г. Москва.

Многоуважаемый Николай Дмитриевич, будьте добры, пошлите Ваши книжки "На тройках" и "Повести и рассказы" по адресу: "Таганрог, городская библиотека". При свидании сочтемся.

Желаю Вам всего хорошего и жму руку.

Ваш А. Чехов.

11 авг.

Мл. Дмитровка, д. Шешкова. На обороте:

Здесь.

Его высокоблагородию

Николаю Дмитриевичу Телешову.

У Серпуховских ворот, с. дом.

2849. И. И. БАРЫШЕВУ

13 августа 1899 г. Москва.

Дорогой Иван Ильич, будь добр, пришли мне следующие издания К. Т. Солдатенкова:

- 1) Белох Ю. История Греции.
- 2) Брандес. Шекспир.
- 3) Буасье. Падение язычества.
- 4) Гайм. Вильг фон Гумбольдт.
- 5) Гартман. Сущность мирового процесса.
- 6) Гомер. Илиада. Пер Минского.
- 7) Грин. История английского народа.
- 8) Лависс и Рамбо. Том V.
- 9) Лансон. I и II томы.
- 10) Марта. Философы и поэты моралисты.
- 11) Рибо. Совр англ психология.
- 12) Риль. Теория науки.
- 13) Саади-Ширази. Гюлистан.
- 14) Трайль. Томы IV, V и VI.
- 15) Тьюк Хэк. Дух и тело.

16) Шоу. Городские управления в 3 Евр.

Книги эти благоволи прислать по адресу: Москва, Мл. Дмитровка, д. Шешкова, – по возможности утром, чтобы посланный мог застать меня и получить за книги деньги (за вычетом 25%; на сию скидку я имею право как член кассы взаимопомощи).

Кстати, заодно пришли мне на добрую память и свои книжки, по возможности все, с приличным надписом. А я тебе свои пришлю. "Их степенства" и "Сметная публика" желательно было бы иметь в двух экземплярах – один экз с автографом для меня и моего потомства, другой без автографа для производящих.

Давненько мы не виделись. Теперь я в Москве, а к осени опять в Крым.

Будь здоров и благополучен, крепко жму руку.

Твой А. Чехов.

13 авг.

Если вышли I и II томы "М. Ковалевский. Происхождение современной демократии", то и их пришли.

2850. К. М. ИЛОВАЙСКОЙ
15 августа 1899 г. Москва.

15 авг.

Многоуважаемая Капитолина Михайловна!

Я пробуду в Москве до 25 авг; быть может, и дольше – это смотря по погоде и настроению. Во всяком случае, когда приедете в Москву, то, не медля долго, пришлите сказать, что Вы приехали. Мой адрес: Малая Дмитровка, д. Шешкова. Где Вы остановитесь? По-моему, лучшая гостиница – это "Славянский Базар", но здесь нет подъемной машины. Хорош и не высок "Дрезден". (Это против генерал-губернатора, на Тверской.) Подъемная машина есть в "Континентале" (Театральная площадь).

В Москве холодно, сыро, каждый день идет дождь. Хожу в осеннем пальто. Говорят, что холодная погода будет продолжаться до зимы.

В Ялте я видел отца Александра, он говорил, что Вы очень поправились. И Вы теперь пишете, что ремонт Вашего здоровья идет успешно. Значит, зима будет хорошая, я радуюсь за Вас, но боюсь, что, вернувшись в Ялту, Вы опять закупоритесь в теплой комнате.

Видел я дом, который строится у Вас во дворе. Он еще вчерне, и трудно понять, как и что, но вид у него солидный. Сравнительно с моим домом, Ваш дом обошелся Вам очень дешево. У меня решетка на заборе и ворота стоят 800 р., а оконные и дверные приборы – 536 р. Из сравнения Вашей постройки с моей я могу вывести лишь одно заключение, весьма для меня лестное: Николай Иванович прижимистый человек, у меня же – широкая натура, ужасно широкая!

Итак, до свиданья! Буду в Москве поджидать Вас. Шлю Вам сердечный привет, благодарю за письмо, низко кланяюсь и желаю всего хорошего.

Преданный А. Чехов. На конверте:

К. Ilovansky. 36 Kaiserwilhelm. Carlsbad.

2851. П. А. СЕРГЕЕНКО
Около 15 августа 1899 г. Москва.

Копия.

"Мн А. П.!

П. А. Сергеенко сообщил мне о Вашем желании получить аванс в счет платежа,

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
который, по условию нашему от 26 января, имею Вам внести в декабре этого года.
Охотно исполняю Ваше желание, но в настоящее время, ввиду предстоящих мне
крупных платежей, я могу дать только две тысячи рублей..."

Вот-с Вам, г. Сергеенко. Выходит, стало быть, что я аванс просил.

Пожалуйста, один экземпляр твоей книги про Толстого ("Как живет..." и проч.) пошли
по адресу: Таганрог, городская библиотека. Только ничего не пиши на книге, а то
не будут давать ее читать, а спрячут как драгоценность. Ты как-то обещал
послать, между тем недавно я был в Таганроге, и книги твоей там не оказалось.
Какой же ты патриот после этого?

В Таганроге я был у Григория Аароныча (преемник Потоцкого).

Был в Кучукое.

Будь здоров, жму руку.

Твой А. Чехов.

2852. И. И. БАРЫШЕВУ

18 августа 1899 г. Москва.

18 авг.

Дорогой Иван Ильич, я еще в Москве, уеду, вероятно, вскоре после 20-го. А
возвращусь в Москву не особенно скоро – в апреле.

Здоровье мое довольно сносно. Терпеть было бы можно, если бы только не эта
обязательная зимовка в теплых краях. В Крыму зимой скверно.

Спасибо тебе за письмо и за обещание побывать у меня. Буду ждать. Не забудь
прислать свои книги; прислать или привезти.

Крепко жму руку.

Твой А. Чехов.

2853. И. И. БАРЫШЕВУ

19 августа 1899 г. Москва.

19 авг.

Дорогой Иван Ильич, прости, я опять тебя беспокою. В пакете с книгами я не нашел
обоих томов Лансона "История французской литературы". Я бы сам приехал за ними,
но нездоров, безвыходно сижу дома, а прислать некого, ибо возле меня никого нет,
кроме куфарки, да и та все с солдатом. Пришли, если можно, сегодня или завтра.
Если же это письмо дойдет до тебя после пятницы, то вышли Лансона по адресу:
Ялта, Чехову.

Еще раз: извиняюсь. Будь здоров.

Твой А. Чехов.

За книги большое, большое спасибо.

2854. А. С. СУВОРИНУ

19 августа 1899 г. Москва.

19 авг.

Ваше письмо из Ялты прислали в Москву, где я теперь имею пребывание. Был я в
Крыму, недавно вернулся в Москву, и, вероятно, завтра или послезавтра придется
опять уехать, так как мне нездоровится. Не знаю, бактерии ли то бунтуют, или

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
погода дает себя знать, только мне не вмоготу и клонит мою головушку на подушку.

Я писал Вам в Велие Никольское, но ответа не получил. Нового у меня лично ничего, в газетах тоже ничего. Чума не очень страшна. Во-первых, она не захватит особенно большого района, будет все держаться на отдельных пунктах, во-вторых, как сила опустошительная она не страшнее дифтерита или брюшного тифа, в-третьих, мы имеем уже прививки, оказавшиеся действительными и которыми мы, кстати сказать, обязаны русскому доктору Хавкину, жиду. В России это самый неизвестный человек, в Англии же его давно прозвали великим филантропом. Биография этого еврея, столь ненавистного индусам, которые его едва не убили, в самом деле замечательна. Итак, чума как болезнь не особенно страшна. Но она страшна как пугало, сильно действующее на воображение масс. Она натворит много бед в Испании и, пожалуй, помешает выставке.

Про студентов говорят мало. Недавно я ходил в университет к ректору просить, чтобы приняли студента из другого округа; студенту отказали, и сам я был принят чрезвычайно нелюбезно. Приемная ректора и его кабинет и швейцар напомнили мне сыскное отделение. Я вышел с головной болью.

Недавно был я проездом в Феодосии, видел издали Ваш дом. Город совершенно изгажен железной дорогой и добрым гением Феодосии. Армянский дух этого гения чувствуется на каждом шагу.

На юге, в Таганроге я видел Ежова, который осматривал там заводы. Из него вырабатывается порядочный корреспондент. Читали Вы "Евангелие как основа жизни" свящ Петрова? После этой книги я не читал ничего интересного, кроме, впрочем, "Одиноких людей" Гауптмана – пьесы старой, но ударившей меня в нос своей новизной. Отчего Вы до сих пор не воспользовались этой пьесой? Она очень умна и сценична.

Два французских офицера, из которых один сын бывшего военного министра, убили в Африке своих товарищей офицеров. Вы читали об этом? И это как нарочно в то время, когда бедные французы и без того угнетены всякого рода сюрпризами; один сукин сын Мерсье чего стоит!

Лупит дождь. Значит, не позже как через неделю я буду опять в Ялте.

Что Боря? Как он поживает? Анне Ивановне, Насте и Боре мой сердечный привет и поклон.

Ваше письмо (последнее), по-видимому, читалось кем-то, прежде чем пришло ко мне.

Будьте здоровы. Спасибо Вам за письмо.

Ваш А. Чехов.

Мл. Дмитровка, д. Шешкова.

2855. А. Ф. МАРКСУ
20 августа 1899 г. Москва.

20 авг.

Многоуважаемый

Адольф Федорович!

17 августа я получил от г-жи Печковской две тысячи рублей и до сих пор не поблагодарил Вас, потому что все это время мне нездоровилось. Приношу Вам мою сердечную благодарность.

Дурная погода продолжается и, по-видимому, не скоро кончится, и мне поневоле приходится торопиться с отъездом в Крым, где я пробуду всю осень и, вероятно, всю зиму. На этих днях я уезжаю туда. Мой адрес: Ялта. Лето кончилось, а у нас готов только один первый том, между тем я рассчитывал, что к осени мы выпустим два первых тома и "Пьесы". На "Пьесы" большой спрос, и их в продаже совсем нет.

Позвольте пожелать Вам всего хорошего.

Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

Корректуру "Пьес" я буду читать только один раз. Посылаю Вам один экземпляр для набора.

2856. П. А. СЕРГЕЕНКО

20 или 21 августа 1899 г. Москва.

Милый Петр Алексеевич, мне очень грустно, что мое письмо так огорчило тебя. Но прежде чем я извинюсь, позволь принести мои оправдания. Во-первых, "заметного раздражения против" тебя, которое ты нашел в письме, не могло быть или оно только кажущееся, так как я не помню ни одной такой минуты, ни одного мгновения, когда бы испытывал против тебя что-нибудь похожее на раздражение; написал же я тебе о деньгах, потому что ты сам просил меня написать тебе о них; во-вторых, что касается "таганроцких видов" (я не понимаю, что значат эти слова), то если они попали и письмо, то попали невольно, когда пишу я письма, то не претендую на их серьезность, не думаю о том, деловые они или дружеские; в-третьих, я писал всякий раз лично для тебя, совершенно не предполагая, что ты станешь читать их кому-либо другому. Твоих писем я никому не читаю, они секрет для всех, кроме тебя и меня.

Как бы ни было, то, что мое письмо, как ты пишешь, причинило тебе не удовольствие, а горечь, – мне грустно и даже немного совестно. Прошу меня извинить и не сердиться. Если я виноват, то неумышленно.

Завтра я уезжаю на всю зиму.

Твой А. Чехов.

Если можно, пришли мне в Ялту мое письмо или копию с него, чтобы я мог понять, в чем дело. Я не помню, что собственно я писал тебе.

Это письмо, пожалуйста, но читай никому, разорви его.

2857. И. А. СИНАНИ

20 августа 1899 г. Москва.

20 авг.

Многоуважаемый Исаак Абрамович, посылаю Вам семь накладных. По некоторым из них, самым дорогим, уже уплачено на месте отправления, по остальным благоволите уплатить. Не посылаю денег, потому что сам буду в Ялте очень скоро и, быть может, даже приеду раньше, чем этот пакет. Погода в Москве отвратительная, мне нездоровится; приходится поневоле спешить с отъездом.

На память о наших хороших отношениях посылаю Вам письменный стол, американское бюро в таком роде, как в аптеке Левентона, но только лучше. Это настоящей американской работы. Убедительно прошу Вас принять от меня этот подарок и верить в мое искреннее расположение к Вам.

В столе очень много отделений и ящиков, и все они запираются одним ключом, который посылаю тут же в пакете вместе с накладными. Ящик, в который запакован стол, благоволите возвратить мне.

Где Ваш сын? Я ожидал его после 15-го, но его все еще нет. Быть может, он давно уже в Москве, но церемонится.

Желаю Вам всего хорошего, жму руку.

Преданный А. Чехов.

Настасии Борисовне и Верочке мой привет и поклон.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

2858. И. А. СИНАНИ
20 августа 1899 г. Москва.

Многоуважаемый Исаак Абрамович, так как скоро я буду в Ялте, то письма, получаемые на мое имя, не отправляйте в Москву, а удерживайте у себя. О дне приезда буду телеграфировать.

В Москве скверная погода. Мне нездоровится, и потому я тороплюсь.

Будьте здоровы.

Преданный А. Чехов.

20 авг. На обороте:

Ялта.

Его высокоблагородию

Исааку Абрамовичу Синани.

2859. П. Ф. ИОРДАНОВУ

21 августа 1899 г. Москва.

21 авг.

Многоуважаемый Павел Федорович, посылаю Вам все издания Солдатенкова, названные в списке, который Вы мне дали. Недостает только двух томов Ковалевского – они еще не вышли в свет. Всего посылаю 16 авторов, или 23 тома. В пакете Вы найдете также показанного в списке Мясницкого "Смешная публика" и "Их степенства" – по два экземпляра: один с автографом, другой так. Издания Солдатенкова 56 р. 25 к., скидки 25%. Мясницкий 2 р. 75 к., скидки 100%. Пересылка 1 р. И Телешов послал две свои книги; скидки тоже, вероятно, 100%.

На этих днях, т. е. не позже 25 августа, я опять поскачу в Ялту. Здесь в Москве погода ужасная; мое тело все поет, чувствую себя нездорово. Итак, стало быть, адресуйте в Ялту. Туда же попросите адресоваться и Тараховского, который высылает мне в Москву газету, за что я ему очень благодарен.

Грустно, что я не увижу Вас в Ялте. Желаю Вам всего хорошего, крепко жму руку и низко кланяюсь – Вам и Вашей семье.

Ваш А. Чехов. На конверте:

Заказное.

Таганрог.

Его высокоблагородию

Павлу Федоровичу Иорданову.

2860. А. Б. ТАРАХОВСКОМУ

21 августа 1899 г. Москва.

21 авг.

Многоуважаемый Абрам Борисович, на сих днях я стал получать "Приазовский край", высылаемый, очевидно, Вами – и как нарочно завтра или послезавтра я уезжаю в Ялту на зимовку. Будьте добры, велите переменить адрес. Можете при этом сказать: какой беспокойный человек!

Обещанный мной преискурант проволочной решетки вышлю зимой, когда сам получу.

Когда мы виделись в Таганроге, я забыл спросить у Вас: отчего Вы до сих пор не состоите членом нашей литературной кассы взаимопомощи? Устав кассы в библиотеке, кажется, имеется; я выслал туда. Привет Вашей семье. Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов. На обороте:

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Таганрог.

Его высокоблагородию

Абраму Борисовичу Тараховскому.

2861. М. О. МЕНШИКОВУ

22 августа 1899 г. Москва.

22 авг.

Дорогой Михаил Осипович, Ваше последнее письмо Вы писали по пути к дому, значит, Вы уже в Царском Селе, в родных тундрах. Как бы ни было, адресую это письмо в Царское.

Я, по-видимому, уже не человек, а блуждающая почка. Судите сами: 20-го июля я уехал на Кавказ, оттуда в Крым, в начале августа возвратился в Москву, а в среду опять уезжаю в Крым, где останусь, вероятно, на всю осень и даже зиму. В Москве отвратительная, мрачная погода, и холодно, и сыро, мне нездоровится, надо торопиться с отъездом, хотя уезжать совсем не хочется. Доколе я буду так блуждать, когда войду в свою колею и стану вновь оседлым человеком – ведомо одному аллаху.

Итак, письма Ваши направляйте в Ялту; при этом считаю нелишним добавить, что будет грустно, если этот скромный провинциальный адрес сотрется в Вашей памяти или наскучит Вам.

Пожалуйста, пришлите мне Вашу фотографию с автографом: Михаил Меншиков. Это для Таганрогской городской библиотеки, которая собирает портреты писателей. Мне прислали список, там значитесь Вы и Лидия Ивановна. И вот если бы Вы ходатайствовали перед Лидией Ивановной и прислали мне четыре карточки (две для библиотеки, две для меня лично), то я прислал бы Вам в ответ благодарственное письмо.

Мы продали Мелихово, но как-то странно. Новый владелец вступает во владение теперь же, деньги же платит в отдаленном будущем, в несколько сроков.

Как Вы поживаете? Что у Вас нового? Как Яша? Будьте здоровы и благополучны. Крепко жму Вам руку и желаю всего хорошего.

Ваш А. Чехов. На конверте:

Царское Село.

Михаилу Осиповичу Меншикову.

Магазейная, д. Петровой.

2862. А. М. ПЕШКОВУ (М. ГОРЬКОМУ)

24 августа 1899 г. Москва.

24 авг.

Милый Алексей Максимович, слухи о том, что я пишу роман, основаны, очевидно, на мираже, так как о романе у меня не было даже помышлений. Я почти ничего не пишу, а занимаюсь только тем, что все жду момента, когда же, наконец, можно будет засесть за писанье. Недавно я был в Ялте, вернулся в Москву, чтобы побывать на репетициях своей пьесы, но прихворнул тут немножко, и вот опять нужно ехать в Ялту. Уезжаю я туда завтра. Усижу ли там долго, буду ли там писать – сие неизвестно. В первое время придется жить на бивуаках, так как дом мой еще не готов.

Почти одновременно с Вашим пришло и письмо из "Жизни" – о том же. Сегодня напишу и в "Жизнь".

Вашего "Фому Гордеева" я читал кусочками; откроешь и прочтешь страничку. Всего

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
"Фому" я прочту, когда кончите, читать же ежемесячно по частям я решительно не в состоянии. И "Воскресение" я тоже не читал по той же причине.

Свою "Жизнь" я растерял; если "Фома" не выйдет отдельной книжкой в этом году, то прочту в журнале, который возьму в Ялте у Волковой.

Гиляровский налетел на меня вихрем и сообщил, что познакомился с Вами. Очень хвалил Вас. Я знаю его уже почти 20 лет, мы с ним вместе начали в Москве нашу карьеру, и я пригляделся к нему весьма достаточно. В нем есть кое-что ноздревское, беспокойное, шумливое, но человек это простодушный, чистый сердцем, и в нем совершенно отсутствует элемент предательства, столь присущий господам газетчикам. Анекдоты рассказывает он непрерывно, носит часы с похабной панорамой и, когда бывает в ударе, показывает карточные фокусы.

Меня томит праздность, я злюсь. Когда Вы приедете в Ялту? В каких числах сентября? Буду очень, очень рад повидаться с Вами и потолковать о текущих делах. Привезите Вашу фотографию и Ваши книжки.

Ну, будьте здоровы и богом хранимы. Пишите в Ялту. Жму руку.

Ваш А. Чехов.

2863. О. Л. КНИППЕР
Август, не позднее 24, 1899 г. Москва.

У меня в 2 часа деловой разговор. Буду у Вас обедать после 3-х, этак 3 1/2 - 4 часа.

А. Чехов. На конверте:

У Никитских Ворот, угол Мерзляковского пер., д. Мещери вой.

Ее высокоблагородию

Ольге Леонардов Книппер.

2864. О. Л. КНИППЕР
Август, не позднее 24, 1899 г. Москва.

Сегодня я не выхожу из дому, но тем не менее все-таки в 7 час. приеду.

2865. А. Ф. МАРКСУ
25 августа 1899 г. Москва.

25 августа.

Многоуважаемый

Адольф Федорович!

Ваше письмо я получил за два часа до отъезда в Ялту, и очень рад, что оно застало меня в Москве.

"Пьесы" будут VII томом. Будьте добры, сделайте распоряжение, чтобы мне выслали в Ялту корректуру "Пьес". Я не задержу ее и, еще раз повторяю, буду читать ее только однажды. Мой адрес: Ялта. Желая Вам всего хорошего.

Искренно Вас уважающий

А. Чехов. На конверте:

Петербург.

Его высокоблагородию

Адольфу Федоровичу Марксу.

Мл. Морская, 22.

2866. С. И. ШАХОВСКОМУ

26 августа 1899 г. Курск.

Мои спутники уступили мне место внизу, и я спал чудесно. Около Курска холодно, пасмурно.

Еще раз благодарю за хлопоты, упаковку и провода. До свидания!

Ваш А. Чехов.

Четверг.

26 августа, похожее на 26 октября. На обороте:

Москва.

Князю Сергею Ивановичу Шаховскому.

Тверской бульв., меблированные комнаты Романова.

2867. М. П. ЧЕХОВОЙ

27 августа 1899 г. Бахчисарай.

В Курске холодно, в Харькове теплей, а в Крыму жарко, природа сияет. Со мной в одном поезде едут романистка Машенька Крестовская и д-р Акименко из Харькова (знакомый Эфрос), и в отдельном салон-вагоне инженер Сытенко со своей супругой. Я был в салон-вагоне, мадам приняла меня очень любезно, поиграла мне лицом. У нее на лице не хватает кожи, и поэтому чтобы открыть глаза, нужно закрыть рот, и чтобы открыть рот, надо закрыть глаза.

Говядину и яйца съел. Один стакан разбился. Завтра утром буду телеграфировать. Пишу это, сидя в вагоне. Машенька К надоедливая, грозит часто встречаться в Ялте.

Я здоров. Кланяйся всем.

Antoine.

27 авг.

Бахчисарай. На обороте:

Москва,

Мл. Дмитровка, д. Шешкова, кв. 14.

Марии Павловне Чеховой.

2868. И. П. ЧЕХОВУ

28 августа 1899 г. Ялта.

28 авг.

Керосинка нашлась и два подсвечника тоже. Пишу про это вечером, сидя у себя на Аутке. Кухня уже готова, к приезду наших дом примет более или менее жилой вид. Погода теплая, ясная. Все благополучно. Вещи приходят в целости.

Будь здоров. Соне и Володе нижайший поклон.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Твой Antoine. На обороте:

Москва.

Его высокоблагородию

Ивану Павловичу Чехову.

Н. Басманная, д. Крестовоздвиженского.

2869. А. М. ПЕШКОВУ (М. ГОРЬКОМУ)
29 августа 1899 г. Ялта.

Драгоценный Алексей Максимович, я уже в Ялте, в собственном доме. Синани просит Вас убедительно, пожалуйста, привезите ему Ваших книг; на них в Ялте большой спрос – этому я сам свидетель.

Погода здесь жаркая. Благорастворение полнейшее. Ждем Вас. Прошу ко мне на пирог в ближайшее воскресенье, а в будни – обедать. До свиданья!

Ваш А. Чехов.

29 авг. На обороте:

Нижний Новгород.

Алексею Максимовичу Пешкову.

Полевая, 20.

2870. И. А. СИНАНИ

29 августа 1899 г. Ялта.

Многоуважаемый Исаак Абрамович, посылаю Мустафу:

1) Пусть Трофим или гипнотизер покажут ему, как получать почту. Я сказал на почте, что мой турок будет приходить за корреспонденцией с моей карточкой.

2) Нельзя ли сегодня же до двух часов взять у Прика из подвала мои вещи, менее громоздкие, и, сложивши на ломового, привезти мне? Если можно, то отправьте Мустафу к Прику с запиской. Мне главным образом нужны ящики и красный сундучок. Мебель не нужна. Мне кажется, что теперь нашлось бы место для всех моих вещей.

Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов.

29 авг. На обороте:

Его высокоблагородию

Исааку Абрамовичу Синани.

2871. М. П. ЧЕХОВОЙ
29 августа 1899 г. Ялта.

29 авг.

Милая Маша, вот подробности. Кухня уже готова, комната для Марьюшки тоже. В твоей комнате настилают паркет; хотели оклеивать обоями, но я остановил, сказав, чтобы подождали твоего приезда. Комнаты моя и мамы будут готовы к первому сентября совершенно, т. е. будет и пол, и обои, и оконные приборы. Внизу готовят одну комнату для Куркина. Я живу во флигеле, устроился уютно. Тесно от вещей, и большую услугу оказал мне твой шкаф, куда я прячу белье.

Все вещи пришли в целости. Столовое белье цело, невредимо, простынь много. Шкаф

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
дошел благополучно.

В передней тоже не будут трогать стен до твоего приезда. Обои будут только у меня и у мамы. Ватерпруф спешат кончить. В колодезе вода хорошая.

"Новости дня" и "Русские ведомости" получаем, "Курьера" нет.

В поезде и на пароходе очень много пассажиров. Это имейте в виду. Приехав в Севастополь, не ждите, когда выдадут багаж, а тотчас же нанимайте извозчика и потом уж ждите, сидя на извозчике. Так поступают все опытные туристы, когда не желают остаться без извозчика. Такса до пристани 75 к. с багажом. Одно извозчика для вас хватит, так как здесь парные, четырехместные. На пристани я вас встречу, с багажом управится Мустафа.

Вчера обедал в женской гимназии. Там горе: по доносу протоиерея, отца поповны, уволили священника, законоучителя. Вся Ялта возмущена и решила не знаться ни с протоиереем, ни с поповной.

Это пишу я утром. Пил кофе. Спиртовка хороша. Бутылка молока 10 коп., продается оно по соседству.

Во дворе хотя и не особенно просторно, но для кур место найдется.

До декабря я остался совсем без денег. Придется занимать.

На нашей земле хорошо растет клевер. Если успеешь, то привези фунт клеверу и столько же тимочки и люцерны.

Вчера я поступил в "Общество потребителей", имеющее бакалейный и винный магазин; взял пай за 50 р. Теперь все товары нам будут доставлять на дом. На сих днях поставлю телефон.

Ольге Леонардовне передай, что цветок ей кланяется; он дошел благополучно и уже сидит в саду под грушей. Шоколадную курицу я подарил одной гимназистке.

За сим будь здорова. Поклон мамаше. Я здоров.

Твой Antoine.

2872. Г. М. ЧЕХОВУ
29 августа 1899 г. Ялта.

Милый Жорж, я уже в Ялте, в собственном помещении. Мать и сестра приедут сюда 5-го сентября.

Прости, я опять хочу беспокоить тебя поручением. Дело в том, что в Ялте цветочные горшки дороги, а в Таганроге дешевы. Будь добр, при случае купи мне сотню или две согни самых маленьких горшков (в 1 - 1 1/2 вершка вышиной) и полсотни средних и по десятку разной величины по твоему усмотрению и вышли мне грузом, налож платежом. Нужнее всего самые маленькие горшки, хотя бы меньше вершка - это чтобы пробовать всхожесть семян. Если поблизости где-нибудь есть горшечный (гончарный) завод, то закажи на заводе. Ты справишься у кого-нибудь, не торопясь.

Хорошо бы также получить из Таганрога в последнюю навигацию соленых арбузов, небольшой бочонок. Нельзя ли купить где-нибудь? Обмозгуй сие и черкни, а я за это исполню дюжину твоих поручений. Поклонись тете, Володе и девочкам. Будь здоров.

Твой А. Чехов.

29 авг. На обороте:

Таганрог.

Его высокоблагородию

Георгию Митрофановичу Чехову.

2873. м. п. ЧЕХОВОЙ
30 августа 1899 г. Ялта.

Милая Маша, здесь, начиная с Лозовой, жарко, поэтому, выезжая из Москвы, одевайтесь так, чтобы не изжариться в Севастополе. Когда я плыл, то пароход качало, но только около Георг монастыря. Плавание было чудесное, масса пассажиров. Второй класс без продовольствия стоит 1 р. 15 к.; для Марьюшки на пароходе найдете чай и молоко. Палуба для I и II класса общая. Если мамаша не сможет на пароходе обедать, то пообедает дома, так как я приготовлю бульон и провизии. Молоко есть.

Если успеешь, то купи в английском магазине или у Мюра дамский портмоне, красный, подешевле и поизящней, чтоб было меньше железа. Купи у Попова духов разных.

Кружка для кваса разбилась. Лампа и стекла к ней целы.

Боюсь, что ватерпруф не успеют кончить к Вашему приезду. Что тогда делать?!

"Курьер" получаем.

Будь здорова.

Твой Antoine.

30 авг. На обороте:

Москва.

Марии Павловне Чеховой.

Мл. Дмитровка, д. Шешкова.

2874. м. п. ЧЕХОВОЙ

31 августа 1899 г. Ялта.

Из Севастополя пароход не выходит по четвергам и субботам; поэтому вы не должны выезжать из Москвы во вторник и в четверг.

Меня водят за нос. Полы и ватерпруф все еще не готовы, и не знаю, когда будут готовы, – и воображаю, какая чепуха будет, когда вы приедете. Кухня и помещение для Марьюшки готовы совершенно.

Жарко.

Твой Antoine.

31 авг. На обороте:

Москва.

Марии Павловне Чеховой.

Мл. Дмитровка, д. Шешкова.

2875. м. п. ЧЕХОВОЙ

1 сентября 1899 г. Ялта.

1 сентябрь.

Полы настилают и торопятся с ватерпруфом, но вот беда: кровати еще не пришли. Преемник Бодри выслал 13 авг, значит, придут кровати около 5–10 сент. Спать не на чем. Есть кровать только для Марьюшки, есть диван – и больше ничего. Обои придут из Одессы через неделю.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Вы приедете как раз вовремя: начинаются лунные вечера. Чайницу и сахарницу купил.

Спроси у Ефима Зиновьевича: не даст ли мне какой-нибудь банк под вексель до 20 декабря 3–5 тыс.? И с тем, чтобы уплата по векселю была произведена в Петербурге. Узнай, а то у меня в карманах совсем пусто. В декабре по договору я получаю от Маркса целую уйму денег.

Будь здорова.

Твой Antoine.

Телеграфируйте о дне приезда. На обороте:

Москва.

Марии Павловне Чеховой.

Мл. Дмитровка, д. Шешкова.

2876. А. П. ЛУКИНУ

2 сентября 1899 г. Ялта.

2 сентября.

Многоуважаемый Александр Петрович!

А. Рофе в Ялте – фирма серьезная – предлагает 20% скидки членам кассы взаимопомощи. Будьте добры, сообщите об этом кому или куда следует, а мне не откажите написать, что я должен ответить г-ну Рофе. Члены кассы в Ялте – нередкие гости, некоторые проживают здесь подолгу – и предложение г. Рофе заслуживает внимания.

Позвольте пожелать Вам всего хорошего. Искренно Вас уважающий, преданный

А. Чехов.

Ялта.

2877. О. Л. КНИППЕР

3 сентября 1899 г. Ялта.

3 сент.

Милая актриса, отвечаю на все Ваши вопросы. Доехал я благополучно. Мои спутники уступили мне место внизу, потом устроилось так, что в купе осталось только двое: я да один молодой армянин. По несколько раз в день я пил чай, всякий раз по три стакана, с лимоном, солидно, не спеша. Все, что было в корзине, я съел. Но нахожу, что возиться с корзиной и бегать на станцию за кипятком – это дело несерьезное, это подрывает престиж Художественного театра. До Курска было холодно, потом стало теплеть, и в Севастополе было уже совсем жарко. В Ялте остановился в собственном доме и теперь живу тут, оберегаемый верным Мустафой. Обедаю не каждый день, потому что ходить в город далеко, а возиться с керосиновой кухней мешает опять-таки престиж. По вечерам ем сыр. Видаюсь с Синани. У Срединых был уже два раза; Вашу фотографию они осматривали с умилением, конфеты съели. Л В чувствует себя сносно. Нарзана не пью. Что еще? В саду почти не бываю, а сижу больше дома и думаю о Вас. И проезжая мимо Бахчисарая, я думал о Вас и вспоминал, как мы путешествовали. Милая, необыкновенная актриса, замечательная женщина, если бы Вы знали, как обрадовало меня Ваше письмо. Кланяюсь Вам низко, низко, так низко, что касаюсь лбом дна своего колодезя, в котором уже дорылись до 8 саж. Я привык к Вам и теперь скучаю и никак не могу помириться с мыслью, что не увижу Вас до весны; я злюсь – одним словом, если бы Наденька узнала, что творится у меня в душе, то была бы история.

В Ялте чудесная погода, только ни к селу ни к городу вот уже два дня идет дождь, стало грязно и приходится надевать калоши. По стенам от сырости ползают

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
сколопендры, в саду прыгают жабы и молодые крокодилы. Зеленый гад в цветочном горшке, который Вы дали мне и который я довез благополучно, сидит теперь в саду и греется на солнце.

Пришла эскадра. Смотрю на нее в бинокль.

В театре оперетка. Дрессированные блохи продолжают служить святому искусству. Денег у меня нет. Гости приходят часто. В общем скучно, и скука праздная, бессмысленная.

Ну, крепко жму и целую Вашу руку. Будьте здоровы, веселы, счастливы, работайте, прыгайте, увлекайтесь, пойте и, если можно, не забывайте заштатного писателя, Вашего усердного поклонника

А. Чехова. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Книппер.

У Никитских Ворот, д. Мещериновой.

2878. А. М. ПЕШКОВУ (М. ГОРЬКОМУ)
3 сентября 1899 г. Ялта.

3 сент.

Драгоценный Алексей Максимович, здравствуйте еще раз! Отвечаю на Ваше письмо.

Во-первых, я вообще против посвящений чего бы то ни было живым людям. Я когда-то посвящал и теперь чувствую, что этого, пожалуй, не следовало бы делать. Это вообще. В частности же посвящение мне "Фомы Гордеева" не доставит мне ничего, кроме удовольствия и чести. Только чем я заслужил сие? Впрочем, Ваше дело судить, а мое дело только кланяться и благодарить. Посвящение делайте, по возможности, без излишних словес, т. е. напишите только: "посвящается такому-то" – и будет. Это только Волынский любит длинные посвящения. Вот Вам практический совет еще, если желаете: печатайте больше, так не меньше 5–6 тысяч. Книжка шибко пойдет. Второе издание можно печатать одновременно с первым. Еще совет: читая корректуру, вычеркивайте, где можно, определения существительных и глаголов. У Вас так много определений, что вниманию читателя трудно разобраться и оно утомляется. Понятно, когда я пишу: "человек сел на траву"; это понятно, потому что ясно и не задерживает внимания. Наоборот, неудобопонятно и тяжеловато для мозгов, если я пишу: "высокий, узкогрудый, среднего роста человек с рыжей бородкой сел на зеленую, уже измятую пешеходами траву, сел бесшумно, робко и пугливо оглядываясь". Это не сразу укладывается в мозг, а беллетристика должна укладываться сразу, в секунду. За сим еще одно: Вы по натуре лирик, тембр у Вашей души мягкий. Если бы Вы были композитором, то избегали бы писать марши. Грубить, шуметь, язвить, неистово обличать – это несвойственно Вашему таланту. Отсюда Вы поймете, если я посоветую Вам не пощадить в корректуре сукиных сынов, кобелей и пшибздиков, мелькающих там и сям на страницах "жизни".

Ждать Вас в конце сентября? Отчего так поздно? Зима в этом году начнется рано, осень будет короткая, надо спешить.

Ну-с, будьте здоровы. Оставайтесь живеньки-здоровеньки.

Ваш А. Чехов.

В Художеств театре спектакли начнутся 30-го сентября. "Дядя Ваня" пойдет 14 октября. Лучший Ваш рассказ – "В степи".

2879. М. С. МАЛКИЕЛЬ
7 сентября 1899 г. Ялта.

7 сентябрь.

Многоуважаемая Мария Самойловна, обращаюсь к Вам с большой просьбой. "Новости дня", очевидно, желая подшутить надо мной, напечатали заметку, а потом и

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
небольшую статью о том, что я будто открываю на берегу Крыма санаторию или колонию для земских учителей, – и это было передано по телеграфу в провинциальные газеты, и теперь земские учителя присылают мне письма с выражением благодарности и с просьбой принять в санаторию. Вы знакомы с Н. Е. Эфросом. Пожалуйста, прошу Вас, повидайтесь с ним и передайте ему просьбу мою – не продолжать этой шутки. Он за что-то сердит на меня, каждый год непременно подносит мне что-нибудь. Скажите ему, что я был бы рад, если бы он откровенно объяснил, в чем дело. И спросите: неужели нет других способов разрешать недоразумения – без того, чтобы не вводить в заблуждение читателей и учителей, которые пишут теперь мне и прилагают на ответ марки? Пожалуйста, если можно, исполните мою просьбу.

Наши еще не приехали. Я скучаю. Как живете? Как Ваша сестра?

Жму Вам руку и низко кланяюсь.

Ваш А. Чехов.

Ялта. На обороте:

Москва.

Ее высокоблагородию

Марии Самойловне Малкиель.

Сухаревская Садовая, д. Малюшина.

2880. А. Л. ВИШНЕВСКОМУ
9 сентября 1899 г. Ялта.

Привет Вам, милый Александр Леонидович! Наши приехали благополучно, шоколад довели – спасибо! Послать из Ялты нечего, и чтобы хоть чем-нибудь заплатить Вам за гостинец и ласку, посылаю сей таганрогский вид. Да умилился сердце Ваше!

Как репетиции? Вскорости буду писать Вам длинно, а пока жму руку и шлю тысячу пожеланий.

Друг детства, ученик Таганр гимназии А. Чехов.

Поклон всем!!!

9/1X.

Ялта. На обороте:

Москва.

Его высокоблагородию

Александру Леонидовичу Вишневному.

Леонтьевский пер., д. Иордана.

2881. О. Л. КНИППЕР

9 сентября 1899 г. Ялта.

9 сент.

Записочку, духи и конфеты получил. Здравствуйте, милая, драгоценная, великолепная актриса! Здравствуйте, моя верная спутница на Ай-Петри и в Бахчисарай! Здравствуйте, моя радость!

Маша говорит, что Вы не получили моего письма. Как? Почему? Письмо я послал уже давно, тотчас же по прочтении Вашего.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Как живете? Как работается? Как идут репетиции? Нет ли чего новенького?

Наши приехали. Помаленьку размещаемся в большом доме. Становится сносно.

Телефон. От скуки звоню каждый час. Скучно без Москвы, скучно без Вас, милая актриса. Когда мы увидимся?

Из Александринки получил телеграмму. Просят "Дядю Ваню".

Бегу в город и на базар. Будьте здоровы, счастливы, радостны! Не забывайте писателя, не забывайте, иначе я здесь утоплюсь или женюсь на сколопендре.

Целую крепко Вашу руку, крепко, крепко!!

Весь Ваш А. Чехов.

"Паршак" ушел. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Книппер.

У Никитских Ворот, д. Мещериновой.

2882. И. П. ЧЕХОВУ
9 сентября 1899 г. Ялта.

Милый Иван, наши доехали благополучно. Бабушку укачало, а мать – ничего. Живем в большом доме, помещения достаточно. Вещи приходят мало-помалу.

Я надеюсь сильно, что к Рождеству ты приедешь в Ялту. Для тебя будет приготовлено все: и комната, и постель, и все удобства. А летом в Кучукой. Для Володи можно будет завести лошадь.

Все здоровы. Здесь С. И. Шаховской. Кланяйся Соне и Володе.

Твой Antoine.

99 9/IX.

На обороте:

Москва.

Его высокоблагородию

Ивану Павловичу Чехову.

Н. Басманная, д. Крестовоздвиженского.

2883. М. Ф. ТЕРЕНТЬЕВОЙ
10 сентября 1899 г. Ялта.

10 сентября.

Многоуважаемая Мария Федоровна, пожалуйста, не обращайтесь внимания ни на Лапшевникова, ни на Галушкина, ни на Ватрушкина. Вас никогда не переведут без моего ведома, и во всяком случае, если кто-либо из сильных мира сего пожелает перевести Вас, то я приму все зависящие от меня меры, чтобы мелиховская школа не лишилась Вас. Главное лицо в школе – Вы, и никто кроме Вашего прямого начальства, училищного совета, не имеет права приказывать или предлагать Вам что-либо по служебной части.

Теперь просьба. Маша (ваша попечительница) говорит, что у Вас есть деньги. Если

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
можно, изобретите как-нибудь способ, чтобы возможно скорее послать 25 рублей А. И. Анисимовой (очень даже прекрасно!). Деньги пошлите вместе с прилагаемым письмом. Сделайте это возможно скорее; хотя бы пришлось нанять кого-нибудь за деньги.

Живем мы очень прекрасно, все здоровы. Весной приедет к нам в Крым М. Ф. Терентьева и проживет у нас все лето. Ей будет дана особая комната с чудесным видом на море и горы.

Будьте добры, передайте привет и поклон Вашей матушке – от меня и от сестры. Евгения Яковлевна тоже кланяется.

Будьте здоровы и благополучны. Не волнуйтесь. Если случится что-нибудь неприятное и понадобится моя помощь, то телеграфируйте на наш счет, по адресу: Ялта, Чехову.

Искренно Вас уважающий, бывший серпуховский помещик, а ныне ялтинский обыватель
А. Чехов.

2884. И. А. СИНАНИ
Около 15 сентября 1899 г. Ялта.

Многоуважаемый Исаак Абрамович, вещи, вероятно, уже пришли, посылаю Мустафу за ними и даю ему на расходы 15 р. Должно быть, пришли горшки из Таганрога.

Желаю всего хорошего.

Ваш А. Чехов.

Пусть Мустафа зайдет в аптеку Левентона и возьмет там мои покупки.

2885. В. А. ГОЛЬЦЕВУ

15 сентября 1899 г. Ялта.

15 сентябрь.

Здравствуй, милый друг Виктор Александрович! Прости, не шлю повести, потому что она еще не готова. Паркетчики и плотники стучат с утра до вечера и мешают писать. И погода уж очень хорошая, трудно сидеть в комнате.

Были слухи, что ты приедешь скоро в Крым. Правда ли?

Где Вукол? Как его здоровье? Если он вернулся в Москву, то поклонись ему.

Пришли фотографию.

Еще просьба, на сей раз коммерческая: нельзя ли взять у кого-нибудь в Москве тысячу рублей займа до декабря? В декабре получаю от Маркса целые горы денег, теперь же в сентябре сижу без гроша. Не даст ли мне займа контора "Русской мысли"? Я должен конторе, магазин должен мне за "Сахалин" – и мы, кажется, квиты или почти квиты, посему я и дерзаю просить о займе. В декабре уплатил бы с благодарностью. А то не даст ли Д. И. Тихомиров? Прости, голубчик, что я беспокою тебя этой неприятной просьбой. Утешаю себя тем, что в долгу не останусь. Если Д. И. Тих в Москве и если он расположен давать займы литераторам, то я взял бы до 15 декабря три тысячи.

Повесть получишь к декабрьск книжке. Маленький роман в 4 листа – к апрельской. Ты как-то обещал все четыре листа сего романа втиснуть в одну книжку, не разделяя.

Сестра кланяется. Жарко. Здесь хорошее красное вино – 30 к. за бутылку.

Ну, будь здоров. Жму руку.

Твой А. Чехов.

Адрес: Ялта.

2886. И. М. КОНДРАТЬЕВУ
15 сентября 1899 г. Ялта.

15 сентября 1899.

Многоуважаемый

Иван Максимович!

Будьте добры, сделайте распоряжение о высылке мне гонорара по адресу: Ялта. Здесь есть временное отделение Государственного банка, деньги можно послать переводом в письме – и это был бы самый дешевый способ пересылки.

Позвольте пожелать Вам всего хорошего. Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

Ялта.

2887. П. В. УНДОЛЬСКОМУ

17 сентября 1899 г. Ялта.

17 сентября 1899 г.

Многоуважаемый

Павел Васильевич!

Я говорил Вам третьего дня и теперь подтверждаю письменно, что я добуду Вам займы для Мухалатского училища тысячу рублей. Но для этого нужно, чтобы Вы сообщили мне, по возможности в скором времени, что у Вас уже есть дарственная на участок земли, пожертвованный для школы С. В. Кокоревым, и что Вами уже положены в сберегательную кассу на имя Мухалатского училища две тысячи рублей, Вами уже собранные на постройку. Другими словами, нужна уверенность, что постройка Мухалатского училища начнется в самом скором времени.

Ответ желательно было бы получить до января. Тысячу рублей Вы получите без расписки, на срок по Вашему усмотрению, и долг этот будет погашаться исключительно пожертвованиями, которые с течением времени будут поступать в пользу Мухалатского училища.

Позвольте пожелать Вам успеха и всего хорошего. Искренно Вас уважающий и готовый к услугам

А. Чехов.

Ялта.

2888. П. В. ПЕТРОВУ
17 сентября 1899 г. Ялта.

Дорогой Петр Васильевич, одеяло "казуар", которое я купил у Вас летом, сильно лезет; я чистил его многократно, но это не помогло. Оставить его у себя я не могу, потому что оно покрывает шерстью все мое платье, которое трудно потом бывает чистить. Решаюсь послать его Вам с большой просьбой: отдать его в чистку в Москве и после чистки прислать в Ялту налож платежом или поступить, как Вы найдете нужным. Одеяло доставит Вам кн. С. И. Шаховской, мой приятель.

Желаю Вам всего хорошего и крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

17/IX.

2889. Е. П. КАРПОВУ

22 сентября 1899 г. Ялта.

22 сентября 99.

Дорогой Евтихий Павлович, посылаю Вам "Дядю Ваню" заказною бандеролью. Очень и очень сожалею, что, по дальности расстояния, не могу повидаться с Вами и поговорить и не могу побывать хотя бы на одной репетиции. Мне бы хотелось, чтобы Соню взяла В. Ф. Комиссаржевская, Астрова – Самойлов, если он служит у Вас. Говорят, что в провинции Самойлов прекрасно играл Астрова. Если же его у Вас нет, то эту роль отдайте г-ну Ге. Войницкого, т. е. дядю Ваню, сыграет прекрасно Горев, профессора – Н. Ф. Сазонов, Телегина – В. Н. Давыдов.

Желаю Вам всего хорошего, крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

Ялта.

2890. И. П. ЧЕХОВУ

22 сентября 1899 г. Ялта.

22/IX.

Киров до сих пор не прислал дверных приборов, нет даже накладной – и мы сидим в доме без дверей. Если будешь на Мясницкой, то, пожалуйста, побывай у Кирова и скажи, что он обманывает меня с 9-го августа, когда я уплатил ему по счету более 500 р., и, очевидно, будет обманывать без конца; и спроси, угодно ли ему будет возратить мне деньги, или же я должен подать него в суд.

У нас все здоровы. Погода чудесная.

Кланяйся Соне и Володе.

Твой Antoine. На обороте:

Москва.

Его высокоблагородию

Ивану Павловичу Чехову.

Н. Басманная, д. Крестовоздвиженского.

2891. С. И. ШАХОВСКОМУ

23 сентября 1899 г. Ялта.

Дорогой Сергей Иванович, здравствуйте! Не сердитесь, что я послал Вам телеграмму насчет Кирова. Сегодня ночью я получил по телеграфу ответ: "приборы посланы", но я не верю.

Здесь Н. Н. Хмелев с женой, П. И. Куркин, ждут И. И. Орлова. Уповаем, что Вы еще вернетесь в Ялту. И есть примета: Вы забыли у нас карту Южного берега.

Как поживаете? Отчего Вы ничего не пишете? Где были, кого видели? Как змея? Как Вишневецкий и прочие? Наши все здоровы. Маляры и паркетчики продолжают неистово стучать и портить воздух. Куркину нравится Крым и особенно турки.

Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Увы, стражду: нет денег!

23/IX.
На обороте:

Князю Сергею Ивановичу

Шаховскому.

Тверской бульв., меблированные комнаты Романова.

2892. А. Ф. МАРКСУ

25 сентября 1899 г. Ялта.

25 сентября 1899 г.

Многоуважаемый

Адольф Федорович!

Н. А. Рубакин взял на себя труд доставить корректуру. Будьте добры, сделайте распоряжение, чтобы были разобраны и совершенно исключены рассказы, поименованные в прилагаемом списке. Рассказ "Анюта" должен быть помещен после рассказа "Белолобый".

В Вашем последнем письме Вы сообщили мне, что мне скоро будет выслана корректура "Пьес". Корректуры до сих пор я не получал, между тем следовало бы поторопиться выпуском в свет "Пьес", так как их в продаже нет и на них, повторяю, большой спрос.

Я не получал еще также корректуры обложки первого тома.

Второй том будет называться так же, как и первый: "Рассказы", и на обложке будет указано его содержание. Мне неизвестно, какие условия Вы заключили с Сувориным, покупая у него оставшиеся экземпляры его изданий, и могу ли я теперь же внести во второй том часть "Пестрых рассказов" и заняться редактированием третьего тома, в который войдут "Пестрые рассказы" и "В сумерках" изд Суворина.

Позвольте пожелать Вам всего хорошего.

Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

Ялта.

2893. А. Н. ГОВАЛЛО

26 сентября 1899 г. Ялта.

26 сентября 1899 г.

Милостивый государь

Анастасий Николаевич!

Приношу мою искреннюю благодарность Аутскому обществу за воду, которою я пользовался во время постройки, и прошу Вас передать мое пожертвование в пользу Аутской мечети 25 р.

Имею честь быть с почтением.

А. Чехов.

2894. В. А. ГОЛЬЦЕВУ

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
27 сентября 1899 г. Ялта.

Милый Виктор Александрович, начинаю высылать тебе рассказы для чтения в кружке. Выбери, буде охота. Немного погодя пришлю еще, потом еще и еще.

Будь здоров, весел. Поздравляю с началом сезона. Дай бог, чтобы он начался и прошел благополучно.

У меня уже все готово, могу работать. Становится тихо.

Жму руку.

Твой А. Чехов.

27/IX.

На обороте:

Москва.

Виктору Александровичу Гольцеву.

Шереметевский пер., в редакции "Русской мысли".

2895. А. Ф. МАРКСУ

28 сентября 1899 г. Ялта.

28 сентября 1899 г.

Многоуважаемый

Адольф Федорович!

В настоящее время я читаю корректуру второго тома. В свое время я послал список рассказов, которые должны войти в этот том, между тем типография не руководствуется этим списком, присылает рассказы по своему выбору, и сегодня, например, я получил рассказы, которые были написаны мной в последние два года и которые могут войти лишь в последний, X том. Присланы в корректуру также рассказы "Человек в футляре", "Крыжовник" и "О любви", – рассказы, принадлежащие к серии, которая далеко еще не закончена и которая может войти лишь в XI или XII том, когда будет приведена к концу вся серия.

Убедительно прошу Вас сделать распоряжение, чтобы типография, набирая рассказы, всякий раз строго держалась моего списка, чтобы рассказы, написанные в последнее время, не набирались и не печатались вместе с ранними, иначе наши томы будут представлять из себя по составу нечто беспорядочное и случайное. Я знаю, Вы теперь очень заняты и Вам теперь не до меня, и если я решаюсь беспокоить Вас письмами, то только во имя порядка и потому, что Вы сами и в письмах, и словесно выражали желание, чтобы чтение корректуры и печатание моих произведений были закончены возможно скорей.

Позвольте пожелать Вам всего хорошего и пребыть искренно Вас уважающим.

А. Чехов.

Ялта.

2896. Ю. О. ГРЮНБЕРГУ
28 сентября 1899 г. Ялта.

28 сентября.

Многоуважаемый Юлий Осипович, сегодня я послал Адольфу Федоровичу деловое письмо; будьте добры, ознакомьтесь с его содержанием и посодействуйте. В добавление еще раз позвольте пожаловаться на изумительную медленность, с какою

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru посылается мне корректура, на совершенное игнорирование моих писем и проч. и проч. Мне была прислана корректура II тома в начале лета; я прочел и возвратил. Затем дней пять назад я опять получил корректуру II тома, но уже в другом составе; среди старых юмористических рассказов попался новейший ("Белолобый"), я и его прочел и отослал, не желая заводить переписку из-за одного рассказа, а сегодня мне прислали то, что может войти только в самые последние томы. "Пьес", о которых так много писалось в письмах и говорилось, не присылали до сих пор. Простите, что я наскучаю Вам, но что же делать, я не знаю, как мне быть, как обойтись без того, чтобы не беспокоить. Если типография завалена работой, то можно было бы отложить печатание моих произведений на неопределенное время, я ничего не имел бы против этого. Вообще я готов на какие угодно условия, лишь бы только в сношениях моих с типографией установился хотя какой-нибудь порядок.

Скоро пришлю для "Нивы" рассказ. Пусть возрадуется сердце Вальтера, которому очень хочется, чтобы я печатался в "Ниве".

Адольф Федорович при мне сделал распоряжение, чтобы мне были высланы сочинения Терпигорева. Сочинений сих я не получил.

В Крыму очень хорошая погода.

Желаю Вам всего хорошего и крепко жму руку. Преданный

А. Чехов.

Ялта.

Если список рассказов для II тома затерян, то пошлите в типографию прилагаемый листок. Для III, IV и V тома пойдут томики изд Суворина "Пестрые рассказы", "В сумерках", "Рассказы" и "Хмурые люди", плюс еще несколько рассказов, не вошедших в эти томики.

2897. о. л. КНИППЕР
29 сентября 1899 г. Ялта.

29 сент.

Ваше благоразумное письмо с поцелуем в правый висок и другое письмо с фотографиями я получил. Благодарю Вас, милая актриса, ужасно благодарю. Сегодня у вас начало спектаклей, и вот в благодарность за письма, за память я шлю Вам поздравление с началом сезона, шлю миллион пожеланий. Я хотел было послать телеграмму директорам и поздравить всех, но так как мне не пишут, так как обо мне, очевидно, забыли и даже не прислали мне отчета (который, судя по газетам, вышел в свет недавно) и так как в "Чайке" играет все та же Роксанова, то я почел за лучшее делать вид, что я обижен, – и вот поздравляю Вас только одну.

У нас был дождь, теперь ясная, прохладная погода. Ночью был пожар, я вставал, смотрел с террасы на огонь и чувствовал себя страшно одиноким.

Живем мы теперь в доме, обедаем в столовой; есть пианино.

Денег нет, совсем нет, и я занимаюсь только тем, что прячусь от своих кредиторов. И так будет до середины декабря, когда придет Маркс.

Хотел бы написать Вам еще что-нибудь благоразумное, но никак ничего не придумаю. У меня ведь сезон не начинался, у меня нет ничего нового и интересного, все то же, что и было. И ничего не жду, кроме дурной погоды, которая уже на носу.

В Александринке идут "Иванов" и "Дядя Ваня". Ну, будьте здоровы, милая актриса, великолепная женщина, да хранит вас бог. Целую Вам обе руки и кланяюсь в ножки. Не забывайте.

Ваш А. Чехов. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Книппер.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Угол Б. Никитской и Мерзляковского пер., д. Мещериновой.

2898. Б. А. ЛАЗАРЕВСКОМУ
29 сентября 1899 г. Ялта.

29 сент.

Многоуважаемый Борис Александрович, у меня стучат плотники, очень шумно, писать негде, и я поневоле должен быть краток. Маркевича я не помню. Он был когда-то учителем в Таганрогской гимназии, но я уже не застал его там. Помнится, у него учился мой брат. Книжки Вашей в магазине Синани, где торгуют книгами (Вы были в нем), – нет.

С удовольствием поехал бы в Севастополь, но едва ли пустят дела. И постройка еще не кончена, и пора, давно уже пора приниматься за работу. Когда буду в Севастополе, то, конечно, побываю у Вас непременно и напому Вам о Вашем обещании показать мне эскадру.

Что еще? Фотографию вышлю завтра. А за сим простите, отложу продолжение этого письма до того благополучного времени, когда уйдут плотники и маляры.

Большое спасибо за письмо, будьте здоровы и счастливы. Пришлите Вашу фотографию.

Жму руку.

А. Чехов.

2899. О. Л. КНИППЕР

30 сентября 1899 г. Ялта.

30 сент.

По Вашему приказанию, тороплюсь ответить на Ваше письмо, где Вы спрашиваете насчет последней сцены Астрова с Еленой. Вы пишете, что Астров и этой сцене обращается к Елене, как самый горячий влюбленный, "хватается за свое чувство, как утопающий за соломинку". Но это неверно, совсем неверно! Елена нравится Астрову, она захватывает его своей красотой, но в последнем акте он уже знает, что ничего не выйдет, что Елена исчезает для него навсегда – и он говорит с ней в этой сцене таким же тоном, как о жаре в Африке, и целует ее просто так, от нечего делать. Если Астров поведет эту сцену буйно, то пропадет все настроение IV акта – тихого и вялого.

Я послал с князем Александру Леонидовичу японский массаж. Пусть А Л покажет сию штуку своему шведу.

В Ялте вдруг стало холодно, подуло из Москвы. Ах, как мне хочется в Москву, милая актриса! Впрочем, у Вас кружится голова, Вы отравлены, Вы в чаду – Вам теперь не до меня. Вы теперь можете написать мне: "Шумим, братец, шумим!"

Я пишу Вам, а сам поглядываю в громадное окно: там широчайший вид, такой вид, что просто описать нельзя. Фотографии своей не пришлю, пока не получу Вашей, о змея! Я вовсе не называл Вас "змеенышем", как Вы пишете. Вы змея, а не змееныш, громадная змея. Разве это не лестно?

Ну-с, жму Вашу руку, низко кланяюсь, стукаюсь лбом о пол, многоуважаемая.

Скоро пришлю еще подарок.

Ваш А. Чехов. На конверте:

Москва.

Ее высокоблагородию

Ольге Леонардовне Книппер.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Б. Никитская, угол Мерзляковского пер., д. Мещериновой.

2900. Л. С. МИЗИНОВОЙ
30 сентября 1899 г. Ялта.

30 сент.

Вы пишете о моих невестах по обыкновению, милая Лика, но ни слова о том, как поживаете, как здоровье, как идут Ваши дела. Я ничего не буду писать о Ваших женихах и начну с того, что я здоров или почти здоров, живу в собственном доме в Ялте, и что погода здесь хорошая, летняя, и что мне скучно без Москвы. Маша здесь, вернется в Москву после 20-го октября. У матери болят зубы, старуха Марьюшка приятно удивлена, что у нас во дворе собственный лавровый лист, но, по-видимому, Крым ей не нравится и хочется в Россию.

Когда Вы приедете в Ялту? Напишите мне поподробнее обо всем, а главное – о себе. Кстати сообщите адрес Ольги Петровны.

Бываете ли в театрах? Видаетесь ли с Левитаном? С Мамонтовым?

Напишите же, Лика, не ленитесь и не откладывайте в долгий ящик.

Здесь прекрасное вино 35–40 к. за бутылку, чудесный белый хлеб и белый овечий сыр. По вечерам хорошо есть белый сыр и запивать красным вином. Приезжайте.

Ваш А. Чехов.

2901. И. П. ЧЕХОВУ
30 сентября 1899 г. Ялта.

Милый Иван, Киров прислал накладную. В предыдущем письме я забыл написать тебе, что в Ялте был С. И. Шаховской, теперь он в Москве (Тверской бульв, Мебл к ты Романова) и может рассказать тебе про наше житье.

Наши здоровы. Все мало-помалу ус ивается*, и жизнь входит в колею. Нового ничего нет. Маша вернется в Москву после 20 окт. Напиши, как поживаешь и что нового в Москве. Соне и Володе привет и поклон. Будь здоров.

Твой Antoine.

99 30/IX.

У нас П. И. Куркин. На обороте:

Москва.

Ивану Павловичу Чехову.

Н. Басманная, д. Крестовоздвиженского. * Автограф поврежден.

2902. МОСКОВСКОМУ ХУДОЖЕСТВЕННОМУ ТЕАТРУ

1 октября 1899 г. Ялта.

Бесконечно благодарю поздравляю шлю глубины души пожелания будем работать сознательно бодро неутомимо единократно чтобы это прекрасное начало послужило залогом дальнейших завоеваний чтобы жизнь театра прошла светлой полосой в истории русского искусства и в жизни каждого из нас верьте искренности моей дружбы
Чехов.

На бланке:

Мск Художеств. театр.

2903. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ

Начало октября 1899 г. Ялта.

Дорогой Всеволод Эмильевич, у меня нет текста под рукой, и о роли И я могу

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
говорить только в общих чертах. Если пришлете роль, то прочту ее, возобновлю в памяти и буду подробен, теперь же скажу только то, что может иметь для Вас ближайший практический интерес. Прежде всего И интеллигентен вполне; это молодой ученый, выросший в универс городе. Совершенное отсутствие буржуазных элементов. Манеры воспитанного, привыкшего к обществу порядочных людей (как Анна) человека; в движениях и в наружности мягкость и молодость, как у человека, выросшего в семье, избалованного семьей и все еще живущего под крылышком у маменьки. И немецкий ученый, и потому с мужчинами он солиден. С женщинами же, наоборот, становится женственно нежным, когда остается с ними. В этом отношении очень характерна его сцена с женой, где он не может удержаться от ласок, хотя уже любит или начинает любить Анну. Теперь о нервности. Не следует подчеркивать нервности, чтобы невропатологическая натура не заслонила, не поработила того, что важнее, именно одинокости, той самой одинокости, которую испытывают только высокие, притом здоровые (в высшем значении) организации. Дайте одинокого человека, нервность покажите постольку, поскольку она указана самим текстом. Не трактуйте эту нервность как частное явление; вспомните, что в настоящее время почти каждый культурный человек, даже самый здоровый, нигде не испытывает такого раздражения, как у себя дома, в своей родной семье, ибо разлад между настоящим и прошлым чувствуется прежде всего в семье. Раздражение хроническое, без пафоса, без судорожных выходов, то самое раздражение, которого не замечают гости и которое всей тяжестью ложится прежде всего на самых близких людей – мать, жену, – раздражение, так сказать, семейное, интимное. Не останавливайтесь на нем очень, покажите его лишь как одну из типических черт, не переборщите, иначе выйдет у Вас не одинокий, а раздражительный молодой человек. Я знаю, Константин Сергеевич будет настаивать на этой излишней нервности, он отнесется к ней преувеличенно, но Вы не уступайте; красота и силою голоса и речи не жертвуйте такой мелочи, как акцент. Не жертвуйте, ибо раздражение в самом деле есть только деталь, мелочь.

Большое Вам спасибо за то, что вспомнили. Напишите мне еще, пожалуйста, это будет совсем великодушно с Вашей стороны, так как я очень скучаю. Погода здесь великолепная, теплая, но ведь это только соус, а к чему мне соус, если нет мяса.

Будьте здоровы, крепко жму Вам руку и желаю всего хорошего.

Ваш А. Чехов.

Ялта.

Поклонитесь Ольге Леонардовне, Александру Леонидовичу, Бурджалову, Лужскому. Еще раз спасибо за телеграмму.

2904. М. О. МЕНЬШИКОВУ
2 октября 1899 г. Ялта.

2 окт.

Дорогой Михаил Осипович, как-то в Москве известный Вам Н. М. Ежов, узнав, что я собираюсь писать Вам, просил меня сделать Вам следующее заявление. Летом он, Ежов, был на юге, объездил Придонецкий и Приазовский край, побывал на металлургических и прочих заводах – и у него скопился материал "из жизни рабочих", материал для "Нов времени" не совсем подходящий. Не пожелаете ли Вы ознакомиться с сим материалом и то, что найдете достойным, взять для "Недели"? Если да, то Еж приведет все в порядок и пришлет Вам. Напишите ему: Москва, Мал. Песковский пер., д. Кругликова. Или напишите мне.

Итак, со своей просьбой он обратился ко мне еще в Москве, а я забыл и вспомнил о ней только вчера, получив от него письмо.

Рассказ для "Недели" пришлю, s'il vous plaît*. Пришлю небольшой, листа в полтора. Теперь у меня перестали стучать, стол мой на своем месте – и я могу работать.

Я читал Накрохина. Это хорошее дарование, но робкое, слабо захватывающее. У сего писателя и виолончель прекрасна и талант виртуоза, но резонанс плохой. Надо бы пободрее и посмелее, значительно расширив сферу наблюдений. Лучшие вещи "Странник" и "Стихия" – остальные же, по тону и по манере, лишь повторение сих лучших вещей. И еще одно: надо женщин изображать. Без женщин никак нельзя. Не

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
написал я Накрохину, как предполагал раньше, по той причине, что никак не мог придумать, что именно написать. Мне очень хотелось бы познакомиться с ним и поговорить.

Спасибо Вам и Лидии Ивановне за обещание выслать свои фотографии. Буду ждать.

Ах, какая тут чудесная погода! Солнце так и прет в окно. Деревья еще не начинали желтеть, лето продолжается.

Будьте здоровы, крепко жму руку.

Душевно Ваш

А. Чехов. На конверте:

Царское Село.

Михаилу Осиповичу Меньшикову.

Магазейная, д. Петровой. * пожалуйста (франц.)

2905. Е. П. КАРПОВУ
4 октября 1899 г. Ялта.

4 октября 99.

Дорогой Евтихий Павлович, если Давыдов возьмет роль дяди Вани, то буду очень рад. Он сыграет прекрасно. С тем, чтобы Сазонов играл Астрова – тоже соглашаюсь охотно. А кому отдадите профессора? Гореву? Ленскому? Роли Елены Андреевны и Марьи Васильевны отдайте кому угодно; я только попрошу, чтобы Елена Андреевна была помоложе и потеплее; я предпочел бы, чтобы ее скорее играла Потоцкая, чем Мичурина. Савина не возьмет, потому что это маленькая роль.

Приехать не могу, так как меня едва ли бы выпустили из Ялты. Я здоров, но не каждый день.

Теперь просьба. Это письмо вручит Вам С. Я. Елпатьевский. Он приехал в Петербург, чтобы начать хлопотать о своем сыне-студенте, о том, чтобы департамент госуд полиции разрешил сыну уехать за границу. В сей департамент есть ход: с директором Зволянским хорошо знаком Ал. П. Коломнин. Не найдете ли Вы возможным повидаться с К и попросить его, чтобы он побывал у Зволянского и поговорил насчет молодого Елпатьевского? Я бы сам написал Ал. П-чу, да боюсь, что одного письма мало. Это такой человек, которому надо все втолковать и объяснить. Кстати сказать, он очень обязателен и просьбы исполняет всякий раз с обычной своей добротой.

Будьте здоровы, жму руку и желаю всего хорошего.

Ваш А. Чехов.

Ялта.

2906. О. Л. КНИППЕР
4 октября 1899 г. Ялта.

4 окт.

Милая актриса, Вы все сильно преувеличили в своем мрачном письме, это очевидно, так как газеты отнеслись к первому представлению вполне добродушно. Как бы ни было, одного-двух неудачных представлений совсем недостаточно, чтобы вешать нос на квинту и не спать всю ночь. Искусство, особенно сцена – это область, где нельзя ходить не спотыкаясь. Впереди еще много и неудачных дней, и целых неудачных сезонов; будут и большие недоразумения, и широкие разочарования, – ко всему этому надо быть готовым, надо этого ждать и, несмотря ни на что, упрямо, фанатически гнуть свою линию.

И конечно Вы правы: Алексееву не следовало играть Грозного. Это не его дело. Когда он режиссер – он художник, когда же он играет, то он молодой богатый

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
купец, которому захотелось побаловаться искусством.

А я 3–4 дня был болен, теперь сижу дома. Посетителей нестерпимо много. Праздные провинциальные языки болтают, и мне скучно, я злюсь, злюсь и завидую той крысе, которая живет под полом в Вашем театре.

Последнее письмо Вы писали в 4 часа утра. Если Вам покажется, что "Дядя Ваня" имел не такой успех, как Вам хотелось, то, пожалуйста, ложитесь спать и спите крепко. Успех очень избаловал Вас, и Вы уже не терпите будней.

В Петербурге дядю Ваню будет играть, кажется, Давыдов, и сыграет хорошо, но пьеса, наверное, провалится.

Как поживаете? Пишите побольше. Видите, я пишу почти каждый день. Автор так часто пишет актрисе – этак, пожалуй, гордость моя начнет страдать. Надо актрис в строгости держать, а не писать им. Я все забываю, что я инспектор актрис. Будьте здоровы, ангелочек.

Ваш А. Чехов. На конверте:

Москва.

Ее высокоблагородию

Ольге Леонардовне Книппер.

Б. Никитская, уг. Мерзляковского пер., д. Мещериновой.

2907. Г. А. ХАРЧЕНКО
4 октября 1899 г. Ялта.

4 октября.

Многоуважаемый

Гавриил Алексеевич!

Я не отвечал до сих пор потому, что сам точно не знаю, когда я буду дома. В октябре и в ноябре идет моя пьеса в Москве и в Петербурге, и я собираюсь туда, и, вероятно, выеду из Ялты в скором времени. По пути в Москву или на обратном пути я задержусь в Харькове на день и постараюсь повидаться с Вами. В Харькове у меня есть знакомые, но едва ли среди них найдутся такие, которые могли бы хоть отчасти оправдать Ваши надежды на мою протекцию. Дело в том, что все это народ ученый или артисты, которые сами почти постоянно находятся в положении ищущих. У меня нет сильных и влиятельных знакомых в коммерческом мире – ни в банках, ни в правлениях железных дорог.

Позвольте пожелать Вам и всему Вашему семейству здоровья и всего хорошего, а дочери Вашей скорейшего поступления в гимназию.

Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

Ялта.

2908. М. О. МЕНЬШИКОВУ
5 октября 1899 г. Ялта.

5.

Дорогой Михаил Осипович, я опять пишу Вам, опять с просьбой.

Разные начинающие и продолжающие писатели ходят ко мне и приносят свои рукописи для прочтения. Один рассказ мне понравился, показался хорошим, и я посоветовал

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
автору послать его в "Неделю", что он и сделал. Все ограничилось этим советом, больше я ничего не прибавлю – стало быть, не подумайте, что это рекомендация. Если рассказ окажется не пригодным, то будьте добры возвратите его заказною бандеролью по адресу: Ялта А. П. Чехову, для Г. С. Воскресенского. Называется рассказ "Глупости Ивана Ивановича", подпись "Сергей Воскресенский". Вот и все.

Идет теплый дождь. Кругом зелень. Климат у нас благородный, не чета Вашему.

Должно быть, и меня, как Савву Мамонтова, посадят в тюрьму. Я все растратил, что имел, и теперь с нетерпением жду декабря, когда Маркс пришлет денег.

Будьте здоровы и благополучны. Жму руку.

Ваш А. Чехов. На конверте:ское Село.

Михаилу Осиповичу Меньшикову.

Магазейная, д. Петровой.

2909. О. Л. КНИППЕР
7 октября 1899 г. Ялта.

7 окт.

Милая, знаменитая, необыкновенная актриса, посылаю Вам шкатулку для хранения золотых и бриллиантовых вещей. Берите!

В Вашем последнем письме Вы сетуете, что я ничего не пишу, между тем я посылаю Вам письма очень часто, правда, не каждый день, но чаще, чем получаю от Вас.

Это письмо передаст Вам д-р П. И. Куркин, автор картограммы, которая будет участвовать в "Дяде Ване". Он гостил у нас и, буде пожелаете, расскажет Вам про наш новый дом и про нашу старую жизнь.

Будьте здоровы, веселы, счастливы, спите спокойно, и да хранит Вас бог.

Ваш А. Чехов. На конверте:

Ольге Леонардовне Книппер.

2910. И. П. ЧЕХОВУ

7 октября 1899 г. Ялта.

Милый Иван, мать получила твое письмо, я дал ей прочесть относящиеся к ней строки; она благодарит, но едва ли скоро соберется написать тебе. Ялта ей нравится, и бабушке тоже. Тепло, народ не бранится, дверей запирать не нужно, дом оказался удобным, хлеб вкусный, дешевый, только не устроились пока с молоком – оно дорого и скверно. Листья на деревьях еще не начинали желтеть, но вечера уже прохладные. Завтра уезжает П. И. Куркин. Повидайся с ним как-нибудь, он расскажет тебе про наше житье. Я скажу ему, чтобы он списался с тобой. Бываешь ли в Худож театре? Пользуешься ли услугами Вишневого, которые он предлагал тебе так часто? Прости, что пишу на испачканном бланке. Нового ничего нет, все идет по-старому. И разговоры все старые. Здоровье довольно сносно.

Нижайший поклон и привет Соне и Володе. Будь здоров, пиши.

Твой Antoine.

7 окт. Пароход. На обороте:

Москва.

Ивану Павловичу Чехову.

Н. Басманная, д. Крестовоздвиженского.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

2911. А. Л. ВИШНЕВСКОМУ
8 октября 1899 г. Ялта.

8 окт.

Здравствуй, милый Александр Леонидович, большое Вам спасибо за письмо. Пьесы, о которой мы говорили на Малой Дмитровке, все еще нет, и, вероятно, не скоро она будет написана. Я принимался раза два и бросал, так как выходило совсем не то, что нужно. Передайте Гликерии Николаевне, что если бы год или, по крайней мере, полгода назад я знал, что ей понадобится для бенефиса пьеса, то пьеса эта была бы уже готова; хороша или нет – не знаю, но была бы готова. Вы знаете, как глубоко я уважаю Гликерию Николаевну; участие ее в моей пьесе я почел бы для себя за великую честь, и мое авторское тщеславие было бы удовлетворено вполне. Итак, пьесы нет, но будущее еще не ушло от нас, и мне остается только одно – уповать на это будущее.

Поздравляю Вас с успехом, поздравляю от всей души. Это письмо Вы получите незадолго до первого представления "Дяди В". Как мне досадно и горько, что я не могу быть со всеми Вами, что и репетиции и спектакли пропадают для меня почти даром, и с ними я знаком только понаслышке, между тем для меня достаточно было бы побыть на репетициях, чтобы зарядиться, приобрести опыт и засесть за новую пьесу.

Таганрогская Дума избрала меня в попечители городской библиотеки. Теперь, когда будете в Таганроге, я позволю Вам переночевать в библиотеке.

Чайку играет Роксанова? Вы ничего не написали, как сошла "Чайка", как Тригорин и проч. Если бы Вы знали, как мне здесь скучно, то в письмах не были бы так кратки.

Здесь скучно, хотя солнце светит ярко, бьет в окно и мешает писать. Деревья еще зелены. Ну, будьте здоровы, крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

2912. И. П. ЧЕХОВУ
9 октября 1899 г. Ялта.

Милый Иван, вот тебе поручение. Будь добр, побывай на Мясницкой у Иммера и скажи, чтобы 1) выслали каталоги, все, какие имеются: семян, луковиц и проч. 2) (если не поздно) вышли 100 тюльпанов и 25 нарцисов. Адрес для сей почтовой посылки: Ялта, А. П. Чехову.

За тюльпаны и нарциссы уплати, я вышлю тебе с Машей все, что израсходуешь.

Соне и Володе поклон. Солнце светит ярко. Будь здоров.

Твой Antoine.

9 окт. На обороте:

Москва.

Ивану Павловичу Чехову.

Н. Басманная, д. Крестовоздвиженского.

2913. И. И. ГОРБУНОВУ-ПОСАДОВУ

10 октября 1899 г. Ялта.

Дорогой Иван Иванович, большое вам спасибо за "Русский сельский календарь"; сегодня я получил его и читаю с большим интересом.

В почтовом отделе у Вас маленький недосмотр: ничего не сказано о новом тарифе для посылок, значительно удешевленном и упрощенном, введенном с 1-го мая.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Как поживаете? Летом я виделся с Марксом и говорил о "Посреднике". Впечатление такое, что сговориться с ним можно. Жму Вам руку и желаю всего хорошего.

Ваш А. Чехов.

Ялта, 10 окт.

Напишите! На обороте:

Москва.

Ивану Ивановичу Горбунову.

Зубово, Долгий пер., д. Нюниной.

2914. А. А. РАЛЬЦЕВИЧУ
11 октября 1899 г. Ялта.

За альбом 8 р. 50 к. Годичный взнос – 5 р.

Карточка и автобиография посылается одновременно Гр. И. Россолимо. Простите, многоуважаемый товарищ, за невольное промедление.

Желаю Вам всего хорошего.

А. Чехов.

11/х.

Ялта. На обороте:

От А. П. Чехова.

Ялта.

2915. Г. И. РОССОЛИМО

11 октября 1899 г. Ялта.

11 окт.

Дорогой Григорий Иванович, за фотографию 8 р. 50 к. и годичный взнос – 5 р. я послал сегодня д-ру Ральцевичу. Свою фотографию, довольно неважную (снятую, когда у меня разыгрался мой enteritis),* посылаю заказною бандеролью по Вашему адресу. Автобиография? У меня болезнь: автобиографофобия. Читать про себя какие-либо подробности, а тем паче писать для печати – для меня это истинное мучение. На отдельном листочке посылаю несколько дат, весьма голых, а больше не могу. Если хотите, то прибавьте, что, подавая ректору прошение при поступлении в унив, я написал: "по медицинскому факультету".

Вы спрашиваете, когда мы увидимся. Должно быть, не раньше весны. Я в Ялте, в ссылке, быть может, и прекрасной, но все же ссылке. Жизнь проходит скучно. Здоровье мое сносно: бываю здоров не каждый день. Кроме всего прочего, у меня гемор шишки, катар recti** – и случаются дни, когда от частых позывов я просто изнемогаю. Надо операцию делать.

Очень жалею, что меня не было на обеде, что не удалось повидаться с товарищами. Курсовое о-во взаимопомощи это хорошее дело, но практичнее и удобоосуществимее была бы касса взаимопомощи, вроде нашей литераторской кассы. Получала бы семья каждого умершего члена, и новые взносы поступали бы только каждый раз после смерти кого-либо из членов.

Не приедете ли Вы в Крым летом или осенью? Здесь приятно отдыхать. Кстати сказать, Южный берег стал излюбленным местом земских врачей Моск губернии. Они устраиваются здесь хорошо и дешево и уезжают отсюда всякий раз очарованными.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Если случится что-нибудь интересное, то, пожалуйста, напишите. Право, мне здесь скучно, а без писем можно повеситься, научиться пить плохое крымское вино, сойтись с некрасивой и глупой женщиной.

Будьте здоровы, крепко жму Вам руку и шлю самые сердечные пожелания – Вам и Вашей семье.

Ваш А. Чехов.

Ялта. * энтерит (лат.) ** прямой кишки (лат.)

2916. В. М. СОБОЛЕВСКОМУ
14 октября 1899 г. Ялта.

14 окт.

Дорогой Василий Михайлович, черкните мне хоть одно слово: дома ли Вы? Если дома, то немедленно я вышлю Вам рассказ.

Как поживаете? Что нового? Передайте мой привет и нижайший поклон Варваре Алексеевне, Наташе, Глебу, Варе. По Москве, конечно, скучаю, и если бы не работа, то чувствовал бы себя очень скверно.

Итак, буду ждать ответа. Мой адрес: Ялта. Даже телеграфируйте: "Ялта, Чехову: Дома".

Крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

2917. А. И. УРУСОВУ

16 октября 1899 г. Ялта.

16 окт. 99.

Дорогой Александр Иванович, я хотел быть у Вас в апреле, чтобы повидаться, поблагодарить Вас за те радости, которые Вы доставляли мне в течение зимы, но наши общие знакомые не пустили меня к Вам, сказавши, что Вы сильно страдаете от нервной боли и что Вам не до гостей. А потом Вы уехали.

Милый Александр Иванович, умоляю Вас, не сердитесь: я не могу печатать "Лешего". Эту пьесу я ненавижу и стараюсь забыть о ней. Сама ли она виновата или те обстоятельства, при которых она писалась и шла на сцене, – не знаю, но только для меня было бы истинным ударом, если бы какие-нибудь силы извлекли ее из-под спуда и заставили жить. Вот Вам яркий случай извращения родительского чувства!

Ваше желание Вы выражаете в письме в виде милой, дружеской просьбы, и мне теперь бесконечно стыдно, что я посылаю Вам не тот ответ, какой бы следовало, и я не знаю, что мне делать. Дать Вам обещание? Извольте, обещаю, что напишу новую пьесу и пошлю ее Дягилеву. Напишу и пришлю Вам в рукописи.

Если опять поедете за границу, то, пожалуйста, напишите оттуда о Вашем здоровье две-три строчки.

Это нужно и для меня, и для Ваших знакомых, которые часто обращаются ко мне с вопросом о Вашем здоровье.

Я живу уже у себя, на том участке, который Вы видели в прошлом году. Воздвигнут дом в 2 1/4 этажа, белый дом, который извозчики и татары называют "Белой дачей". Вид с балкона чудеснейший. Пыли, которую так пугали меня, совсем нет. Здоровье мое сносно. Бациллы отошли на второй план, теперь приходится возиться с геморроем и катаром кишок, который истощает меня и придает мне постническое выражение.

М-те Иловайская недавно вернулась из Карлсбада. Спрашивала о Вас; говорила, что читала в газетах о Ваших последних успехах, – говорила и сияла. Сегодня вызову

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
ее к телефону и прочту ей из Вашего письма строчки, относящиеся к ней.

Погода сегодня изумительная, майская. Низко Вам кланяюсь, благодарю, благодарю, благодарю и жму крепко руку.

Ваш А. Чехов. На конверте:

Москва.

Князю Александру Ивановичу Урусову.

Арбат, Никольский пер., с, дом.

2918. И. П. ЧЕХОВУ
18 октября 1899 г. Ялта.

Милый Иван, вчера, 17-го, мы ездили в Кучукой. Когда спускались по страшной дороге, мать была в ужасе, молилась, но Кучукой ей очень понравился. Маше тоже понравился. Летом будем жить там – так решили, и мать уже мечтает об этом вместе с Дормидонтовной.

Возимся, устраиваем сад. Скучаю по Москве и завидую Маше, которая уезжает в понедельник.

Что нового? Твое открытое письмо получил сегодня. Благодарю.

Ну, будь здоров. Кланяйся Соне и Володе. Учишь ли Володю по-французски? Это необходимо. Чем раньше начнешь, тем лучше.

Твой Antoine.

18/х.

На обороте:

Москва.

Его высокоблагородию

Ивану Павловичу Чехову.

Н. Басманная, д. Крестовоздвиженского.

2919. А. Л. ВИШНЕВСКОМУ

21 октября 1899 г. Ялта.

Дорогой Александр Леонидович, податель сего Д. И. Эфрос желает быть на первом представлении "Дяди вани". Не найдете ли Вы возможным оказать ему содействие?

Желаю всего хорошего, крепко жму руку.

А. Чехов.

21 окт.

2920. Ю. О. ГРЮНБЕРГУ

21 октября 1899 г. Ялта.

21 октября.

Многоуважаемый Юлий Осипович, это прекрасная обложка, одинаково пригодная для первых четырех томов, в которых будут помещены одни лишь рассказы. Томы обозначать (том I, том II и т. д.) можно на корешке или на обложке, на том

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
месте, где я поставил IV. Можно и показать петитом содержание каждого тома –
если только выйдет красиво.

Прилагаю для типографии листок.

Желаю Вам всего хорошего и жму руку.

Ваш А. Чехов.

Ялта.

Рассказы, которые не войдут в полное собрание и должны быть разобраны:

- 1) На гулянье в Сокольниках 2) Мария Ивановна
- 3) На охоте
- 4) Бумажник
- 5) Из воспоминаний идеалиста
- 6) Казак.

Рассказ "Анюта" прошу поместить после рассказа "Белолобый".

2921. Г. И. РОССОЛИМО
21 октября 1899 г. Ялта.

Дорогой Григорий Иванович, случайно я узнал, что Вы были в Серпухове у доктора
И. Г. Витте. Будьте добры, напишите мне, хотя бы в открытом письме, хотя бы одну
строчку, что у Витте, по Вашему мнению, и каков prognosis – pessima или только
mala*. Простите, что я наскучаю Вам.

Желаю всего хорошего и крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

21 октябрь.

Ялта. На обороте:

Москва.

Доктору Григорию Ивановичу Россолимо. Скатертный, 34. * прогноз– безнадежный или
только плохой (лат.)

2922. Д. И. ЭФРОСУ

21 октября 1899 г. Ялта.

21 окт.

Многоуважаемый Дмитрий Исаакович, боюсь, что я не оправдаю Ваших надежд,
возлагаемых на меня, так как едва ли я пользуюсь какими-либо преимуществами по
добыванию билетов. Наудачу посылаю Вам карточку, с которой будьте добры
обратитесь к А. Л. Вишневскому. Если потерпите и здесь неудачу, то погодите
возвращения моей сестры. В Москве она будет около 26–27 октября.

Будьте здоровы, желаю Вам всего хорошего. Кланяйтесь Вашим.

А. Чехов. На конверте:

Москва.

Дмитрию Исааковичу Эфросу.

Тверская, д. Хомяковых, кв. 33.

2923. В. А. ГОЛЬЦЕВУ
22 октября 1899 г. Ялта.

Милый Виктор Александрович, спешу ответить на твое заказное письмо. Фотографию пришли мне, а уж я пошлю в Таганрог при письме. Под портретом распишись: имя и фамилия, год, число.

Сегодня я послал тебе кипу рассказов. Часть их передай Ермилову. Как живешь? Были ли на "Дяде Ване"?

Ну, будь здоров и счастлив. Поклонись Вуколу.

22/Х.

Твой А. Чехов. На обороте:

Москва.

Виктору Александровичу Гольцеву.

Шереметевский пер., в редакции "Русской мысли".

2924. М. П. ЧЕХОВОЙ

26 октября 1899 г. Ялта.

26 окт. вечером.

Милая Маша, на другой день после твоего отъезда пошел дождь, и, вероятно, он долго еще будет идти. Тепло, тихо. В нижней двери уже все приспособлено, вчера весь нижний этаж был заперт наглухо, и турки там не ночевали. Татары усердно работают и уже повыбрали весь щебень; теперь образовалась яма.

Нового ничего. Сегодня морил мух персидским порошком в комнате у матери. Обедали вдвоем. Гостей не было. На дворе сыро, хотя и не холодно.

Видела ли Кучукой с парохода? напиши все поподробнее.

Кланяйся Ольге Леонардовне и Вишневному. Будь здорова. У нас все благополучно.

Твой Antoine. На обороте:

Москва,

Мл. Дмитровка, д. Шешкова, кв. 14.

Марии Павловне Чеховой.

2925. Ал. П. ЧЕХОВУ 26 октября 1899 г. Ялта.

26/Х

Любезный братттт! В настоящее время у меня нет средств, чтобы помогать бедным родственникам, так как я сам строился и залез в долги. Но в январе добрый г. Маркс, по договору, заключенному у нотариуса Тимофеева, обязан будет уплатить мне часть своего долга – и тогда я пришлю тебе записку, в коей доверю получить тысячу рублей. Итак, до января. Так и скажи подрядчикам: до января. Чтобы быть еще более точным, фиксирую 20-е января. А пока садись в долговое отделение.

За тысячу ты должен будешь возратить мне через год 1800 р., в противном же случае я подам в коммерческий суд в Таганроге.

Мать обижается, что ты ей ничего не пишешь.

Будь здоров. Поклон твоей фамилии.

Что Суворин? Что Суворин-фис?

Твой Antonio.

2926. М. П. ЧЕХОВОЙ

28 октября 1899 г. Ялта.

28 окт.

Вчера я послал тебе заказною бандеролью фотографии, которые ты хотела взять с собой и забыла. Возврати, когда минет в них надобность, или подари их Ольге Леонардовне, необыкновенной женщине. Нового ничего, идет сильный дождь. Пришел маляр. Дорожка у забора уже готова, обложена камнем (подпорной стенкой), Шаповалов одобрил.

Будь здорова, милая Маша, кланяйся Владимиру Ивановичу и Ольге Леонардовне и их годовалому ребенку. Всем кланяйся.

Твой Antoine.

Спроси у Ивана, сколько я должен ему за тюльпаны, и уплати.

2927. В. А. ГОЛЬЦЕВУ

30 октября 1899 г. Ялта.

Милый Виктор Александрович, посылаю заказною бандеролью рассказ для "Русской мысли". Пришли поскорее корректуру, я пошлифую его малость.

Будь здоров и весел.

Твой А. Чехов.

30/х.

На обороте:

Москва.

Виктору Александровичу Гольцеву.

Шереметевский пер., в редакции "Русской мысли".

2928. О. Л. КНИППЕР

30 октября 1899 г. Ялта.

30 окт.

Милая актриса, хороший человек, Вы спрашиваете, буду ли я волноваться. Но ведь о том, что "Дядя В" идет 26-го, я узнал как следует только из Вашего письма, которое получил 27-го. Телеграммы стали приходиться 27-го вечером, когда я был уже в постели. Их мне передают по телефону. Я просыпался всякий раз и бегал к телефону в потемках, босиком, озяб очень; потом едва засыпал, как опять и опять звонок. Первый случай, когда мне не давала спать моя собственная слава. На другой день, ложась, я положил около постели и туфли и халат, но телеграмм уже не было.

В телеграммах только и было, что о вызовах и блестящем успехе, но чувствовалось в них что-то тонкое, едва уловимое, из чего я мог заключить, что настроение у вас всех не так чтобы уж очень хорошее. Газеты, полученные сегодня, подтвердили эту мою догадку. Да, актриса, вам всем, художественным актерам, уже мало обыкновенного, среднего успеха, Вам подавай треск, пальбу, динамит. Вы вконец избалованы, оглушены постоянными разговорами об успехах, полных и неполных

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
сборах, вы уже отравлены этим дурманом, и через 2–3 года вы все уже никуда не
будете годиться! Вот вам!

Как живете, как себя чувствуете? Я все там же и все тот же; работаю, сажаю
деревья.

Но пришли гости, нельзя писать. Гости просидели уже больше часа, попросили чаю.
Пошли ставить самовар. Ой, как скучно!

Не забывайте меня, да не угасает ваша дружба, чтобы мы летом могли еще поехать
куда-нибудь вместе. До свиданья! Увидимся, вероятно, не раньше апреля. Если бы
вы все приехали весной в Ялту, играли бы здесь и отдыхали. Это было бы
удивительно художественно.

Гость понесет это письмо и опустит в почтовый ящик.

Крепко жму руку. Поклонитесь Анне Ивановне и Вашему дяде военному.

Ваш А. Чехов.

Актриса, пишите, ради всего святого, а то мне скучно. Я как в тюрьме и злюсь,
злюсь. На конверте:

Москва.

Ее высокоблагородию

Ольге Леонардовне Книппер.

У Никитских Ворот, угол Мерзляковского пер., д. Мещериновой.

2929. В. А. ГОЛЬЦЕВУ
1 ноября 1899 г. Ялта.

фотография великолепна. Лучше не может быть, и никогда у тебя не было такой
фотографии. Закажи побольше. Один экземпляр пришли собственно мне – порадуешь
весьма.

Получил ли рукопись?

Чем болен Южин? Будь здоров. Побывай у Маши, она увезла с собой много вина.

Твой А. Чехов.

1/ХІ.

На обороте:

Москва.

Виктору Александровичу Гольцеву.

Шереметевский пер., в редакции "Русской мысли".

2930. Ю. О. ГРЮНБЕРГУ
1 ноября 1899 г. Ялта.

1 ноября.

Многоуважаемый

Юлий Осипович!

Я лично наиболее практичным и удобным названием для первых четырех томов считаю
Страница 326

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
"Рассказы", потому что это название прекрасно определяет содержание книги, оно просто, покупатели мои в магазинах спрашивают "рассказы чехова", и книжка "Рассказы" изд Суворина шла впереди всех и выдержала наибольшее число изданий – именно благодаря заглавию. У четырех томов одинаковое название, но различить их было бы не трудно, так как на обложке или под обложкой (на субтитуле) можно было бы напечатать содержание книжки, т. е. название всех помещенных в ней рассказов. Вы пишете, что обозначение на обложках: т. I, т. II и т. д. вводило бы в заблуждение покупателей, которые могли бы предположить, что каждый том является продолжением предыдущего и не представляет собою ничего самостоятельного. Но ведь известно, что я пишу только очень короткие рассказы, так что о продолжении никому и в голову не придет. Да и нет надобности (для розничной продажи) в обозначении т. I, т. II и т. д., достаточно, как я уже писал, напечатать на обложке названия рассказов.

"Новые рассказы" – это название не годится, так как все рассказы стары, нет ни одного нового. "Пестрые рассказы" – это было бы хорошо, но книжки с таким названием изд Маркса уже не купил бы тот, кто имеет издание Суворина.

Повторяю, лучшим названием для первой книжки я считаю "Рассказы" и прошу верить моему, так сказать, практическому нюху. Но если, несмотря ни на что, Адольф Федорович забракует мое мнение, которое я высказываю с самого начала с такою настойчивостью, то вот вам названия для первых четырех томов: 1) "Мелочи". 2) "Небольшие рассказы". 3) "Пестрые рассказы". 4) "Рассказы". Или второй том назовите: "Были и небылицы" – если такое название еще не было использовано раньше.

Желаю Вам всего хорошего, жму руку.

Преданный А. Чехов. На конверте:

Петербург.

Его высокоблагородию Юлию Осиповичу Грюнбергу.

Мл. Морская, 22, в редакции журнала "Нива".

2931. О. Л. КНИППЕР
1 ноября 1899 г. Ялта.

1 ноябрь.

Я понимаю Ваше настроение, милая актрисуля, очень понимаю, но все же на Вашем месте я бы не волновался так отчаянно. И роль Анны и сама пьеса не стоят того, чтобы из-за них портили столько крови и нервов. Пьеса давняя, она уже устарела, много в ней всяких недочетов; если больше половины исполнителей все никак не попадали в настоящий тон, то, естественно, виновата пьеса. Это раз. Во-вторых, раз навсегда надо оставить попечения об успехах и неудачах. Пусть это Вас не касается. Ваше дело работать исподоволь, изо дня в день, втихомолочку, быть готовой к ошибкам, которые неизбежны, к неудачам, одним словом, гнуть свою актрисичью линию, а вызовы пусть считают другие. Писать или играть и сознавать в это время, что делаешь не то, что нужно, – это так обыкновенно, а для начинающих – так полезно!

В-третьих, директор телеграфировал, что второе представление прошло великолепно, все играли чудесно и что он удовлетворен вполне.

Маша пишет, что в Москве нехорошо, что в Москву не следует ехать, а мне так хочется уехать из Ялты, где мне уже наскучило мое одиночество. Я Иоганнес без жены, не ученый Иоганнес и не добродетельный.

Поклонитесь Николаю Николаевичу, о котором Вы говорите в своем письме.

Будьте здоровы! Напишите, что Вы уже успокоились и все идет прекрасно.

Жму руку.

Ваш А. Чехов. На конверте:

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Москва.

Ольге Леонардовне Книппер.

У Никитских Ворот, угол Мерзляковского пер., д. Мещериновой.

2932. м. п. ЧЕХОВОЙ
1 ноября 1899 г. Ялта.

Милая Маша, денежный перевод (3500) получил, полагая, что это от Коншина. Твое письмо тоже получил и прочитал его матери вслух. Нового ничего нет. Плотники все еще работают внизу, муэдзин кричит часто. После того как ушли турки, Мустафа стал проявлять необыкновенное усердие и сделал уже все дорожки. Мы делаем их в 1 1/2 раза шире – согласно твоему желанию. Посадили 10 кипарисов старшего возраста.

Думаю продать Кучукой и купить где-нибудь поближе, с куском берега, чтобы иметь свое купанье. Такое одно именье продается около Гурзуфа за 4 тыс. Что скажешь?

Будь здорова.

Твой Antoine.

1/XI.

Купи пшикалку для персидского порошку. На обороте:

Москва.

Марии Павловне Чеховой.

Мл. Дмитровка, д. Шешкова, кв. 14.

2933. п. и. КУРКИНУ

2 ноября 1899 г. Ялта.

Милый Петр Иванович, все собираюсь написать Вам и все никак не соберусь. Начну с того, что пульверизатор и термометр пришли уже давно. Первый пшикает, издает страдальческие звуки и выпускает капли две-три – полная картина хронического триппера, иногда же, по неизвестным причинам, вдруг начинает действовать, и никак не поймешь, годится он или нет. Вторые, т. е. термометры, присланные Эрмансом, неважны. Это из дешевых; наружный, красный, с ртутным, а не окрашенным и потому невидимым столбом, исполнен, вероятно, по заказу какой-нибудь мещанской управы; вид у него расхожий, оптовый. Я отправлю его в Кучукой, там он будет на месте. Комнатный не наряден. Я и раньше покупал у Эрманса термометры; у него гораздо дороже, чем у других. Впрочем, присланные теперь – недороги.

Я получаю из Москвы письма от исполнителей "Дяди Вани". Они в отчаянии, что волновались, переигрывали, нервничали. Ожидали фурора и вдруг средний успех – и это волнует молодых артистов. Я работаю уже 21 год и знаю, что средний успех и для писателя и для артиста – самый удобный успех. После большого успеха всегда наступала реакция, выражавшаяся в повышенных требованиях и затем в некотором разочаровании и охлаждении – реакция, физиологически объяснимая.

Ну как Вы поживаете? Маша уже в Москве, и, вероятно, Вы уже виделись с нею. Иван Иванович в Ялте. Ходит по набережной лучезарный, благообразный, везде его любят, везде угощают – и не хватает ему для большего блаженства только одного: камилавки. Альтшуллер бросает Ялту (не поладил с управой и докторами) и уходит в Кореиз.

Пришло письмо от Россоломо в ответ на мой запрос насчет Ивана Германовича. Россоломо смотрит мрачно. В его письме ни одной светлой зги, сплошь черно.

Вы писали, чтобы я выкупил билет Ивана Германовича. Срок 1-го декабря. Я

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
выкуплю, только Иван Германович должен прислать мне книжку (его тысячерублевый вклад) и доверенность на получение сих денег. Доверенность не нотариальная, просто на записке; засвидетельствовать подпись может управа. Он раз доверил мне получить 200 р., но без книжки не выдали; за вино (138 р.) для серпуховск больницы я заплатил свои. Так и объясните ему при свидании. Спросите также, что делать с деньгами, которые останутся: оставить в ялтинском банке или выслать в Серпухов? Я уже писал ему до Вашего отъезда из Ялты, но ответа не получил. Напишите теперь Вы ему, если не поедете скоро в Серпухов.

Катар recti* унялся немножко. Пишу, сижу дома, нигде не бываю. Листья еще опали, картина нашего сентября, теплого бабьего лета.

Ну, будьте здоровы. Спасибо за посылки и за письма. Считайте меня Вашим должником и давайте мне тоже поручения.

Что подумываете насчет колонии и покупки участка?

Жму руку.

Ваш А. Чехов. * прямой кишки (лат.)

2934. И. П. ЧЕХОВУ
2 ноября 1899 г. Ялта.

Милый Иван, я получил от талезской учительницы Александры Ивановны Анисимовой письмо. Она пишет, что писала тебе и что ты не ответил ей. Пожалуйста, ответь. Ее адрес: Лопасня Моск. губ., село Талез, Егору Васильевичу Токареву для передачи А. И. А.

Мать здорова, я тоже. Нового ничего нет. Я все еще не посадил тюльпанов, так как, по-видимому, еще не наступила настоящая осень. Виделся ли с Машей?

Привет Соне и Володе. Жму руку.

Твой Antoine.

2/XI.

На обороте:

Москва.

Ивану Павловичу Чехову.

Н. Басманная, д. Крестовоздвиженского.

2935. А. Л. ВИШНЕВСКОМУ

3 ноября 1899 г. Ялта.

3 ноябрь.

Милый Александр Леонидович, друг детства, большое Вам спасибо за письмо и афишу. Да, афиша оригинальна, Вы правы, но она в недостаточной мере солидна и скорее годилась бы для благотворительного спектакля в доме какой-нибудь эмансипированной баронессы. Как бы ни было, все прекрасно, и я благодарю небо, что, плывя по житейскому морю, я наконец попал на такой чудесный остров, как Художественный театр. Когда у меня будут дети, то я заставлю их вечно молить бога за вас всех.

Вас поразила беременность нашей кухарки Маши, и Вы спрашиваете у меня в письме, кто виноват. Из мужчин чаще всего ходили к нам Вы и один молодой солдат, а кто виноват, я не знаю, да и не мое дело судить ближних. Если не Вы, то конечно не Вам придется выдавать на ребенка.

У меня к Вам просьба: приезжайте весной на юг играть, умоляйте об этом Влад

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Ивановича и Константина Сергеевича. Будете играть и кстати все отдохнете. В Ялте Вы возьмете пять полных сборов, в Севастополе столько же, а в Одессе Вас примут, как королей, ибо Ваш театр любят уже заглазно, понаслышке.

Пишите мне, пожалуйста. Без писем мне скучно.

Передайте поклон и сердечный привет Гликерии Николаевне, Вашим обоим директорам и всей труппе. Буду с нетерпением ожидать фотографии – Вашей и всех, участвующих в "Дяде Ване".

Жму руку.

Ваш А. Чехов.

2936. м. п. ЧЕХОВОЙ
3 ноября 1899 г. Ялта.

Милая Маша, отвечаю на твое письмо. Процент в банк за вторую половину этого года я не платил, полагая, что это не мое дело, ибо с июля – августа в Мелихове сидит уже новый владелец. А быть может, и заплатил. Квитанция банка должна быть у тебя в куче бумаг, да и банк может дать точную справку. Если проценты мною уплачены, то Коншин должен принять сей расход на свой счет, начиная по крайней мере с сентября.

Нового ничего. Мать здорова.

Поклон Ольге Леонардовне и Вишневному. Будь благополучна.

Твой Antoine.

З/ХІ.

На обороте:

Москва.

Марии Павловне Чеховой.

Мл, Дмитровка, д. Шешкова, кв. 14,

2937. м. с. МАЛКИЕЛЬ

5 ноября 1899 г. Ялта.

5 ноябрь.

Многоуважаемая

Мария Самойловна!

Уведомляю Вас, что я перешел в магометанскую веру и уже приписан к обществу татар деревни Аутки близ Ялты. Наши законы не позволяют нам вступать в переписку с такими слабыми существами, как женщины, и если я, повинувшись влечениям своего сердца, пишу Вам, то совершаю большой грех. Благодарю Вас за письмо и шлю сердечный привет Вам и Вашей сестре, гадающей судьбу людей, и желаю Вам обоим попасть в гарем к какому-нибудь знатному господину, такому красивому, как Левитан.

Пишите еще. Будьте здоровы и благополучны.

Осман Чехов. На конверте:

Москва.

Ее высокоблагородию Марии Самойловне Малкиель.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Сухаревская–Садовая, д. Малюшина.

2938. М. П. ЧЕХОВОЙ
8 ноября 1899 г. Ялта.

Милая Маша, все благополучно, нового ничего нет. Решетку наконец поставили на заборе. Я ожидал, что будет безобразно, но вышло ничего себе. Внизу комната все еще не готова, плотники возьматся и делают что-то. Балкон все еще не готов. Посадок сделано очень много, и ты теперь не узнаешь сада. По забору, отделяющему нас от соседей и тат кладбища, поставлены каменные столбы, между ними протянуты два ряда колючей проволоки. Пришла из Таганрога бочка с солеными арбузами. Вот и все.

Получил подушку с кружевами. Кружева отпорол.

Получено известие, что в Ялту приедет Н. М. Линтварева. Не предложить ли ей помещение у нас?

Мне нужен валик для марок и конвертов, а то я себе весь язык порезал. Пришли при случае.

Только что получил письмо от Коншина. Он извиняется, что не мог заплатить к сроку, т. е. к 4 ноября, 1000 р., и пишет, что ему и его жене очень нравится Мелихово. Ну, будь здорова. Поклонись Ольге Леонардовне и Вишневскому. Александр Леонидович, как мне кажется, обязан обеспечить Машу и ее ребенка. Он бывал у нас чаще, чем солдат Александр.

Что нового?

Твой Antoine.

8/ХІ.
На обороте:

Москва.

Марии Павловне Чеховой.

Мл. Дмитровка, д. Шешкова.

2939. М. П. ЧЕХОВОЙ

11 ноября 1899 г. Ялта.

11 ноябрь.

Милая Маша, у нас министерский кризис. Мустафа ушел, и на его место приглашен Арсений, русский в пиджаке, грамотный, служивший в Никитском саду. Его хвалят. Молод.

Теперь отвечаю на твое последнее письмо. Машиного ребенка должен содержать не Ашешов, а Вишневский. И самой Маше он должен выдавать ежемесячно хотя по три рубля. А еще лучше, если бы он взял к себе Меланью и держал ее у себя вместе с ребенком. Он уже писал мне, что отец ребенка – это он, а вовсе не солдат Александр.

Мне кажется, что протестовать вексель не следовало бы. Это не в моем стиле.

На горах снег. Потягивает холодом. Жить теперь в Крыму – это значит ломать большого дурака. Ты пишешь про театр, кружок и всякие соблазны, точно дразнишь, точно не знаешь, какая скука, какой это гнет ложиться в 9 час. вечера, ложиться злым, с сознанием, что идти некуда, поговорить не с кем и работать не для чего, так как все равно не видишь и не слышишь своей работы. Пианино и я – это два предмета в доме, проводящие свое существование беззвучно и недоумевающие, зачем нас здесь поставили, когда на нас тут некому играть.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Мать вполне здорова. Марьюшка тоже, Марфуша старается. Об имении на берегу моря близ Гурзуфа пока еще ничего не могу написать определенно. Подожди. Записку Юнкеру прилагаю, чек также. Вот и все. Больше писать не о чем. Кланяйся Ольге Леонардовне, князю Шаховскому, Маше с младенцем. Кстати сказать, под одной из телеграмм подписалась Лепешкина. Она красива, интересна или так себе?

М. Н. Климентовой и М. И. Махориной поклон. Все – Машечки. Теперь в искусстве сплошная Машечка. (Я не говорю о присутствующих.)

Когда будешь у О. Л. Книппер, то поклонись ее матери.

Поклон и Владимиру Ивановичу. Завидую ему, так как для меня теперь несомненно, что он имеет успех у одной особы.

Ну, будь здорова. Пиши.

Как и что Иван?

Твой Antoine.

Письмо к Юнкеру я пометил 17-м ноября. Значит, ступай туда после 20-го.

2940. В. А. ГОЛЬЦЕВУ
13 ноября 1899 г. Ялта.

13/XI.

Милый Виктор Александрович, посылаемое отправь в типографию, и пусть мне пришлют опять корректуру в исправленном виде. Надо еще раз прочесть. Исполни сию мою великую просьбу. Время терпит, так как до декабря или января еще далеко.

Будь здоров.

Твой А. Чехов.

2941. С. П. ДОРОВАТОВСКОМУ

14 ноября 1899 г. Ялта.

желание Ваше отвечаю согласием благодарю.

Чехов. На бланке:

Петербург, Манежный, 11, Дороватовскому.

2942. М. П. ЧЕХОВОЙ

14 ноября 1899 г. Ялта.

14 ноябрь.

Милая Маша, Кенц прислал накладную – к великому моему огорчению, так как я просил прислать по почте. Ведь теперь на почте берут 40 к. за 7 фунтов, а за пуд, т. е. за 6 посылок по 7 ф., только 2 р. 40 к. – это дешевле, чем ездить на мол, получать и привозить. Если же исключить гвозди и молотки, то всего бы осталось не больше 10 ф. Ручки и задвижки очень нужны; плотники скоро уходят, ждать не станут. Нужно еще для пяти окон на балконе по ручке; желательны круглые ручки (кнопки). У каждого окна будет ручка только на одной стороне, внутренней. Какие задвижки ты купила? Я просил таких, как у моей двери из кабинета в спальню, с валиком. Так вот, если будешь на Мясницкой, то возьми у Кенца или Кирова 5 ручек и вели выслать их посылкой по почте. А с ручками и еще что-нибудь, хотя бы замочек (не висячий) для стенового шкафа внизу.

Другое огорчение: заметка в "Курьере".

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
А. П. Чехов, весьма интересуясь постановкой своей драмы "Дядя Ваня" труппой Художественно-общедоступного театра, прислал одному своему знакомому литератору письмо с просьбой сообщить ему подробности о постановке "Дяди Вани".

Во-первых, о "Дяде Ване" я не писал литераторам, ничего не просил. Во-вторых, печатать такие заметки значит поднимать на смех.

Третье огорчение: у нас во дворе прижилась собачка – щенок такой же прекрасной породы, как Огородник, но еще более жалкий и с более глупой физиономией. Когда я гоню его со двора, он на меня лает. Спит около дров. Другой пес, большой и страшный, ночует в подвале.

Больше огорчений нет. В остальном все обстоит благополучно.

Вчера была у нас А. Г. Архангельская. Говорила, что Наталья Михайловна серьезно больна. Сегодня она уехала с И. И. Орловым.

Плотники все еще работают внизу. Лестница не готова. Двери уже не хлопают.

Пишу большую повесть, скоро кончу и начну другую. Когда будешь писать, то как бы от себя попроси, чтобы в кухне были поопрятней; там грязно и тяжелый воздух. И мух много. Солят оливки, купили два бочонка.

Ну, будь здорова. Поклонись знакомым.

Твой Antoine.

2943. Г. М. ЧЕХОВУ
14 ноября 1899 г. Ялта.

14 ноябрь.

Милый Жорж, ты добрый и обязательный человек, не знаю, в каких словесах благодарить тебя. Арбузы получены. Они очень вкусны, но еще недостаточно просолили, надо подождать есть их. Горшки, присланные тобой, уже в деле. В Ялте они очень дороги, и никто не верит, что они обошлись мне так дешево. Все хорошо, только вот одно дурно: это не твое дело было платить за доставку арбузов. С меня в агентстве не взяли ни копейки.

Что же прислать тебе из Ялты? Обе телеграммы возвращаю по принадлежности. Они дают понять, что, во-первых, тебя ценят, и, во-вторых, – твое не уйдет и ты еще сделаешь себе хорошую судьбу. Конечно, это хорошо, что ты на предложение не ответил отказом. Теперь, когда девочки подросли и Володя служит в Таганроге, ты смело можешь уехать в Петербург.

Итак, в Таганроге, кроме водолечебницы Гордона, будет и еще водопровод, трамвай и электрическое освещение. Боюсь все-таки, что электричество не затмит Гордона и он долго еще будет лучшим показателем таганрогской культуры, как когда-то Анисим Васильич был лучшим показателем состояния таганрогских умов, или еще лучше – языков.

Читал, что кладбище опять подчинили духовенству. Где же теперь Андрей Павлович? Кстати, поклонись ему и скажи, что обещание свое насчет книг я исполню.

Нового ничего нет, все благополучно. Мать здорова. В садах еще цветут розы.

Ну, будь здоров. Поклонись тете, сестрам, Володе, Иринишке и Марфочке.

Где Вол Сиротин?

Если соберешься зимой в Ялту, то извести письмом, приготовлю для тебя комнату и ложе.

Твой А. Чехов.

Ялта.

2944. Н. Ф. КОРШ

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

15 ноября 1899 г. Ялта.

15 ноябрь.

Вы спрашиваете, многоуважаемая Нина Федоровна, как я устроился. Устроился я недурно, но настроиться все никак не могу, так как скучно, одиноко и прочее тому подобное. А тут еще зима подошла, стало холодно, идет снег.

Радуюсь за Вас. Только держите в секрете, что Вы занимаетесь логикой и философией, а то Гришутке это может не понравиться. Он хотя и образованный человек, но всем наукам охотно бы предпочел кулинарию.

Как Ваше здоровье? Полнеете Вы или худеете? Это хорошо, что Вы редко бываете в театре; было бы еще лучше, если бы вовсе не ходили в театр, хотя бы год-два, а сидели бы по вечерам дома с книжкой.

Да, говорят, что "Дядю Ваню" хорошо играют. Не видеть своих пьес – это моя судьба. Когда будете в Москве, то, пожалуйста, побывайте в Художественном театре, а потом мне расскажите.

Ну, будьте здоровы и веселы. Большое Вам спасибо, что вспомнили и прислали письмо.

Преданный А. Чехов.

Мать благодарит за поклон и шлет привет. Сестра в Москве.

Через 2–3 дня я пришлю Вам воззвание насчет приезжих чахоточных. Денег не присылайте, а только прочтите, поглядите, чем мы тут занимаемся, и пришлите несколько адресов особ обоего пола, кои известны Вам как благотворители. Буду бомбардировать филантропов, столичных и провинциальных. С адресами не спешите, время терпит, а новости сообщите. В Питере, вероятно, теперь новостями хоть пруд пруди.

2945. А. С. ЛАЗАРЕВУ (ГРУЗИНСКОМУ)

15 ноября 1899 г. Ялта.

Дорогой Александр Семенович, шлю запоздалый ответ на Ваше письмо. Никакого протеста я не собирался печатать в газетах, и Вы напрасно извиняетесь.

Недавно я послал Вл Д у рассказ "Марья Ивановна". Если Маркс разрешит напечатать его в приложении к "Будильнику" ("XX век"), то корректуру пришлите. Еще одно примечание: Вл Д в награду за мою сговорчивость обещал высылать мне с нового года "Будильник". Каково?!!

По слухам, Вы здоровы и благополучны – я очень рад. Желаю Вам всего хорошего.

Ваш А. Чехов.

99 15/ХІ.

Если найдется свободная минутка, то напишите мне. Я очень скучаю. На обороте:

Москва.

Александру Семеновичу Лазареву.

Тверская, д. Гинцбурга, редакция журнала "Будильник".

2946. М. П. ЧЕХОВОЙ

17 ноября 1899 г. Ялта.

17 ноябрь, вечер.

Вот уж два дня, как дует отчаянный сев ветер. Дождь стучит. Деревья гнутся, на

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
магнолиях, которые я посадил недавно, оборвало все листья. Сижу безвыходно дома.

Со ставнями хорошо. На крыльце уже есть рамы, но стекол еще нет.

Больной, о котором ты писала, еще не приходил.

Ваня пишет, что его Володя болен. Нового ничего. Мать здорова. Будь и ты здорова. Ах, едва не забыл: для двери, выходящей из моей спальни на балкон, нужна тяжелая, для ветра непроницаемая портьера. Как быть? Купить ее в Ялте или ты велишь Мюру выслать мне по почте? Вышина двери – 5 арш, длина палки с кольцами – 2 1/2 арш. Ответь на сие поскорее, а то от двери дует.

Твой Antoine. На обороте:

Москва.

Марии Павловне Чеховой.

Мл. Дмитровка, д. Шешкова.

2947. О. Л. КНИППЕР
19 ноября 1899 г. Ялта.

19 ноябрь.

Милая актриса, Вишневский писал мне, что за то, чтобы увидеть меня теперь, Вы дали бы только три копейки, – так Вы сказали ему. Благодарю Вас, Вы очень щедры. Но пройдет немного времени, еще месяц-другой, и Вы не дадите уже и двух копеек!

Как меняются люди!

А я между тем за то, чтобы увидеть Вас, дал бы 75 рублей.

Но представьте, нельзя писать: бьют в набат, у нас в Аутке пожар. Сильный ветер.

Будьте здоровы! Бегу на пожар.

Ваш А. Чехов. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Книппер.

Никитские Ворота, уг. Мерзляковского пер., д. Мещериновой.

2948. В. А. ПОССЕ

19 ноября 1899 г. Ялта.

19 ноябрь.

Многоуважаемый Владимир Александрович, Ваше письмо все еще лежит у меня на столе, поджидая, когда я отвечу на него; оно служило для меня суровым укором все время, пока наконец вот, пославши ответ на телеграмму, я взялся за перо, чтобы написать Вам. Дело в том, что я пишу повесть для "Жизни", и готова она будет скоро, должно быть, ко 2-й половине декабря. В ней всего листа три, но тьма действующих лиц, толкотня, тесно очень – и приходится много возиться, чтобы эта толкотня не чувствовалась резко. Как бы ни было, около 10 дек она уже сформируется совсем, можно будет набирать. Но вот беда: разбирает страх, что ее пощиплет цензура. Цензурных помарок я не перенесу, или кажется, что не перенесу. И вот потому, что повесть местами выходила не совсем цензурной, я не решался писать Вам определенно и отвечать наверное. Теперь, конечно, отвечаю наверное, но с условием, что Вы возвратите мне мою повесть, если она и Вам покажется местами не цензурной, т. е. если и Вы также будете предвидеть опасность, что ее почиркает цензор.

Теперь просьба: пожалуйста, не печатайте в объявлениях меня так длинно. Право,

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
это не принято. Печатайте в одну строку со всеми, по алфавиту.

Где Максим Горький?

Ну, будьте здоровы. Желаю вам хорошей подписки и побольше читателей, этак тысяч сто. Жму руку.

Преданный А. Чехов.

2949. м. п. ЧЕХОВОЙ
19 ноября 1899 г. Ялта.

19 ноябрь.

Милая Маша, вчера вечером в Аутке около нас был пожар при сильном рвущем ветре. Наши испугались очень, а я только ходил да помалкивал, так как все еще не собрался застраховать дом. Искры несло в сторону реки, был дождь – и все обошлось благополучно.

Новость: у нас, наконец, провели водопровод и поставили водомер, но толку пока мало, так как в аутском водопроводе воды почти нет. После лета в Ялте вообще насчет воды скудно.

Ноябрьские ветры дуют неистово, свистят, рвут крыши. Я сплю в шапочке, в туфлях, под двумя одеялами, с закрытыми ставнями – человек в футляре. Нового ничего нет, мать здорова. Новый работник тих, грамотен, работает пока хорошо. Он похож лицом, походкой и разговором на тиххода Александра.

Ну, будь здорова.

Твой Antoine. На обороте:

Москва.

Мари Павловне Чеховой.

Мл. Дмитровка, д. Шешкова.

2950. вл. и. НЕМИРОВИЧУ–ДАНЧЕНКО 24 ноября 1899 г. Ялта.

24 ноябрь.

Милый Владимир Иванович, пожалуйста, не обижайся на меня за молчание. В переписке у меня вообще застой. Это оттого, что я пишу свою беллетристику – во-первых, во-вторых, читаю корректуру Марксу, в-третьих, возня большая с приезжими больными, которые почему-то обращаются ко мне. А корректура для Маркса – это каторга; я едва кончил второй том, и если бы знал раньше, что это так нелегко, то взял бы с Маркса не 75, а 175 тысяч. Приезжие больные, в большинстве бедняки, обращаются ко мне с просьбой устроить их, и приходится много говорить и переписываться.

Конечно, я здесь скучаю отчаянно. Днем работаю, а к вечеру начинаю вопрошать себя, что делать, куда идти, – и в то время, как у вас в театре идет второе действие, я уже лежу в постели. Встаю, когда еще темно, можешь ты себе представить; темно, ветер ревет, дождь стучит.

Ты ошибаешься, полагая, что мне "пишут со всех концов". Мои друзья и знакомые совсем не пишут мне. За все это время я получил только два письма от Вишневого, и одно из них не в счет, так как А Л критикует в нем рецензентов, которых я не читал. Получил письмо и от Гославского, но и это письмо тоже не в счет, потому что оно деловое; деловое в том смысле, что никак не придумаешь, что на него ответить.

Пьесы я не пишу. У меня есть сюжет "Три сестры", но прежде чем не кончу тех повестей, которые давно уже у меня на совести, за пьесу не засяду. Будущий сезон пройдет без моей пьесы – это уже решено.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Моя ялтинская дача вышла очень удобной. Уютно, тепло и вид хороший. Сад будет необыкновенный. Сажаю я сам, собственноручно. Одних роз посадил сто – и все самые благородные, самые культурные сорта, 50 пирамидальных акаций, много камелий, лилий, тубероз и проч. и проч.

В твоём письме звучит какая-то едва слышная дребезжащая нотка, как в старом колоколе, – это там, где ты пишешь о театре, о том, как тебя утомили мелочи театральной жизни. Ой, не утомляйся, не охлаждавай! Художественный театр – это лучшие страницы той книги, которая будет когда-либо написана о современном русском театре. Этот театр – твоя гордость, и это единственный театр, который я люблю, хотя ни разу еще в нем не был. Если бы я жил в Москве, то постарался бы войти к вам в администрацию, хотя бы в качестве сторожа, чтобы помочь хоть немножко и, если можно, помешать тебе охладеть к сему милому учреждению.

Идет проливной дождь, темно в комнате. Будь здоров, весел, счастлив.

Крепко жму руку. Поклонись Екатерине Николаевне и всем в театре, а ниже всех – Ольге Леонардовне.

Твой А. Чехов.

2951. м. п. ЧЕХОВОЙ
Между 8 и 24 ноября 1899 г. Ялта.

Прислать через транспортную контору Российского общества или Надежда:

Халат, глубокие калоши (с суконным верхом), все галстуки, 2 полотенца.

Стопу писчей бумаги, почтовой бумаги и конвертов разных (взять у Мерилиза) всяких форматов, чтобы хватило на год; 5 пачек бумаги, которая у Мюра стоит по 18 коп. за пачку. 1 к перьев. У Мюра: 1/2 дюж манжет бумажных.

Черный пиджак, оставленный мной при отъезде у Ивана, таковые же брюки. И еще какой-нибудь старый пиджак, выбрать, какой получше.

Взять у Феррейна: 2 унца gummi arabici в порошке и 1 унц bismuti subnitrici.

Штопор. Туфли.

Календарь Сытина. Стекланную штучку (корытце с цилиндром) для омочения марок.

2951a. С. П. БОНЬЕ Ноябрь, не позднее 24, 1899 г. Ялта.

Многоуважаемая Софья Павловна, подателя сего, Сергея Петровича Д-а, я направил к Вам; будьте добры, посоветуйте, как ему устроиться в Ялте на зиму. Он имеет в своем распоряжении сорок рублей в месяц, стало быть, квартира ему нужна не роскошная, этак рублей на 20. Желаю Вам всего хорошего.

А. Чехов.

2952. м. п. ЧЕХОВОЙ
24 ноября 1899 г. Ялта.

24 ноябрь.

Милая Маша, студент приехал и привез валик для марок. Студента устроим как-нибудь, я сдам его М-ше Бонье и думаю, что он будет жить хорошо со своими 40 р. в месяц. Тут много бедняков, у которых нет и 4 руб. Вчера Марфуша докладывает мне: "Ергатический артист". Оказывается, "драматический артист", пришел просить. Московский поэт Епифанов умирает здесь в приюте. Одним словом, от сих бед никуда не спрячешься и прятаться грех; приходится мириться с этим кошмаром и пускаться на разные фокусы. Будем печатать воззвание насчет чахоточных, приезжающих сюда без гроша.

На террасе вставляют стекла. Воды в водопроводе много, бак полон. Та собака, о которой я писал тебе, огородницкой породы, окончательно поселилась под маслиной.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Решили не гнать ее, пусть живет. А кошек будем стрелять.

Из Сухума прислали лимон в 2 арш, апельсин, 2 олеандра, драцены и проч. и проч. Кипарис выпрямили. Посадили 11 камелий.

Мать ждала, что ты пришлешь ей теплые полусапоги, которые я когда-то прислал ей из Ялты.

Марфа старается. Новый работник, тихоход, читает жития. Тоже старается. Пока все тихо и благополучно.

Рецепт прилагаю.

Меня снимал здешний фотограф два раза. Говорят, похож. Портрет громадный, в аршин. Вишневский писал мне, что Ольга Леонардовна выразилась про меня так: "Не говорите мне об этом мерзавце". Вот если бы она так не выражалась, то я прислал бы ей свой портрет, который она могла бы продать за 3 копейки.

Нового ничего нет. Будь здорова.

Твой Antoine.

2953. Н. М. ЕЖОВУ
25 ноября 1899 г. Ялта.

Дорогой Николай Михайлович, Епифанов умер третьего дня. Приехал он сюда в состоянии совершенно безнадежного больного, и было бы лучше удержать его в Москве.

За 2–3 дня до его смерти я был у него, он велел Вам кланяться.

Желаю Вам всего хорошего, будьте здоровы.

Ваш А. Чехов.

25/ХІ.

На обороте:

Москва.

Николаю Михайловичу Ежову.

Арбат, Мл. Песковский пер., д. Кругликова.

2954. А. М. ПЕШКОВУ (М. ГОРЬКОМУ)

25 ноября 1899 г. Ялта.

25 ноябрь.

Здравствуйте, милый Алексей Максимович, большущее Вам спасибо за книгу. Некоторые рассказы я уже читал, некоторых же еще не читал – вот мне и удовольствие в моей скучной провинциальной жизни! А когда выйдет "Фома Гордеев"? Я читал его только урывками, а хотелось бы прочесть целиком, в два-три загла.

Ну-с, пишу для "Жизни" повесть, для январ книжки. Получил письмо от Дороватовского с просьбой прислать портрет для книги. Больше же нет никаких литературных новостей.

Ваша книжка издана хорошо.

Я поджидал Вас все время и махнул рукой, не дождавшись. Идет в Ялте снег, сыро, дуют ветры. Но местные старожилы уверяют, что еще будут красные дни.

Одолевают чахоточные бедняки. Если бы я был губернатором, то выслал бы их

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
административным порядком, до такой степени они смущают мое сытое и теплое спокойствие!

Видеть их лица, когда они просят, и видеть их жалкие одеяла, когда они умирают, – это тяжело. Мы решили строить санаторию, я сочинил воззвание; сочинил, ибо не нахожу другого средства. Если можно, пропагандируйте сие воззвание через нижегородские и самарские газеты, где у Вас есть знакомства и связи. Может быть, пришлют что-нибудь. Третьего дня здесь в приюте для хроников, в одиночестве, в забросе умер поэт "Развлечения" Епифанов, который за 2 дня до смерти попросил яблочной пастилы, и когда я принес ему, то он вдруг оживился и зашипел своим больным горлом, радостно: "Вот эта самая! Она!" Точно землячку увидел.

Вы давно уже мне ничего не писали. Что сие значит? Мне не нравится, что Вы долго жили в Петербурге – там легко заболеть.

Ну, будьте здоровы и веселы, да хранит Вас бог. Жму Вам крепко руку.

Ваш А. Чехов.

2955. С. Н. ХУДЕКОВУ
25 ноября 1899 г. Ялта.

25 ноябрь 99.

Многоуважаемый

Сергей Николаевич!

Я не совсем понял Вашу телеграмму и не могу поэтому ответить кратко, также телеграммой, а посылаю письмо. О каком моем рассказе идет речь? Если этот рассказ был уже однажды напечатан, то возможно ли и для чего нужно печатать его во второй раз? Как бы ни было, против напечатания в "Петербургской газете" рассказа я ничего не имею, только, во-первых, поговорите с А. Ф. Марксом, которому принадлежат теперь все мои рассказы, когда бы и где бы то ни было напечатанные, и, во-вторых, если Маркс разрешит напечатать, телеграфируйте мне название рассказа, и я вышлю Вам его в корректуре, прочитанной два раза, исправленной и дополненной. Корректурa присылается мне в двух экземплярах – и один я оставляю себе на всякий случай.

Прошу Вас передать поклон и привет Надежде Алексеевне и шлю Вам и всей Вашей семье лучшие пожелания.

Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

Ялта.

А когда на Ривьеру?

2956. С. П. ДОРОВАТОВСКОМУ
26 ноября 1899 г. Ялта.

26 ноябрь.

Многоуважаемый

Сергей Павлович!

Сегодня я послал Вам заказною бандеролью свою фотографию, с автографом – как Вы желали. Есть другая фотография, получше, но не годится для Вас, так как я изображен на ней в шляпе.

фотограф просит, чтобы было напечатано "по фотографии "Юг" в ялте". я обещал ему написать Вам об этом.

Желаю Вам всего хорошего и сердечно благодарю за внимание ко мне.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
С истинным уважением

А. Чехов.

Ялта.

2957. А. Б. ТАРАХОВСКОМУ

22–26 ноября 1899 г. Ялта.

26 ноябрь.

Наконец я собрался отвечать Вам, многоуважаемый Абрам Борисович. Устава кассы взаимопомощи у меня нет. Напишите ипполиту Федоровичу Василевскому, Петербург, Офицерская, 40 – он вышлет Вам, или прямо напишите кому-нибудь из одесситов, чтобы Вас избрали в одесское отделение (оно, кажется, есть в Одессе); кажется, нужны двое, чтобы записать Вас. Одним из этих двух буду я. Для удостоверения Вашей литературной правоспособности достаточно книжки, изданной "Посредником", – не говорю уж о Вашей постоянной и значительной деятельности как журналиста. Если в Одессе нет отделения, тогда в Москву или в Петербург. Спишитесь с Василевским, приложите ему джентльмену на ответ марку.

Зачем Вы носите с собой револьвер? Вы честно исполняете Ваш долг, правда на Вашей стороне, значит – к чему Вам револьвер? Нападут? Ну и пусть. Не следует бояться, что бы ни угрожало, а это постоянное ношение револьвера только Вам же испортит нервы.

Да, народная читальня и народный театр должны иметь свое помещение, а городская библиотека – свое. Просветительные учреждения не следует концентрировать в одном месте, нужно их разбрасывать по городу – это раз. Во-вторых, следует бояться тесноты, толкотни, надо бояться шума, который нужен в театре и так мешает в библиотеке. В-третьих, когда несколько учреждений одного характера помещается под одной крышей, то одно из них должно поглотить другие. В-четвертых, кухарки библиотекаря, зрителя театра и проч. и проч. будут ссориться и ссорить между собой хозяев. А главное, в-пятых, городская библиотека, как книгохранилище, должна занимать свое собственное, просторное, привлекательное для публики помещение, и должна быть уверенностью при этом, что по мере надобности помещение библиотеки можно будет расширять; а если с одного боку читальня, а с другого театр, то уж о расширении тут и думать нечего. Ведь при росте теперешней культурной жизни никто не может поручиться, что для библиотеки не понадобится через 25–40 лет пятиэтажное здание! Театры же учреждения наполовину коммерческие; дайте срок, и они сами начнут расти, как грибы, и на каждой улице будет по театру, именно по такому театру, какой этой улице нужен. Как в Неаполе, например.

Идет снег. Жизнь здесь ничего себе, но скучно, ах как скучно! Работаю понемножку и жду весны, когда можно будет уехать. Одолевают приезжие чахоточные; обращаются ко мне, я теряюсь, не знаю, что делать. Придумал воззвание, собираем деньги, и если ничего не соберем, то придется бежать вон из Ялты. Прочтите воззвание свое и, если найдете нужным, напечатайте хоть несколько строк в "Пр крае". Напирайте на то, что мы хотим устроить санаторию. Если бы Вы знали, как живут здесь эти чахоточные бедняки, которых выбрасывает сюда Россия, чтобы отделаться от них, если бы Вы знали, – это один ужас! Самое ужасное – это одиночество и... плохие одеяла, которые не греют, а только возмущают брезгливое чувство.

Вы писали мне что-то насчет воскресной школы? Писали? Запишите меня членом и сообщите, как велик членский взнос и куда я должен его послать.

Скажите Гордону, что я свои обещания помню. Картинку для приемной вышлю, пусть потерпит.

Ваш А. Чехов.

Привет Вашей семье. На конверте:

Таганрог.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Его высокоблагородию

Абраму Борисовичу Тараховскому.

2958. Е. П. КАРПОВУ
27 ноября 1899 г. Ялта.

27 ноябрь 99.

Дорогой Евтихий Павлович, большая к Вам просьба. Нельзя ли отложить "Дядю Ваню" до будущего сезона, когда я, по всей вероятности, буду в Петербурге? Спешить нам некуда, дело не медведь – в лес не уйдет.

Как поживаете? Желаю Вам всего хорошего и крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

2959. А. А. ЖЕЛЯБУЖСКОМУ
28 ноября 1899 г. Ялта.

Передайте Ивану Максимовичу Кондратьеву, что я прошу не разрешать моей пьесы "Иванов" никому Москве, кроме Общества искусств литературы, которому принадлежит исключительное слово течение этого сезона.

Чехов. На бланке:

Мск., Рождественка, дом Хлудовых, Андрею Алексеевичу Желябужскому.

2960. В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА "ЖИЗНЬ"
Ноябрь 1899 г. Ялта или Москва.

Борис Корженевский пришлет в ред. "Жизни" свою поэму. Обратите внимание. По-моему, это талантливый и умный человек.

2961. Е. П. ГОСЛАВСКОМУ
1 декабря 1899 г. Ялта.

Ялта, 1 декабрь 99.

Многоуважаемый Евгений Петрович, я не собрался до сих пор ответить на Ваше письмо, потому что все никак не мог придумать ответа, мало-мальски удовлетворительного, который уместился бы в одном письме. Сюжет такого рода, что надо не писать, а говорить, притом говорить много. К тому же посетители и дурная погода, которая тянется почти с сентября, так раздражают, что я все не попадаю в настроение и не чувствую себя способным написать Вам что-нибудь бодрое. Итак, отложим до весны, когда я приеду в Москву и увидаюсь с Вами.

Я напишу о Вас "Журналу для всех", "России" и "Жизни". Мне кажется, что, например, в "России" Вы могли бы печататься каждую неделю, – там, по слухам, хорошо платят и порядки хорошие. Можно печататься и в "Северном курьере", повидавшись предварительно с Т. Л. Щепкиной-Куперник, которая знакома с редакцией. Приглашений специальных не ждите. Одни ленивы, других утомила суета, и не ждите, чтобы Вам отворили дверь, отворяйте ее сами. С редактором "Нивы" я знаком очень мало, но, если желаете, напишу ему. Весной я буду видеться с ним и тогда поговорю.

Спасибо Вам за доброе, сердечное письмо и простите, что я так не скоро ответил.

Редактора "Жизни" зовут так: Владимир Александрович Поссе. Редактора "Журнала для всех":

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Виктор Сергеевич Миролюбов. В "России" главенствует Александр Валентинович
Амфитеатров.

Желаю Вам всего хорошего, крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

2962. М. П. ЧЕХОВОЙ
1 декабря 1899 г. Ялта.

У нас отвратит погода со снегом, холодом, грязью, с разговорами о погоде, какая бывает в Москве в самые плохие дни. И говорят, что вся зима будет скверная. Надоели и раздражают посетители. Привези того, чего нет в Ялте: гороху, чечевицы, побольше шнурков для рiпсе-пез, беловской колбасы и всего, что только можно захватить.

Нового ничего. Лестницу покрыли лаком. В саду по случаю отвратит погоды застой, кисло. Я вышлю Раевской фотографию, только напиши, как ее зовут и где она живет. Распорядись, чтобы после Нового года нам продолжали высылать "Курьер" и "Новости дня", не дожидаясь понуждений и просьб. Попроси Ольгу Леонардовну приехать к нам в Ялту на все лето, без нее скучно. Я ей буду жалованье платить.

Испортился телеграф, нет телеграмм. Не знаю, как здоровье Толстого.

Ну, будь здорова. Все благополучно.

Твой Antoine.

1/XII.

На обороте:

Москва.

Марии Павловне Чеховой.

Мл. Дмитровка, д. Шешкова.

2963. В. М. ЛАВРОВУ

2 декабря 1899 г. Ялта.

Милый друг Вукол, большое, сердечное тебе спасибо за память. Книгу получил уже давно, не собрался же до сих пор написать тебе, потому что мешали разные дела и посетители.

Когда же ты в Ялту? Кланялся тебе Фома Петрович и велел передать, что он без тебя жить не может. В Ялте ты найдешь все по-старому; только нет доктора Грудинского, и я живу уже не у Иловайской, а у себя в Аутке. Посадок сделано очень много, и твой Золотарев сослужил мне большую службу.

Погода преподлая.

Напиши же, когда ждать тебя и не нужно ли поговорить с М-ше Яхненко насчет помещения.

Шлю привет и поклон Софье Федоровне и Виктору Александровичу. Митрофану Ниловичу тоже поклон.

Ну, будь здоров и весел. Крепко жму руку.

Твой А. Чехов.

2 дек.

2964. М. П. ЧЕХОВОЙ

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
2 декабря 1899 г. Ялта.

2 дек.

Милая Маша, мать просит привезти 2 арш по прилагаемому образчику и 6 арш тесьмы щеткой. У нас важные реформы. Во-первых, проводят звонки; пока только из столовой и кабинета в кухню, остальные же, когда ты приедешь. Во-вторых, начались работы на шоссе. Расширяют вдвое и поднимают на 6 арш., чтобы все проезжающие амазонки могли видеть, что делается у нас во дворе.

Гнусная погода продолжается. В пространстве, где лестница, в этом высоком ущелье, не согретом ни одной печью, холодно. Не поставит ли здесь 2 керосиновые печи – около ванной и против аптечного шкафа? Хорошо бы купить у Мюра, да боюсь, что он вышлет что-нибудь очень дешевое.

Нового ничего нет, все благополучно. Делают лестницы и табуреты для цветов.

У Маркса вышел первый том.

Будь здорова.

Твой Antoine.

2965. Вл. И. НЕМИРОВИЧУ–ДАНЧЕНКО 3 декабря 1899 г. Ялта.

3 дек.

Милый Владимир Иванович, пришел ответ от Карпова. Он соглашается на то, чтобы отложить постановку "Д В " до будущего года (или, вернее, – сезона). Теперь вам остается действовать на "законном" основании, как говорят хорошие адвокаты. Пьеса принадлежит вам, вы поедете с ней, и я сделаю вид, что я бессилён бороться с вами, так как уже отдал вам пьесу...

Ты боишься Суворина? Я и он уже не переписываемся, и я не знаю, что там теперь делается. Но заранее и с громадной вероятностью можно сказать, что Художественный театр будет не ко двору. Петербургские литераторы и актеры очень ревнивы и завистливы, и притом легкомысленны. В сравнении с ними Ив. Ив. Иванов великодушнейший, справедливейший и мудрейший человек.

Я читал рецензию о "Д В " только в "Курьере" и "Новостях дня". В "Русских вед " видел статью насчет "Обломова", но не читал; мне противно это высасывание из пальца, пристегивание к "Обломову", к "Отцам и детям" и т. п. Пристегнуть всякую пьесу можно к чему угодно, и если бы Санин и Игнатов вместо Обломова взяли Ноздрева или короля Лира, то вышло бы одинаково глубоко и удобочитаемо. Подобных статей я не читаю, чтобы не засорять своего настроения.

Ты хочешь, чтобы к будущему сезону пьеса была непременно. Но если не напишется? Я конечно попробую, но не ручаюсь и обещать ничего не буду. Впрочем, поговорим об этом после Пасхи, когда, если верить Вишневному и газетам, ваш театр будет в Ялте. Тогда потолкуем.

Сегодня утром была совершенно летняя погода, а к вечеру опять стало скверно. Никогда в Ялте не было так гнусно, как теперь. Уж лучше бы я в Москве сидел.

Да, ты прав, для Петербурга необходимо еще хотя немножко переделать Алексеева–Тригорина. Вспрыснуть спермину, что ли. В Петербурге, где живет большинство наших беллетристов, Алексеев, играющий Тригорина безнадежным импотентом, вызовет общее недоумение. Воспоминание об игре Алексеева во мне до такой степени мрачно, что я никак не могу отделаться от него, никак не могу поверить, что А хорош в "Дяде Ване", хотя все в один голос пишут, что он в самом деле хорош и даже очень.

Ты обещал прислать свою фотографию, я жду, жду... Мне нужна она в двух экземплярах: один для меня, другой для Таганрогской библиотеки, где я попечителем. Туда же нужна и фотография Сумбатова – скажи ему.

Пишу повесть для "жизни". Пришлю тебе оттиск, так как "жизни", наверное, ты не

читаешь.

Ну, будь здоров. Поклонись Екатерине Николаевне, Алексееву и всей труппе. Жму руку и обнимаю.

Твой А. Чехов.

2966. М. П. ЧЕХОВУ
3 декабря 1899 г. Ялта.

3 дек.

Милый Мишель, я писал тебе понемногу и писал редко, это правда; причин тому много. Во-1-х, с годами я как-то остыл к переписке и люблю только получать письма, а не писать; во-2-х, каждый день мне приходится писать около пяти писем, я устаю и раздражаюсь; в-3-х, чрезмерно уповал на твое снисхождение. Все остальные причины вроде этих, и могу тебя уверить, что женитьба твоя тут ровно ни при чем. Ссылка на женитьбу – это lapsus linguae*, не иначе, и, кстати сказать, ставить объяснения на такую почву никогда не следует, ибо сие опасно. Как бы ни было, мне грустно, что я так долго огорчал тебя своим молчанием. Постараюсь исправиться.

Теперь о текущих делах. Живем мы в Ялте. Построили дом. Дом небольшой, но удобный. Забираем в лавках по книжкам, каждое утро дворник шагает на базар. Целый день звонит телефон, надоедают посетители. Сидим дома, никуда не ходим, и я все жду, когда можно будет уехать в Москву и нельзя ли будет как-нибудь удрать за границу. В финансовом отношении дело обстоит неважно, ибо приходится жаться. Дохода с книг я уже не получаю, Маркс по договору выплатит мне еще не скоро, а того, что получено, давно уже нет. Но оттого, что я жмусь, дела мои не лучше, и похоже, будто над моей головой высокая фабричная труба, в которую вылетает все мое благосостояние. На себя я трачу немного, дом берет пустяки, но мое литературное представительство, мои литературские (или не знаю, как их назвать) привычки отхватывают себе с всего, что попадает мне в руки. Теперь работаю. Если рабочее настроение будет продолжаться до марта, то заработаю тысячи две-три, иначе придется проедать марксовские. Дом не заложен.

Что касается Мелихова, то оно продано так же, как проданы мои сочинения, т. е. с рассрочкой платежа. Мне кажется, что мы в конце концов ничего не получим или получим очень, очень мало. Подробности узнаешь от Маши, если поедешь в Москву.

Настроение мое недурно. Здоровье мое тоже недурно. Мать и бабушка Доремидонтовна здоровы, крымский климат, очевидно, идет им на пользу; обе они довольны. Мать еще крепка.

Меня здесь одолевают больные, которых присылают сюда со всех сторон – с бациллами, с кавернами, с зелеными лицами, но без гроша в кармане. Приходится бороться с этим кошмаром, пускаться на разные фокусы. Зри прилагаемый листок – и, пожалуйста, если можно, напечатай все или в выдержках в "Северн крае". Окажи содействие.

Теперь насчет Полевого. С Питером я не переписуюсь, к Марксу не обращаюсь, с Сувориным давно уже прекратил переписку (дело Дрейфуса); могу исполнить твое поручение не раньше весны, когда буду в Питере. Но к чему тебе Полевой? Ведь он жидок и устарел уже давно. В нем ничего нет, кроме плохих биографий.

"Дядя Ваня", пишут, в Москве идет очень хорошо. Когда будешь в Москве, то побывай.

Ты бы стремился не в управляющие, а поближе к Москве, а то бы и в самую Москву. Провинция затягивает нервных людей, отсасывает у них крылья.

Ольге Германовне и жене мой привет и пожелание всего хорошего. Маша приедет к Рождеству, и она купит шелковой материи, а я ничего не понимаю, пожалуй, куплю чепуху.

Ну, будь здоров и не обижайся. Поклонись Пеше.

Твой А. Чехов.

Если это ты пишешь рецензии (подпись Ч.), то поздравляю, они очень недурны. На конверте:

Ярославль.

Михаилу Павловичу Чехову.

Духовская, д. Шигалевой. * обмолвка, оговорка (лат.)

2967. В. К. ХАРКЕЕВИЧ
4 декабря 1899 г. Ялта.

4 дек.

Многоуважаемая

Варвара Константиновна!

Поздравляю Вас с днем Вашего ангела, шлю сердечный привет и лучшие пожелания и жалею, что нездоровье мешает мне поздравить Вас лично.

Мать тоже просит Вас принять ее поздравления и низко кланяется.

Манефе Николаевне привет и поздравление с именинницей.

Искренно Вас уважающий и преданный А. Чехов.

Ялтинский уезд

Таврической губ. На конверте:

Ее высокоблагородию

Варваре Константиновне Харкеевич.

2968. М. П. ЧЕХОВОЙ

4 декабря 1899 г. Ялта.

У нас опять теплая летняя погода. На шоссе работа.

Привези побольше закусок (в Ялте они отвратительны) и, между прочим, возьми у Баранова на Тверской небольшую целую семгу. Возьми в аптекарском магазине 1/2 фунта Bismuthi subnitrici (Бисмути субнитрици).

Все благополучно. Будь здорова.

Твой Antoine.

4/XII.

На обороте:

Москва.

Марии Павловне Чеховой.

Мл. Дмитровка, д. Шешкова.

2969. В. М. ЛАВРОВУ

6 декабря 1899 г. Ялта.

6 дек.

Твое письмо, милый друг Вукол Михайлович, получил – и вот отвечаю. Едва ли успею написать рассказ к январю. Времени осталось немного, а работы подвалило к концу года немало. Итак: если не успею прислать для январск книжки, то пришлю для февральской.

Была у нас гнусная, нецензурная погода, теперь же опять хорошо. Светит солнце, тепло; гимназисты щеголяют без пальто.

О том, что книга получена, я уже писал тебе. И о том, что тебя в Ялте ждут, – тоже писал. Посадил я камелии, но говорят, что они продержатся 2–3 года и потом зачахнут. Посадил 30 лилий, 100 роз.

Только что получил из Екатеринодара письмо от дамы: просит позволения прислать свою повесть в стихах. Я послал ей твой адрес; потом возвратишь мне 7-коп. марку.

А как твоё здоровье? Если ходишь в Alpenrose и пьешь пиво, значит, все обстоит благополучно. Я бы тоже с удовольствием выпил пива.

Ну, будь здоров. Обнимаю тебя и жму руку.

Твой А. Чехов.

2970. В. С. МИРОЛЮБОВУ
6 декабря 1899 г. Ялта.

6 дек.

Милый Виктор Сергеевич, рассказ я пришлю Вам непременно, только не торопите меня. У меня геморрой и глаза болят, и к концу года подвалило много работы; если и виноват, то заслуживаю снисхождения. Я пришлю Вам рассказ "Архиерей". В случае какого недоразумения, если он окажется нецензурным для вашего журнала, вышлю что-нибудь другое.

Напрасно Вы хандрите, напрасно мочите свои ножки в холодной воде, напрасно не рекламируете журнала. Ведь уже декабрь, а о "Журнале для всех" нет нигде объявлений, и Синани ночей не спит, все мучается, не зная, можно принимать подписку или нет.

Из прилагаемого манифеста Вы, Ваше Высокоблагородие, можете усмотреть, чем мы тут занимаемся. Одолели неимущие больные, приходится что-нибудь делать, иначе хоть вон беги из Ялты. Почему-то все ко мне идут. Прочтите манифест и подумайте: нельзя ли его напечатать в "Ж для всех" где-нибудь в уголочке, во внутреннем обозрении? Можно напечатать, что вот-де мы получили воззвание от таких-то такого-то содержания. Если, положим, в феврале мы пожелаем разослать воззвание в виде приложения при журнале (как объявление), то сколько это будет стоить? Каждые 3 месяца мы будем менять текст. Аутское общество жертвует под санаторию около десятины прекрасной земли – кстати сказать.

Скажите Тану, чтобы он выслал мне свою книжку. Я о ней слышу и читаю много хорошего, а купить негде, да и совестно покупать книгу земляка.

Пишу повесть для "Жизни", уже кончаю. Когда Вы в Ялту? Пишите, не ленитесь.

Жму руку.

Ваш А. Чехов.

Когда будете в Москве, побывайте на "Дяде Ване". Говорят, идет очень хорошо.

2971. П. В. ПЕТРОВУ
7 декабря 1899 г. Ялта.

Москва. Магазин Мюр и Мерилиз на Петровке

Отделение сукон

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Дорогой Петр Васильевич, позвольте обеспокоить Вас просьбой. Будьте добры вышлите мне (Ялта, А. П. Чехову) наложен платежом по почте теплый платок для старушки, которая проживает у нас, – ценою от 6 рублей, потеплее и помягче. Для той же старушки войлочные туфли № 15, и для матери тоже туфли войлочные № 16.

Как поживаете? Желая Вам и Вашему семейству благополучно дождаться праздников и провести их в довольстве и в богатстве, а главное – в добром здоровье. Жму руку.

Ваш душевно А. Чехов.

7 декабря.

2972. м. п. ЧЕХОВОЙ

7 декабря 1899 г. Ялта.

7 дек.

Милая Маша, вчера и сегодня ужасно бушует море, волны заливают набережную, магазины заперты. Такая погода возможно будет и в тот день, когда ты поедешь. Мать боится и будет бояться. Если ты приедешь в Севастополь в дурную погоду, то поезжай лучше на лошадях, только одевайся возможно теплое. Особенно береги ноги, а то схватишь ревматизм на всю жизнь. Если пароход из Одессы опоздает, то это признак, что погода бурная.

Я не пушу мать встречать тебя. Мать соберется за 2–3 часа до твоего приезда, а на молу холодно, сыро, ветер. Пусть сидит дома. Если погода будет вообще скверная, то и я не приеду тебя встречать. Носильщик наймет тебе извозчика – и ты приедешь обычным порядком. Можно будет попросить Синани, чтобы он выслал мальчика получить багаж. Или работника вышлю – смотря по обстоятельствам.

Сегодня получил письмо от Марии Тимоф. Она пишет, что ты хочешь взять ее с собой в Ялту. Что ж? Я ничего не имею против того, чтобы приехала эта Гургуля.

Посадили березу. Ночью был мороз –4. Живем по-северному.

Была Иловайская с поповной. Поповна понравилась матери. Когда я раздеваюсь или совершаю что-нибудь очень интимное, то непременно звонит телефон, и на вопрос – кто говорит? – отвечают басом: "Бонье".

Роковая женщина.

Бывает начальница с Манефой; обе сидят подолгу, и мать мучается.

Все благополучно.

Ну, будь здорова.

Твой Antoine.

Мать просит, чтобы ты привезла:

[1) для бабушки теплый платок и на платье.]* Для бабушки не нужно.

2) для Марфуши розовой материи на платье.

3) работнику Арсению на рубаху и штаны.

Примечание: Марфа оказалась очень хорошей девицей, и Арсений–тихоход услужлив, бого язлив и делает все сам, не дожидаясь приказаний. * Строка зачеркнута Чеховым.

2973. о. л. КНИППЕР

8 декабря 1899 г. Ялта.

8 дек.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Мы отрезаны от мира: телеграф везде поломан, почта не пришла. Третий день ревет буря – как говорят, небывалая.

Милая актриса, очаровательная женщина, я не пишу Вам, потому что усадил себя за работу и не даю себе развлекаться.

На праздниках устрою передышку – и тогда напишу подлиннее. Напишите же мне толком, основательно: придет труппа весной в Ялту или нет? Окончательно решено это или не окончательно?

Вы любите сохранять вырезки из газет, посылаю Вам две.

Ветер злющий.

Видаете князя Шаховского? В жизни его пертурбация – довольно занятная.

Ну, будьте живеньки, здоровеньки, актрисища лютая, желаю Вам здоровья, веселья, денег – всего, чего только желается душеньке Вашей. Крепко жму руку и кланяюсь в ножки.

Ваш А. Чехов. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Книппер.

У Никитских Ворот, д. Мещериновой.

2974. м. п. ЧЕХОВОЙ

9 декабря 1899 г. Ялта.

Милая Маша, мать просит купить для нее фильдекосовые перчатки. Привези ее точилку, черных кружев 4 1/2 арш в 1 1/2 в ширины. Море утихает, пришел пароход. Легкий морозец. Нового ничего нет.

9/XII.

На обороте:

Москва.

Марии Павловне Чеховой.

Мл. Дмитровка, д. Шешкова.

Твой Antoine.

2975. и. п. ЧЕХОВУ

9 декабря 1899 г. Ялта.

Милый Иван, Маша скоро выезжает в Ялту. Если ты тоже поедешь, то повидайся с ней, приезжай вместе. Теперь бурная погода бывает чаще, чем тихая, из Севастополя придется, вероятно, ехать на лошадях, – значит, необходимо одеться возможно теплее; хотя бы даже в валенки – и то как раз.

Поклон Соне и Володе. Будь здоров Твой Antoine.

9/XII.

На обороте:

Москва.

Ивану Павловичу Чехову.

Н. Басманная, д. Крестовоздвиженского.

2976. П. Ф. ИОРДАНОВУ

11 декабря 1899 г. Ялта.

11 дек.

Простите, многоуважаемый Павел Федорович, что так долго не писал Вам и не отвечал на письма. У меня подвалило столько дел чисто личного свойства, так меня, выражаясь по-таганрогски, затуркали, что приходилось все это время не писать, а только отписываться.

Я не ответил Вам ничего насчет Ежова. Да и что было отвечать? Обезопасить себя от корреспондентов – ни от умных, ни от глупых – никак нельзя, а опровергать корреспондента, который, по неряшеству или по безграмотству, надменно наврал, это все равно, что стараться перекричать злую бабу.

Я не поблагодарил Вас за избрание меня в попечители библиотеки, и меня мучает совесть. Что принято делать в таких случаях? Не нужно ли написать письмо городскому голове? Поучите, пожалуйста.

Помнится, Вы хотели сделать меня членом приюта. Пожалуйста, сделайте из меня и со мной все, что только для Таганрога из меня можно сделать, отдаю себя в полное Ваше распоряжение. Членский взнос для приюта – 100 р. посылаю переводом по почте. Если эти деньги нужно подавать при заявлении, то пришлите – я подпишу. Тараховский писал, что в Таганроге открылись воскресные классы (кажется, так) и что мне следовало бы записаться в члены. Против этого я тоже ничего не имею.

В конце декабря я вышлю Вам список книг, какие я, согласно полученному от Вас списку, выслал летом. Проверьте, все ли книги получены. Скидка сделана гигантская, так что библиотека должна мне очень немного.

Меня попы окрутили: сделали членом епарх училищного совета. Это в Таврической губ. А из Серпуховского уезда, где я попечительствую, шлют истерические письма.

Читал, что судебная палата будет в Ростове. Читал, что Таганрог опять присоединят к Екатериносл г. А как же усиленная охрана? Без казаков кто же будет охранять?

Как-то в Дубках я говорил Вам о том, что в Моск губернии близ самой Москвы есть школа, куда уездные земства и города командируют учителей на летнее время для изучения основ садоводства и огородничества; потом в Москве я справлялся у сведущих людей, они сказали, что и Вы можете прислать летом одного-двух и присылать так ежегодно, чтобы и в Таганроге мало-помалу выработался штат скромных, среднего звания людей, умеющих судить о том, так ли посажено дерево – и было бы кому наблюдать за Дубками, Карантинном, Казенным Садам и городскими насаждениями. Когда я постарею, то буду проситься у Вас в городские садовники. Условие: комната в саду, в ротонде, что ли. И запрещение касперовцам ходить домой через сад. Кстати сказать, я выписывал из Одессы деревья для своего ялтинского сада. Деревья великолепные, каких я не видел в таганрог саду. Вот выпишите себе для дачи пирамидальн акации и пирамид шелковицы. Это прелесть.

Надеюсь, Ваша жена и дети здоровы, чего от души им и Вам желаю.

Крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

Устав школы я послал Вам. Получили? На конверте:

Таганрог.

Павлу Федоровичу Иорданову.

2977. А. Ф. МАРКСУ

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
11 декабря 1899 г. Ялта.

Деньги прошу выслать переводом ялтинское казначейство.

Чехов. На бланке:

Пбг. Адольф Федорович Маркс.

2978. В. А. ПОССЕ

20 декабря 1899 г. Ялта.

20 дек.

Многоуважаемый Владимир Александрович, простите – во-первых, я немножко запоздал, во-вторых, посылаю рукопись в безобразном виде. Я не стал переписывать из боязни, как бы не опоздать еще больше и не начать опять переделывать при переписывании. Пожалуйста, отдайте в набор и пришлите мне корректуру, я в корректуре сделаю то, что обыкновенно делаю, переписывая, т. е. безобразное сделаю благообразным. Корректуру я продержу у себя два дня. Вот если бы Вы отложили до феврал книжки, то было бы хорошо.

Будьте здоровы и благополучны.

Рукопись идет заказной бандеролью.

Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

Заглавие – "В овраге", быть может, изменю, если придумаю что-нибудь более выразительное и глазастое.

2979. Ю. О. ГРЮНБЕРГУ

22 декабря 1899 г. Ялта.

22 дек. 99.

Многоуважаемый Юлий Осипович, за мной нет недоимки. Об "Острове Сахалине" я уже говорил с Адольфом Федоровичем, когда был в Петербурге. Так как это не беллетристика и так как книга уже достаточно устарела, то я предложил пока не включать ее в полное собрание, подождать; быть может, совсем не понадобится повторять это издание. А. Ф. согласился со мной. Если же он изменил свое мнение, то "Остров Сах" можно будет пустить восьмым томом, после "Пьес", или издать самостоятельно, как книгу, представляющую специальный интерес. Из последнего письма А. Ф. и Вашего видно, между прочим, что Вы уже писали раньше мне насчет "Остр Сах". Письма Вашего я не получил.

Что касается остальных моих недоимочных произведений, перечисленных Вами, то "Горе" и "Тоска" помещены в "Пестрых рассказах" изд. Суворина, "Ванька" – в "Рассказах" изд. Суворина, "Бабые царство" – в "Повестях и рассказах" изд. Сытина, – стало быть, давно уже вошли в счет; "Неосторожность" напечатана во втором томе изд. А. Ф. Маркса. "Встреча" уже набрана, но в наборе этот рассказ мне не понравился, и я отложил его до поры до времени; быть может, переделаю. Остается один рассказ; это "Нахлебники". Его надо пустить во II том. Для V же тома возьмем два рассказа из VIII тома, из "Повестей и рассказов" изд. Сытина: "В ссылке" и "Отец".

Чтобы покончить со вторым томом, велите набирать "Пестрые рассказы" изд. Суворина; и первые из них, в количестве 135000 букв, составят то, чего недостает второму тому, чтобы быть полным (начать с рассказа "Мыслитель" и кончить "Канителью").

Квитанцию возвращаю и прошу передать ее Адольфу Федоровичу вместе с моею благодарностью.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Я читал, что первый том моих рассказов вышел, но еще не видел его.

Желаю Вам всего хорошего, поздравляю с Новым годом, с новым счастьем; ведь Новый год скоро. Жму руку.

Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

Подробное оглавление всех томов вышлю к Новому году, только напишите окончательное решение насчет "О Сахалина".

2980. В. А. ГОЛЬЦЕВУ
23 декабря 1899 г. Ялта.

Милый Виктор Александрович, я послал 10 р. на имя редакции для передачи тебе.

Будь добр, распорядись, чтобы типография выслала мне узаконенное количество оттисков "Дамы с собачкой".

Маша тебе кланяется и поздравляет с праздником. Будь здоров, крепко жму руку.

Твой А. Чехов.

23 дек. На обороте:

Москва.

Виктору Александровичу Гольцеву.

Шереметевский пер., редакция "Русской мысли".

2981. П. И. КУРКИНУ

23 декабря 1899 г. Ялта.

23 дек.

Дорогой Петр Иванович, не писал я Вам так долго, потому что работал и не хотелось писать Вам кратко. Есть подробности, касающиеся Вас как моего жильца. Во-первых, Мустафа ушел, вместо него нанят русский, Арсений, глуховатый парень, столов делать не умеющий, но зато читающий жития святых и тихий. Во-вторых, водопровод уже действует, поставлен водомер, бак полон; производятся изыскания для канализации. В-третьих, шоссе расширяют, уже давно работают инженеры-путейцы (памятуя заповедь щедринскую: "кубик кесарю, кубик себе"), - ни проехать, ни пройти; возле меня шоссе расширяют и возвышают на 6 арш, так что я буду как в ящичке. Реформы значительные.

На днях я получил письмо от Ивана Германовича. Почерк нехороший, указующий на расстройство в двигательной сфере (судорога крупных мышц, отсутствие фибрил подергиваний), но не в психической. Если судить по этому письму, то голова у И. Г. работает вполне нормально.

Д-ра Альтшуллер и Средин книги получили и велели благодарить Вас. Я тоже получил и благодарю сердечно. Вчера приехала Маша и привезла термометр; я водрузил его у себя в кабинете, а прежний снял. Спасибо, термометр именно такой, какой нужно. Сколько я Вам должен за него?

Теперь об "Очерках санитарной статистики". Начну с того, что для популярных статей заглавие это не совсем подходит, ибо содержит два иностранных слова; оно немножко длинно и немножко неблагозвучно, так как содержит много с и много т. Вы назовите как-нибудь попроще, например: "Заметки врача" или что-нибудь вроде. Кстати сказать, статистика вообще неудачное название, и санитарная статистика - тоже. Ведь это название не определяет науки, оно слишком сухо и узко и похоже на "бухгалтерию". Надо бы придумать что-нибудь другое, именно такое, что определило бы шире и точнее статистику как науку о большом организме, который мы называем

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
обществом, как науку, которая легла соединяющим мостом между биологией и социологией. Это кстати сказать. Что же касается Вашего желания пустить глубже корни на журнальной ниве, то я могу только радоваться и за Вас и за оную ниву. По-моему, не следует терять времени на колебания и сомнения; чем раньше решитесь окунуться с головой, тем меньше будете раскаиваться в будущем. Ведь Вы и так уже много потеряли времени и за Вами большая недоимка; Вы скажете: недосуг. Да, но ведь это только смягчающее обстоятельство, не покрывающее всей вины... В. А. Гольцев весьма ценит Вас как сотрудника и, по всей вероятности, напечатает "Очерки", но, – простите, я буду продолжать в наставительном тоне, – не следует ставить судьбу вопроса в зависимость от одного лица или одной статьи. Вам нужно работать в нескольких журналах и газетах, давать и статьи, и заметки, и всякие повести, которыми так богата ваша общественная наука и в частности земская сфера. Нужно придумать или выдумать какие-нибудь внешние возбудители – бывать чаще с литераторами, хотя это и не всегда интересно, записаться в Кассу взаимопомощи, записаться в Худож артист кружок или клуб, вообще взять на себя иго in toto* – хотя бы на год-два, пока литераторство не войдет в привычку. Вы не сердитесь за сие наставление. Я от души.

Здоровье мое лучше прошлогоднего, геморрой поддается высоким клизмам, т. е. не геморрой, а катар recti**. Я завел себе мышеловку новой конструкции и ловлю мышей – единственный спорт, доступный для меня в настоящее время. С Новым годом! Желаю счастья и здоровья. Пишите!

Ваш А. Чехов. * в целом (лат.) ** прямой кишки (лат.)

2982. В. А. ПОССЕ
23 декабря 1899 г. Ялта.

23 дек.

Многоуважаемый Владимир Александрович, сегодня Синани показал мне телеграмму, в которой Вы спрашиваете, где Чехов. Телеграмма эта подана Вами 20-го и пришла в Ялту только сегодня, 23-го; телеграф испорчен, и из Харькова везли ее в поезде, с почтой.

До 20-го я получил от Вас телеграмму с уплоченным ответом, в которой Вы сообщали, что Вы волнуетесь, не получая так долго рукописи. Я ответил: "Посылаю двадцатого". Затем написал Вам письмо и, немного погодя, послал заказною бандеролью рукопись.

Получили? Пожалуйста, напишите или пришлите телеграмму.

Поздравляю Вас со святками и с наступающим Новым годом, желаю здоровья и успехов.

Преданный А. Чехов.

Скажите в типографии, чтобы, когда будут печатать книжку "Жизни" с моим рассказом, напечатали бы также для меня 10–15 отдельных оттисков.

2983. М. О. МЕНЬШИКОВУ

26 декабря 1899 г. Ялта.

26 дек.

Здравствуйтесь, дорогой Михаил Осипович, сколько зим, сколько лет! Поздравляю Вас с Новым годом, с новым счастьем и желаю Вам и Вашему Яше здоровья и всего хорошего. Вы писали мне, я псе собирался ответить; потом собирался написать Вам по поводу Вашей превосходной статьи "Клевета обожания", потом – по поводу статьи Андрея (?) Абрамова о Неплюевском братстве. Все собирался, мешали мне разные дела и люди, и наконец собрался сегодня, на второй день праздника, после двух дней, беспокойных, утомительных, бесполезных, проведенных в беседах и приемах. Третьего дня была мать именинница, вчера – праздник, и у меня телились люди, толклись, говорили и ели, и все это неизвестно для чего.

Ваша "Клевета обожания" – образцовая критическая статья, это настоящая критика,
Страница 352

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
настоящая литература. Превосходна и Ваша заметка о Неплюевском братстве. Это хорошо, что Вы написали ее. Вы поступили именно так, как уважающему себя человеку поступить надлежит. Но какой дурак Ваш Гайдебуров! Как глупо его примечание, где он Неплюева и Рескина ставит на одну доску. Должно быть, трудно работать с таким ослом.

Нового у меня ничего, живем по-старому. Взбудоражила всех болезнь Льва Николаевича. Я телеграфировал в Москву проф. Черинову, но определенного ответа не получил и до сих пор не знаю, в чем дело, какая болезнь, и до сих пор беспокоюсь и не знаю, что отвечать, когда меня спрашивают о здоровье Льва Н ча. Телеграфировать Софье Андреевне я не решился, так как она и без того завалена письмами и телеграммами.

В последнее время я много писал. Послал повесть в "Жизнь". В этой повести я живописую фабричную жизнь, трактую о том, какая она поганая, – и только вчера случайно узнал, что "Жизнь" – орган марксистский, фабричный. Как же теперь быть?

Когда мы увидимся? Не приедете ли Вы на юг? Здесь было холодно, но теперь опять тепло, светит не клочок, а целое герцогство. В хорошей санатории здесь чувствуется большая нужда.

Вот приезжайте!

Крепко жму руку и еще раз благодарю. Будьте здоровы!

Ваш А. Чехов. На конверте:

Москва.

Доктору Павлу Григорьевичу Розанову.

Больница императора Павла I.

2986. и. п. ЧЕХОВУ
27 декабря 1899 г. Ялта.

Милый Иван, поздравляю тебя, Соню и Володю с Новым годом и шлю сердечные пожелания. Очень жалею, что ты не приехал; мать ждала тебя, да и я почему-то надеялся, что ты приедешь.

Погода теплая, но скучная.

Здесь Левитан.

Будь здоров, крепко жму руку.

Твой Antoine.

99 27/XII.

На обороте:

Москва.

Ивану Павловичу Чехову.

Н. Басманная, д. Крестовоздвиженского.

2987. Е. М. ШАВРОВОЙ-ЮСТ

27 декабря 1899 г. Ялта.

27 дек.

Многоуважаемая Софья, на такой же точно желтой бумаге, как у Вас, пишет ко мне

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
один очень надоедливый шумля, и его письма я читаю не тотчас же по получении, а погода денька три; и Ваше письмо я отложил в сторону, подумав, что это от шумля. Такова одна из причин, почему я так долго медлил с ответом. Затем в обоих последних письмах Вы не сообщили Вашего адреса, и это отнимало у меня всякую решимость писать Вам.

Все-таки в конце концов, как видите, я пишу Вам. Поздравляю Вас с Новым годом, с новым счастьем, желаю Вам здоровья, миллион рублей, веселого настроения, славы и всего, чего только Ваша душенька желает.

Шлю поздравление и привет также Вашему мужу.

Я почти здоров, работаю. Живется в Ялте невесело, погода дурная.

Я бесконечно извиняюсь за свое долгое молчание, прошу не сердиться на меня и, если можно, забыть мои великие прегрешения перед Вами, – и написать мне еще. Напишите, что нового в Петербурге, о чем говорят, кто будет министром и кто за кем ухаживает. Кстати сказать, я ни за кем здесь не ухаживаю; нет ни одной живой души! Чтобы развлечь себя хотя немножко, придумал для себя особый спорт: завел мышеловку новой конструкции и ловлю мышей!

Крепко жму Вам руку и низко кланяюсь.

Ваш А. Чехов. На конверте:

Петербург.

Елене Михайловне Юст.

Пантелеймоновская, 13/15, кв. 28.

2988. С. И. ШАХОВСКОМУ
27 декабря 1899 г. Ялта.

27 дек.

С Новым годом, с новым счастьем, милый Сергей Иванович! Желаю Вам здоровья, денег побольше и превосходного настроения. Вы на меня сердитесь за молчание? Да? Дело в том, что я написал насчет Касторского одному разведенному мужу, венчавшемуся в Константинополе, ныне проживающему в Баку; я написал и ждал ответа, чтобы послать его Вам, – и до сих пор нет ответа, и отчасти поэтому до сих пор я не собрался написать Вам. Должно быть, названный муж уехал в отпуск. Маша знает его, я дал ей инструкции, и она сообщит Вам, как написать ему.

NB: венчание в Константинополе обошлось недорого. Другой человек, который венчался в Константинополе, – это Вас. Ив. Немирович-Данченко. Скоро его адрес будет у меня (я написал в Ниццу нашим общим знакомым), и если понадобится его содействие, то я охотно напишу ему.

Ну, как Вы поживаете? Я жалею, что не могу приехать в Москву хоть на недельку, чтобы пообедать с Вами, побывать в театре. Хандры у меня нет, но скучаю я изрядно, скучаю от вынужденной добродетельной жизни. В последнее время много работал. Попиваю вино. Здесь Левитан; он в отличном настроении и пьет по 4 стакана чаю.

Здоровье у меня ничего себе; оно лучше, чем было в прошлом году.

Конечно, теперь Вы в отместку за мое долгое молчание напишете мне не раньше июня. Что ж? Гнев Ваш справедлив, но все же позвольте надеяться, что Вы дадите мне снисхождение, пришлете письмо, хотя бы очень короткое, в январе.

Вы спрашиваете в своем письме, почему трещит современная семья. Семья есть установление человеческое, а все человеческое трещит; почему же и семье не трещать?

Мать и Маша кланяются Вам, поздравляют и шлют пожелания. Буду очень рад, если Вы приедете в Ялту весной. Здесь, кстати сказать, весна необыкновенно поэтична. Она не лучше русской, но все же своеобразна и трогательна.

Крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

2989. П. В. УНДОЛЬСКОМУ
29 декабря 1899 г. Ялта.

Простите, многоуважаемый отец Павел, что я до сих пор не ответил на Ваше любезное письмо. Все никак не соберусь, да и не знаю, что ответить, так как ничего еще не решил определенно.

Желаю Вам всего хорошего.

Уважающий Вас А. Чехов.

2990. С. Я. ЕЛПАТЬЕВСКОМУ

Конец 1899 г. Ялта.

Прочтите и возвратите. Это от знаменитого Жбанкова. Должно быть, он с ума сошел. Мы давно знакомы, а называет меня вдруг ни с того ни с сего Карловичем!

А. Чехов.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ДОГОВОР С КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВОМ А. Ф. МАРКСА

С.-Петербург. Тысяча восемьсот девяносто девятого года января двадцать шестого дня. Мы, нижеподписавшиеся: потомственный дворянин Адольф Федорович Маркс и поверенный врача Антона Павловича Чехова славяно-сербский мещанин Петр Алексеевич Сергеенко, заключили настоящий договор в нижеследующем:

1. Антон Павлович Чехов продает Адольфу Федоровичу Марксу в полную литературную собственность все свои сочинения, как уже напечатанные под его, Чехова, фамилией или под его многочисленными псевдонимами до сего двадцать шестого января тысяча восемьсот девяносто девятого года, так равно и те, которые будут обнародованы в течение первых двадцати лет после подписания сего договора, безразлично – имеются ли они уже теперь в рукописи или еще будут им написаны впоследствии, причем по отношению к этим будущим своим произведениям Антон Павлович Чехов сохраняет только право обнародования их однократным напечатанном в повременных изданиях или в литературных сборниках с благотворительною целью, после чего они по особым договорам должны быть передаваемы им в полную литературную собственность Адольфа Федоровича Маркса.

2. За право литературной собственности на все сочинения Антона Павловича Чехова, напечатанные до сего двадцать шестого января тысяча восемьсот девяносто девятого года, Адольф Федорович Маркс уплачивает Антону Павловичу Чехову семьдесят пять тысяч рублей в следующие сроки: при передаче ему неустойчивой записи Чехова, о которой говорится в пункте восьмом сего договора, двадцать тысяч рублей, в декабре сего тысяча восемьсот девяносто девятого года десять тысяч рублей, в январе будущего тысяча девятисотого года двадцать тысяч рублей, в декабре того же тысяча девятисотого года десять тысяч рублей и в январе следующего тысяча девятьсот первого года остальные пятнадцать тысяч рублей.

3. За право литературной собственности на будущие же сочинения Антона Павловича Чехова, то есть на те, которые будут обнародованы в течение первых двадцати лет после подписания сего договора, Адольф Федорович Маркс при самой передаче ему в собственность этих сочинений уплачивает Антону Павловичу Чехову следующие суммы: за произведения, обнародованные: а) в течение первых пяти лет со дня подписания сего договора, то есть с 26 сего января 1899 г. по 26 января 1904 г., по двести пятидесяти рублей за печатный лист в тридцать пять тысяч букв; б) с 26 января 1904 г. по 26 января 1909 г. по четыреста пятидесяти рублей; в) с 26 января 1909 г. по 26 января 1914 г. по шестисот пятидесяти рублей и, наконец, г) с 26 января

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
1914 г. по 26 января 1919г. по восьмисот пятидесяти рублей за печатный лист.

4. Чехов предоставляет, однако, Марксу право отказаться от приобретения в собственность какого-нибудь из новых его, Чехова, произведений, если оно по своим литературным качествам будет найдено неудобным для включения в полное собрание его сочинений.

5. При продаже своих сочинений, могущих появиться в свет после двадцать шестого января тысяча девятьсот девятнадцатого года, Чехов, при одинаковости прочих условий, обязан предоставлять Марксу преимущественное право на приобретение их.

6. Антон Павлович Чехов сим удостоверяет, что он никому, а в том числе и прежним издателям своих сочинений, права на дальнейшее издание этих сочинений никогда не предоставлял.

7. Так как Антон Павлович Чехов печатал свои произведения в разных повременных изданиях под многочисленными псевдонимами, ближе всего известными ему лично как автору, то для доставления Адольфу Федоровичу Марксу фактической возможности воспользоваться приобретаемым им правом, Чехов обязуется в самом непродолжительном времени и не далее как в течение шести месяцев со дня подписания сего договора собрать все без исключения произведения свои, напечатанные в разных изданиях, и доставить Марксу полный их текст, с обозначением, по возможности, где, когда и с какою подписью каждое из произведений было напечатано. Кроме того, Чехов, в течение того же срока, обязан проредактировать все свои сочинения, составив из них "полное собрание" в известном по соглашению с Марксом количестве томов и доставить Марксу весь материал в совершенно готовом виде не позднее двадцать шестого июля сего тысяча восемьсот девяносто девятого года.

8. Договор сей вступает в окончательную силу только по доставлении Марксу неустойчивой записи Чехова, по которой он обязуется уплатить Марксу неустойку в размере пяти тысяч рублей за каждый печатный лист своих произведений за последующие от сего числа двадцать лет, которые будут напечатаны, в том числе, если произведений этих в собственность Марксу он не передаст, а воспользуется ими иным, чем указано в первом пункте сего договора, способом; а равно обязуется уплатить ему ту же неустойку за произведения свои уже напечатанные, если окажется, что из сих произведений, вопреки удостоверения, изложенного в пункте шестом сего договора, какие-либо уступлены кому-либо для дальнейшего издания. По представлении такой неустойчивой записи договор сей вступает в свою силу, и, вместе с тем, Маркс уплачивает Чехову первые двадцать тысяч рублей (пункт второй). Если такой записи в течение месячного от сего числа срока представлено Марксу не будет, то настоящий договор уничтожается.

9. Договор сей хранить свято и ненарушимо как Чехову и Марксу, так и их наследникам и правопреемникам. Подлинный иметь Марксу, а копию Чехову.

10. Расходы по совершению сего нотариального договора Маркс и Чехов несут в равной доле.

По доверенности врача Антона Павловича Чехова, славяно-сербский мещанин Петр Алексеевич Сергеенко (я же Сергиенко).

Потомственный дворянин Адольф Федорович Маркс.

С.-Петербург. 1899 г. января 26. С сего документа в конторе с.-петербургского нотариуса Андреева выдана копия за № 1021 гг. Сергеенко и Маркс. Тысяча восемьсот девяносто девятого года февраля шестого дня. Мы, нижеподписавшиеся, делаем добавление к первому пункту договора, что право проспектальной платы за драматические произведения Чехова принадлежит исключительно ему, Чехову, а после смерти Чехова его наследникам.

Потомственный дворянин Адольф Федорович Маркс. По доверенности врача Антона Павловича Чехова славяно-сербский мещанин Петр Алексеевич Сергеенко (Сергиенко тоже).

1900

2091. О. Л. КНИППЕР

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

2 января 1900 г. Ялта.

2 янв. 1900.

Здравствуй, милая актриса! Вы сердитесь, что я так долго не писал Вам? Я писал Вам часто, но Вы не получали моих писем, потому что их перехватывал на почте один наш общий знакомый.

Поздравляю Вас с новым годом, с новым счастьем. Желаю Вам в самом деле счастья и кланяюсь Вам в ножки. Будьте счастливы, богаты, здоровы, веселы.

Мы живем ничего себе, много едим, много болтаем, много смеемся и о Вас вспоминаем очень часто. Маша расскажет Вам, когда вернется в Москву, расскажет, как мы проводили праздники.

Я не поздравляю Вас с успехом "Одиноких". Мне все еще мерещится, что все вы приедете в Ялту, что я увижу "Одиноких" на сцене и поздравлю Вас сердечно, по-настоящему. Я Мейерхольду писал и убеждал в письме не быть резким в изображении нервного человека. Ведь громадное большинство людей нервно, большинство страдает, меньшинство чувствует острую боль, но где – на улицах и в домах – Вы видите мечущихся, скачущих, хватающих себя за голову? Страдания выражать надо так, как они выражаются в жизни, т. е. не ногами и не руками, а тоном, взглядом; не жестикуляцией, а грацией. Тонкие душевные движения, присущие интеллигент людям, и внешним образом нужно выражать тонко. Вы скажете: условия сцены. Никакие условия не допускают лжи.

Сестра говорит, что Вы чудесно играли Анну. Ах, если бы Художественный театр приехал в Ялту!

В "Нов времени" очень похвалили вашу труппу. Там перемена курса; очевидно, и в Великом посту будут хвалить всех вас. В февр книжке "Жизни" будет моя повесть – очень страшная. Много действующих лиц, есть и пейзаж. Есть полумесяц, есть птица выпь, которая кричит где-то далеко-далеко: бу-у! бу-у! – как корова, запертая в сарае. Все есть.

У нас Левитан. На моем камине он изобразил лунную ночь во время сенокоса. Луг, копны, вдали лес, надо всем царит луна.

Ну-с, будьте здоровы, милая, необыкновенная актриса. Я по Вас соскучился.

Ваш А. Чехов.

А когда пришлете Вашу фотографию?

Что за варварство! На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Книппер.

У Никитских ворот, д. Мещериновой.

2992. А. М. ПЕШКОВУ (М. ГОРЬКОМУ)

2 января 1900 г. Ялта.

2 янв.

Драгоценный Алексей Максимович, с новым годом, с новым счастьем! Как поживаете, как себя чувствуете, когда приедете в Ялту? Напишите поподробней. Фотографию получил, она очень хороша, спасибо Вам большое.

Спасибо и за хлопоты насчет нашего попечительства о приезжих. Деньги, какие есть или будут, высылайте на мое имя или на имя Правления Благотворительного общества – это все равно.

Повесть в "Жизнь" уже послана. Писал ли я Вам, что Ваш рассказ "Сирота" мне очень понравился и что я послал его в Москву превосходным чтецам? На медицинском факультете в Москве есть профессор А. Б. Фохт, который превосходно читает

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Слепцова. Лучшего чтеца я не знаю. Так вот, я ему послал Вашего "Сироту". Писал ли я Вам, что мне очень понравился в Вашем третьем томе "Мой спутник"? Это такой же силы, как "В степи". Я бы на Вашем месте из трех томов выбрал лучшие вещи, издал бы их в одном рублевом томе – и это было бы нечто в самом деле замечательное по силе и стройности. А теперь в трех томах как-то все переболталось, слабых вещей нет, но впечатление такое, как будто эти три тома сочинялись не одним, а семью авторами – признак, что Вы еще молоды и не перебродили.

Черкните два–три словечка. Жму крепко руку.

Ваш А. Чехов.

Средин Вам кланяется. Мы, т. е. я и Средин, часто говорим о Вас. Средин Вас любит. Его здоровье ничего себе.

2993. С. Н. ХУДЕКОВУ
7 января 1900 г. Ялта.

7 янв. 1900 г.

Многоуважаемый

Сергей Николаевич!

Гонорар за новогодний рассказ "На святках" я получил, благодарю Вас; рассказа же – увы! – не получил, в теперь повторяю мою покорнейшую просьбу – выслать мне номер, в котором был напечатан этот рассказ. "Петербургской газеты" здесь, в Ялте, не получает никто из моих знакомых, и волей–неволей приходится наскучать Вам.

Слухи о том, что зимой я буду в Петербурге, к сожалению, не достоверны. Доктора не пускают меня. В этом году я чувствую себя лучше, чем в прошлом, но все же еще нахожусь под опекой докторов.

Поздравляю Вас и Надежду Алексеевну с новым годом и желаю Вам всего хорошего, а главное – здоровья. Преданный А. Чехов.

2994. Б. ПРУСИКУ

8 января 1900 г. Ялта.

Многоуважаемый Борис Федорович, благодарю Вас за память обо мне и внимание и, в свою очередь, поздравляю Вас с новым годом, с новым счастьем и желаю всего хорошего. Я живу в Ялте, мой адрес прост: Ялта. Проживу я здесь до мая.

Буду с нетерпением ожидать обещанной Вами "чайки", а пока позвольте еще раз поблагодарить Вас и пожелать всего хорошего.

Преданный А. Чехов.

8 января. На обороте:

Австрия. Прага.

Autriche. Prague.

Monsieur B. Prousik.

IV. Paľackýho nĕm. 357.

2995. А. С. СУВОРИНУ
8 января 1900 г. Ялта.

8 янв.

С новым годом, с новым счастьем! Праздники прошли, сегодня я проводил гостей,
Страница 358

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
остался опять один – и хочется писать письма. Поздравляю Вас и желаю всего хорошего – здоровья, многолетия. Кланяюсь Анне Ивановне, Насте и Боре и шлю им пожелания из глубины сердца; кланяюсь и той неизвестной, которая написала мне письмо на Вашей почтовой бумаге (с вензелем А. С.) и не подписалась. Мое здоровье недурно, я чувствую себя лучше, чем в прошлом году, но все же доктора не пускают меня из Ялты. А этот милый город надоел мне до тошноты, как постылая жена. Он излечит меня от туберкулеза, зато состарит лет на десять. Если поеду в Ниццу, то не раньше февраля. Пописываю помаленьку; недавно послал большой рассказ в "Жизнь". Денег мало, все, что до сих пор получил от Маркса и за пьесы, уже испарилось.

То, что Вы сообщаете о подписке на газеты, интересно. "Новости" падают, и это не удивительно. "Свет", очевидно, уже утратил значение самого дешевого органа. "Сев курьер", правда, очень читается в провинции. Если судить о кн. Барятинском по его газете, то, признаюсь, я виноват перед ним, так как рисовал его себе далеко не таким, каков он есть. Газету его, конечно, прикроют, но репутация хорошего журналиста за ним останется надолго. Вы спрашиваете: почему "Сев курьер" имеет успех? Потому что наше общество утомлено, от ненавистничества оно ржавеет и киснет, как трава в болоте, и ему хочется чего-нибудь свежего, свободного, легкого, хочется до смерти!

Вашу повесть я, кажется, сдал в московский магазин для передачи Вам или забыл ее на своей московской квартире. Поищу и пришлю. А Вы пришлите мне Вашу пьесу, я возвращу Вам ее тотчас же по прочтении. Велите высылать мне "Исторический вестник" – кстати сказать, а если милость Ваша будет на то, то и календарь. В прошлом году я не имел Вашего календаря. Пришлите в переплете.

Здесь я часто выдаюсь с акад. Кондаковым. Говорим о Пушкинском отделении изящной словесности. Так как К. будет участвовать в выборах будущих академиков, то я стараюсь загипнотизировать его и внушить, чтобы выбрали Баранцевича и Михайловского. Первый, замученный, утомленный человек, несомненный литератор, в старости, которая уже наступила для него, нуждается и служит на конно-жел. дороге так же, как нуждался и служил в молодости. Жалованье и покой были бы для него как раз кстати. Второй же, т. е. Михайловский, положил бы прочное основание новому отделению, и избрание его удовлетворило бы 3/4 всей литературной братии. Но гипноз не удался, дело мое не выгорело. Добавление к указу – это точно толстовское послесловие к "Крейцерову сонату". Академики сделали все, чтобы обезопасить себя от литераторов, общество которых шокирует их так же, как общество русских академиков шокировало немцев. Беллетристы могут быть только почетными академиками, а это ничего не значит, все равно как почетный гражданин города Вязьмы или Череповца: ни жалованья, ни права голоса. Ловко обошли! В действ. академики будут избираться профессора, а в почетные академики те из писателей, которые не живут в Петербурге, т. е. те, которые не могут бывать на заседаниях и ругаться с профессорами.

Мне слышно, как кричит муэдзин на минарете. Турки очень религиозны; у них теперь пост, они весь день ничего не едят. У них нет религиозных дам – сего элемента, от которого мелькает религия, как Волга от песка.

Вы хорошо делаете, печатая мартиролог русских городов, обойденных взяточниками-инженерами. Вот что писал известный писатель Чехов в своей повести "Моя жизнь": вокзал строился в пяти верстах от города. Говорили, что инженеры за то, чтобы дорога подходила к самому городу, просили взятку в пятьдесят тысяч, а городское управление соглашалось дать только сорок; разошлись в десяти тысячах, и теперь горожане раскаивались, так как предстояло проводить до вокзала шоссе, которое по смете обходилось дороже.

Инженеры-путейцы мстительные люди. Откажите им в пустяке, и они будут мстить Вам всю жизнь – и это по традиции.

Спасибо Вам за письмо, спасибо за снисхождение. Крепко жму руку и кланяюсь.

Ваш А. Чехов.

2996. м. п. ЧЕХОВОЙ
10 января 1900 г. Ялта.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Милая Маша, похлопочи насчет "Новостей дня", напиши, как здоровье Е. З. Коновицера. Погода у нас солнечная, теплая; сегодня шел дождь, как в мае, теплый.

Лампу купи лишь в том случае, если ее можно выслать по почте. Все благополучно, мать здорова. И ты будь здорова. Кланяйся замечательной актрисе и всем.

Твой Antoine.

11 янв. На обороте:

Москва.

Марии Павловне Чеховой.

Мл. Дмитровка, д. Шешкова.

2997. В. А. ПОССЕ

11 января 1900 г. Ялта.

11 январь.

Многоуважаемый Владимир Александрович, возвращаю корректуру. Читать ее было очень трудно, так как типография почему-то не прислала оригинала. Есть пропуски, которые я возобновлял по памяти кое-как; промежутки между полосами тесны, писать негде, пришлось разрезать, подклеивать, и я едва удержался от намерения телеграфировать Вам, чтобы Вы выслали оригинал.

Скажите корректору, чтобы он уже не исправлял, по возможности не ставил бы запятых и кавычек. Пусть в типографии обратят внимание на соединительный знак ~ в тех местах, где абзацы обрывают разговорную речь.

Корректуру держал я не долго, только одни сутки. Надеюсь, что моя повесть не задержит книжки.

Желаю Вам всего хорошего.

Преданный А. Чехов.

В Ялте ждут Горького.

Корректура пошла заказною бандеролью одновременно с этим письмом.

2998. М. П. ЧЕХОВОЙ

11 января 1900 г. Ялта.

Милая Маша, фотографию с кабинетом передай В. Э. Мейерхольду. У нас теплая погода, новостей нет. На шоссе работают. Будь здорова.

Твой Antoine.

11 янв.

2999. В. А. ПОССЕ

12 января 1900 г. Ялта.

12 янв.

Многоуважаемый Владимир Александрович, вчера я послал рукопись и письмо, ездил нарочно на пароход, чтобы корректура пришла к Вам поскорее (корреспонденция с парохода идет потом в курьерск поезде, а не в почтовом). Итак, название повести осталось прежнее. Повесть делить никак нельзя, она пойдет вся в январ книжку. Еще что? Сделайте распоряжение, чтобы корректор не ставил запятых и кавычек. Кстати сказать, в шрифте, каким набирается "Жизнь", человеку с зрением средней

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
силы трудно различить точку от запятой. Шрифт немножко изысканный, недостаточно простой.

Что еще? А больше, кажется, ничего. Гонорар посылайте переводом по почте. Банка здесь нет, но есть Казначейство, которое оперирует, как банк. Стало быть, деньги Вы сдадите в Госуд банк, а мне пришлите в заказном письме вексель. Или еще лучше пришлите переводом через Азовско–Донской банк на Ялтинское общество взаимного кредита. Это лучше, так как возни меньше.

Будьте здоровы и благополучны.

Преданный А. Чехов.

3000. А. А. ШЕНБЕРГУ (САНИНУ)
14 января 1900 г. Ялта.

14 янв.

Милый Александр Акимович, большое Вам спасибо, что вспомнили и прислали письмо. И я тоже поздравляю Вас с новым годом и желаю, чтобы во всем главном жизнь оставалась по-старому, как была, а в мелочах, буде угодно Вам, – пошла по-новому. Каким интересным, полезным и значительным человеком Вы до сих пор были, таким и оставайтесь. Вашему театру желаю новых пьес и собственного помещения, в остальном же пусть все остается по-старому.

Я жив и почти здоров, но скучаю без культуры, без московского звона. Дорого дал бы, чтобы провести хотя один день в Москве и повидать всех вас.

Не приедете ли в Ялту после Пасхи? Взяли бы пять полных сборов, а главное, здешний театр выстроен нарочно для того, чтобы Вы наняли его для репетиций. Репетировать и отдыхать.

Будьте здоровы, крепко жму Вам руку, шлю лучшие пожелания из глубины сердца.

Ваш А. Чехов. На конверте:

Москва.

Александр Акимовичу Санину.

Каретный ряд, Художественный театр.

3001. М. П. ЧЕХОВОЙ
15 января 1900 г. Ялта.

15 янв.

Милая Маша, ключ отдай Кирову. Воззвание послал сегодня.

Получил сегодня письмо от "Курьера" –приглашение участвовать в 20–летнем юбилее Гольцева; собирают капитал для устройства библиотеки его имени в Старой Рузе (такая есть деревня). Эта глупая московская сантиментальность поставит в фальшивое положение прежде всего самого В. А. Никто никогда не празднует 20–летних юбилеев, и если бы какой–нибудь чиновник или актер стал праздновать свой 20–летний юбилей, то первый осмеял бы его "Курьер". О, как это хорошо, что никому неизвестно, когда я начал писать.

"Новостей дня" мы не получаем. Похлопочи, чтобы выслали. Если даром нельзя, то заплати шушумам сколько нужно. Мать скучает без газеты.

Я купил кусочек берега с купаньем и с Пушкинской скалой около пристани и парка в Гурзуфе. Принадлежит нам теперь целая бухточка, в которой может стоять лодка или катер. Дом паршивенький, но крытый черепицей, четыре комнаты, большие сени. Одно большое дерево –шелковица. Вчера я был в Гурзуфе, обедал у той очень красивой (такой красивой, что даже страшно) дамы, с которой познакомила нас М–ме Бонье. Кучукой продается. Для новой дачи понадобятся венские стулья. Бабакай прислал столы и высокие табуреты. Недурно. Лампы не покупай. Я сам привезу ее, когда поеду в Москву.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Все обстоит благополучно. Будь здорова. В Ялте дожди. На нашем шоссе такая грязь, что ни ездить, ни ходить. Ставят ворота.

Кланяйся Ольге Леонард и Гургуле.

Твой Antoine.

3002. В. К. ХАРКЕЕВИЧ
16 или 17 января 1900 г. Ялта.

Многоуважаемая Варвара Константиновна! Не знаю, как благодарить Вас за подарки и за Ваше внимание, которое, верьте мне, я умею ценить. Здоровье мое превосходно. Все обстоит благополучно.

Еще раз крепко благодарю и кланяюсь Вам и Манефе Николаевне.

Искренно уважающий и преданный А. Чехов.

Вчера в десятом часу Даша вдруг подала самовар. Какова любезность!!!

3003. П. И. КУРКИНУ

18 января 1900 г. Ялта.

18 янв.

Милый Петр Иванович, д-р П. П. Розанов уже взыскал с меня 5 р. и записал в члены Пир с. Спасибо Вам за письмо; давно хочется написать Вам, да все некогда, завален деловой и офиц перепиской. Вчера было 17-е янв – мои именины и избрание в академики. Сколько телеграмм! А сколько еще будет писем! И на все надо отвечать, а то потомство обвинит в незнании светских приличий.

Бываете ли у Маши? Пили у нее вино? Есть кое-что новое, но сообщу не теперь (некогда!), а когда-нибудь после. Немножко нездоровится. Вчера весь день хворал. Крепко жму руку. Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов. На обороте:

Москва.

Доктору Петру Ивановичу Куркину.

Тверская, мебл. к-ты "Гельсингфорс".

3004. НЕИЗВЕСТНОМУ
18 января 1900 г. Ялта.

18 янв. 1900 г.

Милостивый государь

Сергей Феоктистович!

Я не отвечал так долго на Ваше письмо, потому что все наводил справки и придумывал, нельзя ли как-нибудь Вас устроить. Здесь в Ялте, есть "Попечительство о приезжих больных", оно помогает приезжим, рассчитывает устроить когда-нибудь санаторию, но средства у Попечительства крайне скудны, так что помогать приходится только немногим и понемногу, а санатория будет построена еще очень, очень нескоро. Когда Вы приедете в Ялту и поближе познакомитесь с положением дела, то удивитесь здешней, прямо можно сказать, бедности. У П ва нет и тысячи рублей, которыми оно могло бы располагать в течение зимы, а все, что могла дать местная благотворительность (жители Ялты), все давно уже исчерпано.

Но все же больные приезжают сюда и устраиваются кое-как и выздоравливают в большинстве случаев. Обыкновенно привозят с собой хотя что-нибудь, чтобы устроиться в первое время. Вот хорошо, если бы в Москве Вы изыскали

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
какие-нибудь, хотя маленькие, средства; хорошо, если бы Вам оказало поддержку "О
во вспомоществ учителям", которое есть в Москве и работает успешно, и если бы
кто-нибудь пообещал высылать Вам ежемесячно понемногу; а остальное можно было бы
выхлопотать у Попечительства.

Как бы ни было, напишите, что и как. Напишите о результате Ваших хлопот, а я в
ответ сообщу Вам, как ехать, где остановиться и т. д.

Будьте здоровы, желаю Вам всего хорошего.

А. Чехов.

3005. И. Л. ЛЕОНТЬЕВУ (ЩЕГЛОВУ)
19 января 1900 г. Ялта.

19 янв.

Вы подписались так: "Хворый щегол". Вы болеете, милый Жан? Что с Вами? Напишите
поподробнее.

Узнав на конверте Ваш трагический почерк, я очень обрадовался. Вообще приятно
бывает вспоминать о Вас и если я не поздравил Вас 7-го янв, то не потому, что не
вспомнил, а потому, что не знал Вашего адреса. Часто встречаю в Ялте на
набережной известную Вам рожу – доктора Лаура, водевилиста и гомеопата,
написавшего "Хохотушку". Мы, т. е. я и рожа, раскланиваемся и говорим о
гомеопатии и о Вас.

Я живу себе помаленьку. Бациллы ведут себя прилично, не либеральничают; по
крайней мере, в моих плевках давно уже не было красного...

Что новенького, милый Жан? Отчего в Вашем письме Вы так коротки? И если в самом
деле хвораете, то отчего?

Отчего?

Поклонитесь Вашей жене. Мать благодарит Вас за поклон и шлет сердечный привет.

Крепко жму руку, будьте здоровы и веселы.

Ваш А. Чехов.

3006. В. М. СОБОЛЕВСКОМУ

19 января 1900 г. Ялта.

19 янв.

Дорогой Василий Михайлович, в ноябре я писал рассказ, в полной уверенности, что
пишу его для "Рус вед ", но рассказ растянулся больше чем на лист, и пришлось
отправить его в другое место. Затем я и Елпатьевский решили послать Вам накануне
Нового года телеграмму, но захлестнула суетня, и мы прозевали настоящий момент.
И теперь, так сказать, задним числом, совершая служебный подлог, приходится
поздравлять Вас с Новым годом и с ангелом. Простите мне сии многие мои
прегрешения! Вы знаете, как глубоко я Вас чту и люблю, и если перерывы в нашей
переписке бывают продолжительны, то виноваты тут чисто внешние причины.

Я жив, почти здоров. Бываю болен, но не надолго, и в эту зиму меня ни разу не
укладывали в постель. И болел я на ходу. Работал больше, чем в прошлом году, и
скучал больше. Без России нехорошо, нехорошо во всех смыслах. Живешь тут, точно
сидишь в Стрельне, и все эти вечнозеленые растения, кажется, сделаны из жести, и
никакой от них радости. И не видишь ничего интересного, так как нет вкуса к
местной жизни.

Здесь Елпатьевский и Кондаков. Первый воздвиг себе громадный дом, который
высится над всею Ялтой, второй уезжает в Петербург, чтобы засесть там в
Академии, – и рад. Елп бодрится и всегда жизнерадостен, во всякую погоду ходит в
летнем пальто; Конд раздражительно насмешлив и ходит в шубе. Оба часто бывают у

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
меня, в мы вспоминаем о Вас.

Варвара Алексеевна писала, что она купила участок в Туапсе. Ой-ой, но ведь там скучища ужасная. Там чеченцы и сколопендры, а главное –нет дорог и нескоро они там будут. Из всех русских теплых мест самое лучшее пока – южный берег Крыма, это несомненно, что бы там ни говорили про кавказскую природу. Я недавно был в Гурзуфе около Пушкинской скалы и залюбовался видом, несмотря на дождь и на то, что виды мне давно надоели. В Крыму уютней и ближе к России. Пусть Варвара Алексеевна продаст или подарит кому-нибудь участок в Туапсе, а я ей найду кусочек пляжа с бухтой, с купаньем в Крыму.

Когда будете на Воздвиженке, то передайте мой поклон и привет Варваре Алексеевне, Варе, Наташе и Глебу. Воображаю, как выросли Глеб и Наташа. Вот если бы вы все приехали сюда на Пасху, то я посмотрел бы на нас всех. Не забывайте меня, пожалуйста, и не сердитесь. Шлю Вам сердечные пожелания, крепко жму руку и обнимаю.

Ваш А. Чехов, d'Académie.

3007. С. Н. ХУДЕКОВУ
19 января 1900 г. Ялта.

19 янв. 1900.

Многоуважаемый

Сергей Николаевич!

Будьте добры, сделайте распоряжение, чтобы контора выслала мне новогодний номер, в котором помещен мой рассказ "На святках". Контора присылала мне уже два раза, да все старый, напечатанный в рождественском номере. Я надоел Вам? Что делать! Я, как Исав, получивший чечевицу, обязан всякий новый рассказ наклеивать и отсылать брату моему Иакову, живущему на Мал Морской, 22.

Позвольте пожелать Вам всего хорошего и пребыть искренно уважающим.

А. Чехов.

Ялта.

Если бы здесь, в Ялте, знакомые получали "Петерб газету", то я переписал бы рассказ, не беспокоил бы Вас так часто.

3008. Г. И. РОССОЛИМО

21 января 1900 г. Ялта.

21 янв. 1900.

Дорогой Григорий Иванович, соответствующее PS в автобиографии сделать можно, но лучше подождать общего собрания Академии, когда будут произведены окончательные выборы.

То, что у меня, по-видимому, подходит для детей – две сказки из собачьей жизни, посылаю Вам заказной бандеролью. А больше у меня, кажется, нет ничего в этом роде. Писать для детей вообще не умею, пишу для них раз в 10 лет и так называемой детской литературы не люблю и не признаю. Детям надо давать только то, что годится и для взрослых. Андерсен, "Фрегат Паллада", Гоголь читаются охотно детьми, взрослыми также. Надо не писать для детей, а уметь выбрать из того, что уже написано для взрослых, т. е. из настоящих художеств произведений; уметь выбрать лекарство и дозировать его – это целесообразнее и прямее, чем стараться выдумать для больного какое-то особенное лекарство только потому, что он ребенок. Простите сие медицинское сравнение. Оно, пожалуй, теперь как раз вовремя, ибо я вот уже 4 дня занимаюсь медициной, лечу себя и мать. Должно быть, инфлуэнца. Жар и голова болит.

Если напишу что-нибудь, то дам Вам знать своевременно, но издать написанное

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
может только один человек – Маркс! За все, что издаст не Маркс, я должен буду заплатить 5000 р. штрафа (за каждый лист).

У меня есть брат учитель, Иван Павлович, который возится с детворой уже больше 20 лет. Он прекрасно знает, что детям нравится и что не нравится. При составлении сборника он был бы бесполезен для Вас, редактор он плохой, но если бы Вам вздумалось издать когда-нибудь библиографический указатель художественных произведений и статей, пригодных для детского чтения, то брат мог бы сделать Вам немало хороших указаний. Он учительствует в Москве. Его адрес: Нов Басманная, Петровско-Басманное училище. У него практический нюх.

Ваше письмо порадовало меня и подсыпало немножко соды в мое кислое настроение. Спасибо, что вспомнили. Скоро в "Жизни" появится моя повесть – последняя из народной жизни.

Крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

3009. М. П. ЧЕХОВОЙ
21 января 1900 г. Ялта.

21 янв.

Милая Маша, я положил твои 5 тыс. в банк на 3 года, т. е. ты можешь взять их оттуда не раньше, как через 3 года. Каждый месяц (кроме июня и июля, как я говорил тебе) ты будешь получать по 25 р. Или бери это из моих московских денег, или я буду высылать – это как хочешь. В удостоверение того, что деньги принадлежат тебе, посылаю записочку, которую береги.

Вчера у нас были целый день гости. Была та очень красивая дама, что живет около Гурзуфа. Была м-ме Бонье, похожая на красного петуха с белым хохлом. Вечером приходила начальница с Манефой и по обыкновению сидела долго и изумлялась бесчеловечности гостей, которые сидят долго. Как только она ушла, с матерью сделалось дурно. Лежит бледная, жалуется вялым упавшим голосом на тошноту и слабость. Приехал Альтшуллер. Нашел у матери здоровые легкие, старческое перерождение сосудов и сердца и прописал покой. Сегодня утром вхожу в столовую, а мать уже сидит и пьет кофе. – "Ведь вам, говорю, запретили вставать!" А она: "Надо же мне кофею напиться!"

В Ялте туман. День моих именин прошел в угрюмом молчании, я был нездоров.

Нового ничего нет. Скоро в Москве будет д-р Розанов и побывает у тебя.

Будь здорова, кланяйся.

Твой Antoine.

3010. О. Л. КНИППЕР
22 января 1900 г. Ялта.

22 янв.

Милая актриса, 17 янв я получил телеграммы от Вашей мамы и брата, от дяди Александра Ивановича (подпись – дядя Саша) и Н. Н. Соколовского. Будьте добры, передайте им мою сердечную благодарность и выражение моей искренней симпатии.

Отчего Вы не пишете? Что случилось? Или Вы так уж увлеклись муаровой шелковой подкладкой на отворотах? Ну, что делать, бог с Вами.

Говорят, что в мае Вы будете в Ялте. Если это уже решено, то почему бы не похлопотать заранее о театре? Здешний театр в аренде, без переговоров с арендатором, актером Новиковым, обойтись никак нельзя. Вот если бы поручили мне, то я бы, пожалуй, переговорил с ним.

17 января – день именин и избрания в академики – прошло тускло и хмуро, так как я был нездоров. Теперь я выздоровел, но прихворнула мать. И эти маленькие беды совсем отбили всякий вкус и к именинам и к академическому званию, и они же

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
помешали написать Вам и ответить на телеграммы в свое время.

Теперь мать выздоравливает.

Видаюсь с Средиными. Они бывают у нас, а я бываю у них очень, очень редко, но все же бываю. Доктор Розанов (один из тех сумасшедших, которых мы видели в Кокозе) скоро будет в Москве, побывает у Маши; сделайте так, чтобы он побывал в театре.

Итак, стало быть, Вы мне не пишете и нескоро еще соберетесь написать. Виною всему муаровые шелковые отвороты на сюртуке. Я понимаю Вас!

Целую Вам ручку.

Ваш А. Чехов. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Книппер.

У Никитских ворот, угол Мерзляков, пер., д. Мещериновой.

3011. М. П. ЧЕХОВОЙ
22 января 1900 г. Ялта.

Милая Маша, вчера мать весь день лежала; держали ее в постели, боялись, как бы не было воспаления легких. Сегодня ей уже разрешается сидеть и ходить по своей комнате, и уже находим излишним ставить термометр. Она просится в кухню.

Материя понравилась матери. Занавески для дверей тоже получены. Эти лучше, но все же жидоваты немножко. Распоряжусь пришить.

Нового ничего нет. Все благополучно. Ворота уже на своем месте.

Будь здорова.

Твой Antoine.

22 янв.

Как здоровье Коновицера? На обороте:

Москва.

Марии Павловне Чеховой.

Мл, Дмитровка, д. Шешкова.

3012. А. С. СУВОРИНУ

23 января 1900 г. Ялта.

23 янв.

Новая пьеса, 1 и 2 акты, мне понравилась, и я нахожу даже, что она лучше "Татьяны Репиной". Та ближе к театру, а эта ближе к жизни, 3-й акт не определился, потому что в нем нет действия, нет даже ясности в замысле. Быть может, для того, чтобы он определился и стал ясен, надо сначала написать 4-й акт. В 3-м акте объяснение мужа с женой сбивается на сумбатовские "Цепи"; и я предпочел бы, чтобы жена все время оставалась за кулисами и чтобы Варя, – как это и бывает в жизни в подобных случаях, – верила больше отцу, чем матери.

Замечаний у меня немного... Образованный дворянин, идущий в попы, – это уже устарело и не возбуждает любопытства. Те, которые пошли в попы, точно в воду канули; одни, ставши ординарными архимандритами, ожирели и уже давно забыли про всякие идеи, другие – бросили все, живут на покое. От них ничего определенного не ждали, и они ничего не дали; и на сцене молодой человек, собирающийся в попы,

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
будет просто несимпатичен публике, а в его девстве и целомудрии увидят нечто скопческое. Да и актер будет играть его нелепо. Лучше бы Вы взяли молодого ученого, тайного иезуита, мечтающего о соединении церкви, или кого-нибудь другого, только такого, чтобы представлялся крупнее, чем дворянин, идущий в попы.

Варя хороша. В первом явлении в языке излишняя истеричность. Надо, чтобы она не острила, а то все у Вас остряют, играют словами, и это немножко утомляет внимание, рябит; язык Ваших героев похож на белое шелковое платье, на котором все время переливает солнце и на которое больно глядеть. Слова "пошлость" и "пошло" уже устарели.

Наташа очень хороша. Напрасно Вы делаете ее другою в 3-м акте.

фамилии "Ратищев" и "Муратов" слишком пьесочны, не просты. Дайте Ратищеву малороссийскую фамилию – для разнообразия.

Отец без слабостей, без определенной внешности; не пьет, не курит, не играет, не хворает... Надо пристегнуть к нему какое-нибудь качество, чтобы актеру было за что уцепиться.

Знает отец про грех Вари или не знает – думаю, все равно или не так важно. Половая сфера, конечно, играет важную роль на сем свете, но ведь не все от нее зависит, далеко не все; и далеко не везде она имеет решающее значение.

Когда пришлете IV акт, еще напишу, если придумаю что-нибудь. Я рад, что Вы почти уж написали пьесу, и еще раз повторяю, что Вам следует писать и пьесы, и романы – во-первых, потому, что это вообще нужно, и, во-вторых, потому, что для Вас это здорово, так как приятно разнообразит Вам жизнь.

Насчет академии Вы недостаточно осведомлены. Действ академиков из писателей не будет. Писателей-художников будут делать почетными академиками, обер-академиками, архи-академиками, но просто академиками – никогда или нескоро. Они никогда не введут в свой ковчег людей, которых они не знают и которым не верят. Скажите: для чего нужно было придумывать звание почетного академика?

Как бы ни было, я рад, что меня избрали. Теперь в заграничном паспорте будут писать, что я академик. И доктора московские обрадовались. Это мне с неба упало. Спасибо за календарь и за "весь Петербург". Анне Ивановне, Насте и Боре нижайший поклон и привет. Пожалуйста, спросите у Насти, не она ли это прислала мне письмо без подписи на Вашей бумаге (A. S.). Рука, кажется, ее. В письме есть слово "писателишки" и речь идет о моей фотографии, купленной у Попова. Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов.

Юрьев хорош. Не нужно только, чтоб и он был должен ростовщице. Пусть лучше Наташа возьмет у нее займы потихоньку от отца. Пусть и Варя возьмет, чтобы дать матери.

3013. М. П. ЧЕХОВОЙ
23 января 1900 г. Ялта.

23 янв.

Сегодня здоровье матери лучше, чем вчера. Держу ее под арестом в комнате, где она раскладывает пасьянс. Завтра разрешу выходить.

Погода дрянная.

Будь здорова.

Твой Antoine. На обороте:

Москва.

Марии Павловне Чеховой.

Мл. Дмитровка, д. Шешкова.

3014. Ф. Д. БАТЮШКОВУ

24 января 1900 г. Ялта.

24 янв. 1900.

Многоуважаемый

Федор Дмитриевич!

Рош просит выслать ему те места из "Мужиков", которые были выброшены цензурой. Но таких мест не было. Есть одна глава, которая не вошла ни в журнал, ни в книжку, это разговор мужиков о религии и властях. Но посылать эту главу в Париж нет надобности, как и вообще не было надобности переводить "Мужиков" на французский язык.

Сердечно благодарю Вас за фотографию. Иллюстрация Репина – это честь, какой я не ожидал и о какой не мечтал. Получить оригинал будет очень приятно; скажите Илье Ефимовичу, что я буду ждать с нетерпением и что он, Илья Ефимович, раздумать теперь не может, так как оригинал я завещал уже г. Таганрогу, в котором, кстати сказать, родился.

В своем письме Вы упоминаете о Горьком. Вот кстати: как нравится Вам Горький? Мне не все нравится, что он пишет, но есть вещи, которые очень, очень нравятся, и для меня не подлежит сомнению, что Горький сделан из того теста, из которого делаются художники. Он настоящий. Человек он хороший, умный, думающий и вдумчивый, но на нем и в нем много ненужного груза, наприм его провинциализм.

Вы пишете "не знаешь, откуда чаять движения воды". А вы чаеете? Движение есть, но оно, как движение земли вокруг солнца, невидимо для нас.

Спасибо Вам большое за письмо, за то, что вспомнили. Мне здесь скучно, надоело, и такое чувство, как будто я выброшен за борт. А тут еще погода дурная, нездоровится. Я все еще продолжаю кашлять.

Желаю Вам всего хорошего.

Преданный А. Чехов. На конверте:

Петербург.

Его Высокородию Федору Дмитриевичу Батюшкову.

Литейная, 15.

3015. М. И. СУХОМЛИНОВУ

25 января 1900 г. Ялта.

Милостивый государь

Михаил Иванович!

Получив от Вашего Высокопревосходительства извещение об избрании моем в почетные академики по Разряду изящной словесности, имею честь покорнейше просить Вас передать Отделению выражение моей глубокой признательности.

Не откажите принять уверение в совершенном почтении и преданности Вашего покорнейшего слуги.

Антон Чехов.

25 января 1900 г.

Ялта. На конверте:

Петербург.

Его Высокопревосходительству

Михаилу Ивановичу

Сухомлинову.

Императорская Академия Наук

От Почетного Академика

А. П. Чехова

3016. Ал. П. ЧЕХОВУ 25 января 1900 г. Ялта.

25 янв.

Седой братец! Посылаю тебе вексель на тысячу рублей. Запоздал немного, потому что сам сильно запутался и потерял всякое соображение и руки опустил растерянно, кладя латки на свой финансовый кафтан, который, очевидно, починить никак нельзя.

Мать здравствует. Я то здоров, то хвораю. Известие об избрании в академики пришло, когда я был нездоров, – и вся прелесть пропала, так как мне было все равно.

Не печатай, пожалуйста, опровержений в газетах. Это не дело беллетристов. Ведь опровергать газетчиков все равно, что дергать черта за хвост или стараться перекричать злую бабу. И шутили, особенно одесские, нарочно будут задирать тебя, чтобы ты только присылал им опровержения. Из всех беллетристов, каких я знал и знаю, только два писали опровержения: ты и Потапенко. И Потапенку всегда за это ругали, и сам он всякий раз раскаивался. Даже если бы напечатали, что ты делаешь фальшивые бумажки, то и тогда нельзя опровергать; единственный случай, когда прилично нам печатать опровержение, это когда приходится вступить за кого-нибудь. Не за себя, а за кого-нибудь.

На телеграмму я ответил вчера поздно вечером, тотчас же по получении.

"Россия" имеет большой успех в провинции, "Нов время" падает и падает. И, по-моему, вполне справедливо.

Ну, будь здоров. Напиши хоть 2–3 строчки, как и что. Кланяйся своим.

Твой Antoine.

3017. В РЕДАКЦИЮ "РУССКОЙ МЫСЛИ"
26 января 1900 г. Ялта.

Журналу, двадцать лет выражавшему лучшие стремления русской интеллигенции, и ее благородному представителю Виктору Александровичу, нашему другу, милому, доброму, родному человеку шлю поздравления, сердечные пожелания счастья. Чехов. На бланке:

Москва.

"Русская мысль".

3018. В. А. ГОЛЬЦЕВУ

27 января 1900 г. Ялта.

27 янв.

Милый Виктор Александрович, я послал телеграмму, все-таки позволь еще поздравить тебя письменно. Поздравляю тебя, крепко обнимаю, крепко жму руку и прошу верить, что я люблю тебя и почитаю, как редко кого. В последние 10 лет ты был для меня одним из самых близких людей.

Я все жду того молодого ученого, о котором ты писал, а он все не едет. Где он? Конечно, мы его устроим. Погода здесь скверная, в феврале она будет хуже, но, говорят, ялтинский воздух обладает целебными свойствами и в дурную погоду. Я, начиная с 17 янв (день именин и возведение в бессмертный чин), был болен и даже подумывал, как бы мне не обмануть тех, кто выбрал меня в "бессмертные", но ничего, ожил и теперь здравствую, хотя, впрочем, с мушкой под левой ключицей. Доктор нашел, что в правом легком совсем хорошо, лучше, чем было в прошлом году. А кроме всего прочего, титулярная болезнь – геморрой.

Идея открыть читальню в Ст Рузе мне совсем по нравится. Ведь в Ст Рузе ничего нет, кроме паромы и трактира, – это раз; во-вторых, хорошей читальни открыть все равно нельзя, и, в-третьих, от чтения книжек в читальнях мужики нисколько не умнеют. Надо дать стипендии. Когда будет твой 25-летний юбилей, я предложу в честь твою дать полное гимназическое и университетское образование какому-нибудь "кухаркиному сыну", столь ненавистному твоим принципиальным противникам.

В скором времени к тебе по своему делу явится студент (кончивший в ялтинской гимназии), бедняк большой. Его зовут: Максимович, Георгий Андреевич. Пожалуйста, не откажи принять его и поговорить с ним.

"Вопль" Крестовской хорошая вещь; все хорошо, кроме названия. Вещь в стиле толстовского "Семейного счастья", в манере попахивает старинкой – и так все деликатно и умненько. Маминская повесть – это грубая, безвкусная и фальшивая чепуха.

Поклонись Вуколу, поздравь его с прошедшим юбилеем.

Будь здоров и счастлив.

Твой А. Чехов.

3019. М. О. МЕНЬШИКОВУ
28 января 1900 г. Ялта.

28 янв.

Дорогой Михаил Осипович, что за болезнь у Толстого, понять не могу. Черинов ничего мне не ответил, а из того, что я читал в газетах и что Вы теперь пишете, вывести ничего нельзя. Язвы в желудке и кишечнике сказывались бы иначе; их нет или было несколько кровоточивших царапин, происшедших от желчных камней, которые проходили и ранили стенки. Рака тоже нет. Он отразился бы прежде всего на аппетите, на общем состоянии, а главное – лицо выдало бы рак, если бы он был. Вернее всего, что Л Н здоров (если не говорить о камнях) и проживет еще лет двадцать. Болезнь его напугала меня и держала в напряжении. Я боюсь смерти Толстого. Если бы он умер, то у меня в жизни образовалось бы большое пустое место. Во-первых, я ни одного человека не люблю так, как его; я человек неверующий, но из всех вер считаю наиболее близкой и подходящей для себя именно его веру. Во-вторых, когда в литературе есть Толстой, то легко и приятно быть литератором; даже сознавать, что ничего не сделал и не делаешь, не так страшно, так как Толстой делает за всех. Его деятельность служит оправданием тех упований и чаяний, какие на литературу возлагаются. В-третьих, Толстой стоит крепко, авторитет у него громадный, и, пока он жив, дурные вкусы в литературе, всякое пошлячество, наглое и слезливое, всякие шаршавые, озлобленные самолюбия будут далеко и глубоко в тени. Только один его нравственный авторитет способен держать на известной высоте так называемые литературные настроения и течения. Без него бы это было беспастушное стадо или каша, в которой трудно было бы разобраться.

Чтобы кончить о Толстом, скажу еще о "Воскресении", которое я читал не урывками, не по частям, а прочел все сразу, залпом. Это замечательное художеств произведение. Самое неинтересное – это все, что говорится об отношениях Нехлюдова к Катюше, и самое интересное – князья, генералы, тетушки, мужики, арестанты, смотрители. Сцену у генерала, коменданта Петропавл крепости, спирита, я читал с замиранием духа – так хорошо! А m-me Корчагина в кресле, а мужик, муж Федосьи! Этот мужик называет свою бабу "ухватистой". Вот именно у Толстого перо ухватистое. Конца у повести нет, а то, что есть, нельзя назвать концом. Писать, писать, а потом взять и свалить все на текст из евангелия, – это уж очень по-богословски. Решать все текстом из евангелия – это так же произвольно, как

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
делить арестантов на пять разрядов. Почему на пять, а не на десять? Почему текст из евангелия, а не из корана? Надо сначала заставить уверовать в евангелие, в то, что именно оно истина, а потом уж решать все текстами.

Я надоел Вам? Вот когда приедете в Крым, я буду Вас интервьюировать и потом напечатаю в "Новостях дня". О Толстом пишут, как старухи об юродивом, всякий елейный вздор; напрасно он разговаривает с этими шулями.

Я был нездоров недели две. Перемогался. Теперь сижу с мушкой под левой ключицей и чувствую себя недурно. Не с мушкой, а с красным пятном после мушки.

фотографию вышлю Вам непременно. Званию академика рад, так как приятно сознавать, что мне теперь завидует Сигма. Но еще более буду рад, когда утеряю это звание после какого-нибудь недоразумения. А недоразумение произойдет непременно, так как ученые академики очень боятся, что мы будем их шокировать. Толстого выбрали скрепя сердце. Он, по-тамашнему, нигилист. Так по крайней мере назвала его одна дама, действ. тайная советница, – с чем от души его поздравляю.

Я не получаю "Недели". Отчего? В редакции хранится присланная мною рукопись С. Воскресенского "Глупости Ивана Ивановича". Если не пойдет, пришлите обратно. Будьте здоровы, крепко жму руку.

Яше и Лидии Ивановне привет.

Ваш А. Чехов.

Пишите! На конверте:

Царское Село.

Михаилу Осиповичу Меньшикову.

Магазейная, д. Петровой.

3020. М. Ф. ТЕРЕНТЬЕВОЙ
28 января 1900 г. Ялта.

28 янв.

Многоуважаемая Мария Федоровна! Крестьянка с. Мелихова Лукерья Денисова, – проживающая в Москве на Канаве, Кадашовский пер., д. Королева, кв. 10, – прислала мне по старому адресу свой паспорт, очевидно, для того, чтобы я обменял его на новый. Так как письмо ее меня не застало в Мелихово, то его из Лопасни послали мне в Ялту. Посылаю Вам паспорт Денисовой с покорнейшей просьбой: будьте добры, передайте его старосте Прокофию и скажите ему, чтобы он распорядился поскорее сделать то, что нужно. Ему это дело видней.

Мать благодарит Вас за поклон, а я шлю сердечное спасибо за письмо.

За успехи в Вашей школе не беспокойтесь, в них не сомневайтесь; Вы превосходная учительница.

Если увидите В. Н. Семеновича или Евгению Михайловну, то скажите им, что я кланяюсь и все собираюсь написать им.

Кланяйтесь Вашей матушке и будьте здоровы.

Преданный

А. Чехов.

Марьюшка просит поклониться Пелагее и бабушке Анне. Я тоже им кланяюсь, а также семье Андриановых.

3021. М. П. ЧЕХОВОЙ
28 января 1900 г. Ялта.

Милая Маша, мать совершенно поправилась. Все благополучно. Шоссе все еще делают.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Тот громадный участок, что против нас (там мы покупали осенью виноград), продается, и хозяин его Параскева обратился к Виноградову за содействием. Если Виноградов спросит тебя, то объясни, какой это участок. Это великолепная земля, вид оттуда замечательный.

Бабушка жалуется на полноту. Арсений потолстел. Каштан ожирел и по целым дням лежит на стружках. Кошки не приходят.

Будь здорова. Кланяйся.

Твой Antoine.

28 янв. 1900. На обороте:

Москва.

Марии Павловне Чеховой.

Мл. Дмитровка, д. Шешковой.

3022. П. Ф. ИОРДАНОВУ

29 января 1900 г. Ялта.

29 январь.

Многоуважаемый Павел Федорович, возвращаю прошение с подписью. Очень рад служить.

Что касается книг, то вот Вам мой ответ. По предпоследнему списку, Вами присланному, книжный магазин "Русской мысли" послал Вам все, что было в списке, за весьма малыми исключениями. Последний же список, данный мне Вами, не относился к "Русской мысли". Вручая его мне, Вы сказали, чтобы я выбрал то, что найду нужным, и выслал. Я выбрал все издания Солдатенкова, издания Суворина и еще и еще кое-что и выслал Вам без замедления. Если в библиотеке записано то, что мною было выслано в августе из Москвы, то в записи Вы найдете более 50 томов (кроме тех, которых не было в Вашем списке). Солдатенков уступил 25%, а Телешова, Ходского, Мясницкого, Вальтера я приобрел с 100% уступки, "Русская мысль" со своих изданий уступила 25%... Я выслал не все из того, что было в списке, потому что 1) например, Гоголя не стоило покупать, так как уже было объявлено Марксом новое очень дешевое издание, во-2) полагаясь на Ваше разрешение, я позволил себе кое-что не приобретать и в-3) меня погнали из Москвы – это главное. Но все-таки я не чувствую себя очень виноватым по той причине, что чем меньше Вы будете тратить на книги, тем лучше. Копите деньги, чтобы строить помещение, а книги будут. Если бы от меня зависело, то я тратился бы только на журналы и выписывал бы их чертову уйму.

Конечно, и книги следует покупать, но только интересные. Нельзя ли потерпеть с книгами до лета?

Я сегодня послал "Воскресенье" и "Ченчи" в переводе Бальмонта.

Где д-р Гордон – в Таганроге или в отъезде? И опять все тот же вопрос: как зовут г-жу Арбушевскую, вашу библиотечаршу? Я бы вступил с ней в переписку и попросил ее уведомлять меня всякий раз о получении от меня книг. Часто я посылаю книги с оказией, с полужнакомыми людьми – и мне все кажется, что эти книги пропали.

Мне надоела зима, надоела Ялта. Все кругом киснет, и я кисну. Первый том рассказов своих изд Маркса я уже послал. Получили?

Вам и Вашей семье желаю всего хорошего, крепко жму руку. Будьте здоровы.

Преданный А. Чехов.

Я написал в Одессу, чтобы Вам выслали каталоги. Фруктовые деревья выписывайте от Дайбера, а все остальные – от Роше. Рекомендую пирамидальную акацию, пирамид

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
шелковицу, пестролистный клен и берлинский тополь, а из кустов – айву (cydonia)
и desmodium.

3023. Н. И. КОРОБОВУ
29 января 1900 г. Ялта.

29 янв.

Милый Николай Иванович, спасибо за письмо и поздравление. Очень, очень радуюсь за Екатерину Ивановну; когда она приехала в первый раз в Ялту и поселилась у Яхненко, мне было тяжело смотреть, как она тоскует, я жалел ее. Когда же я увидел ее в последний раз осенью, то был поражен переменой. Она не пополнила, а потолстела. Я же не пополнил и не потолстел, а все в прежнем состоянии. В весе не прибавляюсь, кашляю по утрам. Альтшуллер слушал недавно; говорил, что в правом легком уже чисто; в левом же, вероятно, стало хуже, потому что он поставил мне под левой ключицей мушку. Известие об избрании в академики застало меня в некоторой прострации, когда скверно себя чувствовали и я, и мать, так что я и не разобрал как следует, в чем дело, какого вкуса это звание, а потом, когда выздоровел, то уже была привычка к новому положению, так что на вопрос твой, как чувствуют себя академики, ответить тебе ничего не могу.

В том, что печатается в газетах об академиках и Академии, достоверного мало, так как газеты не осведомлены. "Бессмертными" считаются, как и во Франции, только одни писатели-художники, ординарными же академиками, составителями словаря, будут, по-видимому, только одни ученые исследователи, которые одни будут работать, везти на себе отделение, – ergo* получать жалованье. Звание академика, насколько мне известно из бесед с акад Кондаковым, который живет здесь, – дает право неприкосновенности (нельзя арестовать) и право в случае поездки за границу получать от Академии особый "курьерский" паспорт (цензура, таможня), а больше, кажется, ничего.

Мне кажется, что я живу в Ялте уже миллион лет. Поздравляю тебя и Екатерину Ивановну с новосельем и желаю Вам обоим счастья и здоровья. В начале лета, вероятно, увидимся в Москве. Я приеду. А пока жму тебе руку. Поклонись Вячеславу Ивановичу, поблагодари за память.

Твой А. Чехов. * следовательно (лат.)

3024. Л. С. МИЗИНОВОЙ
29 января 1900г. Ялта.

29 янв.

Милая Лика, мне писали, что Вы очень пополнили и стали важной, и я никак не ожидал, что Вы вспомните обо мне и напитаете. Но Вы вспомнили – и большое Вам спасибо за это, касатка. Вы ничего не пишете о Вашем здоровье; очевидно, оно недурно, и я рад. Надеюсь, что и мама Ваша здорова и что все обстоит благополучно. Я почти здоров; бываю болен, но это нечасто – и только потому, что я уже стар, бациллы же здесь ни при чем. И когда я теперь вижу красивую женщину, то старчески улыбаюсь, опустив нижнюю губу, – и больше ничего.

Вы познакомились с писательницей? Воображаю, какие позы Вы принимали перед ней, чтобы скрыть, что у Вас кривой бок. Кстати сказать, весной она будет в Ялте, вот и Вы бы приехали с ней, раз Вы уже условились путешествовать вместе. В Крыму весной очень хорошо.

Мне не нравится, что вы живете в "Гельсингфорсе". Ведь есть же мебл комнаты и почище. Наконец можно квартиру нанять. Жить в "Гельсингфорсе" – это дурная привычка, которая не кажется Вам дурной, пока Вы живете в нем, но стоит Вам неделю-другую пожить в другом месте, как Вам "Гельсингф " станет так же противен, как мне.

Где Варя? Что она?

Свою фотографию я пришлю Вам, когда местный фотограф приготовит снимки. Меня здесь снимают часто, но фотографий мне не дают.

Вы пишете, что уедете в Бердичев. Разве Вы бежите с кем-нибудь из редакции

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
"Курьера"? С Коновицером? Да?

Лица, мне в Ялте очень скучно. Жизнь моя не идет и не течет, а влачится. Не забывайте обо мне, пишите хотя изредка. В письмах, как и в жизни, Вы очень интересная женщина. Крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

Если видаетесь с Гольцевым и Коновицером, то поклонитесь им. И Ольге Петровне непременно поклонитесь.

3025. М. П. ЧЕХОВУ
29 января 1900 г. Ялта.

Милый Мишель, отвечаю на твое письмо.

- 1) В Торжке я не был ни разу в жизни и никогда из Торжка никому телеграмм не посылал. Выехал я из Петербурга на другой день после представления "Чайки", провожали меня суворинский лакей и Потапенко.
- 2) О том, что я продаю Марксу сочинения и на каких условиях, – Суворину было известно в подробности. На прямо поставленный вопрос, не желает ли купить он, он ответил, что у него денег нет, что покупать мои сочинения ему не позволяют дети и что больше того, что дает Маркс, никто дать не может.
- 3) Аванс в 20 тысяч – это значит купить произведения за 20 тысяч, так как я никогда не вылез бы из долга.
- 4) Когда с Марксом было кончено, то А. С. написал мне, что он очень рад совершившемуся, так как его веер да мучила совесть, что он дурно меня издавал.
- 5) Разговора о направлении "Нов времени" в Ницце не было.
- 6) "Отношения", о которых я писал тебе (об этом, конечно, не следовало бы откровенничать с С.), особенно стали изменяться, когда А. С. сам написал мне, что нам писать друг другу более уже не о чем.
- 7) Полное собрание моих сочинений начали печатать в типографии, но не продолжали, так как все время теряли мои рукописи, на мои письма не отвечали и таким неряшливым отношением ставили меня в положение отчаянное; у меня был туберкулез, я должен был подумать о том, чтобы не свалить на наследников своих сочинений в виде беспорядочной, обесцененной массы.
- 8) Конечно, всего этого мне не следовало бы писать тебе, ибо все сие слишком лично и скучно, но раз тебя обворожили и представили тебе в ином свете, то, делать нечего, выкладываю все эти 8 пунктов – читай и мотай на ус. О каком-либо примирении и речи быть не может, так как я и С не ссорились и опять мы переписываемся, как ни в чем не бывало. Анна Ивановна милая женщина, но она очень хитра. В ее расположение я верю, но когда разговариваю с ней, то не забываю ни на одну минуту, что она хитра и что А. С. очень добрый человек и издает "Нов время".

Это я пишу исключительно для тебя одного.

У нас все благополучно. Мать была больна немножко, но теперь ничего. Видел ли Машу в Москве?

"Северн край" получаю. Надо хронику побогаче. Провинц корреспонденты хороши, особенно из Вологды.

Как Женя? Ну, будь здоров, поклонись Ольге Германовне. Желая Вам обоим здоровья и всего хорошего.

Твой А. Чехов.

29 янв. На конверте:

Ярославль.

Михаилу Павловичу Чехову.

Духовская, д. Шигалевой.

3026. Б. А. ЛАЗАРЕВСКОМУ
30 января 1900 г. Ялта.

30 янв. 1900 г.

Многоуважаемый Борис Александрович, желтуха – это пустая болезнь. В громадном большинстве случаев это симптом катара пищеварительных путей – и только. Значит, скоро пройдет, если еще не прошла.

Вы спрашиваете: следует ли, написав рассказ, читать его до напечатания? По моему мнению, не следует давать никому читать ни до, ни после. Тот, кому нужно, сам прочтет, и не тогда, когда Вам хочется, а когда ему самому хочется. В "Жизнь" я напишу.

Будьте здоровы, желаю Вам всего хорошего.

Преданный А. Чехов.

3027. Т. Л. ЩЕПКИНОЙ–КУПЕРНИК

30 января 1900 г. Ялта.

30 январь.:

Милая кума, я был несказанно порадован и тронут, получив Вашу милую писульку. Спасибо Вам, кума, большое спасибо! Мне почти совсем не пишут из Москвы, и я уже так и решил, что пустынный Антоний забыт.

Что сказать о себе? Я жив и почти здоров, делаю, как видите, кляксы. По-прежнему я обуреваем страстями, но борюсь с ними, и довольно успешно. Когда меня искушает дьявол, то я хватаю его за хвост и мажу скипидаром, он бросается вон. И однажды даже бес, бросившись, разбил копытом стекло в окне.

Нового ничего нет, все по-старому. Будьте, милая кума, здоровы, счастливы, веселы. Кланяюсь Вам низко, до земли и целую ручку. Когда дома кладете поклоны или шепчете молитву, идя по улице в салопе, то поминайте меня в Ваших молитвах!

Вы сердитесь, что в Москве я не был у Вас. Но, милая моя кума, в Москве я ни у кого не был, так как все время похварывал. Простите и смените гнев на милость. Писание говорит: "Да не зайдет солнце во гневе вашем!" Потомственный Почетный Академик

А. Чехов.

Ялта. На конверте:

Москва.

Татьяне Львовне Щепкиной–Куперник.

Божедомский пер., д. Полюбимова, № 8.

3028. М. П. ЧЕХОВОЙ
31 января 1900 г. Ялта.

Милая Маша, в Ялте уже весна, распускаются вербы, трава. Целый день открыты окна. Мать здорова. Ей бы следовало теперь гулять, но не в чем. У нее есть длинный балахон (из Ярославля) со шлейфом, который волочится по грязи, а удобного платья нет. Сегодня я водил ее к зубному врачу, извозчика до церкви не было, и я видел, какое мученье испытывала она в этом балахоне.

Из Москвы мне никто не пишет, кроме тебя, да и ты пишешь раз в месяц. В марте я

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
уюду за границу на все лето, должно быть.

Будь здорова. Как прошел юбилей "Русской мысли"? Нового у нас ничего.

Твой Antoine.

31 янв. На обороте:

Москва.

Марии Павловне Чеховой.

Мл. Дмитровка, д. Шешковой.

3029. п. в. УНДОЛЬСКОМУ

1 февраля 1900 г. Ялта.

Многоуважаемый Павел Васильевич, это посылаю за февраль.

Архитектор сказал, что план будет готов на будущей неделе.

Желаю Вам всего хорошего.

Искренно Вас уважающий А. Чехов.

1 февр.

3030. и. л. ЛЕОНТЬЕВУ (ЩЕГЛОВУ)

2 февраля 1900 г. Ялта.

2 февраль.

Милый Жан, шлю ответ на Ваше последнее письмо. Станиславского зовут так: Константин Сергеевич Алексеев, Москва, у Красных ворот, собств дом. Кроме него пьесы читает еще Вл. И. Немирович-Данченко (Каретный ряд, Художественный театр). До сих пор они, кажется, одноактных пьес не ставили. Если пьеса понравится, то они поставят. "Понравится" на их языке значит подойдет, будет интересной в режис и иных театральные отношения. Лучше бы Вы написали для этого необыкновенного театра 4-х актную пьесу, щеголовскую, настоящую художественную вроде "Гордиева узла", без репортеров и без благородных стариков-писателей. Милый Жан, обличения, желчь, сердитость, так называемая "независимость", т. е. критика на либералов и новых людей – это совсем не Ваше амплуа. Господь послал Вам доброе нежное сердце, пользуйтесь же им, пишите мягким пером, с легкой душой, не думая об обидах, Вами понесенных. Вы называете себя моим почитателем. А я – Ваш почитатель, и самый упорный, потому что я знаю Вас и знаю, из какого материала сделан Ваш талант, и меня никто не собьет с моего крепкого убеждения, что Вы владеете настоящей искрой божией. Но Вы, вследствие обстоятельств, сложившихся так, а не иначе, раздражены, залезли по колена в мелочи, утомлены мелочами, мнительны, не верите себе, отсюда постоянные мысли о болезнях, о нужде, мысли о пенсии, о Вейнберге. О пенсии Вам рано еще думать, а Вейнберг, если охладел к Вам. то имел на это некоторое право, или основание; Вы напечатали протест, обличали Л –т комитет, и это тогда произвело на всех тяжелое впечатление, вероятно, потому, что это не принято. Будьте объективны, взгляните на все оком доброго человека, т. е. Вашим собственным оком, – и засядьте писать повесть или пьесу из русской жизни, не критику на русскую жизнь, а радостную песнь Щегла по поводу русской жизни, да и вообще нашей жизни, которая дается только один раз и тратить которую на обличение шмулей, ядовитых жен и Комитета, право, нет расчета. Милый Жан, отнеситесь к себе, к своему дарованию справедливо, пустите Ваш большой корабль плавать по широкому морю, не держите его в фонтанке. Простите всем, кто обидел Вас, махните рукой и, повторяю, садитесь писать.

Простите, что я заговорил певучим тоном богомолки. Но я отношусь к Вам искренно, как товарищ, и отделяться коротеньким деловым ответом было бы с моей стороны по меньшей мере не своевременно.

Был бы очень рад, если бы судьба привела повидаться с Вами весной. Лаура я давно не видел. Никаких сплетен от него я не слышал.

Мое здоровье не поправилось, но жить можно. В этом году мне лучше, чем было в прошлом. Мать шлет сердечное спасибо за поклон и сама кланяется.

Передайте мой привет Вашей жене и будьте здоровы, милый Жан. Крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

3031. А. М. ПЕШКОВУ (М. ГОРЬКОМУ)
3 февраля 1900 г. Ялта.

3 февр.

Дорогой Алексей Максимович, спасибо Вам за письмо, за строки о Толстом и "Дяде Ване", которого я не видел на сцене, спасибо вообще, что не забываете. Здесь, в благословенной Ялте, без писем можно было бы околоть. Праздность, дурацкая зима с постоянной температурой выше ноля, совершенное отсутствие интересных женщин, свиные рыла на набережной – все это может изгадить и износить человека в самое короткое время. Я устал, мне кажется, что зима тянется уже десять лет.

У Вас плеврит? Если так, то зачем Вы сидите в Нижнем? Зачем? Что Вам нужно в этом Нижнем, кстати сказать? Какая смола приклеила Вас к этому городу? Если Вам, как Вы пишете, нравится Москва, то отчего Вы не живете в Москве? В Москве – театры и проч., и проч., а главное – из Москвы рукой подать за границу, а живя в Нижнем, Вы так и застрянете в Нижнем и дальше Васильсурска не поедете. Вам надо больше видеть, больше знать, шире знать. Воображение у Вас цепкое, ухватистое, но оно у Вас как большая печка, которой не дают достаточно дров. Это чувствуется вообще, да и в отдельности в рассказах; в рассказе Вы даете две-три фигуры, но эти фигуры стоят особнячком, вне массы; видно, что фигуры сии живут в Вашем воображении, но только фигуры, масса же не схвачена. Исключаю из сего Ваши крымские вещи (напр "мой спутник"), где кроме фигур чувствуется и человеческая масса, из которой они вышли, и воздух, и дальний план, одним словом – все. Видите, сколько я наговорил Вам – и это, чтоб Вы не сидели в Нижнем. Вы человек молодой, сильный, выносливый, я бы на Вашем месте в Индию укатил, черт знает куда, я бы еще два факультета прошел. Я бы, да я бы – Вы смеетесь, а мне так обидно, что мне уже 40, что у меня одышка и всякая дрянь, мешающая жить свободно. Как бы ни было, будьте добрым человеком и товарищем, не сердитесь, что я в письмах читаю Вам наставления, как протопоп.

Напишите мне. Жду "Фому Горд", которого я до сих пор не прочел как следует.

Нового ничего нет. Будьте здоровы, крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

3032. П. В. УНДОЛЬСКОМУ
4 февраля 1900 г. Ялта.

Многоуважаемый Павел Васильевич, план уже готов – очень хороший, лучше, чем я мог мечтать. Так как он нуждается в пояснениях, то благоволите приехать в Ялту, если возможно.

Желаю Вам всего хорошего.

Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

4 февр.

3033. Ю. О. ГРЮНБЕРГУ

5 февраля 1900 г. Ялта.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

5 февр. 1900.

Многоуважаемый Юлий Осипович, простите, что я до сих пор не прислал Вам списка рассказов, определяющего, как Вы желали, содержание каждого тома. Во-первых, мне все время нездоровилось, во-вторых, я считал и сбивался со счета. Теперь я посылаю список тех "Пестрых рассказов", которые должна войти во II том, и тех, уже набранных, которые следует перенести из II в III. Когда типография пришлет мне то, что она уже набрала для II тома, тогда я точно разграничу II и III томы, сочту строчки и буквы и пришлю списки, а теперь не сердитесь и простите мне промедление, виновником которого на сей раз был я один.

Прилагаемую расписку в получении 20 тыс благоволите передать Адольфу Федоровичу вместе с моей благодарностью за поздравление (избрание в академики).

Позвольте пожелать Вам всего хорошего и крепко пожать руку.

Преданный

А. Чехов.

Много рассказов, я заблудился в них. Рассказ "Нахлебники", о котором Вы писали как о пропущенном и в пропуске которого я повинился, оказывается, помещен в "Пестрых рассказах" изд Суворина.

3034. В. А. ПОССЕ

5 февраля 1900 г. Ялта.

Многоуважаемый Владимир Александрович, напрасно я читал корректуру, ее в типографии не исправили. Как были "табельные" вместо "заговенье" (стр. 203), так и осталось. В деревне никаких табельных дней не знают и не празднуют -и это "табельные" покажется людям знающим нелепостью. После "сига" (стр. 110) запятая для чего-то, после "певчих" (ibid.)* нет запятой, после "Бог милостив" (стр. 214) запятая. "Глазы" корректор исправил, показалось ему неправильно (216), а Гантаревы вместо Гунтаревы так и осталось. И кавычек ненужных понаставил, и двоеточий. Где у меня точка с запятой, там он поставил двоеточие. На странице 219 строка 9 снизу, после "возьми" нет тире (-) и т. д. и т. д.

Все эти опечатки, особенно "табельные" и "цыбулякин" (231 внизу), "цыбулькин" (233, 8-я строка сверху), так аффраппировали меня, что я теперь видеть не могу своего рассказа. Такое обилие опечаток для меня небывалая вещь и представляется мне целой оргией типографской неряшливости - простите мне это раздражение.

Оттисков до сих пор я не получил.

Некий Б. Лазаревский, юрист, выпустивший уже книжку рассказов, сообщил мне на днях, что он послал в "Жизнь" повесть, - и просил меня написать Вам об этом.

Будьте здоровы, желаю Вам всего хорошего.

Преданный А. Чехов.

5 февр. * там же (лат.)

3035. А. С. ПРУГАВИНУ

5 февраля 1900 г. Ялта.

...Что касается моих прошлогодних писем, то простите, я против того, чтобы Вы их напечатали. Большое Вам спасибо, я прекрасно понимаю, в чем дело, и ценю высоко Ваши намерения и Ваше отношение ко мне и уклоняюсь от напечатания моих писем только по причинам, так сказать, психологическим. Напечатание связало бы меня на будущее время; потом, когда бы я писал письма, я был бы уже не свободен, так как мне все давалось бы, что я пишу для печати.

Позвольте еще раз поблагодарить Вас и пожелать Вам всего хорошего. Будьте здоровы - главным образом. Искренно Вас уважающий и преданный

А. Чехов.

3036. В. М. ЛАВРОВУ

6 февраля 1900 г. Ялта.

Милый друг Вукол Михайлович, сегодня 6 февраля – ты именинник? Поздравляю тебя и шлю сердечные пожелания; живи еще долго и будь здоров, богат и весел. Так как юбилейное настроение еще не прошло, то еще раз поздравляю тебя с двадцатилетием твоей талантливой и беспорочной службы на пользу русской литературы, пламенная твоя любовь к которой так очевидна. Юбилейное торжество удалось вполне – и с этим тебя тоже поздравляю; оно, это торжество, показало тебе и Виктору Александровичу еще раз, как много добра сделали Вы оба.

Когда же в Ялту? Здесь уже пахнет весной. На набережной торгуют цветами, в Мисхоре видели перелетных гусей, в садах кричат птички. Если надумаешь приехать, то напиши. Приеду на пароход встречать и, если уполномочишь, поговорю с m-ше Яхненко.

Софью Федоровну поздравляю с именинником, а тебе крепко жму руку и кланяюсь. Черкни, не забывай.

Твой А. Чехов.

6 февр. 1900.

3037. М. П. ЧЕХОВОЙ

6 февраля 1900 г. Ялта.

6 февр.

Милая Маша, в настоящее время в Москве находится Мария Абр Альтшуллер. Ее адрес: Мясницкая, Георгиевский пер., д. Бахрушиных, кв. Мирке. У нее для тебя 2 бут вина. Пробудет она в Москве дней пять. Пришли с ней икры, беловской колбасы, копчушек и еще что-нибудь. Если тебе почему-либо нельзя побывать у М А, то пошли к ней посыльного. Альтшуллер лечит мать; и у меня нет другого способа заплатить ему, как дать возможность его жене побывать на моей пьесе – раз она выразила желание побывать. Устрой так, чтобы она побывала на "Одиноких" и "Дяде Ване". Если тебе некогда будет доставать билеты, то напиши Вишневскому, чтобы он, пожалуйста, послал ей билеты по вышеписанному адресу, а потом ты заплатишь ему.

Мать здорова, жалуется только на ключицу, все благополучно. Погода была хорошая, теперь – скверная. Шоссе еще не кончили.

Будь здорова.

Твой Antoine.

3038. И. П. ЧЕХОВУ

7 февраля 1900 г. Ялта.

Милый Иван, писал ли я тебе, что я купил в Гурзуфе кусочек берега? Мне принадлежит маленькая бухта с прекрасным видом, собственными скалами, купаньем, рыбной ловлей и проч. и проч. Пристань и парк очень близко, 3 минуты ходьбы. Домишка есть, но жалкий, в 3 комнаты; одно дерево. Полагаю, что мы, т. е. я, мать, Маша и все наши крепостные, будем лето проводить в Гурзуфе. Если пожелаешь, то я для тебя найму рядом у татарина комнату или две, только напиши заранее. Купи на Трубе лесок и плетушку для рыбы в виде бочонка ведерного, а также грузил и всякой рыболовной чепухи. На новой даче только одно дерево, шелковица, но досадить можно сотню, что я и сделаю. Кучук-Кой придется продать. У нас все благополучно. Нового ничего нет. Соне и Володе сердечный привет. Будь здоров.

Твой Antoine.

Отчего не пишешь?

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
7 февр. На обороте:

Москва.

Ивану Павловичу Чехову.

Н. Басманная, д. Крестовоздвиженского.

3039. О. Л. КНИППЕР
10 февраля 1900 г. Ялта.

10 февр.

Милая актриса, зима очень длинная, мне нездоровилось, никто мне не писал чуть ли не целый месяц – и я решил, что мне ничего более не остается, как уехать за границу, где не так скучно. Но теперь потеплело, стало лучше – и я решил, что поеду за границу только в конце лета, на выставку.

А Вы-то зачем хандрите? Зачем хандрите? Вы живете, работаете, надеетесь, пьете, смеетесь, когда Вам читает Ваш дядя, – чего же Вам еще? Я – другое дело. Я оторвав от почвы, не живу полной жизнью, не пью, хотя люблю выпить; я люблю шум и не слышу его, одним словом, я переживаю теперь состояние пересаженного дерева, которое находится в колебании: приняться ему или начать сохнуть? Если я иногда позволю себе пожаловаться в письме на скуку, то имею на то некоторое основание, а Вы? И Мейерхольд тоже жалуется на скуку жизни. Ай-ай! Кстати о Мейерхольде. Ему надо провести в Крыму все лето, этого требует его здоровье. Только непременно все лето.

Ну-с, теперь я здоров. Ничего не делаю, так как собираюсь засесть за работу. Копаясь в саду.

Вы как-то писали, что для Вас, маленьких людей, будущее покрыто тайной. Недавно я получил от Вашего начальника Вл. Ив. Немировича письмо. Он пишет, что труппа будет в Севастополе, потом в Ялте – в начале мая. В Ялте 5 спектаклей, потом репетиции вечерние. Для репетиций останутся только ценные представители труппы, прочие же будут отдыхать, где им угодно. Надеюсь, что Вы ценная. Для директора Вы ценная, а для автора – бесценная. Вот Вам и каламбур на закуску. Больше писать не буду, пока не пришлете портрета. Целую ручку. Ваш Antonio, academicus.

Весной труппа будет и в Харькове. Я поеду тогда к Вам навстречу, только никому об этом не говорите. Надежда Ив уехала в Москву.

Благодарю за пожелания по поводу моей женитьбы. Я сообщил своей невесте о Вашем намерении приехать в Ялту, чтобы обманывать ее немножко. Она сказала на это, что когда "та нехорошая женщина" приедет в Ялту, то она не выпустит меня из своих объятий. Я заметил, что находиться в объятиях так долго в жаркое время – это негигиенично. Она обиделась и задумалась, как бы желая угадать, в какой среде усвоил я этот *façon de parler*,* и немного погодя сказала, что театр есть зло и что мое намерение не писать больше пьес заслуживает всякой похвалы, – и попросила, чтобы я поцеловал ее. На это я ответил ей, что теперь мне, в звании академика, неприлично часто целоваться. Она заплакала, и я ушел. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Книппер.

У Никитских ворот, угол Мерзляковского пер., д. Мещериновой * манера говорить (франц.)

3040. А. Л. ВИШНЕВСКОМУ
11 февраля 1900 г. Ялта.

11 февр.

Милый земляк, письмо Ваше получил, фотографий же нет, вероятно, придут завтра, если Вы не раздумали послать их. Благодарю Вас за подробности, касающиеся театра, главным образом за бухгалтерию, из которой я вижу, что в этом году у Вас дефициту 15 тыс., в 1901 г. с расширением Щукинского театра будет дефициту

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
только 900 р., а в 1902 г., дивиденту 82 р., а в 1903 г. дивиденту уже 112 р.
Весь этот дивидент, пожалуйста, отдайте Морозову, чтобы он ушел, а сами в 1904
г. выстройте свой собств театр, чтобы иметь не менее +60 тыс в год. Ведь Вам
стыдно иметь меньше. Если взять в соображение, какое большое у Вас дело и какой
большой шум идет по всей России, то Вам грех скряжничать и считать дефициты. Вам
еще в прошлом году следовало начать строить свой театр.

Если в самом деле можно было бы часть сбора 20 февр отдать в пользу чахот
больных, то это было бы очень хорошо. Тут несколько благотворит обществ, я
состою при Попечительстве о приезжих больных – не забудьте это название, чтобы
пожертвование не попало куда-нибудь в другое место. Насчет спектакля в Ялте в
пользу Попечительства буду просить дирекцию также и я сам.

Пьесу напишу, но с условием, чтобы дирекция разрешила мне продавать роли
артистам с аукциона. Кто больше даст, тому и роль.

Прилагаю вырезку из "Приазовского края". Из нее Вы увидите, что в Таганроге меня
почитают несмотря на Ваши интриги.

Вашим письмом Вы меня очень уважили, и я не знаю, как благодарить Вас. Мой
поклон и сердечный привет передайте Гликерии Николаевне, Немировичу, Алексееву и
всем. Будьте здоровы, веселы, кушайте блины и зернистую икру, кушайте семгу,
балык, осетровую селянку – и знайте, что изгнанник завидует Вам, Крепко жму
руку.

Ваш А. Чехов. На конверте:

Москва.

Его Высокоблагородию Александру Леонидовичу Вишневному, Леонтьевский пер., д.
Иордана.

3041. В СЕРПУХОВСКУЮ УЕЗДНУЮ ЗЕМСКУЮ УПРАВУ (Черновик) 11 февраля 1900 г. Ялта.

Год назад мною было подано заявление,* в котором я просил о сложении с меня
обязанностей попечителя Чирк уч, из отчета же за истекший год видно, что** эта
просьба моя не была уважена. Ныне имею честь*** заявить, что по расстр здоровью
и по дальности расстояния я не могу**** исправно нести обязанности
попечителя***** Чирковского и Талезжского училищ и покорнейше прошу сделать
надлежащее распоряжение о***** выборе вместо меня другого лица. * Далее
зачеркнуто: о том, что по рассуждении ** я все еще состою попечителем названного
*** покорнейше просить, ввиду расс

**** больше

***** ни

***** замене меня другим лицом.

3042. Н. Н. ХМЕЛЕВУ
11 февраля 1900 г. Ялта.

11 февр.

Многоуважаемый Николай Николаевич, большое Вам спасибо за поздравление и за
ласковые слова. Несколько опаздываю с этой своей благодарностью, потому что
похварывал, да и кстати же Вам было не до писем. Вы были поглощены интересами
земского собрания.

О том, как употребить 100 р., пожертвованные г-жей Свербеевой, я напишу Вам в
конце марта или в апреле, когда сам ориентируюсь немножко. Думаю, что ста рублей
хватит для двоих. Если же Вы здесь будете на Пасхе, то вместе посоветуемся и
решим, что и как.

Теперь большая просьба. В начале прошлого года я подал в Серпух управу
заявление, в котором просил сложить с меня обязанности попечителя Чирковского
училища. Просьба моя, конечно, была гласом вопиющего в пустыне, заявление мое

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
бросили под стол и, вероятно, затеряли, как бы ни было, мне на него не ответили. Затем постоянные дразги в Талезжк училище, поп, мужики, бьющие стекла, г-жа Анисимова со своим характером, жалостные письма ее помощницы, полное невнимание управы, ее отчеты по народному образованию – все это утомило меня и портит мне нервы. Сегодня я послал заявление, что по расстроенному здоровью и по дальности расстояния не могу продолжать попечительства – ни в Чирковском, ни в Талезжк училищах. Не могу больше!!!

Пожалуйста, насколько это от Вас зависит, походатайствуйте, чтобы просьба моя на сей раз была уважена. Поддержите меня в училищном Совете. Я не боец, и мне попечительство не по характеру, эти все дразги, письма, которые я получал и получаю, все время давили меня, как кошмар.

Погода в Ялте уже весенняя. Когда солнце, то бывает очень хорошо, когда же нет солнца, то хоть не выходи – сыро и промозгло.

Посылаю сердечный привет Надежде Наумовне, Вам кланяюсь и крепко жму руку. Будьте здоровы и благополучны.

Преданный А. Чехов.

3043. А. С. СУВОРИНУ
12 февраля 1900 г. Ялта.

12 февр.

Я ломал голову над IV актом и ничего не придумал, кроме того разве, что кончить нигилистами нельзя. Это слишком бурно, крикливо, к Вашей же пьесе более идет конец тихий, лирический, трогательный. Когда Ваша героиня состарится, не придя ни к чему и ничего не решив для себя, и увидит, что всеми она покинута, неинтересна, не нужна, когда поймет, что окружавшие ее люди были праздные, ненужные, дурные люди (отец – тоже) и что она проморгала жизнь, – разве это не страшнее нигилистов?

Письма Ваши насчет "Русалки" и Корша очень хороши. Тон блестящий, и написано чудесно. Но вот насчет Коноваловой и присяжных, мне кажется, Вам не следовало бы писать, как ни заманчив сюжет. Пусть А-т пишет сколько угодно, но не Вы, ибо это не Ваше амплуа. Чтобы трактовать подобные вопросы смело и уверенно, надо быть прямолинейным человеком, а Вы на половине письма собьетесь, как и сбились, заговорив вдруг о том, что мы все иногда желаем убивать, желаем смерти ближним нашим. Когда невестке становится тошно и невоюту от больной свекрови, злющей старухи, то ей, невестке, бывает легче при мысли, что старуха скоро помрет, но это не желание смерти, а утомление, немощный дух, досада, тоска по спокойствию. Если этой невестке приказать убить старуху, то она скорее себя убьет, какие бы там желания ни копошились в ее душе.

Да, конечно, присяжные люди и могут ошибаться, но что же из этого? Бывает так, что по ошибке подают милостыню сытому вместо голодного, но сколько ни пишете по этому поводу, ни до чего не допишетесь, а только повредите голодным. Ошибаются, с нашей точки зрения, присяжные или не ошибаются, мы должны признать, что в каждом отдельном случае судят они сознательно, что совесть у них при этом бывает крайне напряжена; а если капитан парохода ведет свой пароход сознательно, все время глядя в карту и на компас, и если пароход все-таки терпит крушение, то не будет ли правильнее искать причину крушения не в капитане, а в чем-нибудь другом, например, хоть в том, что карта давно устарела или дно моря изменилось? Ведь присяжным приходится считаться с тремя обстоятельствами: 1) кроме действующего права, кроме уложений и юридических определений, существует еще нравственное право, которое всегда идет впереди действующего и определяет наши поступки, именно когда мы хотим действовать по совести; так, по закону дочери полагается 1/7 часть, Вы же, следуя требованиям чисто нравственного порядка, идете впереди закона и вопреки ему, завещаете ей столько же, как и сыновьям, ибо знаете, что, поступив иначе, Вы поступили бы против совести. Так и присяжным случается иногда попадать в положение, когда они сознают и чувствуют, что совесть их не удовлетворяется действующим правом, что в деле, которое они решают, есть оттенки и тонкости, которые не укладываются в "Уложение о наказаниях", и что для правильного решения вопроса, очевидно, не хватает еще чего-то, и за неимением этого "чего-то" они поневоле выносят приговор, в котором чего-то недостает; 2) присяжные сознают, что оправдание не есть прощение и что

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
оправдание не освобождает подсудимого от страшного суда на том свете, от суда совести, от суда обществ мнения; они решают вопрос лишь постольку, поскольку он судебный вопрос, а это уж пусть А-т решает, хорошо ли убивать детей или дурно, 3) подсудимый является на суд, уже измученный тюрьмой и следствием, и на суде переживает он мучительное состояние, так что и оправданный не выходит из суда безнаказанным.

Так это или не так, но, оказывается, письмо уже почти кончено, а я, в сущности, ничего не написал. У нас в Ялте весна, нового и интересного ничего нет. В здешней книжной лавке я купил последний том Л. Толстого с "Воскресением"; оказалось, что это совершенная подделка под издание Толстого, – тонкая работа Ключкина. Спрашиваю: откуда выписали? Ответ: из Одессы от Суворина.

Кто это Фома Неверный? Анне Ивановне, Насте и Боре привет и поклон нижайший. Не побываете ли Вы в Крыму весной? Из Ялты можно было бы на лошадях в Феодосию, в монастыри. Будьте здоровы, кланяюсь Вам.

Ваш А. Чехов.

"Воскресение" замечательный роман. Мне очень понравилось, только надо читать его все сразу, в один присест. Конец неинтересен и фальшив, фальшив в техническом отношении.

3044. О. Л. КНИППЕР
14 февраля 1900 г. Ялта.

14 февр.

Милая актриса, фотографии очень, очень хороши, особенно та, где Вы пригорюнились, поставив локти на спинку стула, и где передано Ваше выражение – скромно-грустное, тихое выражение, за которым прячется чертик. И другая тоже удачна, но тут Вы немножко похожи на евреечку, очень музыкальную особу, которая ходит в консерваторию и в то же время изучает на всякий случай тайно зубо-врачебное искусство и имеет жениха в Могилеве; и жених такой, как Манасевич. Вы сердитесь? Правда, правда, сердитесь? Это я мщу Вам за то, что Вы не подписались.

В саду из 70 роз, посаженных осенью, не принялось только 3. Лилии, ирисы, тюльпаны, туберозы, гиацинты – все это ползет из земли. Верба уже позеленела; около той скамьи, что в углу, уже давно пышная травка. Цветет миндаль. Я по всему саду наставил лавочек, не парадных с чугунными ногами, а деревянных, которые выкрашу зеленой краской. Сделал три моста через ручей. Сажаю пальмы. Вообще новостей много, так много, что Вы не узнаете ни дома, ни сада, ни улицы. Только один хозяин не изменился, все тот же хандрюля и усердный почитатель талантов, живущих у Никитских ворот. С самой осени я не слышал ни музыки, ни пения, не видел ни одной интересной женщины – ну как тут не захандрить?

Я решил не писать Вам, но так как Вы прислали фотографии, то я снимаю с Вас опалу и вот, как видите, пишу. Даже в Севастополь приеду, только, повторяю, никому об этом не говорите, особенно Вишневскому. Я буду там incognito, запишусь в гостинице так: граф Черномордик.

Это я пошутил, сказавши, что Вы похожи на портрете на евреечку. Не сердитесь, драгоценная. Ну-с, а засим целую Вам ручку и пребываю неизменно

Вашим

А. Чеховым.

Что у вас в театре делает Иван Цингер? На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Книппер,

У Никитских ворот, д. Мещериновой.

3045. М. П. ЧЕХОВОЙ

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
14 февраля 1900 г. Ялта.

14 февр.

Милая Маша, на могильной плите надо написать:

Павел Георгиевич

Чехов

1825–1898

Т. е. год рождения и смерти. Год рождения записан отцом собственноручно, и запись эта хранится у меня. Чем проще плита, тем лучше.

В Ялте было тепло и так себе, а теперь опять холодно. Ты говоришь, что я пугаю своими отъездами, но что же делать, если по временам мне необходимо уезжать...

Я долго не получал писем. Получал письма только от таких особ, как умильная Веселитская и либерально-строгая А. Ф. Линтварева (Бурлей). Но на днях вдруг привалило, получил из Москвы сотню писем. Прислала письмо Гургуля, очень талантливое, хотя и безграмотное. Она пишет, что Ольга Леон сказала ей, будто она очень любит Немировича, а меня не любит вовсе. Затем Вишневский прислал фотографии, снимки "чайки". Из семи карточек пять изображают персону самого В (это очень интересно!), а на двух изображена группа с О Л. Великая актриса, судя по этим карточкам, пополнила и похорошела, завидую Немировичу.

Об участке в Гурзуфе расскажет тебе доктор П. П. Розанов, который теперь в Москве.

Будь здорова. Дома все благополучно.

Твой Antoine.

Повидайся с Мейерхольдом и убедил его провести все лето где-нибудь южнее Москвы. Лучше всего ему прожить лето в Крыму и на Кавказе. Иначе он истреплет свое здоровье.

3046. А. М. ПЕШКОВУ (М. ГОРЬКОМУ)
15 февраля 1900 г. Ялта.

15 февр.

Дорогой Алексей Максимович, Ваш фельетон в "Нижегор листке" был бальзамом для моей души. Какой Вы талантливый! Я не умею писать ничего, кроме беллетристики, Вы же вполне владеете и пером журнального человека. Я думал сначала, что фельетон мне очень нравится, потому что Вы меня хвалите, потом же оказалось, что и Средин, и его семья, и Ярцев – все от него в восторге. Значит, валяйте и публицистику, господа Вас благословит!

Что же мне не шлют "Фомы Гордеева"? Я читал его только урывками, а надо бы прочесть все сразу, в один присест, как я недавно прочел "Воскресенье". Все, кроме отношений Нехлюдова к Катюше, – довольно неясных и сочиненных, все поразило меня в этом романе силой и богатством, и широтой, и неискренностью человека, который боится смерти, не хочет сознаться в этом и цепляется за тексты из свящ писания.

Напишите же, чтобы мне прислали "Фому". "Двадцать шесть и одна" – хороший рассказ, лучшее из того, что вообще печатается в "Жизни", в сем дилетантском журнале. В рассказе сильно чувствуется место, пахнет бубликами.

"Жизнь" напечатала мой рассказ с грубыми опечатками*, невзирая на то, что я читал корректуру. Раздражает меня в "Жизни" и провинц картинка Чирикова, и картина "С Новым годом!", и рассказ Гуревич.

Только что принесли Ваше письмо. Так не хотите в Индию? Напрасно. Когда в прошлом есть Индия, долгое плавание, то во время бессонницы есть о чем

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
вспомнить. А поездка за границу отнимает мало времени, она не может помешать Вам ходить пешком по России.

Мне скучно не в смысле weltanschmerz**, не в смысле тоски существования, а просто скучно без людей, без музыки, которую я люблю, и без женщин, которых в Ялте нет. Скучно без икры и без кислой капусты.

Очень жаль, что Вы, по-видимому, раздумали приехать в Ялту. А здесь в мае будет Художественный театр из Москвы. Даст 5 спектаклей и потом останется репетировать. Вот приезжайте, на репетициях изучите условия сцены и потом в 5–8 дней напишете пьесу, которую я приветствовал бы радостно, от всей души.

Да, я теперь имею право выставлять на вид, что мне 40 лет, что я человек уже не молодой. Я был самым молодым беллетристом, но явились Вы – и я сразу посolidнел, и уже никто не называет меня самым молодым. Крепко жму руку. Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов.

Только что получил фельетон Жуковского. * Например "табельные" вместо "заговенье". (Прим. А. П. Чехова) ** мировой скорби (нем.)

3047. В. А. ПОССЕ
15 февраля 1900 г. Ялта.

Многоуважаемый Владимир Александрович, "Фома Гордеев", да еще в превосходном переплете – это ценный, трогательный подарок, благодарю Вас от всей души. Тысячу раз благодарю! Я читал "фому" только урывками, теперь же прочту как следует. Печатать Горького урывками и по частям нельзя; или он должен писать короче, или же Вы должны помещать его целиком, как это "Вестник Европы" делает с Боборыкиным. Кстати сказать, "фома" имеет успех, но только у умных, начитанных людей, у молодых также. Я раз подслушал в саду беседу одной дамы (петербургской) с дочерью: мать бранила, дочь хвалила.

За опечатки я сердился не на Вас, а на типографию. Теперь у меня отлегло, я забыл про них, но мною руководил не столько гнев, сколько рассуждение, что типографию необходимо пробирать почаще. Типография и контора – это всегдашняя оппозиция журналу, т. е. редакции, ибо редакции трудно и почти невозможно, при нашей культурной отсталости, иметь и в типографии и в конторе своих людей. Добрых людей много, но аккуратных и дисциплинированных совсем, совсем мало. Надо бороться с опечатками, и со шрифтом, и проч. и проч., иначе эти мелкие назойливые промахи станут привычными я журнал постоянно будет носить на себе некоторый, так сказать, дилетантский оттенок. А бороться, по-моему, можно только одним способом: постоянно заявлять о замеченных ошибках.

Во всяком случае, Вы не огорчайтесь очень, не сокрушайте Ваших нервов, а, напротив, торжествуйте, так как дела Ваши великолепны. "Жизнь" сильно читают.

Ох, я все о том же: пришлите мне хоть 5 оттисков. Мне это нужно, нужно прежде всего для Маркса, потом заграничным переводчикам.

Гонорар я получил, спасибо.

Итак, не огорчайтесь и простите, что я своим сердитым письмом нагнал на Вас дурное настроение. Больше не буду писать таких писем. Желаю всего хорошего.
Преданный

А. Чехов.

15/11.
Ялта.

3048. А. Б. ТАРАХОВСКОМУ

15 февраля 1900 г. Ялта.

15 февр. 1900 г.

Многоуважаемый Абрам Борисович * А засим большое Вам спасибо за поздравление и
Страница 385

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
вообще за письмо. Вы с женой пережили тяжелую передрыгу, я сочувствую Вам всей душой, потому что знаю, что это значит, и желаю, чтобы теперь Ваше спокойствие не нарушалось так грубо, по крайней мере до тех пор, пока не наступит дряхлая старость. Страх потери, переживаемый неделями, месяцами, оставляет след в душе на всю жизнь. У Вас все обошлось благополучно – и слава богу. Теперь, небось, Вы убедились, поняли, так сказать, всем существом, как еще беден и некультурен наш Таганрог, не имеющий своего хирурга, своей клиники – того, что в центральных губерниях имеет теперь почти каждый уездный городишко.

Квитанцию благоволиите передать Сиротину. Из "Приазовск края" я до сих пор ничего не получил. Если что есть, то пусть пришлют мне или прямо в Правление Ялтинского Благотворительного общества для Попечительства о приезжих больных.

Пишите пьесу, только не для премий. Пишите не пьесу, а пьесы, и торопитесь, а то не напишете, так как с годами уходит и гибкость, особенно если нет в прошлом опыта, закрепляющего эту гибкость.

Горький очень талантлив и очень симпатичен как человек.

Я послал д-ру Гордону небольшую картинку для его приемной. Получил ли он? Справьтесь, пожалуйста.

Здесь уже весна, но она не чувствуется, так как Ялта надоела. В мае сюда приедет Художественный театр из Москвы. Вот приезжайте посмотреть, как у них идут "Одинокие" Гауптмана. Вы напишете 2–3 фельетона в "Пр кр " – и поездка Ваша окупится. Будет театр и в Харькове. Если поедете в Харьков, то надо заранее хлопотать насчет билетов. Пойдут и обе мои пьесы.

Будьте здоровы, кланяюсь Вам и Вашей жене и детям и радуюсь, что все обошлось благополучно. Жму руку.

Ваш А. Чехов. * Автограф поврежден.

3049. в. н. ЛАДЫЖЕНСКОМУ
17 февраля 1900 г. Ялта.

17 февр.

Vive la Penza! Vive monsieur le membre de l'hôte! de Zemstvo! Vive la punition corporelle pour les moujiks!*

Здравствуй, милый поэт, ревнитель просвещения, литературный летописец и будущий, как надо надеяться, историк пензенской цивилизации! Низко тебе кланяюсь и благодарю за письмо и книжицу! Письмо твое полно льстиво-величавых выражений; вероятно, недавно ты был в Москве на юбилее "Русской мысли", останавливался у Д. И. Тихомирова, слушал его слова и пил его вино мускат (Muskat vomitif)** – и все это должно было повлиять на твой слог! Благодарю тебя и за поздравление с избранием в академики и позволяю себе выразить тебе сердечное соболезнование по поводу того, что ты не был избран. Против твоего избрания сильно восставал Антоний, митрополит Санкт-Петербургский. "Пензенских, говорил он, нам не надо!"

Я все в той же Ялте. Приятели сюда ко мне не ездят, снегу нет, саней нет, нет и жизни. Cogito ergo sum*** – и кроме этого "cogito" нет других признаков жизни.

За отсутствием практики многие органы моего тела оказались ненужными, так что за ненадобностью я продал их тут одному турку. Читай сии строки и казись. Пусть совесть терзает тебя за то, что ты так редко мне пишешь!

Новостей никаких. Здоровье сносно. Если бы ты прислал, мне еще письмо и своих стихов, то это было бы весьма мне по вкусу. Читал ты повесть мою в "Жизни"? Был ли в Москве на моих пьесах, на "Дяде Ване"? Где Мамин?

Вообще напиши поподробнее, дабы я имел основание считать тебя добрым человеком.

Будь здоров и крепок. Трудись! Старайся! Часто вспоминаю, как мы сидели у Филиппова и пили чай; за соседним столом сидели две девицы, из которых одна тебе очень нравилась.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Твой Antonius. * Да здравствует Пенза! Да здравствует член земской управы! Да здравствуют телесные наказания для мужиков! (франц.) ** мускат рвотный (франц.)
*** я мыслю, следовательно я существую (лат.)

3050. м. п. ЧЕХОВОЙ
18 февраля 1900 г. Ялта.

18 февр.

Милая Маша, вот письмо, которое я получил от Александра:

Окажи, о академик без жалованья, братскую услугу. Отверзи ми двери сотрудничества в московском "Курьере". Перешли к Коновицерам, буде это удобно твоему дундучеству, прилагаемый рассказ. Я послал бы и сам, но они мне, как Седого, ни жнають и могут пожнакомить моево рукопись з/подстольнаго корзина. А ежели Вы пошлете и шкажете, кто такова – Седой, тогда: я въеду в "Курьер" ни через кухню, а чирез параднава дверь, как будто из банкирского контора.

Если почему-либо найдешь вмешательство дундучное неудобным, обрати рукопись вспять. Марки прилагаются.

Ты обещал мне 12 коп. за строку в "Курьере", и письмо твое цело. Документик есть.

Пожалуйста, возьми его рассказ и передай Фейгину или Коновицеру. Скажи им, что Александр за беллетристику получает 10–15 к. за строчку.

Будь здорова. У нас все благополучно. Мать кланяется. Твой Antoine.

3051. о. л. КНИППЕР

19 февраля 1900 г. Ялта.

Конфеты бумажник получил спасибо милая Актриса дай бог вам здоровья радостей вы добрая и умная славненькая весна кричат птицы моем саду расцвела камелия.

Академик. На бланке:

Москва.

Мерзляковском д. Мещериновой.

Ольге Леонардовне Книппер.

3052. м. о. МЕНЬШИКОВУ
20 февраля 1900 г. Ялта.

20 февр.

Дорогой Михаил Осипович, в своем последнем письме я писал Вам о "Неделе" и рукописи Воскресенского ("Глупости Ивана Ивановича"). "Неделю" я уже получаю, большое Вам спасибо, а насчет рукописи все еще ничего не знаю. Между тем автор томится.

"Неделю" читаю. Ваша статья о Неплюеве великолепна. Что касается Вл Соловьева, то мне не хочется согласиться с Вами. Правда, Лев Толстой большой человек, но что же делать, если Вл Соловьев верует в телесное воскресение, в европ культуру? Тон "Трех пальм" может не нравиться, но ведь "это дело вкуса" – могут сказать.

На днях соберусь написать Лидии Ивановне, а пока передайте ей мой привет. Она спрашивала в письме, как здоровье сестры и понравилась ли ей, т. е. сестре, моя повесть. Вот ответ: 1) сестра живет в Москве, куда уехала еще осенью, 2) из писем ее не видно, читала она мою повесть или нет; вероятно, не читала. В Москве она очень занята.

Что Вы думаете о Горьком? Это очень талантливый человек. Сужу так не по "Фоме Гордееве", а по небольшим повестям, например, "В степи", "Мой спутник".

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Произошло чудо: у меня в саду в грунту расцвела камелия – явление в Ялте, кажется, небывалое. Она перезимовала, пережила 8-гр морозы. Мне кажется, что я, если бы не литература, мог бы быть садовником.

Ну, будьте здоровы, храни Вас бог.

Ваш А. Чехов. На конверте:

Царское Село.

Михаилу Осиповичу Меньшикову.

Магазейная, д. Петровой.

3053. л. п. СИМИРЕНКО
20 февраля 1900 г. Ялта.

Садовое заведение Льва Платоновича Симиренко. Имею честь покорнейше просить выслать мне Ваш каталог, а также сообщить, имеются ли у Вас в настоящее время дички *Pirus paradisiaca*. Мой адрес: Ялта, Антону Павловичу Чехову.

С почтением

А. Чехов.

20 февр. 1900 г.

Ялта.

3054. м. п. ЧЕХОВОЙ

22 февраля 1900 г. Ялта.

Милая Маша, мать просит купить ей готовую полуротонду и прислать. Я не писал так долго, потому что не о чем писать. У нас тепло; в водопроводе совсем нет воды – и одни говорят, что это от бесснежной зимы и так будет все лето, другие же говорят, что труба лопнула, и мер никаких не принимают. Если, как говорит Марья Абрамовна, ты приедешь в апреле, то буду очень рад. Театр в Ялте не будет, так писал Немирович. Ты сердисься, что я не ответил насчет "Курьера". Сия газета желает получить от меня рассказ на 2–3 фельетона, но я таких рассказов не пишу. Насчет пьесы я писал Немировичу.

Закуски получил, спасибо. На Пасхе привези еще. У нас все благополучно, кроме воды, и если водяной вопрос решится хотя сносно, то сад будет роскошный и, как это ни странно, доходный. Цветет в саду камелия, этого не бывало в Ялте. Ловлю мышей. Будь здорова, брось лечиться.

Твой Antoine.

22 февр.

См. "Нива", выкройки, февраль: "длинная пелерина" № 1; мать хочет такую из драпа без меха. На обороте:

Москва.

Марии Павловне Чеховой

Мл. Дмитровка, д. Шешкова.

3055. б. а. ЛАЗАРЕВСКОМУ
26 февраля 1900 г. Ялта.

26 февр.

Многоуважаемый Борис Александрович,

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Ваш рассказ я прочел с большим удовольствием, это лучшее, что Вы до сих пор на...*
рассказ хорош, хорошо сделан, Силенко и Ф. написаны деликатно, особенно хороша
первая глава. Желаю, чтобы Вы и впредь так бы писали и все бы
усовершенствовались.**

"Русские ведомости" печатают только небольшие рассказы, на один фельетон. С
"продолжением" же они печатают очень, очень редко, когда длинное произведение
прислано старым сотрудником, наприим, Боборыкиным или Станюковичем.

Если бы я был редактором "Жизни", то конечно напечатал бы Вашего "Машиниста",
списавшись только с Вами относительно конца и даже не настаивая на его
изменении.

Будьте здоровы. Жму руку.

Уважающий Вас

А. Чехов. * Далее оторвано до конца страницы. ** Далее густо зачеркнута
чернилами одна строка и затем следует вырванный оборот первой страницы.

3056. М. П. ЧЕХОВОЙ

26 февраля 1900 г. Ялта.

Милая Маша, вчера и сегодня мороз. Ночью было -5. В водопроводе опять много
воды; в баке сегодня утром ревело, как в водопаде. Должно быть, починяли
водопровод.

Нового ничего нет. Мать здорова. Едим постное. Ну, будь здорова, благополучна.
Приезжай на Пасхе.

Твой Antoine.

26/11.

На обороте:

Москва.

Марии Павловне Чеховой.

Мл. Дмитровка, д. Шешкова.

3057. А. Б. ТАРАХОВСКОКУ

28 февраля 1900 г. Ялта.

28 февр. 1900 г.

Многоуважаемый Абрам Борисович, "Донской речи" я не получаю, с М. Н. Псалти
знаком, но не переписываюсь с ним. Вы спрашиваете моего мнения, вот оно: ставить
суровый ультиматум редакторам и издателям - это значит осложнять и без того
тяжелое положение печати, взаимные же перебранки, пересуды, принципиальные споры
и требования к ответу загромождают нашу печать и утомляют общество. Взаимные
потасовки журналистов никогда не делали журналистов лучше, они отнимали только
время и место в газетах, никогда ничего не доказывали, и читатель всегда
относился безразлично к тому, кто прав и виноват, и становился на сторону более
бойкого и хлесткого; они раздражают, и в конце концов общество реагирует на них
скандалами вроде одесского, о котором Вы писали. Бухштаб не так гнусен, как Вы
полагаете; это один из интеллигентнейших людей в Одессе, а если он сам изрыгает
хулу, то потому, что был доведен до бешенства господами писателями. Одесская
печать - это самая бестактная и самая некорректная печать в мире. Когда гончим
псам запрещают убежать в лес за дичью, то они дома бросаются на мирных домашних
животных и рвут в клочья кошек, телят, кур и проч. То же делает и одесская
печать, которой не позволяют трогать сильных мира сего. Она поедом ест городских
голов, гласных, друг друга... Это нехорошо. Местную травлю или полемику я всегда

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru считал злом. Если бы я был журналистом, те никогда бы не трогал своих, как бы мне ни было тяжело и больно работать с ними. Желая всего хорошего.

А. Чехов.

Сегодня в Ялте настоящий летний день. Худож театр будет в Харькове, и я поеду туда, вероятно. На конверте:

Таганрог.

Его Высокоблагородию

Абраму Борисовичу Тараховскому.

3058. М. П. ЧЕХОВОЙ
28 февраля 1900 г. Ялта.

Милая Маша, надо решить, какие починки произвести в Гурзуфе и что сеять и сажать в саду, где разбивать клумбы и проч. и проч., и поэтому приезд твой сюда в апреле был бы весьма нелишним. У меня много семян, но я покупал их без толку, лучше бы ты привезла с собой от иммера или написала, что выписать из Одессы. Самовар из Кучук-Коя привезли. Шоссе почти кончили, оно лучше, чем я мог ожидать; ворота наши в углу, против лавочки. Дорога широкая. Водопровод действует. Вчера у нас был важный человек, швейцар из Ливадии, дядя Марфуши, приходивший ко мне лечиться. Он по крайней мере раз сто назвал меня вашим превосходительством, так как бабушка его предупредила, что я теперь "енерал", т. е. академик. Сегодня уже нет мороза. Солнце. Отцовский пион принялся и уже всходит. Мать здорова. Все благополучно. Пароходы приходят уже засветло, дни увеличиваются. Будь здорова.

Твой Antoine.

28 февр. На обороте:

Марии Павловне Чеховой.

Мл. Дмитровка, д. Шешкова.

3059. В. А. ПОССЕ
29 февраля 1900 г. Ялта.

29 февр.

Многоуважаемый Владимир Александрович, Горький сообщил мне, что он и Вы собираетесь в Ялту. Когда Вы приедете? У Горького семь пятниц на неделе, он то и дело меняет свои решения. Пожалуйста, напишите Вы, в самом ли деле Вы приедете, когда приедете и проч. и проч. До Пасхи я буду безвыездно сидеть в Ялте, на Пасхе, быть может, ненадолго уеду в Харьков, а затем опять засяду в Ялте.

Есть слухи, что на Пасхе в Севастополе и Ялте будет играть Московский Художественный театр; если так, то скучно Вам не будет.

"фома Гордеев" написан однотонно, как диссертация. Все действ: лица говорят одинаково; и способ мыслить у них одинаковый. Все говорят не просто, а нарочно, у всех какая-то задняя мысль, что-то не договаривают, как будто что-то знают; на самом же деле они ничего не знают, а это у них такой фазон de parler* - говорить и не договаривать.

Места в "фоме" есть чудесные. Из Горького выйдет большущий писателище, если только он не утомится, не охладет, не обленится.

Ну, будьте здоровы и благополучны. Жду ответа насчет Вашего приезда.

Преданный А. Чехов. * манера выразиться (франц.)

3060. Н. П. КОНДАКОВУ
1 марта 1900 г. Ялта.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

1 март 1900.

Многоуважаемый

Никодим Павлович!

Вы писали, что у Вас сильные морозы – и мы тоже лицом в грязь не ударили. Весь февраль было тепло, все распустилось, расцвела у меня в саду камелия, и вдруг хватил мороз -5° , который держался дня два и натворил немало бед. Теперь мороза уже нет, но все же холодно, промозгло и неприятно, как в дурную осень, и я завидую Вам. Правда, Вы пишете, что у Вас насморк, но ведь это насморк столичный, да и, наверное, он у Вас уже прошел.

Новости ялтинские Вы, вероятно, уже знаете, если получаете "Крымский курьер". Застрелился д-р Андресен. Умерла Ваша соседка Штангеева. От бесснежной зимы и от бездождия иссыкают в окрестностях Ялты все источники, высохли колодцы, и говорят, что летом в Ялте не будет воды вовсе; в женской гимназии предсказывают землетрясение. Что еще новое сообщить Вам? На Пасхе приедет сюда Московский Художественный театр, даст несколько спектаклей, после него приедут опера, оперетка, и, таким образом, весной и летом любители бедного, многострадального искусства скучать не будут.

От всей души благодарю Вас за письмо, за то, что сообщили академические новости. Поздравляю Вас с избранием в Пушкинское отделение, шлю привет и сердечные пожелания. Главным образом желаю здоровья, желаю от бога. Академия и Петербург, быть может, утомят Вас, но все же Вы будете чувствовать себя хорошо; мне кажется, что работать в Пушкинском отделении будет интересно, народ мало-помалу соберется там добрый. Вы спрашиваете: почему Толстой ничем не ответил на избрание? Не знаю. Вероятно, он полагает, что благодарить не принято.

Будьте добры, передайте мой привет и поклон Вере Александровне, Сергею Никодимовичу и Пете. Еще раз благодарю за письмо, за то, что вспомнили.

Искренно уважающий и преданный А. Чехов.

3061. Н. М. ЕЖОВУ
2 марта 1900 г. Ялта.

2 марта.

Дорогой Николай Михайлович, с Тарновским Вы задали мне задачу прямо неразрешимую. Я думал, думал и ничего не мог придумать. Хуже всего, что он не имеет какой-нибудь точно определенной профессии или специальности, что он не медик, не техник, не агроном. Написать Суворину, Морозовой? Но ведь в книжном магазине и типографии нужно начинать с мальчиков, а у Морозовой мануфактура. Да и с сыновьями М ой я незнаком почти, а Варв Алекс не вмешивается в дела. Мне кажется, что Т у лучше всего поступить на государств службу, наприм хоть по почтовому ведомству. Можно было бы написать Билибину, попросить Левинского, который служил в почтамте и знает тамшнее начальство. Эта служба дает немного, но зато она надежней.

Вы удивляетесь, что на рубеже XX столетия люди гибнут с голоду. Но кто же виноват в этом?

Можно попытаться пристроить Т в государств контроль, на железн дорогу тоже в контроль. Вот потолкуйте-ка с кем-нибудь из Художественного театра, Вас познакомят с Желябужским (муж Андреевой), контрольным генералом...

Желаю Вам всего хорошего, жму руку. Если увидите скоро Александра Семеновича, то поклонитесь ему.

Ваш А. Чехов.

3062. П. Ф. ИОРДАНОВУ
3 марта 1900 г. Ялта.

3 март.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Многоуважаемый Павел Федорович, насколько мне известно, разрешение газеты в Таганроге зависит главным образом от наказного атамана. Вы подаете в Гл управление прошение, а Управление запрашивает у атамана или, вернее, у Балуюева, нужна ли газета в Таганроге и не имеет ли он, Балуюев, на сей счет каких-либо соображений. Стало быть, прежде чем посылать в Петербург, Вам надо позондировать у атамана. Если атаман или Балуюев дадут слово, что они ничего против Вашей газеты иметь не будут и пошлют благоприятный для Вас ответ, то посылайте прошение и одновременно напишите мне, я похлопочу. Сам я незнаком с кн. Шаховским, но у нас есть общие знакомые. Тараховского редактором не утвердят, так как он не православный, издателем тоже не утвердят.

Спасибо за списки книг и за статистику. Все это так, но цифры очень незначительны, так что в первое время придется печатать отчет не чаще одного раза в 5 лет.

Публикуют об издании сочинений Гейне в переводе Вейнберга. Если в библиотеке нет, то скажите Любови Юлиановне, чтобы она выписала. Вышло уже семь томов. Кстати, пусть выпишет и Уоллеса "Чудесный век". Или же, если желаете скидки, я выпишу, только напишите мне поскорей. На Пасхе я буду в Харькове, туда приедет Художеств театр, – можно отложить покупку Гейне и Уоллеса до Пасхи. Кстати сказать, теперь то и дело присылаются объявления об издании выпусками разных книг по естественным наукам. Если соблазнитесь выписать что-нибудь, то блюдите осторожность, ибо многие авторы издаются не во всей их полноте. Так, Брэма издают в сильно сокращенном виде. Лучше не покупать, подождать.

Любовь Юлиановна прислала мне список книг, посланных мной по почте. Я буду писать ей.

Что нового в Таганроге? Что хорошего?

Будьте здоровы, крепко жму Вашу руку, кланяюсь и шлю привет Вашей жене и детям. Всего Вам хорошего.

Ваш А. Чехов. На конверте:

Таганрог.

Его Высокородию

Павлу Федоровичу Иорданову.

3063. Е. Э. ПОДГОРОДНИКОВОЙ
4 марта 1900 г. Ялта.

4 марта.

Милостивая государыня

Елена Эдуардовна!

От всего сердца благодарю Вас за письмо. Вашим любезным предложением – обратиться к Вам в случае нужды – воспользуюсь, если представится надобность, в настоящее же время, во-1-х, я здоров и веду жизнь совершенно здорового человека и, во-2-х, я не одинок; со мной в Ялте живет моя мать.

Еще раз благодарю и желаю всего хорошего.

А. Чехов.

3064. Г. М. ЧЕХОВУ

4 марта 1900 г. Ялта.

Милый Жорж, получил твое письмо, спешу ответить. Весь март я буду дома, т. е. в Ялте. Приехав, нанимай извозчика в Верхнюю Аутку, за мечетью моя дача. От пристани извозчики берут 80 к. – это самое дорогое. Если дня за два или за три уведомишь письмом или телеграммой, то встретим, приготовим комнату.

Будь здоров, кланяйся.

Твой А. Чехов. На обороте:

Таганрог.

Его Высокоблагородию

Георгию Митрофановичу Чехову.

3065. И. М. КОНДРАТЬЕВУ

5 марта 1900 г. Ялта.

5 март 1900 г.

Многоуважаемый

Иван Максимович!

Не откажите сделать распоряжение о высылке мне гонорара за мои пьесы переводом (не по телеграфу, а в письме), в Ялту.

Позвольте пожелать Вам всего хорошего и пребыть искренно Вас уважающим

А. Чехов.

Ялта.

3066. А. М. ПЕШКОВУ (М. ГОРЬКОМУ)

6 марта 1900 г. Ялта.

6 март.

Милый Алексей Максимович, Художественный театр с 10-го апреля по 15 будет играть в Севастополе, с 16 по 21 – в Ялте. Даны будут: "Дядя Ваня", "Чайка", "Одинокие" Гауптмана и "Эдда Габлер" Ибсена. Непременно приезжайте. Вам надо поближе подойти к этому театру и присмотреться, чтобы написать пьесу. А вот если бы Вы побывали на репетициях, то Вы бы еще боле наострились. Ничто так не знакомит с условиями сцены, как бестолковщина, происходящая на репетициях.

По Ялте пошел слух, будто Средин получил письмо от Вас: Вы приедете в начале апреля. Правда ли? Надо бы проверить этот слух, да идти к Средину нельзя, так как вот уже 5-й день валят дождь и снег.

Нового ничего нет. Будьте здоровы и счастливы, скорее пишите "Мужика". Крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

Худож театр приедет со своей обстановкой.

3067. М. П. ЧЕХОВОЙ

7 марта 1900 г. Ялта.

7 марта.

Милая Маша, в Ялте снег, дождь, холод, грязь – в этак уже целую неделю. Точно в Новоселках. И непохоже, чтобы погода скоро изменилась. Был Вишневский. Он пробыл здесь 4 дня и все это время сидел у меня за столом и сочинял своему начальству телеграммы или рассказывал, как он прекрасно играл. Он читал роль из "Дяди Вани" и совал мне в руки пьесы, просил, чтобы я подавал ему реплику; он орал, трясся, хватал себя за виски, а я смотрел и слушал с отчаянием в душе, уйти же было нельзя, так как шел снег, – и этак 4 дня!!

Уже выпустил" анонс, и Синани продает билеты. Если Немирович раздумает, то будет скандал.

В водопроводе воды почти совсем нет, я вмешался и теперь буду починять водопровод, авось к Пасхе все устроится. Шоссе уже готово, но - увы!.. стена после дождей наклонилась к нам в сад, грозила падением, и теперь ее разбирают, чтобы опять начать строить. В ней вышины больше трех сажен.

Вишневский ничем не интересуется, кроме своей гениальной игры, ничего не видел и поэтому ничего не расскажет тебе. Да и, кстати, ничего нет нового. Стало быть, ты приедешь на Пасху? Театр будет в Севастополе уже на Страстной. Всю Страстную я проведу в Ялте и поеду в Севастополь только в понедельник на Святой. В Ялте спектакли будут на Фоминой. В пятницу Страстную Ольга Леонард приедет к нам, и в понедельник мы вместе отправимся в Севастополь.

Был мороз, который многое попортил в саду. Камелии (цветы только) завяли.

Будь здорова. Мать кланяется.

Твой Antoine.

"Доктор в "Дяде Ване" говорит неотразимой очаровательнице Елене Андреевне: "Поживете у нас еще немного, и я вами страх как увлекусь".

Это из рецензии. Передай О л е, она собирает.

3068. л. в. СРЕДИНУ
9 марта 1900 г. Ялта.

Дорогой Леонид Валентинович, все собираюсь к Вам, да нельзя: погода скверная. Посылаю письмо и телеграмму. Сначала прочтите первое, потом вторую.

Кланяюсь и крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

9/III.

3069. А. Л. ВИШНЕВСКОМУ

10 марта 1900 г. Ялта.

10 марта.

Милый земляк, представьте, какое недоразумение: исправник зачеркнул в анонсе "Одиноких"! У него в списке нет этой пьесы. Анонс все-таки был расклеен по всем заборам, столбам и обывательским спинам, билеты все уже проданы, но все же на всякий случай, чтобы не произошло замешательства с афишей, пришлите цензурованный экземпляр "Одиноких". Пожалуйста, пришлите, а то недоразумение неизбежно.

В театре будут все караимы, сколько их есть на Крымском полуострове, со своими женами; они ничего не поймут из того, что увидят, и останутся недовольны.

Вообще много будет ненужной публики, нужная же осталась без билетов.

Скажите Полкатыцкому, что я согласен. Его телеграмму передавал мне чиновник по телефону с дрожью в голосе.

Будьте здоровы и веселы.

Ваш А. Чехов.

3070. вл. и. НЕМИРОВИЧУ-ДАНЧЕНКО 10 марта 1900 г. Ялта.

10 март.

Милый Владимир Иванович, я получил от Горева письмо: хочет ставить "Дядю Ваню" в свой прощальный бенефис. Я написал ему, что я очень рад, но что пьеса принадлежит Художественному театру и что если этот театр не отказался от намерения сыграть ее в Петербурге теперь или в будущем сезоне, то идти на казенной сцене она не может.

Вчера весь день у Синани, продающего билеты, был растерянный, ошеломленный вид, и лавочку его публика брала приступом. Билеты все проданы, и если бы театр был вдвое больше, то и тогда бы билетов не хватило. И это в Ялте, где полных сборов в театре никогда не бывает и театр пустует. Привезите аншлаг.

В Ялте отвратительная погода, можно прийти в отчаяние. Эта зима кажется мне ужасно, ужасно длинной; я совсем не жил, хотя и прожил все деньги, какие только у меня были в руках или на текущем счету. Всю зиму я провозился с геморроем, и только теперь, когда я догадался не есть говядину, мне стало легче.

Пишу ли я новую пьесу? Она наклеивается, но писать не начал, не хочется, да и надо подождать, когда станет тепло.

Сумбатов в Монако? Я тоже стремился туда, но как сосчитал свои деньги и ресурсы, то предпочел посидеть дома.

Не забудь, что ты не прислал мне еще своей фотографии. Мне нужно с подписью не позади, а на самом портрете – это для библиотеки в Таганроге.

Ну, будь здоров. Поклонись Екатерине Николаевне. Горев или Карпов, вероятно, будут писать тебе. Ответь им, что хочешь, не принимая в соображение моих интересов; Александринка мне не улыбается, хотя бы она дала мне 20 тысяч. Жму руку.

Твой А. Чехов.

3071. А. С. СУВОРИНУ
10 марта 1900 г. Ялта.

10 март.

Ни одна зима не тянулась для меня так долго, как эта, и только тянется время, а не движется, и теперь я понимаю, как я глупо сделал, оставив Москву. Я отвык от севера и не привык к югу, и ничего теперь не придумаешь в моем положении, кроме заграницы. После весны началась здесь в Ялте зима; снег, дождь, холодно, грязно – хоть плюнь.

На Фоминой в Ялте будет играть Моск Художеств театр, привезет свои декорации и обстановку. Билеты на все объявленные 4 спектакля были проданы в один день, несмотря на сильно повышенные цены. Пойдут, между прочим, "Одинокие" Гауптмана – пьеса, по-моему, великолепная. Я читал ее с большим удовольствием, хотя не люблю пьес, а поставлена она в Художеств театре, говорят, удивительно.

Нового ничего нет. Впрочем, есть одно великое событие: "Сократ" Сергеенко печатается в Приложениях "Нивы". Я читал, но с большой натугой. Это не Сократ, а придира, туповатый человек себе на уме, мудрость и вся интересность которого заключается только в том, что всех ближних он ловит на фразе. Талантом даже не пахнет, но очень возможно, что пьеса будет иметь успех, так как попадают в ней такие слова, как "амфора", – и Карпов скажет, что она обстановочная.

Академические новости. Президент очень огорчен в книгой Корша и его полемикой. 5-го февраля были выборы в действ члены. Выбран в Пушкинское отделение проф. Кондаков. Значит, с Ламанским и Коршем это будет уж три. И Кондаков мне пишет: "Отделение порешило пока не выбирать на три остающиеся кресла", и думает он, что он лично не дождетя, когда кончится это "пока". И о выборе Кондакова официального извещения не было, очевидно скрывают, чтобы не волновать гг. литераторов.

Как много здесь чахоточных! Какая беднота и как беспокойно с ними! Тяжелых больных не принимают здесь ни в гостиницы, ни на квартиры, можете же себе

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
представить, какие истории приходится наблюдать здесь. Мрут люди от истощения,
от обстановки, от полного заброса – и это в благословенной Тавриде. Потеряешь
всякий аппетит и к солнцу, и к морю.

Сердечный привет Анне Ивановне, Насте и Боре. Будьте здоровы и благополучны.

Ваш А. Чехов.

3072. М. П. ЧЕХОВОЙ
12 марта 1900 г. Ялта.

12 м.

Милая Маша, если будешь посылать в Ялту вещи, то пошли мою кровать, мой стол и
все, что только можно запаковать и послать. Что касается стульев, то чем больше
купишь их, тем лучше. И как бы дорого ни стоила упаковка и пересылка, хотя бы
через Виноградова, все же это обойдется дешевле, чем покупать в Ялте. Я бы на
твоем месте ничего не оставил в Москве (кроме красного дивана), чтобы не быть
связанной, а потом осенью по возвращении из Ялты купил бы новую мебель или же
нанял бы меблированную комнату – одну, или две, или три, смотря по
обстоятельствам. В Москву я не поеду скоро, а если поеду, то остановлюсь в
гостинице. Иметь постоянную и удобную квартиру для меня вредно, так как это
надолго привязывает к одному месту.

Нового ничего нет. И воды тоже нет в водопроводе. Сегодня приедет Жорж из
Таганрога.

Будь здорова. Билеты все проданы.

Твой Antoine.

3073. И. П. ЧЕХОВУ

12 марта 1900 г. Ялта.

Милый Иван, был у меня аутский мулла и: просил выписать для аутской татарской
школы: 20 аспидных досок, 70 тетрадей, чернил, 1 кор перьев, 30 ручек и 70
карандашей. Купи все это, купи 12 x 12 карандашей дешевых школьных и дешевых
ручек и вели выслать мне в Ялту или же, если Маша будет посылать стулья, то
пусть Мюр вышлет все это со стульями. Можно и просто – сделать одно багажное
место и послать, когда поедет Маша; ведь наберется не больше пуда. За все
купленное заплатит тебе Маша. Только, пожалуйста, купи.

В Ялте март скверен. Зима надоела мне черт знает как. Будь здоров, поклонись
Соне и Володе. Нового ничего нет, мать здорова, я тоже.

Твой Antoine.

Должно быть, грифелей тоже нужно.

12/III.

На обороте:

Москва.

Ивану Павловичу Чехову.

Н. Басманная, д. Крестовоздвиженского.

3074. А. Л. ВИШНЕВСКОМУ

17 марта 1900 г. Ялта.

17 м.

Милый земляк, Вашу телеграмму получил и содержание ее сообщил Новикову. Я

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
познакомился с инженером-электриком, и он дал мне категорическое обещание, что электричество к Пасхе непременно будет. Радуюсь, радуюсь главным образом за себя, так как увидеть вас всех, да еще при полной обстановке, при электрическом освещении – это мечта, в осуществление которой, признаться, я не верил до последнего времени; да и теперь при каждом звонке телефона все вздрагиваю: думаю, что это телеграмма из Москвы об отмене спектаклей...

Вчера княгиня Барятинская взяла адрес Владимира Ивановича, хочет просить его и Алексеева сыграть в пользу ее санатории. Если решите играть в чью-нибудь пользу, то играйте в пользу Попечительства о приезжих больных, которое страшно нуждается в деньгах. У Барятинской много денег, ей помогают и правительство, и аристократы, у Попечительства же пока нет ничего и никого, кроме меня и еще двух-трех человечков.

Ловлю мышей и с гордостью могу сказать: нет более мышей! По крайней мере вот уже 2 дня, как ни одна не поймалась.

Видел Сазонова. Идет дождь. Будьте здоровы и счастливы.

Ваш А. Чехов.

3075. п. п. ГНЕДИЧУ
17 марта 1900 г. Ялта.

17 март.

Дорогой Петр Петрович, фотографии теперь у меня нет; когда буду в городе, то закажу и – вышлю. Как бы ни было, спасибо, что вспомнили и черкнули пять строчек. Мне здесь совсем скучно, хотя и море, и горы, и миндаль цветет, зима тянулась очень долго, чуть ли не пять лет – так казалось, по крайней мере, – и письмам, и всяким откликам с севера я бываю очень рад.

Я читал Ваши "туманы", но только малую часть в одной книжке "Недели". Теперь читаю "купальние огни", хотя и не люблю читать урывками по частям.

Здесь, в Ялте, Горький и Поссе, приехали вчера, я им очень рад. Безлюдье меня утомило.

Крепко жму Вам руку и желаю всего хорошего. Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов.

3076. Ал. п. ЧЕХОВУ 17 марта 1900 г. Ялта.

17 м.

Таганрогский мещанин! Поздравляю тебя с новосельем и желаю тебе добродетели, блаженного чревоугодия, здоровья и многолетия и во всем благого поспешения. Живи в новом доме еще лет 30, дождись собственных очень высоких деревьев и умри дряхлым старцем, когда уже не будешь в состоянии отличить собственного дома от чужого. Подражай Лейкину.

Рассказ твой уже давно послан в синагогу через Машу; сия последняя давно уже сообщала, что рассказ в руках Израиля. Сделаю запрос, как и что, и сообщу.

Крыжовник, о котором я писал тебе, называется штамбовым. Он дороже обыкновенного в пять раз, но оригинален весьма. Вид его:

Купи также сирень Шпета (Spdth) и берлинский тополь. Это единственный пирамидальный тополь, растущий на севере. Есть и смородина штамбовая. Из многолетних цветов купи клубни флоксов, мальвы (рожа), диэлитры.

Маша в Москве. Она здравствует. Мать в Ялте. Все обстоит благополучно. Лейкин легок на помине: только что получил от него письмо. Пишет, что купил себе новое имение, зала в два света, 100 дес лесу. Великий человек! Я понимаю, отчего ты ему так завидуешь.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Кланяйся Наталии Александровне и детям.

Твой брат, известный академик

А. Чехов.

3077. л. ю. АРБУШЕВСКОЙ
20 марта 1900 г. Ялта.

20 март 1900 г.

Многоуважаемая

Любовь Юлиановна!

Мой двоюродный брат Г. М. Чехов доставит Вам восемь пачек книг. На многих книгах Вы найдете надпись: "от товарищества "Знание" в знак уважения" и проч. Пожалуйста, не считайте это автографом, выдавайте книги абонентам библиотеки, невзирая на эту надпись.

Записывая книги в каталог, не упускайте писать относительно каждой, чье издание и какого года, и чей перевод.

Желаю Вам всего хорошего.

Искренно Вас уважающий

А. Чехов. На конверте:

Таганрог.

Ее Высокоблагородию

Любови Юлиановне Арбушевской.

Городская библиотека.

3078. и. п. ЧЕХОВУ

23 марта 1900 г. Ялта.

23 марта.

Милый Иван, посылаю тебе для образца листок, вырванный из тетради. Мулла просит именно таких тетрадей!

У нас плохая погода, хотя все в цвету и весна в разгаре. Нового ничего нет. Поклонись Соне и Володе – и будь здоров.

Твой Antoine.

Мать получила письмо и благодарит. Был ли у тебя д-р Россолимо? Сей человек хочет обратиться к тебе с большой просьбой по библиотечному делу.

3079. о. л. КНИППЕР
26 марта 1900 г. Ялта.

26 март.

От Вашего письма, милая актриса, веет черной меланхолией; Вы мрачны, Вы страшно несчастны, но это, надо думать, не надолго, так как скоро, очень скоро Вы будете сидеть в вагоне и закусывать с большим аппетитом. Это хорошо, что Вы приедете раньше всех, с Машей, мы все-таки успеем поговорить, погулять, кое-где побывать, выпить и закусить. Только, пожалуйста, не берите с собой Вишневского, а то он здесь будет следовать за Вами и за мной по пятам и не даст сказать ни одного слова; и жить не даст, так как будет все время читать из "Дяди Вани".

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Пьесы новой у меня нет, это газеты врут. Вообще газеты никогда не писали про меня правды. Если бы я начал пьесу, то, конечно, сообщил бы об этом первым делом Вам.

У нас ветер, еще весна не наступила как следует, но все же мы уже ходим без калош и в шляпах. Скоро, на сих днях, зацветут тюльпаны. Сад у меня хорош, но все как-то не убрано, мусорно, это сад-дилетант.

Тут Горький. Он очень хвалит Вас и ваш театр. Я познакомлю Вас с ним.

Чу! Кто-то приехал. Вошел гость. До свиданья, актриса!

Ваш А. Чехов. На конверте:

Москва.

Ее Высокоблагородию

Ольге Леонардовне Книппер.

У Никитских ворот, угол Мерзляковского, д. Мещериновой.

3080. М. О. МЕНЬШИКОВУ
26 марта 1900 г. Ялта.

26 марта.

Дорогой Михаил Осипович, в Ялте психиатрических заведений нет, и я не слыхал, чтобы кто-нибудь из местных врачей или содержателей пансионатов принимал к себе душевнобольных. Я не могу вспомнить ни одной квартиры на всем южном берегу, которая могла бы удовлетворить семью Венгеровых в том смысле, как Вы пишете, т. е. чтобы врач-хозяин был хороший и чуткий человек, было дешево и проч. Отправку сюда туберкулезного душевнобольного я считаю хлопотливой, сложной и бесполезной затеей; ваши северные врачи посылают его сюда, потому что незнакомы с местными условиями и по той же самой причине, по какой то и дело присылают сюда издали больных в последнем градусе, умирающих здесь очень скоро, в убогой обстановке, на чужой стороне, в одиночестве... (Эти врачи почти каждый день угощают меня сюрпризами, и я Вам многое расскажу при свидании.) Если процесс в легких только начинается, то есть смысл прислать сюда больного осенью или зимой, но прислать неизлечимо больного, да еще на летние месяцы, когда здесь бывает жарко и душно, как в пекле, и когда в России бывает так хорошо, – это, по-моему, совсем не по-медицински, это значит, попросту, отделаться от больного.

Здесь душевнобольных отправляют в Симферополь, где есть специальное заведение. Если врачи настоят на отправке сюда в ва, придется сделать одно из двух: водворить его в Симферополе или же нанять для него дачу-особняк где-нибудь недалеко от Ялты... Последнее не может обойтись недорого, так как пришлось бы нанимать прислугу, сиделку и проч. Я говорю – особняк, потому что в семейный пансион, в отель, в частную квартиру здесь тяжелобольных не принимают. Вообще и к стати говоря, здесь, в знаменитом и хваленном русском курорте, единственном у нас, – для призрения больных еще ничего не сделано, и русский человек еще пальцем не шевельнул, чтобы сделать что-нибудь.

Рукопись Воскресенского получил, спасибо за хлопоты.

В Ялте все еще никак не начнется весна как следует: то тепло, то холодно. Нерешительность какая-то в природе. Я бы с удовольствием бежал отсюда.

Будьте здоровы, крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

Читали "Сократа"? На конверте:

Царское Село.

Михаилу Осиповичу Меньшикову.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Магазейная, д. Петровой.

3081. М. П. ЧЕХОВОЙ
26 марта 1900 г. Ялта.

Милая Маша, уезжая в Ялту, главное всего помни, что с наступлением теплого времени в Ялте нет уже никаких закусок, нет ни икры, ни маслин, ни ветчины, ни даже алвы для матери. Привези всего этого пудов пять. Привези или пришли с вещами мой цилиндр, мыла для умыванья, тальму. Нового ничего нет, воды в водопроводе тоже нет. Одолели посетители. Вчера, 25 марта, ко мне приходили непрерывно весь день; все доктора из Москвы и из провинции присылают с письмами, просят отыскать квартиру, "устроить", точно я комиссионер! Мать здорова. Будь и ты здорова, приезжай поскорей.

Твой Antoine.

Купи для меня у Шанкса в английском магазине помочи – bretelles, обыкновенные, не для велосипеда. На обороте:

Москва.

Марии Павловне Чеховой.

Мл. Дмитровка, д. Шешкова.

3082. М. П. ЧЕХОВОЙ

Около 26 марта 1900 г. Ялта.

1 ф. раффии № 207... 45 к.

Ярлычков для обозначения названий деревьев.

1 плоскогубцы № 241... 50 к.

5 свистков оловянных № 502... 75 к.

Ручки для дверей № 385 (для ватера внизу, для моей двери на балкон; каменные или фарфоровые, как у умывальника).

Костылей.

1 флакон клею "Синдетикон" – 20 к.

Несколько "затворок с двумя личинками с круглой или острой задвижкой".

3083. П. А. СЕРГЕЕНКО
27 марта 1900 г. Ялта.

27 марта.

Милый Петр Алексеевич, если ты намерен в Крыму купаться и работать в тишине, то поезжай в Симеиз, – говорят, что там очень хорошо: и удобно, и одиноко, и купанье чудесное. Симеиз – это там, где живет Милютин, за Алушкой. В Кучук-Кое ты умер бы с голоду; там нельзя жить, не организовавши предварительно правильного хозяйства. Но, радуйся, с голоду ты не умрешь, так как я продаю Кучук-Кой. Уже есть покупатель.

Зачем продаю? Нуждаюсь в деньгах, как это ни странно...

Гинцбург прислал письмо. Статуэтка стоит больше ста рублей. Для меня это немножко дорого.

Ну, будь здоров и счастлив. Желаю тебе всего хорошего. Жму руку.

Твой А. Чехов.

3084. Б. А. ЛАЗАРЕВСКОМУ

2 апреля 1900 г. Ялта.

2 апр.

Многоуважаемый Борис Александрович, папка великолепна, мне нужна именно такая для начатых рукописей, которые в беспорядке валяются у меня по всему столу; Вы мне очень угодили и больше всего, конечно, рисунками. Только когда приедете в Ялту, я попрошу Вас закрасить вывеску "текущие работы". Это похоже на "входящие и исходящие".

После был в Ялте, я говорил ему о Вашем "Машинисте". Он обещал отнестись к этой повести с особенным вниманием.

Ваша папка немножко измялась в дороге, придется прибегнуть к утюгу.

Нового у нас в Ялте ничего нет, погода скверная, холодно, интересных людей мало.

Будьте здоровы и веселы. Желая Вам всего хорошего и еще раз благодарю - от всего сердца. Жму руку.

Ваш А. Чехов.

В Севастополе я буду не раньше мая.

3085. В. М. СОБОЛЕВСКОМУ

2 апреля 1900 г. Ялта.

2 апр.

Дорогой Василий Михайлович, сегодня я получил Ваше письмо, а вчера была у меня Наташа. Она приходила с Вениаминовыми, потом мы вместе провели часа два, гуляя по городу. Она очень выросла и поздоровела. Теперь мы переговариваемся по телефону и решили так: она зайдет ко мне, и мы вместе поедем к Елпатьевскому. Живу я в Верхней Аутке, как раз на пути в Исар, стало быть, с Наташей, буде она пожелает, будем часто видеться. Я ей очень обрадовался; Вашему письму - тоже.

Наша весна запоздала, ходим еще в осеннем пальто и в калошах, но, слава богу, все же зима кончилась, стали приезжать интересные люди, и мне уже не так скучно. Приехал, между прочим, Горький, человек очень интересный и приятный во всех смыслах. Я в Елпатьевский живем в собственных дачах, как магнаты, наши дачи далеко видно, и когда к Ялте подойдет английский флот, то начнет палить прежде всего в наши дачи. У меня среди сада растет большая пальма, много цветов; барышни присылают подушки. Одним словом, не жизнь, а малина. Но все же я недоволен. Все чаще и чаще посещает мечта - продать дачу и уехать в Монте-Карло и поставить там на quatre premier сразу сто франков. Жизнь оседлая, правильная, да еще в провинции - это слишком длинная жизнь, месяц ее следует считать за год, как под Севастополем.

Я получаю очень много газет. Получаю и "Россию", и "Северный курьер", и теперь, когда мне приходится много читать и невольно сравнивать, я с каждым днем все больше убеждаюсь, что нет лучше газеты, как "Русские ведомости". Прежде я как-то поддавался общему гулу, что газета ведется скучновато, сухо, что нужно бы ее разнообразить и проч., теперь же, разбираясь в белиберде текущих событий, я вижу, что в этой якобы скуке было спасение. Мне очень, очень грустно, что я так редко работаю у Вас, так мало выражаю Вам свое сочувствие на деле, но утешаю себя мыслью, что виноваты тут чисто внешние обстоятельства и что в будущем я все наверстаю.

Я два раза принимался писать Варваре Алексеевне, хотел уговорить ее не покупать дачи в Туапсе. Теперь узнал от Наташи, что Туапсе отклонено, - и я рад. Надо иметь дачу в Крыму на берегу, у самого моря. Через 5-10 лет здесь будет очень хорошо - конечно, не зимой, а в сезон.

Осенью я буду в Москве, а пока до осени делайте так, чтобы я все время знал Ваш адрес. Сердечный привет Варваре Алексеевне. Крепко жму Вам руку и обнимаю.

Ваш А. Чехов.

3086. Е. А. НИКОЛЬСКОЙ
4 апреля 1900 г. Ялта.

4 апр.

Милостивая государыня

Елизавета Александровна!

Вы можете прислать рукопись, когда угодно, я рад служить Вам, только не взыщите, я не могу обещать Вам прочесть рукопись в очень скором времени, так как у меня на столе немало книг и рукописей, которые я должен прочесть.

Желаю Вам всего хорошего.

А. Чехов.

3087. Н. А. ЛЕЙКИНУ

9 апреля 1900 г. Ялта.

9 апреля 1900 г.

Христос воскрес, многоуважаемый и дорогой Николай Александрович! Спешу поздравить Вас с сорокалетием Вашей литературной деятельности и пожелать Вам всего хорошего! Дай Вам бог здоровья – это главное, а остальное само приложится, как Вами завоеванное и давно заслуженное.

Прасковью Никифоровну поздравляю и от души желаю ей всего лучшего. С истинным уважением Ваш покорнейший слуга

А. Чехов.

После Вашего юбилея буду писать Вам о своем житье-бытье. Сегодня читать Вам некогда, а мне писать – нездоровится.

3088. Е. П. КАРПОВУ

20 апреля 1900 г. Ялта.

20 апреля 1900.

Дорогой Евтихий Павлович, простите, я долго не отвечал на Ваше письмо. Причина тому – поездка моя в Севастополь и затем приезд труппы Художественного театра в Ялту. Я говорил с В. И. Немировичем-Данченко о "Дяде Ване", и он уверяет, что эта пьеса была отдана ему мною больше двух лет назад, не для одной Москвы, а вообще. Будет ли Художественный театр когда-нибудь в Петербурге, я не знаю, но если будет, то пьеса моя пройдет не больше 2–3 раз – а затем наступит тишина и спокойствие. Как видите, мне не везет с моими пьесами, это в конце концов мне следует признать и покориться. Отдавая свои пьесы в Художественный театр, я ни в каком случае не предполагал, что он будет когда-нибудь в Петербурге, мне это и в голову не приходило. Как бы ни было, я прошу извинения, дорогой Евтихий Павлович, и снисхождения к своим ошибкам невольным, причиняемым, быть может, оттого, что я вот уже третий год живу вдали от столиц и людей, с которыми работаю.

Желаю Вам всего хорошего. Если Немирович-Данченко изменит свои планы, то я тотчас же извещу Вас об этом.

Ваш А. Чехов.

3089. В. С. МИРОЛЮБОВУ
20 апреля 1900 г. Ялта.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Дорогой Виктор Сергеевич, шлю ответ на Вашу телеграмму: "чайка" пойдет во второй раз в воскресенье. Так как Вы видели все, кроме "чайки", то я и отвечаю только насчет "чайки". Буду очень, очень рад повидать Вас. В субботу устраивается литературный вечер, с чтением стихов и проч. и проч.

Будьте здоровы, дядя!

Ваш А. Чехов.

20 апреля. На обороте:

Балаклава.

Гостиница "Россия".

Виктору Сергеевичу Миролюбову.

3090. П. Ф. ИОРДАНОВУ

27 апреля 1900 г. Ялта.

27 апрель 1900.

Многоуважаемый

Павел Федорович!

Посылаю Вам немного книг, будьте добры, пошлите за ними в "Р о п и т". Они пошли с пассажирским пароходом и, вероятно, уже в Таганроге.

На Страстной неделе у меня приключилось геморроидальное кровотечение, от которого я до сих пор никак не могу прийти в себя. На Святой неделе в Ялте был Художественный театр, от которого я тоже никак не могу прийти в себя, так как после длинной, тихой и скучной зимы пришлось ложиться спать в 3–4 часа утра и обедать каждый день в большой компании – и этак больше двух недель. Теперь я отдыхаю.

Что нового в Таганроге? Разрешен "Гелиос"? А когда начнутся работы?

Желаю Вам всего хорошего, крепко жму руку. Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов. На конверте:

Таганрог.

Его Высокоблагородию

Павлу Федоровичу Иорданову.

3091. А. Ф. МАРКСУ

27 апреля 1900 г. Ялта.

27 апреля 1900 г.

Многоуважаемый

Адольф Федорович!

Простите, я несколько замедлил ответом на Ваши письма, потому что был нездоров. Корректуру я читаю и вышлю ее завтра или послезавтра, непременно.

М. Горького я видел вчера и передал ему Ваше приглашение работать в "Ниве" и дал ему прочесть Ваше письмо. Он поручил мне благодарить Вас и пообещал выслать Вам рассказ при первой возможности.

Завтра или послезавтра я вышлю Вам корректуру второго тома и теперь еще раз

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
прошу освободить мои рассказы от таких названий, как "Были и сказки", и оставить общее для всех томов название "Рассказы" и "Повести и рассказы" и "Повести". Мои рассказы с таким названием, как "Были и сказки", не пойдут, потому что все эти книжные названия в последние десять лет устарели, выжили и не представляются интеллигентными. Решение этого вопроса полагаю совершенно на Ваше усмотрение, я больше ничего не буду писать Вам насчет названий моих книг и каждое буду утверждать своею подписью.

Искренно Вас уважающий и преданный

А. Чехов.

Ялта.

3092. В. А. ГОЛЬЦЕВУ
29 апреля 1900 г. Ялта.

Прости, милый Виктор Александрович, долго не писал тебе; причины тому – болезни и актеры. На Святой приезжал Художественный театр, играл "Чайку" и "Дядю Ваню" – и две недели прошли как в тумане. А накануне Пасхи было у меня сильное кровотечение (геморроидальное), от которого я до сих пор еще не пришел в себя как следует. Скоро увидимся, я приеду в Москву в начале мая. Не сердись, голубчик, не выдумывай на меня вины; я все боюсь, что ты сердисься за мое молчание. Ну, да бог милостив.

Твой А. Чехов.

29 апрель. На обороте:

Москва.

Виктору Александровичу Гольцеву.

Шереметевский пер., в редакции "Русской мысли".

3093. В. С. ТЮФЯЕВОЙ
29 апреля 1900 г. Ялта.

29 апрель.

Благодарю, благодарю Вас, многоуважаемая Вера Сергеевна, дай бог Вам и здоровья, и счастья, и хорошего жениха. Я ел Ваши конфеты два дня и все придумывал, что бы такое сладенькое написать Вам! Но разве придумаешь? Сто лет Вам жить! Двести тысяч Вам выиграть!

В Ялте уже совсем весна, тепло, зелено, а я удираю в Москву на недельку, очень соскучился по цивилизации. Через две-три недели опять буду в Ялте. Нового нет ничего, все старо, извините за выражение.

Был здесь Моск Художественный театр, играл и уехал – и теперь опять пусто. Здесь ли Абарина, не знаю, так как был нездоров, был занят с актерами, был в Севастополе и проч. и проч., так что совсем угорел и ничего не помню, и ни о чем не знаю.

Будьте здоровы и счастливы, да хранят Вас ангелы небесные. Карточка Ваша великолепна, она мне очень нравится, большое Вам спасибо, тысячу раз спасибо! Желаю Вам всего самого лучшего на свете и еще раз благодарю.

Ваш А. Чехов. На конверте:

Петербург.

Вере Сергеевне Тюфяевой.

Гончарная 10, кв. 1.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

3094. В. М. ДОРОШЕВИЧУ
30 апреля 1900 г. Ялта.

Приехать не могу. Рассчитывайте на оправдательный приговор. Он будет и должен быть...

3095. М. И. СУХОМЛИНОВУ

3 мая 1900 г. Ялта.

Милостивый государь

Михаил Иванович!

Присланные Вами диплом на звание Почетного Академика и список академических изданий я получил и теперь спешу принести Вам мою искреннюю благодарность. К избранию в Почетные Академики я имею честь предложить следующих лиц: Михайловского Николая Константиновича, Боборыкина Петра Дмитриевича, Спасовича Владимира Даниловича, Эртеля Александра Ивановича и Максимова Сергея Васильевича. Список академических изданий при сем возвращаю.

Прошу Вас принять уверение в глубоком моем уважении и совершенной преданности.

Антон Чехов.

3 мая 1900 г.

Ялта.

3096. Е. Я. ЧЕХОВОЙ

9 мая 1900 г. Москва.

9 мая 1900.

Милая Мама, вчера я приехал в Москву, виделся с Машей. Она выезжает домой 13 или 14-го мая вместе с другой Машей. Я приеду с нею или немного позже. В Москве холодно, но я чувствую себя здесь очень хорошо.

За зубы не платите Островскому. Я говорил ему, что платить буду я, а не Вы. И, пожалуйста, не стесняйтесь, так как без зубов нельзя жить, а Островский к тому же взял очень дешево.

Будьте здоровы. До свиданья!

Ваш А. Чехов.

Не скучайте и не бойтесь.

3097. А. Ф. МАРКСУ
11 мая 1900 г. Москва.

Москва, 11 мая 1900.

Многоуважаемый

Адольф Федорович!

На письмо Ваше, пересланное мне из Ялты в Москву, спешу ответить, что рассказ я вышлю Вам, как только напишу его. Возвращусь я в Ялту между 15 и 20 мая и тотчас же начну там писать рассказ, если ничто не помешает, и кончу его, вероятно, в июне или июле.

М. Горькому письмо Ваше передано. Его зовут Алексеем Максимовичем Пешковым, а Максим Горький – это псевдоним.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Позвольте пожелать Вам всего хорошего и пребыть искренно уважающим и преданным.

А. Чехов.

3098. Е. П. ГОСЛАВСКОМУ

15 мая 1900 г. Москва.

15 май 1900 г.

Многоуважаемый

Евгений Петрович!

Я уезжаю сегодня в Ялту, с курьерским. В конце августа опять буду в Москве – и тогда, вероятно, проживу здесь всю осень.

Желаю Вам всего хорошего.

Ваш А. Чехов.

Если летом буду в Москве, куда-нибудь проездом, то непременно дам Вам знать или побываю у Вас. Ваше письмо я получил сегодня поздно, в 4 часа.

3099. О. Л. КНИППЕР

20 мая 1900 г. Ялта.

20 мая 1900.

Милая, восхитительная актриса, здравствуйте! Как живете? Как себя чувствуете? Я, пока ехал в Ялту, был очень нездоров. У меня в Москве уже сильно болела голова, был жар – это я скрывал от Вас, грешным делом, теперь ничего.

Как Левитан? Меня ужасно мучает неизвестность. Если что слышали, то напишите, пожалуйста.

Будьте здоровы, счастливы. Узнал, что Маша шлет Вам письмо, – и вот спешу написать эти несколько строк.

Ваш А. Чехов. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Книппер.

У Никитских ворот, д. Мещериновой.

3100. П. В. УНДОЛЬСКОМУ

20 мая 1900 г. Ялта.

Многоуважаемый отец Павел, простите, уезжал в Москву и потому запаздываю ответом.

Посылаю сегодня 500 р., остальные – завтра.

Желаю всего хорошего.

Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

3100а. Ал. П. ЧЕХОВУ 20 мая 1900 г. Ялта.

Суббота, вечер.

Сашечка, посылаем тебе:

- 1) Пашпорт, чтобы тебя не арестовали.
- 2) Квитанцию на получение из пароходного депа твоих вещей.

Желаем здравствовать.

Будь здоров.

АНТОН.

Маша.

3101. С. Х. ВЕКСЛЕРУ

13 июня 1900 г. Ялта.

13 июнь 1900.

Многоуважаемый Семен Харитонович!

Вальс, посвященный мне, а также Ваш портрет с надписью и еще два вальса я получил. Позвольте принести Вам сердечную благодарность за честь, оказанную мне, и вообще за доброе отношение, которым я дорожу и которое высоко ценю.

Крепко жму Вам руку и желаю всего хорошего.

Искренно Вас уважающий и благодарный

А. Чехов.

3102. М. О. МЕНЬШИКОВУ

13 июня 1900 г. Ялта.

13 июнь 900.

Дорогой Михаил Осипович, где Вы? Вы писали, что приедете, и я ожидал Вас к 10 мая, потом два раза уезжал из Ялты и возвращался, а Вас все нет и нет. Ныне, не дождавшись, беру перо и пишу с некоторым даже беспокойством. Уж не болезнь ли задержала Вас, не "Неделя" ли? Что случилось? Напишите, пожалуйста, ждате ли Вас, и вообще когда Вы приедете в Крым и думаете ли приехать.

Теперь отвечаю на Ваше письмо, которое вот уже больше месяца лежит у меня на столе. Прежде всего, В. С. Тюфяева очень добрая и милая барышня, только напрасно она вступилась за меня, а не за студ Венгерова, и напрасно заронила в Вас мысль, что будто Вы меня беспокоили. Я прочел Ваше письмо и только руками развел. Ваше обращение ко мне насчет студ Венгерова – дело обыкновенное, житейское, насколько мне известно, Вам не к кому было обратиться, кроме меня, и было бы обидно, если бы Вы обратились не ко мне, а к кому-нибудь другому, не знакомому Вам и не врачу, кстати сказать.

Во-вторых, насчет портрета. Передайте Лидии Ивановне, что я вышлю ей карточку, непременно вышлю, только не раньше, как сам получу ее из фотографии. У меня нет теперь ни одной карточки, а обращаться в фотографию не совсем удобно, так как теперь в Ялте сезон, работы в фотографиях пропасть, мне же мои карточки дают даром, не за деньги. Итак, до сентября или самое позднее – до октября!

Как Вы живете? Как "Неделя"?

Напишите мне, пожалуйста, если Вы вообще расположены писать. Жить в Крыму и не получать писем от хороших людей – это скучно, ах, как скучно! Хоть коротко, но пишите.

Крепко жму Вам руку и шлю тысячу сердечных пожеланий.

Ваш А. Чехов. На конверте:

Царское Село.

Михаилу Осиповичу Меньшикову.

Магазейная, д. Петровой.

3103. П. Ф. ЯКУБОВИЧУ (МЕЛЬШИНУ)
14 июня 1900 г. Ялта.

14-го июня 1900. Ялта.

Многоуважаемый Петр Филиппович!

Я глубоко уважаю Н. К. Михайловского с тех пор, как знаю его, и очень многим обязан ему, но тем не менее все-таки долго собирался ответить Вам на ваше письмо. Во-первых, до 1-15 октября – крайнего, как Вы пишете, срока для представления рукописей – я едва ли буду писать что-нибудь новое, так как занят и летом вообще пишу с большим трудом. Во-вторых, за 1900 г. я получаю приглашение участвовать в сборнике – в шестой раз, т. е. предполагается к изданию шесть сборников... Мне кажется, что Н. К. слишком большой и слишком заметный человек, чтобы празднование его 40-летнего юбилея можно было ограничивать изданием сборника, которая вся будет состоять из статей, быть может, и превосходных, но случайного характера, и которая не будет продана, так как сборники за весьма малыми исключениями вообще продаются плохо и плохо. Если бы я был в Петербурге, то попытался бы внушить Вам то недоверие к сборникам и альманахам, какое сидит теперь во мне, после участия в очень многих сборниках, чуть ли не в 20, счетом по одному на каждый год моей литературной деятельности. Не знаю, быть может, я устарел или устал, но все же сборник, даже если он будет составлен прекрасно и распродан быстро, я считаю недостаточным. Если бы от меня зависело, то я объявил бы конкурс на книгу о деятельности Н. К., очень хорошую и нужную книгу, которую издал бы не спеша, с толком, издал бы указатель статей его и о нем, выпустил бы прекрасный портрет его...

Как бы ни было, указанный Вами срок я буду иметь в виду, и если начну что, то немедленно сообщу Вам. А пока позвольте пожелать Вам всего хорошего и пребыть искренно и глубоко Вас уважающим.

А. Чехов.

3104. А. И. ПЕТРОВСКОМУ
19 июня 1900 г. Ялта.

19 июня 1900 г.

Милостивый государь Андрей Иванович! Рассказ Ваш очень хорош, только он, в ущерб его художественным достоинствам, длинен, в нем много ненужных подробностей, таких выражений, как "специфический", и проч. и проч. Тон рассказа нарушен изображением драки между героем и супругом, драки совершенно ненужной, крушения поезда; мне это показалось похожим на картину спокойного моря, где в двух-трех местах, нарушая величие, целостность и серьезность впечатления, изображаются ни с того ни с сего высокие волны. Особенно неуместна драка – и грубая, и ненужная. Опять-таки, повторяю, показалось мне, а быть может, это и не так. Желаю Вам всего хорошего. Готовый к услугам

А. Чехов.

3105. М. О. МЕНЬШИКОВУ

25 июня 1900 г. Ялта.

Дорогой Михаил Осипович, спешу ответить на Ваше последнее письмо. До августа я буду дома. Если что изменится в сих моих намерениях, то немедленно сообщу Вам письменно или телеграммой. Как бы то ни было, буду сидеть дома и ожидать Вас. Я живу в Аутке, за мечетью. Приехав в Ялту (конечно, на пароходе), немедленно же приезжайте ко мне или вызовите меня по телефону в гостиницу, в которой остановитесь. У меня есть телефон, кстати сказать.

Ну, будьте здоровы и благополучны. Если меня не будет в городе, то я, значит, в
Страница 408

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Гурзуфе; подробности узнаете в книжно-табачном магазине Синани, на Набережной.

Крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

25 июнь. На обороте:

Царское Село.

Михаилу Осиповичу Меньшикову.

Магазейная, д. Петровой.

3106. л. ю. АРБУШЕВСКОЙ
27 июня 1900 г. Ялта.

27 июнь 1900.

Многоуважаемая

Любовь Юлиановна!

Вчера посланы мною книги для библиотеки, а сегодня посылаю Вам квитанцию. Не откажите получить и уведомить о получении.

Если Павел Федорович в Таганроге, то благоволите передать ему мой поклон. Позвольте пожелать Вам всего хорошего и пребыть искренно Вас уважающим

А. Чехов.

Книги посланы большой скоростью.

Ялта. На конверте:

Таганрог.

Ее Высокоблагородию

Любови Юлиановне Арбушевской.

Городская библиотека.

3107. п. ф. ИОРДАНОВУ

29 июня 1900 г. Ялта.

29 июнь 900.

Многоуважаемый Павел Федорович!

Вчера я послал в библиотеку багажную квитанцию на получение посланных мною книг. Послано "на предъявителя", большою скоростью. Пишу Вам об этом на всякий случай, ибо не знаю, где Вы теперь – в Таганроге или в ином месте, наприм, в Париже на выставке.

Вчера я прочел в "Таганрогском вестнике" упрек по адресу Таганрогского городского управления, почему-де оно не жертвует мне на санаторию, когда Харьков пожертвовал 1000 р., и проч. Считаю нужным сим заявить, что 1000 р. из Харькова я не получал и никогда не получу по самой простой причине: в Ялте я ничего не устраивал. Я состою лишь членом благотворительного общества, как состоят сотни лиц. Общество же это помогает приезжающим в Ялту чахоточным больным. Харьковское гор управление прислало 1000 р., вероятно, княгине Барятинской, которая устраивает здесь санаторию и которой я сочувствую, кстати сказать. Если у Вас в думе поднят будет вопрос когда-нибудь насчет санаторий и если я буду при этом таганрогским гласным, то буду стоять за устройство санаторий в Таганроге. Каждый город должен иметь санаторию для своих уроженцев.

Ваше последнее письмо не понравилось мне. Неужели операция оказала Вам такую плохую услугу? Ведь это совсем нехорошо, и нужно что-нибудь предпринимать, и скорее, а то мрачные мысли и дурное настроение состарят Вас лет на десять. Мне кажется, что все дело пустое, починить нетрудно.

Где Вы теперь?

Крепко жму Вам руку и желаю всего хорошего – Вам и Вашей семье.

Желаю Вам выздоровления скорейшего...

Ваш А. Чехов. На конверте:

Таганрог.

Павлу Федоровичу Иорданову.

3108. А. М. ПЕШКОВУ (М. ГОРЬКОМУ)
7 июля 1900 г. Ялта.

7 июля. 1900.

Милый Алексей Максимович, сегодня я получил письмо от Капитолины Валериановны Назарьевой (Вашей поклонницы, пишущей под псевдонимом "Н. Левин" в "Биржевых вед". Она спрашивает, где Вы, и просит Ваш портрет, чтобы поместить его в "Сочинениях" – журнале Иеронима Ясинского. То есть не у меня просит, а у Вас. Ее адрес: Петербург, Надеждинская, 11, кв. 11. Два раза одиннадцать. Вот!

Затем получил я, в ответ на свой отказ, длинное письмо от Мельшина. Письмо длинное и неубедительное, но я все же не знаю, как мне быть – писать ему еще раз письмо или не писать.

Ну, как Вы живете? Ваше письмо я получил вскорости после Вашего отбытия из Ялты, нового у Вас еще ничего не было, а теперь, полагаю, есть куча всякого рода новостей, самых интересных. Был сенокос? Написали пьесу? Пишите, пишите и пишите, пишите обыкновенно, по-простецки – и да будет Вам хвала велия! Как обещано было, пришлите мне; я прочту и напишу свое мнение весьма откровенно и слова, для сцены неудобные, подчеркну карандашом. Все исполню, только пишите, пожалуйста, не теряйте времени и настроения.

Сейчас нижегородская барыня Анна Иноземцева привезла мне первый том своих сочинений ("Собрание сочинений", том первый) – и уехала, не повидавшись со мной. С портретом. Книга напечатана в Нижнем Новгороде, а потому я называю ее нижегородской.

К Вам – увьи! – приехать не могу, потому что мне нужно в Париж, нужно в Москву делать операцию (геморрой), нужно оставаться в Ялте, чтобы писать, нужно уехать куда-нибудь далеко, далеко и надолго... Нового в Ялте ничего нет. Жарко, но не очень. Мои – в Гурзуфе, я живу в Ялте один. Среди здоров, но был болен и довольно серьезно. Мы два дня очень беспокоились, хотели выписывать от Вас Анатолия, но потом все обошлось, все стало, как было.

Черкните мне о том о сем, как живете, как пишется. Если меня не будет в Ялте, то Ваше письмо, равно как и пьесу, мне вышлют туда, где я буду. Об этом не беспокойтесь, все будет цело и невредимо. Вернее же всего, что до 5–10 августа я буду сидеть дома.

Екатерине Павловне мой привет и низайший поклон, а Вашего Максимку благословляю обеими руками и целую его. У нас все благополучно. Когда Вас провожали, я был немножко нездоров, а теперь ничего. Ну, будьте здоровы, счастливы и богом хранимы.

Ваш А. Чехов.

3109. А. М. ПЕШКОВУ (М. ГОРЬКОМУ)
12 июля 1900 г. Ялта.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

12 июль.

Милый Алексей Максимович, Ваше приглашение в Китай удивило меня. А пьеса? Как же пьеса? Вы кончили, стало быть? Как бы ни было, в Китай ехать уже поздно, так как, по-видимому, война приходит к концу. Да и поехать туда я могу только врачом. Военным врачом. Если война затянется, то поеду, а пока вот сижу и пишу помаленьку.

Получили мое письмо? Ответили Назарьевой?

У нас ничего нового, только жарница и духота почти невыносимые.

Екатерине Павловне и Максиму поклон низайший и привет. Будьте здоровы и счастливы.

Ваш А. Чехов. На обороте:

Хорошки Полтавск. губ.

Алексею Максимовичу Пешкову. с. Мануйловка.

3110. А. В. АМФИТЕАТРОВУ

13 июля 1900 г. Ялта.

13 июль 1900.

Многоуважаемый Александр Валентинович! Одновременно с этим письмом посылаю Вам рукопись г. Анатолия Яковлева "В вагоне" – молодого человека, моего бывшего ученика.

Желаю Вам всего хорошего и остаюсь искренно преданным.

А. Чехов.

Ялта.

3111. М. О. МЕНЬШИКОВУ

19 июля 1900 г. Ялта.

19 июль.

Дорогой Михаил Осипович, сей мой ответ на Ваше письмо повезет завтра один молодой человек, уезжающий на север, – стало быть, Вы успеете получить его. Дело в том, что я просижу в Ялте до 15 авг. Буду ожидать Вас с большим нетерпением. И дело еще в том, что иногда я уезжаю в Гурзуф, и потому если в магазине Синани скажут Вам, что я в Гурзуфе, то немедленно поговорите со мной по телефону ("Гурзуф, гостиница № 1, прошу передать Чехову, что Меньшиков приехал") – и я приеду в Ялту, не медля ни одной минуты, ни даже секунды. Приехав в Ялту, Вы можете остановиться на набережной в доме Волкова (это у Ливадийского моста) или – это, пожалуй, будет лучше – в гостинице "Ялта" Бегуна. От сей гостиницы у парохода на пристани бывают посыльные.

Буду очень рад повидать Вас и потолковать о том о сем. Особенно в моей жизни ничего не произошло, и кругом на белом свете не происходит ничего нового, но все же, думаю, найдется о чем потолковать. Как Вы полагаете?

Итак, до свиданья! Addio!*

Ваш А. Чехов. На конверте:

Царское Село.

Михаилу Осиповичу Меньшикову.

Письма 1898-1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Магазейная, д. Петровой. * прощайте, до свидания (итал.)

3112. П. Ф. ИОРДАНОВУ
23 июля 1900 г. Ялта.

26 июля 1900 г.

Многоуважаемый

Павел Федорович!

Отвечаю Вам по пунктам:

1) Антокольского, вероятно, в настоящее время нет в Париже, он у себя в Швейцарии, где имеет собственную дачу (подаренную ему бар Гиршель) на берегу одного из озер. Говорю "вероятно", потому что не знаю наверное, справится же не у кого, потому что на выставке все заняты и на письма не отвечают. Погодите осени, тогда я буду в Париже - и наведу справки.

2) В Ялте очень хорошая погода, совсем не жарко, перепадают дожди. О "Гастроии" читайте, но не особенно увлекайтесь. Во-первых, это далеко, 2 версты от моря, во-вторых, это скучно и, в-третьих, скверно и дорого. По-видимому, шарлатанская, хотя и докторская затея. В Ялте самое лучшее останавливаться, это вблизи моря, в гостинице, например, "Ялта" (это новая) или "Россия" (это дорого), а потом подыскать для себя, не спеша, постепенно, квартиру - тоже недалеко от моря. Здесь тихо, жизнь недорогая. А если и дорогая, то не очень; по крайней мере дешевле, чем в таганрогской "Европейской".

Ответьте: не нужен ли для библиотеки портрет прот Бандакова? Если нужен, то пришлю. Посылаю карточку кн. Урусова, недавно умершего.

Ну, будьте здоровы. Желаю Вам всего хорошего.

Ваш А. Чехов. На конверте:

Таганрог.

Павлу Федоровичу Иорданову.

3113. Н. М. ЕЖОВУ
28 июля 1900 г. Ялта.

Спасибо за весточку о себе, дорогой Николай Михайлович! В Париже - это весьма возможно - я буду в первой половине августа и тогда напишу Вам письмо *poste rest**, подобно этому. Из Парижа поеду на юг Франции. Буду очень и очень рад повидаться с Вами, потолковать, показать Вам Париж, в котором я был уже пять раз и который Вам, по всей вероятности, не понравится, как не нравится всем, попадающим в него впервые. До свиданья! Будьте здоровы и веселы.

Ваш А. Чехов.

28 июля 900 г.

Ялта. На обороте:

Monsieur N. Ehoff. post. rest.

Paris. Франция. * до востребования (франц.)

3114. Н. М. ЕЖОВУ

3 августа 1900 г. Ялта.

Дорогой Николай Михайлович, в Париже, пишут, необыкновенная жара, и посему раньше сентября я едва ли попаду на выставку. Будьте добры, не в службу, а в дружбу исполните следующую мою просьбу: на С т-Жерменском бульв есть книжный магазин "Masson et C-ie" Editeurs (т. е. издатели), зайдите к ним и прикажите

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
выслать мне в Ялту (Jalta) две книги: 1) Jules Chignon. Введение к изучению общих законов подкожных впрыскиваний и 2) Charpentier. Беременность и туберкулез. Пишу русские названия книг, потому что забыл по-французски. Вы заплатите и прикажете выслать мне или еще лучше д-ру Альтшуллеру (Altchouller) для передачи мне, и черкнете мне, я тотчас же вышлю деньги, куда прикажете. Пожалуйста, не откажите! В Париже буду в сентябре или в начале октября. Будьте здоровы и благополучны. Простите, что беспокою Вас поручением.

Ваш А. Чехов.

1 авг. 1900. На обороте:

Monsieur N. Ejoff. post. rest.

Paris. Франция.

3115. Е. В. ТИХОНОВОЙ
2 августа 1900 г. Ялта.

Многоуважаемая

Екатерина Владимировна!

Простите, что так долго не отвечал Вам. Ваше письмо я получил еще в Тифлисе, куда оно было переслано мне из Ялты, не ответил же я до сих пор, потому что положительно не знал, как и что ответить. Положение Владимира Алексеевича мне понятно, я сочувствую ему всей душой, письмо Ваше так убедительно, между тем у меня нет не только 300, но даже 100 рублей. Работаю я теперь чрезвычайно мало, от Маркса получаю частями, и то, что получил, давно уже потратил. Отвечать, таким образом, на Ваше письмо было трудно, и я все оттягивал, как бы ожидая, что обстоятельства изменятся, но они все те же, что и были. Простите, пожалуйста.

Крепко жму Вам руку и желаю всего хорошего.

Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

2 авг. 1900 г.

3110. М. О. МЕНЬШИКОВУ

3 августа 1900 г. Ялта:

3 авг., на другой день после Вашего отъезда.

Шлю Вам, дорогой Михаил Осипович, телеграмму, полученную сегодня. Надеюсь, что Вы здоровы и что все обстоит благополучно.

В Ялте дует сильнейший ветер. У меня закрыты поэтому все окна, душно.

Будьте здоровы и благополучны. Пишите!!

Ваш А. Чехов. На конверте:

Царское Село.

Михаилу Осиповичу Меньшикову.

Магазейная, д. Петровой.

3117. О. Р. ВАСИЛЬЕВОЙ
9 августа 1900 г. Ялта.

9 августа 1900.

Многоуважаемая Ольга Родионовна!

Прежде всего позвольте поклониться Вам низко и поблагодарить за ковер, полученный мною еще весной. Я не поблагодарил Вас до сих пор, потому что не знал, где Вы находитесь. Что Вы не дома, мне было известно; почта возвратила мне "Даму с собачкой", которую я послал Вам в Знаменское. (Теперь эта повесть уходит к Вам обратно, в том немножко истерзанном виде, в каком я получил.)

Увы, на Ваш вопрос я решительно не знаю, что ответить. По-английски я не читаю, английских журналов не вижу и не знаю. И мне кажется, для английской публики я представляю так мало интереса, что решительно все равно, буду ли я напечатан в английском журнале или нет. Погодите немного, я наведу справки, и если узнаю что-нибудь подходящее, то не замедлю сообщить Вам.

Позвольте ото всей души поблагодарить Вас, пожать Вам руку и пожелать всего хорошего.

Искренно преданный

А. Чехов.

3118. О. Л. КНИППЕР

9 августа 1900 г. Ялта.

9 авг.

Милая моя Оля, радость моя, здравствуй! Сегодня получил от тебя письмо, первое после твоего отъезда, прочел, потом еще раз прочел и вот пишу тебе, моя актриса. Проводив тебя, я поехал в гостиницу Киста, там ночевал; на другой день, от скуки и от нечего делать, поехал в Балаклаву. Там все прятался от барынь, узнавших меня и желавших устроить мне овацию, там ночевал и утром выехал в Ялту на "Тавеле". Качало чертовски. Теперь сижу в Ялте, скучаю, злюсь, томлюсь. Вчера был у меня Алексеев. Говорили о пьесе, дал ему слово, причем обещал кончить пьесу не позже сентября. Видишь, какой я умный.

Мне все кажется, что отворится сейчас дверь и войдешь ты. Но ты не войдешь, ты теперь на репетициях или в Мерзляковском пер, далеко от Ялты и от меня.

Прощай, да хранят тебя силы небесные, ангелы хранители. Прощай, девочка хорошая.

Твой Antonio. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Книппер.

Мерзляковский пер. (у Никитских ворот), д. Мещериновой.

3119. А. Ф. МАРКСУ

9 августа 1900 г. Ялта.

9 августа 1900 г.

Многоуважаемый

Адольф Федорович!

Еще прошлой осенью, в ноябре, мне был прислан II том для подписи, окончательно сверстаный, читанный мною много раз, уже готовый вполне. Я подписал и ждал его выхода в свет, но на днях вдруг получил из типографии несколько рассказов из этого тома, вновь набранных...

Затем еще одна жалоба. В конце прошлого и в начале этого года я получил корректуру рассказов из 8 и 9 томов, неизвестно для чего набранных. Я написал в типографию, просил держаться в наборе порядка, известного ей из составленного нами списка. Писал я и Вам, и Юлию Осиповичу. Но немного погодя я получил опять эти же самые рассказы. А теперь получил опять и положительно не знаю, что мне

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
делать... (Вот эти рассказы: "Душечка", "По делам службы", "Человек в футляре",
"Крыжовник", "О любви", "Случай из практики", "У знакомых", "Новая дача",
"Печенег", "На подводе", "Хорошие люди", "В море" и "Рассказ старшего
садовника".) Между тем время идет, скоро я уеду за границу, уеду надолго...

Сегодня я послал Вам корректуру III тома. Позвольте пожелать Вам всего хорошего
и пребыть искренно Вас уважающим.

А. Чехов.

3120. О. Л. КНИППЕР
13 августа 1900 г. Ялта.

Милая, славная, великолепная моя актриса, я жив, здоров, думаю о тебе, мечтаю и
скучаю оттого, что тебя здесь нет. Вчера и третьего дня был в Гурзуфе, теперь
опять сижу в Ялте, в своей тюрьме. Дует жесточайший ветер, катер не ходит,
свиристая качка, тонут люди, дождя нет и нет, все пересохло, все вянет, одним
словом, после твоего отъезда стало здесь совсем скверно. Без тебя я повешусь.

Будь здорова и счастлива, немочка моя хорошая. Не хандри, спи крепко и пиши мне
почаще. Целую тебя крепко, крепко, четыреста раз.

Твой Antonio.

13 авг. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Книппер.

Мерзляковский пер. (у Никитских ворот), д. Мещериновой.

3121. О. Л. КНИППЕР

14 августа 1900 г. Ялта.

Милюся моя, я не знаю, когда выеду в Москву, – не знаю, потому что, можешь ты
себе представить, пишу в настоящее время пьесу. Пишу не пьесу, а какую-то
путаницу. Много действующих лиц – возможно, что собьюсь и брошу писать.

Сапоги желтые, о которых ты спрашиваешь, не чищены с того дня, как я проводил
тебя. И меня никто не чистит. Хожу весь в пыли, в пуху и в перьях.

Соня с Володей еще у нас. Погода скверная, сухая, ветер не перестает... Мне не
весело, потому что скучно.

Будь здорова, милая немочка, не сердись на меня, не изменяй мне. Целую тебя
крепко.

Твой Antoine.

14 авг. На конверте:

Москва.

Ее Высокоблагородию

Ольге Леонардовне Книппер.

Никитские ворота, уг. Мерзляковского пер., д. Мещериновой.

3122. О. Л. КНИППЕР

17 августа 1900 г. Ялта.

17 авг.

Здравствуй, милая, хорошая моя актрисочка. Пишу пьесу, но гости мешают

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
дьявольски. Вчера с 9 часов утра до вечера, а сегодня с обеда. Все путается в голове, настроение становится мелким, злюсь, и каждый день приходится начинать сначала.

Сейчас пришла начальница гимназии, а с ней две ее родственницы-барышни. Пришли, посидели в кабинете, а теперь пошли чай пить.

В "России" проживает Екатерина Николаевна. Ждут Немировича.

Ветер. На море качка. Из кабинета я ушел к себе в спальню и тут пишу у окна. Если гости не будут срывать настроения и если не буду злиться, то к 1-5 сентября уже окончу пьесу, т. е. напишу и перепишу начисто. А потом поеду в Москву, вероятно.

От тебя давно уже не было ни строчки. Это нехорошо, милая.

Будь здорова, не хандри.

Твой Antonio. На конверте:

Москва

Ее Высокоблагородию

Ольге Леонардовне Книппер.

Мерзляковский пер., у Никитских ворот, д. Мещериновой.

3123. о. л. КНИППЕР

18 августа 1900 г. Ялта.

18 авг.

Милюся моя, отвечаю на вопросы, выпрыгивающие из твоего письма. Я работаю не в Гурзуфе, а в Ялте, и мне жестоко мешают, скверно и подло мешают. Пьеса сидит в голове, уже вылилась, выровнялась и просится на бумагу, но едва я за бумагу, как отворяется дверь и вползает какое-нибудь рыло. Не знаю, что будет, а начало вышло ничего себе, гладенькое, кажется.

Увидимся ли? Да, увидимся. Когда? В первых числах сентября, по всей вероятности. Я скучаю и злюсь. Денег выходит чертовски много, я разоряюсь, вылетаю в трубу. Сегодня жесточайший ветер, буря, деревья сохнут.

Один журавль улетел.

Да, милая моя актрисуля, с каким чисто телячьим восторгом я пробежался бы теперь в поле, около леса, около речки, около стада. Ведь, смешно сказать, уже два года, как я не видел травы. Дуся моя, скучно!

Маша уезжает завтра.

Ну, будь здорова. Алексеевых и m-me Немирович не вижу.

Твой Antonio.

Вишневский мне не пишет. Должно быть, сердит. За это я напишу ему плохую роль. На конверте:

Москва.

Ее Высокоблагородию

Ольге Леонардовне Книппер.

Никитские ворота, Мерзляковский пер., д. Мещериновой.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

3124. О. Л. КНИППЕР

20 августа 1900 г. Ялта.

20 авг.

Милая моя, что такое?! Ты пишешь, что получила от меня до сих пор только одно письмо, между тем я пишу тебе каждый или почти каждый день! Что означает сие? Мои письма никогда не пропадали.

Вчера пошел в сад, чтобы отдохнуть немножко, и вдруг – о ужас! – подходит ко мне дама в сером: Екатерина Николаевна! Она наговорила мне разной чепухи и, между прочим, дала понять, что ее можно застать только от часа до трех. Только! Простилась со мной, потом немного погодя опять подошла и сказала, что ее можно застать только от часа до трех. Бедняга, боится, чтобы я не надоел ей.

Пьеса начата, кажется, хорошо, но я охладел к этому началу, оно для меня опошлилось – и я теперь не знаю, что делать. Пьесу ведь надо писать не останавливаясь, без передышки, а сегодняшнее утро – это первое утро, когда я один, когда мне не мешают. Ну, да все равно, впрочем.

Дядю Сашу надо женить.

Когда приеду, пойдём опять в Петровское–Разумовское? Только так, чтобы на целый день и чтобы погода была очень хорошая, осенняя и чтобы ты не хандрела и не повторяла каждую минуту, что тебе нужно на репетицию.

Ек Ник сообщила по секрету, что ее муж, т. е. Вл Ив, приедет сюда на две недели, чтобы работать. В конце месяца. Я удеру в Гурзуф, чтобы не мешать.

В Ялте уже осень. Ну, милюся моя, будь здорова и пиши, пиши, пока не надоест. Прощай, мамуся, ангел мой, немочка прекрасная. Мне без тебя адски скучно.

Твой Antoine. На конверте:

Москва.

Ее Высокоблагородию

Ольге Леонардовне Книппер.

Никитские ворота, Мерзляковский пер., д. Мещериновой.

3125. В. М. ЛАВРОВУ

21 августа 1900 г. Ялта.

21 авг. 1900.

Милый друг Вукол Михайлович, прости, не писал тебе, потому что не знал, где ты, про Виктора же Александровича слышал, что он в Париже на выставке. Как бы ни было, спасибо тебе за письмо, за весть о себе. Хотя ты и ни слова не пишешь о здоровье, но уповаю, что ты здоров и благополучен, чего, кстати сказать, желаю тебе от души. Повесть пришлю в ноябре, не раньше. Почему не в октябре, объясню при свидании, недельки через две, когда буду в Москве.

В Ялте холодно и невесело. Шлю привет Софии Федоровне и Виктору Александровичу, если он в Москве. Итак, до свиданья!

Весь твой А. Чехов.

С удовольствием посидел бы теперь где-нибудь в московском трактирчике.

3126. О. Л. КНИППЕР

23 августа 1900 г. Ялта.

23 авг.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Милюся моя, здравствуй! В письме своем ты сердисься, что я пишу тебе помалу. Но зато ведь я пишу тебе часто!

Вчера был у меня Алексеев. Сидел до 9 час вечера, потом мы пошли (или, вернее – я повел его) в женскую гимназию, к начальнице. В гимназии хорошенькая венгерка, говорящая очень смешно по-русски, играла на арфе и смешила нас. Просидели до 12 часов.

Сегодня пошел в город по делу, встретил там Верочку и привел ее к нам обедать. Эта Верочка приехала из Харькова. Богатая невеста. Видишь, какой я Дон-Жуан!

Пьесу пишу, но боюсь, что она выйдет скучная. Я напишу и, если мне не понравится, отложу ее, спрячу до будущего года или до того времени, когда захочется опять писать. Один сезон пройдет без моей пьесы – это не беда. Впрочем, поговорим об этом, когда буду в Москве.

А дождя все нет и нет. У нас во дворе строят сарай. Журавль скучает. Я тебя люблю.

Приедешь на вокзал встретить меня? А где мне остановиться? В какой гостинице – удобной, близкой к тебе и не столь дорогой? Подумай о сем и напиши, миленькая моя.

У нас в доме тихо, мирно, с матерью пребываю в согласии, не ссорюсь.

Ты ходишь с Вишневым в оперетку? Гм...

Пиши мне почаще, не скупись. За это я тебя награжу, я тебя буду любить свирепо, как араб. Прощай, Оля, будь здорова и весела. Не забывай, пиши и почаще вспоминай твоего

Antoine. На конверте:

Москва.

Ее Высокоблагородию

Ольге Леонардовне Книппер.

Никитские ворота, Мерзляковский пер., д. Мещериновой.

3127. В. Ф. КОМИССАРЖЕВСКОЙ
25 августа 1900 г. Ялта.

25 августа.

Вы сердитесь, Вера Федоровна? Но что делать! Время наших неудач и недоразумений, очевидно, еще продолжается; по два раза в день я ходил в фотографию, и мне каждый раз говорили: не готово! Наконец сегодня, потеряв всякое терпение, я вырвал два снимка – без наклейки, без ретуши – и посылаю. Эти снимки еще не готовы, имейте это в виду, т. е. не судите очень строго. Вам надлежит рассмотреть их и потом написать мне, сколько прислать Вам карточек и каких. Если оба сорта понравятся, то вышлю оба, пожелаете – по нескольку штук. На фотографии, кстати сказать, Вы вышли грустной, грустной!

Статья Боборыкина, его беседа с папой напечатана и "Русской мысли" за июнь 1900 г.

С каким удовольствием я поехал бы теперь в цивилизованные страны, в Петербург, например, чтобы пожить там, потрепать свою особу. Я чувствую, как здесь я не живу, а засыпаю или все ухожу, ухожу куда-то без остановки, бесповоротно, как воздушный шар. А пьесу все-таки пишу и кончу ее, вероятно, в сентябре и тогда пришлю Вам. В сентябре поеду в Москву, потом за границу –надолго.

В Ялте холодно, море сердитое! Будьте здоровы и счастливы, да хранит Вас бог. Не сердитесь на меня!

Ваш А. Чехов.

3128. м. п. ЧЕХОВОЙ
28 августа 1900 г. Ялта.

28 авг.

Милая Маша, ты пишешь, чтобы я выслал денег, а не пишешь, сколько. Посылаю двести рублей; если этого мало, то пришлю еще.

Все благополучно. Мать здорова. У меня каждый день Ладыженский, который приехал дней 10 назад. Пьесу писать, конечно, нельзя.

Нового ничего. Будь здорова.

Твой А. Чехов.

3129. о. л. КНИППЕР

30 августа 1900 г. Ялта.

30 авг.

Милая моя Оля, я жив и здоров, чего и тебе, актрисе, желаю. Не пишу тебе, потому что погоди, пишу пьесу. Хотя и скучновато выходит, но, кажется, ничего себе, умственно. Пишу медленно – это сверх ожидания. Если пьеса не вытанцуетя как следует, то отложу ее до будущего года. Но все-таки, так или иначе, кончу ее теперь.

Ах, как мне мешают, если бы ты только знала!! Не принимать людей я не могу, это не в моих силах.

В Москве холодно? Ой, ой, нехорошо это.

Ну, будь здорова. Ты обижаешься, что в некоторых письмах я не называю тебя по имени. Честное слово, это неумышленно.

Твой Antoine.

Целую тебя двадцать раз.

Был немножко нездоров, ворчал, а теперь ничего, опять повеселел. На конверте:

Москва.

Ее Высокоблагородию

Ольге Леонардовне Книппер.

У Никитских ворот, Мерзляковский пер., д. Мещериновой.

3130. м. о. МЕНЬШИКОВУ
2 сентября 1900 г. Ялта.

Повремените немножко кланяюсь желаю здоровья. Чехов. На бланке:

Петербург.

Редакцию "Недели" Меньшикову

3131. м. п. ЧЕХОВОЙ

2 сентября 1900 г. Ялта.

2 сент.

Милая Маша, приеду в Москву, когда кончу пьесу. Переписывать ее начисто буду в

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Москве.

Теперь вот какое дело. Мать почему-то боялась сказать тебе, мне же постоянно говорит, что ей очень хочется в Москву. И сегодня она решительно заявила мне, что оставаться в Ялте ей одной или с чужими – никак нельзя, и просила написать тебе об этом. И я согласен с ней, оставаться ей в Ялте одной, среди чужих, никак нельзя, и надо дать ей пожить в Москве, если не всю зиму, то хоть 2–3 месяца. Подумай, пожалуйста, и напиши. Я буду ждать твоего ответа. Только, пожалуйста, не подумай, что я это капризничаю или что-нибудь вроде. С матерью мы живем мирно, и о том, что ей нужно жить зиму в Москве, она сегодня заговорила первая.

Нового ничего нет. В Ялте холодно, сегодня пасмурно. Хочу надеть осеннее пальто. Будь здорова и весела.

Ладыженский еще здесь.

Твой Antoine.

Вишневский на меня сердится?

3132. А. Л. ВИШНЕВСКОМУ
5 сентября 1900 г. Ялта.

5 авг. 1900.

Дорогой мой земляк Александр Леонидович, большущее Вам спасибо за Ваше письмо и вообще за Вашу доброту. Скоро, должно быть, увидимся, ибо я все хожу и все думаю про Москву, как бы мне уехать. Соскучился страшно, отчаянно. Пьесу я пишу, уже написал много, но пока я не в Москве, судить о ней не могу. Быть может, выходит у меня не пьеса, а скучная, крымская чепуха. Называется она "Три сестры" (как Вам уже известно), для Вас przygotowляю роль инспектора гимназии, мужа одной из сестер. Вы будете в форменном сюртуке и с орденом на шее.

Если пьеса не сгодится в этом сезоне, то в будущем сезоне переделаю.

Завидую Вам, что Вы часто бываете там, где я уже лет шесть не был, т. е. в бане. Я весь теперь покрыт рыбьей чешуей, оброс, хожу без одежды и кричу диким голосом; барышни меня боятся.

Говорят, что Вы женитесь на Р. Правда ли это? Если правда, то от души Вас поздравляю. Она артистка хорошая.

Когда буду в Москве, то позовите меня к себе в гости. Сестра пишет, что у Вас очень хорошая квартира, и если Вы в самом деле довольны и чувствуете себя хорошо, то я очень рад и завидую Вам. Будьте, земляк, здоровы, веселы, бодры, работайте хорошо, с удовольствием и не забывайте Вашего

А. Чехова.

3133. О. Л. КНИППЕР
5 сентября 1900 г. Ялта.

5 сент. 1900.

Милюся моя, ангел мой, я не пишу тебе, но ты не сердись, снисходи к слабостям человеческим. Все время я сидел над пьесой, больше думал, чем писал, но все же мне казалось, что я занят делом и что мне теперь не до писем. Пьесу пишу, но не спешу, и очень возможно, что так и в Москву поеду не кончив; очень много действующих лиц, тесно, боюсь, что выйдет неясно или бледно, и потому, по-моему, лучше бы отложить ее до будущего сезона. Кстати сказать, я только "Иванова" ставил у Корша тотчас же по написании, остальные же пьесы долго еще лежали у меня, дожидаясь Влад Ивановича, и, таким образом, у меня было время вносить поправки всякие.

У меня гости: начальница гимназии с двумя девицами. Пишу с перебоями. Сегодня провожал на пароход двух знакомых барышень и – увы! – видел Екатерину Николаевну, отъезжавшую в Москву. Со мной была холодна, как могоильная плита в осенний день! И я тоже, по всей вероятности, был не особенно тепел.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Телеграмму, конечно, пришлю, непременно выходи меня встретить, непременно! Приеду с курьерским – утром. Приеду и в тот же день засяду за пьесу. А где мне остановиться? На Мл. Дмитровке нет ни стола, ни постели, придется остановиться в гостинице. В Москве я пробуду недолго.

Дождя в Ялте нет. Сохнут деревья, трава давно высохла; ветер дует ежедневно. Холодно.

Пиши мне почаще, твои письма радуют меня всякий раз и поднимают мое настроение, которое почти каждый день бывает сухим и черствым, как крымская земля. Не сердись на меня, моя миленькая. Гости уходят, иду провожу их.

Твой Antoine. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Книппер.

У Никитских ворот, Мерзляковский пер., д. Мещериновой.

3134. М. П. ЧЕХОВОЙ
5 сентября 1900 г. Ялта.

5 сент.

Милая Маша, посылаю сто рублей. Все обстоит благополучно, по-прежнему.

Твой Ан.

3135. О. Л. КНИППЕР

6 сентября 1900 г. Ялта.

6 сент.

Милая моя Оля, ангел мой, мне очень, очень, очень скучно без тебя. Я приеду, когда кончатся у тебя репетиции и начнутся спектакли, когда в Москве будет уже холодно, т. е. после 20-го сентября.

Теперь я сижу дома, и мне кажется*, что я пишу.

Ну, будь здорова, бабуся.

Твой Antoine. * говорю "кажется", потому что в иной день сидишь-сидишь за столом, ходишь-ходишь, думаешь-думаешь, а потом сядешь в кресло и возьмешься за газету или же начнешь думать о том о сем, бабуся милая!

Пиши! На конверте:

Москва.

Ее Высокоблагородию Ольге Леонардовне Книппер. Никитские ворота, Мерзляковский пер., д. Мещериновой.

3136. А. Б. ТАРАХОВСКОМУ

6 сентября 1900 г. Ялта.

6 сентября 1900 г.

Многоуважаемый

Абрам Борисович!

Искренно сожалею, что, кажется, ничего не могу сделать для Вас. Живу я не в

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Ялте, а в уезде, с полицейским начальством незнаком, с исправником при встрече только кланяюсь... По наведенным мною справкам, евреям разрешается жить в Ялте только после продолжительных хлопот – это в обыкновенное время, в настоящее же время, когда в Ялте ждут царя и когда вся полиция занята и напряжена, и думать нельзя о каких-либо хлопотах. Я еще повिдаюсь кое с кем и поговорю, и в случае если можно будет сделать что-нибудь, если можно будет выхлопотать для Вас право проживать не в Ялте, а в Алушке или Гурзуфе, то я буду телеграфировать Вам...

Здесь тоже холодно, дуют ветры жестокие. Лето отвратительное, вероятно, такое же точно, как в Балаклаве, только без дождей. Мне здесь мешают работать, я хотел было поехать в Балаклаву и засесть там; но если в этом странном городе, как Вы пишете, холодно и сыро и идут дожди, то придется отложить попечение... Да и уже, кстати сказать, поздно, уже осень, пора уезжать за границу.

Итак, если сделаю хотя что-нибудь, то буду телеграфировать обстоятельно. Из Балаклавы в Ялту можно добраться на пароходе "Тавель", очень хорошо, быстроходном; этот пароход ходит во всякую погоду.

Будьте здоровы. Прошу Вас поклониться Вашей жене и передать ей, что я искренно, от всей души сочувствую ее горю. Желаю здоровья.

Преданный А. Чехов. На конверте:

Балаклава.

Его Высокоблагородию

Абраму Борисовичу Тараховскому,

3137. о. л. КНИППЕР

8 сентября 1900 г. Ялта.

8 сент.

Ты пишешь: "Ах, для меня все так смутно, смутно"... Это хорошо, что смутно, милая моя актрисочка, очень хорошо! Это значит, что ты философка, умственная женщина.

Кажется, потеплело? Как бы ни было, 20 сентября я выеду в Москву и пробуду там до 1 октября. Все дни буду сидеть в гостинице и писать пьесу. Писать или переписывать начисто? Не знаю, бабуся милая. Что-то у меня захромала одна из героинь, ничего с ней не поделаю и злюсь.

Получил сейчас письмо от Маркса: пишет, что пьесы мои выйдут в свет через 10 дней.

Я боюсь, как бы ты не разочаровалась во мне. У меня страшно лезут волосы, так лезут, что, гляди, чего доброго, через неделю буду лысым дедом. По-видимому, это от парикмахерской. Как только постригся, так и стал лысеть.

Пишет Горький пьесу или не пишет? Откуда это известие в "Новостях дня", будто название "Три сестры" не годится? Что за чушь! Может быть, и не годится, только я и не думал менять.

Страшно скучаю. Понимаешь? Страшно. Питаюсь одним супом. По вечерам холодно, сижу дома. Барышень красивых нет. Денег становится все меньше и меньше, борода седеет...

Дуся моя, целую тебе ручку – и правую и левую. Будь здорова и не хандри, не думай, что все для тебя смутно.

До свиданья, Оля моя хорошая, крокодил души моей!

Твой Antoine. На конверте:

Москва.

Ее Высокоблагородию

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Ольге Леонардовне Книппер.

У Никитских ворот, Мерзляковский пер., д. Мещериновой.

3138. А. М. ПЕШКОВУ (М. ГОРЬКОМУ)
8 сентября 1900 г. Ялта.

8 сентября 1900.

Ну-с, дорогой Алексей Максимович, посылаю Вам письмо, полученное мной вчера; по-видимому, оно относится к Вам и посылалось главным образом для Вас.

Только что прочитал в газете, что Вы пишете пьесу. Пишите, пишите, пишите! Это нужно. Если провалится, то не беда. Неудача скоро забудется, зато успех, хотя бы и незначительный, может принести театру превеликую пользу.

Если напишете мне, то я еще успею получить здесь Ваше письмо. Выеду я отсюда, из Ялты, не ранее 22-го сент. Выеду в Москву, а если там будет очень холодно, то за границу.

Телеграмму получил, мерсі.

Смотрите же, как только приеду в Москву, буду телеграфировать Вам; приезжайте тогда, поболтаемся вместе, покатаемся поперек Москвы.

Ваш А. Чехов.

Поклонитесь Вашей жене и скажите, что фотографию свою, хорошую, пришлю ей из Москвы или за границы. На конверте:

Нижний Новгород.

Алексею Максимовичу Пешкову.

В редакции "Нижегородского листка".

3139. М. П. ЧЕХОВОЙ

9 сентября 1900 г. Ялта.

9 сентябрь.

Милая Маша, отвечаю на твое письмо, в котором ты пишешь насчет матери. По-моему, будет лучше, если она поедет в Москву теперь, осенью, а не после декабря. Ведь в Москве она устанет и соскучится по Ялте в один месяц, и если ты возьмешь ее в Москву осенью, то к Рождеству она будет уже опять в Ялте. Это мне так кажется, и возможно, что я ошибаюсь, но во всяком случае при решении вопроса надо иметь в виду, что до Рождества в Ялте гораздо скучнее, чем после Рождества; несравненно скучнее. Вероятно, в Москве я буду после 20-го сентября, тогда поговорим и решим окончательно. Из Москвы я поеду – куда? Неизвестно. Сначала в Париж, а потом, вероятно, в Ниццу, из Ниццы – в Африку. Как-нибудь протяну до весны, до апреля или мая, когда опять приеду в Москву.

Нового ничего нет. Дождей тоже нет, все засохло. В доме у нас тихо, смиренно, благополучно и, конечно, скучно.

"Трех сестер" писать очень трудно, труднее, чем прежние пьесы. Ну, да ничего, авось выйдет что-нибудь, если не в этом, то в будущем сезоне. В Ялте, кстати сказать, писать очень трудно; и мешают, да и все кажется, что писать не для чего, и то, что написал вчера, не нравится сегодня.

Лавров Вукол прислал тебе книгу "Крестоносцы". Книга очень толстая и тяжелая.

Получил сейчас от Комиссаржевской телеграмму; просит для бенефиса пьесу.

Ну, будь здорова и благополучна.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Ольге Леонардовне низайший поклон, Вишневному и всем прочим – тоже.

Если Горький в Москве, то скажи ему, что я послал в Нижний Новгород письмо его милости.

Твой А. Чехов.

3140. м. п. ЧЕХОВОЙ
10 сентября 1900 г. Ялта.

10 сент.

Милая Маша, посылаю тебе план Кучук–Коя. Имеется дом двухэтажный, кухня и флигель вроде сакли татарской.

Марфуша сегодня ушла от нас. Дядя потребовал ее в Ливадию.

В Ялте вдруг опять стало жарко. Дождей нет и нет. Очевидно, в Ялте нужно сажать только такие растения, которые не требуют частой поливки.

Будь здорова.

Твой Antoine.

Если Кучук–Кой, в котором около 3 десятин, продать за 4 тыс., то это было бы чудесно. Тогда бы я дал тебе 200 р.

3141. м. п. ЧЕХОВОЙ

12 сентября 1900 г. Ялта.

12 сент.

Милая Маша, вчера была у нас Соня Малкиель. Была целый день, ночевала и сегодня уехала вместе с Сергеенко, который, кстати сказать, тоже был в Ялте. Мать, по-видимому, не поедет с ней в Москву. Соня поедет через месяц, т. е. в середине октября, мать же хочет ехать в первых числах.

Марфуши нет. Обязанности горничной исполняет Арсений. По-видимому, оставлять здесь мать одну не годится, да и она сама не хочет оставаться одной, а потому и мне придется прожить здесь до первых чисел октября. Значит, в Москву я не поеду в этом году.

Три дня мне нездоровилось, сидел дома, теперь же полегче стало.

Будь здорова и благополучна.

Здесь погода порядочная, потеплело.

Твой Antoine.

3142. ю. о. ГРЮНБЕРГУ
13 сентября 1900 г. Ялта.

13 сентября 1900 г.

Многоуважаемый

Юлий Осипович!

Пьеса моя, о которой Вы пишете, "Три сестры", едва только начата, когда же будет кончена, точно сказать не могу. Как бы ни было, печатать я буду ее после ряда исправлений, т. е. после того уже, когда она пойдет на сцене, а это будет, вероятно, не раньше Рождества. К тому же раньше, чем войти в сборник, она будет напечатана в журнале, куда я уже обещал ее.

Вчера я получил 25 экз. книги моей "Повести и рассказы" и потому пользуюсь

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
случаем, чтобы поблагодарить Вас.

Желаю Вам всего хорошего.

Преданный А. Чехов.

До 1 октября я проживу в Ялте. Пишу это на случай, если пожелаете выслать мне корректуру.

3143. В. Ф. КОМИССАРЖЕВСКОЙ

13 сентября 1900 г. Ялта.

13 сентября 1900 г.

Я нездоров все эти дни, дорогая Вера Федоровна, жар, голова трещит и настроение прескверное. Шестой день уже не выхожу из дома и ничего не делаю. Пьеса, давно уже начатая, лежит на столе и тщетно ждет, когда я опять сяду за стол и стану продолжать. И, по всей вероятности, скоро я опять примусь за нее, но когда кончу, как кончу – сказать теперь никак не могу. Во всяком случае пьеса будет не бенефисная и ставить ее в бенефис едва ли Вы захотите. Впрочем, об этом после, по всей вероятности, в октябре, когда кончу пьесу и пришлю на Ваше усмотрение.

Когда выйду из дома, то побываю в фотографии, распорядюсь, чтобы Вам выслали по полдюжине карточек. А Вы, пожалуйста, не медля ни единого часа, вышлите мне Ваш портрет, только петербургской работы, не иначе. Здешней, ялтинской работы я не люблю.

Когда будете писать Марии Ильиничне, то напишите ей, что я кланяюсь ей низко и что когда я очнусь от своего полусна, то непременно напишу ей и непременно побываю на ст. Избердее (кажется, так называется станция?). Она мне очень и очень симпатична. Часто вспоминается теперь, как она ловила крысу.

Вы пишете, что перебирались на новую квартиру, между тем не сообщаете Вашего нового адреса. Это нехорошо, сударыня.

1 октября – так по крайней мере думаю – уеду за границу, хотя и не тянет туда. Так насчет пьесы не беспокойтесь, пришлю тотчас же, как кончу, не задержу у себя ни единого дня.

Будьте здоровы и счастливы, да хранит Вас бог и ангелы небесные. Не телеграфировал Вам, простите, потому что все равно пьесы нет, не готова.

Ваш А. Чехов.

В Ялте сгорел театр. Он был здесь совершенно ненужен, кстати сказать.

3114. О. Л. КНИППЕР

14 сентября 1900 г. Ялта.

14 сент. 1900.

Милая моя, славная моя Оля, актрисочка замечательная, твое последнее письмо, в котором ты описываешь свое путешествие на Воробьевы горы, растрогало меня, оно очаровательно, как ты сама. А я вот уже 6 или 7-й день сижу дома безвыходно, ибо все хвораю. Жар, кашель, насморк. Сегодня, кажется, немного лучше, пошло на поправку, но все же слабость и пустота, и скверно от сознания, что целую неделю ничего не делал, не писал. Пьеса уныло глядит на меня, лежит на столе; и я думаю о ней уныло.

Ты не советуешь мне ехать в Москву? В первых числах октября в Москву уезжает мать, надо мне отправлять ее туда, так что, очевидно, ехать к тебе не придется. Значит, зимой ты забудешь, какой я человек, я же увлекусь другой, буде встречу другую, такую же, как ты, – и все пойдет по-старому, как было раньше.

Завтра я напишу тебе еще, а пока будь здорова, милая моя. Приехал Альтшуллер. Будь здорова и счастлива.

Твой Antoine.

Еду с Альтшуллером в город.

Я с Альтшуллером не поехал, так как, едва мы вышли из дому, как во двор пожаловала начальница гимназии. Пришлось остаться дома.

Прости, милая, за это скучное письмо. Завтра напишу веселее. На конверте:

Москва.

Ее Высокоблагородию

Ольге Леонардовне Книппер.

У Никитских ворот, Мерзляковский пер., д. Мещериновой.

3145. О. Л. КНИППЕР
15 сентября 1900 г. Ялта.

15 сентября 1900.

Ты знаешь, милая? Сгорел тот самый театр, в котором ты играла в Ялте. Сгорел ночью, несколько дней назад, но пожара я еще не видел, так как болел и не был в городе. А еще что у нас нового? А еще ничего.

Из газет узнал, что у вас начинаются спектакли 20 сентября и что будто Горький написал пьесу. Смотри же, напиши непременно, как у вас сойдет "Снегурочка", напиши, какова пьеса Горького, если он в самом деле напасал ее. Этот человек мне весьма и весьма симпатичен, и то, что о нем пишут в газетах, даже чепуха разная, меня радует и интересует. Что касается моей пьесы, то она будет рано или поздно, в сентябре, или октябре, или даже ноябре, но решусь ли я ставить ее в этом сезоне – сие неизвестно, моя милая бабуня. Не решусь, так как, во-первых, быть может, пьеса еще не совсем готова, – пусть на столе полежит, и, во-вторых, мне необходимо присутствовать на репетициях, необходимо! Четыре ответственных женских роли, четыре молодых интеллигентных женщины, оставить Алексею я не могу, при всем моем уважении к его дарованию и пониманию. Нужно, чтобы я хоть одним глазком видел репетиции.

Болезнь задержала, теперь лень приниматься за пьесу. Ну, да ничего.

Вчера после начальницы приходила М-ме Бонье, ужинала.

Напиши мне еще интересное письмо. Побывай еще раз на Воробьевых горах и напиши. Ты у меня умница. Пиши только подлиннее, чтобы на конверте было две марки. Впрочем, тебе теперь не до писанья; во-первых, дела много, и, во-вторых, уже отвыкать стала от меня. Ведь правда? Ты холодна адски, как, впрочем, и подобает быть актрисе. Не сердись, милюся, это я так, между прочим.

Нет дождей, нет воды, растения погибают. Стало опять тепло. Сегодня пойду, вероятно, в город. Ты ничего не пишешь мне о своем здоровье. Как себя чувствуешь? Хорошо? Пополнела или похудела? Пиши обо всем.

Целую тебя крепко, до обморока, до ошаления. Не забывай твоего

Antoine. На конверте:

Москва.

Ее Высокоблагородию

Ольге Леонардовне Книппер.

У Никитских ворот, Мерзляковский пер., д. Мещериновой.

3146. В. С. МИРОЛЮБОВУ
15 сентября 1900 г. Ялта.

15 сентябрь 1900.

Спасибо, милый Виктор Сергеевич, что вспомнили. Я старею, живу где-то у черта на куличках – в Аутке, близ Ялты, и кажется мне, что меня уже все на свете забыли. С удовольствием прислал бы рассказик в "Журнал для всех", да все некогда или побаливаю. Нужно и в "Жизнь" и в "Русскую мысль", нужно и пьесу изобразить, вот тут и вертись. Если напишу что-нибудь, то, простите, уж не раньше ноября.

А Вы все скучаете! И все Вы жалуетесь!.. Жениться бы Вам нужно, на полной особе, с характером, чтобы она Вас любила, а Вы бы ее боялись.

В конце сего месяца, вероятно, уеду за границу. Были Вы в Париже этим летом? Нет? Если нет, то почему?

Хотелось бы повидаться с Вами и потолковать о том о сем. Ну, да, вероятно, увидимся не раньше весны.

Подписка на Ваш журнал скоро начнется и будет прекрасной. В этом я убежден, и мне кажется, что Вы тоже должны веровать в хорошую подписку – и посему, признаюсь, Ваш несколько меланхолический тон не так чтобы уж очень понятен.

Жму Вам руку и желаю всего хорошего.

Ваш А. Чехов.

3147. М. О. МЕНЬШИКОВУ
17 сентября 1900 г. Ялта.

17 сентября 1900.

В ответ на Ваше письмо, дорогой Михаил Осипович, спешу сообщить Вам, что все сие время, т. е. почти весь сентябрь, я был нездоров и ничего не делал. В Москву едва ли попаду, и так как Ялта мне опротивела и уехать надо, то уеду за границу – по всей вероятности. В "Жизнь" я не давал "Трех сестер" и оных туда не обещал. Вам пришлю, тщусь прислать повесть и пришлю к ноябрю. Не сердитесь, ради создателя.

Будьте здоровы, крепко жму Вам руку и желаю всего хорошего.

НВ. В Ялте был Сергеенко. На конверте:

Петербург.

Михаилу Осиповичу Меньшикову.

Фонтанка, 37, в редакции "Недели".

Ваш А. Чехов.

3148. О. Л. КНИППЕР

19 сентября 1900 г. Ялта.

Субботу мать едет в Москву. Пьеса не готова. Приеду после. Кланяюсь, целую ручки.

Антониус. На бланке:

М ск.

Мерзляковский, д. Мещериновой. Ольге Леонардовне Книппер.

3149. М. П. ЧЕХОВОЙ

19 сентября 1900 г. Ялта.

19 сент. 1900.

Милая Маша, мать уезжает в Москву в субботу 23-го сентября. В понедельник утром пошли на вокзал Машу.

Я тоже уезжаю, за границу, но когда – пока неизвестно. В Ялте погода очень хорошая, теплая. Нового ничего нет.

Будь здорова. О деньгах не беспокойся; буду высылать или надумаю, как и где ты будешь их брать в Москве.

Твой А. Чехов.

3150. О. Л. КНИППЕР
22 сентября 1900 г. Ялта.

22 сент. 1900.

Милюся моя, Оля, голубчик, здравствуй! Как поживаешь? Давненько уже я не писал тебе, давненько. Совесть меня мучает за это немножко, хотя я не так уж виноват, как может это казаться. Писать мне не хочется, да в о чем писать? О моей крымской жизни? Мне хочется не писать, а говорить с тобой, говорить, даже молчать, но только с тобой. Завтра в Москву едет мать, быть может, и я поеду скоро, хотя совсем непонятно, зачем я поеду туда. Зачем? Чтобы повидаться и опять уехать? Как это интересно. Приехать, взглянуть на театральную толчею и опять уехать.

Я уеду в Париж, потом, вероятно, в Ниццу, а из Ниццы в Африку, если не будет там чумы. Вообще нужно будет так или иначе пережить, или, вернее, перетянуть эту зиму.

От Маши нет писем уже больше месяца. Отчего она не пишет? Скажи ей, чтобы она писала хотя раз в неделю. Если я выеду за границу, то письма будут пересылаться мне отсюда здешней почтой.

Мадам Бонье бывает у меня почти каждый день. Ты не ревнуешь?

Итак, тебя нужно поздравить с началом сезона. Ты уже играла по крайней мере в "Одиноких". Поздравляю, милая дуся, желаю полнейшего успеха, желаю хорошей работы, чтобы ты и уставала и испытывала наслаждение. А главное, чтобы пьесы у Вас были порядочные, чтобы интересно было играть в них.

Сердишься на меня, дуся? Что делать! Мне темно писать, свечи мои плохо горят. Милая моя, крепко целую, прощай, будь здорова и весела! Вспоминай обо мне почаще. Ты редко пишешь мне, это я объясняю тем, что я уже надоел тебе, что за тобой стали ухаживать другие. Что ж? Молодец, бабуся!

Целую ручку.

Твой Antoine. На конверте:

Москва.

Ее Высокоблагородию

Ольге Леонардовне Книппер.

У Никитских ворот, Мерзляковский пер., д. Мещериновой.

3151. П. Н. ПОЛЕВОМУ
22 сентября 1900 г. Ялта.

22 сентябрь 1900 г.

Многоуважаемый

Петр Николаевич!

Я уже получил от Вас ранее циркуляр с приглашением принять участие в юбилейном сборнике, но, простите, до сих пор не ответил, потому что решительно не знал, что ответить, и все откладывал. Я нездоров и по нездоровью ничего не пишу или пишу очень и очень мало, и потому дать Вам обещание, более или менее определенное, относительно своего участия в сборнике я не мог бы и в то же время отказываться от участия в юбилее Юлия Осиповича не хотелось бы – отсюда такая нерешительность моя и неаккуратность... Как бы ни было, я решил ответить на Ваше последнее письмо просьбой. Не найдете ли Вы возможным принять и напечатать в сборнике мой рассказ, не теперь, но давно уже написанный? Он написан был до 90-го года, стало быть, лет 10 назад – самое малое, но он не был нигде напечатан или же, кажется, нигде. Его готовят в типографии Маркса для III тома, но если Вы возьмете его для сборника, то он может войти в IV или V томы издания Маркса. Если Вы возьмете его, то III том от этого не станет меньше*. Называется он так: "Весной". Будьте добры, побывайте в типографии Маркса и возьмите этот рассказ, и буде найдете его годным для сборника, то возьмите, сказавши Адольфу Федоровичу, что рассказ этот может войти потом в IV или V томы.

Во всяком случае о согласии Вашем или несогласии напишите мне.

Желаю Вам всего хорошего и остаюсь искренно Вас уважающим и преданным.

А. Чехов. * В III томе 26 листов, в рассказе же "Весной" всего только 6 страниц.

3152. Б. ПРУСИКУ
22 сентября 1900 г. Ялта.

Многоуважаемый Борис Федорович! Пьеса моя "Три сестры" в настоящее время еще только пишется. Когда будет кончена, неизвестно. Само собою разумеется, что я напишу Вам, когда она будет кончена, и вышлю один экземпляр ее после того, как она пойдет на сцене Московского Художественного театра. Вами переведенные пьесы буду ждать и приму их с великою благодарностью. Будьте здоровы. Желаю Вам всего, всего хорошего.

Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

22 сентября 1900 г. На обороте:

Prague (Prahа).

Monsieur B. Proussik.

VI Place de Palackэ 357.

Австрия. Autriche.

3153. Ю. О. ГРЮНБЕРГУ

24 сентября 1900 г. Ялта.

24 сент. 1900.

Многоуважаемый

Юлий Осипович! Сегодня я послал III том, мною прочитанный. Думаю, что 26 листов достаточно, что книга достаточно толста, а сравнительно с двумя предыдущими томами даже велика. Назовите книгу так: "Очерки". Опять-таки повторяю, что давать каждому тому особенное название – это идея не из счастливых и что благодаря ей, этой идее, III том будет идти гораздо тише, чем I и II, а IV, мне кажется, и совсем не пойдет. Если бы все томы называть просто "Рассказами" и обозначать их I, II, III и т. д., то как бы это было хорошо и солидно.

Корректуры я прочитываю всякий раз внимательно, но типография Ваша часто остается к моим поправкам совершенно равнодушной, ошибки остаются неисправленными – и почему это так, понять не могу. Например, в рассказе "Мечты"

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
не исправлены цифры, и таких ошибок не мало.

Я уеду за границу, но за неделю до отъезда напишу Вам, куда я поеду. Во всяком случае ялтинской почте будет известен мой заграничный адрес.

Желаю Вам всего хорошего, крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

3154. Е. Я. ЧЕХОВОЙ
24 сентября 1900 г. Ялта.

Милая мама, я жив и здоров, если не считать желудочного расстройства вследствие скоромной пищи. Завтра бабушка будет готовить для меня рыбу. Во всем доме, имеющем 2 1/2 этажа, живу только я один в тишине и спокойствии. Арсений и бабушка благодумствуют.

Дождя все нет и нет. От нечего делать ловлю мышей и пускаю их на пустопорожнее место Мандражи. Передайте Ване с семейством и Маше мой поклон.

Желаю Вам всего хорошего и остаюсь преданным и всегда Вашим

А. Чехов.

14 сентября 1900. На обороте:

Москва.

Ее Высокоблагородию

Евгении Яковлевне Чеховой.

Мл. Дмитровка, д. Шешкова, кв. 7.

3155. О. Л. КНИППЕР

27 сентября 1900 г. Ялта.

27 сент. 1900.

Милюся моя Оля, славная моя актрисочка, почему этот тон, это жалобное, кисленькое настроение? Разве в самом деле я так уж виноват? Ну, прости, моя милая, хорошая, не сердись, я не так виноват, как подсказывает тебе твоя мнительность. До сих пор я не собрался в Москву, потому что был нездоров, других причин не было, уверяю тебя, милая, честным словом. Честное слово! Не веришь?

До 10 октября я пробуду еще в Ялте, буду работать, потом уеду в Москву или, смотря по здравью, за границу. Во всяком случае буду писать тебе.

Ни от брата Ивана, ни от сестры Маши нет писем. Очевидно, сердятся, а за что - неизвестно.

Вчера был у Средина, застал у него много гостей, все каких-то неизвестных. Дочка его похварывает хлорозом, но в гимназию ходит. Сам он хворает ревматизмом.

Ты же, смотри, подробно напиши мне, как прошла "Снегурочка", вообще, как начались спектакли, какое у Вас у всех настроение, как публика, и проч. и проч. Ведь ты не то что я; у тебя очень много материала для писем, хоть отбавляй, у меня же ничего, кроме разве одного: сегодня поймал двух мышей.

А в Ялте все нет дождей. Вот где сухо, так сухо! Бедные деревья, особенно те, что на горах по сю сторону, за все лето не получили ни одной капли воды и теперь стоят желтые; так бывает, что и люди за всю жизнь не получают ни одной капли счастья. Должно быть, это так нужно.

Ты пишешь: "ведь у тебя любящее, нежное сердце, зачем ты делаешь его черствым?" А когда я делал его черствым? В чем, собственно, я выказал эту свою черствость?

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Мое сердце всегда тебя любило и было нежно к тебе, и никогда я от тебя этого не скрывал, никогда, никогда, и ты обвиняешь меня в черствости просто так, здорово живешь.

По письму твоему судя в общем, ты хочешь и ждешь какого-то объяснения, какого-то длинного разговора – с серьезными лицами, с серьезными последствиями; а я не знаю, что сказать тебе, кроме одного, что я уже говорил тебе 10000 раз и буду говорить, вероятно, еще долго, т. е. что я тебя люблю – и больше ничего. Если мы теперь не вместе, то виноваты в этом не я и не ты, а бес, вложивший в меня бацилл, а в тебя любовь к искусству.

Прощай, прощай, милая бабуся, да хранят тебя святые ангелы. Не сердись на меня, голубчик, не хандри, будь умницей.

Что в театре нового? Пиши, пожалуйста.

Твой Antoine. На конверте:

Москва.

Ее Высокоблагородию

Ольге Леонардовне Книппер.

У Никитских вор, Мерзляковский пер., д. Мещериновой.

3156. о. л. КНИППЕР
28 сентября 1900 г. Ялта.

Вчера послано письмо. Все благополучно. Приеду октябре вероятно.

Антонио. На бланке:

М ск.

Мерзляковский, д. Мещериновой. Ольге Леонардовне Книппер.

3157. о. л. КНИППЕР

28 сентября 1900 г. Ялта.

28 ав.

Милая моя Оля, сегодня я послал тебе телеграмму, в которой написал, что приеду в Москву, вероятно, в октябре. Если приеду, то 10-го октября или около 10-го, не раньше; проживу в Москве дней пять и уеду за границу. Во всяком случае о дне приезда извещу тебя телеграммой. Не знаю, после 4 октября будут ли ходить курьерские поезда; это ты узнай, чтобы не ездить на вокзал понапрасну.

Читал сегодня первые рецензии насчет "Снегурочки" – и мало понял. По-видимому, "Снегурочка" только вначале нравится, потом же надоедает, как забава. Я того мнения, что Ваш театр должен ставить только современные пьесы, только! Вы должны трактовать современную жизнь, ту самую, какую живет интеллигенция и какая не находит себе трактования в других театрах, за полную их неинтеллигентность и отчасти бездарность.

Ни от кого не получаю писем. Немирович точно рассердился, не прислал за все время ни одной строчки. Родственники тоже не пишут.

Как прошли "Одинокие"? Это будет лучше "Снегурочки".

Ну, будь здорова и счастлива. Ах, какая тебе роль в "Трех сестрах"! Какая роль! Если дашь десять рублей, то получишь роль, а то отдам ее другой актрисе. В этом сезоне "Трех сестер" не дам, пусть пьеса полежит немножко, взопреет, или, как говорят купчихи про пирог, когда подают его на стол, – пусть вздохнет...

Нового ничего нет.

Весь твой Antoine. На конверте:

Москва.

Ее Высокоблагородию

Ольге Леонардовне Книппер.

Никитские ворота, Мерзляковский пер., д. Мещериновой.

3158. А. М. ПЕШКОВУ (М. ГОРЬКОМУ)
28 сентября 1900 г. Ялта.

28 сент. 900.

Милый Алексей Максимович, купите в Нижнем, если есть, или выпишите книжку некоего Данилова И. А. "В тихой пристани" и прочтите там средний рассказ, написанный в форме дневника. Непременно прочтите – и напишите мне, в самом ли деле эта вещь добропорядочная, как мне показалась.

Если в октябре буду в Москве, то напишу Вам.

Сегодня получил я от Меньшикова письмо, приглашает Вас очень работать в "Неделе". Там, кстати сказать, хорошо платят.

Что новенького? Черкните мне, пожалуйста. Не дайте околеть со скуки.

Вашей жене в сынишке мой поклон и сердечный привет.

Ваш А. Чехов.

"В тихой пристани" умная вещь. Только не следовало бы ее в виде дневника писать. Впечатление оставляет крупное. Во всяком случае не стану забегать, прочтите сами.

3159. В. А. ПОССЕ

28 сентября 1900 г. Ялта.

Многоуважаемый Владимир Александрович, спасибо и за телеграмму, которую я получил из Москвы своевременно, и за письмо, которое пришло сегодня. Рассказ я пришлю непременно, только не знаю, когда именно. Может, и в конце октября, а может, и после. Дело в том, что в последнее время недели две я хворал преподлой болезнью, должно быть, инфлуэнцей, которая не давала мне работать, держала меня все время в мерлехлюндии – и теперь приходится начинать все снова, почти начинать.

Во всяком случае вполне надеюсь на Вашу снисходительность. Будьте здоровы и благополучны.

Ваш А. Чехов.

28 сентябрь 900 г.

3160. Г. И. РОССОЛИМО
30 сентября 1900 г. Ялта.

30 сент. 900.

Дорогой Григорий Иванович, если в Вашем письме речь идет о той моей автобиографии, которая была напечатана в юбилейном альбоме нашего выпуска, то зачем Вы спрашиваете позволения, раз она напечатана? Пожалуйста, не стесняйтесь, пользуйтесь моими произведениями, как и сколько Вам угодно, памятуя, что это ничего, кроме чести и удовольствия, мне доставить не может.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Здоровье мое сносно; было что-то вроде инфлуэнцы, а теперь ничего, остался только кашель, небольшой. Да, за границу собираюсь, ибо больше собираться некуда. Уеду туда 10–15 октября и, быть может, по дороге заеду в Москву.

Желаю Вам всего хорошего, крепко жму руку. Будьте здоровы и благополучны.

Ваш А. Чехов.

3161. М. К. ПЕРВУХИНУ

Конец сентября – начало октября 1900 г. Ялта.

Я, нижеподписавшийся, Антон Павлов сын Чехов и пр. и пр., сим клятвенно обязуюсь впредь юным плагиаторам не покровительствовать, для "Крымского Таймса" никаких поэтических и прозаических произведений неведомых мне авторов не рекомендовать.

3162. О. Л. КНИППЕР
4 октября 1900 г. Ялта.

4 окт. 900.

Милая моя, если выеду, то 12 октября, не раньше. Буду телеграфировать, это обязательно. С пьесой вышла маленькая заминка, не писал ее дней десять или больше, так как хворал, и немножко надоела она мне, так что уж и не знаю, что написать тебе о ней. У меня была инфлуэнца, болело горло, кашлял неистово; едва выходил наружу, как начиналась головная боль, а теперь дело пошло на поправку, уже выхожу... Как бы ни было, пьеса будет, но играть ее в этом сезоне не придется.

Подумай-ка, в какой гостинице или каких меблированных комнатах мне остановиться. Подумай-ка! Мне такую комнату, чтобы не скучно было проходить по коридору, не пахло бы. В Москве, вероятно, буду переписывать свою новую пьесу начисто. Из Москвы поеду в Париж.

Ну, будь здорова, моя золотая, ненаглядная девица. Играй себе помаленьку да обо мне иногда вспоминай.

Нового ничего нет. Повторяю, будь здорова, не хандри.

Твой Antonio. На конверте:

Москва.

Ее Высокоблагородию

Ольге Леонардовне Книппер.

У Никитских ворот, Мерзляковский пер., д. Мещериновой.

3163. Е. Я. ЧЕХОВОЙ
4 октября 1900 г. Ялта.

Милая мама, я жив и здоров, чего и Вам желаю. У нас ничего нового, все благополучно. Дождя нет и не было. Бабушка здорова, Арсений пополнел. Вчера приходили в гости начальница и ее две воспитанницы, очень было приятно. У нас в саду чудесно цветут хризантемы и будут цвести еще долго, целый месяц. Поклон Маше и Ване с семейством. Будьте здоровы и благополучны, не забывайте Вашего

А. Чехова.

4 окт. 900.

Купил на всю зиму дров и угля. Журавль и собаки здоровы и веселы. На обороте:

Москва.

Ее Высокоблагородию

Евгении Яковлевне Чеховой.

Мл. Дмитровка, д. Шешкова, кв. 7.

3164. М. П. ЧЕХОВОЙ

6 октября 1900 г. Ялта.

6 окт.

Милая Маша, сегодня получил твое письмо и сегодня же посылаю тебе 200 р. Если бы я не получил твоего письма, то сам бы не догадался скоро послать.

Погода в Ялте чудесная, совершенно летняя. Хочу сделать кое-какие посадки, а потому отъезд свой отложил еще на несколько дней. Приеду, вероятно, 20 октября или 22-го – это крайний срок. Кстати же не кончил своей литературной работы. Нового ничего нет. Будь здорова. Поклон мамаше. Бабушка здорова.

Зачем у Миши спрашивала денег?

Впрочем, как хочешь.

Твой А. Чехов.

3165. О. Л. КНИППЕР

7 октября 1900 г. Ялта.

Неприменно 21. На бланке:

М скв.

Мерзляковский, дом Мещериновой.

Ольге Леонардовне Книппер.

3166. Г. А. ХАРЧЕНКО

8 октября 1900 г. Ялта.

Многоуважаемый

Гавриил Алексеевич!

На мое желание сделать взнос за Вашу дочь мне ответили следующее: "Плата за Александру Харченко внесена за 1-е полугодие учебн 1900/901 года 26 августа в размере 20 рублей, в чем была выдана квитанция". Вероятно, это Вы сами уплатили, и потому возвращаю Вам 20 р. Я уезжаю за границу, но следующий взнос сделан будет аккуратно, в свое время.

Уважающий Вас

А. Чехов.

3167. П. Д. БОБОРЫКИНУ

9 октября 1900 г. Ялта.

Поздравляю и шлю почтительный привет писателю которого глубоко уважаю и давно люблю.

Чехов. На бланке:

Москву. Эрмитаж.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Петру Дмитриевич Боборыкин.

3168. А. П. СЕРГЕЕНКО

9 октября 1900 г. Ялта.

Милый Алеша, большое Вам спасибо за фотографии, а главное за память. В Ялте я пробуду, вероятно, до 21 октября, а затем, т. е. после 21-го, мой адрес такой: Москва, Малая Дмитровка, дом Шешкова.

Желаю Вам всего хорошего. Передайте мой поклон и привет Петру Алексеевичу и Вашей сестре.

Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

9 окт. 1900 г. На обороте:

Кекенеиз.

Алексею Петровичу Сергеенко.

Кастрополь, им Первушина.

3169. Е. Я. ЧЕХОВОЙ
8 октября 1900 г. Ялта.

Милая мама, я жив и здоров, чего и Вам желаю. В Ялте ничего нет нового, погода по-прежнему теплая, летняя. Был дождь, но неважный. Хризантемы чудесно цветут, журавль и собаки здравствуют, бабушка и Арсений благоденствуют.

Поклонитесь Ване с семьей и Маше. Желаю Вам всего хорошего.

Ваш А. Чехов.

9 окт. На обороте:

Москва.

Ее Высокоблагородию

Евгении Яковлевне Чеховой.

Мл. Дмитровка, д. Шешкова, кв. 7.

3170. А. Г. КОНСТАНТИНИДИ

11 октября 1900 г. Ялта.

11 окт. 1900 г. Ялта.

Милостивый государь, в ответ на Ваше письмо перевести для журнала "Фь Рбнбаюнбйб" несколько рассказов спешу ответить полным моим соглашением и поблагодарить Вас. Завтра или на этих днях я, если случится мне быть в городе, побываю в фотографии и вышлю Вам свой портрет, который Вы желаете иметь. Что касается моей автобиографии, то сообщаю Вам ее вкратце. Родился я в г. Таганроге в 1860 году. Учился в греческой школе при церкви св. царя Константина, где научился говорить по-новогречески (но скоро по выходе из школы забыл этот язык), потом поступил в гимназию. В 1879 году поступил в Московский университет, на медицинский факультет; кончил здесь курс в 1884 году, получив звание лекаря. В 1890 году совершил путешествие на остров Сахалин. В этом, т. е. 1900 году, избран Академией наук в почетные академики. Проживаю в Ялте, в Крыму, так как в последние 2–3 года здоровье мое было не особенно хорошо.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Позвольте пожелать Вам всего хорошего и пребыть готовым к услугам.

А. Чехов.

3171. Е. Я. ЧЕХОВОЙ
13 октября 1900 г. Ялта.

Милая мама, вероятно, я выеду из Ялты в субботу на будущей неделе, т. е. 21 октября. Имейте сие в виду. А в Ялте вот уже вторые сутки идет сильный дождь. Землю промочило насквозь. В саду цветут розы и хризантемы. Воды много. Нового ничего нет. Будьте здоровы, поклонитесь Ване и Маше.

Так как курьерские поезда уже не ходят, то я приеду на скором, вечером, 23 октября.

Ваш А. Чехов.

13 окт.

Часы внизу остановились. На обороте:

Москва.

Ее Высокоблагородию

Евгении Яковлевне Чеховой.

Мл. Дмитровка, д. Шешкова, кв. 7.

3172. О. Л. КНИППЕР

14 октября 1900 г. Ялта.

14 окт.

Милая, я приеду в Москву 23 октября, в 5 ч. 30 м. вечера-ведь курьерские поезда уже не ходят. Если играешь в этот вечер, то не встречай.

Погода в Ялте изумительная, какой не было при тебе ни разу. Все цветет, деревья зеленые, солнце светит и греет по-летнему, не жарко. Вчера и третьего дня шел дождь, неистовый дождь, а сегодня опять солнце. Видишь, как хорошо я живу. Насчет пьесы не спрашивай, все равно в этом году играть ее не будут.

Из Москвы поеду за границу. Ты пишешь про то, как надоела "Снегурочка", и спрашиваешь: "Ты ликуешь?" Что же мне ликовать-то? Я писал, что пьеса вам не по театру, что не ваше дело играть такие пьесы, и если бы пьеса имела громаднейший успех, то я все же был бы против ее постановки у вас. Ваше дело - "Одинокие", это тип, которого вы должны держаться, хотя бы они, т. е. "Одинокие", имели бы даже неуспех.

Будь здорова, душка! До свиданья! Я опять ем мясо, разговелся. Протестует мой желудок, но я все же ем его упрямо и не нахожу, чтобы это было очень хорошо.

23-го буду в театре, непременно буду.

Твой Antonio. На конверте:

Москва.

Ее Высокоблагородию

Ольге Леонардовне Книппер.

У Никитских ворот, Мерзляковский пер., д. Мещериновой.

3173. А. М. ПЕШКОВУ (М. ГОРЬКОМУ)
16 октября 1900 г. Ялта.

16 окт.

Милый Алексей Максимович, посылаю Вам Данилина. Когда прочтете, пошлите его по адресу: "Таганрог, Городская библиотека". И внизу под адресом напишите: "от А. Чехова".

Ну-с, сударь мой, 21-го сего месяца уезжаю в Москву, а оттуда за границу. Можете себе представить, написал пьесу. Но так как она пойдет не теперь, а лишь в будущем сезоне, то я не переписал ее начисто. Пусть так постоит. Ужасно трудно было писать "Трех сестер". Ведь три героини, каждая должна быть на свой образец, и все три – генеральские дочери! Действие происходит в провинциальном городе, вроде Перми, среда – военные, артиллерия.

Погода в Ялте чудесная, свежая, здоровье мое поправилось. В Москву даже не хочется ехать отсюда, так хорошо работается и так приятно не испытывать в заднем проходе зуда, который был у меня все лето. Я даже не кашляю и даже ем уже мясо. Живу один, совершенно один. Мать в Москве.

Спасибо Вам, голубчик, за письма, большое спасибо. Я прочел их по два раза.

Кланяйтесь Вашей жене и Максимке, душевный им привет. И так, до свидания в Москве. Надеюсь, не надуете, увидимся.

Да хранит Вас бог!

Ваш А. Чехов.

3174. Р. М. ЧЕХОВУ
16 октября 1900 г. Ялта.

Милый Жоржик, на этой неделе в субботу я уезжаю в Москву, оттуда за границу. Мой адрес: Москва, Мл. Дмитровка, д. Шешкова – так все время, впредь до моего возвращения в Ялту, которое произойдет, вероятно, весной будущего года.

Будь здоров и счастлив. Поклон маме, Володе, сестрам и Иринушке. Здоровье мое добропорядочно, а твое, надеюсь, – великолепно.

Крепко жму руку.

Твой А. Чехов.

16 окт. 1900. На обороте:

Таганрог.

Его Высокоблагородию

Георгию Митрофановичу Чехову.

Конторская ул., с дом.

3175. О. Л. КНИППЕР

17 октября 1900 г. Ялта.

Приеду понедельник непременно. На бланке:

М ск.

Мерзляковский д. Мещериновой.

Ольге Леонардовне Книппер.

3176. П. Ф. ИОРДАНОВУ

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
20 октября 1900 г. Ялта.

20 окт. 1900.

Многоуважаемый Павел Федорович, завтра я уезжаю в Москву, оттуда за границу, вероятно, на всю зиму. Пока я не пришлю Вам своего заграничного адреса, мой адрес будет такой: Москва, Мал. Дмитровка, д. Шешкова. Кстати сказать, здесь всю зиму будет жить моя мать и письма за границу будут пересылаться аккуратно.

Посылаю немного книг для Городской библиотеки. Из-за границы пришлю или привезу немножко больше.

В Ялте стояла совершенно летняя погода, ходил без пальто, но вчера вдруг задуло. Цветы еще есть в саду, но все же зиму можно считать начавшеюся. Итак, до свиданья! Желаю Вам всего, всего хорошего.

Преданный

А. Чехов. На конверте:

Таганрог.

Его Высокоблагородию

Павлу Федоровичу Иорданову.

3177. О. Л. КНИППЕР
23 октября 1900 г. Лозовая.

Плыву. Чехов. На бланке:

Москва.

Мерзляковский дом Мещериновой.

Ольге Леонардовне Книппер.

3178. А. Ф. МАРКСУ

26 октября 1900 г. Москва.

28 октября 1900 г.

Многоуважаемый

Адольф Федорович!

В настоящее время я нахожусь в Москве и пробуду здесь, вероятно, недели две, о чем и считаю нужным сообщить Вам на случай, если Вы пожелаете прислать мне корректуру. Мой адрес: Москва, Тверская, гостиница "Дрезден".

Желаю Вам всего хорошего.

Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

3179. Л. А. АВИЛОВОЙ

29 октября 1900 г. Москва.

29 окт. 1900.

Многоуважаемая Лидия Алексеевна, Вы пишете, что Вам "чрезвычайно тяжело" обращаться ко мне с просьбой, а мне это чрезвычайно грустно.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

В Крыму жить вообще очень скучно и неудобно, но несомненно, что, несмотря ни на скуку, ни на неудобства, жить в Крыму очень здорово и чахоточные поправляются очень быстро, как это ни странно. Передайте Вашему брату, что лучшее место для одинокого больного – это Ялта, и если ему дорогою будут говорить про Алупку или Симеиз, то пусть не слушает и едет прямо в Ялту. Самая подходящая для него гостиница – это "Ялта", где за 1 р. или 1 р. 25 к. в сутки он найдет недурной номер. Живя в "Ялте", пусть походит и поищет себе квартиры; рублей за 60–75 в месяц он может устроиться недурно, может, пожив там немного и привыкнув, устроиться и за 50. Из докторов рекомендую Альтшуллера, русского земского врача, проживающего в Ялте по болезни. Это хороший доктор и хороший советчик.

Вот и все. Живу я теперь в Москве, в ноябре уеду за границу. Будьте здоровы и счастливы.

Ваш А. Чехов.

Лучшее место для всяких справок в Ялте – это книжный магазин Синани, куда и направьте Вашего брата. Мой адрес: Москва, Мл. Дмитровка, д. Шешкова.

3180. Л. В. СРЕДИНУ
1 ноября 1900 г. Москва.

Дорогой Леонид Валентинович, посылаю вам curriculum vitae* фельдшерицы Медведковой, желающей получить место в Ялте или где-нибудь на южном берегу. Сию бумажку передайте А. Н. Алексину.

Я в Москве, и неизвестно, когда я выберусь отсюда. Погода порядочная, мороз, но не больше 3 градусов, тихо. Здесь Горький. Я и он почти каждый день бываем в Художественном театре, бываем, можно сказать, со скандалом, так как публика устраивает нам овации, точно сербским добровольцам. Завтра оба идем к Васнецову. И так далее, и так далее – словом сказать, я еще не садился работать, а когда сяду, неизвестно.

Новостей никаких, кроме разве одной, Вам уже известной, насчет студента Синани, которого похоронили третьего дня. Мальчик погиб от меланхолии.

Третьего дня я был у Книппер и видел там Надежду Ивановну. Она здорова и велела Вам кланяться.

Ну, будьте здоровы и благополучны, да хранят Вас ангелы небесные. Низайший поклон и привет всей Вашей семье, Вашему милому дому, который я так люблю. Мой адрес: Малая Дмитровка, д. Шешкова. Обнимаю Вас и целую крепко.

Ваш А. Чехов.

1 окт. На конверте:

Ялта.

Доктору Леониду Валентиновичу Средину. * послужной список (лат.)

3181. С. П. БОНЬЕ
Между 2 и 4 ноября 1900 г. Москва.

Многоуважаемая Софья Павловна, я жив и здоров и скоро, вероятно завтра, уезжаю, наконец, за границу. Нового ничего нет, все по-старому. Впрочем, есть одна новость: здесь в Москве умер Абрам Синани, студент, умер от меланхолии. Приезжал на похороны отец его, Исаак Абрамович. Ужасно было.

Ну, будьте здоровы и благополучны. Когда поедете в Ялту? Напишите или телеграфируйте. Это мне, надо знать, так как есть больные, о которых нужно похлопотать

Желаю всего, всего хорошего!

Преданный А. Чехов.

3182. И. М. КОНДРАТЬЕВУ

4 ноября 1900 г. Москва

4 ноября 1900 г.

Многоуважаемый

Иван Максимович!

Будьте добры, сделайте распоряжение о том, чтобы мне приготовили счет. Я в настоящее время в Москве, остановился в "Дрездене" и на днях побываю у Вас.

Желаю Вам всего хорошего и остаюсь искренно Вас уважающий.

А. Чехов.

3183. А. И. СУМБАТОВУ (ЮЖИНУ)

4 ноября 1900 г. Москва.

4 ноября 1900.

Милый Александр Иванович, сегодня я получил из Ялты твои пьесы и теперь радуюсь случаю, чтобы вместе с благодарностью высказать тебе, как я тебя люблю и как дорожу нашей старой дружбой. Большинство пьес и статья знакомы мне, но я еще раз прочту с превеликим удовольствием.

Будь здоров, желаю тебе всего хорошего. Скоро уеду, но до отъезда увидимся - надо полагать.

Твой А. Чехов. На конверте: Здесь.

Князю Александру Ивановичу Сумбатову.

Б. Палашевский, 5.

3184. В. А. ГОЛЬЦЕВУ
10 ноября 1900 г. Москва.

Милый Виктор Александрович, я не уехал!! Немножко хворал, а теперь сижу и переписываю пьесу. Если не придешь к нам в субботу или воскресенье, то в понедельник я буду в редакции. Приду поговорить о делах.

Будь здоров, милый мой.

Твой А. Чехов.

10 ноября. На обороте:

Здесь.

Виктору Александровичу Гольцеву.

Шереметевский пер., в редакции "Русской мысли".

3185. А. Ф. МАРКСУ

10 ноября 1900 г. Москва.

10 ноября 1900 г.

Многоуважаемый

Адольф Федорович!

Будьте добры, сделайте распоряжение о том, чтобы типография выслала мне III том моих произведений, хотя бы в корректуре. Исполнением этой просьбы очень меня обяжете.

Адрес: Москва, М. Дмитровка, д. Шешкова.

Смерть Вашего ближайшего сотрудника Юлия Осиповича, которого я глубоко уважал, составляет невознаградимую потерю для всех, кто знал его близко, и я пользуюсь случаем, чтобы выразить Вам свое сочувствие. Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

3186. С. П. БОНЬЕ

13 ноября 1900 г. Москва.

13 ноября.

Многоуважаемая Софья Павловна, представьте, я еще не уехал, сижу в Москве; но, кажется, ныне все дела свои окончил и могу уехать.

Вот адрес больного, которому напишите, пожалуйста: ст. Ярьески Полтавской губ., Александру Павловичу Негеевичу.

Он хочет устроиться как-нибудь в Ялте; просит 20 рублей в месяц, остальные будет получать от родителей. Так он мне сам пишет.

Будьте здоровы, добрая душа, господь Вас благословит.

Ваш А. Чехов.

3187. В. Ф. КОМИССАРЖЕВСКОЙ

13 ноября 1900 г. Москва.

13 ноября.

Милая Вера Федоровна, на Ваше письмо я хотел дать Вам ответ устный, так как сильно рассчитывал быть в Петербурге, но кое-какие обстоятельства не пустили меня туда, и вот я пишу. "Три сестры" уже готовы, но будущее их, по крайней мере ближайшее, покрыто для меня мраком неизвестности. Пьеса вышла скучная, тягучая, неудобная; говорю – неудобная, потому что в ней, например, 4 героини и настроение, как говорят, мрачней мрачного.

Вашим артистам она очень и очень бы не понравилась, если бы я послал ее в Александринский театр. Как-никак, все же я пришлю ее Вам. Прочтите и решайте, стоит ли летом везти ее на гастроли. Теперь она читается в Художественном театре (один экземпляр, больше нет), потом я возьму ее и опять перепишу начисто, а потом уже напечатаем несколько экземпляров, из которых один поспешу выслать Вам.

Но как бы было хорошо, если бы мне удалось вырваться в Петербург хоть на один день. Здесь я как на каторге: днем, с утра до вечера, верчу колесо, т. е. бегаю по визитам, а ночью сплю как убитый. Приехал сюда совершенно здоровым, а теперь опять кашляю и злюсь, и, говорят, пожелтел. Мне очень грустно, что Вы больны и в нехорошем настроении. Видел я Марию Ильинишну, она, вероятно, уже с Вами, и Вам стало легче, а быть может, и совсем хорошо, чего я желаю Вам и буду желать от самого чистого сердца. Итак, пьесу мою прочтут в Художественном театре, потом я переписываю, потом печатаю и посылаю Вам, и буду стараться, чтобы последнее совершилось до декабря. Пьеса сложная, как роман, и настроение, говорят, убийственное.

Целую крепко Ваши руки – одну и другую – и низко кланяюсь Вам. Да хранят Вас ангелы небесные.

Душевно Ваш А. Чехов.

3188. Н. И. КОРОБОВУ

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
13 ноября 1900 г. Москва.

Милый Николай Иванович, в "Дрездене" я только ночую, живу же на Мл. Дмитровке, д. Шешкова, кв. 7 (во дворе). Меня рвут на части, в клочья, и меня трудно застать, но все эти дни я нарочно буду сидеть дома в 4 час., чтобы повидаться с тобой. Приходи! Если же в 4 час. нельзя, то, быть может, придешь в Художеств театр, куда я могу прийти часов в 9–10 вечера – любой день, когда назначишь.

Екатерине Ивановне поклон и привет. Будь здоров и счастлив.

13 ноябрь. На обороте:

Здесь.

Доктору Николаю Ивановичу Коробову.

1-я Городская больница.

Твой А. Чехов.

3189. В. М. ЛАВРОВУ

13 ноября 1900 г. Москва.

13 ноябрь 1900.

Милый Вукол, завтра, 14-го, я в час дня завтракаю у Ушкова, дал ему слово; но если удастся как-нибудь увернуться, то ровно в 12 час. буду у тебя. Если завтра не увидимся, то черкни, будешь ли в Москве в среду.

Будь здоров и благополучен... Целую тебя и желаю всего хорошего.

Твой А. Чехов. На обороте:

Здесь.

Вуколу Михайловичу Лаврову.

Шереметевский пер., редакция "Русской мысли".

3190. В. А. СЕРОВУ

15 ноября 1900 г. Москва.

Многоуважаемый Валентин Александрович, все эти дни мне нездоровится, голова болит очень, и потому до сих пор я не был у Вас. Простите, пожалуйста. Если я теперь, в ноябре, не успею побывать у Вас, то не разрешите ли Вы мне побывать у Вас весной, в начале апреля, когда я, по всей вероятности, опять буду в Москве? И тогда бы я отдал Вам сколько угодно времени, хотя бы три недели.

Желаю Вам всего хорошего. Очень рад, что судьба доставила мне случай познакомиться с Вами, – это было моим давнишним желанием. Крепко жму руку.
Искренно преданный

15 ноябрь. На обороте:

Его Высокоблагородию

Валентину Александровичу Серову.

Б. Знаменский пер., д. бр. Улановых.

А. Чехов.

3191. А. Ф. МАРКСУ

16 ноября 1900 г. Москва.

16 ноября 1900 г.

Многоуважаемый

Адольф Федорович!

Два экземпляра третьего тома моих сочинений я получил, за что приношу Вам мою сердечную благодарность.

Что касается заглавия для всех томов, то "Рассказы", по моему мнению, – в настоящее время по крайней мере, – является наиболее подходящим, и мне остается только благодарить Вас.

Желаю Вам всего хорошего и остаюсь искренно преданным

А. Чехов.

Москва, Мал. Дмитровка, д. Шешкова.

3192. А. С. СУВОРИНУ
16 ноября 1900 г. Москва.

16 ноября. Тверская, "Дрезден".

Из газет я узнал, что Настя вышла замуж. Поздравляю Вас, Анну Ивановну и Настю, желаю от души и от чистого сердца счастья. К Вашей семье я привязан почти как к своей, и в искренность моего пожелания Вы можете верить.

Я в Москве. Был здоров, даже очень, а теперь опять стал покашливать. Пора уезжать. Если Вы телеграфируете мне, что теперь или через неделю будете в Москве, то я не уеду, а подожду Вас. Очень хочется повидаться. Хотел я поехать дня на три к Вам в Петербург, да остановил кашель.

Нового ничего. Написал пьесу "Три сестры" и уже отдал ее в Художественный театр. Пишу повести – одним словом, все по-старому.

Вы слышали, что я женюсь? Это неправда. Я уезжаю в Африку, к крокодилам.

Итак, буду ожидать телеграммы. Желаю всего хорошего, крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

Второй день сильно болит голова, насморк, кашель, но все же Москва мне очень и очень нравится. Хороший город.

То, что пишется в "Новом времени" о Горьком и обо мне, – неверно, хотя и пишется очевидцами. Пишут, что Горький обращался к публике с какими-то словами; ничего подобного при мне не было.

3193. Н. Е. ЭФРОСУ
16 ноября 1900 г. Москва.

Дорогой Николай Ефимович, мне тоже хочется повидаться с Вами, но как это устроить – ума не приложу. Завтра, быть может, в 6 час. вечера я буду у сестры на Мал. Дмитровке и наверное буду в Художественном театре во время представления "Доктора Штокмана", часов в 9 веч или в 8 1/2 – и пробуду там час или полтора, в кабинете Немировича-Данченко.

Желаю Вам всего хорошего, крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

16 ноября. На обороте:

Его Высокоблагородию

Николаю Ефимовичу Эфросу.

Редакция газеты "Новости дня".

3194. П. И. СТЕФАНОВСКОМУ

17 ноября 1900 г. Москва.

Многоуважаемый Павел Иванович, дома застать меня трудно, так как в 8–9 часов утра я обыкновенно уже ухожу и треплюсь по городу часов до трех ночи. Приходите к сестре на Малую Дмитровку, д. Шешкова, в 5 час. пополудни, я нарочно останусь у нее, чтобы повидаться о Вами.

Желаю всего хорошего.

Преданный А. Чехов.

17 ноября 900. На обороте:

Его Высокоблагородию

Павлу Ивановичу Стефановскому.

Рождественка, д. Прибылова, кв. 3.

3195. М. П. БАТУРЕ

22 ноября 1900 г. Москва.

Многоуважаемый

Михаил Петрович!

Покорнейше прошу Вас пожаловать ко мне завтра в 5 часов пополудни или утром в 11 часов. Желаю Вам всего хорошего.

А. Чехов.

22 ноября. На обороте:

Здесь.

Его Высокоблагородию

Михаилу Петровичу Батуре.

Лубянка, номера "Империаль", 19.

3196. А. Ф. КОНИ

22 ноября 1900 г. Москва.

22 ноября 1900 г.

Многоуважаемый Анатолий Федорович!

Позвольте мне беспокоить вас большой просьбой... Сегодня я получил письмо от члена таганрогской управы – с просьбой выслать в Таганрогскую городскую библиотеку Ваш портрет. Я состою попечителем этой библиотеки (я уроженец Таганрога) и знаю, что в библиотеке имеются все Ваши сочинения и что Вас очень любят в моем родном городе и уважают уже давно. Прошу Вас, не откажите выслать мне фотографию с Вашей подписью (на лицевой стороне), этим Вы порадуете и очень обяжете и горожан и меня. Мой адрес: Москва, Малая Дмитровка, д. Шешкова, А. П. Чехову. Пробуду я в Москве до вторника.

Позвольте пожелать Вам всего хорошего и пребыть искренно Вас уважающим и преданным

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

А. Чеховым.

3197. П. Ф. ИОРДАНОВУ
23 ноября 1900 г. Москва.

23 ноябрь.

Многоуважаемый Павел Федорович, врачебного диплома у меня нет, он в Медицинском департаменте, где я служил. Имеется указ об отставке, но он в Ялте и раньше июня выслан Вам быть не может. Диплом же на академика имеется при мне. Так вот, что прикажете выслать?

Кони вчера написал, и как только получу от него фотографию, тотчас же вышлю Вам. Грязи и вонь в Ялте совсем нет, это европейски чистый и благоустроенный город; в ялтинских же гостиницах иногда пованивает. Канализация, кстати сказать, в Ялте чудесная.

Тараховского я ждал к себе, но он не приехал, и, таким образом, я видел его лишь один раз, урывком. Он был обеспокоен болезнью жены, я сам был нездоров – и вот, быть может, причина, почему я, как Вы пишете, не уделил ему достаточно внимания.

Из Москвы уеду за границу, где, быть может, увижусь с Павловским. Насчет Антокольского пока ничего не могу сказать.

Посылаю Вам еще книг. Будьте здоровы и благополучны. Крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

Я буду в Марсели. Не нужно ли Вам чего-нибудь, я бы мог посмотреть Александра I... На конверте:

Таганрог.

Его Высокоблагородию

Павлу Федоровичу Иорданову.

3198. А. Ф. МАРКСУ
24 ноября 1900 г. Москва.

24 ноября 1900 г.

Многоуважаемый

Адольф Федорович!

Посылаю Вам письмо, полученное мною сегодня из Архангельска. Редактор "Архангельских губернских ведомостей" просит разрешения напечатать рассказ мой "Палата № 6" и представляет мотивы своей просьбы, по моему мнению, весьма уважительные. Если Вы найдете возможным согласиться на его просьбу, то благоволиите написав мне, а я напишу ему.

Желаю Вам всего хорошего.

Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

3199. А. А. АНДРЕЕВОЙ
27 ноября 1900 г. Москва.

27 ноября 1900.

Многоуважаемая Александра Алексеевна!

Посылаю Вам рассказ, помещенный в сборнике, который еще не вышел в свет. И прошу

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
извинить великодушно; я нездоров инфлуэнцей, сестра тоже была больна, еще не поправилась, –причина, почему мы до сих пор не были у Вас и почему я так запаздываю с рассказом.

Надеюсь, что Вы здоровы, чего от души желаю Вам. Мне кажется, посылаемый рассказ не займет более 20–25 минут.

Искренно Вас уважающий

А. Чехов. На конверте:

Ее Высокоблагородию

Александре Алексеевне Андреевой.

Тверская, Брюсовский пер., с дом.

3200. А. В. АМФИТЕАТРОВУ
4 декабря 1900 г. Москва.

4 дек. 1900.

Дорогой Александр Валентинович, позвольте поблагодарить Вас за "Россию", которую Вы любезно высылали мне в Ялту в течение всего года. Я привык к Вашей газете и от души желаю ей полного успеха, а Вам и В. М. Дорошевичу –здравия. На днях я уезжаю за границу, в Ниццу.

Большое Вам спасибо, кстати, скажу и за Анатолия Яковлева, моего бывшего ученика, а ныне Вашего московского корреспондента. Это молодой человек, сын московского камергера и владельца типографии С. П. Яковлева, очень и очень порядочный и воспитанный мальчик, на которого можно вполне положиться. Он живет исключительно на жалованье, которое получает на службе; живет небогато, и мне кажется, что корреспондирование в "Россию" до сих пор давало ему один лишь убыток. Он говорил мне, что на пожаре Мюр и Мерилиза он издержал больше, чем получил. Гривенник за строчку вместо теперешнего пятакка был бы для него как раз в пору.

Желаю Вам всего хорошего. Будьте здоровы и благополучны.

Ваш А. Чехов.

Москва, Мал. Дмитровка, д. Шешкова, а через неделю: Nice, 9, rue Gounod.

3201. А. Ф. МАРКСУ
5 декабря 1900 г. Москва.

Воскресение десятого уезжаю за границу Чехов. На бланке:

Петербург. "Нива".

Маркс.

3202. Н. П. КОНДАКОВУ

6 декабря 1900 г. Москва.

6 дек. 1900.

Многоуважаемый

Никодим Павлович!

Да, я в Москве! Приехал сюда дня на три, самое большое – на неделю, а застрял почти на два месяца. Погода здесь чудесная, больше трех градусов мороза не было, а сегодня на улице дождь, грязь, снег кофейного цвета; все жалуются, кашляют, а я благоденствую, даже пополнел. 10-го, в воскресенье, уезжаю однако, уже взяты билет и заграничный паспорт, уезжаю в Ниццу, потом в Африку. Адрес мой: Nice –

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
это на всякий случай.

фотографий моей у меня нет, но если нужно, то можно написать в Ялту, в фотографию "Юг", которая вышлет. Хозяина фотографии зовут так: Сергей Владимирович Дзюба. Если желаете, то я напишу ему.

Пакет из таганрогских приютов вчера принесла мне сестра вместе с Вашим письмом. Сердечно благодарю Вас. Если на праздниках будете в Москве, то непременно побывайте в Художественном театре. Кстати сказать, Вл. Немирович-Данченко и К. Алексеев (Станиславский), директора театра – очень хорошие люди и будут очень рады Вам.

Я написал пьесу и уже отдал ее в театр. Видите, какой я плодовитый писатель. Из Ялты писем не получаю, и что там делается – не знаю. Есть одна неприятная, даже очень неприятная новость: здесь, в Москве, умер ялтинский студент Синани; приезжал на похороны его отец, я встречал его на вокзале – и было мучительно сообщать ему о смерти его сына.

Итак, стало быть, я уезжаю. Надолго ли? Не знаю. Желаю Вам всего, всего хорошего – Вам и Вашему семейству, которому низко кланяюсь. Из Ниццы буду писать Вам. Будьте здоровы и благополучны.

Искренно Вас уважающий и преданный А. Чехов.

3203. А. Ф. МАРКСУ
7 декабря 1900 г. Москва.

Если вышлете деньги буду благодарен уезжаю воскресенье

Чехов. На бланке:

Петербург. "Нива".

Маркс.

3204. П. В. БЕЗОБРАЗОВУ

9 декабря 1900 г. Москва.

9 дек. 1900.

Многоуважаемый

Павел Владимирович!

Каждый день собирался к Вам и – не попал. Завтра уезжаю за границу, и, таким образом, волей-неволей визит мой к Вам приходится отложить.

Книжку получил. Большое спасибо. Суворину напишу из-за границы, из Вены.

Желаю Вам всего хорошего. До свиданья до весны или до Вашего приезда в Ниццу.

Искренно преданный

А. Чехов.

3205. А. Ф. МАРКСУ

10 декабря 1900 г. Москва.

10 дек. 1900.

Многоуважаемый Адольф Федорович!

Десять тысяч рублей в счет условленной платы я сегодня получил, за что приношу Вам сердечную благодарность. Расписку при сем посылаю. Оставшиеся 15 тысяч

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
покорнейше прошу Вас высылать на имя сестры моей М. П. Чеховой по адресу:
Москва, Мл. Дмитровка, д. Шешкова, Марии Павловне Чеховой.

Рассказ "Весной" написан мною очень давно и помещен в третьем томе моих
сочинений Вашего издания. Для "Нивы" я пришлю рассказ непременно.

Завтра я уезжаю. Из Ниццы я пришлю Вам адрес, а пока, в случае надобности,
благоволите адресоваться в Москву или Nice, poste rest.*

Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

Одновременно посылаю Вам мою пьесу "Свадьба", написанную уже давно и ныне мною
исправленную. На конверте:

Заказное.

Петербург.

Его Высокоблагородию

Адольфу Федоровичу Марксу.

Мл. Морская, 22. * Ниццу, до востребования (франц.)

3206. О. Л. КНИППЕР
11 (24) декабря 1900 г. Брест.

11 декабря, 4 час. пополудни.

Подъезжаю к Бресту. Все обстоит благополучно. Солнца еще нет. Желаю здоровья и
всего, всего, всего самого лучшего!

А. Чехов.

Кланяюсь всем. На обороте:

Москва.

О. Л. Книппер.

Мерзляковский пер., д. Мещериновой.

3207. О. Л. КНИППЕР

12 (25) декабря 1900 г. Вена.

Милая моя, какого я дурака сломал! Приехал сюда, а здесь все магазины закрыты,
оказывается – немецкое Рождество! И я не солоно хлебавши сижу теперь в номере и
решительно не знаю, что делать, что называется, дурак дураком. Дорожных ремней
купить негде. Одни только рестораны отперты, да и те битком набиты франтами,
около которых я показался бы просто замарашкой. Ну, да что делать!

Завтра я уезжаю в Nice, а пока с вождением поглядываю на две постели, которые
стоят у меня в номере: буду спать, буду думать! Только обидно, что я здесь один,
без тебя, баловница, дуся моя, ужасно обидно. Ну, как живешь там в Москве? Как
себя чувствуешь? Идут ли репетиции? Далеко ли ушли? Милая, все, все пиши мне,
подробнейшим образом, каждый день! Иначе у меня будет настроение черт знает
какое.

От Бреста до Вены нет снега. Земля сегодня кислая, как в марте. Непохоже на
зиму. Спутники у меня были скучные.

Пойду, дуся, вниз обедать или ужинать – не знаю, как назвать, потом завалюсь
спать. Крепко тебя целую, жму твои ручки, девочка моя чудесная. Не забывай меня,
не забывай! В Ницце, как приеду, в тот же день пойду на почту – быть может, твое

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
письмо уже пришло.

Пиши, деточка.

Твой Antoine.

12 дек.

3208. В. М. ЛАВРОВУ
12(25) декабря 1900 г. Вена.

Милый Вукол, солнце впервые показалось у ст Oderberg – это за австрийской границей. Показалось и скрылось за тучами.

Следующее письмо напишу тебе из Монте-Карло. Будь здоров, друг милый, и паки будь здоров.

Погода серая, но теплая. Все в шляпах, шапки ни одной. Виктору Александровичу и Софье Федоровне привет и поклон нижайший.

Твой А. Чехов.

12 дек. На обороте:

Вуколу Михайловичу Лаврову. Москва, Шереметевский пер., в "Русской мысли".
Moskau. Russland.

3209. О. Л. КНИППЕР

14 (27) декабря 1900 г. Ницца.

14 дек.

Актрисочка моя чудесная, ангел мой, жидовочка, здравствуй! Только что приехал в Ниццу, пообедал и вот первым делом пишу тебе. Вот мой адрес: Rue Gounod, Pension Russe, Nice, а для телеграмм – Pension Russe, Nice. Голова кружится от дорожного утомления, сегодня ничего не стану писать, напишу завтра, а сегодня только позволь поцеловать тебя 10000 раз, деточка моя. Идет дождик, но тепло, удивительно тепло. Цветут розы и цветы всякие, даже глазам не верится. Молодые люди в летних пальто, ни одной шапки. У меня перед окном арокария, такая же, как у тебя, только с большую сосну величиной, растет в земле.

В Вене было скучновато; магазины были заперты, да и ты велела остановиться в Hotel Bristol'e. Этот отель, оказывается, лучший в Вене; дерут чертову пропасть, не позволяют в ресторане читать газеты, и все разодеты такими щеголями, что мне было стыдно среди них, я чувствовал себя неуклюжим Крюгером. Ехал я из Вены на express'e в I классе. Лупили чертовски, как птицы. У меня было отдельное купе.

Ну, будь здорова, дуся моя. Да хранит тебя бог и ангелы небесные. Не изменяй мне даже в мыслях. Напиши, как идут репетиции. Вообще пиши как можно больше. Умоляю.

Твой Antoine.

Целую тебя – пойми это. Кланяюсь в ножки.

3210. О. Л. КНИППЕР
15(28) декабря 1900 г. Ницца.

15 дек., на другой день.

Милая моя, как это ни странно, но у меня такое чувство, точно я на луну попал. Тепло, солнце светит вовсю, в пальто жарко, все ходят по-летнему. Окна в моей комнате настезь; и душа, кажется, тоже настезь. Переписываю свою пьесу и удивляюсь, как я мог написать сию штуку, для чего написать. Ах, дуся моя хорошая, отчего тебя нет здесь? Ты бы поглядела, отдохнула, послушала бы бродячих певцов и музыкантов, которые то и дело заходят во двор, а главное –

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
погрелась бы на солнышке.

Сейчас я пойду к морю, буду сидеть там и читать газеты, а потом, вернувшись домой, стану переписывать – и завтра уже вышлю Немировичу III акт, а послезавтра IV – или оба вместе. В III акте я кое-что изменил, кое-что прибавил, но очень немного.

Дуся моя, пришли мне сюда свою фотографию. Будь милочкой, пришли.

У нас много мух.

Встречаю русских. Они здесь какие-то приплюснутые, точно угнетены чем-то или стыдятся своей праздности. А праздность вопиющая.

Обнимаю тебя крепко, целую тысячи раз. Жду с нетерпением письма, длинного письма. Кланяюсь в ножки.

Твой Antoine.

Был сегодня на почте и ничего не нашел. Будь здорова, деточка моя. Я тебя очень люблю.

3211. М. П. ЧЕХОВОЙ
15(28) декабря 1900 г. Ницца.

Милая Маша, вот тебе мой адрес: Monsieur A. Tchekhoff, rue Gounod, Pension Russe, Nice или просто – Pension Russe*. Я жив и здоров. В Ницце тепло, окна в комнатах настезь; нужно покупать летнее пальто.

Кланяйся мамаше и скажи, что я купил ей портмоне, очень хороший. Кланяйся также бабушке и Арсению. Буду писать – и ты пиши.

Нового ничего, все благополучно.

Твой Antoine.

15 дек. * конечно, и Nice. На обороте:

M-me Марии Павловне Чеховой.

Ялта.

Russie.

3212. О. Л. КНИППЕР

17 (30) декабря 1900 г. Ницца.

Воскресенье. Числа не помню.

Вот уже третья ночь, как я в Ницце, а от тебя ни единой строчки. Что сей сон значит? Как прикажете сие понять? Милая моя Оля, не ленись, ангел мой, пиши твоему старику почаще. Здесь, в Ницце, великолепно, погода изумительная. После Ялты здешняя природа и погода кажутся просто райскими. Купил себе летнее пальто и щеголяю. Вчера послал в Москву III акт пьесы, а завтра пошлю IV. В III я изменил лишь кое-что, а в IV произвел перемены крутые. Тебе прибавил много слов. (Ты должна сказать: благодарю..) А ты за это пиши мне, как идут репетиции, что и как, все пиши. Оттого, что ты не пишешь мне, и я не хочу писать. Баста! Это – последнее письмо.

Был у меня сегодня художник Якоби. Третьего дня виделся с Максимом Ковалевским – московскою знаменитостью, получил от него приглашение и скоро поеду к нему обедать, на его даче в Beau lieu. Скоро поеду в Монте-Карло играть в рулетку.

Пиши мне, дуся, не ленись. У тебя куча моих писем, у меня же – ни единого. Чем я тебя так прогневал?

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Маша уехала!

Сообщи Вишневному мой адрес, буде он пожелает: 9 rue Gounod, Nice (или Pension Russe, Nice).

Здесь очень кормят. После обеда приходится дремать и ничего не делать, а это нехорошо. Надо будет изменить жизнь, есть поменьше.

Публика у нас в Pension'e русская и притом ужасно скучная, ужасно. И все больше дамы.

Крепко тебя целую и обнимаю мою милую бабуся. Не забывай меня. Вспоминай хоть раз в неделю. Еще раз обнимаю, и еще.

Твой Antoine.

Когда увидишь Льва Антоновича, то передай ему, что в Африку я не поеду теперь, а буду работать. Скажи ему, что Египет и Алжир я оставил до будущего года.

3213. М. М. КОВАЛЕВСКОМУ
17 (30) декабря 1900 г. Ницца.

Многоуважаемый

Максим Максимович!

Я виделся сегодня с Л. Л. Гиришманом, и мы вместе, в присутствии Н. И. Юрасова, решили быть у Вас в среду к 6 1/2 час вечера. Николай Иванович сказал, что он тоже будет и что, по его мнению, приглашать к обеду В. И. Якоби – не следует.

Вот и все. Желаю Вам всего хорошего.

Преданный А. Чехов.

Воскресенье. На обороте:

Monsieur M. Kovalevsky.

Villa Batava.

Beaulieu.

3214. М. П. ЧЕХОВОЙ

17 (30) декабря 1900 г. Ницца.

Милая Маша, я забыл, кажется, сказать тебе, что С. Я. Елпатьевский после 1-го января должен передать тебе 1000 р. Ты ничего не говори ему, он сам даст. А если не даст, то так тому и быть.

В Ялте холодно, ходят почти в шубах? А здесь тепло, солнечно, цветут маргаритки, розы.

Будь здорова и счастлива. Кланяйся мамаше и бабушке, а также Варваре Константиновне и двум девицам, яже с нею; поклон нижайший Надежде Ивановне. Скажи Л. В. Средину, что здесь один сплошной восторг, что тому, кто долго прожил в Ялте, здесь покажется как в раю.

Всего тебе хорошего. Напиши, как и что дом. В Африку, вероятно, не поеду, ибо и здесь хорошо. И работается.

Твой А. Чехов.

17 дек.

Маленький совет. Когда в Ялте будут тебя спрашивать насчет смерти студента Синани, то говори просто – умер, и умалчивай о том, как умер, т. е. ничего не

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
говори о самоубийстве. Это для его родителей.

Напиши, что Арсений думает насчет навоза и вообще что делается в саду. Побольше напиши. Скажи бабушке, что я привезу ей из-за границы подарок.

3215. Вл. И. НЕМИРОВИЧУ–ДАНЧЕНКО 18(31) декабря 1900 г. Ницца.

18 дек. 1900.

Прости, милый Владимир Иванович, на один день опоздал. Но это ничего.

В III акте последние слова, которые произносит Соленый, суть: (глядя на Тузенбаха) "Цып, цып, цып..." Это прибавь, пожалуйста.

Что новенького? Я не получил из России еще ни одного письма.

Будь здоров и счастлив. Всего тебе хорошего, самого лучшего.

Твой А. Чехов.

Кланяюсь всем! На конверте:

Москва.

Владимиру Ивановичу Немировичу–Данченко.

Каретный ряд, Художественный театр.

Monsieur W. J. N.-Dantchinko. Moscou. Russie.

3216. Е. Я. ЧЕХОВОЙ

19 декабря 1900 г. (1 января 1901 г.) Ницца.

Милая мама, поздравляю Вас с ангелом и желаю всего лучшего, а главное – здоровья. Машу поздравляю с именинницей и желаю Вам обеим провести праздники в отличнейшем расположении духа.

Я жив и здоров, погода здесь чудесная, теплая, совершенно летняя, так что хожу без калош, в летнем пальто. На дворе зеленая травка и цветы, поспевают апельсины. Поклонитесь Марьюшке, Арсению, Синани и Варваре Константиновне. Скажите Маше, чтобы из моих денег она дала Вам десять рублей – это мой подарок имениннице. Крепко целую.

Ваш А. Чехов.

Понедельник. На обороте:

М-ме Евгении Яковлевне Чеховой.

Ялта.

Yalta. Russie.

3217. А. С. СУВОРИНУ

19 декабря 1900 г. (1 января 1901 г.) Ницца.

19 дек. 1900.

9 rue Gounod, Nice.

В Москве я прожил, как оказывается, дольше, чем следует. И зачем я жил там, если погода здесь изумительная, чудесная, совершенно летняя. Хожу без калош, в летнем пальто, и настроение совсем летнее, точно помолодел лег на десять. Я каждый день собирался писать Вам, поблагодарить за подарок, который Вы прислали мне от Хлебникова, и собрался, как видите, только сегодня. Большое Вам спасибо! Тысячу

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
раз спасибо! Дай бог здоровья!

Мы с Алексеем Петровичем были в хороших отношениях, я уважал его, и смерть его произвела на меня впечатление довольно грустное. Он кончил курс в таганрогской гимназии, там же, где и я, и поэтому мы называли друг друга земляками.

Как Вы поживаете, как себя чувствуете? Напишите мне в Ниццу. Я пробуду здесь, вероятно, с месяц, а то и больше.

Сегодня был я в hôteľ Beau-Rivage и вспоминал, как мы когда-то стояли в нем. Был в столовой, в читальне – все как было.

Жизнь здесь совсем не такая, как у нас, совсем не такая... И богаты чертовски, и здоровы, и не старятся, в постоянно улыбаются.

Будьте добры, скажите в телефон в контору, чтобы газету высылали мне не в Ялту, а сюда, в Ниццу, по вышеписанному адресу. Скучно без русской газеты.

Как живут ваши? Как Настя?

Шлю нижайший поклон и привет, поздравляю с наступающими праздниками. Храни Вас создатель. Крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

3218. Е. З. КОНОВИЦЕРУ
20 декабря 1900 г. (2 января 1901 г.) Ницца.

Дорогой Ефим Зиновьевич, я в Москве не был у Вас – не ставьте мне этого в особенно большую вину. В Москве я пробыл почти полтора месяца, и у меня буквально не было ни одного часа свободного.

я в Ницце. Мой адрес: 9 rue Gounod, Nice. Если не забудете, то скажите, чтобы "Курьер", который высылается мне в Ялту, был высылаем в Ниццу. Желаю Вам всего хорошего, крепко жму руку и кланяюсь Евдокии Исааковне и Вашим детям. Будьте здоровы и счастливы.

Среда. На обороте:

Ефиму Зиновьевичу Коновицеру.

Москва. Пименовский пер., д. Коровина.

Moscou. Russie.

Ваш А. Чехов.

3219. О. Р. ВАСИЛЬЕВОЙ

21 декабря 1900 г. (3 января 1901 г.) Ницца.

Четверг.

Здравствуйте, многоуважаемая Ольга Родионовна! Во-первых, я хороший доктор. Но если Вы не хотите меня, до рекомендую Вам д-ра Эльсница – д-р Oelsnitz, 6 rue Notre Dame. Зовут его Александром Леонтьевичем, он русский.

Грустно, что Вы больны. Можно к Вам зайти или нельзя?

Преданный

А. Чехов.

3220. О. Л. КНИППЕР
21 декабря 1900 г. (3 января 1901 г.) Ницца.

21 дек. 1900.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Pension Russe, Nice или: 9 rue Gounod, Nice.

Только что получил твое письмо, милая моя актрисочка. Маша должна была телеграфировать Марксу, что я написал ему своевременно, но она забыла послать мое письмо. Кроме письма, были еще две бандерольные посылки. Это не небрежность, а просто свинство. В Ницце вдруг стало холодно, меня ломает всего – оттого я и ругаюсь в письме. Спина болит. Но все же ходил в летнем пальто.

Пьеса уже окончена и послана. Тебе, особенно в IV акте, много прибавлено. Видишь, я для тебя ничего не жалею, старайся только.

Пиши, что на репетициях и как, нет ли каких недоразумений, все ли понятно. Приедет ли Немирович в Ниццу? Если да, то когда?

Я завтракаю и обедаю в большой компании, почти один женщины – и все мордемондии. И все русские. В Монте-Карло еще не был.

Уехали ли мать и Маша в Ялту? От них – ни единой строчки за все время.

Балериночка моя, мне без тебя очень скучно, и если ты начнешь ходить к Омону и забудешь меня, то я уйду в монахи. Не ходи, деточка, к Омону.

У меня здесь две комнаты: одна большая, другая – поменьше. Постель такая, что когда ложишься в нее, то всякий раз непременно улыбаешься; удивительно мягко и широко. Говорю немножко по-французски, припоминаю мало-помалу то, что знал и забыл. Часто вижу тебя во сне, а когда закрываю глаза, то вижу и наяву. Ты для меня необыкновенная женщина.

Будь здорова, дуся. Да хранит тебя создатель. Будь умницей, работай, а весной приезжай сюда. Мне нужно кое-что сказать тебе на ухо.

Крепко целую, обнимаю и опять целую.

Твой Antoine.

Опиши хоть одну репетицию.

Поздравляю с праздником! У нас тут уже новый год, уже 3-е января. Скоро здесь весна.

3221. М. М. КОВАЛЕВСКОМУ
21 декабря 1900 г. (3 января 1901 г.) Ницца.

Простите, многоуважаемый Максим Максимович, я обманул Вас; причины тому две: сильная боль в спине и холод. Сижу дома. Желаю Вам всего хорошего.

Преданный А. Чехов.

Четверг.

3222. А. Ф. МАРКСУ

22 декабря 1900 г. (4 января 1901 г.) Ницца.

22 дек. 1900 г.

9 rue Gounod, Nice.

Многоуважаемый

Адольф Федорович!

Водевиль "Свадьба" написан мною уже давно и принадлежит Вам, не посылал же я его до сих пор, потому что хотел местами переделать его и исправить, – и теперь он послан Вам в исправленном виде. Этот водевиль должен войти в следующее издание пьес, в VII том, или же в тот том, который составят новые пьесы. Желаю Вам всего

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
хорошего.

Искренно Вас уважающий и преданный А. Чехов.

3223. М. П. ЧЕХОВОЙ

22 декабря 1900 г. (4 января 1901 г.) Ницца.

22 дк.

Милая Маша, пока ты в Ялте, распорядись, чтобы тот печник, который делал печи, осмотрел бы, во-первых, печь в гостиной (бывшей столовой) и, если можно, сделал бы так, чтобы часть тепла шла в кабинет, и, во-вторых, починил бы изразцы в ватере, исправив сначала там печь, т. е. сделав так, чтобы тепло шло не в ватер, а в переднюю.

Имей в виду, что цветок, длинный кактус, стоящий у меня в кабинете, поливать нельзя.

Скажи Арсению, чтобы окопал все фруктовые деревья, как окапывал когда-то я. Ширина окопа должна быть равна широте кроны дерева.

В Ницце вдруг подуло с севера, стало холодно, но все же в осеннем пальто жарко.

Как поживает бабушка?

Нижайший поклон и привет мамаше. Думаю, что она в Ялте скучать не будет. Поклон Варваре Константиновне и Манефе матери с подругой, а также Синани.

Будь здорова. Получить письмо от тебя уж не рассчитываю. Пусть бы хоть мамаша написала, что и как, а если и мать не захочет, то попроси Альтшуллера, что ли. Ты не послала вовремя письма Марксу, а там подняли гвалт.

Желаю всего хорошего. Я немножко прихворнул было, но теперь ничего. Все благополучно. Если понадобятся мои ключи, то они у матери или в каком-нибудь из открывающихся шкафчиков; другая часть ключей в том шкафу, что в спальней, в верхнем левом.

Как погода в Ялте?

Целую тебя и мать.

Твой А. Чехов.

Печник, о котором выше писано, хороший человек.

3224. А. Л. ВИШНЕВСКОМУ

23 декабря 1900 г. (5 января 1901 г.) Ницца.

Милого Александра Леонидовича поздравляю с праздником и с наступающим новым годом. Желаю Вам на старости лет доброго здоровья и полного благополучия. Надеюсь, что у Вас все идет хорошо, что Вы довольны и что Вы иногда, хотя изредка, вспоминаете о Вашем доброжелателе и почитателе

А. Чехове.

9 rue Gounod, Nice.

23/ХІІ.

На обороте:

Александру Леонидовичу Вишневскому.

Москва, Неглинный проезд, мебл. ком. "Тюрби". Moscou. Russie.

3225. И. П. ЧЕХОВУ

23 декабря 1900 г. (5 января 1901 г.) Ницца.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

23 дек. 1900.

9 rue Gounod, Nice.

Милый Иван, поздравляю тебя, Соню и Володю с Рождеством и с наступающим новым годом и желаю здоровья и спокойствия. Я в Ницце. Если напишешь что-нибудь, то буду очень благодарен. Пусть Соня извинит, что я не был у вас, – ты видел, как мне было некогда! Володю целую; он производит очень хорошее впечатление, и я рад за него.

Будь здоров. Кланяюсь низко всем.

Твой А. Чехов. На обороте:

Ивану Павловичу Чехову.

Москва, Миусское училище.

Moscou, Russie.

3226. И. Н. АЛЬТШУЛЛЕРУ

26 декабря. 1900 г. (8 января 1901 г.) Ницца.

Милый Исаак Наумович, с новым годом, с новым счастьем! Желаю Вам всего хорошего и интересного, чтобы не было скучно. Передайте мое поздравление Вашей семье.

Ваш А. Чехов.

9 rue Gounod, Nice. На обороте:

Доктору Исааку Наумовичу Альтшуллеру.

Ялта.

Yalta. Russie.

3227. А. Р. АРТЕМЬЕВУ (АРТЕМУ)

26 декабря 1900 г. (8 января 1901 г.) Ницца.

С новым годом, с новым счастьем, дорогой Александр Родионович! Желаю Вам здоровья, хороших ролей и полнейшего успеха во всем.

Я теперь в Ницце. Мой адрес, кстати сказать: 9 rue Gounod, Nice.

Искренно преданный и любящий Вас уже давно А. Чехов.

26 дек. 1900.

3228. О. Л. КНИППЕР

26 декабря 1900 г. (8 января 1901 г.) Ницца.

26 дек.

Милая актрисуля, это письмо дойдет к тебе в Новый год; значит с новым годом, с новым счастьем! Целую тебя, если хочешь, тысячу раз и желаю, чтобы исполнилось все, что ты хочешь. И чтобы ты осталась такою же добренькой и славной, какой была до сих пор.

Но, однако, как твоё здоровье? Последних два письма, писанных карандашом, меня испугали, и я хоть не стучал твоей селезенки, но побаиваюсь, что у тебя легонький брюшной тиф, а это значило бы, что в театр тебя не пустят по крайней мере с месяц, пьесы мои не будут идти и я вынужден буду играть в рулетку. Но ты здорова? Да? Ну и прекрасно, дуся моя удивительная. Я на тебя надеюсь.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

От Маши ни слуху ни духу. Буду писать Средину, пусть напишет хоть два слова, что с матерью.

Здесь, вообрази, вдруг стало холодно, как никогда. Настоящий мороз. В Марселе снегу навалило целые горы, а здесь цветы поблекли в одну ночь, и я хожу в осеннем пальто! В газетах жалобы на необычайный холод. Это отвратительно, боюсь, что впаду в мерлехлюндию. Вчера я был в Ментоне у сестры Немировича; она больна чахоткой, скоро умрет. Ждут Владимира Ивановича и – увы! – Екатерину Ник. Недаром небо такое тусклое, скучное! Придется еще послушать этот смех... Актрисочка милая, я тебя обнимаю и целую; но если и ты отвыкнешь от меня и перестанешь писать, тогда уеду в Австралию или куда-нибудь далеко. Мне никто не пишет, кроме тебя одной! Я забыт. Кланяйся дяде Саше и Ник Ник. Целую тебя нежно.

Твой Antoine

3229. Н. П. КОНДАКОВУ
26 декабря 1900 г. (8 января 1901 г.) Ницца.

26 дек. 1900 г.

9 rue Gounod, Nice.

Многоуважаемый

Никодим Павлович!

С новым годом, с новым счастьем! Шлю привет Вам из теплых стран, где, впрочем, все эти дни было холодно, был даже мороз. Желаю здоровья и полного благополучия.

Около двух недель я проживаю в Ницце и нахожу, что здешний юг и русский – это небо и земля. Сравнительно с Ялтой здесь изумительно хорошо, даже сравнивать нельзя. Виделся уже раза три с М. М. Ковалевским, говорили о Вас. Он здоров, здоровее и моложе, чем был 3 года назад, и вообще живет ему недурно.

Что нового в Питере? Что нового в Академии? Боборыкина выбрали-таки – и я очень рад.

Шлю новогоднее поздравление и привет Вашей семье, желаю счастья. Были на праздниках в Москве? А в Художественном театре? Кланяюсь Вам низко.

Искренно преданный

А. Чехов.

Вчера был в Монте-Карло. Там все то же, что было и раньше, нет ни малейшей перемены, даже скучно.

3230. В. М. ЛАВРОВУ

26 декабря 1900 г. (8 января 1901 г.) Ницца.

26 дек. 1900.

Милый Вукол, вчера я был в Монте-Карло, поставил 5 франков на 13, согласно воле твоей, – и, само собою разумеется, проиграл. Не желаешь ли еще поиграть?

Поздравляю тебя с новым годом, с новым счастьем и желаю полного благополучия. Будь здоров, милый мой, и весел. Поклонись Виктору Александровичу и, если есть время, черкни мне строчки две по адресу: 9 rue Gounod, Nice. Здесь после совершенно летнего тепла вдруг наступил мороз. Неслыханное дело!

Твой А. Чехов. На обороте:

Вуколу Михайловичу Лаврову.

Москва, Шереметевский пер., ред. "Русской мысли", Moscou. Russie.

3231. Л. В. СРЕДИНУ
26 декабря 1900 г. (8 января 1901 г.) Ницца.

26 дек. 1900.

Милый Леонид Валентинович, поздравляю Вас с новым годом, с новым счастьем и желаю здоровья и побольше денег. Уже идет вторая неделя, как я в Ницце и около Ниццы и – что сказать Вам? Прожить в Ялте целую зиму полезно, даже очень, потому что здешние места после Ялты кажутся просто раем. Ялта – это Сибирь! В первые два дня после приезда, когда я гулял в летнем пальто или сидел у себя в комнате перед открытою на балкон дверью, то с непривычки мне было даже смешно. А на улицах народ веселый, шумный, смеющийся, не видно ни исправника, ни марксистов с надутыми физиономиями... Но дня два назад вдруг неожиданно пристукнул мороз, и все поблекло. Никогда здесь морозов не бывает, и откуда взялся этот мороз, совершенно непонятно.

Не знаете ли, где в настоящее время мои мать и сестра? Если они в Ялте, то напишите, здоровы ли они и как себя чувствуют. Я писал им, но ответа не получал.

Передайте мой привет и поклон Софье Петровне, Надежде Ивановне, детям. Напишите, как себя чувствует в Ялте Надежда Ивановна, не скучает ли без театра. Напишите обо всем поподробнее, если можно. Все-таки как ни хорошо на Ривьере, а без писем скучно. Не обвалился ли мой дом?

Крепко жму Вам руку и обнимаю Вас. Будьте здоровы и счастливы.

Ваш А. Чехов.

Поклонитесь Ярцевым.

3232. О. Л. КНИППЕР
26 декабря 1900 г. (8 января 1901 г.) Ницца.

26 дек. 1900, вечер.

Актриска, что ты беспокоишься? Я получил сегодня твою телеграмму и долго не знал, что тебе ответить. Здоров, как бык, – ответить так? Но это совестно. А вот как твоё здоровье? Все еще сидишь дома или уже бываешь и в театре? Дуся моя хорошая, не болеть, конечно, нельзя, но лучше не болеть. Когда ты далеко от меня, то черт знает какие мысли приходят в голову, и становится даже страшно. Не хворай, милая, без меня, будь умницей.

Сегодня был в Монте-Карло, выиграл 295 франков. Получил из Ментоны телеграмму от Немировича; завтра увидимся. Купил себе новую шляпу. Что еще? Получила роль в новом виде?

Ты пишешь, что послала мне каких-то два письма, – очевидно, полученных в Москве на мое имя. Если ты послала, то знай: я не получал. Суля по газетам, в Ялте теперь холодная, бурная погода, мороз; матери покажется там очень скучно и нудно.

Твое последнее письмо очень трогает, оно написано так поэтично. Умница ты моя, нам бы с тобой хоть пять годочков пожить, а там пускай сцапает старость; все-таки в самом деле были бы воспоминания. У тебя хорошее настроение, такое и нужно, только не мельчай, моя девочка.

Крепко тебя целую, хотя, по-видимому, тебе это уже надоело. Или не надоело? В таком случае обнимаю тебя крепко, держу так, обнявши, 20 минут и целую накрепчайшим образом. Напиши, как идут репетиции, какое идет уже действие и т. д. Вообще, как идет дело, не лучше ли отложить пьесу до будущего сезона.

Как писать адрес на телеграммах? mechtcherinoff – c'est long et incommode*. Нельзя ли просто: Olga Knipper, Mersliakovsky, Moscou. Ведь почтальоны знают, где ты живешь. Ну, однако, до свиданья! Пиши, а то расшибу.

Твой Antoine. * Мещеринова – это длинно и неудобно. (франц.)

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

3233. О. Л. КНИППЕР

26 декабря 1900 г. (8 января 1901 г.) Монте-Карло.

Salve ma belle*.

Antoine. На бланке:

Olga Knipper.

Mersliakowsk.

Mecherinow.

Moscou. * приветствую мою прекрасную. (франц.)

3234. Ф. О. ШЕХТЕЛЮ

27 декабря 1900 г. (9 января 1901 г.) Ницца.

27 дек. 1900.

Милый Франц Осипович, и вчера и третьего дня я был в Монте-Карло, а вчера даже играл – и в оба раза Вас там почему-то не было, к великой моей досаде. А сегодня я получил телеграмму от Вл. Немировича-Данченко; будет у меня утром, т. е., вероятно, около 12 или часа, затем придется беседовать с ним и т. д. и т. д. А вечером не будете ли в Monte-Carlo? Если будете, то напишите, я поеду. А завтра в каком часу уезжаете?

Будьте здоровы!!

Ваш А. Чехов.

Быть может, с Немировичем я поеду в М –К теперь же, т. е. после полудня. Что Вы на это скажете?

3235. О. Л. КНИППЕР

28 декабря 1900 г. (10 января 1901 г.) Ницца.

28 дек. 1900.

Представь, милая моя собака, какой ужас! Сейчас докладывают, что какой-то господин внизу спрашивает меня. Иду, гляжу – старик, рекомендуется так: Чертков. В руках у него куча писем, и оказывается, что все эти письма, адресованные ко мне, получал он, потому что его фамилия похожа на мою. Одно твое письмо (а всех было три – три первые письма) было распечатано. Каково? Впредь, очевидно, писать на конвертах надо так: Monsieur Antoine Tchekhoff, 9 rue Gounod (или Pension Russe), Nice. Но непременно – Antoine, иначе письма твои я буду получать через 10–15 дней по их отправлении.

Твоя нотация насчет Вены, где ты называешь меня "славянским кисельком", пришла очень поздно; 15 лет назад я, правда, как-то терялся за границей и не попадал, куда нужно, теперь же я был в Вене, где только можно было быть; заходил и в театр, но билеты там были все распроданы. Потом уж, впрочем, выехав из Вены, я вспомнил, что забыл посмотреть на афишу, – это вышло по-русски. В Вене купил себе у Клейна чудесный портмоне. На второй день, оказалось, он отпер свой магазин. Купил у него ремни для багажа. Видишь, дуся моя, какой я хозяйственный.

Ты читаешь мне нагоняй за то, что я не пишу матери. Милая, я писал и матери и Маше, много раз, но ответа не получил и, вероятно, не получу. И я махнул рукой. До сих пор не было от них ни одной строчки, а я всегда – правда твоя – был кисель и буду киселем, всегда буду виноват, хотя и не знаю, в чем.

За слова насчет Толстого спасибо. Здесь Шехтель из Москвы. Выиграл чертову гибель в рулетку и завтра уезжает. Здесь Вл Немирович со своей супругой. Здесь она, около других женщин, кажется такой банальной, точно серпуховская купчиха.

Письма 1898–1900. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Покупает черт знает что и все как бы подешевле. Мне жаль, что он с ней. А он, по обыкновению, хороший человек, и с ним нескучно.

Было холодно, но теперь тепло, ходим в летних пальто. Выиграл в рулетку 500 франков. Можно мне играть, дуся?

А я так спешил с последним актом, думал, что он нужен вам. Оказывается, что вы не начнете репетировать его раньше, чем возвратится Немирович. А если бы сей акт побыл у меня еще дня 2–3, то вышел бы, пожалуй, сочнее. "Трое" – хорошая вещь, но написана по-старому и потому читается нелегко людьми, привыкшими к литературе. И я тоже еле дочитал до конца.

Выздоровела? То-то! Хотя во время болезни ты хорошая девочка и хорошие письма пишешь, но все же не смей больше болеть.

Со мной обедает много дам, есть москвички, но я ни полслова. Сижу надутый, молчу и упорно ем или думаю о тебе. Москвички то и дело заводят речь о театре, видимо желая втянуть меня в разговор, но я молчу и ем. Мне бывает очень приятно, когда тебя хвалят. А тебя, можешь ты себе представить, очень хвалят. Говорят, будто ты хорошая актриса. Ну, деточка, будь здорова и счастлива. Я твой! Возьми меня и съешь с уксусом и прованским маслом. Крепко тебя целую.

Твой Antoine.

3236. О. Л. КНИППЕР
30 декабря 1900 г. (12 января 1901 г.) Ницца.

30 дек. 1900.

Милая актриса, сегодня совершенно летний, очаровательный день, и я начинаю его с того, что сажусь писать сие письмо. Последние твои письма немножко хмурые, но это ничего, не надолго. Главное, не хворай, моя радость. Вчера я и Немирович обедали у Ковалевского в Beau lieu; он, т. е. Немирович, чувствует себя, по-видимому, недурно и щеголяет в красном с белыми полосами галстуке; его кикимора сидела дома. Вчера же получил письмо от Вишневого. Пишет, что на генеральной репетиции первых двух актов он был великолепен. От Маши или матери писем нет до сих пор и, конечно, не будет. Написал в Ялту одному доктору, просил его написать, в каком положении мой дом. Меня, моя милая, дома не балуют, не думай во всяком случае, что я скотина неблагодарная. Ты уже выходишь из дому и бываешь на репетициях? Ты знакома с теми переделками, какие я внес в III и IV акты? А знакома со II актом? Переписали для вас роли? Или же читаете по старым тетрадкам? Вишневский писал, что Соленого играет Санин, а Вершинина Качалов. Последний будет неплох, а если Санин не перегрубит, то будет как раз на месте.

Мне уже захотелось в Россию. Не вернуться ли мне домой в феврале? Как ты думаешь, ангел мой?

Целую тебя крепко, пронзительно. Обнимаю.

Твой Antoine.

Здесь скоро зацветут абрикосы.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://chekhovanton.ru/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://filosoff.org/> философия, философы мира, философские течения. Биография
<http://dostoevskiyfyodor.ru/>
сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!